МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА (МИИТ)»

Игорь Шумейко

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Учебное пособие

Москва – 2022

УДК 93/94
ББК 63.3 (2)

Ш96

Р е ц е н з е н т ы: ведущий научный сотрудник отдела истории и арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, кандидат исторических наук, доцент Е.П. Антонов, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета А.Н. Вычугжанин

Ш96 Шумейко, И.Н.

История российской цивилизации: учебное пособие / И.Н. Шумейко. — Москва: ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2022. — 388 с.

ISBN 978-5-907479-72-2

Ядро особой цивилизации, Россия более тысячи лет хранит свои особенности, сочетающие громадный потенциал, преимущества со столь же значительными рисками развития, иногда и выживания.

Сквозь-кризисную устойчивость нашей цивилизации порой объясняют подавляющей мощью государства, «имперским прессом», но именно в периоды крайней слабости, практически смерти государства, на авансцену истории выходили народы России, объединенные общей Цивилизацией.

Особое внимание уделено периодам истории, которые:

– ярко явили особенности российского государства и цивилизации;
– остаются пока на периферии общественного внимания;
– влияют на сегодняшнюю политику, менталитет, образ жизни россиян.

В чреде государственных деятелей подробно рассмотрены Александр Невский, Иван III, Иван Грозный, Петр I, Иосиф Сталин, чьи деяния наиболее важны или вызывают самые яростные споры.

Учебное пособие выпущено по инициативе Российского Университета Транспорта (МИИТ) при участии Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ).

Иллюстрации подобраны Центром дистанционного обучения и цифровых образовательных технологий Института экономики и финансов РУТ (МИИТ).

УДК 93/94 ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-907479-72-2

© Шумейко И.Н., 2022
© ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2022

ВВЕДЕНИЕ

Самое большое государство на планете, Россия, более тысячи лет хранит свои цивилизационные особенности, сочетающие громадные возможности, преимущества со столь же значительными рисками развития, периодически – и выживания. Уникальное, единственное в мире по размерам и разнообразию ландшафтов, числу народов, объединяемых общей исторической судьбой.

Понятие «цивилизация» органически выросло из термина «культура», утвердилось в выступлениях политиков, менталитете обществ. С середины XIX века «локально-цивилизационый подход» в историографии развивался в трудах Николая Данилевского, Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби. И хотя в XXI веке его начали критиковать, как вдруг осознанную угрозу «европоцентризму», а потом и глобализму[1] – история России постоянно дает примеры устойчивости собрания столь многих этносов, религий на северной половине Евразии и объективной действенности термина «цивилизация».

Эту сквозь-кризисную устойчивость нашей цивилизации порой объясняют подавляющей мощью государства, «имперским прессом», но именно в периоды крайней слабости, практически смерти государства, на авансцену истории выходили народы России, объединенные общей Цивилизацией.

Пример, действительно нереальный для Европы, просто непонятный европоцентристам, потому и задвигаемый в самый темный угол Истории. Всего лишь 60 (шестьдесят! – увы, мы недооцениваем сей потрясающий факт) лет прошло от взятия Казани Иваном Грозным до освобождения Москвы в 1612 году Вторым Ополчением князя Пожарского и Кузьмы Минича Анкундинова.

В 2014 году Президент России В.В. Путин подтвердил: *«Во главе ополчения стоял этнический татарин, который все свое имущество отдал, собрал деньги для спасения России».* О происхождении Кузьмы Минина спорят, но бесспорны отряды 20 татарских мурз в его Ополчении, отбивавшем в 1612 году **свою** столицу, бесспорен мурза Искера-Тобольска**,** «российский стаж» которого был и вовсе 25 лет[2], пришедший освобождать Москву за две с половиной тысячи километров!

---

[1] Весьма симптоматично совпадение критических атак на «Цивилизацию» *(«нет точных критериев вычленения цивилизаций, это свою отсталость маскируют самобытностью»*) – и на «Историю». См. *«Конец истории и последний человек»* Френсиса Фукуямы.

[2] Датой присоединения сибирского края к России можно считать 1587 год: основание Тобольска близ городка Бицик-тура.

В Кремле поляки, правительства просто нет. «Лисовчики» – самые жестокие в истории Европы польские «зондеркоманды» доходили до Перми и Холмогор! Красочные документы описывают вздох облегчения Центральной Европы, когда полчища этих грабителей, карателей ушли в Россию… Вот гениальная тема для исторических писателей: какой-нибудь воин, проживи он до 75 лет[3], действительно, мог поучаствовать и в обороне Казани от Ивана Грозного, и в походе татарина Кузьмы Минина, освобождении Москвы. Этого гипотетического воина, олицетворяющего единство и смысл нашей истории, следовало бы почитать, как похороненного близ Кремля Неизвестного солдата.

Книга уделит особое внимание к тем периодам истории, что:

- наиболее ярко явили особенности российского государства и цивилизации;
- остались на периферии общественного внимания недооцененными;
- влияют на сегодняшнюю политику, менталитет, образ жизни россиян.

Так же и в череде государственных деятелей: наиболее подробно будут рассмотрены Александр Невский, Иван III, Иван Грозный, Петр I, Иосиф Сталин, чьи деяния наиболее важны или вызывают самые яростные споры.

Предлагаемый материал нацеливает читателя на периодические проверки, «наведение справок» по заинтересовавшим, вызвавшим недоверие фактам, интерпретациям. Более того, некоторые сюжеты настоятельно потребуют такого изучения, сопроводительного чтения. Подобные фрагменты будут отмечены литерой **V.**

Латинское **Visitatio** (проверка) продолжило жизнь в английском **visitation** (посещение), и оба значения подходят задаче книги: **проверяйте, посещайте…** библиотеки или хотя бы серьезные сегменты интернета. И тогда возможно **V** примет давнее значение – Victoria, победы над хаосом и незнанием. Или латинской цифры = экзаменационной оценки по предмету «История России».

Нынешнее обилие взаимоисключающих объяснений исторических фактов, хаос концепций диктует подход к некоторым наиболее спорным персонам и периодам истории: вместо «вбивания в головы» единственной точки зрения представить свою версию именно как обсуждаемую с предложением читателю её проверить и дополнить.

Понятно, что 90% подобных проверок будут обращением к «поисковикам», электронным энциклопедиям. Что ж, самостоятельно мыслящий студент после 20-го, а там и 50-го

---

[3] В ту эпоху редко, но случалось, мой вероятный предок Прокоп Шумейко, нежинский полковник у Богдана Хмельницкого, погиб в Берестейской битве 80-ти лет от роду.

обращения привыкнет делать «поправку на ветер», разбираться в тенденциях сайтов, платформ.

В первом приближении обилие исторических концепций можно классифицировать по главному предмету исследования. Условно говоря «Всемирно-исторические» концепции считают предметом истории: прогресс человечества, общемировое развитие, рост материальных производств.

«Локально-цивилизационные» концепции рассматривают отдельные цивилизации, части человечества с их средой обитания.

- V… И первая **V** ставится уже в этом кратком предисловии. Проследите, проверьте хронику, характер взаимоотношений «Всемирных» и «Цивилизационных» историков. От сдержанного признания в XIX-м – начале XX века «цивилизационных» концепций Николая Данилевского, Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби до полного отрицания «локально-цивилизационного» подхода. Обдумайте главный довод отрицателей: *«Претензия на самобытность, отдельность какой-либо Цивилизации – это маскировка её отсталости, страх всемирной конкуренции».* Их ключевой термин: «Прогресс», его антоним: «Отсталость». Не механически ли переносится на сложнейшую, противоречивую Историю мира банальный образ велосипедной гонки с её наглядным «отставанием-лидерством»? А колонки экономических показателей «Прогресса» стран: не примитивный ли аналог цифр спортивных репортажей?

Далее, уточните время высшего торжества «всемирных, анти-цивилизационных», глобалистских исторических концепций. И окажется, что этот период начался в 1990-х годах: развал «социалистической системы», СССР, «Конец истории», т.е. «окончательная победа» США, либерального Запада. Главный количественный показатель, «доли ВВП среди крупнейших экономик мира» подтверждали: у США – 26,1%, Япония – 10,6%, Китай – 5%.

Но уже в первых десятилетиях нового века наиболее упоминаемым становится труд американского политолога Сэмюэля П. Хантингтона *«Столкновение цивилизаций»,* где главный враг «западной цивилизации, культуры» – *«ислам с его кровавыми границами»,* а Россия и Индия – *«качающиеся цивилизации»* (могут склониться к Западу или к его врагам).

Отставляя пока рассмотрение этих попыток «качнуть» (или «раскачать»?) Россию вспомним: а куда делся главный количественный показатель Прогресса, некий «оцифрованный смысл Истории»: ВВП (Валовой Внутренний Продукт)?

Выражаясь в стиле приравнявших Историю к мировой гонке, «Прогрессу»: «В зачете ВВП с учетом ППС (Паритета Покупательной Способности): Китай (19,25%) на четверть корпуса обошел США (15,11%)!»

И это всего лишь через десятилетия после *«Конца истории и последнего человека»,* как назвал манифест «глобалистов, прогрессистов» их гуру Френсис Фукуяма, поздравивший сей книгой США и Запад с окончательной, так сказать «победой в финале».

Надежный ли это ориентир для всего мира: цифры ВВП? Имеющие к тому же тенденцию, как выражаются экономисты, «завоздушиваться», надуваться финансовыми махинаторами и потом вдруг прокалываться иглами Великих Депрессий, Всемирных кризисов?

И, главное, не заставил ли забыть те «показатели Прогресса (объемы производств)» нынешний ужас перед *глобальным потеплением, загрязнением, истощением ресурсов*? Промышленная Гонка «уже не в тренде»?

Да, критерии «Прогресса» сменились на глазах двух поколений. История помогает понять истинные цели и смысл существования Отечества, Российской евразийской цивилизации, а тем самым, возможно, и вашей жизни.

Интерес к истории, всегда присущий человеку, необъясним лишь его природной любознательностью. Ведь и отдельный человек, и его объединения (социальные группы, классы, нации) – феномены исторические, продукты исторического развития. Внеисторический человек – абстракция или предмет урока биологии.

Термин «история» восходит к древнегреческому ἱστορία, означавшему «исследование», «установление подлинности» фактов, событий. Позже «история» стала обозначением науки о прошлых событиях, источниковедении, установлении причинных связей фактов социальной, национальной жизни людей. Начиная с периода успешной колониальной экспансии Европы, покорившей почти все континенты, тот успех совместился в европоцентричном сознании с «Прогрессом человечества». Соответственно и Мировая история тогда была: Историей Прогресса…

Оспаривающая эту связку около полутора веков История Цивилизаций представлена в этой книге частным, но для нас, конечно, самым важным примером: историей Российской евразийской цивилизации. Подобно «Родине» и «родине» в зависимости от контекста «Цивилизация» так же будет писаться со строчной или прописной буквы. Особенность этой книги: сочетание **хронологического и энциклопедического** подходов. Кроме повременной последовательности, некоторые важнейшие феномены нашего государства: *«Москва», «Крепостное право», «Права и Свободы в России», «Золой запас и финансы»* изложены в связи с их внутренним генезисом, местом в современном общественном сознании, а не текущими «царствованиями», эпохами.

Глава 1. СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ НОВОЙ ЭРЫ

Народы и ландшафты России

Несколько веков большинство историй России, описывая её начальные периоды, ограничивались сведениями о её Природе и Населении строго в пределах Новгород – Киевская Русь. Прилегающие земли и народы упоминались, как «граничащие», причем и предки нынешних соотечественников: тюркские и финно-угорские племена «чудь, весь, меря, сумь» – перечислялись наравне с будущими поляками и чехами, народами Скандинавии, Византии.

Подобный, якобы «русско-центризм» или «восточно-славяно-центризм» в действительности оборачивался *европоцентризмом*[4], ныне дискредитированном как предтеча и обоснование колониализма, геноцида, расизма, работорговли и т.д. Двойная «хитрость» применения этой идеологии к России в том, что:

1) Русские или «восточные славяне» ставились над прочими народами России лишь как носители западноевропейских идей, и ровно в той мере, в какой они соглашались быть их проводниками, нести знаменитое «бремя белых»[5]. Примененная шкала западноевропейцы-русские-прочие народы России напоминала: офицеры-сержанты-рядовые;

2) От России и по сей день весьма усиленно, напряженно ожидают повторения судьбы западных колониальных империй. Способствуют такому исходу по мере сил.

Констатация этой двойной хитрости отнюдь не сводима к «разоблачению козней Запада». В шестой главе будет рассказ и о громадном числе «немцев», искренне трудившихся на благо России и Просвещения под лозунгом Лейбница[6]: *«Где к искусствам и наукам лучше всего относятся, там будет мое отечество!»* И приближаясь к теме этой главы, вспомним: историографы вроде Ге́рхарда Фри́дриха (Федора Ивановича) Ми́ллера выдвигали

---

[4] Европоцентри́зм (евроцентри́зм) – философская тенденция и политическая идеология, в явной или неявной форме провозглашающая превосходство европейских народов и западноевропейской цивилизации над другими народами и цивилизациями в культурной сфере, превосходства образа жизни европейских народов.

[5] Редьярд Киплинг:
Несите бремя Белых среди племен чужих –
Сынов своих отправьте служить во благо их;
Без устали работать для страждущих людей –
Наполовину бесов, настолько же детей.

[6] Сам Лейбниц, рвавшийся на русскую службу, забрасывавший царя Петра кипами «проектов», в Россию не приехал, но переехали десятки выдающихся людей, таких как Леонард Эйлер, для которых мнение Лейбница было важным.

«норманскую теорию» не для унижения русских и возвеличивания абстрактных, неведомых «варягов», а скорее для подверстывания приравнивания всех доступных им исторических фактов под тогдашнюю господствовавшую теоретическую схему, согласно которой смысл, суть мировой истории: всемерное распространение идей Возрождения, Просвещения... Это «распространение» со временем приняло формы европейского колониализма с сопутствующими геноцидом, работорговлей – внимание этому будет уделено не ради тотальной критики «коллективного Запада», а с целью отыскания и фиксации отличительных особенностей истории нашей цивилизации.

Цивилизационный подход к истории России требует описания всех её пространств и народов. Начнем с географии.

Рис. 1.1. Путь из Варяг в греки

Влияние географических условий на складывание государств.

После эпохи, учеными определяемой как «Великое переселение народов», когда наши предки укоренились на равнинах Восточной Европы, важнейшим условием формирования Древней Руси стала разветвлённая сеть водных путей, соединявшая Чёрное, Балтийское, Азовское, Белое и Каспийское моря. Кроме знаменитого пути «Из варяг в греки» работал и Великий Волжский путь: Балтика-Волга-Каспий – к богатейшим тогда странам Персии, Индии.

Важнейшим фактором внутреннего сплачивания Древней Руси была устойчивая связь двух центров формирования государства: Новгорода и Киева. Реки Балтийского и Черноморско-Азовского бассейнов соединялись «волоками», районы которых стали важными стратегическими пунктами, дав жизнь городам Волок Ламский (Волоколамск), Вышний Волочёк. Участки водоразделов рек северных и южных бассейнов были невелики и проходили по относительно равнинным, доступным местам, что облегчало коммуникации.

Но если те «пути сообщения» были дарованы Природой, то первый «подвижной состав»: лодки, зимой сани-волокуши, были уже изделиями наших предков. Следующим шагом роста путей сообщений была прокладка сухопутных дорог: прорубка, корчевка лесов, наведение мостов, прокладка гатей, настилов. Среди военных подвигов богатырей эпохи князя Владимира (сочетание эпически-былинных и вполне исторически достоверных деяний) важной заслугой названо: «проложение богатырями (а также историческими персонами: Владимиром Мономахом) прямоезжих дорог через Брянские и Муромские леса», связавших Русь Киевскую с новой точкой роста: Владимиро-Суздальской Русью.

Вышеприведенные тезисы говорят о преимущественном значении речной системы на формирование первого русского государства, и подтверждение тому можно найти в известном *«Курсе русской истории»* В.О. Ключевского. В Лекции «*Влияние природы страны на историю ее народа»* он, перебирая все природные факторы (стихии), с некоторым удивлением констатирует*: «незаметно хозяйственного различия по почвенным и ботаническим полосам».* То есть от широты южнее Киева, и, вплоть до районов севернее Новгорода, на совершенно разных почвах, от чернозема до суглинков, в окружении разной фауны и флоры – наши предки вели почти идентичные хозяйства.

Зато подытоживает Ключевский: *«Речная сеть, по-видимому, оказала более раннее и сильное действие на разделение народного труда по местным естественным условиям… Речными бассейнами направлялось, географическое размещение населения, а этим размещением определялось политическое деление страны. Служа готовыми первобытными дорогами, речные бассейны своими разносторонними направлениями рассеивали население по своим ветвям».*

На описании природных условий Восточно-Европейской равнины обычно и заканчивались соответствующие главы, но цивилизационный подход этой книги требует продолжить, обратить внимание и на следующий географический феномен: **Великая степь.** Часть поверхности Земли, характеризуемая особым (ровным) ландшафтом, растительностью, животным миром и климатом. Из всех степей планеты (на других континентах называемых: саванна, прерии, пампасы…) - Евразии принадлежит самый большой массив.

Евразийская степь (*Великая степь*) – тянется в широтном направлении примерно по центру материка Евразия от Карпатских гор до Тихого океана.

Рис. 1.2. Евразийская (Великая) степь

В истории России *степь* - не только природная зона, но и место обитания «степняков», кочевников самой различной этнической принадлежности. По Великой степи прошли маршруты великих вторжений и переселений народов. Великую степь можно сравнить с компьютерной «общей шиной», объединившей историю почти всех народов Евразии, от славян до якутов (многие обычаи этих обитателей тайги, лесотундры выдают их степное происхождение).

Столь же объективно уникален крупнейший сухопутный в мире «биом» – Тайга. Монгольское происхождение слова «тайга» говорит об исторической связанности обитателей Великой степи и проходящей севернее, так же самой большой на планете полосы таежных лесов, от Карелии до Камчатки.

А на самой северной кромке Евразии, между тайгой и Ледовитым океаном – пролегает полоса тундры и арктических пустынь. Подобно «тайге», нареченной так южными соседями-степняками, и слово «тундра» – из лексикона проживавших южнее финно-угорских народов, обозначает: «голые, безлесные горы». Самый бедный, пустынный регион, по прихоти истории, геологии в конце XX века принявший эстафету одного из главных «кормильцев» страны.

Следя по карте от Ледовитого океана – на юг, тундру, тайгу населяли (и населяют!) народы Уральско-юкагирской семьи: Финно-угорская и самодийская группы народов. Южнее – Алтайская семья: Тюркская и Тунгусо-Манчжурская группы народов. Западнее – славяне

(Индоевропейская), а южнее «общей шины» Великой степи – народы Северокавказской языковой семьи.

Коренные жители Севера, Дальнего Востока – ительмены (Камчатка), юкагиры (пояс тундры), нивхи (Сахалин), селькупы (Западная Сибирь), чукчи, ненцы, эвены, эвенки занимались оленеводством, ловлей рыбы, охотой. Южнее на громадной территории от Урала до Тихого Океана жили ханты, манси, тунгусские племена. Тоже – умелые охотники, но тайга в список их добычи добавляла ценных пушных зверей. Меха, *«рухлядь»,* шкурки соболя были главной валютой Азии, отчасти и Европы. Еще южнее – тюркские племена и буряты занимались кочевым скотоводством и кузнечным промыслом, их железные изделия ценились и в Китае.

Первые значительные государственные образования на территории современной России связаны преимущественно с тюркскими и славянскими народами, что предполагает более подробное знакомство с их историей.

Славяне. Новгородско-Киевская Русь

Согласно принятой большинством историков версии, славяне отделились от индоевропейской общности, арийцев, в середине II тысячелетия до н.э. Проживали восточнее германских племен: между реками Одер и Висла. Впервые в письменных источниках славяне упомянуты в I в. н. э. как «венеты» – римскими авторами Тацитом, Плинием Старшим. Позже, во II в. н. э. славян упомянул Птолемей Клавдий, а подробнее – византийский автор Прокопий Кесарийский в книге «Война с готами»: *«Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому относительно всех счастливых и несчастливых обстоятельств у них решения принимаются сообща… Они считают, что только Бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды».*

Сведения той поры не индивидуализируют славян, скорее вписывают их в общий строй индоевропейских народов на ранних до-государственных стадиях, имевших в качестве общественного устройства так называемую «военную демократию». Все мужчины-воины участвуют в собраниях, вече. Главные обсуждавшиеся вопросы: организация обороны от набегов соседей или набегов собственных, в случае удачи последних обсуждался еще и дележ добычи. Единого порядка выборов или наследования должности военного вождя не было.

Постепенно из общего числа мужчин-воинов племени выделялась группа друзей вождя: дружины. Чаще участвуя в набегах, получая большую часть добычи они становились профессиональными военными. К вождям позже стал прилагаться титул князей.

Типично индоевропейским, арийским можно считать и главу пантеона: Перун даже в самом корявом исполнении, из обрубков пней был все тем же *богом молний и грома,* что и мраморные греческий Зевс, римский Юпитер. Такие элементы как культ, общность некоторых слов выдают древнюю доисторическую общность всех потомков арийцев, вне зависимости от времени их выхода на авансцену мировой истории и достигнутых успехов.

Культура обработки железа давала славянам и оружие, и орудия необходимые для подсечно-огневого земледелия: только железный топор мог справиться с лесом. Вырубка и удобрение золой давали возможность выращивать ячмень, рожь, овес. Через 2–4 года земля истощалась, и славянская община искала следующий участок. Плуг с железным лемехом использовался наряду с деревянной сохой. Южнее лесной полосы существовала *переложная* система земледелия: после нескольких урожаев землю оставляли под паром, но пока без строгого порядка чередования по времени или севообороту. Рост населения побуждал славян распахивать больше целинных земель, сокращать сроки залежи. Со временем перелог свелся к одному году, получил название «пара», но уже с устойчивым чередованием: пар, озимые, яровые – *трехполье*. Возделывали пшеницу, в южных районах, ячмень, просо, горох, лён, коноплю, рожь, (сначала яровую, позже и озимую).

Важнейшей отраслью было бортничество. *Борть* (дупло) природного или искусственного происхождения. Пчелы давали мед и воск – вероятно первые наши экспортные товары: соотношение цены и веса позволяло поставлять их даже при том уровне транспорта. Воск шел на изготовление церковных свечей.

Набеги и поиски земельных участков объединяли общины славян в племенные союзы, из числа которых более известны, упоминаются в «Повести временных лет»: поляне, жившие на Среднем Днепре; древляне, жившие среди «древес»[7] севернее; дреговичи (дрегва – болото) – ближе к нынешней Белоруссии. Полочане – на берегах реки Полоты (приток Западной Двины); кривичи – в верховьях Волги и Днепра.

Восточнее полян жили северяне, происхождение названия которых одно из самых спорных: от иранского «сев» – черный (столица Северщины – Чернигов) до суваров – предков чувашей.

---

[7] Происхождение названий племен, приводимое в «Повести временных лет» - предмет споров.

Радимичи и вятичи, расселившиеся от Днепра до Оки названы по именам их старейшин: Радим и Вятко.

Словене – самое северное из племен, обитало в районе Новгорода.

Славяне первых веков новой эры воевали с соседями германцами, но в конце IV века всех накрыла великая волна: племя гуннов кочевало из Центральной Азии в северное Причерноморье. И поскольку дальнейшее их движение близко задело Римскую империю, оно было описано римскими авторами, впервые появляются точные даты[8].

В 375 г. гунны вовлекли германцев и славян в свой дальнейший поход на Римскую империю. Окончание этого движения, смерть вождя гуннов Атиллы так же известно – 453 год, и по-своему значимо для Руси. Тюркские остатки гуннской орды основали Аварский каганат. В русских летописях авары звучали как «обры» и запомнились быстрым и бесследным исчезновением, оставив лишь присказку: «погибли как обры».

Но в тех же степях Причерноморья, откуда стартовал гуннско-германо-славянский поход на Запад оставшиеся тюрки создали Болгарское царство (Великую Булгарию) и Хазарский каганат. Вскоре часть Болгарского царства под предводительством хана Аспаруха ушла на Дунай, а остальные во главе с ханом Батбаем пошли на север, основав на Волге – Булгарию Волжскую. А вот с Хазарским каганатом славяне контактировали (платили дань) значительно плотнее.

Но главные события в деле становления Руси происходили на севере. Необходимо сразу сказать, что единственное о том периоде письменное свидетельство, которым мы располагаем, это «Повести временных лет» – летопись, приписываемая иноку Киево-Печерского монастыря Нестору (ок. 1056 –1114), называемая так же: «Начальная летопись». Известны Лаврентьевский – древнейший и Ипатьевский её списки (копии, хранившиеся в этих монастырях).

Нестор пишет, что в 862 году новгородцы изгнали варягов, но сразу же перессорились: «и пошел род на род и воевати почаша сами на ся». И по совету старейшины Гостомысла (появляется в более поздних источниках) отправили послов к варягам же, со словами: «Земля наша велика и обильна, а наряда (порядка) в ней нет, да поидете княжить и володети нами». Варяги, называвшиеся так же «русь»[9], во главе с князьями, братьями Рюриком, Синеусом и

---

[8] До этого предел точности: примерное указание века. Например, в IV веке славяне разбили вождя готов Германариха, но были заманены на пир-переговоры его наследником Винитаром, который казнил (распял) 70 славянских старейшин во главе с Бусом. Для автора «Слова о полку Игореве» –Бус и «время Бусово» звучит с оттенком легендарности, былинности.

[9] В числе версий происхождения слова есть и финское *Ruotsi,* руотси, гребцы. Так фино-угры называли шведов.

Трувором придя разделили области княжения: Рюрик – в Новгороде, Синеус – в Белоозере, Трувор – в Изборске. После смерти братьев Рюрик правил единолично. Почти 300 лет эта версия «Повести временных лет», плавно перешедшая в «норманскую» (с уточнением, что Рюрик с братьями – шведы), сочтена некоторыми историками унизительной, усиленно критикуется. Обвиняли занимавшихся историей немцев на русской службе уже упоминавшегося Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлёцера, будто бы они уничтожили все монастырские летописи с другими версиями. Но настоящий верх самоунижения – это попытки доказать, что призванные княжить Рюрик, его родич (племянник) Олег и сын Игорь тоже славяне.

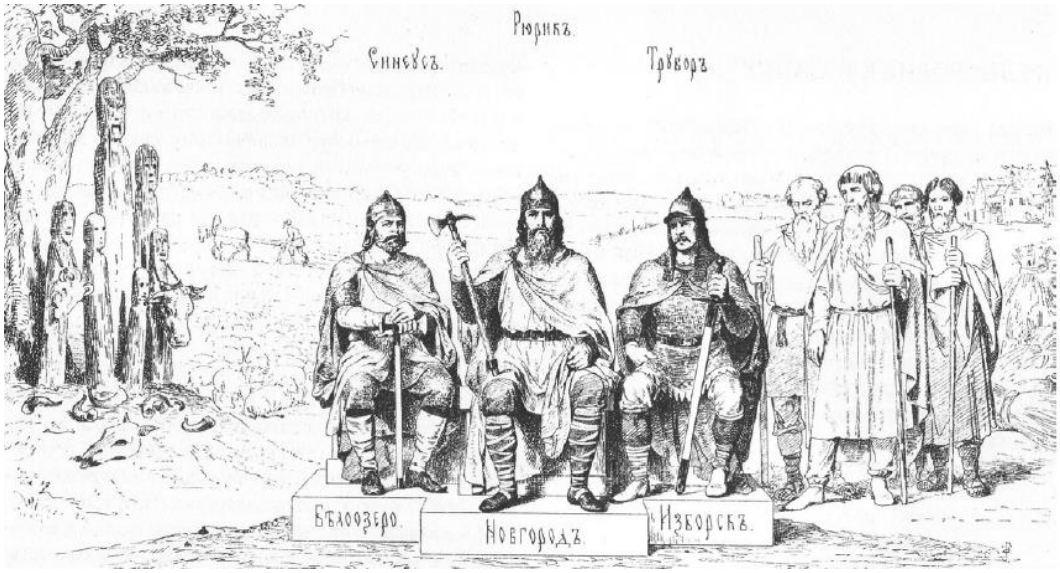


Рис. 1.3. Рюрик, Синеус и Трувор «История Государства Российского в изображениях державных его правителей с кратким пояснительным

В действительности, версия Нестора, она же «норманская», никак не говорит о государственной беспомощности славян. Вдумаемся! Новгородцы призвали варягов княжить, т.е. реализовывать форму правления уже хорошо известную славянам. Это было: приглашение в дом, а не приглашение дом построить. Рюрик правил в созданном до него государстве. Более того, в те времена варяжские (норманнские) династии правили почти во всей Европе вплоть до Сицилии (**V** см. *«Анжуйский дом», Плантагенеты*[10]). Иностранные династии в Европе были скорее правилом, местные – исключением, по той же самой простой причине, что и в Новгороде (что и во Франции, Англии) – пришельцы были лучшим и последним средством

[10] Последний Плантагенет, увековеченный Шекспиром злодей Ричард III погиб в 1485г, но и пришедшую после него династию Тюдоров, можно считать боковой линией тех же Плантагенетов, то есть – Анжуйцев, то есть норманов.

прекратить соперничество местных родов. И то что сами варяги в то время не имели государства – было как раз дополнительным плюсом для подобных миссий. Они не были агентами *«государства Варягии»* – за полным отсутствием оного, и сразу включались в правление и служение своей новой родине.

Государство-строительное бессилие, отсталость славян – из «призвания варягов» выводили не историки, а мотивированные пропагандисты школы Геббельса, в известное время, с известными целями. И вровень им отвечали наши горе-защитники, доходившие до «славянскости» варяжских имен Рюрик, Олег (Хельг), Игорь (Ингвар), до снаряжения «посольства новгородцев» – к своим же славянам.

Нестор в «Повести временных лет» («Начальная летопись») пишет: «*поляне, которые теперь зовутся русь*». Варяжское имя «русь» не было связано ни с одним из восточнославянских племен, что облегчало утверждение его в качестве общего названия государства: Русь, а позже и как этнонима для его жителей: русские.

«Свой», славянский князь со «своей дружиной» не мог бы объединить государство именно потому, что «свой» – только для родичей, а не потому что был хуже варяга. Но, объективно говоря, норманнские, варяжские дружины были, действительно, лучшими боевыми единицами тогдашней Европы, служили наемниками, гвардией византийских императоров, легко покоряли *интересующие* их страны. Последнее обстоятельство и объясняет географию дальнейших походов наших варягов. Византия, Константинополь («Царьград») богатством превосходили все прочие страны города Европы, вместе взятые – единственный наследник (и в материальном смысле) античного мира. Норманны шли к нему вокруг европейского континента, делая побережья своей «Нормандией» (в прямом значении – область на севере Франции, в широком – почти все побережья вплоть до Сицилии).

И первое, что предприняли «наши норманны» в Новгородской тогда Руси – по рекам, волокам бросились к Черному морю. Отколовшиеся от Рюрика дружинники упомянутые в «Повести временных лет» Аскольд и Дир[11] доходят по Днепру до Смоленска, Киева и уже в 866 году на ладьях и драккарах[12] – они под стенами Константинополя.

С 879 г. после смерти Рюрика правит князь Олег, предположительно племянник Рюрика и регент при его (по летописной традиции) сыне Игоре. Устремившись тем же маршрутом, в 882 году дойдя до Киева, Олег хитростью выманив и убив Аскольда и Дира, завладел городом.

---

[11] Как и по всем сюжетам, персонам той поры, по поводу Аскольда и Дира есть множество версий, в т.ч. что поход состоялся в 860 году, что Дир – одно из прозвищ Аскольда. «Сочувствующие» славянству пишут, что они оба потомки Кия и т.д.

[12] Деревянный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятыми носом и кормой.

Правивший в 879 – 912 гг. Олег объединил территорию от Ладоги до Черного моря. Подчинив племена древлян (883), северян (884), радимичей (885), ранее – хазарских данников. В 907 г. он продолжил «традицию»: провел успешный поход на Византию, Царьград. Конечно, варяжско-славянская флотилия не могла и надеяться на взятие Царьграда, зато успешно перерезала пути торговли, снабжения продовольствием, ставя огромный город в тяжелое положение.

Результат похода: денежная дань и выгодный для русских купцов договор, право беспошлинной торговли на территории Византии и знаменитый «щит, прибитый к вратам Царьграда».

Князь Олег и правдивость летописей.

Знаменитая история Вещего Олега, пророчество волхвов, «смерть от коня своего» излагается наравне с описанием государственных дел того периода: овладение Киевом, объединение славянских земель, поход на Константинополь в самом древнем нашем источнике «Повести временных лет» – повод рассмотреть чуть подробнее сам этот источник и главное: образ мыслей автора, летописца Нестора и его аудитории. Без определенной поправки на разность их менталитета и современным, летопись воспринимается как собрание сказок.

Имя Олег, скандинавское Хельг – от древнешведского Hailaga («святой, обладающий даром исцеления»). В одной исландской саге есть рассказ о викинге Орваре Одде, оставившем из-за предсказания коня, умершего на его могиле от укуса змеи. Были обычные подозрения: «наш Нестор взял сюжет», но сами скандинавские филологи выяснили: сага более позднее произведение и наоборот – отражение громкой судьбы нашего Олега.

Вещий[13]. Странное для князя-полководца прозвище. Его близких по времени коллег жаловали: «Храбрый», «Завоеватель», или по местам военных побед: «Невский». Князь Мстислав стал «Удатным» (удалым, удачливым), даже не имея в своем послужном списке удачного похода на Царьград, как у Олега.

У тому же *«вещесть»* Олега, пророчества волхвов – всё из эпохи язычества, с которым Православие яростно боролось. Историк В.Я. Петрухин писал: «Прозвище «Вещий» и легенда о гибели князя Олега внесены в летопись монахами, чтобы показать невозможность языческого предвидения будущего». Но эту логику: «князь погиб – язычество не помогло – потому включили в летопись» опровергают обстоятельства. Волхв – не домашний доктор,

---

[13] «Вещий - *человек, кому все ведомо, кто вещает будущее, прорицатель, предсказатель»* Толковый словарь Даля).

берущий здоровье пациента «на полное сопровождение». «Кудесник[14], покорный Перуну» как раз угадал. Люди, тем более до Крещения Руси часто гадали, вопрошали волхвов. Сохранив этот факт истории *православный* монах Нестор повысил достоверность своей летописи, показал, что он выше примитивных законов пропагандистской борьбы конкурирующих религий или идеологий. Потому в «Борисе Годунове»[15] столь уважительно выписан коллега Нестора – монах Пимен: *«Недаром многих лет Свидетелем господь меня поставил и книжному искусству вразумил».*

Олег – опекун маленького племянника Игоря, но его опека весьма долга. Он женит Игоря на Ольге, но еще в 911 году в договоре с Византией именуется «великим князем русским». Скончался в 912-м. С другой стороны, нет и малейших намеков на соперничество.

Рис. 1.4. Граница Киевской Руси при Олеге (к 912 г.)

[14] Известный историк Сергей Перевезенцев считает, что тот «кудесник» фино-угорский волхв.

[15] «Песнь о Вещем Олеге» и «Борис Годунов» А.С. Пушкина – поэтические интерпретации «Истории государства российского» Карамзина.

Первые правители Киевской Руси

Игорь (912—945). Совершил два похода на Византию, менее удачных, чем поход Олега. В 945 г. во время сбора дани на земле древлян убит.

Княгиня Ольга (945—964). Жена князя Игоря. Правила после смерти Игоря, как опекунша их сына Святослава. Отомстив древлянам за смерть Игоря, реформировала порядок сбора дани. Ранее существовал порядок «полюдья» – самоличный объезд князем земель и сбор нефиксированных дани. На полюдье и погиб князь Игорь. Ольга учредила *погосты* – места, где сидели представители князя, бояре, собиравшие фиксированную дань. Погосты – значительный шаг в упорядочивании власти, её опора на местах.

Святослав (964—972). Большую часть времени провел в походах, оставляя Киев на попечении матери. Разгромил Хазарию. Далее все силы сосредоточил на борьбе с Византией и походах на Дунай, куда собирался перенести столицу. Это фактически остановило формирование упрочения Киевской Руси. Убит печенегами по возвращении из дунайского похода.

Ярополк (972—978). Правил после смерти отца Святослава, сначала разделяя власть с братьями Олегом и Владимиром. После междоусобной войны 977 г. – единоличный правитель. В 978 г. убит вернувшимся Владимиром.

Владимир (11 июня 978 — 15 июля 1015).

Великий князь Владимир
(Владимир Креститель, Владимир Красно Солнышко)

Свергнув Ярополка с помощью варяжского войска и новгородской дружины, Владимир позже присоединил на западе Галицию, Волынь, Полоцкую, Туровскую земли. Картина легко приходивших и уходивших племен, земель заставила его подумать об укреплении своей державы, поиска объединяющих моментов. Сначала он пытался реорганизовать язычество. Из необъятного и беспорядочного набора племенных богов он сформировал некий пантеон, отдаленно напоминавший даже древнегреческий, выделил пять главных богов во главе с Перуном[16]. Дружина Владимира и поляне (регион Киева) новую иерархию приняли, но все другие племена отвергли. И, довод, схожий с призванием варягов – внешняя, «иностранная», равноудаленная ото всех племен религия, эту объединяющую роль сыграть смогла. В этом не

[16] Вспомним общее для индоевропейцев почитание бога грома, молний: Зевса, Юпитера, Перуна.

было какого-то цинизма, принятие *единой общегосударственной* религии во всех странах мира всегда диктовалось политическим расчетом. И продвижение христианства на политической карте мира всегда отличалось от продвижения христианских заповедей в человеческой душе. Общегосударственная религия лечила *общегосударственные пороки,* и достигла в этом огромных, объективных успехов. Значительно сократилась племенная рознь, исчезли человеческие жертвоприношения («чужих людей – своим богам»), начали развиваться науки и искусства. Потому и критика Владимира «насильно загнал славян в Днепр и крестил» – недобросовестна и *вне-исторична,* а порой противопоставляемые естественному ходу истории древнеславянские языческие культы – остаются лишь «ролевыми *играми*», вроде сходок «толкиенистов». Крестившись в Корсуни-Херсонесе (ныне Севастополь) Владимир получил имя *Василий*. Вернувшись, крестил Русь в 988 г.

Девятьсот шестьдесят восемь лет НЕ вместе[17]

По прихоти Истории Владимир принял христианство за 66 лет до окончательного разделения церквей на католическую и православную. Многие историки, философы, политики связывают положительные или отрицательные, по их мнению, тенденции российской истории с выбором 988 года. В каждой из половин были свои великие и трагические периоды. Далее – о причинах и механике разделения.

Покажется парадоксом, но возвышение римских пап, если добраться до предпосылок, было вызвано их окраинным положением в период становления христианства. Откройте карту *«Путешествия апостолов»*, что обычно прилагается к Евангелиям, гляньте на города, где проповедовали апостолы. На Востоке: Антиохия, Афины, Эфес, Фессалоники, Милет, Родос, Атталия, Александрия, Сидон. На Западе – только Рим. *«Все дороги ведут в Рим»*? Возможно, но НЕ дороги апостолов! Роение христианской жизни на Востоке и далеко, за западной «околицей» – одинокий Рим.

Города, удостоенные посещения апостолов, стали именоваться «апостольские кафедры», в отличие от прочих – «епископских». Причем некоторые из них были совершенно ничтожными в экономическом, политическом значении, по численности населения. До Великого разделения еще почти тысяча лет, но первый из предопределенных шагов уже сделан.

---

[17] 1054 год - Великое разделение церквей.

Следующий, двести лет спустя, шаг к разделению церквей: первые ереси и борьба с ними. С гностицизмом, арианством Запад и Восток боролись в «едином строю», но и в той *совместной* борьбе, был сделан следующий шаг к будущему Разделению. И главными в спорах с еретиками были не метафизические аргументы[18]. Два Вселенских церковных собора яростно боролись с Арием и арианством. Доводы были в основном исторические: Какой апостол, что говорил по поводу единосущности Троицы? Это резко подняло значение тех «апостольских кафедр», которые ранее ничем в церковной иерархии *не отличались* от епископских.

И когда, это уже третий шаг, Римская империя окончательно разделилась, почти по ровной прямой линии (представить которую на современной карте можно проведя отрезок от столицы Сербии до столицы Ливии), в Восточном государстве остались: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский патриархи, а в Западном только Римский. Такие разнородные обстоятельства и поставили Римского патриарха в изолированное, а можно сказать и монопольное положение. Положив основание тому, что историки назовут: папоцезаризм. До раскола церквей еще пятьсот лет, но уже в глубине формируется свои разные стили восприятия мира, действия. Там (Восток) – соборность, (споры, толчея), тут (Рим) – одинокие размышления на отшибе.

Не касаясь доводов богословия зафиксируем лишь историческое измерение спора. Первым и главным пунктом разделения является догмат о филиокве (filioque, латинское: «и от сына»). Православные считают: Дух Святой исходит от Отца, католики: «от Отца и от Сына». Даже базируясь на нейтральные источники, наши издания эпохи государственного атеизма, можно констатировать: Никео-Цареградский символ веры, принятый в 325 году (700 лет до Разделения) на Вселенском соборе всем христианским миром, фиксирует: «Святой Дух – от Отца».

Филиокве впервые «засветился» лишь в VIII веке на Толедском соборе, отсюда название: *«испанское новшество»,* вероятно для привлечения (и отвлечения от арианства) вестготов. Объединитель Западной Европы император Карл Великий вместе с Римским папой сделали ставку на филиокве, как средстве объединения народов Запада и противопоставления Востоку, Византии. Последующие века интересным образом донесли суть различия и до простого

---

[18] Александрийский пресвитер Арий, отец самой опасной из ересей, Арианства, отрицал единосущность Троицы в таких хитроумных метафизических построениях, разобраться в которых могли, что тогда, что сейчас, считанные десятки людей. Но еще тот Арий, оказывается, писал популярные песни(!), в которые вставлял свои краткие лозунги. Германские племена приняли христианство в арианской… *аранжировке*.

народа, незнакомого с сочинениями Тертулиана, Аврелия Августина, над интерпретациями которых спорили католические и православные богословы. Православные дружинники, видя католиков-крестоносцев недоумевали: «А правда, что те папежники двум Святым Духам веруют?» (Если Дух Святой от Отца и от Сына – значит Два Святых Духа?).

Правление Великого князя Владимира и его потомков

Следующим шагом объединения страны стала замена местных племенных вождей князьями, своими сыновьями. Эта мера хорошо иллюстрирует диалектику истории, сложность процесса становления государств. Необходимая, единственно возможная мера, собственно и обеспечившая складывание единого Русского государства, одновременно заложила основы будущей феодальной раздробленности[19]. *Вся* территория Руси стала общим владением рода *всех* Рюриковичей (об этом подробнее – далее).

Князь, «державший стол» в Киеве, позже носил титул «Великого князя», а прочие – просто князья, но теоретически каждый мог стать князем Киевским.

Полученный ресурс власти Владимир использовал для укрепления южных границ: строил укрепления, переселил сюда части новгородских словен, вятичей, кривичей и даже чуди, включив это финно-угорское племя в общерусскую политическую жизнь. Великий князь Владимир по результатам этих усилий стал восприниматься не просто, как великий воин, как его отец Святослав, связанный лишь со своей дружиной, готовый перенести столицу на Дунай, построив новое государство, но как Глава именно Руси.

[19] Ныне популярна дискуссия: «Был ли на Руси феодализм?», но факт «раздробленности» пока не оспаривается, – сохраняем старую формулу «феодальная раздробленность».

Рис. 1.5. Князь Ярослав Мудрый держит Софийский собор и Русскую Правду. Картина Ивана Билибина

Ярослав Владимирович Мудрый (1016–1018 и 1019–1054). Сын князя Владимира Святославича и полоцкой княжны Рогнеды.

Мятежи сыновей начались еще при жизни Владимира, а после его кончины переросли в полномасштабную войну. Подобно отцу Ярослав опирался на северные земли, Новгород и варяжских наемников и так же победил Святополка Окаянного (в списке преступлений которого и убийство князей Бориса и Глеба) и вошел в Киев. Но Святополк с помощью печенегов и своего тестя, польского короля Болеслава Храброго победил войска Ярослава и вернулся в Киев. Болеслав и сам пробовал править, но вызвал восстание в Киеве. И Ярослав, вернувшийся в Новгород и думавший бежать далее, к родственникам-варягам, был остановлен новгородцами, собравшими новое войско. И северяне в 1019 г. опять победили, вернув великое княжение Ярославу.

В том же году Ярослав женился на дочери шведского короля Ингигерде (в крещении – Ирина), что было отражением его долгой опоры на варягов. Как свадебный дар Ингигерда получила город Ладогу, с прилегающими землями, название Ингерманландия (земли Ингигерды) дошло до наших дней.

Из столкновений с братьями особо памятны сражения и последующее примирение с Мстиславом Храбрым. Воинственный Мстислав княжил в Тмутаракани (Таманский полуостров), удаленном от Руси давнем месте военных подвигов князей и был антипод Ярослава – «хоромца» (по одной из версий: строитель хором, городов, хотя изучение останков подтвердило его хромоту). Тем показательней их искреннее примирение в 1024 г. после битвы под Лиственем (близ Чернигова) и раздел Руси по линии Днепра. Левобережье, восточную часть, место постоянных военных угроз, но и возможных подвигов взял Мстислав.

Теперь западная половина Руси становится в Европе островом стабильности, долгой по тем временам, почти три десятилетия, и к Ярославу бегут свергаемые короли Норвегии, Польши, принц Англии Эдуард. Соответственно и дочери Ярослава становятся самыми желанными невестами Европы. Возможность бегства к тестю после свержения, помощь в возвращении трона были в ту эпоху важными аргументами. Елизавета стала женой короля Харальда норвежского, Анастасия – женой короля Венгрии, Анна – женой короля Франции Генриха I[20].

По смерти Мстислава восточная часть Руси соединилась с западной под властью Ярослава. В его правление основано много городов, важнейшие: Ярославль, Юрьев (Тарту) и Новгород-Северский. Выпущен первый свод законов «Русская Правда».

После смерти Ярослава (1054) княжеские междоусобицы возобновились, только княжение Владимира Мономаха, внука Ярослава, сына Всеволода Ярославича ненадолго их пригасило. За чуть более чем полтора века от смерти Ярослава до прихода монгол на киевском великокняжеском престоле сменилось 66 князей[21]. Только в августе 1150 г. в Киеве три раза сменился правящий Великий князь. Юрия Владимировича Долгорукого сменил Вячеслав Владимирович, его – Изяслав Мстиславич, его – снова Юрий Владимирович Долгорукий. А четырьмя годами ранее в августе (похоже, роковой киевский месяц) 1146 года упомянутый Изяслав Мстиславич участвовал в схожей «карусели»: Всеволода Ольговича сменил Игорь Ольгович, а его… (*«власть переменилась»*) – Изяслав Мстиславич.

С одной стороны, Русь была абсолютно типична в тот период феодальной раздробленности царившей в странах Европы, с другой – совершенно нетипичным было его преодоление. Рассказ об этом – после описания двух других государств, сложившихся на территории современной России.

---

[20] Кино-беллетристически «раскрученный» ныне брак Анны был не самой блестящей партией. Короли Венгрии в ту пору были более мощными фигурами, нежели французские с их крошечным доменом.
[21] Считая повторные и более «воцарения» свергаемых.

Хазарский каганат и Великая Булгария

Хазары – кочевое тюркоязычное племя, вовлеченное в походы гуннов, во время великого переселения народов. Обосновавшись в треугольнике Кавказ-Дон-Волга в VI веке вели набеги на Закавказье и Иран. Отмечены в истории тем, что именно против них шах Хосров Ануширван (531–579) построил Дербентские укрепления, пытался закрыть проход между Кавказскими горами и Каспийским морем, безуспешно.

В это время в Азии сложился гигантский, но недолговечный Тюркский каганат, по мере расширения включивший и хазар. Его распад мало изменил жизнь хазар, сводившуюся к постоянным набегам на богатое Закавказье. Отражение их влияния: Каспийское море стало называться Хазарским. Сложнее стало после 653 года, когда Сасанидский Иран был завоеван и вошел в Арабский Халифат. Начались арабо-хазарские войны. В 737 году арабы вторглись через Дербент и Дарьяльское ущелье, взяли столицу Семендер и, преследуя хазар, дошли до земель их данников, то есть славян. Достигнутая ими «Славянская река» (вероятно Дон) – это самый высший северный предел продвижения арабов вообще[22].

Около 740 года начался процесс принятия иудаизма верхушкой хазар и принятия иудейских общин в элиту каганата. Сложилось оригинальное «двоевластие»: потомки тюркских каганов считались главами государства, но большая часть полномочий и должность беков перешла к параллельной иудейской династии. От захватов и набегов Хазария перешла к доходной международной торговле.

В это время мимо них промелькнули новые волны Великого переселения народов: венгры, теснимые на запад печенегами, которых в свою очередь теснили огузы, огузов – половцы. Собственно, промелькнули, не нанеся ущерба Хазарии только венгры, вскоре получившие приз – область за Карпатами, ставшую их новой родиной – Паннонию. А печенеги и все последующие, не пробившись в Европу, стали претендовать на хазарское Причерноморье.

Финальным ударом Хазарскому каганату стал симбиоз варягов («руси») и славян, сложившийся в новое государство. Походы его князей, начиная с Олега и завершая Владимиром уничтожили каганат. Возможно в память об этом соперничестве князь Владимир в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона назван «каган нашей земли Володимер».

---

[22] Вскоре, в 750 г. к власти пришла вторая династия, Аббасидов, единый арабский халифат распался. Интереса к продвижению в направлении Кавказа Аббасиды не имели.

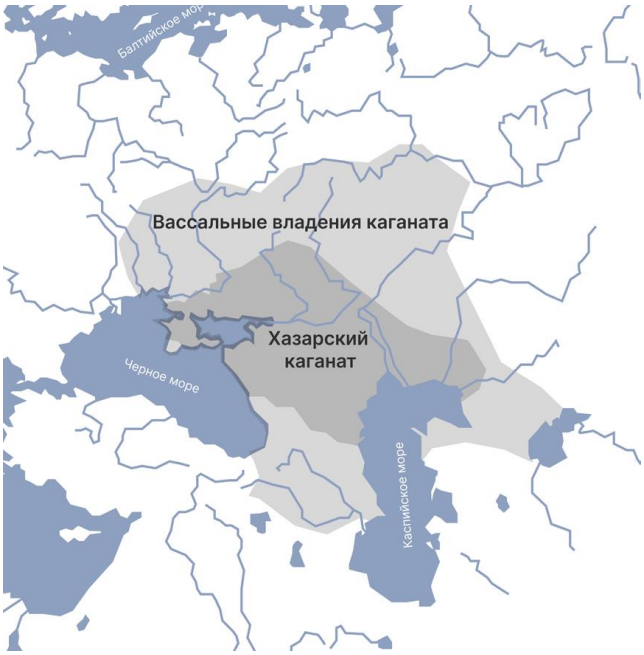


Рис. 1.6. Хазарский каганат

Своеобразным филиалом Великой Булгарии и Хазарского каганата стала Волжская Булгария. Напомню, после раскола Болгарского царства (Великой Булгарии) часть булгар хана Аспаруха ушла на Дунай, а другие во главе с ханом Батбаем – на север, основав на Волге Булгарию Волжскую. Разгром их арабами в 737 году ускорил движение по Волге на север тюркских племен, в основном сувар. В расчете (в том числе) на помощь мусульманских стран был принят ислам, но в общем в Булгарии царила национальная и религиозная терпимость. Рядом с булгарами проживали сувары-чуваши, удмурты, вотяки, черемисы.

Волга (Итиль) и Каспийское (Хазарское) море были главным торговым путем, связывающим Восток и Европу. Бывшие кочевники завели оседлое хозяйство, принеся свой вклад – породы коней, высокую культуру обработки железа. Бортничество сделало булгарский мед ходким товаром. С русскими княжествами Булгария порой воевала, но более успешно торговала. Разделила Булгария с Русью и судьбу – стать частью монгольской империи.

Глава 2. ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ РУСЬ. ЗОЛОТАЯ ОРДА

В Главе 1 Раздробление Руси рассматривалось в личностном измерении, как следствие двух факторов. Юридического: со времен Владимира заменившего племенных вождей своими сыновьями повсеместно утвердилось положение: «вся Русь – владение всего рода Рюриковичей». И демографического: род Рюриковичей несмотря на военные потери быстро умножался.

Любой из удельных князей теоретически мог стать Великим князем, «держать стол в Киеве» – это исходное положение признавали не только Рюриковичи, но и все их подданные.

Бессильные съезды князей (вроде Любечского, 1097 г.), были попытками обрести единство, или хотя бы выстроить устойчивую иерархию. Существовала «Лествичная[23] система»: пересаживания князей из удела в удел по их, князей, условному старшинству – в старший удел. Уделы или княжества тоже имели свою иерархию – по старине, дате основания, но со временем значимыми стали критерии: численность населения, экономическая мощь. Хотя княжества, их столицы развивались разными темпами, лествица[24] городов (княжеств) была более устойчива, чем иерархия претендентов и в домонгольский период порядок был таков: Киев, Чернигов, Переяславль, Смоленск[25] и т.д.

Старший брат имел больший авторитет, чем младшие – это вроде понятно и (почти) всеми Рюриковичами признавалось, но уже в следующем поколении вопрос относительных первенств младших сыновей старшего брата и старших – младшего сводил ситуацию к абсурду, к перманентной войне каждого с (почти) каждым. Если один из братьев не успевал занять престол, его сыновья лишались этой возможности, теоретически. Но на практике они умножали число несогласных с иерархией, сложившейся на данный момент.

Впрочем, в те времена варяжские (норманнские) династии правили с такой же мерой порядка – почти во всей Европе, вплоть до Сицилии (см. «Анжуйский дом», Плантагенеты), и с такой же сменой, как и наши Рюриковичи. Да и в Азии, в северной ее половине, Туране – до Чингисхана царил такой же первозданный хаос.

Наследование от брата к брату – важная примета того периода. До принципа «от отца – сыну», а потом «от отца – только старшему сыну» (майорат), до этих, кажущихся ныне естественными положений, Европе, Азии, еще предстояло дорасти, «довзрослеть».

---

[23] Лествица (лестница) означала очередь – к Киевскому престолу, список князей по старшинству.
[24] В Православии: образ духовного восхождения.
[25] Вне этого порядка были республики Новгород и Псков. А быстрый рост мощи Владимира как раз и обозначил окончание «старо-киевского» порядка и обособление Владимиро-Суздальской Руси.

Недолговечные периоды устойчивости, замирения бывали связаны с появлением особо выдающихся личностей, сверхудачливых полководцев или выдающихся политиков, дипломатов, моральных авторитетов: Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и др., а потом – вновь «броуновское» (военное) движение. Монастырские летописцы славили Мономаха, страстно клеймили прочих князей «ковавших крамолы», но тем самым – вот недооцененный парадокс! – они лишь продлевали общенародную *иллюзию,* что порядок может воцариться благодаря личным качествам какого-то князя.

Единства русских княжеств не было не только по факту. И не по вине каких-либо Имяреков *Окаянных*. Особо прославился князь Святополк Окаянный, но таковые были в каждом поколении удельных князей. Но даже не они, Окаянные, Гориславичи, многократно проклятые летописцами, сказителями былин, «Слова о полку Игореве» и других «Слов» были главными виновниками того хаоса. Единства, устойчивого порядка не было и не могло быть в принципе!

Великий князь был первым среди равных. Принципа, самой идеи воцарения единовластия, причины выделения одного из многих, устойчивой иерархии, независящей даже и от личных качеств претендентов среди растущего дома Рюриковичей не было. Самый авторитетный русский правовед, историк Борис Чичерин суммирует: *«на Руси в Удельный период вообще не было государственного, и какого-либо публичного права – только частное».*

Конечно, кроме тех княжеско-семейных причин, на раздробленность влияли и факторы материальные. Историки-марксисты подчеркивали, что господство натурального хозяйства означало отсутствие единого рынка, замкнутость хозяйственных циклов в пределах мелких территориальных единиц, вплоть до деревень. Все производилось и потреблялось на месте. Отсутствие единого рынка, товарообмена, ослабляло связь между административными центрами, нужду территорий друг в друге.

Города[26] были не экономическими центрами, заинтересованными в торговых связях, а прежде всего местом дислокации князя и его дружины. Любой рост экономики, населения удельного княжества означал только усиление местного князя, рост его самостоятельности, дальнейшего обособления.

Отсутствие сильных внешних врагов убирало необходимость сплочения княжеств. Как раз Владимир, поделивший Русь между сыновьями, и уничтожил самого крупного противника – Хазарский каганат, которому ранее многие славянские племена платили дань. К набегам кочевников привыкли как к некоему сезонному фактору. Кстати печенеги, половцы, все

[26] За исключением Новгорода и Пскова.

домонгольские кочевники и совершали набеги в один весенне-летний сезон, обеспечивающий подножный корм их лошадям. Очень скоро русские князья стали заключать браки с половцами, использовать их конницу во внутри-княжеских распрях.

Первый шаг Руси к будущей России

Ответом крестьян на учащавшиеся набеги кочевников и особенно на участие в них враждующих русских князей (типичной стала картина: нападал чужой князь с его половцами») – стал процесс, очень много значивший для истории России: дрейф на север. То есть освоение залесных территорий недоступных кочевникам и союзным с ними князьям.

Это был, похоже, первый значительный процесс оформивший итоговое отличие Руси от Европы. Там у крестьян, страдавших от схожих феодальных усобиц не было этой возможности – выхода на Простор Евразии.

Здесь и самая первая трещина, пробежавшая по тектонической плите Киевской Руси, первый толчок порозненного движения, зафиксированный на чутком сейсмографе историка Василия Ключевского:

«Самая нелюбовь южан к северянам, так резко проявившаяся уже в XII веке, первоначально имела не племенную или областную, *а социальную основу (курсив мой. И.Ш.):* она развилась из досады южно-русских горожан и дружинников на смердов и холопов, вырывавшихся из их рук и уходивших на север. Те платили, разумеется, соответственными чувствами – боярам и «лепшим людям», как южным, так и своим залесским».

Ключевский находит следы этого перворазделения даже и в фольклоре: «Недаром в старинной богатырской былине, сохранившей отзвуки дружинных аристократических понятий и отношений Киевской Руси, обыватели Ростово-Залесской земли зовутся «мужиками залешанами», а главным богатырем Окско-Волжской страны является Илья Муромец – «крестьянский сын».

Юрий Владимирович Долгорукий (даты его правления записать сложно по чисто форматным причинам: с августа 1149 г. по май 1157 г. он трижды воцарялся и свергался на киевском престоле), сын Владимира Мономаха – не только основатель Москвы, но и (косвенный) основатель того великого движения, что привело к созданию современной России. Косвенный потому, что он лишь поспособствовал повороту его сына, Андрея Боголюбского. Сберегая сына от последствий фантастически скорых и легкомысленных переворотов в Киеве, он отправил его в далекий залесный, спокойный Суздаль. Север был базой, надежным тылом Владимира, князя Ростово-Суздальского, но всеми стремлениями

основатель Москвы еще был на Юге, участником бесконечных свар вокруг Киевского стола. Потому, когда сын Андрей подрос, он его усадил княжить в Вышгороде (севернее выше Киева по Днепру).

Андрей Юрьевич Боголюбский, первый великий князь Владимирский (1157–1174).

Андрей исправно помогал отцу до 1155 года, когда, не выдержав картины бесконечных киевских заговоров и переворотов, покинул против воли отца, Вышгород и направился в залесный Суздаль, спокойный, верный город его детства. С собой он захватил: икону Божией матери – будущая «Владимирская» и некий план нового государства (сначала скорее: мечту, видение новой страны).

Насмотревшись картин того броуновского боярско-княжеского движения, Андрей сделал ставку на простых людей.

Теперь нужно вспомнить, повторить важнейшее наблюдение Ключевского о социальной основе Северо-Южного конфликта, что вырывавшиеся, ушедшие простолюдины платили неприязнью боярам и лепшим людям, как южным, так и своим залесским!

Судьба князя Андрея Боголюбского, как и многих первопроходцев, строителей нового и разрушителей старого, была трагична: 29 июня 1174 года пал жертвой заговора бояр. Для истории России важно, что кроме Андрея Боголюбского такой же путь избирали тысячи и тысячи людей, не терпевших непрерывного вокруг-Киевского хаоса, заговоров, захватов и перезахватов, привлечения поляков, половцев к межкняжеским разборкам. Они ушли к Простоте и Простору новой земли начав историю Владимиро-Суздальской Руси.

Рис. 2.1. Святой Андрей Боголюбский, Архангельский собор, 1652–1666

Это был не случайный порыв князя Андрея, а долговременный курс, что подтверждает и В.О. Ключевский: «Княжение Всеволода (Большое Гнездо) во многом было продолжением внешней и внутренней деятельности Андрея Боголюбского. Подобно старшему брату, Всеволод заставил признать себя Великим Князем всей Русской земли и подобно ему же не поехал в Киев сесть на стол деда и отца. Он правил южной Русью с берегов далекой Клязьмы. Политическое давление Всеволода было ощутительно на самой отдаленной юго-западной окраине Русской земли. Галицкий князь Владимир, сын Ярослава Осмомысла, воротивший отчий престол с польской помощью, спешил укрепиться на нем, под защиту отдаленного дяди Всеволода Суздальского».

Иван Солоневич в книге «Народная монархия» разбирает источник силы: «Социальная база, которая позволила Андрею и его преемникам из совершенно захолустного Владимира управлять гигантской страной… Какая «материальная база» могла быть у нищего Владимира[27], по сравнению, например, с новгородским торговым богатством? Здесь мы присутствуем при зарождении московского самодержавия, при его чисто народном демократическом рождении».

В первом приближении, в средние века складываются государства двух типов:

1) трехуровневое: Монарх – Нарочитые люди – Народ;
2) двухуровневое: Монарх – Народ.

Лепшие люди у Ключевского, или нарочитые (старорусский термин): значительные, именитые, богатые, властные. Нарочитыми людьми были русские бояре (периодически), торговая аристократия Новгорода (до его покорения Иваном III). Нарочитыми людьми были английские бароны, выбившие у короля Иоанна Безземельного «Великую Хартию Вольностей». И уж совершенно нарочитыми были польские паны, выбившие себе конституцию с «либерум вето» (любой шляхтич мог заблокировать любое решение короля или сейма).

А русские бояре и дворяне после реализации модели князя Андрея Боголюбского и до подписания «Жалованной грамоты дворянству» в 1762 г. не были нарочитыми. В смысле правосубъектности они были, вообще говоря – «народом», или – «с народом» в этой крайне упрощенной схеме.

Важно отметить, что модель Андрея Боголюбского была не конституционно закрепленной формой, а скорее – общим вектором стремления Монархов и Народа. Реализовывалась по мере

[27] Здесь, конечно, перехлест Солоневича. Владимиро-Суздальские земли были богаты.

роста силы государства и размывалась, терялась в противоположные моменты: самый яркий пример – Семибоярщина.

В двухуровневом государстве нарочитые люди, бояре, дворяне, буржуазия и т.д. были так сдавлены единым монархо-народным телом, что даже и сегодня, когда мы слышим, что рейтинг Президента (даже такого, как Горбачев или первый Президент РФ) превышает рейтинги Верховного Совета, Госдумы, надо понимать: это все отпечатки князь-Андреевой матрицы.

Второй шаг Руси в сторону России. Мощный географический шаг от Киевской к Владимиро-Суздальской Руси был, как выяснили, взаимообусловлен и шагом социальным, принятием двухуровневой модели государства Андрея Боголюбского. Но дальнейшие его последствия были и вовсе необозримы, они и довели россиян до берегов Тихого океана. Государство именно *такой* модели оказалось способным сначала подчиниться, а потом и подчинить себе Золотую Орду (затем и весь Улус Джучиев большую часть империи Чингисхана) – державу, созданную по схожей*, двухуровневой* модели.

Это один из наиболее недооцененных феноменов российской истории. Считая от самого первого шага, взятия Казани, Россия (несмотря на почти погибельную Великую Смуту) без войн, геноцидов и прочих неотъемлемых атрибутов продвижения европейцев в Америке, Азии, за 92 года дошла до Тихого Океана. Это исторически мгновенное присоединение половины крупнейшего континента будет не раз упомянуто, как зримое проявление действительной и действующей цивилизационной евразийской общности. Но здесь, касаясь складывавшегося государственного устройства надо отметить следующую разницу. Западные колонизации несли отпечаток именно трехуровневого государства. Это были предприятия именно нарочитых людей. Голландские Ост и Вест Индские компании, знаменитая «Брита́нская Ост-И́ндская компа́ния» – это *акционерное общество* завоевало Индию, действовало в Китае, на Арабском востоке. Колумб тоже работал[28] в Америке – на основе *своих собственных прав,* строго зафиксированных в его письменном «*Договоре* с Католическими Величествами», столь серьезном, что и через три четверти века при

[28]*«Колумб обязал всех индейцев старше 14 лет платить раз в 3 месяца испанцам золотом или 25 фунтами хлопка (в районах, где золота не было). Уплатившим выдавался медный жетон с датой последней выплаты. Жетон продлевал право жить на три месяца. Если дата на жетоне была просрочена, индейцам отрубали кисти обеих рук, вешали их на шею и отправляли умирать в свою деревню* — Уард Черчилль (Ward Churchill. A Little Matter of Genocide. Holocaust and the Denial in the Americas 1492 to the Present. San Francisco: City Lights, 1997)... Впрочем, на «рынках Азии, Австралии, Африки, Америк» бывали и более жестокие *предприниматели* чем Колумб.

ущемлении коммерческих прав потомки Колумба судились с Испанской короной и выиграли процесс.

Не сравнивая моральные качества, отметим главное отличие: русские казаки, землепроходцы были не ловкими акционерами, а поданными, слугами нового хана – царя. В Главе 4 будет подробный рассказ о русском продвижении в Сибири, а здесь приведу свидетельство потомка одного из важных участников этого исторического процесса, именно в разрезе структур государств.

Известный якутский писатель Иван Васильевич Мигалкин рассказывал в 2015 году автору этой книги: «Тойон (князь) Легой, мой 9 раз прадед, был мудрый человек. О русских казаках он собрал сведения еще до их появления и по размышлении сделал выбор, оказавшийся историческим выбором всей Якутии. Высадившемуся на правом берегу Лены Петру Бекетову он на вытянутом копье подал связку соболиных шкурок – знак дружбы и принятия российского подданства. Тойон мог признать власть хана, царя, но подчиниться каким-то акционерам, концессионерам было немыслимо».

Мирно вошедшая в состав России Саха-Якутия стала важнейшей базой нашего продвижения на Восток.

Но сначала феодальную раздробленность Руси надо было преодолеть. И сложилась история Руси именно так, что Ярлык на великое княжение, получаемый князьями у монгольских ханов и означавший обязательное подчинение всех прочих князей был первым документом, обозначившим исторический поворот, окончание действия древнего частного права, применявшегося к государству и означавшего: «вся Русь – общее владение всех Рюриковичей». Обладатель Ярлыка был не *один из семьи русских князей*, а законный глава государства, с формализованными, хотя и ограниченными правами. Начиная с 1220-х годов история Киевской и Владимиро-Суздальской Руси оказалась тесно переплетенной с империей монголов и результатом того стало появление государства России.

Период татаро-монгольского владычества

Объединение кочевников было связано с личностью выдающегося полководца, Чингисхана, создателя самой большой континентальной империи в истории человечества. Дата его рождения точно не установлена, дата смерти – 1227 г. К тому моменту монголами была завоевана или находилась в процессе завоевания большая часть Азии.

Рис. 2.2. Чингисхан. Портрет времён династии Юань, XIV в.

Четыре сына Чингисхана от первой жены, Бортэ: Джучи, Чагатай, Угэдэй, Толуй разделили империю, не только имевшуюся на тот момент. Поделены были и *будущие* приобретения. И Сыну Толуя – Хубилаю предстояло до-завоевать Китай и основать свою династию Юань.

А сыну Джучи – Батыю была уделена в том числе Русь, которую на тот момент затронул только разведывательный поход двух полководцев Субедэя и Джебе. «Яса» Чингисхана (одновременно моральный кодекс, конституция и политическая программа монголов) требовала включения в империю, в армию (что было одно и тоже) всех тюркских племен. Но самые западные на тот момент куманы-половцы не согласились (что было принято за дезертирство), попросили помощи русских князей (еще и измена). Результат – знаменитая битва на Калке 31 мая 1223 г. У Субедэя и Джебе было 2 тумена (тумен, тьма – 10 000 чел.), возможно с небольшими вспомогательными отрядами. Половцев около 50 000 тысяч, число русских (галицко-волынских, киевских, черниговских, смоленских, турово-пинских) не установлено, крайняя оценка В. Татищева – 103 000, но вероятнее – 40–50 тыс. Общегосударственная раздробленность обернулась и крайней разобщенностью на поле боя – монголы победили. После Калки Субедэй и Джебе двинулись на Волжскую Булгарию но там были разбиты. Курултай (совет, съезд монголов) 1235 года постановил: все государства

принявшие или помогавшие половцам будут покорены. Войско улуса Джучи было усилено. Весной 1237 года войско Батыя начало Западный поход с тотального уничтожения Волжской Булгарии, повернув на Дон разгромило алан и половцев и к концу года вернулось на север.

Тут русских ожидал первый сюрприз. Кочевники обычно приходили весной, но особо выносливые, мохнатые монгольские лошадки[29] легко переносили любые холода и были приучены добывать корм из-под снега. Следствие этого было еще более неприятным: реки, болота летом защищавшие от набегов, зимой превратились в идеальные дороги.

16 декабря 1237 года Батый подошел к стенам Рязани, и тут открылось еще одно, уже совершенно фатальное обстоятельство. Печенеги, половцы имели лишь конницу и даже не пытались брать укрепленные города, а монголы, покорившие Китай, получили прекрасные осадные (стенобитные и камнеметные) орудия и китайских военных инженеров. 21 декабря после яростных боев Рязань была взята, княжество подверглось страшному разорению. 4 марта 1238 года в решающей битве на реке Сить было разбито войско Владимирского княжества, Великий князь Юрий погиб.

После падения Торжка на пути монгол к Новгороду укреплений не осталось, но дойдя до знаменитого с тех пор места Игначий крест, они повернули назад. О причинах спорят по сей день. Называют угрозу весенней распутицы, однако после этого монголы еще два месяца воевали в более южном Чернигово-Северском княжестве, семь недель осаждали героический Козельск.

В 1240 году, тоже зимой, привезя по льду Днепра осадные орудия Батый взял Киев, к 1241 г. завершив покорение южных русских княжеств.

Хан Батый в Европе (краткий экскурс)

Объявление Батыем главной цели Западного похода: «Подчинение половцев» – не было обманом. Преследуя орду половецкого хана Котяна, монголы прошли Венгрию, Чехию, Моравию, Польшу, Хорватию, Северную Италию даже быстрее, чем Россию. Польско-немецкая армия разгромлена при Лигнице, венгерско-хорватская при Шайо.

Непобедимые татаро-монголы воспринимались уже не как военный соперник: интеллектуалы листали Библию, выискивая объяснение «божьей кары». И момент главной обиды, почти трагикомедия: выяснилось, что Европу прошел как нож сквозь масло отдельный

[29] Их взял на покорение Южного Полюса Роберт Скот, а мировая пресса ошибочно нарекла «пони».

монгольский корпус, имевший третьестепенную задачу. В то время шло куда более важное для монголов до-покорение Китая, Персии, и только один пункт какой-то их Ясы требовал сбора в империю всех тюрков.

Все европейские (и русские) рейтинги могущества были вдруг сметены напрочь. Папа Иннокентий IV бежал из Рима в Лион, выпустив анафему на хана Батыя. Той же анафемой он накрыл и германского императора Фридриха II, вступившего в соглашение с татаро-монголами. Батый требовал покорности, Фридрих не рискнул отказать. В письме император пишет: *«Да, я готов служить в свите Батый-хана, например, как знаток соколиной охоты – сокольничим».*

На императорское счастье подтвердилось: половцы до Германии не добежали, и его страна сразу потеряла для монгол всякое значение (по-своему даже оскорбительно). Дойдя до северо-итальянского Удине, куда бежали остатки венгров с уже остатками остатков половцев, монголы вдруг так же внезапно исчезли. И не по причине какого-то европейского «Движение Сопротивления», нет, произошло событие неизмеримо более важное: в далеком Каракоруме, практически, на другой стороне глобуса, умер Великий каан Угеде. Яса требует присутствия на выборах нового каана всех монголов, и они исчезают, оставив смятение в умах. Запустив в европейских и русских умах разнонаправленную мозговую работу. С одной стороны, позиционируют вторгшихся, как посланцев Ада: Татария на еврокартах теперь пишется только как Tartar («Тартар», ад). С другой стороны, надеются использовать татаро-монгол как союзников в войнах против мусульман. Лев Гумилев с оттенком иронии назвал тот проект «Жёлтый Крестовый поход», но в монгольской армии Хулагу-хана действительно было много христиан (несторианского толка). В 1258 г. монголы разгромили Багдадский халифат, в 1259 г. захватили Сирию, но опять повторилась история с Батыем в Италии. Теперь умирает Великий каан Мунке и Хулагу-хан, бросив завоевания, летит в Карокарум.

Рим отправлял монголам самые заманчивые предложения, посланниками-разведчиками были монах-францисканец Плано Карпини, Гильом де Рубрук.

К истории России этот евро-монгольский сюжет имеет отношение с долгими последствиями. Ненавидя, боясь, но тщась использовать монголов, Римский папа Иннокентий IV присылал эмиссаров и к Александру Невскому: «военная помощь в обмен на католичество». Решительный и гордый ответ (об этом далее) князя запустил в Европе много-столетнюю PR-кампанию, позиционирующую русских, как подручных у монголов.

После вторжения монголов.

Потери населения Руси, экономический урон были огромны. Почти прекратилось каменное строительство, уровень ремесел отброшен на столетия назад. Политические последствия нашествия свелись к следующим пунктам:

– Монгольский каан (каган, Великий хан[30]) стал сувереном для русских княжеств;

– Вассальная зависимость князей: только монгольский Ярлык давал право на княжение. За Ярлыком князь должен лично приехать к кагану или хану, как правило, оставляя нескольких родственников в заложниках (встречная любезность: заложники порой числились как дневная охрана хана);

– Налоговая зависимость князь выплачивал ежегодную дань «ордынский выход»;

– Хан являл высшую судебную инстанцию, разбирал тяжбы князей и их чиновников;

– Военно-политическая зависимость означала всеобщую воинскую повинность русских князей подобно монгольским нойонам, участие в войнах хана. Со временем заменялась на денежные выплаты (сверх «выхода»);

– Административная зависимость означала передачу части административных полномочий ордынским численникам (организаторы переписей), баскаков.

Факт предшествующего покорения монголами Китая сказался еще раз: вслед за военным инженерам Китай дал кочевникам и высококлассных администраторов, сумевших провести сложнейшее мероприятие: всеобщую перепись населения и наладить фискальный учет.

Наиболее тяжел был первый период до начала 1260-х годов, когда право сбора дани с русских княжеств выкупили бессермены. Эти мусульманские купцы из Средней Азии, выплатив хану сумму «выхода» с большим дисконтом, собирали дань с жестокостью и злоупотреблениями, оставшись по сей день в народной памяти ругательной кличкой «басурманы». Бессермены были финансовыми агентами кагана, которому в Каракорум и шла большая часть сумм. Народный протест против бессермен удачно совпал с освобождением хана Золотой Орды от большей части зависимостей монгольского кагана.

Ханы со временем отказались от вызывавших восстания бессерменов, баскаков, доверив сбор «выхода» самим русским князьям. И возможность распоряжаться процессом сбора «выхода» (и частично его результатами) дала Великому князю прекрасный финансовый рычаг, средство давления на прочих князей. Это наряду с Ярлыком стало средством консолидации великокняжеской власти.

---

[30] Кагану (каану) подчинялись (со временем – лишь формально) ханы отдельных улусов, например хан Улуса Джучиева Батый.

Другим счастливым моментом для Руси того периода стало княжение Александра Невского. Это был, как оказалось, и первый, решающий шаг к созданию уникальной Российской Цивилизации. На персоне князя, во многом способствовавшего этому необходимо остановиться подробнее.

Александр Ярославич Невский

Великий князь Владимирский (1252 –1263), князь Новгородский (1228–1229, 1236–1240, 1241–1252 и 1257–1259).

Рис. 2.3. Ф. Москвитин «Великий князь Александр Невский и хан Сартак в Орде»

Княжение Александра пришлось на тяжелейший период истории Руси и первый удар был нанесен еще до монголов. В 1204 году Четвертый крестовый поход вдруг вместо Палестины неожиданно развернулся в сторону союзников – христианской, но слишком, вызывающе богатой Византии. Захвачен и тотально ограблен Константинополь. Падение духовной метрополии Руси осознавалась как страшная, вселенская катастрофа.

С 1237 года вторжение монгол, а с 1240-х, посчитав нас достаточно подготовленными, Европа начала крестовые походы на Русь. И момент обычно не отмечаемый: мусульманам, по планам крестоносцев грозило лишь *отнятие Иерусалима, Святой Земли.* Не планировалось идти дальше, например, уничтожать Мекку, Медину, Дамаск, окатоличивать арабов. А православие по планам Рима должно быть уничтожено полностью. Тут Крестовые походы шли не за овладение одним пунктом, а по всему фронту: *от Новгорода до Константинополя*.

Эти планы и сорвал князь Александр Невский, разгромив в июле 1240 года шведов (и датчан) на Неве, а в начале 1242 года освободив от немецких крестоносцев Псков. 5 апреля на льду Чудского озера он разбил главное войско крестоносцев.

В 1251 году в Новгород приехали два кардинала с буллой Папы, привезли выше упоминавшийся проект: «военная помощь в обмен на католичество». И ответ Александра Невского кардиналам значим не менее его знаменитого *«Кто с мечем к нам придет, тот от меча и погибнет».*

Князь Александр выслушав, изложил кардиналам историю Руси и русской церкви завершив речь поистине величественно: *«Си вся съведаем добре, а от вас учения не принимаем».*

Сей ответ, а ранее два разгрома войск евро-миссионеров и обозначили то, что сегодня называют «Выбор Александра Невского»: *Оборона на Западе, союз на Востоке.*

Рис. 2.4. доп. Походы Невского

***V.* Visitatio.**

Этот выбор позволил русским отстоять то, что ныне называется «идентичность». По ближайшим соседям крестоносцы прошли как «стирательный ластик»: будущие латыши, эстонцы были превращены в безликий «сельхоз персонал». Просвещение? Крестьяне в города могли попасть только днем, с обозами продуктов, вечером – прочь. Переночевать в Риге и

других немецких городах из латышей имели право только домашние слуги немцев и работницы публичных домов (Рига была знаменитый центр «красных фонарей»). Всё формирование из слуг, безликих сельхозрабочих – наций, эстонцев, латышей – это уже в лоне Российской империи.

Кратко обрисовав «Оборону на Западе», о «Союзе на Востоке» нужно сказать следующее:

Тогда начали проступать первые приметы противостояния Сарая, Батыевой Орды и Каракорума. Отец Александра Невского Ярослав завоевал глубокую приязнь в Сарае, но был вызван в Каракорум и скорее всего отравлен там в 1246 году. Александр вызвал еще большее расположение: за ним слава военных побед[31], что монголы чтут особо. Лев Гумилев на основании некоторых предшествующих текстов, но не приводя документальных оснований пишет, что Александр стал андой (побратимом) сына Батыя Сартака, а следовательно – приемным сыном самого хана Батыя. Но это не избавило Александра от тяжелых (и рискованных) поездок в Каракорум.

«Отечественная история» (Инструкция по применению)

Вся обильная критика Александра Невского «прислужника татаро-монгол», вплоть до отрицания фактов его битв, если расследовать причинно-следственную цепочку – всё восходит к тому Выбору. Известна оценка академика В. Янина: *«Александр Невский, заключив союз с Ордой, подчинил Новгород ордынскому влиянию. Он распространил монгольскую власть на Новгород, который никогда не был завоёван монголами. Причём выкалывал глаза несогласным новгородцам, и много за ним грехов всяких».*

Подобные исторические оценки требуют более обстоятельного рассмотрения, потому здесь и ставится знак:

V. Visitatio – значение которого оговорено в Введении: «Проверка» (с участием читателя). Проверим.

Важнейшие со времен Геродота назначение Истории:

1) исследование произошедших событий (упоминалось происхождение термина «история» от древнегреческого ἱστορία – «исследование», «установление подлинности»);

2) просвещение и воспитание соотечественников.

---

[31] Кроме побед над шведами и немецкими крестоносцами, Александр в 1245 году разгромил литовцев.

Пункт (1) требует исследовать события, соблюдая принципы историзма[32], то есть *понимать особенности каждой эпохи, изучать каждый факт, как необходимое звено исторического процесса.*

Пункт (2) требует исследовать и предъявлять обществу (во всяком случае не скрывать от него) факты, события, поступки исторических персон, которые помогают понять свою Историю, воспитать гордость и любовь к ней.

И если даже Александр Невский всего лишь персонаж «и много за ним грехов всяких», то найдутся ли в Истории России вообще какие-нибудь герои? А выбор его всенародным голосованием 2008 года «Имя России» – ошибка всей нации?

Итак, Александр Невский пришел в Новгород с татарскими послами, сослал сына (участвовавшего в беспорядках) в Суздальскую землю, советчиков его схватил и наказал *«овому носа урезаша, а иному очи вымаша»,* что и припоминает академик Янин.

Да, периодически новогородцы, суздальцы, владимирцы, родной брат его князь Андрей поднимали восстания против татарских послов, баскаков. Заканчивались они одинаково: зачинщики, как князь Андрей бежали в Европу, простые участники вырезались. Наказание Невским зачинщиков перед глазами татарских послов спасло новгородцев от более трагичных последствий.

Представлять князя Андрея и подобных героями – прямое нарушение принципа историзма. Андрей поднял новгородцев на бунт против татаро-монголов хана Сартака и брата Александра отстаивая *свой* великокняжеский титул, быстро довел дело до военного столкновения, поражения и сбежал в Швецию. Записывать его брата Александра Невского – «коллаборационистом», или даже хитрым агентом, действующим в «тылу врага, среди поганых язычников» – совершенно несправедливо. Александр видел начало великого исторического процесса обрусения татаро-монгол. Хан Сартак принял христианство[33] (а не князь Александр – язычество), и практически вошел в русскую элиту. Его дочь вышла за князя Глеба Васильковича, племянница – за святого Федора Черного, от этих двух браков пошли русские князья белозерские и ярославские.

---

[32] Историзм: научный метод, принцип рассмотрения мира, природных и социально-культурных явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии, предполагающий анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования.

[33] Факт, засвидетельствованный Рубруком. зафиксированный папой Иннокентием IV.

По смерти Батыя Сартак – хан Золотой Орды. И только (вероятное) отравление Сартака и его сына Улагчи будущим узурпатором Берке прервало линию обрусевших православных правителей Орды.

Преподавав историю, участвовав в многих печатных и ТВ дебатах и хорошо представляя систему авторитетов тех, для кого князь Александр – «коллаборационист», а эмигрант Андрей – герой, я приводил пример:

Элита Англии тоже складывалась не изолированно. Британских кельтов завоевали германцы: англы, саксы, фризы. Созданные англами государства завоевали (на время) датчане. А в 1066 г. – с нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем пришли (только что не на лошадях, а на лодках) норманны, завоевали, навязали свой язык, и со временем смешались с англами, стали частью общей английского дворянства, нации, идентичности.

Так и татаро-монголы Сартака включились в русскую идентичность, чему не смогли помешать бунты персонажей вроде Андрея (эдакие детские праздники: «День непослушания»). Такой же детской ябедой выглядит и откровение академика Янина, что за Александром Невским «*много грехов всяких».*

Применяя к князю 13 века современный УК и нынешние стандарты политкорректности, академик забыл тот общеизвестный факт, что и задолго до Александра русские князья вместе со своими половцами нападали на русских же князей.

А вот серьезные историки видят настоящие связи событий. Капитальная, 9 томов *«Weltgeschichte» («История человечества. Всемирная история»* в русском переводе 1899 г.) под редакцией Ганса Фердинанда Гельмольта (Helmolt), объединившая усилия около 30 ученых Германии может считаться в определенном смысле интегральной оценкой западных историков событий того периода. Цитирую Том 5 стр. 463 русского перевода 1899 г.:

«Тогда-то хан Беркай[34] обратился в мусульманство - событие большой важности. В Сарае воцарился мусульманский религиозный фанатизм… это было одно из последствий несчастного Четвертого крестового похода, который взятием Константинополя, сопровождавшимся страшными ужасами и разделением империи парализовал силу греческой церкви и культуры. Разрушенная Византия так же мало могла внушить к себе уважение, как и обоюдная ненависть обоих «христианских» исповеданий. Потому татары приняли ислам. Магометане-татары углубили пропасть между Европой и Россией. Только теперь Россия и стала, собственно провинцией Азии».

---

[34] Берке, отравитель хана Сартака и его сына, позже казнивший вдову хана Батыя – Баракчин-хатун, ликвидировавший христианскую линию ханов Золотой Орды.

Документально-публицистический фильм архимандрита (ныне митрополита) Тихона (Шевкунова) «**Гибель империи. Византийский урок**» критиковали за несправедливые, мстительные обвинения Запада в гибели Византии, но вот взвешенная, итоговая оценка германских ученых.

Исторически важно, что даже ранняя кончина Александра Невского (умер в 42 года) и уничтожение православной линии ханов Золотой Орды (Сартак, Улагчи) не помешали итоговой победе создателей России, Российской цивилизации существующей и сегодня примерно в границах Улуса Джучиева.

А припоминание Александру Невскому отрезанных ушей взбунтовавшихся новгородцев, в действительности лежит в давнем направлении живописаний «Татаро-монгольского ига», но…

Иго термина «Иго»

… закончилось в 2013 году. Заменено в учебниках вполне объективным: «татаро-монгольское владычество». Буря, поднятая по этому поводу в СМИ известна. В нескольких статьях и книге я приводил такие доводы:

1) Импортное происхождение термина *«иго»* подтвердят филологи. Ведь для этого элемента упряжи всегда были известны употребляемые русские обозначения: *ярмо, хомут*.

Но вдруг «иго» (от латинского iugum). Кто именно желал показать максимально обидный характер «подчинения Руси Орде» – видно, как раз из подобранного и привнесенного ими термина: Иго. Это известные наши польские друзья. Ян Длугош в районе 1479 года и Краковский профессор Матвей Меховский, чуть позже сформулировавший: iugum barbarum (иго варваров), jugo Tartarico (иго тех самых Тартар). Характерно, что в русских летописях «иго» не встречается.

2) Авторы и пользователи термина «Иго» и всей сопутствующей обличительной программы, два века то механически, то сладострастно ябедничали: «А русские князья целовали сапог татарского хана!»

Наивно умалчивая, что те же сапоги ханов целовали и монгольские нойоны. Особенность этикета, символ субординации.

А ниспровергать польское католичество на основании известного ритуала: целование туфли Римского папы.

Примитивному *историческому* подзуживанию я сформулировал краткий ответ:

Россия освободилась от Орды – с Ордой в придачу.

«Придача»: Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток. И главное: это были не завоевания, а именно «придача», приданое Улуса Джучиева, в который русских включили при двух андах (побратимах) Хане Сартаке и Александре Невском.

Глава 3. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Эстафета Великих княжеств

Титул «Князь Киевский», начиная с сыновей Ярослава Мудрого, после 1054 г. неуклонно терял политическое значение (за исключением периода правления Владимира Мономаха (1113–1125), напоминая положение королей Франции и Германии[35]. Быстро падали и военно-экономические ресурсы самого Киевского княжества – главной и самой досягаемой цели кочевников. Это склоняло ситуацию к еще большей схожести с Германией, где король-император опирался прежде всего на войско, финансы своего собственного княжества, удела.

Наиболее ярко эта линия обозначилась, начиная с **Юрия Владимировича Долгорукого** (1149–1150, перерыв на двух Великих князей 1150–1151, еще три Великих князя, 1155–1157). Сам этот прерывистый пунктир княжений подскажет стратегию Юрия Долгорукого, до сих пор одного из самых нелюбимых в Киеве правителей. Он базировался на растущую мощь по-настоящему *своего* Владимирского княжества, Киев рассматривая как поле политической битвы. И начиная с его сына Андрея Боголюбского князья Владимирские тоже стали Великими князьями. И еще примерно 100 лет, до Александра Невского оставалось подобное двоецарствие: слабеющего, но в обаянии исторического престижа Киева и растущего Владимира.

Далее ситуация повторилась, теперь в тандеме Владимир – Москва, и московские князья по мере роста военно-экономической мощи стали претендовать на титул Великого князя Владимирского, а позже Великим княжением сделали и саму Москву. В середине XIV века Великими княжествами стали и Тверское, Рязанское, Суздаль-Нижегородское, этот титул не имел уже никакого значения как средство централизации России.

Москва. Город. Княжество. Великое княжество. Царство

Всматриваясь внимательно в историю Москвы, мы многое можем понять в такой глобальной, трудноопределимой теме, как Судьба России. Место нашей страны в общей картине мира, наш вклад в историю человечества хорошо различимы в зеркале Москвы.

Официальный основатель города князь Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий маркирует собой и рождение новой Руси: Владимиро-Суздальской. Первое летописное

---

[35] Даже при том, что король Германии становился и Императором Священной Римской Империи Германской нации.

упоминание Москвы: приглашение 4 апреля 1147 г. на «*сильный пир*» (это, конечно, еще и важное военно-дипломатическое совещание), отправленное Юрием Долгоруким северскому князю Святославу Ольговичу: *«Приди ко мне брате в Москов»*.

Отступить еще на шаг, и за несколько лет до того видим суздальского боярина Степана Ивановича Кучку, владельца местности от нынешней Лубянки до Сретенки: «Кучково поле». Проезжая здесь Юрий Долгорукий приказал убить Кучку и основал на берегу реки Москвы новый город. О вине Кучки летописи умалчивают, но странное дело, похоже, рождение великих городов всегда связано с игрою мощных страстей. Вспомним основание другого знаменитого «*града на семи холмах»*, от которого Москва ведет счет, говоря о своей великой миссии: «Москва – третий Рим».

Так и в истории основания Первого Рима – Ромулом, самая известная историческая подробность, запавшая в учебники всех народов, это: *«Ромул убил Рема»*.

На дочери Кучки Улите, Долгорукий женил своего сына Андрея. Город стартовал близ Боровицкого холма у слияния рек Неглинной и Москвы. Храм Спаса, что на Бору, возле княжеского двора – первая церковь Москвы. В 1156-м Долгорукий приказал строить «мал древян град». Пока вся Москва – это Кремль, треугольник, защищенный Неглинной, Москвой, а с востока, нынешним Китай-городом, позже – глубоким рвом, каждая из сторон – примерно 400 метров.

Но все же отец-основатель Москвы, располагая на Севере надежным ресурсом – Владимиро-Суздальским княжеством, сам еще был всю свою политическую жизнь устремлен на Юг, на Киев, Чернигов. Там все войны, точки приложения усилий Юрия Долгорукого.

А вот его сын Андрей Боголюбский уже всей душой – князь новой, северной Руси.

Московское княжество. Первые свидетельства об отдельном *Московском княжестве* примерно совпадают с трагическими известиями о сожжении города Батыем в 1238 году. Великий князь Ярослав Всеволодович перед кончиной в 1246 году завещал Москву сыну Михаилу (Храброму), погибшему в битве с Литвою на реке Поротве (1249). Следующий сын князя Ярослава, не менее храбрый, но гораздо более удачливый Александр Невский получает Москву, один из городов Суздальского княжества в 1252 году.

И то, что, начиная с 1252 года в Москве 11 лет правил Святой Благоверный князь Александр Невский (а затем – его прямые потомки) прочно связывает будущий «Третий Рим» с еще одним важнейшим поворотом, рубежом в истории страны и нации: знаменитым «Выбором Александра Невского».

Князь Даниил Александрович и Данииловичи

Москва тогда – город менее значимый, чем тот же Переславль-Залесский, и с согласия хана в 1263 году Александр Невский выделяет Москву *в отдельное княжество* (еще один из важнейших моментов в истории города), и передает её своему младшему, четвертому сыну, Даниилу Александровичу, которого можно назвать вторым основателем Москвы.

В честь него генеалоги, историки часто называют московскую ветвь Рюриковичей: *Даниловичи.* 33 года мирного княжения Даниила Александровича – подъем Москвы, поразивший всех современников. Князь Даниил присоединяет к Московскому княжеству Можайск, Коломну, а в последний год жизни и давнюю вотчину своего отца: Переславль-Залесский. Михаил Тверской так же претендовал на этот город и с того момента начинается долгое судьбоносное соперничество Твери и Москвы, когда на кону уже был не один-другой удельный город, но лидерство в складывающемся государстве. Орда в итоге поддержала Даниловичей: Юрия, а затем и его младшего брата, знаменитого Ивана Калиту, получивших ярлык на великое княжение.

Рис. 3.1. Князь Иоанн Даниилович Калита Худ. В. П. Верещагин

Эпоха Ивана Калиты – это победа Москвы над Тверью, переезд митрополита Петра из Владимира в Москву, отмеченный строительством каменного Успенского собора. В правление Ивана Калиты воздвигнуты и новые стены Кремля из 70-сантиметровых стволов дуба. Их останки, найденные при раскопках – самые древние фрагменты кремлевских стен. Общая длина, периметр иванова града – 1700 метров. Происхождение слова «Кремль»

спорное, но за карамзинскую версию (от слова «кремень») говорит то, что долгое время Кремль в летописях называли и Кремник.

Далее имело место замечательное совпадение: именно при Дмитрии Донском, объединившем, решительно возвысившим Московскую Русь и сам город сделал, важнейший шаг в своем росте. В 1367 году строится новый, первый каменный Кремль. Уникальный пример: за одну зиму и лето возводятся башни, стены, длинной 1 978 метров (это практически периметр нынешнего Кремля). Белый камень (известняк) везли из Мячково, за 50 километров, строителей было более 2 000 человек. В том же году построен был и первый каменный мост. Именно с тех пор Москва стала белокаменной.

На новых стенах установили еще одну новинку: пушки. Но и они не помогли, когда в 1382 хан Тохтамыш, недавний союзник Дмитрия Донского по борьбе с Мамаем, взял город. Но тогда Москва впервые была взята *не силой,* а обманом, ложными клятвами нижегородских князей, приехавших в тохтамышевым обозе, их советом открыть ворота, породившими разброд в осажденном городе. 24 000 москвичей погибло тогда. А вот к следующему нашествию, в 1408 году Москва укрепилась еще и духовно-политически, и хан Едигей был успешно отбит.

Рис. 3.2. Кремль при Иване Калите, картина А. М. Васнецова

И в этот же период второй половины XIV века военно-политический рост Москвы был поддержан и экономикой: Москва стала крупнейшим торговым центром. Важнейший торговый путь «из варяг в греки», из Византии на Балтику, к Новгороду, члену Ганзейского союза, испытал, так сказать, параллельное перемещение на восток: с Днепра на Дон.

Литва, изначально получившая гораздо бóльшую часть наследия Киевской Руси, распорядилась им очень плохо, попала в сферу влияния Польши и одним из итогов стало это изменение древнего торгового пути «из варяг в греки»: с Днепра на Дон и дальнейший упадок Киева. И более дальним историческим следствием стало исчезновение самого большого государства в Европе той поры, могущественного Великого княжества Литовского, окончание двухвекового соседства на картах феодальной Европы: Руси Московской и Литовской.

Новый, донской торговый маршрут был закреплен строительством генуэзского порта в Тане (устье Дона), и, как результат, доходная торговля перешла в Москву, где в это время появились Сурожский и Кадинский итальянские торги, Суконный торг (это уже северо-немецкие купцы закрепились на важнейшем торговом пути). А за купцами пришли и ремесленники.

Москва уже не только Кремль, но еще Заречье и Посад (Китай-город), торгово-экономический мотор Москвы. Церковь Николы Мокрого в Зарядье названа не по причине какой-то мокрой местности, а потому, что святой Николай — покровитель путешествующих по воде. В то время и во Владимире, Ярославле и других русских городах ставятся на берегах, у пристаней храмы Николы Мокрого. Мощно растущий торг перекинулся и на другой берег реки, Замоскворечье, так что традиция купеческого Замоскворечья, если распутать клубок причинных связей тянется еще от посадского Китай-города.

Возле всех дорог ведущих в Москву располагались укрепленные монастыри: Даниловский, Донской, Воздвиженский, Никитский, Воскресенский, Георгиевский, Ильинский. Да, это была защита от набегов, но в мирное время монастыри у дорог первыми встречали путников, купцов, хранили их товары, деньги. Важнейшая черта русской экономики: многовековой союз купечества и монастырей тоже родом из той эпохи.

Но строительство требует не только количественного, но и нового качественного, в том числе вертикального измерения. Иными словами, сложных, высотных зданий. «Большой трус», первое зарегистрированное в Москве землетрясение 21 мая 1474 года, и рушится нововозведенный (взамен разобранного старого) Успенский собор. Винят, кроме «труса», конструкцию сводов и *неклеевитый* раствор. Который, в свою очередь, толи не успел схватиться, толи приготовлен был неправильно.

Но так или иначе, а новый Успенский собор строится уже под руководством Аристотеля Фиорованти. Он, а ещё Солари и Алевиз Фрязин – итальянцы, строившие соборы, Грановитую палату и новый, кирпичный, *сегодняшний* Кремль. Фрязин в старорусском произношении означало выходец из итальянской области Пармы, так что получается, что подмосковные Фрязево, Фрязино - это тёзки знаменитой Пармской обители. Появление итальянских

специалистов в Москве прямо связано с новым этапом роста страны, её объединения при Иване III. А частичное открытие Европе и закрепления России как преемницы Византийской империи связано с приездом в Москву жены Ивана III Софьи Палеолог. Племянница последнего Византийского императора жила после взятия турками Константинополя в Италии.

Но не только за строительное искусство должна быть благодарна итальянцам Москва и Россия. Средневековая специализация имела простую связь: «Знаешь, как строить дома, башни, стены – значит, знаешь и как разрушать!» И русские ученики итальянцев стали не только строителями, но и военными розмыслами (инженерами). Один из них, Иван Выродков обеспечил подрыв стен и взятие Казани.

А великий князь Московский, по присоединению Нижнего Новгорода, Рязани, Твери, Новгорода Великого, Казани, Астрахани стал называться государем, царем. А наших предков, россиян той эпохи в мире чаще звали московитами.

Посады множатся и растут, так что первый из них для отличия зовется Великим посадом, и к 1538 году обносится кирпичною стеной (Китай-город). Юридически и организационно посады состояли из *слобод* – отдельных поселений, совершенно свободных, откуда название, в своем устройстве, самоуправлении. Новые малые посады растут еще быстрее Великого, и их черта защищается земляным валом: Земляной город – важный этап роста Москвы. Протяженность Земляного вала с деревянной стеной поверху составляет 16 километров, 60 башен. Внутри его кольца, местами совпадающего с нынешним Садовым кольцом, деревянный город, иначе прозываемый Скородомом или Скородумом (от скорости постройки домов). А уже внутри Земляного – Белый город, совпадающий тоже частично с нынешним Бульварным кольцом. Эта стена протяженностью 9 километров, с 37 башнями. О названии Белого города спорят: толи от белого камня, толи от привилегированного статуса жителей – царевых слуг.

Так веками складывалась *радиально-кольцевая* структура Москвы.

Объединение русских княжеств

Более-менее связный очерк истории Москвы потребовал, однако забежать немного вперед по хронологической лестнице. Вернемся к событиям периода, когда на Москве утвердилась династия Рюриковичей-Даниловичей.

Князь Даниил Александрович достойно продолжил дело отца, Александра Невского, но кардинально отличными методами. Он и четыре его наследника…

– Юрий Даниилович (5 марта 1303 – 21 ноября 1325)

– Иван I Данилович Калита (21 ноября 1325 – 31 марта 1340)

– Семён Иванович Гордый (31 марта 1340 – 26 апреля 1353)

– Иван II Иванович Красный (26 апреля 1353 – 13 ноября 1359)

… не проводили громких военных кампаний (наследовал Ивану Красному, последнему из этой «мирной пятерки», уже – Дмитрий Донской). История дала им великий шанс объединить русские княжества вокруг Москвы преимущественно дипломатическими и финансовыми мерами. Кончился период бессерменов (басурманов) откупщиков, в пользу еще Каракорума собиравших дань с огромной прибылью, злоупотреблениями. Кончился и период ордынских сборщиков – баскаков. Иван Данилович Калита получил право постоянно[36] самому собирать «выход» со всей Руси. Размеры её оценивают около 7 000 рублей в год серебром. Калита так же получил право собирать и «новгородский выход», 1 500 рублей.

Возможности собирать, придерживать, маневрировать этими суммами позволили Ивану Калите бескровно скупать земли. Князь не мог внести свою долю «выхода» – Калита утешал: «Внесу за тебя, ты останешься править, но после тебя княжество отойдет Москве» (это была наиболее популярная форма сделки). Летописцы называют в числе «куплей Калиты»: торговый центр на Волге Углич, Белоозеро, Галич, но точные данные об этом процессе заслонены многими привходящими моментами: в некоторых княжествах он выкупал отдельные села, городки, а некоторые позже наследники Калиты присоединяли, ссылаясь на «дедова купля».

Среди главных государственных успехов Калиты называют установившийся сорокалетний (1328–1368) период «тишины». Летописец: «И бысть оттоле тишина велика на сорок лет и престаша погании воевати Русскую землю и заклати христиан, и отдохнуша и починуша христиане от великиа истомы многыа тягости».

Переезд митрополита Петра из Владимира в Москву добавил еще одно, духовное измерение процессу собирания земель вокруг Москвы.

Тяжелейшей была борьба Московских князей с Тверью. Ханы Золотой Орды передавали ярлык на великое княжение то Москве, то Твери – сто лет назад они полагались только на свою силу, теперь чаши весов сдвинулись, и ханы прибегали уже и к дипломатическим хитростям, стравливая князей. Три тверских князя были казнены в Сарае, один московский, Юрий

[36] И ранее князья, в том числе старший брат Калиты Юрий Данилович, получали право собирая дань в других княжествах рассчитываться за них, но это не было постоянной политикой.

Данилович, старший брат Калиты убит там же тверским князем Дмитрием Михайловичем Грозные Очи.

Из этого периода Москва вышла победителем, сделав объединение Руси бесповоротным. Иван Калита был и самым успешным, и одновременно самым типичным из этих четырех князей периода 1303–1359 гг., и практически закономерно, что на него обрушен и главный поток критики.

Александр Герцен считает, что Иван Калита «тип государя той эпохи, плутоватом, лукавом, ловким, старавшимся заручиться покровительством монголов своим чрезвычайным смирением перед ними и в то же время захватывавшим всё и пользовавшимся всем, что могло увеличить его власть».

Костомаров подчеркивает «невоинственный характер» Калиты. А резко отрицательную оценку Калиты декабристами Михаилом Фонвизиным, Никитой Муравьевым, потом и Герценом; с учетом их, декабристов, собственных взглядов и политического багажа можно считать, наоборот, за настоящую похвалу Калите (со стороны России). Интереснее мнение Ключевского о всех первых московских князьях, т.е. этой четверке: *«некрупные люди, которым довелось делать большие дела».* Здесь видна и справедливость историка и диалектика Истории. Он не может не признать великий результат: объединение страны, но не видит в их характерах, поступках – ярких, крупных черт.

Тут есть определенная инерция восприятия. Зная характер измерительных приборов, прикладываемых к российским деятелям – *декабристами* и прочими, наивными до пошлости деятелями *всех месяцев в году*[37], необходимо привести соответствующий аналог.

V. Дано. «Францию объединил и создал Людовик XI».

После Столетней войны королей раздробленной Франции по военно-экономической мощи превосходили герцоги Бургундии, владевшие богатейшей провинцией Европы: Фландрией. В 1404–1477 гг. в Бургундии правили герцоги: *Жан Бесстрашный, Филип* Добрый*, Карл Смелый.* И своим прозвищам сполна соответствовал каждый из них.

Людовику XI приходилось спасаться от собственных вассалов у бургундского герцога Филипа Доброго, а потом предать его, потом натравливать швейцарцев на его сына Карла Смелого. Прозвище последнего утвердилось потому, что несколько эпитетов нанизывать было не принято, но Карл Смелый был еще и Умный, Образованнейший человек эпохи, плюс полное собрание всех рыцарских качеств. Его гибель называют «поворотным пунктом в

---

[37] «Февралистов» 1917ьгода и нынешних их адептов, не придумавших за 200 лет иного метода оценки российской истории, кроме пошагового её сравнение с историей Франции, Англии…

истории Европы», потому что к западу от Германии могла и очень вероятно, сложиться не Франция, а Бургундия. Но Людовик *Предательский* или *Коварный* победил *Жана Бесстрашного, Филипа Доброго, Карла Смелого.*

Вывод. История – не Чемпионат Мира по стрельбе, фехтованию или полководческому искусству. Тем более не рыцарский турнир.

Не менее ошибочна и вредна другая аберрация, упоминавшаяся в рассказе об Александре Невском. Будто *«рабская хитрость Иоанна Калиты, унизительная для нравственности народной» (декабрист Никита Муравьев)* – была частью хитрейшего плана: «со времен Невского ждали удобного момента». Это опять механический перенос оценщиками современной им политики, своего менталитета на оцениваемую эпоху.

Подчинение хану русских князей и, как они прекрасно видели, татарских мурз, было естественным и единственно представимым образом жизни (политической). Основой идентичности жителей Руси, тем, в отношении чего вообще можно было сказать «сохранил или предал», была православная вера. Национальное же единство еще только предстояло создать, и московские с тверскими, смоленскими, галицкими князьями не считали себя связанными какой-либо общностью (общий язык, происхождение от Рюрика политического значения уже не имели). А о том, что значение имело следует сказать подробнее.

Православная церковь при татаро-монгольском владычестве

Указ хана Менгу-Тимура 1270 года ясно выражал суть отношения:

– На Руси да не дерзнет никто посрамлять церквей, обижать митрополитов и подчиненных им архимандритов, протоиереев, иереев. Да помолятся они о нас… Свободными от всех податей, повинностей да будут их города, деревни, земли, охоты, ульи, луга, леса, огороды, мельницы. Всё это принадлежит Богу...

Упоминавшееся поражение христианских ханов Золотой Орды и победа мусульманских в этом отношении не изменила ничего.

Указ хана Узбека, энергичного, почти фанатичного мусульманина:

– Все чины православной церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита… Тот, кто ограбит духовное лицо должен заплатить втрое.

Кто осмелится издеваться над православной верой или оскорблять церковь, монастырь, часовню – подлежит смерти без различия русский он или монгол...

Долгие годы марксизм истолковывал это покровительство однозначно-примитивно: *«Православная церковь помогала Хану держать в повиновении (эксплуатировать) народ, за*

это Хан её поддерживал». Но и в домарксистский период многие историки говорили о политическом расчете. Это очень односторонний взгляд.

Ещё за десятки лет до того, как Чингисхан впервые услыхал о существовании православной Руси, составляя Ясу, он зафиксировал следующие пункты:

11. Он (Чингисхан) постановил уважать все исповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Все это он предписал как средство быть угодным Небу (Богу, Тенгре).

30. Освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей Его.

38. Необходимо освобождать духовных лиц всех исповеданий от повинностей.

В державе, и при дворе монгольских каанов была величайшая в мировой истории степень веротерпимости, факт засвидетельствованный и европейцами, начиная с миссионеров Плано Карпини, Гильома Рубрука. Это был *Единственный* в мировой истории случай, что бы среди представителей *одной правящей династии* одновременно были: христиане, мусульмане, буддисты, конфуцианцы…

Причем эта веротерпимость не была религиозным безразличием, ровно наоборот: постоянные диспуты, споры о вере были (после охоты) любимейшим занятием в Каракоруме. Кааны, их жены, дети, придворные, полководцы внимательно слушали цветистые речи съезжавшихся мулл, христианских священников.

Тенгрианство

Основа такого пиетета перед всеми религиями: древняя прарелигия народов Азии – Тенгрианство. Яса Чингисхана начиналась: *«Во имя Тенгри…»*

Тенгри – вечное, голубое небо. Французский этнограф и религиовед Жан-Поль Ру называл религию тюрок, монголов: тенгризм. В казахской литературе принят этот термин, но в российской чаще говорят: тенгрианство. Прарелигию народов Евразии можно назвать и мета-религией, это особый путь развития религиозного чувства, обеспечивший тот единственный среди империй планеты период религиозного мира.

Тенгрианств – мета-религия, готовность уважать любую религию, в определенном смысле, это: *«вера в Веру».*

Игнорирование столь значительного феномена в истории России, как тенгрианство – пример тотального, многовекового влияния Европоцентризма. И по сей день, западноевропейская историография, религиоведение загоняет его в своеобразную резервацию: объединяет Тенгри и фолк-хистори. Вот её определение:

V. Тенгриа́нство *– неологизм, обозначение доисламской и добуддийской религии тюрко-монгольских кочевников евразийских степей, в которой присутствует культ Тенгри – обожествлённого неба; а также одного из современных направлени/й в неоязычестве, поддерживаемого деятелями фолк-хистори. (*Википедия)

Показательный пример евро-позиционирования: религия, царившая тысячелетия на самом большом континенте, от Тихого до Индийского[38] и Атлантического[39] океанов, остается вне настоящей истории, удел фолк-хистори.

Европоцентризм выдается даже самым первым словом этого определения *«неологизм»*, т.е. ранее тенгрианство вообще не изучалось и не определялось. Культы мельчайших африканских, тихоокеанских, джунглевых племен давно предмет серьезных европейских историков, экспедиций, а вот религия Азии – удел фолк-хистори.

Потому серьезность тенгрианства, и вообще, его существование, остается подтвердить примером серьезного государства хранящего эту мета-религию по сей день.

Японская версия тенгрианства: Синто. Государственная, всеобщая религия Синтоизм, мирно приняла пришедший в VII веке н.э. буддизм, с великодушной формулировкой: *«Тенгре благоволит Будде».* И уже почти полтора тысячелетия там царит синкретическая «риобу синто», с интересной особенностью: радостные чувства вмещает Синто или Тенгри, печальные – буддизм. По случаю свадьбы, рождения ребенка японец идет в храм Синто. Похороны, поминовения – в буддийский.

Тэнгри, отображаемый как бескрайнее и вечное голубое небо и задал ноту духовного Простора, общего для славян и тюрков: воевать, соперничать можно, но использовать при этом религию, как средство, как мобилизационный ресурс, по-евразийски просто не комильфо. Законы физики детерминируют: чтобы издать басовый звук, струна должна иметь достаточную длину, толщину. Тоже и с размерами государств: Теснота, вечное ревностное слежение за соседом провоцируют одну психологическую реакцию, Простор другую.

Уважение всех верующих – вот почему Русская Православная Церковь развивалась под благожелательным взором, покровительстве татаро-монгольских ханов даже после победы мусульманской их ветви.

---

[38] Персия была покорена тенгрианцами татаро-монголами до принятия ими ислама.

[39] Тут некоторая условность: через Кавказ и Русь татаро-монголы вышли к Черному, через Сирию – к Средиземному морям, которые считаются *атлантическими* морями.

Новая миссия Москвы

Итак, выше были очень кратко обрисованы религиозно-психологические условия, сформировавшие уникальный климат, образ жизни татаро-монгольского государства, повторим, единственного в истории примера уважительного сосуществования вплоть до правящей династии религий, враждовавших на территории остального мира. И пять мирных правителей (Даниил, Юрий Даниилович, Иван I Данилович Калита, Семён Иванович Гордый, Иван II Иванович Красный) между воинами Александром Невским и Дмитрием Донским не были эдакими ждущими момента «диверсантами, главами спящих ячеек» в Орде.

И Дмитрий стал воинственным вовсе не для отмщения угнетателям. Возвеличивая одну сторону его политики, одну цель его походов: «Освобождение от ига» фактически искажают российскую историю. Если князья от Дмитрия до Ивана Третьего только освободители от ига, то все громадные земли, от Волги до Тихого Океана последующие завоевания?

Еще раз повторив формулу: ***Россия «освободилась» от Орды – с Ордой в придачу,*** для дальнейшей оценки политики Дмитрия Донского, Москвы вспомним важный пункт истории Золотой Орды.

«Великая Замятня»

Все державы кочевников, надо признать, были недолговечны, протяженность по осям Пространства сочеталось с краткостью по оси Времени. 15 лет на Руси молились за здравие хана Джанибека, мусульманина, весьма уважавшего православие. «Добрый царь Джанибек» – так он остался в русских летописях, фольклоре[40]. Его правление (1342–1357) оказалось последним долгим, спокойным. Возвращаясь из покоренного Азербайджана Джанибек заболел и (вероятно) был убит сыном Бердибеком, убившим затем и 12 своих братьев. И после скорой смерти Бердибека в 1359 году в Золотой Орде началось двадцатилетие междоусобной борьбы. Десятки ханов, некоторые как Тимур-ходжа, правили по нескольку дней.

Беклярбек (глава правительства) при хане Бердибеке – Мамай, происхождением не чингизид, по Ясе он не мог быть ханом, но установил практику номинального правления марионеточных ханов-чингизидов. Кроме «ханской карусели» шел и процесс откалывания от

[40] Ханы в русских летописях назывались царями и по мнению некоторых исследователей это было следствием разгрома крестоносцами в 1204г Константинополя, Царьграда.

Орды эмиров (князей) со своими территориями. Так что в определенном смысле Дмитрий действовал как другие татарские эмиры: отказался подчиняться Мамаю. К тому же в 1359 г. 9-летнего Дмитрия (управлял Москвой тогда митрополит Алексей) не утвердил на великое княжение один из мелькнувших ханов – Навруз, предпочтя суздальско-нижегородского князя Андрея Константиновича. Это лишало московского князя территории великого княжества Владимирского (Владимир, Переяславль, Кострома, Юрьевом-Польский, Дмитров и др.) С большим трудом в 1362 г. после нескольких хано-свержений послы Дмитрия убедили хана Мурата и «принесоша ярлыкъ княжение великое по тчина и по дедина князю великому Дмитрею Ивановичю Московскому».

Именно новая ситуация в метрополии – двоецарствие, не легитимность Мамая (*«царь ихъ не владеяше ничимъ же, но всяко старьишинство держаше Мамай»)* и сподвигло одного из эмиров Дмитрия Московского отказать послу Мамая: *«к ярлыку не еду, а тебе, послу путь чист»,* а позже отказать и в выплате «выхода», стать союзником «настоящего хана» – Тохтамыша.

Тохтамыш, добив Мамая в Крыму прекратил было «Великую замятню», усилился, поссорившись с Дмитрием в 1382 г. захватил Москву (уже не силой, а обманом). Но ссора с другим давним союзником, могучим Тамерланом стала для него (и Золотой Орды) роковой.

Дмитрий Донской заботился, разумеется о своем Московском княжестве, но историческая Судьба его руками наметила «трэнд» многостолетний путь, на котором Москва выполняла свой долг перед Евразией: будущее объединение осколков Улуса Джучи, защита от евро-колонизаторов.

Духовный взлёт

С «Великой Замятней» в Орде совместился важный духовный процесс на подымавшейся Руси. Духовный взлет свел в одном недолгом периоде жизни и служения выдающихся религиозных деятелей. Стефáн, святитель Пéрмский (1340-е –1396). Проповедовал христианство в северных землях, создал алфавит народа коми, перевёл на его язык многие книги. Великий образец российского миссионера.

Два митрополита, Петр и Алексий, выходцы из южной Руси: Петр – из Волыни, Алексий – из Черниговщины. Петр служил во Владимире, его переезд в Москву важный шаг в становлении новой столицы. Он привез от хана Узбека охранительную грамоту для русского духовенства. Огромный авторитет митрополита Алексия в Орде умножился, после исцеления им ослепшей жены хана Узбека – ханши Тайдулы. Кроме прочих благодарностей Орда отдала

территорию своего посольства в Кремле, на которой Алексий основал Чудов монастырь. На иконах их изображают рядом: Петр, Алексий, белые клобуки, седые бороды, утомленные, но вдохновенные лики.

Святитель Сергий Радонежский, всю жизнь избегал чинов, почестей, стремился к тихому отшельничеству, отказывался от игуменства в основанной им обители, и тем не менее сыграл выдающуюся политическую роль в труднейший, поворотный период истории Руси. Узурпатор Мамай в борьбе против Тохтамыша привлекал финансы генуэзцев и предложил молодому князю Дмитрию ярлык на великое княжение в обмен на допуск генуэзских купцов и предоставление им торговых льгот. Но Сергий Радонежский, не вдаваясь ни в политические, ни в экономические расчеты, одним простейшим доводом «Пустить генуэзцев в Москву – это грех» повлиял на исторический поворот. Князь Дмитрий отверг союз с Мамаем и как следствие, позже стал «Донским».

Благословив Дмитрия на битву с Мамаем Сергий Радонежский, согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», отправил с ним двух иноков: Ослябю и Пересвета.

Победа над Мамаем

Две пробы сил пред Куликовской битвой закончились разнонаправленно. В 1377 году московско-суздальское войско было разбито царевичем Арапшей на реке Пьяне близ Нижнего Новгорода. А в 1378 г. Дмитрий на реке Вожа (Рязанское княжество) полностью разгромил большую армию Мамая (число называют 5 туменов, т.е. порядка 50 000) во главе с мурзой Бегичем.

Рис. 3.3. Реставрированный план Куликовской битвы к «Историческому обозрению Тульской губернии» И. Афремова

В историческом 1380 году союзник Дмитрия Тохтамыш напал на Мамая на юге, в низовьях Дона. Ягайло напал на Московское княжество с запада, а Дмитрий, упреждая его соединение с Мамаем решительно двинул армию на юг – поход совершенно небывалый для русских князей. Несколько поколений русские только оборонялись в своих городах, предыдущее наступление столь значительными силами навстречу кочевникам, строго считая было аж 157 лет назад: памятная битва на реке Калке (1223 г.).

Решимость Дмитрия оправдалась: Ягайло не подоспел, находясь в момент битвы в двух дневных переходах от Куликова поля. Другой союзник Мамая Олег Рязанский в некоторых версиях признается тайным союзником Дмитрия.

О самой битве, о численности войск есть очень много разноречивых мнений: от 300–400 тысяч (с каждой стороны) в монастырских летописях до 5-6 тысяч в поздних работах академика Веселовского.

8 сентября около 11 часов, когда туман рассеялся полностью, татары атаковали по всему фронту, но наибольшего успеха достигли на левом русском фланге. Они угрожали выходом в тыл Большого полка (Центра), когда русский засадной полк Владимира Серпуховского и воеводы Боброка нанес решающий удар. Татары обратились в бегство.

Результатом Куликовской битвы стало уже бесповоротное лидерство Москвы, центра грядущего объединения России.

Васи́лий I

История продолжила чередование воинственных и мирных правлений, причем даже независимо от личных качеств правителей, словно желая подчеркнуть некую высшую предопределенность. Взятый ханом Тохтамышем в заложники после захвата Москвы в 1382 году сын Донского победителя унаследовал решительность отца. Тохтамыш требовал восстановления выплаты «выхода», Дмитрий Донской, скрепя отцовские чувства отказывал. И 14-летний Василий решается на побег из Орды. Через Молдавию он попадает в Литву, знакомится с единственной дочерью самого могущественного правителя Восточной Европы Великого князя Литовского Витовта. В 1387 году обручается с Софьей Витовтовной, возвращается в Москву. После смерти (1389 г.) Дмитрия Донского, 18-летний Василий становится великим князем Московским, в 1391 г. женится на Софье Витовтовне.

И при таком героико-романтическом начале Василий продолжает политику скорее торговца-ростовщика Ивана Калиты: не завоевывает, а скупает города и княжества: богатейший Нижний Новгород, за который было столько войн, выкуплен им в Орде. Далее: Городец, Мещера, Таруса, Муром, Вологда, Устюг.

Судьба будто ведет Василия к победам минуя войны. Тамерлан «за него» фактически уничтожает грозного Тохтамыша. Затем повелитель половины Азии вторгается и к нам, но тут происходит одно из самых загадочных и счастливых для России событий. Почему в 1395 г., возле города Елец Тамерлан повернул обратно – спорят уже 600 лет.

В 1399 году Витовт, собрав все силы Литвы, выступил против назначенца Тамерлана – хана Едигея, но потерпел страшное поражение на реке Ворскле (там, где через 310 лет потеряет армию и шведский Карл XII). В тот день погибли и герои Куликовской битвы Андрей и Дмитрий Ольгердовичи.

Эта же битва помогла Василию в войне с тестем. Ослабление Витовта превратило Литовско-московскую войну (1406—1408 гг.) в мероприятие схожее с елецким разворотом Тамерлана: без сражений Витовт дошел до Тулы и тоже вернулся. Через год в новом походе он доходит до реки Угры, где происходит первое Стояние на Угре, за 72 года до более знаменитого, где внук Василия Иван III перестоял хана Ахмата, официально завершив период татарского доминирования. Бескровное полумесячное стояние Василий заканчивает мирным договором 1408 г., ставшего вдруг очередным спасением: теперь, осенью 1408 года на Москву пошел хан Едигей. И эта война заканчивается дипломатическими ходами: Тверь Едигея не поддержала, а в Орде наоборот, начались выступления против хана. Правда здесь Василию пришлось после 12-летнего перерыва возобновить выплату «выхода» Орде.

Васи́лий II Тёмный

То влияние глубинных сил, ведущих к неочевидным, даже неожиданным для современников результатам, что в рассказе о Васи́лии I было условно названо «Судьбой», в случае его сына проявилось еще более сильно. Сила, повторяемость этого влияния позволила яснее разглядеть механизм его действия и заменить идеалистический термин «Судьба» на материалистический, наглядный «Сила инерции». Именно накопленные Москвой в прошлые периоды силы позволили фантастически неудачливому Великому князю Василию II остаться у власти, победить своих врагов. В июле 1445 года Василий II в сражении под Суздалем терпит страшное поражение от казанских царевичей и попадает в плен (единственный в истории России правитель). За отпущенного через 4 месяца Василия татары назначают громадный выкуп, страна собирает деньги.

А в начавшейся в 1433 году большой феодальной войне[41] против Василия II выступает коалиция его дядьев и двоюродных братьев: князь Юрий Дмитриевич Звенигородский (сын Дмитрия Донского), Дмитрий Шемяка, Василий Косой, Дмитрий Красный, Иван Можайский, временами Борис Тверской. Князья гораздо более способные военачальники, легко победив, сажают на великокняжеский престол Юрия, а Василия высылают в Коломну. Но за Василием по его призыву выезжает и вся Москва, Юрий теряет престол. Потом вернувшийся Василий очередной раз попадает в плен, расплавленным оловом ослепляется[42] (откуда прозвище Тёмный). Великим князем на этот раз становится Дмитрий Шемяка. На стороне княжеской коалиции богатый Новгород и северные города с соляными варницами. Но за Василием накопленный потенциал Москвы, выросший физически (число московских служилых умножалось все предшествующие периоды) и духовно: московские служилые твердо усвоили наконец воцарившийся монархический порядок наследования от отца к сыну (а Юрий Дмитриевич и княжеская коалиция еще цеплялись за древний «от брата к брату»).

И усвоив этот порядок, москвичи верно за него стояли, при том, что бывали очень недовольны Василием, досадуя на его крайнюю неудачливость. Упоминаемая летописцами недоброжелательность Москвы к Василию в действительности очень недооцененный, важный и добрый знак для государства! Россияне поняли важность самодержавия, легитимности.

---

[41] Английская её современница, «Война Алой и Белой Розы» имела некоторые удивительные черты сходства: Белая Роза Йорков имела выдающихся полководцев, побеждала, но в итоге всё равно проиграла Алым Ланкастерам.

[42] Месть за ранее подвергнутого такой же процедуре князя Василия Юрьевича.

Юрий Звенигородский был лучшим полководцем, администратором, но поддерживая Василия Тёмного наши предки проголосовали за устойчивый порядок, за монархический *принцип.*

Из этих войн Московское княжество вышло укрепившимся. А Василий II, ко всем неудачам, был еще и серьезно болен сухоткой (туберкулёз), скончался в 47 лет. Но в итоге оставил твердо стоящий трон, а на нем одного из лучших правителей России, Ивана III.

Объединитель русских земель Иван III

В детстве будущему создателю единого Русского государства довелось претерпеть лишения и даже заточение в Угличе вместе с отцом, проигравшем Дмитрию Шемяке. Но итоговая победа отца, Василия Тёмного, сделала Ивана наследником и соправителем крепнущего государства. Вступив на престол 22-летним юношей Иван III за 43 года правления объединил почти все земли тогдашней Руси.

Главными противниками этого были даже не князья, терявшие самостоятельность (некоторые переходы под власть Москвы были абсолютно мирными), но окружавшие Русь державы: Золотая Орда, Литва, отчасти и Швеция. Первым крупным приобретением Ивана III были Ярославское, затем Дмитровское и Ростовские княжества.

Господин Великий Новгород и его союзник, а порой соперник Псков в общем еще со времен Киевской Руси резко отличались от всех прочих русских земель. Эти торгово-аристократические республики князей к себе принимали как наемных полководцев с дружинами. Даже своего спасителя Александра Невского неоднократно изгоняли. По классификации 2-х и 3-х уровневых государств, предложенной в Главе 2, Новгород был ярким примером 3-уровнего. Богатая политически организованная и амбициозная торговая аристократия при покушении на их права, вмешательстве во внутренние дела города мгновенно изгоняла, заменяла князей. Но не правы историографы, политики изображавшие торговую аристократию – некоей замкнутой кастой интриганов. В действительности они через новгородское вече (народное собрание, орган законодательной власти) были связаны с простыми горожанами и проводили решения с учетом интересов всего Новгорода. Важным общероссийским делом Новгорода было его противостояние шведам и немецким Тевтонскому, затем Ливонскому орденам. И кроме этого предприимчивые новгородцы дали первый пример русского продвижения на Северо-Восток к Биармии (заповедная цель викингов на Северной Двине) и Перми Великой.

Глава антимосковской партии, знаменитая Марфа-Посадница склонила город к союзу с Литвой. Только православие новгородцев препятствовало окончательному уходу города в

литовское государство. В 1471 году 15 000 московское войско на реке Шелони разгромило 40 000 армию новгородцев и в течении последующих 7 лет город был окончательно присоединен к Москве («Вечу колоколу не быти, посаднику не быти, а государство нам своё держати», – Иван III).

Рис. 3.4. Поход Ивана III к Новгороду в 1471 г.

В 1485 году присоединено и Тверское княжество. Знаменитый путешественник купец Афанасий Никитин отправился в свое «Хождение за три моря» из независимой Твери, а вернулся в Русскую державу Ивана III.

Победное Стояние на Угре

Огромным дипломатическим успехом Ивана III было разведение по времени нескольких неизбежных войн, чего не сумел достичь его внук Иван IV Грозный[43].

В период борьбы за Новгород нападение хана Большой (наследницы Золотой) Орды Ахмата было бы страшным ударом, но против Ахмата в это время воевал союзник Ивана III – Крымский хан.

Только в 1480 г. армия Ахмата пошла на Русь и осенью началось второе стояние на Угре. Поведение при этом Ивана III некоторые источники живописуют как трусость, однако точно зафиксирован лишь действительный отъезд Ивана III с Угры в Москву. На какое именно количество дней он оставил армию единого мнения нет, зато точно известно, что во время этой

[43] «Грозным» и «царем» называли и Ивана III.

отлучки он с помощью матери заключил мир с братьями Андреем и Борисом, грозившими (подобно недавним соперникам его отца Юрию Звенигородскому с Шемякой и Василием Косым) развязать вторую гражданскую войну. Армию Иван III оставлял под начало сына Ивана Молодого и воеводы князя Даниила Холмского.

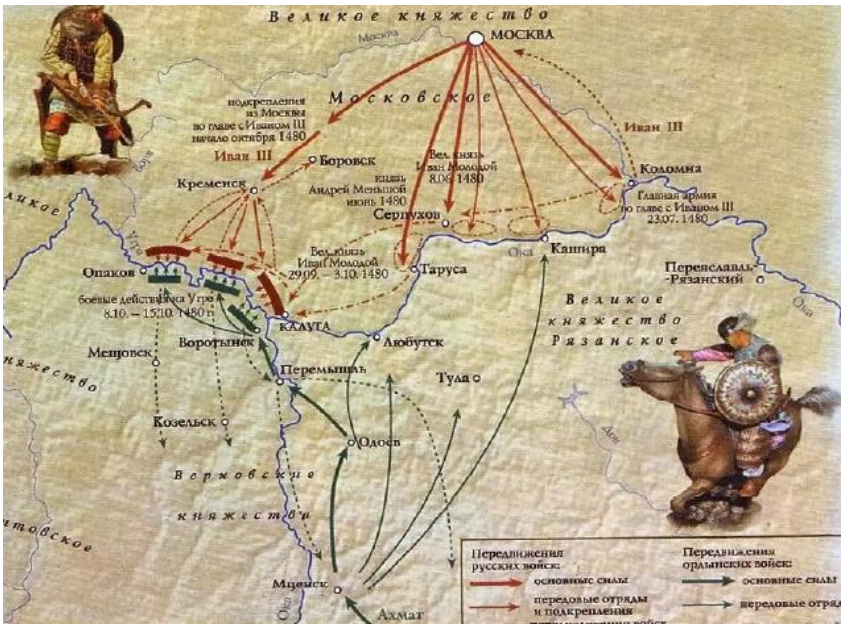


Рис. 3.5. доп. Стояние на Угре

Ахмат на Угре тоже не торопился в бой, ожидая своего союзника – польско-литовского короля Казимира. Но союзник Ивана III крымский хан Менгли-Гирей напал и на Литву. Новым успехом Ивана III (результатом временной его отлучки в Москву) стал подход к русской армии отрядов бывших мятежных князей Андрея и Бориса.

V. Visitatio.

Кроме обвинений Ивана III в трусости, большая часть отечественных историографов начиная с Н.М. Карамзина итоговый момент Угры – «одновременное отступление и русских, и татар» описывают как некое необъяснимое «Чудо Угры».

Великие русские выжидатели (историческая параллель)

Понять общий смысл действий Ивана III поможет сопоставление с другим великим выжидателем – Михаилом Кутузовым, которого тоже обвиняли в нерешительности, долгом стоянии под Тарутином, а потом в упущении Наполеона, которого можно было легко отрезать, поймать.

Иван III видел, что армия Ахмата с наступлением холодов слабеет. Да монгольские лошади были приучены добывать траву из-под снега (главный времен Батыя сюрприз для русских см. Глава 2). Но огромная разница: ранее татаро-монгольские армии атаковали, быстро передвигались, а армия Ахмата стояла. За полтора месяца лошади и овцы (пропитание татар) выели весь корм в округе.

Несколько приступов (подступов?) Ахмата в районе бродов были отбиты, но к 26 октября река Угра замёрзла, и татары получили возможность прорыва на любом пункте 60-верстного фронта. Для удобства обороны русская армия отошла к городам Кременцу и Боровску.

Удивительное совпадение: Иван III стоял и, потом отступил, практически в том же пункте, где выжидал Кутузов, только фронтом не к Москве, а на юг. Совпадало и время года, и его действие на неприятеля. Летопись сообщает: «бяху бо татарове нагы и босы, ободралися». И довершают черты сходства удары по тылам противника. У Кутузова коммуникации французов перерезали отряды знаменитого Дениса Давыдова, генералов Дорохова, Бенкендорфа, Сеславина, полковника Фигнера. А Иван III отправил в тыл хану Ахмату отряд князя Ноздреватого и крымского царевича Нур-Девлета. Их рейд был даже более глубок: спустившись по Оке, Волге они напали и сожгли Сарай, столицу хана Ахмата.

Ивану III и Кутузову довелось выслушать немало критики, но мудрая выжидательность победила. В первом случае россияне назвали это «Чудо Угры». Иван III отступил, но чуть позже отступил и Ахмат. По пути хан, отомстив литовскому Казимиру за не приход на помощь, разграбил восточные города Литвы. А в следующем году он был убит в ходе новой «замятни».[44]

Так закончился период владычества Орды, и вскоре уже Русь, Москва приняла на себя функции консолидации евразийского пространства.

Литовские дела Ивана III. Строго по окончании противоборства с Большой Ордой конфликт с Литвой переходит в стадию большей интенсивности. В 1481 году в Москву переходит князь Бельский, а в 1482 году князь Иван Глинский. Эти переходы с вооруженными отрядами столь важных персон вызвали почти лавинообразный процесс: князья Одоевские, Воротынские и другие пограничные владетели переходили к Ивану III со своими землями. Ранее Литве принадлежала Вязьма, западная граница русского государства проходила в 170 километрах от Москвы. Литва даже граничила с Рязанским княжеством.

---

[44] Тут судьба жертв «великих русских выжидателей» немного расходится. Для Наполеона - «замятня», измена его маршалов под Парижем в 1814 г. закончилась лишением только трона.

В успешном походе 1492 года воевода князь Фёдор Телепня-Оболенский взял города Мценск, Любутск, Мосальск, Серпейск, Хлепень, Рогачёв, Одоев, Козельск, Перемышль и Серенск. Полномасштабная война закончилась в 1494 году, оставив за Россией широкую полосу земель и стратегически важную крепость Вязьму.

Рис. 3.6. Иван III разрывает грамоту хана Ахмата

1492 год. «Конец Света» и новый город

Характер эпохи, образа мыслей россиян и характер Ивана III ярко проявился в 1492 году. Календарь тогда вела Церковь и наступавший 1492 по принятому исчислению был: «7000 год от Сотворения мира». Дело не только в юбилее: Пасхалии и весь календарь был рассчитан до 7000 года, плюс по многим рукописям гуляла приписка: *«Сие лето на конце явися, в оньже чаем всемирное торжество пришествие Твое».* Расчет Пасхалии: обычная цепь арифметических вычислений и их запись, на тогдашний носитель – пергамент.

Нечто подобное мы наблюдали и в 2012 г. («Конец календаря майя»)[45].

Приближение 1492 года нагнетало страхи. В Новгороде в 1487 г. выявлена «ересь жидовствующих». Ранее ереси на Руси были неизвестны и в 1490 г. во время публичных

[45] А знаменитая «Проблема 2000 года» и вовсе была, если вдуматься: копия «проблемы 1492 (7000) года». В современных аналогах пергаментных календарей - компьютерных файлах тоже было недостаточно заложено цифр: только две на номер года, и после 99года (1999) опасались всемирного сбоя программ.

казней еретиков сравнивали с воинством сатаны, которое должно явиться перед Страшным судом.

В Европе 1492 год стал причастен к своеобразной игре слов: вместо Конца Этого Света, был открыт – Другой, Новый Свет Христофора Колумба (ФИО переводится: «*Несущий Христа Голубь*»). Правда, для открытых индейских аборигенов это означало вполне реальный конец света, то есть геноцид.

Многие крестьяне весной 1492 года даже не засевали рожь. Но приказ Ивана III был сильнее страха конца света и той же весной 1492 г. напротив Ливонской твердыни Нарвы с огромной скоростью начали строить крепость Ивангород. Шведы её разрушили, но заново отстроенной она стала неприступной. Полученная с Новгородом «Водская пятина» обеспечивала выход к морю, но только Ивангород его закрепил стратегически. Именно от этого пункта начиналась и Ливонская война Ивана Грозного и Северная – Петра Великого.

Второй брак Ивана III

Подходящий повод сказать немного о семейных узах монархов вообще. Мне, как наверняка и многим преподавателям, доводилось слышать ламентацию[46] студентов, чаще студенток: *«Что это русские цари, женились только на немецких принцессах, когда в России столько…»*

Дело в том, что тут вступает в силу некое правило, примеров которого будет еще немало: добродетели частного человека при переходе его на трон, словно числа при переносе в другую часть уравнения часто *меняют знак на противоположный.* Мягкость Александра I обернулась кровью декабря 1825 года, едва не гражданской войной, а в случае Николая II и обернулась таковой.

Матримониальная практика монархов подлежит тому же правилу: желая добра своей стране, он *должен* жениться на заграничной принцессе. Ведь иначе у него только два варианта: жениться, как египетские фараоны на своей сестре, или на своей подданной.

Только непонимающий разницы между монархом и, допустим, Председателем Верховного Совета может не видеть в этом проблемы. До XX века женитьба монарха на своей же подданной рассматривалась, как вынужденный ход: или его государство было слишком захудалым, или сама его персона как в случае Генриха VIII английского воспринималась как одиозная. В России эта вынужденность конечно обрастала красивыми ритуалами

[46] Жалоба, печальная песнь.

«всероссийский выбор царской невесты», но в системе строгой веры, что «монарх дан божьим промыслом» не было столь же системного решения: а кем тогда считать царского тестя, «шурьев»? На фоне богоизбранности правящей династии положение «династий царских свояков» было напряженно двусмысленным[47]. И как только Россия достигала определенного уровня значимости в мире, женитьбы на своих подданных прекращались[48]. Когда теряла (век после «Великой Смуты») – возобновлялись. Это было и своеобразным индикатором, понятным всем подданным признаком уровня могущества страны.

Дело усложняла и твердая традиция: русская государыня должна быть православной. Для католических принцесс переход в иную веру был невозможен, вот почему супруги русских монархов начиная с Петра I – представительницы протестантских династий.

Иван III овдовел в 1467 году, когда на Руси независимых княжеств практически не осталось. Первой его женой была Марья Борисовна из семьи (тогда независимого) Великого князя Тверского.

Но теперь почтение, пораженное внимание Европы к внезапно выросшему могущественному государству подвигло Москву на амбициозный проект. В Италии жила племянница последнего басилевса, императора Византии Софья (Зоя) Палеолог. Её отца Фому Папа и Европа признали законным наследником Византийской империи, и Софья считалась одной из лучших невест Европы.

То, что Зоя и её отец Фома в Италии вынужденно приняли католичество, и что Папа Римский этим браком планировал продвинуть в Россию Флорентийскую унию, католицизм – это в течении трехлетних переговоров не афишировалось. И в общем, правильно не афишировалось, ибо вышло все к лучшему, 17-летняя Софья Палеолог, приехав в Россию сразу вернулась в православие и никогда не была пред мужем проводником католических проектов. Благодаря этому союзу Москва стала считаться преемницей «Второго Рима». По некоторым (оспариваемым) мнениям, двуглавый орел вошел в герб России, как династический знак Палеологов. Так же не подтверждены рассказы о привезенной Софьей большой библиотеке (пропавшая библиотека Ивана Грозного).

Но бесспорно другое: по её рекомендациям из Италии были приглашены зодчие, инженеры, принесшие славу и огромную пользу России. Альберти

---

[47] В пушкинской «Сказке о царе Салтане» отражением фольклорных традиций сложного восприятия царских свояков стала «сватья баба Бабариха». Там прямо сказано: «бабушка князя Гвидона», то есть мать царицы, тёща царя Салтана.

[48] Речь именно об устойчивой системе. Сын Ивана III первым браком женился все же на своей подданной.

(Аристотель) Фиораванти построил новый Кремль, кремлевские соборы, Грановитую палату. Как военный инженер, начальник артиллерии Аристотель участвовал в походах Ивана III на Новгород, Казань, Тверь. В те времена считалось (справедливо): знаешь, как строить – значит знаешь и как подрывать, все архитекторы были и военными инженерами. И уже русские ученики итальянцев очень помогли Ивану Грозному в осаде Казани и других городов.

В свите Софьи в Россию приехал и чичероне Атанасио (Афанасий). В Италии чичероне: гид, переводчик для важных визитеров, название профессии идет от римского оратора, писателя Цицерона (на языке оригинала Чичеро, как и Цезарь – Чезаре). Яркое красноречие и быстрый ум сделали Афанасия советником Софьи в переговорах с Римским Папой, московскими послами, сватавшими её Ивану III. Потомки Афанасия стали Чичериными. Знаменитый род, давший России воевод, генералов, ученых. Праправнук софьиного чичероне, воевода Дмитрий Иванович Чичерин погиб под Казанью в 1552 г. В XIX веке выдающийся русский философ, историк Борис Николаевич Чичерин преподавал право цесаревичу. Его племянник Георгий Чичерин – выдающийся нарком иностранных дел служил уже Советской России. А внучатая племянница наркома – известная рок-певица Юлия Чичерина.

Появление Софьи, её стиль поведения при дворе, участие в государственных делах стали для патриархальных россиян новостью, экзаменом, в общем успешно выдержанном[49]. Историк Татищев передаёт свидетельства, что Софья участвовала в совете великого князя, когда обсуждалось требование ханом Ахматом дани, и была в числе стоявших за сопротивление, помогла убедить Ивана III отказать Ахмату.

Из периода опалы, соперничества с сыном Ивана III от первой жены – царевичем Иваном Молодым и его сыном Дмитрием, Софья вышла победительницей, родила 12 детей, в том числе и будущего Великого князя Василия III.

Поместная система. Поместья, участки земли служилым людям выдавали великие князья (порой и монастыри из своих земель) и до Ивана III как награда за службу и в обеспечение самой этой службы (воинское снаряжение приобреталось на доход с поместья). При Иване III эта случайная практика оформилась в систему. То, что первые массовые раздачи поместий были в Новгородской земле, выказывает важную цель: закрепление новоприсоединенных земель.

Государственная земля переходила в частную собственность, в деревне появилось новое лицо – помещик. Ранее кроме государства, монастырей землей владели вотчинники,

---

[49] Радикальная новизна роли Софьи вызвала и долгую волну злоречий. Особо проклинал её Андрей Курбский.

наследники еще удельной системы, владевшие ею «от отцов», без каких-либо служебных обязательств. Постепенно статусы помещика и вотчинника сближались и по Указу Петра 1714 года были полностью объединены в единый вид дворянской земельной собственности.

Судебник 1497 года. Объединение столь обширных земель с различными правовыми системами и традициями следующим шагом требовало юридической унификации. Судебник, новый единый законодательный кодекс частично суммировал правовые нормы, идущие от «Русской правды» Ярослава Мудрого, уставных грамот новых земель и указов законодательного характера московских князей, удалял противоречащие положения. В числе важнейших нововведений статья 57 «О христьянском отказе», вводила единый для всего Русского государства срок перехода крестьян от одного землевладельца к другому: неделя до и неделя после «Юрьева дня» (26 ноября).

Эта мера, ранее толкуемая как антикрестьянская, как усиление эксплуатации, требует вдумчивого подхода и некоторого воображения. Представим жизнь, годовой цикл, вселенную тогдашнего крестьянина. До окончания осенних работ весь результат его труда лежит на поле, на земле. Крестьянин, прежде всего и был заинтересован быть надежно прикрепленным к земле до уборки урожая. Судебник 1497 года *запрещал и землевладельцам прогонять крестьян* с земли до Юрьева дня. Потом две недели на расчеты, когда крестьянин, *собственник* урожая, должен рассчитаться *по договору* (т.н. *«порядная»*), с помещиком, чтобы тот мог остаться *служилым* (явиться на зимний сбор или на войну при оружии, сам, с конем, с вооруженным слугой, слугами в зависимости от величины поместья). А крестьянин, реализовав свою часть урожая, мог две недели ходить, искать нового места.

С 19 ноября по 3 декабря была свобода перемены мест. Далеко за две недели, да при том транспорте, не уйдешь? Да, отчасти это было некое упреждение бродяжничества, но далеко уходить опасался и сам земледелец, потому, что все его сельскохозяйственные знания и навыки могли быть опровергнуты в условиях сильно отличающейся природы[50]. Судебник унифицируя законодательство укреплял и политическое единство страны

---

[50] Например, в конце 19 века крестьяне, расселившись в Уссурийском крае, радовались: засуха, кошмар европейской части страны - Приморью точно не грозила. Но оказалось, при изобилии влаги *хлеба слишком растут в стебель и листья, развитие зерна задерживается; чрезмерно размножаются грибки, производящие гибельный "пьяный хлеб"*...Только мощное содействие государства (транспорт, агрономы, врачи, учителя) позволило переселенцам выжить, подобрать подходящий набор сельхозкультур. А уж в 14-16-ом веках, даже перемещение на 100-200верст было для земледельца сродни выходу в открытый космос. Большие броски совершали казаки, охотники за пушниной. Земледельцу *такая* «свобода передвижения» была мягко выражаясь… не нужна. Так что не стоит жалеть «бедных крестьян», которые не могли ни до 19ноября ни после 3декабря съездить в Анталию, Хургаду.

Диспут о роли Ивана III

Почти все великие личности оставляют в истории шлейф споров, взаимоисключающих мнений. Почему отдельным сюжетом в этой книге упоминается Иван III?

Карамзин почтительно-восторжен: «Его осторожность не может не пленить нас, иногда она кажется даже боязливостью и нерешительностью (поведение на реке Угре, в виду полчищ хана Ахмета), но она подсказана благоразумием, благодаря ей «творение» Ивана приобрело надлежащую прочность, устойчивость и пережило его самого. Иван III оставил после себя «государство, удивительное пространством, сильное народами, еще сильнейшее духом правления».

Соловьев с Карамзиным согласен: «Иоанну III принадлежит почетное место среди собирателей Русской земли, среди образователей Московского государства; Иоанну III принадлежит честь за то, что он умел пользоваться своими средствами и счастливыми обстоятельствами, в которых находился во все продолжение жизни. При пользовании своими средствами и своим положением Иоанн явился истым потомком Всеволода III и Калиты, истым князем северной Руси: расчетливость, медлительность, осторожность, сильное отвращение от мер решительных, которыми было можно много выиграть, но и потерять, и при этом стойкость в доведении до конца раз начатого, хладнокровие – вот отличительные черты деятельности Иоанна III».

Иловайский так же: «Иван III представляется нам основателем того истинно государственного строя, которому отныне подчинилась вся Русская земля и которым она обязана своим последующим величием. Суровый, деспотичный, крайне осторожный и вообще мало привлекательный характер этого первого московского царя, сложившийся еще под тяжелыми впечатлениями потерявших смысл княжеских междоусобиц и постыдного варварского ига, не может умалить его необычайный государственный ум и великие заслуги в глазах историка. И если от Владимира Святого до Петра I кто из русских государей достоин наименования Великого, то это именно Иван III».

Ненавидевший Россию Карл Маркс[51] удивлялся: ««Каким же образом Ивану удалось совершить все эти великие дела? Сами русские историки изображают его заведомым трусом».

---

[51] Правда в его ненависти были определенные «оттенки», не позволяющие назвать его крайним русофобом, например, в духе Збигнева Бжезинского.

Упомянутые Марксом «историки», это конечно Костомаров, из реплик которого, ещё самая сдержанная: «Иван III не отличался ни отвагою, ни храбростью, зато умел превосходно пользоваться обстоятельствами».

Марксу, Костомарову и всем прочим лучше всего ответил не ученый, а современник Ивана III – господарь Сте́фан III Вели́кий (*Стефан чел Маре),* величайший из правителей Молдовы, непобедимый полководец[52], а ещё и свояк, выдавший дочь Елену за сына Ивана III – Ивана Молодого. Герберштейн писал, что на каждом пиру Стефан Великий «… говорил, что вот, Иван, сидя дома и предаваясь сну, умножает свою державу, а сам он, Стефан, ежедневно сражаясь, едва защищает свои границы».

Логика поведения Ивана III на Угре разобрана выше. Опровержений Костомарова и его источника Вассиана опубликовано немало. Но главное, что почти все признают за Иваном III: «Он создал Россию, в которой мы, собственно и живем». Тут и самый корень диспута: особо яро Ивана III критикуют те, кому это государство не нравится.

Костомаров писал: «Он хотел дать своему государству строго самодержавный строй, подавить в нём древние признаки свободы, как политической, так и частной. Сила его власти переходила в азиатский деспотизм… Он умел расширять пределы своего государства и скреплять его части под своею единою властью, жертвуя даже своими отеческими чувствами, умел наполнять свою великокняжескую сокровищницу всеми правдами и неправдами, но эпоха его мало оказала хорошего влияния на благоустроение подвластной ему страны. Его безмерная алчность способствовала не обогащению, а обнищанию русского края».

«Обнищание русского края», когда есть столько свидетельств иностранцев, об удивительном уровне благосостояния подданных Ивана III – это даже не русофобия, это определенный штамп, блок в голове, замещающий мысли трафаретом. У марксистов это «усиление эксплуатации», применяемое к каждому правителю, от Рюрика до Николая II, а у подобных аналитиков «обнищание», начавшееся тоже с Рюрика и длящееся по сей день[53].

Однако, у Костомарова есть и одна точная оценка, отрицать которую без дозы сверх-ура-патриотизма очень сложно: «Иван III положил твердые основы, его преемникам оставалось дополнять и вести дальше его дело… но это было государство без задатков **само**улучшения». И далее у Костомарова опять про народное благосостояние и прочее, но эта верно схваченная

---

[52] При нём достигнута высшая точка могущества, Молдавия противостояла всем соседям, даже Турции, завела свой флот.

[53] Штамп-2019 «борцов с российским обнищанием»: «Лучше бы отдал пенсионерам».

деталь: *«государство без задатков самоулучшения»* вспомнится еще не раз. Как вспоминалась она и всей Россией в периоды страшных кризисов. Под «самоулучшениями» Костомаров вероятно имел ввиду мелкие, но постоянно нужные изменения, отсутствие которых оборачивалось тяжестью великих смут, реформ, модернизаций, рывков, догоняний.

Но нельзя в этом видеть ошибку Ивана III. Трудность, порой невозможность этих **само**улучшений – оборотная сторона наших размеров, богатств и той «двухуровневой модели государства (см. Глава 2). Скорее всего грядущая историческая миссия[54] уже 21 века, выполнение которой станет важнейшей ответственностью российского государства перед всей Евразийской цивилизацией и будет состоять во внедрении механизма этих «самоулучщений», постоянных **само**адаптаций под меняющийся мир, обеспечивающих развитие без великих кризисов, смут, рывков-догоняний.

Василий III

Соглашаясь с тезисом, что «Иван III положил твердые основы, его преемникам оставалось дополнять и вести дальше его дело», рассмотрим, как вел дело его сын. Василий III продолжил собирание русских земель. Подобно Новгороду присоединение Псковской земли так же проходило поэтапно и к 1510 году было завершено. К 1506 году присоединена Пермь Великая, северо-восточный край, куда в поисках серебряных руд стремились новгородцы. В 1521 году было присоединено Рязанское княжество. Продолжалась борьба с уделами. Расширялись земли, отдаваемые под поместья: воины-помещики увеличивали армию и одновременно были растущим противовесом старой удельной аристократии.

Крупным приобретением в 1514 году стал Смоленск. Литва отступила еще на один шаг от Москвы. Установилась долгое, тяжелое сочетание войн на Западе и отражений набегов с Юга. В 1521 году на Москву напал крымский хан Мухаммед-Гирей, дошедший почти до Москвы. Победа над крымцами в 1527 году на реке Оке на некоторое время остановила их набеги.

В 1530 году после взятия штурмом Казани в городе устанавливается правительство сторонников Москвы. Но таких установлений и свержений будет еще немало.

Первой женой Василия III была Соломония Сабурова. Впервые великий князь женился не на княжеской, а на боярской дочери. В этом двадцатилетнем браке детей не было, и Василий III решился еще на одно новое для Руси дело: отправив Соломонию в монастырь, женился

---

[54] Первая была: объединение, преодоление «замятни», вторая: военная модернизация, защита от колониальной судьбы, настигшей все неевропейские народы.

второй раз. Отчасти новая супруга Елена Глинская напоминала Софью Палеолог: так же получившая западное воспитание она не желала быть запертой в женской половине дворца, участвовала в государственных делах. Елена стала причиной и другого невероятного для Москвы новшества: Василий III сбрил бороду, ради молодой жены и внедряемого ей западного стиля. В этом браке родился будущий царь Иван Грозный.

Елена Глинская. Происходила из влиятельного, беспокойного литовского рода Глинских[55]. После кончины Василия III (3 декабря 1533 г.) стала регентшей при малолетнем Иване IV, сначала вместе с другими семью регентами, но вскоре, отстранив их от власти сделалась единоличной правительницей. Фактически второй на Руси после великой княгини Ольги.

Одним из важных дел Елены стала **Губная реформа,** обновившая местное управление. По интересному совпадению, главная реформа Ольги (ведение «погостов» вместо «полюдья») так же заложило основу тогдашнего территориального управления Древней Руси.

Правление Елены было весьма успешным продолжением политики Василия **III.** Её денежная реформа сформировала единую монетную систему. Елена заключила с Польско-Литовским государством выгодный для России мир (1537).

Неожиданная смерть 30-летней правительницы в 1538 г. вызвала слухи об отравлении.

---

[55]Дядя Елены, князь Михаил Глинский воспитывался при дворе германского императора Максимилиана, стал крупным военачальником, государственным деятелем Великого княжества Литовского. После поражения поднятого им мятежа бежал в Москву с родственниками, среди которых была и юная княжна Елена.

Глава 4. ПОХОДЫ К ЦИВИЛЛИЗАЦИОННЫМ ГРАНИЦАМ РОССИИ

Ива́н Гро́зный

После смерти Елены Глинской князья Иван и Василий Шуйские, умножая подозрения в причастности к её отравлению, удалили, казнили её советников, фаворита Ивана Овчина Телепнева-Оболенского, позже убили князя Ивана Бельского, троюродного брата царя Ивана. Воспоминания, картины боярского правления вызывали гнев царя до конца его дней.

16 января 1547 года состоялось торжественное венчание Ивана IV на царство. Первые годы он правил с помощью группы доверенных лиц, которую позже князь Курбский (назовет?) «Избранная рада». В её составе Карамзин называет митрополита Макария, духовника царя протопопа Сильвестра, Алексея Адашева, князей Курбского и Курлятева.

На первом Земском соборе (1549 г.), составленном из представителей сословий, Иван IV выступил с обличением предыдущего боярского правления и перечнем планируемых улучшений, реформ. Новый Судебник (1550 г.) развивал положения Судебника Ивана III, вводя единый размер судебных пошлин, усиливая контроль царской администрации. Право крестьян на переход в Юрьев день сохранялось. Устанавливалась система приказного управления. Органами административного управления отвечающие за важнейшие сферы деятельности государства[56] стали приказы: Челобитный, Посольский, Поместный, Стрелецкий, Пушкарский.

Рис. 4.1. Завершение образования единого Российского гос-ва в первой трети XVI в.

[56] «Отраслевые» приказы сочетались с территориальными, отвечавшими за важнейшие регионы России.

Военная реформа 1556 года помимо конного поместного ополчения, учреждала постоянные войска: стрельцы, пушкари, единый порядок военной службы.

По ряду причин Иван IV разошелся во взглядах с большинством членов Избранной рады за исключением митрополита Макария и подверг их опале.

Главной причиной царской немилости называют поведение ближних советников во время тяжелой болезни Ивана IV в 1553 году. Иван заставлял бояр присягнуть его сыну, царевичу Дмитрию, но некоторые члены Рады решили передать престол двоюродному брату царя, Владимиру Старицкому. Иван оправился от недуга, но позже роковая гибель царевича Дмитрия (утонул во время паломничества в Кирилло-Белозерском монастыре) и особенно кончина любимой первой жены **Анастасии Захарьиной-Юрьевой (1560)** настроили царя против прежних советников.

В числе политических разногласий было то, что Рада формировала в России сословно-представительную монархию, а Иван Грозный стремился к монархии абсолютной. Во внешней политике Рада, и особенно Адашев, стояли за наступление на Юг, на Крымское ханство, а царь нацелился на Запад, на Ливонию. И в данном случае жизнь подтвердила правоту Адашева: во время затянувшейся Ливонской войны наступления (набегами их уже было не назвать) Крымского хана Девлет-Гирея, сожжение им всей Москвы кроме Кремля, принесли неисчислимый урон.

Но при этих спорах: «Запад или Юг?» – одно направление движения России было бесспорно, и бесспорно успешно: Восток.

Казань. Великая ступень

Казань взяли штурмом и оставили там дружественное правительство в год рождения Ивана Грозного – 1530-й.

В 1545 году поход Москвы вновь поставил в Казани касимовского хана Шиг-Али и вновь в 1546 г., изгнав Шиг-Али казанская знать возвела на трон хана Сафа-Гирея. После этого походы были нацелены на окончательное присоединение Казани. Первый, зимой 1547/1548 года был неудачен: осадная артиллерия из-за ранней оттепели ушла под лёд на Волге. Второй (осень 1549 – весна 1550) – полуудачен: Казань не взята, но на правом берегу Волги была построена крепость Свияжск, опорный пункт для следующего похода. Третий поход (июнь – октябрь 1552 года) завершился взятием Казани. Хан Едигер-Магмет был взят в плен.

От победного похода российское войско не смог отвлечь и крымский хан Девлет I Гирей, дошедший в те дни до Тулы.

Даже в самых положительных оценках Казанской победы Русского государства 1552 года бывает недопонимание всей её глобальной, цивилизационной роли. Русь начала собирать осколки Улуса Джучиева и в этом собирании уже через 92 года (даже не смотря на Великую Смуту) дошла до Тихого океана.

Отказаться от глупой, поверхностной трактовки событий 1552 года как «победа русских над татарами» требует не только цивилизационный подход, но и самая элементарная истина, арифметика.

В войске Грозного бравшего Казань кроме князя Курбского, Воротынского, начальствовали: крымский царевич Тактамыш, царевич Кайдула, шейбанидский царевич Кудаит, царевич Дербыш-Алей, и наконец Касимовский хан Шиг-Али, которому позже Грозный будет вверять и всю русскую армию. Под Казань Шиг-Али привел 30 000 татарских войск, среди которых были и два царевича Астраханского ханства (до взятия Астрахани еще 4 года).

Современные татарские ученые, политики так оценивают те события. Писатель, ученый, депутат Госдумы Ф.С. Сибагатуллин[57] пишет: «Даже большая доля татар была в войске Грозного, чем у Едигера, в составе которого были: черемиса, мордва, марийцы».

Подтверждение Ф.С. Сибагатуллину с противоположного политического фланга. Историк, востоковед Камил Галеев, диссидент, не раз арестовываемый властями фиксирует:

«В момент падения Казани на территории Казанского ханства марийцев было не меньше, чем тех, кого мы сейчас называем татары. Причем их было не меньше не только на той территории, которую мы сейчас ассоциируем с марийцами, но и в Заказанье, которое мы сейчас считаем практически полностью татарским».

Участников казанской битвы правильнее делить не на русских и татар, а на горную и луговые стороны. Горные, правобережные татары, черемиса поддерживали Грозного, луговые – Едигера. Важность этих фактов особенно видна на фоне около-националистической полемики.

В учебнике «История татарского народа и Татарстана» Равиль Хайрутдинов пишет: «В городе началась резня. Русские источники (Царственная книга, Никоновская и другие

---

[57] Роль Ф.С. Сибагатуллина как «популяризатора истории» положительно оценивает научный руководитель Института истории АНТ академик Рафаэль Хакимов. О современной роли «фолк-хистори» и полемике вокруг неё – в Главе 3.

летописи, «Казанская история») сообщают, что мужчин перебили, а женщин и детей раздали русским воинам. Кровь татарская текла рекой, трудно было пройти через множество валявшихся трупов. Ими были переполнены берега Казанки под кремлем, ямы, овраги, рвы оборонительных укреплений; местами их кучи доходили до высоты городских стен».

Ему отвечают: «А раньше татаро-монголы 200 лет жгли русские города, убивали, угоняли?» Но и этот ответ также несправедлив, уводит нить нашей истории в дебри национализмов. Живописуя жестокость победителей *всеобщую для тех времен* Равиль Хайрутдинов повторяет «русские», забывая, сколько в той «русской армии» было татар.

Известный историк Марат Сафаров обобщает: «И когда теперь некоторые казанские историки пишут о татарофобии Ивана Грозного на основании покорения Казани, христианизации и прочего, они упускают из вида то, что *Иван Грозный вырос фактически внутри татарского мира»*.

Наместником в Казани царь оставил князя Александра Горбатого-Шуйского. Первый архиепископ Казани Гурий получил от царя указание обращать казанцев в православие только по собственному желанию, что, конечно, соблюдалось не всегда.

Но в целом, татары были честно инкорпорированы, включены в российский народ и ближайшая же Ливонская война подтвердила это: мусульманские области Поволжья отправили в русское войско *«множае треюдесять тысящь бранных»*. Грамоты Ивана Грозного татарам колоритны: *«Чтобы шли к государю не боясь ничего; а кто лихо чинил, тому Бог мстил. А их государь пожалует»,* и были приняты, татарская знать стала русским дворянством.

Рис. 4.2. Иван IV Васильевич. Х. Вайгель. Гравюра. Фрагмент. Нюрнберг, вторая половина XVI века.

Последний Казанский хан (царь в русских летописях) Едигер-Махмет, стал почетным пленником, а затем крестным сыном Ивана Грозного с именем Симеон. Его крестный отец, царь Иван предоставил Едигеру-Симеону особого боярина. «Полное собрание русских летописей» указывает: «Едигер участвовал в военных походах Ивана Грозного».

Рис. 4.3. Походы русских войск на Казань

Астрахань и последующие шаги на Восток. В 1554 г. русское войско воеводы князя Юрия Пронского-Шемякина в сражении у Чёрного острова разбило астраханский отряд, взяв Астрахань без боя. К власти был приведён хан Дервиш-Али, вскоре перешедший на сторону Крымского ханства и Османской империи. В походе 1556 г. воевода Иван Черемисинов вновь нанес поражение ханскому войску и вновь взял Астрахань без боя. Астрахань вошла в Русское царство. Примечательно, что тогда же была взята давняя столица Золотой Орды, город за которым целая эпоха – Сара́й-Бату́.

Выход к устью Волги был услышан и на Северном Кавказе. В 1559 году князья Пятигорские и Черкасские просили у Ивана IV защиты от крымских татар. Царь послал им помощь, а в 1561 г. женился на черкасской княжне *Кученей*, ставшей *второй русской царицей* Марией Темрюковной (не просто второй женой Грозного, а второй в списке всех русских цариц).

А от сопровождавшего её брата пошел знаменитый и один из самых богатых русский род князей Черкасских.

Сибирь

Узнав о взятии Казани Сибирский хан Едигер (тезка Казанского) отправил послов Панчады и Тягрула с просьбой царю Ивану: «всю землю Сибирскую что бы взял во свое имя и от сторон ото всех заступил и дань свою на них положил и дорогу прислал, кому дань собрать». Царь принял Сибирь под свою руку, прибавив к титулам «всея Сибирской земли повелитель». Первый ясак в Москву (соболями) из Сибирского ханства пришел в 1555–1557 гг.

Но сын бухарского правителя Муртазы Кучум с отрядом узбеков напал на Едигера, и это строго говоря было прямое нарушение воли Чингис Хана, проведшего в Сибири границу меж Улусами своих сыновей Джучи и Джагатая: Кучум из Джагатаева вторгся в Джучиев. В 1563 г. Кучум, получив значительный отряд из Бухары, нанес поражение и убил попавшего в плен Едигера и его брата Бекбулата. Семь лет Кучум закреплял свою власть кровавыми репрессиями. Не сказать, что он был особый злодей, обычный деятель эпохи Великой Замятни. Но дело-то в том, что Замятня заканчивалась тем единственным способом, которым в итоге и закончилась. Перемещения центра тяжести внутри одного общего государства, были часто связаны с войнами, но не колониально-завоевательными, а внутрисемейными войнами за старшинство.

Род промышленников Строгановых на полученных от царя обширных землях по реке Каме, устроил солеваренные и рудные промыслы, основывал крепости, нанимал военные дружины. Начиная с 1572 года их пермские владения подвергались набегам хана Кучума.

Атаманом одной из строгановских дружин был Ермак. Это прозвище казака, предположительно Василия Тимофеевича Аленина, участника Ливонской войны и битвы при Молодях.

В 1581 г. его отряд численностью 800–1000 человек выступил в поход на владения Кучума. Пройдя вверх по реке Чусовой, перетащив волоком струги весной 1582 года Ермак дошел до рек Журавля, Баранча, Тагил бассейна Оби. 1 августа на берегу Тобола казаки разбили войско Маметкула племянника Кучума, а в октябре в битве на Чувашевым мысу окончательно разгромили примерно десятитысячную армию хана. Кучум бежал на юг, в Ишимские степи. Вступив в город Сибирь Ермак принимал с честью хантов, татар и привел их к шерти (принял присягу). В феврале 1583 г. в очередном сражении казаки взяли в плен Маметкула. Два года Ермак покорял улусы по рекам Иртышу и Оби, а 6 августа 1585 года во время ночёвки с малым отрядом погиб.

А Маметкул, привезенный в 1585 г. в Москву, принят царем Фёдором Иоанновичем с великою честию. Получил поместья, встретил приехавших из Сибири мать и жену. В русском войске сражаясь со шведами он воевода полка левой руки (третий по чину), в 1598 г. воевода в походе на крымских татар.

И если представить, что Ермак вдруг вернулся бы из Сибири, то в царском войске Маметкул, разумеется, начальствовал бы над когда-то пленившим его Ермаком.

Отставляя на несколько страниц вопрос о покорении или присоединении Сибири, перечислим важнейшие вехи.

1586 г. – основана Тюмень.

1587 г. – основан Тобольск.

1590 г. – первый указ о переселении 35 пашенных людей с жёнами и детьми и всем имением в Сибирь.

1601 г. – основана «златокипящая» Мангазея (ныне Салехард).

1604 г. – основан Томск.

1628 г. – основан Красноярск.

1643 г. – экспедиция Василия Пояркова в Приамурье (Даурию), сплав по Амуру в Охотское море.

Рис. 4.4. Чертеж Сибирской земли – российская карта Сибири и ДВ, которая в 1667 г. по царскому указу составил тобольский воевода П.И. Годунов

Свидетельства о евразийцах

Якутский писатель Иван Васильевич Мигалкин передает хранимое его семьей свидетельство:

«Тойон (князь) Легой, мой 9 раз прадед, был мудрый человек. О русских казаках он собрал сведения еще до их появления и по размышлении сделал выбор, оказавшийся историческим выбором всей Якутии. Высадившемуся на правом берегу Лены Петру Бекетову он на вытянутом копье подал связку соболиных шкурок – знак дружбы и принятия российского подданства… А уже в 1823 году мой 3 раза прадед принимал в своем доме полярных исследователей Федора Матюшкина и Фердинанда Врангеля».

На месте первого поселения русских на Лене стоит сэргэ (памятный столп) якутскому тойону (князю) Легою с надписью: «Да будет хвала его мудрости!» Рядом памятный крест с надписью:

«Землепроходцу Семену Дежневу, примирившему враждовавшие меж собой якутские роды, связавшему себя родственными узами с якутами, совершившему великое географическое открытие, Пролив меж Азией и Европой. Служившему верой и правдой ради приобщения народов Восточной Сибири к России 35 трудных лет. Да будет ему слава!»

Перед походом в чукотские края Семен Дежнев женился на якутской красавице Абакаяде Сючю. Нынешнее, почти бытовое, но популярное в Якутии определение открывателя пролива меж Азией и Америкой (т.е. Дежнева): *«первый якутский зять».*

Возражая идиллической картине вхождения Якутии в состав России говорят о восстании (безуспешном) 1682 года при воеводе Приклонском. Но то, что к восставшим якутам тогда присоединились раскольники и казаки дает исчерпывающий диагноз: не национальное, а социальное столкновение. Тот самый «Бунташный век»: восстание Разина, «Медный», «Соляной», «Стрелецкий» бунты в Москве. Неокрепшая социальная структура послесмутной России, добиваемая Никоновской реформой. И про бунт 1682 г. можно сказать: «Якутия становилась настоящей Россией! Что в Москве, что в Якутске – схожие действа!» Крайняя государственная слабость, допетровское ничтожество военных сил России лишь подчеркивает легитимность, «не-завоевательность» присоединений.

«Битва» на краю Азии

Летом 1648 г. *«первый якутский зять»* Семен Дежнев, покоряя чукотские земли на семи кочах, вышел в море. До открытого им (а вторично – Берингом) пролива, разделяющего Азию с Америкой, дошли только три судна. Осенью очередной шторм в Беринговом море разделил два оставшихся коча[58]. Дежнева с 25 спутниками отбросило к Олюторскому полуострову, и только через 10 недель, потеряв половину землепроходцев, они добрались до низовьев Анадыря.

Дежнев и его отряд, преодолев Корякское нагорье добрались до берега Анадыря. Из отправившихся на поиски стойбищ возвратились лишь трое; с трудом пережили казаки суровую зиму 1648–49, построив до ледохода речные суда. Летом, поднявшись вверх на 600 км, Дежнев основал ясачное зимовье, куда весной пришли отряды Семена Моторы и Михаила Стадухина.

Появление тёзки Дежнева на самом дальнем конце Сибири связано с историей противоположного края Евразии.

После жесточайшего подавления поляками восстания казаков Якова Острянина, в Белгород ушел сотник Семен Мотора с женой Варварой и «… у складі 83 чоловік. Усі були на конях, а в поводу привели ще 370 коней». В России Семен Мотора со своей сотней двинулся в Сибирь, стал ближайшим сподвижником Семена Дежнева.

Во главе с Дежневым они пытались достичь реки Пенжины, но, не имея проводника, три недели проблуждали в горах.

Весной 1650 года казак Семен Мотора прошел сухим путем от реки Анюя до устья Анадыря. Идя вверх по Алазее, казаки наткнулись на юкагирский острог, в котором было около 200 человек. Началась перестрелка. Русские сделали 6 щитов и приготовились к штурму. Видя это, осадные стали кричать: «Не убивайте нас, мы дадим аманатов, и государев ясак будем платить».

Многие первопроходцы погибали. Защищая ясачных юкагиров от нападения других племен, пал и Мотора, но до этого он успел прославиться в одной битве. Тогда Дежнев и Мотора одолели Михаила Стадухина. Они были за дружеское обращение с племенами, Стадухин – за жесткое, требовал взыскать все ясачные долги. А Дежнев с Моторой крича «Они и так бедные!», решили простить долги и не отправлять аманатов (заложников) в Тобольск.

---

[58] Русское морское парусно-гребное судно поморов и сибирских промышленников; деревянное, однопалубное, промысловое, размерами меньше ладьи, использовавшееся в XI—XIX веках.

Та стычка, мельком зафиксированная в летописях освоения Сибири, может напомнить и *«Сравнительные жизнеописания»* самого Плутарха. В бессмертном вступлении к главе «Александр Македонский» Плутах сформулировал: «*И не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-нибудь ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаружат характер человека, чем битвы, где гибнут десятки тысяч».*

Следуя методу Плутарха можно вглядеться и в ту битву. Прямо у берега студеного моря, на скрипящей гальке близ только что открытого ими пролива между Америкой и Азией, безмерно удивляя лежащих неподалеку тюленей, два Семена бьются против Михаила.

Свидетельства о «насекомых»
(необходимый этнографический экскурс)

«Великий шестнадцатый век» (определение Карла Маркса). Эпоха Возрождения, Эпоха «Великих географические открытий». Колумб, Кортес, Писарро, Ермак, Хабаров, Дежнев. Получилось так, что, открывая континенты, человек что-то *открыл* и в самом себе.

Это долгое, далекое историческое отступление, однако совершенно необходимо для объяснения, иллюстрации слов о евразийской миссии России. Чистота эксперимента в полном равенстве начальных условий: один и тот же 16-й век, нет поправки на «тогда нравы были более жестоки». Начальные Условия эксперимента равны, и в том, что, как утверждают антропологи: народы Сибири ближайшие из родственников американских индейцев.

Дневник Христофора Колумба (перевод его ФИО упоминался: *Несущий Христа Голубь*):

«Эти люди ни в чем не испытывали нужды. Строили привлекательные жилища и держали их в чистоте. Эстетически выражали себя в дереве. У них было свободное время, чтоб заниматься игрой в мяч, танцами и музыкой. Живут в мире и дружбе. Ходят, в чём их мать родила, но добродушны. Из них получатся хорошие, искусные слуги».

Это первое знакомство. У Христофора лишь три каравеллы, 90 измученных моряков, которым индейцы помогли поправиться. Но уже на обратном пути в его бортовом журнале многозначительная запись:

«*14 октября 1492 г. 50 солдат достаточно, чтобы покорить их всех».*

И в следующем 1493 году у Колумба 20 кораблей, 1 500 солдат.

«Именно с той экспедицией была завезена партия мастифов и грейхаундов, обученных для охоты на людей», – Ян Кэрью *«Изнасилование Рая. Колумб и британский расизм в*

Америках» (Jan R. Carew. Rape of Paradise. Columbus and the Birth of Racism in the Americas. Brooklyn, N.Y. A&B Books, 1994).

«Колумб обязал всех индейцев старше 14 лет платить раз в 3 месяца испанцам золотом или 25фунтами хлопка (в районах, где золота не было). Уплатившим выдавался медный жетон с датой последней выплаты. Жетон продлевал право жить на три месяца. Если дата на жетоне была просрочена, индейцам отрубали кисти обеих рук, вешали их на шею и отправляли умирать в свою деревню – Уард Черчилль (Ward Churchill. A Little Matter of Genocide. Holocaust and the Denial in the Americas 1492 to the Present. San Francisco: City Lights, 1997).

«В 1598 г., в ответ на убийство 11 испанских солдат, дон Хуан де Онате совершил карательную экспедицию, уничтожил 800 индейцев и приказал ампутировать левую ногу каждому мужчине племени старше 25 лет», – Ди Браун «Похороните мое сердце у Вундед-Ни»(*Bury My Heart at Wounded Knee: An Indian History of the American West*, Owl Books (1970).

«Когда я вернулся из Картахены, я встретил португальца по имени Рохе Мартин. На крыльце его дома висели части разрубленных индейцев для кормежки его собак…», – Дэвид Станнард «Американский холокост» (Oxford University Press, 1992).

Только вот с *«искусными слугами»* Христофор не угадал – индейцы предпочли вымирать. Рабов пришлось везти с другого континента. Что похоже, Христофору «аукнулось» летом 2020 года. Не помогли и жульнические отговорки про человеческие жертвоприношения у индейцев: это практиковалось в государствах майя, ацтеков, на территории нынешней Мексики, до которой Колумб не дошел. Его работа шла среди мирных островных племен.

Примеры величайшего геноцида в Истории я приводил в своей книге *«Ближний Дальний Восток. Предчувствие Судьбы»*[59].

Но несмотря на все диспуты-конференции чувствовалась тогда некоторая незавершенность этого сюжета. Что это не последний аккорд, и что поторопился Френсис Фукуяма, вычислив и объявив: «Конец истории». Что поверхностно-либеральное «мировой Прогресс всё спишет» – не пройдёт. И лето 2020 года подтвердило: движение BLM («Черные жизни имеют значение»), свержение памятников в том числе и Колумбу. Логично: уничтожил индейцев, спровоцировал завоз черных рабов.

---

[59] Издана в 2012 г., фрагментами публиковалась в журналах, одноименный фильм режиссера Владимира Хотиненко по ней, 2 серии, шел на канале Россия в октябре 2012.

Но что бы не было «списания» колумбовых жестокостей на 16-й век, на испанскую пылкость и страстность, продолжим. Англичане подключились на век позднее, граждане США еще на век позже.

У северных европейцев меньше страстности, больше методичности. В 1623 году англичане отравили вином 200 человек племени Пауатан и добили ещё 50 холодным оружием. Вечером 26 мая 1637 года английские колонисты под командованием Джона Андерхилла атаковали деревню племени Пеквот (штат Коннектикут) и сожгли заживо 700 человек.

«Сотни миль речных берегов без признака человеческой жизни и некогда процветающих деревень, которые были опустошены и пусты», – это свидетельство французского путешественника 1740 года приводится в (Heizer, Robert F., The Destruction of California Indians, University of Nebraska Press, Lincoln and London, 1993).

30 апреля 1774 г. – Бойня у Жёлтого Ручья близ современного Уэлсвилля (штат Огайо). Группа приграничных поселенцев, во главе с Дэниэлом Грейтхаузом, убила 21 человека племени минго. Убитая дочь Логана – Тунай, была на последнем сроке беременности. Её пытали и выпотрошили внутренности, пока она была жива. Скальп сняли как с неё, так и с плода, который вырезали из неё. С прочих минго также сняли скальпы.

8 марта 1782 года 96 крещёных индейцев были убиты американским народным ополчением из штата Пенсильвания во время Войны за независимость США. Инцидент произошёл в миссии моравских братьев Гнаденхюттен, штат Огайо.

Помнится, Лев Толстой умилялся «муравейными, моравскими братьями». Действительно, они были еще более кротки, миролюбивы, чем те же методисты, их коллеги по освоению континента.

В 1825 г. Верховный суд США формулирует «Доктрину открытия», согласно которой право на земли «открытых» земель принадлежит тем, кто их «открыл». Коренное население сохраняет право проживания на них, но не собственности на землю. На основании данной доктрины в 1830 г. принят Закон о переселении индейцев.

26 февраля 1860 г. на острове Индиан-Айленд, у побережья северной Калифорнии шесть местных жителей, землевладельцев и бизнесменов, устроили резню индейцев племени Вийот, убив топорами и ножами по крайней мере 60, и возможно более чем 200 женщин, детей и стариков. Колонизаторы вели настоящую охоту за скальпами индейцев.

Законодательные собрания колоний Новой Англии назначали цену (50–100 фунтов стерлингов) за каждый доставленный скальп, в том числе за скальпы индейских женщин и детей.

В XIX веке известна кампания американцев по уничтожению бизонов, чтобы ослабить племена прерий. По оценкам исследователей, в 1800 году численность бизонов составляла 30–40 миллионов животных, к концу века осталось менее одной тысячи.

Американский генерал Филипп Шеридан: «Охотники за бизонами сделали за последние два года больше для решения острой проблемы индейцев, чем вся регулярная армия за последние 30 лет. Они уничтожают материальную базу индейцев. Пошлите им порох и свинец, коли угодно, и позвольте им убивать, свежевать шкуры и продавать их, пока они не истребят всех бизонов!»

Шеридан в конгрессе США предлагал учредить специальную медаль для охотников, подчёркивая важность истребления бизонов.

Немецкий этнолог Густав фон Кенигсвальд: *«антииндейская милиция отравила стрихнином питьевую воду деревни Кайнганг… вызвав смертельный исход приблизительно 2 000 индейцев».*

Муниципалитеты практиковали вознаграждения за убитых индейцев. В Шаста-сити, Северная Калифорния: 5 долларов за голову индейца (1855). Поселение близ Марисвилла: «вознаграждение из пожертвованных населением средств «за каждый скальп или другое убедительное подтверждение, что индеец был убит» (1859). *«В округе Техама создан фонд оплаты за скальпы индейцев… жители Хани-Лейк выплачивали 25центов за скальп индейца(1861)»* — Indians of California: The Changing Image by James J. Rawls, University of Oklahoma Press, 1986.

О точном числе жертв на Континенте Америка ученые спорят. Есть оценки, что численность индейцев с 1500 года до 1900 сократилась с 15 миллионов до 237 тысяч. И сегодня, в местах добычи полезных ископаемых, численность индейцев падает. Пример племени Яномами, дельта Амазонки, в 1974 численность составляло 2000 человек, сегодня – 500.

Дополнительная пикантность религиозного прикрытия подвигов эпохи Возрождения: встреченных существ европейцам было удобнее не признавать собственно людьми. Наличие у индейцев души было признано только в 1537 г., Папой Павлом III – как следствие, разрешено было их крестить. Но еще и в 1551 г., на *Вальядолидском диспуте* сторонники Хуана де Сепульведы настаивали на отсутствии у индейцев разума, а предъявляемые оппонентами, как доказательства, **города(!!)** ацтеков, инков, майя объявляли построенными по инстинкту, как у муравьев и термитов.

Страшно и представить, за кого *они* приняли бы сибирских родственников индейцев, живших даже не в ацтекских городах, в чумах, юртах, ярангах!

Дежнев, Хабаров были не ангелы, но за ними было многостолетнее проживание в удивительном общем государстве: Улус Джучиев. Опыт совместного уживания народов и помог им видеть людей там, где другие увидели лишь муравьев и термитов.

Способность русских находить почву для сближения с другими народами поражала иностранных наблюдателей.

Француз Ланойе (1879 г.):

«Когда русский мужик с волжских равнин располагается среди финских племен или татар Оби и Енисея, они не принимают его за завоевателя, но как единокровного брата, вернувшегося на землю отцов... В этом секрет силы России на востоке...»

Джордж Керзон, будущий министр иностранных дел Великобритании, проведший знаменитую «Линию Керзона», еще в конце XIX века проехал по среднеазиатским владениям России, и отметил:

«Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость...»

Американский сенатор Бэверидж, проследовавший в 1901 г. через всю Сибирь, также увидел главную причину прочности позиций России на Востоке в том, что «Она присутствует там в виде русского крестьянина, отличающегося от других наций, тем что он не проявляет никакого оскорбительного способа обращения с расами, с которыми превосходно уживается... И у русского солдата свойственная всем русским поразительная способность дружиться с народом, который он победил...»

Американский историк, директор библиотеки Конгресса США Джеймс Биллингтон: «Сибирь – это идеальное место, поскольку она стала эмоциональным средоточием поиска Россией своей новой идентичности, скорее как передового рубежа развития ***цивилизации*** *(курсив мой – И.Ш.),* чем военизированной имперской силы».

Так добравшись по иностранным признаниям до ключевого слова, вошедшего в заглавие этой книги, завершаем первое приближение к теме «евразийская цивилизация».

Завершение «великого шестнадцатого века»

Известная, вышеприведенная оценка историка Марата Сафарова («И когда теперь некоторые казанские историки пишут о татарофобии Ивана Грозного на основании покорения Казани, христианизации и прочего, они упускают из вида то, что *Иван Грозный вырос фактически внутри татарского мира»!)*, если вдуматься, имеет интересное следствие.

Царь, успешно начавший великое дело объединения евразийского пространства, *«выросший внутри татарского мира»* потому-то и был так беспомощен в Европе.

Его сватанья к английской королеве Елизавете, а после отказа к её придворной даме Гастингс, поклонники Ивана Грозного не любят вспоминать. Равно как и обращение в сентябре 1567 года через английского посланника Дженкинсона с просьбой к королеве Елизавете о предоставлении убежища в Англии. А уж Ливонская война за выход к Балтийскому морю (и такое можно встретить[60]) требует даже не возражений, а простого встречного вопроса: «А сегодня, в 2022 году Российская Федерация имеет выход к Балтике?» Странно? Но именно такой выход имела и Россия, со времени присоединения Новгорода великим дедом Ивана Грозного[61].

Ливонская война (1558–1583 гг.) началась с побед над Ливонской конфедерацией, действительно агонизирующей наследницей Ливонского ордена. Период «безкоролевья» в Речи Посполитой после смерти Сигизмунда II так же позволил России одержать ещё несколько побед. Новый король Стефан Баторий нанёс ряд крупных поражений русской армии, и только героическая оборона Пскова принудила его к мирным переговорам. В 1581 году к войне против России подключилась Швеция, захватив крепости Копорье, Ям, Ивангород и Нарву. Перемирие, заключённое у реки Плюсса в 1583 году оставляло за шведами эти крепости и балтийское побережье. 25 летняя война *за потерю* выхода к Балтике закончилась совершенным истощением России, потерей еще и части земель на границе с Речью Посполитой.

ОПРИ́ЧНИНА – политическое орудие Ивана Грозного и одновременно в 1565 –72 гг. особое административно-территориальное образование в составе России – личное владение

---

[60] Бытовало даже в учебниках. Из недавних примеров, портал *«Российская империя. История государства Российского»* объясняет: «причины (Ливонской войны) заключались в геополитической необходимости России в получении выхода к Балтийскому морю, как наиболее удобном для прямых связей с центрами европейских цивилизаций». https://www.rusempire.ru/rossijskoe-gosudarstvo/vojny-rossijskogo-gosudarstva/1086-livonskaya-vojna-1558-1583-godov.html

[61] А в 1920-1930-е годы СССР имел еще меньший «выход к Балтике»: не по реке Нарова, а по Луге, без Ивангорода, и финская граница проходила на расстоянии выстрела от Ленинграда.

царя и его семьи, в основном земли на Северо-востоке страны. Остальная часть государства называлась земщина, царь поручил её земским боярам во главе с князьями Иваном Бельским и Иваном Мстиславским. В обращении к жителям Москвы царь писал об отсутствии у него «гнева и опалы» на них.

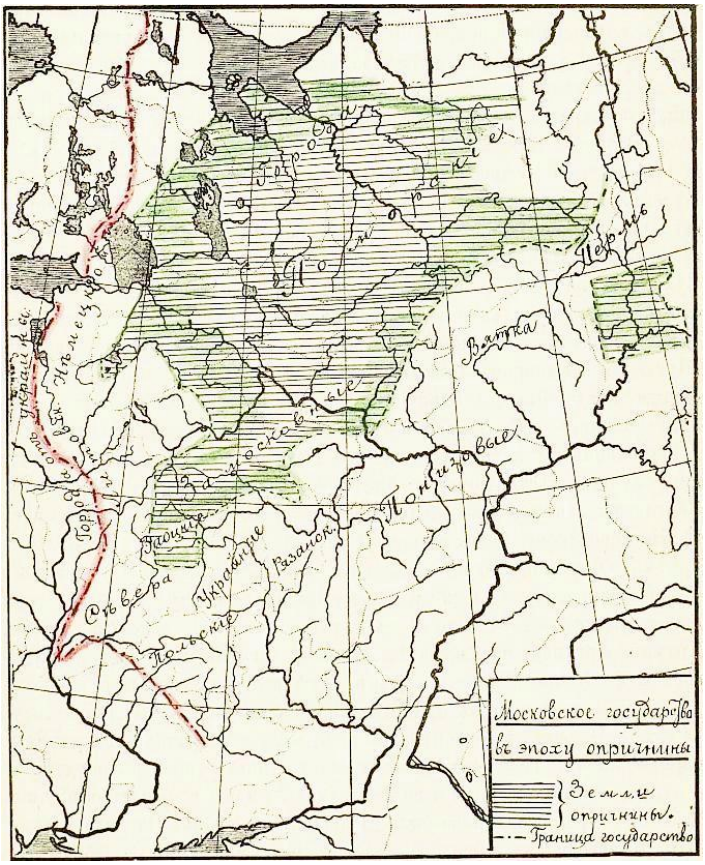


Рис. 4.5. Московское государство в эпоху опричнины. Заштрихованы земли, взятые в опричнину. Платонов, Сергей Федорович (1860–1933)

Результаты Опричнины – предмет спора историков. Моральное, военное разложение опричных войск можно признать частично: именно Опричнина выдвинула талантливого воеводу Хворостинина (английский посол Флетчер: «*главный у русских муж, наиболее употребляемый в военное время*»). По своей «худородности» он не мог бы и приблизиться особенно с учетом «местничества», к должностям, занимаемым именитыми персонам. Опричнина выдвинула и еще одного «худородного» мелкого помещика, ставшего выдающимся государственным деятелем – Бориса Годунова.

А количества жертв опричнины, примеры жестокостей нужно воспринимать с учетом того, что при армии Стефана Батория действовала некая «полевая типография», аналог сегодняшних CNN и других фэйк-лабораторий.

Но в целом академик Веселовский в книге «*Исследования по истории опричнины»,* возражая историку Платонову, дал более справедливую общую оценку:

«Утверждение С.Ф. Платонова направлено к тому, чтобы осмыслить и реабилитировать опричнину, его характеристику бывших удельных князей как могущественных феодалов, сохранивших некоторые права полузависимых владетельных государей. Для времени царя Ивана такой взгляд на княжат следует признать запоздалым лет на сто».

Тут Веселовский имеет в виду, что «опасность для Ивана Грозного – могущество бывших удельных князей» было сломлено еще его великим дедом Иваном III.

Получается некая параллель внутренней и внешней политики, Иван Грозный якобы боролся за то, что уже было давно успешно достигнуто: и выход к Балтике, и подавление сепаратизма удельных князей.

В.О. Ключевский: «Современники поняли, что опричнина, выводя крамолу, вводила анархию, оберегая государя, колебала самые основы государства. Направленная против воображаемой крамолы, она подготовляла действительную».

Здесь Ключевский, говоря «подготовляла действительную», имеет в виду «Великую Смуту», которая со свойственной России инерционностью наступила через два царствования.

Федор Иоаннович, Борис Годунов и Смута

Последнее предложение предыдущего сюжета можно было уточнить: «через два царствования – одно правление». 28 марта 1584 года умер Иван Грозный и царем России стал его сын Федор Иоаннович. Он был слаб здоровьем, и по мнению отца мало подходил для управления государством. При нем был создан специальный совет из четырех доверенных помощников, а фактически в годы царствования Федора Иоанновича Россией правил Борис Годунов, царский шурин (его родная сестра Ирина была женой Федора Иоанновича).

Кроткий, добрый и милостивый, богомольный царь Федор был канонизирован как «святой благоверный Феодор I Иоаннович, царь Московский», но еще при жизни подданными воспринимался как ангел. Митрополит Тихон (Шевкунов) говорит о нём и о нашем отношении к царю Федору, а еще о невозможности иностранцам понять то и другое – царя и отношение русских к нему: «Царь Феодор Иоаннович был удивительный, светлый человек. Это был воистину святой на троне. Он постоянно пребывал в богомыслии и молитве, был добр ко всем, жизнью для него была церковная служба, и Господь не омрачил годы его царствования нестроениями и смутой. Они начались после его смерти. Редко какого царя так любил и жалел русский народ. Его почитали за блаженного и юродивого, называли

«освятованным царём». Недаром вскоре после кончины он был занесён в святцы местночтимых московских святых. Народ видел в нём мудрость, которая исходит от чистого сердца и которой так богаты «нищие духом». Именно таким изобразил царя Фёдора в своей трагедии Алексей Константинович Толстой. Но для чужого взгляда этот государь был другим. Иностранные путешественники, соглядатаи и дипломаты (такие как Пирсон, Флетчер или швед Петрей де Эрлезунда), оставившие свои записки о России, в лучшем случае называют его «тихим идиотом». А поляк Лев Сапега утверждал, что «напрасно говорят, что у этого государя мало рассудка, я убеждён, что он вовсе лишен его».

Кончину царя 7 января 1598 года россияне восприняли как вселенскую катастрофу. На Фёдоре Иоанновиче пресеклась по мужской линии московская линия династии Рюриковичей-Даниловичей.

Обеспечил спокойное, а в итоге и весьма успешное царствование последнего Рюриковича – сын костромского помещика средней руки **Борис Федорович Годунов.**

Опричную карьеру начал делать его дядя Дмитрий Годунов, дослужившийся до чина главы Постельного приказа. Борис Годунов в 1571 году женится на дочери влиятельного Малюты Скуратова – Марии Григорьевне. В 1578 году Борису Годунову жаловано звание боярина. Его очень высоко ценил Иван Грозный.

В царствование *Федора Иоанновича* Борис Годунов основал города: Воронеж, Тобольск, Саратов, Царицын (рядом с бывшей столицей Золотой Орды Сарай-Берке), Старый Оскол, Обдорск.

Историческое событие его царствования: в 1589 учреждён Московский патриархат, первый патриарх – Иов.

В 1591 г. отражён самый крупный из походов Крымского ханства на Москву. 150 000 крымцев шли во главе с ханом Газы II Гераем – лучшим полководцем на службе у султанов, не раз приводивший турецкую армию к победам. Серия военных хитростей, мощный удар и энергичное преследование – и крымцы потеряли в этом походе 100 000 чел., больше, чем всего пришло с Девлет-Гереем в Москву в 1571 году, – это стало последним крупным походом крымцев, далее были набеги.

Выдающийся успех: выиграна Русско-шведская война 1590–1595 гг., по результатам которой России возвращено потерянное Иваном Грозным побережье Балтийского моря (города Ям, Ивангород, Копорье, Корела).

Строительство крепостей в Диком поле быстро продвигало линию обороны от крымцев на юг. Стало безопасным судоходство на Волге. Укреплялась и Москва: возведены башни и стены Белого города. В Московском кремле появился водопровод.

Кандидатом на царство при жизни Федора мог стать Дмитрий, сын Ивана Грозного, хотя и незаконный: седьмой его брак с Марией Нагой не был признан. Но 15 мая 1591 года в Угличе царевич Дмитрий погиб. Обвиняли Бориса Годунова, но доказательств не было. А «изведение» Годуновым еще и царя Федора Иоанновича – уже явный поклеп. Тогда русскому уму было непредставимо, что царем Руси может быть кто-то не царского рода, и Годунову гораздо спокойнее было в качестве «царя де-факто». Не даром он упрашивал стать царицей вдову умершего царя, свою сестру Ирину, но она отказалась и 17 февраля 1598 года Земский собор избрал Бориса Годунова.

Ему оставалось лишь продолжать свою 14-летнюю работу, что он вел при Федоре, но в гораздо более *сложных условиях* – вот что не учитывают критики Годунова. Невиданный трехлетний голод, вымерзание хлебов разорили большую часть населения. Борис помогал голодающим, массово раздавал хлеб, но суеверные россияне считали, что он, «незаконный царь» – виновник обрушившихся «божьих кар». Останься на престоле тот «ангел во плоти» Федор Иоаннович, и те же самые, «*1 в 1»* меры Годунова принимались бы с восторгом.

Восстание под руководством Хлопка (1602–1603 годы) показало сколь непрочно положение Бориса. Далее суеверие народа, слившись с удачей Лжедмитрия и вмешательством Польши оборвали это очень недооцененное царствование. 13 апреля 1605 года царь умер в возрасте 53 лет, следом был убит его сын Федор Борисович.

В 1606 г. Лжедмитрий (беглый монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев) пришедший с польскими войсками и казаками, пал жертвой заговора бояр. Царем стал один из вождей заговора Василий Шуйский. Восстание Ивана Болотникова подточило и так невеликие ресурсы нового царя. К восставшим присоединились Калуга, Тверь. Лишь с огромным трудом восставшие были разбиты, Болотников казнен. Новый Лжедмитрий II дошел до Москвы и стал лагерем в селе Тушино под Москвой. «Тушинскому вору» присягнули Муром, Суздаль, Ярославль и другие города. Поляки оккупировали Тверь, города Верхнего Поволжья и осадили Троице-Сергиев монастырь.

Василий Шуйский попросил помощи у Швеции, но вскоре был свергнут. Править попыталась семибоярщина (совет семи бояр), пригласившая на трон сына польского короля Сигизмунда – королевича Владислава. Лжедмитрия II убили в Калуге его сподвижники. Но вскоре явился и Лжедмитрий III.

Россию наводнили польские отряды «Лисовчиков», пожалуй, самые жестокие в истории Европы специальные отряды. В этом случае **знак V. Visitatio** (проверить) можно дополнить: «Проверить и вспоминать при чтении жалоб на Разделы Польши».

Польский гарнизон устроил в Москве резню, за несколько часов убив 7 000 горожан.

В это время огромную роль в спасении страны сыграл патриарх Гермоген. Поляки, заточив его и пытая голодом, требовали, чтобы он призвал россиян покориться, признать Владислава, но переданные тайными путями его послания расходились по России, пробуждая веру и патриотизм. В начале 1612 года патриарх Гермоген скончался мучительной голодной смертью.

Первое ополчение было пестрой смесью казаков, служилых людей Ляпунова и авантюристов, перебегавшего из одного стана в другой. Благодаря тому, что главные силы поляков осаждали Смоленск, ополчению удалось освободить часть Москвы. Но в ссоре на военном совете глава ополчения Ляпунов был убит, отряды ополченцев разошлись, присягнули Лжедмитрию III. Только сторонники Дмитрия Трубецкого и Заруцкого продолжили блокаду Кремля, что позже помогло Второму ополчению.

Рис. 4.6. Пётр Геллер. Патриарх Ермоген отказывается подписывать грамоту о роспуске ополчения. Конец XIX — начало XX века

Ополчение Минина и Пожарского

В 1612 г. нижегородский купец Кузьма Минин, зачитав собравшимся горожанам послание патриарха Гермогена, призвал отдать свои состояния на создание Второго ополчения, и первым это сделал. Волжские города откликнулись, столицей «Совета всей земли» во главе с Мининым стал Ярославль. Минин сумел объединить и мобилизовать силы всех оставшихся россиян.

Большую роль сыграли 60 лет как включенные в состав России татарские мурзы, пришедшие со своими отрядами освобождать Москву, в их числе был и сибирский мурза, российский стаж которого был и вовсе 25 лет (а путь до Москвы почти две с половиной тысячи километров). Военным руководителем стал князь Пожарский. В августе, войдя в Москву ополчение вскоре вступило в бой с армией гетмана Ходкевича, подошедшего со стороны Замоскворечья с провиантом для осажденного в Кремле гарнизона. В тяжелейшей битве 22–25 августа знаменитый победитель шведов, лучший польский полководец Ходкевич был разбит, огромный, более 500 подвод, обоз достался ополчению (но главное – он не попал в Кремль).

Три обстоятельства характеризуют тот пик противостояния, борьбы за существование России:

– Пожарский решил взять гарнизон Кремля измором: ни осадной техники, ни каких-либо навыков у ополченцев не было, только казаки, татарские конные лучники, да вчерашние крестьяне, горожане, в современных терминах «гражданское общество»;

– В тот раз обоз Ходкевича вез провиант не из Польши: был конфискован в российских областях. Это говорит о степени их господства в России;

– Засевшие в Кремле и Китай-городе западные «цивилизаторы» открыли россиянам новую страницу человеческих метаморфоз. Авраамий Палицын: «(после вступления в Кремль) обретошя много тщанов и наполов плоти человеческиа солены».

Участник кремлевской эпопеи поляк Будзило вспоминает: «Пехотный поручик Трусковский съел двоих своих сыновей; один гайдук тоже съел своего сына, другой съел свою мать; отец сына, сын отца не щадил, кто был здоровее другого, тот того и ел. Судное дело случилось в взводе Леницкаго, у которого гайдуки съели умершего гайдука их взвода. Родственник покойника – гайдук из другого десятка жаловался на это перед ротмистром и доказывал, что он имел больше прав съесть его, как родственник. Пришли к пану войсковому судье немцы[62], на голод жалуясь. Тот отдал им двух колодников, потом трёх, они их съели».

Польский дипломат, свидетель и участник событий Станислав Немоевский в 1607 году планировал: «После победы, при великой славе и работе рабов – мощное государство и расширение границ; мы не только в Европе стали бы могущественнее других народов, но наше имя сделалось бы грозным для Азии». Бердяев в работе «Души народов»: «Польша шла на

[62] В Главе 14 будет рассказано, как Польша, первая в Европе заключившая в 1934 г. «Пакт» с Гитлером, до самого 1939 г. просилась в помощники Германии в походе на Москву. Но Гитлер взял их только в поход на Чехословакию, на СССР нет. Возможно он знал о результатах предыдущего совместного с поляками предприятия в Москве.

русский Восток с чувством своего культурного превосходства. Русский духовный тип казался полякам не иным духовным типом, а просто низшим и некультурным состоянием».

Цивилизации, как и люди осознают себя, свои *отличительные* особенности, вглядываясь в других. Драма 1612 года показала формирование нашей евразийской цивилизации в условиях (чистота эксперимента) отсутствия малейшего принуждения, силового (за полным отсутствием у Москвы сил) давления на поволжские, уральские, сибирские народы. Кроме того, польская интервенция была для россиян практически первым плотным, массовым контактом с другой цивилизацией.

После капитуляции поляков 26 октября 1612 г. лидеры Ополчения созвали всесословный, включая крестьян, Земский собор. Из многих кандидатов выбран был юный Михаил Романов.

Глава 5. ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ

Европейский рекорд новой династии

27 марта 1613 года с избранием Земским Собором царя Михаила Федоровича начался период правления династии Романовых.

Рис. 5.1. Михаил Федорович Романов, худ. Иоганн Ведекинд

Среди множества субъективных, постоянно оспариваемых оценок, даваемых историческим результатам иногда возможны объективные, даже подкрепляемые математическими выкладками суждения. И одно из таковых, находящееся отчасти на периферии восприятия, сводится к объективному, проверяемому тезису: *Романовы в первые 200 лет правления – самая успешная династия монархов в истории Европы*.

Редкий случай дает возможность зафиксировать: Романовы – династия, при которой государство Россия за 200 лет вышло по совокупной мощи, с *предпоследнего* места в Европе на первое.

Дело в том, что в период, когда, едва не погибшая в Смуте Россия, с первым Романовым, Михаилом Федоровичем только отползала от края пропасти, в Европе прошла Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.).

Особенность той войны: тотальность (воевала почти вся Европа, даже нейтральная в обе Мировые войны Швеция стала главным действующим лицом), потери (Германия, Чехия потеряли 3/4 населения). Но главное, столь ужаснувшая выживших, война и закончилась совершенно по-особому, а именно: *«Вестфальским миром 1648».* От прочих мирных договоров он отличался системностью, новой философией: как раз пошла в дело новая на тот момент «Теория естественного права» Гуго Гроция. С точки зрения международного права, мы до сих пор живем в «Вестфальской системе».[63] Сама идея **государственного суверенитета** была впервые сформулирована в Вестфальских трактатах, до этого носителями суверенитета считались монархи.

Непосредственное отношение к «Рекорду Романовых» имеет та часть Вестфальского трактата, где Европа впервые в истории была *кодифицирована:* страны, обладатели государственного суверенитета впервые были учтены и записаны в порядке убывания международного влияния, силы.

Первый Европейский рейтинг был составлен НЕ, как ныне выражаются, *экспертным сообществом,* а самими государствами, **армиями**. Собственно говоря, за место в том рейтинге и шла война[64] (начальные религиозные мотивы были забыты).

И в Рейтинге Европы 1648 года Россия стояла на *предпоследнем* месте, а последним шел князь Трансильвании.[65]

Второй точкой замера этого единственного в мировой истории рывка можно посчитать Венский конгресс 1814 года, когда лидирующее положение России было бесспорно.

---

[63] Иногда уточняют: Версальская 1918 г. и Ялтинская 1945 г. системы международных отношений - модификации Вестфальской системы.

[64] В 1944 г. «державы-(будущие) победительницы» определяли структуру ООН, пятерку Постоянных членов Совета Безопасности так же: на основе результатов войны («вклад в Победу»).

[65] Помню возмущение студентов впервые это услыхавших: «Россия предпоследняя?! Вместе с этой… дракуловской Трансильванией! Русофобия!» Но державы собрались в 1648 г. не по Россие-очернительной повестке, по более важному тогда поводу: конструирование новой системы международных отношений, действующей по сей день.

Царствование Михаила Фёдоровича

Историки единодушно отмечают прежде всего меланхолический характер, болезненность первого Романова и что важную роль в его правлении играл вернувшийся из польского плена его отец, митрополит, затем патриарх Филарет. Можно сказать, после Смуты в меланхолии находилась и вся Россия. Потеряно более трети населения, совокупный собираемый урожай сократился в 4 раза, а шведскую и польские войны, сопровождавшие Смуту еще надо было завершить.

Столбовский мир (1617) со Швецией оставил Россию без выхода к Балтийскому морю, мир с Польшей – без Смоленска и Северской Руси (Чернигов).

Меры к восстановлению военной состоятельности страны: в 1632 г. основан железоделательный завод под Тулой, будущей «оружейной столицей», попытка заведения «полков нового строя»: солдатского, рейтарского, драгунского, с офицерами-иностранцами. Новые полки превосходили боеспособностью стрельцов и дворянскую поместную конницу, но эти меры лишь *обозначили направление,* в котором пойдет настоящая военная реформа Петра Великого. Критики Петра повторяют: полки «нового строя» были и до него, всячески отворачиваясь от главного критерия: результатов войн. В 1632–34 гг. Россия попыталась вернуть Смоленск, но проиграла, вместе со всеми «новыми полками», при том что сама Польша в то самое время, как член Габсбургской коалиции катастрофически проигрывала Швеции.

Поляки в 1618 еще раз подходили к Москве, отряды Лисовского проходили сквозь всю Европейскую Россию, от крымцев и Ногайской орды откупались (не всегда успешно). Настоящие, результативные военные реформы требовали гораздо большего уровня усилий и кардинальной ломки уклада жизни.

Но при всем этом разорении неостановимо шел важнейший в истории России процесс, результаты которого решающим образом сказываются и сегодня, в XXI веке: освоение Сибири. В царствование Михаила Фёдоровича казаки, русские переселенцы дошли до Тихого океана. В 1643–45 гг. Поярков дошел до Амура и Охотского моря, а Хабаров закрепился на северном берегу Амура. А Семен Дежнев вышел к Тихому океану, открыв пролив между Азией и Америкой. Великий поход «встреч солнцу» был закреплен строительством городков-острогов: Енисейск (1618), Красноярск (1628), Братск (1631), Якутск (1632), Иркутск (1652).

Когда царя Михаила Фёдоровича, скончавшегося в 1645 г., сменил его сын Алексей Михайлович освоение Сибири продолжалось, хотя теперь русское правительство в гораздо большей степени было вовлечено в европейские дела, пытаясь вернуть потери Смутного

времени. До первой карты Сибири 1667 года воеводы Годунова в Москве смутно представляли размеры восточных приобретений, да и характер тогдашних чертежей, карт не позволял точно оценить их площадь, протяженность. Понятно и преимущественное внимание Алексея Михайловича к утерянным европейским землям: *«водская пятина»* – клочок земли между реками Невой и Наровой, дававший выход к Балтийскому морю наверняка представлялся гораздо важнее, чем тысячекратно большие территории за Уралом. Но считать их «бесполезными пустынями» – никак не позволял один маленький, размером с кошку зверек. Соболь.

Освоение Сибири. В рассказе о периоде Ивана Грозного, первых значительных приобретениях на Востоке: Поволжье, Урал, Западная Сибирь было отмечено самое фундаментальное: это не было колонизацией западноевропейского типа. Разница, важнейшая, определяющая и сегодняшний день Российской Федерации, в том, что вся северная половина Евразии ранее входила в общее государство, знаменитый Улус Джучиев, наследниками которого были и Золотая Орда, и Московская Русь.

Как и многим государствам кочевников великой по «осям пространства», ему было очень мало отпущено по «оси времени»: скоро наступил период раздробленности, Великая Замятня, и волею исторической судьбы включенная в татаро-монгольскую державу, Московская Русь стала новой «точкой сборки».

Первая цель русского марша в Сибирь: Соболь. С точки зрения утилитарной защиты от холода европейские леса вплоть до Урала давали необходимые меха: медведя, зайца, белки, бобра, лисы, рыси, хорька, куницы, даже горностая для королевских мантий. Это кроме овчин, шкур одомашненных животных. Но в Сибири водился – ***Соболь.*** Главными покупателями соболиного меха были китайцы, жители Среднего Востока, (слово «шуба» происходит от: Джуба – город в Месопотамии, не самое холодное место), позже – Европа.

За много веков до прихода русских соболятников сложились свои стандарты, каноны красоты. Лучшая, темная шкурка, (на языке меховщиков: *«головка»,* самая дорогая в мире), была у Баргузинского соболя. Получается: сибирский нефтегаз, лес, нынешние ГЭС, четверть мировой пресной воды, Байкал – всё оказалось довеском, дополнением для потомков удалых охотников за Соболем.

Соболь водился и в Западной Сибири, но еще не исчерпав этого источника казаки, охотники, двинулись дальше, за лучшим. А отчего мех Баргузинского соболя лучше? Зависимость простая, монументально-справедливая, как законы мироздания. Чем дальше на

Восток, тем климат суровей, зимы холодней, вот мать-природа и позаботилась приодеть получше своих детей, дать запас жизненной энергии[66].

Н.И. Никитин в книге «Освоение Сибири в XVII веке» фиксирует: «Обычные шкурки соболя стоили 1–2 рубля, лучшие 20–30 руб. Но то был ***не обычный товар*** – некоторые шкурки соболя доходили в цене до 400, 500 тогдашних рублей[67]».

В 1640–50-е годы вывоз достигал 145 000 собольих шкурок. Царская казна *«… в соболях, чернобурых лисах, горностаях»* оценивалась в 600 000 руб – треть тогдашних государственных доходов России. Страна поднялась после Смуты во многом благодаря этому новому источнику невиданного богатства.

Казаки шли облагать Ясаком коренные племена. Следом – русские охотники, «своеужинники», «складники» – собравшиеся в артели, делившие добычу всегда и строго поровну. Они отдавали натурой десятинный сбор. Шкурки раскладывались по 40, старинная русская мера («сорок сороков»): «*лутчие к лутчим, середние к середним, худые к худым».* Таможенные целовальники переписывали меха, выдавали «отписи», остающиеся шкурки клеймились.

В 1620–90 годах: ¾ меха давал ясак, ¼ — десятинный сбор.

Коренные племена стреляли соболя из лука, русские охотники пришли с новыми орудиями: кулёмы (давящие капканы), обмёты (сети), и добыча возросла в разы. Истощение не заставило ждать.

К концу 17 века был введен запрет на промысел соболя, а знаменитая «Златокипящая Мангазея» (ныне – Салехард) успела уже взлететь и впасть в запустение. В 1670-е годы половина пришедших в Сибирь возвращалась домой. Но это, пожалуй, главный исторический результат: русская жизнь после «соболиной лихорадки» не прервалась. Медленно, но повышались в цене несоболиная пушнина, рыба, морской зверь, «заморенный зуб» (моржовый клык). Переселенцы охотно верстались на военную службу, шли в купцы, хлебопашцы и т.д.

Рост городов, водворение воевод, чиновников обозначил главный дефицит: хлеб. В потоке переселенцев особо желанными были пашенные крестьяне. Условия «царские» (в прямом и переносном смысле слова): сдавай казне десятину урожая и делай что хочешь. Если воеводы обманывали, то крестьяне сокращали запашку, приставали к казацким партиям.

---

[66] *«По Московской таможенной оценке 1674 года: фунт бобровой струи украинского бобра стоил — 1,5 руб, сибирского — 4,5 руб» (*В.Н. Каверзнев *«Промысловые звери наших водоемов»* М., 1930 г.).

[67] Абсолютный рекорд – 550 рублей за шкурку одного соболя (годовое содержание стрельца было: 3-5 рублей).

Вектор русского движения в Сибирь пролегал по самому Северу, через Мангазею (Салехард), и достигнув Якутска повернул на Юг в Приамурье. В 1643 году Василий Поярков, служилый, уроженец города Кашин, по приказу якутского воеводы, стольника Головина, взяв судовой инструмент, парусину, боеприпасы, медные котлы и тазы, сукно, бисер (подарки местным жителям), прошел по Лене. Преодолел Становой хребет, спустился к Амуру, по Амуру к Охотскому морю, и свершив малое путешествие вернулся в Якутск с юго-востока, потеряв, большей частью от голода, 90 человек из 132.

В 1649–1653 гг. Ерофей Хабаров прошел от Якутска до Амура, составил «Чертёж реке Амуру». Зимовал в ставшем главной базой – Албазине.

Рис. 5.2. Чертеж по реке Амуру Хабарова

Справка поясняющая вектор этих походов: в Якутске фунт хлеба стоил 10–15 копеек, в амурском Албазине 9 коп за пуд (40 фунтов), пшеница 12 копеек.

Картина освоения Сибири будет неполной без упоминания переселенцев, не сообразовывавших свои пути со стоимостями пушнины, урожайностью земель. Часть людей шла просто за счастьем, лучшей долей в Беловодье (или «Оппоньское царство»). Искали страну праведной жизни, без насилия, власти, даже без личной вражды.

Дворяне

Великие ступени: взятие Казани, присоединение Поволжья, Урала, Сибири – не просто какие-то военные победы. Неизмеримо более значимы были последствия: единое государство Россия – остров в мировом океане геноцида, колониализма, работорговли. Важнейший признак, свидетельство цивилизационного единства – российское дворянство.

В XVI веке больше половины русских дворян имели татарские корни. Среди княжеских родов их доля была еще выше. Тут необходимы два Примечания:

1) Называя волжские, уральские, сибирские, северокавказские народы – *«татары»,* русский фиксировал главное для него общее: принадлежность Орде (затем, по мере дробления Ордам) потомков Чингис-Хана. Даже и южно-кавказцев, азербайджанцев называли «кавказские татары». «Татары» в широком значении: все население наследников империи Чингис-Хана[68]. Иногда уточняли: «татаро-монголы», вспоминая, что монголы – не тюрки, но чаще обходились без этого уточнения. В противоположность знаменитому «*разделяй* и властвуй» западных империй, от Римской до Британской, тут выдвижение *общего* имени. «Татарин» для всея России значило ординец. А в свою очередь ординец – сослуживец. Термин «Орда» собрал много смыслов, а перевод: ставка, центр, середина (урта) военного командования;

2) В XIX веке доля дворян татарских корней снизилась, дворянство стало приложением к офицерскому званию, статским должностям (инспектор училищ Илья Ульянов – дворянин).

Но до середины XIX века дворяне (и казаки) были «электронами Империи». Их энергия, движение обеспечило объединение Улуса Джучи в границах России (как объединение орбит внешних *высокоэнергичных* электронов сливает атомы кислорода, водорода – в молекулу воды).

V. Загляните в биографические справочники. Даже нарочно отсеивая явные тюркские корни (вроде Юсупов, Карамзин, Кутузов, Бибиков), увидите:

Поливановы – дворянский род, происходящий от татарина Кочевы, в крещении Онисифора, выехавшего из Орды к великому князю Дмитрию Донскому…

Огаревы – от мурзы Кутлу-Мамета, прозванного Огар, служившего Александру Невскому и крестившегося с именем Пантелеймона…

---

[68] Об этом же энциклопедия Брокгауза и Эфрона: *«Татарин — термин как название народа имеет скорее историческое, чем этнографическое значение».*

…Ртищевы, Барановы… И так далее.

Яркий тюркский корень *«Булгак» (*«булгачить» – беспокоить, баламутить) в фамилиях русских воевод, философов, писателей. Видно, «булгаков», беспокойных (Лев Гумилев сказал бы «пассионарных») было в Орде немало.

Герой 1812 года генерал Алексей Ермолов: «Предок Арслан-Мурза-Ермола в 1506 году выехал к Великому князю Василию Ивановичу из Золотой Орды».

Близкий родственник Ермолова, знаменитый партизан и поэт Денис Давыдов весело писал:

Почтенный пращур мой, такой же грубиян,

Как дедушка его, нахальный Чингисхан,

В чекмене легоньком, среди мечей разящих,

Ордами управлял в полях, войной гремящих.

Я тем же пламенем, как Чингисхан горю:

Как пращур мой Батый, готов на бранну прю…

Цвет русско-татарской цивилизации! Общее именование поволжских, северокавказских народов «татарин» – ярлык исторического *почета.* Об этом говорит и фольклор. Слова, тысячи лет повторяемые миллионами людей, это и есть реализация тезиса «Глас народа – глас Божий!» Народный без всякой цензуры, политических расчетов глас народа фиксирует Владимир Даль в знаменитом **«Толковом словаре»:**

«Князь – звание некоторых дворянских родов. Русские князья - частью потомки древних владетельных князей, частью признаны в этом звании из татарских мурз или жалованы государями. Народ местами доныне то шутя, то почетно всякого татарина кличет князем: Князь, у тебя навозные вилы с возу свалились!»

Тут в паре строк: история, межнациональные отношения, юмор. *То шутя, то почетно*. Правда после 1917 года термин «князь» – стал прозвищем не почетным, а скорее опасным, и многостолетняя шутка потеряла хождение.

Казаки

«Казак-козак-кочак» на тюркских языках значит: вольный, беглый. Казаки и пришли на столетия раньше, например, стрельцов, и остались еще на столетия после бесславной кончины («Стрелецкие бунты») последних. Пережили казаки и дворянскую поместную конницу, и наемные «полки иностранного строя», и императорскую, и уже Красную, и Советскую армии. То есть оказались *самой древней, живучей,* органичной военной организацией России.

А ведь казачество – организация, принадлежащая не только военная сфере. Это ещё и образ жизни, модель живучей самоорганизации, наконец: «социальная программа». Русские, украинские крестьяне, посадские порой через мирные ходатайства, порой через восстания требовали себе или казацкого самоуправления, или (программа-максимум) записи в казаки, внесения в реестр.

В общем, «казак» – слово богатое смыслами. Еще и своеобразная жизненная философия стоит за одним из значений казак-кочак: *беглый.* Свергнутый хан вздыхал: «Ну теперь мне дорога только в казаки!» Московский посол в Персии в 1590 г. объяснял: «Казаки пришед Сибирское царство взяли, а царь Кучюм убежал и ныне казакует в поле». Так же из Исфагани передали, как Хивинский хан Хаджи Мухаммед («карь Азим») обрисовывал ситуацию шаху Аббасу I: «А про Кучюма царь Азим сказал, что он, бегая, живет лишь казачеством».

Тюркские корни крепко сидят в казачьем лексиконе: *атаман, богатырь, товарищ, есаул, сабля, кош, курень, кинжал, барабан, караул.* И в общегосударственном: *ямщик (ямылчи), деньги, казна, таможня, безмен, кирпич, башмак, сундук, кафтан, стакан, таз, штаны, кузов, базар, тулуп и т.д.*

Даже наш боевой клич *«УРА!»* татаро-монгольское *«Хур-ра!»*

Ямщики

Ямщик, *самая русская* из профессий, считая хотя бы по числу упоминаний в русских народных песнях, фольклоре в стихах русских поэтов от Пушкина, Некрасова до Есенина и др. – происходит от тюркского слова *jam* (татарское «дзям»).

Превосходная дорожная служба в Улусе Джучиевом, Золотой Орде, система почтовых станций – ямов, где менялись лошади и ямщики, стала нашей общей отраслью. «Ямская гоньба» – государственная почтовая служба, включала сеть почтовых станций – ямов и целое сословие ямщиков, получавших за службу государево жалованье, земельные наделы, создававших даже свои поселения – ямские слободы. Ямщики считались служилыми людьми по прибору (набору). Они отвечали за охрану перевозимых грузов, людей и в некоторых районах выезжали вооружёнными.

«Тишайший» царь и Бунташный век

Прозвание царя Алексея Михайловича «Тишайший» вполне соответствуя его характеру, личному поведению, мало подходило для описания условий его царствования.

Рис. 5.3. Алексей Михайлович Тишайший

Первым испытанием стал «Соляной бунт» 1648 года. Теоретически правильная идея боярина Бориса Морозова перенести больший вес на «косвенное налогообложение»[69] была осуществлена крайне неумело, с большими злоупотреблениями. Соль, обеспечивающая консервирование овощей, мяса, рыбы, подорожала в несколько раз. Возмущенная толпа, остановив карету царя подала челобитную. В первом же из бунтов обозначились черты, присущие всем последующим: участие стрельцов, и примета бессилия государства – выдача толпе на растерзание наиболее ненавистных чиновников. Первыми жертвами стали глава Земского приказа Плещеев и глава Посольского приказа Назарий Чистой, дома их, тоже типичная примета «Бунташного века», были разграблены.

«Медный бунт». Начавшиеся Русско-польская война 1654–1667 гг. и Русско-Шведская 1656–1661 гг. полностью истощили государственные финансы. Деньги решили чеканить не из

[69] Через высокие цены на акцизные товары (алкоголь, соль).

серебра[70], как ранее, а из меди. Относительно номиналов медные деньги обесценились примерно пятнадцатикратно. Восстание началось в июле 1662 года, было жестоко подавлено, однако хождение медных денег отменили.

Рис. 5.4. Медный бунт

А конструктивной реакцией правительства на предыдущий «Соляной бунт» называют созыв Земского собора и принятие им Соборного уложения 1649 г., свода законов, действовавшего до 1832 года.

В 1670 году началось восстание Степана Разина, которое было подавлено к концу 1671 года.

Реформа. Раскол. Тяжелой, трагичной по последствиям была предпринятая во второй половине 17 века реформа русской церкви, обернувшаяся Расколом.

Когда Русь принимала христианство, в Византии (Греции) существовало два свода обрядовых установок (устава):

1) Студийский устав считался тогда основным, и Русь почти 7 веков им руководствовалась;

[70] Своя медь в России была, начиная с Ивана III, а монеты из *своих серебра и золота* – лишь с середины XVIII века (открытие серебра и золота на Урале, Алтае, Забайкалье).

2) Иерусалимский устав, направленный на единение, большую унификацию обрядов всех православных церквей, со временем получил наибольшее распространение.

Самое известное из различий: «студийское» двуперстие, принятое и на Руси и (относительно) новое «иерусалимское» троеперстие, принятое в других православных странах, в том числе (было политически важно для царя Алексея) на Украине. Вот почему некоторые радикальные критики говорят, что в церковно-обрядовом смысле «Это Украина присоединила Россию».

Конфликт был между самобытностью Русской церкви и её обще-православной интеграцией. Доводы были у обеих сторон, но на этот конфликт наложилась личность инициатора, исполнителя Никона.

Родившийся в 1605 г. в мордовской крестьянской семье на Нижегородской земле (по соседству со своим, как оказалось, главным оппонентом протопопом Аввакумом) Патриарх Никон (Никита Минич Минин) вырос цельным, но чрезвычайно властным человеком.

Борьба старообрядцев и никониан обернулась сожжениями, самосожжениями и почти гражданской войной. Восемь лет (1668–1676 гг.) в Соловецком монастыре (еще и важнейшей русской крепости на Севере) выдерживали осаду сторонники старой веры.

Екатерина II, принявшая православие (разумеется, «новообрядное, никоновское»), а позже и руководство Российской империей, беспощадно критикует Никона с позиции государственного деятеля: «Никон внёс смуту и разделения в отечественную мирную до него и целостно единую церковь. Никон из Алексея царя-отца сделал тирана и истязателя своего народа. Подчинить себе пытался Никон и государя: он хотел сделаться папой».

Последний аргумент чувствителен даже для сторонников Никона: его вмешательство в государственные дела, концепция «священство выше царства» слишком известны и слишком напоминают амбиции римских пап. В 1666 году Собор в Москве лишил Никона патриаршества.

В 1971 г. Поместный собор Русской православной церкви: «Утвердил постановление патриаршего Священного синода об упразднении клятв Московского собора 1656 года и Большого Московского собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православноверующих христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие».

«Клятва», хоть и однокоренная «проклятию», в отношении «старых русских обрядов» означало признание их еретическими, отрицало их спасительность. Радикальные «клятвы» Соборов 1656, 1667 годов в XX веке Русская Православная церковь полностью отменила. И в 2021 году председатель Отдела Внешних Церковных Связей Московской

Патриархии митрополит Илларион (Алфеев) подчеркнул: «священноначалие Русской Православной Церкви глубоко осознаёт пагубные последствия церковного раскола XVII столетия, считает это национальной трагедией, а поэтому никогда не уклоняется от возможности как-то эти последствия уврачевать».

Присоединение Украины. Украинское и белорусское православное население в составе католической Речи Посполитой находилось под тяжелейшим религиозным, национальным и социальным гнетом. В 1648 г. очередное антипольское восстание началось выступлением казаков Запорожской Сечи. Самоуправляемая республика, сравниваемая порой с рыцарским орденом, обосновавшаяся за Днепровскими порогами выполняла сторожевую службу, участвовало в походах польских королей. Казаки, включенные в реестр, получали за это денежное жалованье, но Запорожская Сечь постоянно пополнялась «охочекомонными», беглецами с Украины. Расширение реестра и месть польским панам, от которых пришлось бежать, были главными целями многих восстаний.

Гетман Богдан Хмельницкий начал восстание в союзе с крымским ханом. Победы талантливого военачальника Хмельницкого чередовались с поражениями по вине измен крымских татар. Первое предложение Богдана перейти под русское подданство Земский собор обсуждал в 1651 году: решение не было принято из опасений войны с Польшей и ненадежности казацкой старшины. Просьбы Богдана делались настойчивей и в 1653 г. было решено принять. На Переяславской раде 8 января 1654 года Хмельницкий обозначил необходимость выбора подданства: султана турецкого, хана крымского, короля польского или царя московского. Народ единодушно кричал: «Волим под царя московского, православного».

Сегодня та история – часть информационной антироссийской кампании, потому далее – цитаты из *“Історіі Украіни-Руси”,* главной книги украинских националистов. Автор – Михаил Грушевский по оценке сторонников «незалежности»: «наиболее выдающейся украинский историк», а в 1917–1918 году – еще и Председатель Центральной Рады, инициатор провозглашения Украинской Народной Республики. Ныне он украшает собой украинские учебники и 50-гривенные банкноты.

V. Михаил Грушевский: «В первых числах января 1654 года он *(Хмельницкий – И.Ш.)* съехался с московскими послами в Переяславе. Московские послы домогались, чтобы на раду созвано было все войско – дабы подданство Москвы было принято общим решением всего войска». Это невольное свидетельство «украинского Геродота» о добровольности вхождения в Россию.

Важный исторический факт. На Переяславской Раде 1654 года русское подданство принимало ***«Войско Запорожское».*** А технический, *топографический* термин «украина» там

не упоминался вовсе! Дополнительное географическое уточнение «украинец» означало: живущий на окраине, подобно «русский сибиряк… волжанин». Лишь в середине XIX века из окраинности стали синтезировать особую нацию, дойдя в XX веке до смехотворной «родословной»: украинцы происходят от (микроскопического) племени укеров, живших на берегу речки Укер, близ Эльбы. Но Грушевский, хронологически пройдя уже три четверти своей истории «Украины» (считая от его «украинских племен антов» до 1917 года) один раз все же проговаривается о происхождении термина: *«…эти роскошные, дикие пустыни, этой край крещеного мира, потому и получивший специальное название Украины»*.

Книгу «Краш-тест Украины» (ЭКСМО, 2009, серия «10 мифов о…») хвалили в Харьковских газетах 2010 года, ругали в киевских, а после моих с нею выступлений в Луганске в 2016 и 2018 годах, украинские националисты и вовсе отказывают ей в объективности. Однако трудно оспорить вывод из «украинского Геродота» Грушевского. Москва «домогалась созыва всего войска» – именно потому, что была уверена в воле всего украинского народа. И… так же небезосновательно она опасалась иного решения, в случае более узкого, «келейного» формата[71].

За теми конкретными опасениями стоит и более общая и тревожная констатация, подмеченная Достоевским, та самая «всечеловечность»[72], оборачивается высокой политической пластичностью, что русских, что украинцев. Из западных русинов, известных весь 19 век особой привязанностью России, в Первую мировую австрийцы вылепили известных ныне «галицаев». Но и из русских так же легко вылепили слуг-охранников для той же Австрии, Пруссии и всея «Священного Союза». Эта способность забывать себя, забывать о себе, своих интересах часто считают наивностью, некоей политической неполноценностью, но правильнее её назвать нейтрально – общим свойством: эта жертвенность бывает направлена и на благородные, возвышенные цели. А иногда, вдруг оборачивается и великими приобретениями, недостижимыми и в самых хитрых расчетах (см. Урал, Сибирь). Приобретения украинцев в большинстве верно служивших Империи, Советскому Союзу никак не меньше, стоит только глянуть на карты (популярная тема в интернете): Украина Хмельницкого, малый клочок земли вокруг Днепропетровска, менее осьмушки нынешней.

Принятие Украины ожидаемо обернулось для России тяжелой Русско-Польской войной 1654–1667 гг., но и возращением Смоленска и Северской Руси (Чернигов).

---

[71] Примерно, как Януковича, как бы к нему не относиться – избрала вся страна (выборы признаны ЕС, США), а свергала - весьма тесная группа.

[72] А еще Достоевский говорил о «живучей силе и великодушном презрении к собственным интересам» русских.

Царь Федор Алексеевич и юный царевич Петр

Сыновья Алексея Михайловича от первой жены, Марии Милославской отличались добрым нравом, но очень слабым здоровьем. Федор Алексеевич принял царство после кончины отца в 1676 году. Он заботился и о детях отца от второй жены, Натальи Нарышкиной, то есть и о будущем Петре Великом, своем крестнике.

Рис. 5.5. Федор Алексеевич Романов

При всей болезненности царь Федор с помощью ближних советников Артамона Матвеева, Ивана Милославского и патриарха Иоакима свершил много важных и благих дел. Проведя перепись, ввел прямое подворное налогообложение: увеличились подати, но в равной мере и бюджет страны. Отчасти оптимизировал приказную систему.

Как и отец, и дед пытался модернизировать армию, заменить. Не удалось, но в процессе борьбы за реформу выявил одно из главных препятствий – ***местничество.*** Должности, подчинение должны были соотносится с зафиксированной в «Разрядных книгах» древностью рода, заслугами предков. Было проиграно немало сражений, в т.ч. знаменитое Оршинское, из-за того, что прямо на поле боя воеводы начав «меряться пра-пра-прадедами», отказывались выполнять приказы. Кроме того, местничество было непреодолимой стеной для выдвижения талантливых, не родовитых людей. Торжественное сожжение Разрядных книг в 1682 году можно назвать огромной помощью старшего брата младшему, Петру Великому.

Русско-турецкая война (1677–1681) закончилась примерно вничью. Бахчисарайский мирный договор сохранил за Россией Левобережную Украину.

7 мая 1682 года двадцати лет от роду Фёдор Алексеевич скончался. Доброта, отсутствие наследников, спокойное, относительно успешное царствование – этим он очень напоминает своего тёзку, царя Федора Иоанновича. С одним отличием, поистине эпохального значения. При Фёдоре Алексеевиче не случился *«Углич-2».* Заботами старшего брата Петр счастливо дорос до 10 лет, завел свои Потешные полки, и только кончина Федора Алексеевича показала, насколько реален был *«Углич-2»*, то есть убийство царевича Петра.

На этот, трагический вариант Россию толкали два обстоятельства. Дочь Алексея Михайловича, царевна Софья весьма отличалась от братьев Федора, Ивана – суровым характером и гораздо большей витальной силой. И стрельцы, отживающая, переродившаяся из воинов социальная группа, фактически в опухоль в теле страны, тоже чувствовали угрозу, исходящую от сына Нарышкиной. Противостояли этим смертельно опасным факторам человеческие качества царя Фёдора Алексеевича, а позже и фаворита Софьи, боярина князя Василия Васильевича Голицына.

Простившись с царем Федором, Боярская дума при поддержке патриарха выбрали Петра: сын Алексея Михайловича от Милославской, Иван, был болезненный, полуслепой 15-летний юноша. Милославские подняли стрельцов. Возможно они и сами не ожидали получившегося погрома Кремля и Москвы, кровавого бунта[73]. В этот день Петр с большой вероятностью мог погибнуть, но отделался лишь болезнью, вызывавшей до конца его жизни психические припадки: на глазах 10-летнего мальчика его родственников и сторонников сбрасывали с высокого крыльца на копья. Стрельцы требовали царя – Ивана.

Вот в чем значение «подарка» царя Федора: доживший до 10 лет, сияющий умом, здоровьем Петр успел понравиться боярам, стране. В нём видят «надёжу России», а стрелецкая минутная ставка на Ивана, выморочную линию Милославских очень уж напоминала всем недавний конец династии Рюриковичей, Смуту. Здравомыслящие и патриотичные бояре уговорили стрельцов согласиться на двух царей при регентстве старшей сестры царевны Софьи. Сделали двухместный царский трон с окошком в спинке; стоя за ним Софья подсказывала или диктовала ответы царских величеств.

За помощь стрельцов ей пришлось расплатиться очередным стрелецким бунтом, выделяющимся из кровавой череды разве что тем, что его история стала сюжетом знаменитой оперы Мусоргского «Хованщина». Своего начальника, вождя Ивана Хованского, с

---

[73] В следующей Главе будет приведено его описание историком Костомаровым.

характерным прозвищем Тараруй (болтун), стрельцы решили сделать главой Российского государства. Лишь интригой и обманом Софье удалось вызвать к себе Хованского и казнить. Стрельцы на время успокоились.

Успехом семи лет правления Софьи считают «Вечный мир» с Польшей, закрепивший успехи войны её отца и оставивший за Россией Киев. Но присоединение к Священной лиге (антитурецкой) вынуждало Россию поучаствовать в войне – хотя бы с младшим вассалом турок – Крымским ханом. Походы фаворита Софьи князя Василия Голицына на Крым в 1687 и 1689 годах ещё раз показала военное бессилие страны.

«Крымская теорема». Крымское ханство – прекрасная база для сравнительного анализа: более 200 лет оно ставило России задачу с одними и теми же начальными условиями. От Ивана Грозного и до Екатерины Великой выставляло армию 100–150 тысяч человек. Вооружение и тактика оставались практически неизменны.

Русская, Допетровская армия по удельной боеспособности была примерно равна крымской. Если основные силы бывали задействованы, допустим, в Ливонии, то крымцы Девлет-Гирея доходили и до Москвы. Поражение русской армии под Конотопом 1659 г. историки объясняют подходом к гетману-изменнику Выговскому крымской армии. Объединенное казацко-татарское войско численностью в 40 000 разбило 36-тысячную русскую армию Трубецкого. Показательно, что к нашему командующему не было тогда претензий, а командовавший арьергардом «немец» (датчанин) полковник Николай Бауман (Бодман) был произведен в генералы, с того сражения началась его российская карьера.

Россия со временем получила возможность наращивать численность армии, но качественное соотношение сохранялось. Крым был принципиально недоступен, что доказали в том числе и два похода Василия Голицына в 1687 и 1689 годах[74].

Татарская конница (100 000 – обычное число) легко проскакивала пустынные, безводные места от Перекопа до Днепра, а менее подвижная русская армия не могла снабжать наши 100 000 (не позволял тогдашний уровень логистики). Но и выйти в поход русской армии числом меньшим порогового значения 100 000, означало: проигрыш в бою. Потому-то Василий Голицын и собирал такие количества, достигая численного порога необходимого для

[74] Для полной точности упомянем, что казаки делали легкие набеги, наскоки с моря на Крым, и однажды в период помощи Вишневецкому к ним присоединился небольшой отряд Даниила Адашева.

боестолкновений, но при том превышая порог сохранения подвижности. Доползти до Перекопа и отступить – предел возможности допетровской армии.

Настоящая военная революция при Петре дошла до России, увеличив боеспособность европейских армий в 5–7 раз. Для новой русской армии стало обычным делом атаковать количественно многократно превосходящие турецко-татарские армии. Победы калькулировались заранее, при допущении 3–5 и более кратного количественного превосходства противника. Через 11 лет после смерти Петра, новая, 40-тысячная ***петровская*** армия под командованием Миниха ворвалась в Крым и в 1736 году *впервые* в истории взяла столицу, Бахчисарай, правда, понеся тогда огромные потери от болезней.

Рис. 5.6. Молодой Петр I

Это «забегание вперед» снимает вину с Василия Голицына и подводит сюжет к тому, кто решил «крымскую» и многие другие «теоремы», стоявшие перед Россией.

Глава 6. ЦАРСТВОВАНИЕ И РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Важнейший в истории России период. Сторонники Реформ Петра прямо называли это вторым рождением России. Канцлер Г.И. Головин: «Мы тако рещи из небытия в бытие произведены». Так же оценивали преобразование, второе рождение и российской *нации*. Адмирал Неплюев писал: «Петр научил нас узнавать, что и мы – люди».

Противники преобразований, назовем пока их кратко «славянофилы», критиковали Петра с позиции «Он уничтожил старую, *самобытную*, настоящую Россию, поставил на её *место* копию (ухудшенную) западноевропейских государств».

Цивилизационный подход требует особого внимания к доводам, что-де петровская Россия пусть и необыкновенно усилилась в военно-политическом, экономическом измерении (отрицать трудно), но совершила это ценой тотального разрыва со своей традицией, евразийской сущностью. И если вспомнить предложенную в предыдущих главах формулу *«Русь освободилась от Орды – с Ордою в придачу»,* указывающую на территориальное и ментальное объединение, принятия Москвой многих традиций (управления войском, финансами и т.д.) Сарая и Казани – то, получается, резкая европеизация, кроме многого прочего, означала и разрыв России со своей азиатской половиной, отказ от евразийской миссии?

Историк Рафаэль Хакимов: «Если до Петра прозападное настроение было философским, то с него оно воплотилось в виде северной столицы, противостоявшей не столько «шведу», сколько полутатарской Москве».

Невозможно ответить на сей тезис без широкого над-Российского взгляда, учета всего контекста отношений Европа-Азия. Это и потребует самого пространного (в географическом значении: далеко за границы России, и в хронологическом: задолго до её, России, появления) исторического отступления. Самого пространного и в постраничном измерении этой книги.

Европа-Азия (долгая военная предыстория)

Русский посланник в Китае Николай Спафарий в книге *«Какая природа китайцев и каковы природные их обычаи и к чему наипаче склонны» (*1678) начинал с античности:

«Что в древнихъ книгахъ писалъ Аристотель про асиадцкихъ народовъ, что асиадцкие *разумнее* суть европейскихъ народовъ, а европейские народы в воинскихъ дълехъ гораздо храбръйшии суть нежели асиадцкие. Также нынъ же суть ръчи и про китайцев, который есть

народ асиадцкой… в дълехъ воинскихъ китайцы пред европейскими, будто жены противо мужей. А что в разумъ гораздо превосходятъ, потому что зъло востроумны».

Спафария, понятно, интересовали китайцы, а по азиатам в целом он просто передает устоявшееся всеевропейское мнение.

Первое достоверно описанное столкновение европейской и азиатской армий: знаменитый Марафон, ясное утро европейской цивилизации. Держа в руках практически *одно и тоже оружие*, 11 000 греков побеждают 60 000 персов.

При Иссе ученик упомянутого Аристотеля – Александр Македонский с 35 000 армией громит Дария с 120 000-й (причем уже тогда выявлена тенденция: лучше всех в персидском войске воюют греческие наемники-гоплиты). А в знаменитой битве при Гавгамелах 47 000 греко-македонцев Александра разбили полумиллионную персидскую армию.

Но график результатов европейско-азиатского войн не прямая линия. Перевес, достигнутый греческой, римской цивилизациями значительно сократился к моменту кризиса античности, вплоть до равенства в период Крестовых походов.

Яса Чингисхана (Конституция и Воинский устав монголов) работала, оставалась действенной и победительной лишь небольшой временной отрезок. После 15 века, было сделано точное наблюдение: Азиатская битва, это грозный первый наскок, с криком и мыслью, адресованной врагу *«Бегите, или мы побежим!»*

Речь не о каком-либо антропологическом европейском преимуществе. Более того, из Египетской кампании Наполеон вынес одно важное наблюдение, опровергающее любые расистские построения. Все прочие его военные кампании были сугубо европейскими, громкими, горячо обсуждаемыми по сей день и заслонили то, египетское, очень недооцененное, раскрывающее суть европейско-азиатского состязания. Итак, Наполеон:

«Один француз в изолированной схватке *всегда проигрывал* одному мамелюку.

Пятеро французов – пяти мамелюкам – никогда.

20 французов (взвод) – легко побеждали 40–60 мамелюков.

100 французов (рота) – всегда побеждала 500–600 мамелюков.

Французский полк (1500–2000) – побеждал 7–8 000 мамелюков».

Продолжим его лестницу сравнений. В Битве при пирамидах (1799) 20 000 французов легко громят 60 000 мамелюков. Пропорция потерь в том бою вполне европейско-азиатская: 300 против 10 000.

Отдельно взятый мамелюк, дальний социальный родственник янычара и подобно ему, с детства обучен стрелять, махать ятаганом, скакать на лошади. Вся его жизнь боевая, но, практически только индивидуальная тренировка.

Француз – крестьянский сын, городской пролетарий, выпивоха, *санкюлот,* взял в руки оружие, когда его визави мамелюк уже лет 10–15 отмахал саблей. Дальше: организация, дисциплина, тактика, тот самый победительный новый строй, ставший со второй половины 16 века главной целью русских правительств. И результат.

Вспомним ещё одно сражение. Напрочь заслоненное яркими плюмажами Аустерлицев, Ватерлоо. Это ориентир, по которому можно выйти на историческую евразийскую миссию русских эпохи Петра.

1757 год. **Битва при Плесси**. У англичанина Клайва 910 европейских солдат более 2000 обученных сипаев, 8 пушек. У индийцев Сирадж-уд-Даула: 50 000 солдат, 50 пушек. Полный разгром индийцев, *деморализация, общая внутренняя смута* (траектория знакома?) и результат: 200 лет английского господства.

Пропорции участвующих в сражениях сил еще не все. Для объяснения геополитических итогов, создания колониальных империй, исчезновения с карты целых государств, надо учесть и показатель: пропорции потерь.

В битве, решившей участь Индии, англичане потеряли *7 своих солдат и 16 сипаев.* Задумайтесь: будь потери сторон хоть близко сопоставимы, могла бы Британия покорить географически весьма удаленную страну, двадцатикратно превосходящую её населением?

Это результат работы новой армии против старой. Или европейской против азиатской. Англия, уже в союзе с Францией с такими же смехотворно малыми потерями превращает в полуколонию Китай. Индийцы схвачены железной рукой голода: только в Бенгальский голод 1943 г. погибло 3,8 миллиона. Побежденные китайцы должны отдавать национальное богатство в обмен на *бенгальский*[75] опиум. Геноцид в обоих Америках, Африке, Австралии основан на таких же феноменальных победах.

Превосходство Запада в вооружении? Техника? Тут и корень парадокса. Больший по времени период Азия имела *преимущество перед Европой* именно в вооружении! Китайский порох. В китайских, а затем монгольских армиях использовались самые настоящие гранаты, *огневые копья* (ружья), гранаты. Даже боевые ракеты. *Огнестрельное оружие*, на которое обычно списывают победы Европы, в Азии применялось на 300 лет ранее, но проиграли.

От Аристотеля и *до* эпохи *политкорректности* дело сводили к простому и поверхностному выводу: европеец храбр, азиат труслив. Нет, обученность, дисциплина,

---

[75] Известное «разделяй и властвуй» дополнилось и британским «разделением труда». Гигантская Бенгалия (163 миллиона населения в 19 веке) была перенацелена с производства риса на опиум: за китайский чай тысячелетия платили серебром, но Англия, победив в двух Опиумных войнах нашла другой «товар». Нарушение английской комбинации в 20 веке обрекло бенгальцев на вымирание.

муштра нового европейского солдата просто «выводила за скобки» вопрос его **личной** храбрости и трусости. Азиат, на поле боя оставался человеком, со всеми своими человеческими характеристиками, потому и первый порыв, и естественный человеческий страх после.

Парадокс. Твердят: Европа-де раскрывает человеческие индивидуальности, Азия их нивелирует, подчиняя традициям. НО в сражениях именно азиаты оставались *людьми*, с человеческими слабостями, а европейцы в строю делались машиной, правильность, неумолимость хода которой внушает мысль о бесполезности сопротивления.

Македонская фаланга – хороший, зримый пример. Наползающая на толпы противника неуязвимая машина (каток или танк). Некоторые сражения против многократно больших толп фаланга завершала, не потеряв ни одного человека. Причем никакого *технического* превосходства в вооружении: те же самые копья, мечи, щиты и т.д. Когда эти европейско-азиатские военные парадоксы, более развернуто вошли в книгу *«Романовы. Ошибки великой династии»* (АСТ, 2013) я получал возражения по копьям, македонским «сариссам»: они-де были длиннее, чем у персов, вплоть до 6 метров, выставленные сквозь ряды они умножали силу удара первой шеренги.

Но сие возражение лишь подчеркнуло главный мой тезис: ***никакого технологического отрыва!*** Выстругать и приладить 6-метровые древки к своим копьям персы (азиаты) могли бы за один день. Но обрести достаточную психологическую устойчивость, выучиться слушать и выполнять команды, ходить фалангой (там был набор сложных перестроений) не смогли и за сотни лет.

Подавляющий *технический* отрыв Европы, это лишь вторая треть 19 века: нарезные, скорострельные ружья, пушки, бронированные пароходы, пулеметы. Картина сражений радикально меняется: англичанин, спокойно лежит у пулемета перед растущей горой тел восставших суданцев с копьями, ружьями в руках.

Но возможно, и эта картинка не последняя в калейдоскопе военной истории. Следующая до конца еще не проявлена. И если окажется, что за научный прогресс, давший авиацию, танки, ядерное оружие Запад заплатил полной потерей религии (вопрос до конца не ясный), то следующая картинка может быть печальной для белого человека. Если рухнут те *социальные технологии,* бывшие гораздо важнее технических новинок, если в безрелигиозном обществе будет утрачен изначальный импульс к принятию *дисциплины, самоограничению,* давший могущество, примеры которого кратко помянуты, то…

Картинка в пределе может вдруг поменяться, напомнить и герберт-уэлсовскую («Битва миров»): студенистый, медузообразный командир всемогущего, неуязвимого, с лазерами,

ядерным и прочим оружием марсианского самоходного треножника беспомощно валится из-за пульта управления, сраженный легкой «инфлюэнцей».

Выводы для России, Евразии. Без учета суровых военных реалий не понять причины важнейшего поворота нашей истории. Об удивительном факте, появлении в Европе **«нового военного строя»,** в России узнали во вторую половину царствования Ивана Грозного. И с тех пор модернизация армии стала главной целью, просто наваждением русских правительств. Иностранные наемники в России появляются начиная со времен Бориса Годунова. Их выучка, боеспособность поражали россиян, вызывали желание освоить этот пресловутый новый строй.

Карамзин описывает итоги победы войск Бориса Годунова над армией Самозванца при Добрыничах:

«Борис затрепетал от радости; велел петь благодарственные молебны, звонить в колокола и представить народу трофеи. Но говорили, что победили случайно, и *не устояли бы без слепого остервенения Немцев».*

Позже дошло до оплаты не только золотом, но и кусками российской территории: шведам за защиту против поляков, в Тридцатилетнюю войну.

Вот с чем столкнулась Азия в 17 веке. Именно тогда военно-тактическая революция (благодарят за нее прежде всего шведскую армию Густава-Адольфа) подняла удельную боеспособность евро-армий на недосягаемую высоту. Колониальное будущее всего остального мира просматривалось уже вполне отчетливо.

Военная сила наследников Чингис Хана изменялась тогда в направлении прямо противоположном, отрицать глупо. Хотя Турция, Оттоманская Порта чуть отставала по фазе: в 1683 г. еще осаждала Вену, но начиная с разгрома султана Мустафы II при Зенте (1697 г.), тоже покатилась вниз.

Историка, философа Арнольда Тойнби процитирую с определенным уточнением:

«Начиная с 17 века на Западе происходил непрерывный прогресс технологии, развитие которой представляло вызов остальному большинству человечества. У него не было другого выбора, кроме освоения западной технологии или подчинения державам, владевшим ею. Россия, столкнувшись с такой проблемой, первая решила сохранить свою независимость, приняв широкую программу технологического преобразования на западный лад… Пионером решения задачи был Петр Великий. Счастье России, что Петр оказался прирожденным технократом, который, роме того обладал диктаторской властью московского царя».

Мое уточнение: эти *«западные технологии»* не только и не столько технологии оружейников. Это социальные технологии. Дисциплина. Муштра. Обучение.

И на вызов Европы, не имевшей более военных соперников во всем мире чуть с запозданием, но ответ все же нашелся, последовал. Аналогично отмеченному ранее действию Невидимой руки Судьбы, когда властолюбцы, искатели «хабара» Батый, Иван Грозный, Ермак, в итоге сработали на объединение Улуса Джучиева. Так и царь Петр, думавший, конечно, лишь о военной мощи России, выполнил свой долг и перед всей Евразией.

К тому моменту Европа колонизировала Южную, Северную Америку, на очереди была Азия. Индии оставалось ждать полвека, Африке и Австралии дольше – по причине, конечно, не их военной стойкости, а меньшей тогда колониальной ценности.

В эту эпоху ценой громадных потерь царь Петр и получил *первую в России и в Евразии* «европейскую» (по боевой мощи) армию.

«Петровский гамбит»

Царей России революционные демократы порой сравнивали с фараонами, подчеркивая их самовластье и капризы (строительство пирамид долгое время было в Европе популярный пример бесцельности рабского труда).

В этой традиции царя Петра можно сравнить с фараоном Хеопсом по величине, возведенной над его могилой «пирамиды критики». С разных, порой противоположных теоретических основ Петра критиковали славянофилы и советские историки «школы Покровского». И даже безо всяких теоретических баз, особо сурово критиковали его в XX веке – Иван Солоневич и нынешние авторы, вроде Буровского[76].

Сергей Соловьёв: «Различие взглядов происходило от громадности дела, совершённого Петром, продолжительности влияния этого дела. Чем значительнее какое-нибудь явление, тем более разноречивых взглядов и мнений порождает оно, и тем долее толкуют о нём, чем долее ощущают на себе его влияние».

Петр Милюков: «Реформы проводились Петром спонтанно, от случая к случаю, под давлением конкретных обстоятельств, без какой-либо логики и плана, были «реформами без

[76] Цитировать сложно, но читавшие подтвердят: Адольф Гитлер у советских авторов – более достойный персонаж, нежели *«Проклятый император»* («титул» Петра и одновременно, титул одной из книг этой ниши). Где после констатации: *«деятельность Петра - лишь имитация деятельности государственного человека».* автор Буровский проводит «психиатрическое обследование» Петра с предсказуемым результатом.

реформатора» ценой разорения страны, Россия возведена была в ранг европейской державы, население России в границах 1695 года сократилось в силу беспрестанных войн».

Но в тот исторически краткий промежуток, когда «школа Покровского» была развенчана, а Карамзин и Соловьев еще не реабилитированы, простое, суровое слово было донесено и до советских школьных программ: «допетровская Россия ***была на грани потери независимости».***

Советские историки Е.В. Тарле, Н.Н. Молчанов, В.И. Буганов: «Петр был прогрессивен, хотя и в пределах феодализма».

В упомянутой «хеопсовой пирамиде» критик на тезис *«Петр решил проблему сохранения суверенитета России»* найдете ответы на любой вкус вплоть до:

1) «нет, не решил» (Солоневич); 2) «и проблемы такой не было» (славянофилы).

Но без признания этой проблемы картины петровских репрессий были бы приговором: нацию, склонившуюся перед столь жестокими и бессмысленными действиями царя, можно бы считать толпой рабов.

Западная военная мощь, еще раз подчеркнем, не столько технологии оружейников, как социальные технологии, дисциплина. И это ответ славянофилам (и шире – критикам «реформ ценой идентичности»), 200-летнему плачу: «Ну закупил бы Петр западное оружие, ну даже нанял бы военных специалистов, но зачем ломать уклад русской жизни, психологию?»

Понять всю пропасть меж двух культур, кроме военной статистики, поможет выразительная деталь. По новому военному уставу Петра, офицер в бою должен заколоть своего солдата, самовольно закричавшего «Ура!» Не *«Караул! Бежим!»*, а *«Ура!»* То и другое с точки зрения строгой целесообразности: просто вопль, мешающий другим солдатам *расслышать слова команд*. Полное молчание: идеальная требуемая реакция. Только в определенный момент, когда офицер крикнет «Ура!», солдаты обязаны разом подхватить его клич.

Тут железная логика, понятная, например, театральному режиссеру: долго сдерживаемая эмоция, получив выход на фоне тишины, а не «птичьего *базара»* — действует сильнее. И психолог подтвердит: тем самовольным «Ура!» кто-то возможно заглушал свой страх, и соседям в строю это было понятно, а страх бывает заразен. Следовательно, тот боевой клич не выполнял *коммуникативную функцию.*

Столько оправданий приходится собирать Указам, Уставам Петра, бессмысленному «мучительству россиян». По этому Уставу армия Петра, хоть и спустя 11 лет после его кончины взяла штурмом Бахчисарай, столицу крымцев от которых прошлая армия отсиживались за стенами Москвы, теряя по 200 000 «полона».

В сражении при Асландузе (1809) генерал Котляревский разбил 15-кратно превосходящих персов, имевших **английские ружья** и **артиллерию.** Сто с лишним лет грузины, спасенные в той битве как нация, любовались в Тбилиси на выставленные экспонатами трофейные пушки с литыми надписями: *«От Короля (Англии) – Шахиншаху».*

Показатель пропорции потерь новой русской армией тоже был достигнут. Румянцев при Кагуле потерял 353 человека – убиты, а турки: 8000 на поле боя, при преследовании еще 7300. Потери примерно 1:40.

Сравним это с допетровской армией. Современник Петровских реформ, историк, экономист Иван Посошков, в данном случае сумматор старого общероссийского стона: *«У пехоты ружье было плохо и владеть им не умели, боронились ручным боем, копьями и бердышами. И на боях меняли своих голов по три по четыре на одну неприятельскую голову»*.

Что бы не сводить историю царствования Петра к обычной справке, перечню событий и последующим абзацам анализа: *«Петр с одной стороны… но с другой стороны Петр…»,* можно с самого начала проследить шаги царя, постоянно сопоставляя их с критическими оценками, версиями противников его реформ.

Утро стрелецкой казни и Ночь стрелецкого бунта

Петровская армия не только решила внешнеполитические проблемы России, существенно недооценена её роль в обретении внутреннего спокойствия, завершении «Бунташного века». Эти меры Петра, наиболее зримо связанные со сломом старомосковских порядков, жестокими репрессиями более всего пополнили «пирамиду критики».

Наиболее талантливый, но и непримиримый, наряду со славянофилами, противник Петра, историк Иван Солоневич в книге «Народная монархия» пишет: *«Потешных у Петра бывало до тридцати тысяч, София же сконцентрировала против них триста стрельцов».*

«Потешных» было строго: два полка, Преображенский и Семеновский, всего 4000 человек. Прямое, непосредственное сравнение их и стрелецкой боеспособности было один только раз (сражения меж соотечественниками – не тот доказательный пример, который хочется умножать). Петр в Голландии. Стрельцы по обычаю взбунтовались. Далее, архивные выписки А.С. Пушкина, готовившего роман о Петре:

«Беспокойства усилились. Наконец 4 полка: Чубаров, Колзаков, Гундемарков и Чернов (по другим известиям 12 полков), стоявшие в Великих Луках и по границе литовской, свергнув начальников и избрав новых, пошли к Москве, надеясь возмутить и тамошних стрельцов. Разбитие стрельцов происходило 18-го июня у Воскресенского монастыря. Мятежники, не

внемля увещеваниям, пошли на войско, состоявшее из 2000 пехоты. Генералы, думая их устрашить, повелели стрелять выше голов…. Те закричали, что сам Бог не допускает оружию еретическому вредить православным, и с распущенными знаменами, бросились вперед. Их встретили картечью, и они не устояли. 4000 положено на месте и в преследовании. Прочие бросили оружие и просили помилования».

Рис. 6.1. Утро стрелецкой казни. Суриков

Да, «Утро стрелецкой казни» гениальная, трагическая картина. Но предыдущая? Описание «Стрелецкого бунта» (1682 г.) историка Костомарова:

«Стрельцы схватились за оружие, огромная толпа со знаменами и барабанным боем бросилась с криками в Кремль. В Кремле стояло много боярских карет. Стрельцы напали на кучеров, побили их, перерубили лошадям ноги и бросились на дворец. Стрельцы вопили: «Давайте сюда губителей царских. Нарышкиных! Они задушили царевича Ивана Алексеевича»! Царица Наталья, взяв за руки царевичей Петра и Ивана, в сопровождении патриарха и бояр вышла па Красное крыльцо.

Патриарх сошел было с лестницы и стал уговаривать мятежников, но они закричали ему:

« – Не требуем совета ни от кого; пришло время разобрать, кто нам надобен!

Мимо патриарха вломились на крыльцо. Долгорукий прикрикнул было на стрельцов – его сбросили с крыльца на расставленные копья, изрубили в куски; бросились на Матвеева. Князь Черкасский стал отбивать Матвеева у стрельцов, повалил его на землю, лег на него, закрыв собою. Стрельцы избили Черкасского вытащили из-под него Матвеева и сбросили на копья. Первою жертвою во дворце были отставленный стрелецкий начальник Горюшкин и Юренев,

которые вздумали было защищать вход во дворец. Но главною целью поисков мятежников были Нарышкины».

И так целые страницы: *«принявши за того, растерзали этого».* Единственное отступление – стрелецкий «урок биологии»:

«Думного дьяка Ларионова рассекли на части, ограбили его дом, нашли у него каракатицу, которую он держал в виде редкости.

– Это змея, – кричали стрельцы, – этою змеею он отравил царя Федора. Убили сына Ларионова Василия за то, что знал про змею у отца и не донес.

Другие стрельцы поймали в Кремле князя Григория Ромодановского с сыном Андреем. Истязали старика, рвали ему волосы и бороду.

– Помнишь, – кричали, – какие ты нам обиды творил под Чигирином, голодом нас морил, сдал Чигирин туркам изменою.

Бросились в дом князя Юрия Долгорукого извиняться, что убили его сына Михаила. Напились боярского меду и вина и ушли со двора, но за ними вслед побежал холоп князя Долгорукого и донес, что он сказал своей невестке, жене убитого Михаила:

– Не плачь, щуку съели да зубы остались; скоро придется им сидеть на зубцах Белого и Земляного города.

Услышавши это, стрельцы вернулись, схватили больного старика, изрубили, выбросили за ворота на навозную кучу, сверх трупа наложили соленой рыбы и приговаривали:

– Ешь, князь! Это тебе за то, что наше добро ел.

Стрелецкое возмущение повлекло за собою другие смуты, взбунтовались боярские холопы. Царевна Софья призвала к себе выборных стрельцов и объявила, что назначает на каждого стрельца по десяти рублей. Эта сумма, независимо от обыкновенного жалованья, идущего стрельцам, будет собрана с крестьян имений церковных и приказных людей. Сверх того, стрельцам предоставлено было продавать имущество убитых и сосланных ими лиц.

Софья наименовала стрельцов «надворною пехотою», уговаривала более никого не убивать и оставаться спокойными».

Комментарий к Костомарову. Годовое содержание стрельца при Алексее Михайловиче: 3–5 рублей. Правда, подразумевалось, что они доберут еще своим «малым бизнесом», для чего получали солидные преференции, купцы вечно жаловались, что с торгашами-стрельцами трудно конкурировать по причине многих льгот.

Т.е. вырванный у Софьи приз за *«славную Битву при Кремле 1682 г.»* равен двухгодовому содержанию. Абсолютно беспомощные перед внешними противниками, стрельцы присвоили военный бюджет России. О связи трусости и садизма знают психологи. Отвоеванное право

«*продажи имуществ убитых»* тоже говорит о качестве той «армии». Её замена новой, петровской – самая драматичная страница царствования Петра, но и самая недооцененная. Упущен из виду потрясающий по важности факт.

Те же самые люди, вытряхнутые из красивых старомосковских мундиров, по-настоящему обученные, стали победителями лучшей в мире армии, которую раньше случалось нанимать для защиты страны: шведской.

И *«Те же самые»* не только в смысле «те же русские»!

Физически те же люди, кто помоложе, бывшие стрельцы после кровавой кремлевской «битвы» успели выучиться на настоящих солдат, стать героями Полтавы, Гангута. Работа с таким наследием старомосковской Руси – историческая заслуга Петра Великого. Он не льстил россиянам, но видел их потенциал, дал ему раскрыться.

Портрет автора «Петровского гамбита»

Обрисовав условия, в каких очутилась Россия накануне самых кардинальных в её истории реформ, перейдем к персоне императора Петра Великого.

Петр I один из 16 детей царя Алексея Михайловича, первый из детей от второй жены Натальи Нарышкиной. После смерти старшего брата Фёдора в возрасте 10 лет коронован вместе с братом Иваном, при фактическом правлении царевны Софьи.

После подавления бунта (1682) стрельцов, с матерью, царицей Наталией Кирилловной жил в районе загородного поместья Романовых Измайлово: селе Преображенском, (ныне в черте Москвы) и приезжал в Кремль для участия в церемониях.

Из числа ровесников, детей слуг, создал потешные полки: Преображенский, Семеновский. На найденном боте (лодка, названная позже «дедушка российского флота») плавал по реке Яуза, с помощью иностранных мастеров построил потешную флотилию на озере Плещеево, близ Переяславля-Залесского. Бывая в соседней с Измайловом Немецкой слободе, познакомился с западными порядками, людьми: швейцарцем Францем Лефортом, шотландским генералом Патриком Гордоном.

В ночь с 7 (17) на 8 (18) августа 1689 г. Петр получил известие: стрельцы подняты по тревоге, введены царевной Софьей в Кремль – это было сочтено как начало действий по его устранению. К бежавшему в Троице-Сергиев монастырь Петру быстро подошли его Преображенский и Семеновский полки – это первое действие потешных, новой армии, наконец прервавшей «Бунташный век». Петра поддержал Патриарх, бояре, дворяне, Софья

была заключена в Новодевичий монастырь. С этого времени Петр единоличный правитель, болезненный старший брат Иван V в правление не вмешивался, а в 1696 г. скончался.

В первой войне, начатой его предшественниками, Русско-турецкой (1686–99 гг.) Петр предпринял походы на крепость Азов, близ устья Дона. Построив близ Воронежа флот, во втором походе (1696 г.) он взял Азов.

Для продолжения войны, пытаясь сохранить антитурецкую «Священную лигу», нанять иностранных специалистов и закупить вооружение, отправился с «Великим посольством» (1697–98 гг.) в Европу: Германские княжества, Нидерланды, Англию. Что бы избегать официальных церемоний, царь находился при Посольстве инкогнито, под именем Петра Михайлова. Работал на верфи, получив патент корабельного мастера. Узнав о новом Стрелецком бунте вернулся в Россию.

Визит в Европу убедил Петра переменить направление усилий с Черного моря на Балтику и от антитурецкой коалиции перейти к антишведской в составе Дании, Саксонии и Польши (Речи Посполитой).

В 1700 г., подписав с Турцией мирный договор, сохранивший за Россией Азов, Петр сразу же включился в Северную войну со Швецией, которая и заняла большую часть его царствования.

Начало войны было потрясающе неудачно. Юный шведский король Карл XII мгновенным броском вывел из войны Данию. Потом погрузив армию на корабли высадился в Пернове (Пярну, ныне Эстония) и быстро подошел к Нарве, осажденной царем Петром. Далее полезно опять вспомнить самых беспощадных критиков Петра. Солоневич, «Народная монархия»:

«Узнав о приближении восемнадцатилетнего мальчишки Карла с восемью тысячами, Петр повторяет свой испытанный прием: покидает нарвскую армию. Россия (*в итоге – И.Ш.*) разбила Швецию не благодаря Петру, а несмотря на Петра, разбила та старомосковская конница, которую Петр, слава Богу, не успел, в помощь Швеции, разгромить сам. Петр только портил все, что технически можно было портить. История СССР пишет: «Петр преградил путь Левенгаупту при деревне Лесной». Дорогу Левенгаупту преградил не Петр, а Шереметьев. И вовсе не петровскими войсками, а старомосковской «дворянской конницей», той самой, которой, как огня, боялся Карл еще под Нарвой. Эта же старомосковская конница, под командой того же Шереметьева, уже дважды била шведские войска: под Эрестдорфом в 1701 г., при Гуммельсдорфе в 1702 г. Дворянская конница, никак не загипнотизированная, подобно Петру, шведской непобедимостью, показала всем, в том числе и петровской армии, что и шведов можно бить».

Теперь рассмотрим сам механизм создания мифов или, выражаясь деликатнее: «параллельной истории», благодаря которым до сих пор самые бесспорные факты в жизни России, уровня 2х2=4, сопровождаются «файлами», томами *«с одной стороны 2х2…, но с другой…».* Да, исторические фэнтези с вариациями на любой вкус, возможно, воспринимаются веселей, но есть всё же и реальность.

Есть подробное описание: *«Нарвская операция» (*«Военный сборник» 1872г № 7, с.5-38). Генерал-майор Андрей Петров, военный историк, которому дела нет до антипетровских комиксов, на 34 страницах спокойно фиксирует все детали битвы:

Генерал-маиор Майдель, с 400 челов. конницы, получил приказание атаковать русский отряд. Никто не ожидал, что Шереметев оставит без боя позиции, на которой он мог задержать всю армию Карла XII в дефилеях. В этот критический момент неприятелю дали сильный отпор полки Преображенский и Семеновский. Заслышав сильную перестрелку, Карл XII, в сопровождении только одного Норда, поскакал на выстрелы. Наступили сумерки, русские стояли стойко, чего Карл вовсе не ожидал. «Каковы мужики!» сказал он, и после нескольких отраженных приступов, приказал выслать к месту боя все пять батальонов гвардии, находившихся у Веллинга.

Это не очередная тенденциозная «История», а «поминутный протокол» Нарвского сражения, и потому толкования заслуживают даже отдельные запротоколированные слова, например, короля Карла. Моя версия: «Каковы мужики!» было сказано им как ответ приближенным, наверно называвшим русских солдат «необученными мужиками».

Главный виновник нарвского разгрома – старая дворянская конница, но «бессмысленно жестокий» Петр понял причину: виновата её боеспособность (нулевая против шведов), а не начальник. И потому генерал Шереметев не на плахе, как Михаил Шеин, главком растаявшей под Смоленском (1634) старой армии. С 1701 г. Шереметев главнокомандующий в Эстляндии. Его победы, тут всё верно, но комизм, недооцененный ни сторонниками, ни противниками Петра: следя по карте Северной войны за стрелками, видят подпись: «Шереметев», значит, решают, что это старомосковская конница, будто она вечно к нему приклеена, как театральная ремарка из списка действующих лиц, на все время пьесы.

Нет, Нарва была последним позором той конницы, Шереметев получил другую армию, с петровскими драгунами, гренадерами.

В мае 1703 г. близ захваченной у шведов в устье Невы крепости Ниеншанц Петр заложил Санкт-Петербург (с 1713 г. – столица России).

Ну а Битва с Левенгауптом при Лесной 1708 г. («мать Полтавской победы») – верх антипетровского помрачения. Так запредельно переврать досконально изученную битву, словно это какая-то Атлантида, Гиперборея, земля Туле.

Сражались у Лесной пересчитанные *до человека* Семеновский, Преображенский, Астраханский пехотные полки и драгуны. Под руководством царя Петра Алексеевича Романова (1672–1725), а не *царя Салтана, или Гороха!* И сражались не с кентаврами, амазонками, песьеглавыми великанами, а с 16 000 шведами генерала Левенгаупта. Что столь одиозная фантастика, сравнимая с «Теорией плоской Земли» редко опровергается[77] – это говорит о давней недооценке военного аспекта Истории, боевой статистики, как лучшего аргумента.

Главный экзамен царя Петра и России

Пётр I ежегодно праздновал Победу при Полтаве, как*: «торжественный день русского Воскресенья»*, но он участник, заинтересованное лицо.

Самые, так сказать, *«НЕзаинтересованные»* в Полтавской битве – шведы, оценивают её устами историка Петера Энглунда: «Это была самая грандиозная военная катастрофа в долгой истории Швеции». Или, как Кристиан Гернер, видят некоторое утешение: «Полтавская битва окончила для Швеции эпоху империализма, превратив её в обычное малое европейское государство».

Условно равноудаленный, писавший биографии и Карла, и Петра, знаменитый философ-просветитель Вольтер считал: «Полтавская победа – единственное во всей истории сражение, следствием которого было не разрушение, а счастье человечества, ибо оно предоставило Петру необходимый простор, чтобы идти дальше по пути преобразований».

Философично оценил Полтаву и английский посол в Москве Чарлз Витворт в письме статс-секретарю Бойлу: «*Может быть в целой истории не найдется подобного примера покорного подчинения судьбе со стороны такого количества регулярных войск»* (Сборник Императорского Русского Исторического Общества, СПБ, 1886, с. 207).

Наш Виссарион Белинский писал: «Полтавская битва была не простое сражение, замечательное по огромности военных сил, по упорству сражающихся и по количеству пролитой крови; нет, это была битва за существование целого народа, за будущность целого

---

[77] Яндекс на запрос «Солоневич, Петр Первый» дает ссылку на ВикиЧтение с моей книгой «*Романовы. Ошибки великой династии»* (издательство АСТ, 2013) https://history.wikireading.ru/254916/, но далее в Яндексе сплошь: «разоблачители» Петра.

государства. Россия громами Полтавской битвы возвестила миру о своем приобщении к европейской жизни, о своем вступлении на поприще всемирно-исторического существования». Это как видим – западничество, ставящее знак «равно» меж европейской жизнью и всемирно-историческим существованием. Но и с позиций евразийской цивилизации Петр, Полтава будут оценены.

Более подробный анализ Полтавы (Петр Вяземский предлагал сделать слово «Полтава» нарицательным, синонимом славы, победы), последует далее еще и потому, что не только раскроет подробности важнейшего сражения Северной войны, но затронет и тему русско-украинских отношений, персону гетмана Мазепы. А ещё и явит элементы парадоксальности на грани абсурда некоторых сюжетов истории вообще, российской истории, личности царя Петра, породившей ту самую «пирамиду критики» и непонимания.

Поход Карла XII на Москву, закончившийся в Полтаве.

Подобно шведам после Полтавы окруженным у Переволочной, весь поход 1707–1709 гг. окружен набором штампов. Самый популярный: *«Карл Двенадцатый завяз в Польше, а перевооружившийся Петр…»*

Но в Польше и Германии(!) Карл XII не только «увяз», но и значительно усилился. Более чем удвоил армию. Превратился в зрелого полководца. Нарву выиграл, как это ни обидно для нас – 18-летний юноша. А к началу русского похода, как пишут шведские историки Бенгтссон и Стиле, Карл перестал использовать лишь фронтальные атаки, неизмеримо вырос, как военачальник и правитель страны. Разгромив Августа, короля Польского и курфюрста Саксонского Карл навязал ему Альтранштедтский мир, сделал Польшу фактически вассальным государством во главе со своим ставленником Лещинским. Расквартированной в покорной Саксонии армией Карл грозит даже и Австрии («Священной Римской империи германской нации»), и получает выгодный шведам договор.

Французский Большой исторический справочник, вышедший как раз в 1708 г. уделил ему рекордные 30 колонок (своему королю Людовику XIV лишь 22 – тоже рейтинги!). Швеция достигла апогея могущества, превзойдя даже эпоху Тридцатилетней войны, сделавшей её «арбитром Европы».

Но в определенном, отчасти парадоксальном смысле, то популярное *«Карл увяз»* можно принять! В том смысле, что за те годы необыкновенного усиления Швеции – царь Петр *сделал ещё больше,* так что на фоне роста мощи России, даже выросшая Швеция – отставала.

Рис. 6.2. Полтавская битва

В первоначальном плане наступления на Петра Украина не фигурировала вовсе. Опорой шведов было побережье Балтийского моря – «Шведское озеро» (популярный тогда эпитет: почти все берега Балтики – были у шведов). Перед Карлом, отправившимся из покоренной Саксонии, была вся Польша с королем шведским назначенцем Станиславом Лещинским, но Карл пошел не по южным, хлебородным краям с выходом на Украину, наоборот, по самому северу Польши, почти примыкая к Лифляндии, и к российским рубежам подошел через Литву. В Риге его главный резерв – корпус Левенгаупта, продовольствие и боеприпасы.

В Белоруссии Карл победил в сражении у Головчина, но это уже был не разгром, русские слаженно отступили. А близ села Доброе впервые в Северной войне была атакована армия, во главе которой находился сам Карл! До этого были атаки только на отдельные корпуса его генералов.

Мазепа. Поэмы и анафема. Бои шли уже на территории Смоленской губернии, когда на горизонте возникла эта *«искусная, ношенная птица».*

Что первые мысли об измене были у Мазепы еще в 1705 году, в разговоре с княгиней Дольской, (рожденной Вишневецкой) – это гипотеза, а факт: его переговоры в 1708 г. со Станиславом Лещинским через Дольскую-Вишневецкую. Княгиня, доводившаяся Мазепе кумой, так энергично толкала выжидательного Гетмана на сторону шведов, что очередное её послание и вызвало известную реплику Мазепы, повторяемую и в «Истории» Соловьева: «*Проклятая баба обезумела! Хочет меня, искусную, ношеную птицу обмануть!»* С таковой птицей Иван Степанович Мазепа имел право себя сравнить: обошел столько рифов бурной эпохи, пережил крушение своего патрона – князя Василия Голицына, в итоге установил абсолютный рекорд Украины: 22 года бессменного гетманства. И совсем не торопился весь

политический капитал бросить на ходуном ходившие чаши весов русско-шведской войны. Даже критичные к Мазепе писатели повторяют его реплику в адрес Карла, повернувшего из Белоруссии на Украину: *«Кой чорт его сюда несет!»*

Какой из двух вариантов интриги имел место?

1) Мазепа тайно зовет Карла на Украину, рассчитывая с помощью шведов и т.д.;

2) Окружение Мазепы, плюс вся толща польско-униатского шляхетства через Станислава Лещинского сигнализирует Карлу: «Украина – полная чаша, казаки ненавидят Петра, но Гетман Мазепа пока под жестким контролем».

Не правы прагматики отбрасывают это различие: «Какая-де разница, сам Мазепа инициировал приход шведов, или был жертвой искусной провокации! Важен итог: «перешел, привел противнику столько-то штыков, столько-то сабель».

Но отбросить сложность фигуры Гетмана, сложность шляхетских интриг и вся история сведется к убогому балансу:

«К Карлу Мазепа привел 1 500 казаков, а к Петру с «контр-Гетманом» Скоропадским пришло 4000 казаков. Значит сальдо:2500»

Тогда останется недооцененным и главный момент в истории Переяславской Рады. О нем проговаривается даже сам Грушевский в «История Украины»:

«Московские послы домогались, чтобы на Раду созвано было все войско». Домогались для чего? Для списания своих «представительских расходов»? Из всех форматов Москва тогда настаивала на самом широком. То есть была уверена в выборе народа, но отнюдь не в политике элиты, украинского шляхетства. Которое и оказалось главным двигателем интриги, перетянувшей Мазепу к шведам в 1708 г.

Первого агитатора Франтишека Вольского Мазепа взял под стражу и отослал царю. Но далее целый хоровод окружил гетмана: кума Дольская-Вишневецкая, иезуит Зеленский. И наконец, решающие капли. Перед приближением шведов царь вызывает Мазепу к себе в Глухов. 22 октября Мазепа послал в Глухов своего приближенного Болбота разведать обстановку. Тот привозит сообщение: «планируется что-то недоброе для гетмана… верные люди в окружении царя передают, что бы гетман ни в коем случае в Глухов не приезжал». И тут же прилетает племянник Мазепы Войнаровский, якобы сбежавший из-под стражи, и слышавший, *от одного немецкого офицера*, что на следующий день Мазепу арестуют.

Историк и биограф Карла XII Борис Григорьев: *«Позже, готовясь к пострижению в монахи Болбот сознается, что все это было намеренной ложью, предназначенной к убеждению Мазепы перейти к шведам».*

Дьявольский хоровод, окруживший Мазепу убеждал: Петр его подозревает, гетманство собирается отдать Меншикову.

В итоге, к ночи 25 октября 1708 года Мазепа решается и, переправившись через Десну, встречает первых шведов, стремительно бежит дальше и прибывает к Карлу, стоявшему лагерем в Горках близ Новгород-Северска.

Очень симптоматичен этот последний бросок, бегство Мазепы вроде бы из подчиненной ему страны, а фактически из зыбкого круга двойных, возможно, и тройных агентов.

С Мазепой всего 1 500 казаков, в большинстве неосведомленных о «Великой октябрьской революции» своего гетмана, происшедшей тоже 25 октября (7 ноября по новому стилю). Первыми побежали от Мазепы Данило Апостол и Игнатий Галаган. А присоединились к Мазепе, чуть позже, только запорожцы кошевого Гордиенка в числе 3 000 человек. Сечь в то время – отдельная от гетманской Украины область.

Мазепа пишет письмо стародубскому полковнику Скоропадскому, объясняя причины и приглашая (безрезультатно) старшину и казаков последовать его примеру. Меншиков, узнав об измене Мазепы, берет приступом и сжигает Батурин, Петр 6 ноября на раде в Глухове приказывает избрать нового гетмана, избирают Скоропадского. 12 ноября Мазепа предан церковной анафеме.

Сложность образа Мазепы хорошо почувствовали поэты. В самом известном произведении Пушкина о петровской эпохе («Полтава») Мазепа главный герой, а король Карл – лишь статист, служебный персонаж, эдакий: *«Сражаться подано»*.

Он и единственный из россиян[78], кто удостоен целой поэмы Джорджа Гордона Байрона («Мазепа»), и получается, английские школьники проходят образ нашего Ивана Степановича, наряду с Чайльд-Гарольдом, Шильонским узником. Байроновский «Мазепа» звучит очень знакомым русскому читателю размером:

Он стих – полтавский страшный бой,
Когда был счастьем кинут Швед;
Вокруг полки лежат грядой:
Им битв и крови больше нет. *(перевод Шенгели)*

Да, это ритм «Полтавы» Пушкина. И эпиграф к ней Александр Сергеевич взял из байроновского «Мазепы». Сложность пути Мазепы к шведам, подходит под известное выражение: «О! Это целая поэма!» Нет, даже две! Байрона и Пушкина. Непростой,

[78] На пожертвованном в Иерусалим серебряном антиминсе не стираема запись: *«От Мазепы, российского гетмана».*

драматический *поэмогеничный* путь привел Гетмана к православной анафеме (*«злой и прелестный Мазепа»*). Но и тут не просто: в 1861 году наша церковь сняла проклятия с Мазепы, установив, что в политическом его преступлении не было антиправославной составляющей.

300 лет спустя. Неким продолжением метаний гетмана сегодня стала история с его памятником в Полтаве, по случаю 300-летия битвы. Возможно, Мазепа и заслужил памятника: все ж самое долгое гетманство, способствовал развитию стиля «украинское барокко», участвовал в русско-турецких войнах. Но выделение из его долгой карьеры именно Полтавы и 1709 года, показало главную цель президента Ющенко и К. Сообразно их задачам, внешний вид «Памятника» мог бы быть таким: Постамент, а на нем: вылепленный громадный кукиш, топографически сориентированный в сторону Москвы.

Но 16 апреля 2009 г., областной Оргкомитет по празднованию 300-летия Полтавской битвы, объявил, что памятник гетману Ивану Мазепе не будет установлен.

Из политиков наиболее разумно высказался по этому поводу лидер Соцпартии Александр Мороз: «Я переводил поэму Черепкова «Зрада» и хочу сказать, что Мазепа у Карла XII был не то узником, не то консультантом, потому что предал и последнего. Кто виноват в кровопролитии в Батурине, если не Мазепа? В том, что сожгли Опишню, Веприк и другие городки Полтавщины, не лояльные к Мазепе. Нецелесообразно сооружение в Полтаве памятников Мазепе и Карлу XII».

Карл и Мазепа. Перехитрили и пере-предали себя

Да, наш страстный и порывистый царь Петр приказал в 1709 году изготовить «Орден Иуды». Серебряный кругляш, весом в 5 килограмм с изображением Иуды Искариота, повесившегося на осине, ниже кучка – 30 сребреников и подпись: *«Треклят сын погибельный Иуда еже за сребролюбие давится».* В случае пленения Мазепе наверняка светило идти на казнь с этим орденом на шее.

Хотя какое «*сребролюбие»*. Мазепе пришлось еще и выручать деньгами (240 000 в пересчете на таллеры[79]) своего нового шефа, вояку Карла.

[79] название крупной серебряной монеты, которая в XVI—XIX веках играла важную роль в денежном обращении Европы и в международной торговле.

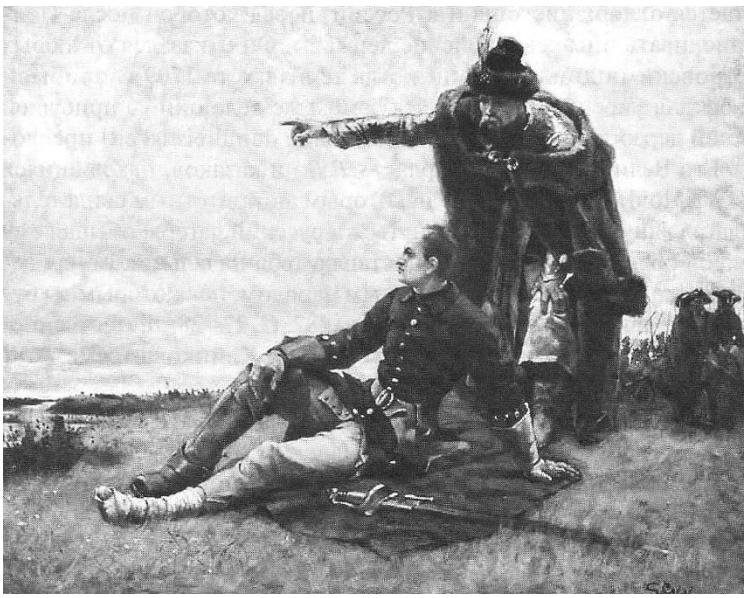


Рис. 6.3. Карл XII и гетман Мазепа после Полтавской битвы

В общем, поведение Мазепы напоминает князя Олега Рязанского, тоже русского князя, поддержавшего Мамая против Дмитрия Донского. Но *так* поддержавшего, так «помогшего Мамаю», что до сих пор идут исследования, предположения: а не был ли это хитрый сговор Олега с Дмитрием?

Впрочем, в истории России бывали такие моменты, когда она действительно, гоголевской тройкой летела вперед, и всё вокруг летело навстречу, и самое хитрое, *выношенное* зло оборачивалось на пользу. И лучший «двойной агент» не смог бы так подставить Карла, как в итоге Мазепа.

В Россию через Смоленск шведы, имея главной целью Москву, дошли, держась главной своей базы – Лифляндии.

Для последнего броска на Москву Карлу нужны были: подкрепление, продовольствие, порох. Из Риги к нему вышел генерал Левенгаупт с корпусом в 16 000 человек (по количеству: половина карловой армии), с порохом и продовольствием **на три месяца.**

Хоровод провокаторов, удушавший Мазепу: Лещинские, Вишневецкие, Зеленские, Войнаровские, непосредственно согнуть железную волю короля Карла, конечно не мог. Но мог завалить информацией к размышлению *«обильный край», «уси ненавидят москалей»*. И Карл бросает свою синицу в руках, (Левенгаупта корпус) бросает ближайшую цель Москву и поворачивает на Украину и *«искусная ношеная птица»* поневоле оборачивается «журавлем в небе» для голодной армии Карла.

Между повернувшим к Мазепе Карлом и пытающимся догнать его Левенгауптом – 200 верст, и вся русская армия, спокойно выбирающая, на какой именно из этих двухсот

перехватить корпус с обозом. Шведские историки Хайнтц, Халлендорф говорят, что Карл надеялся, что его «львиная голова» (Левенгаупт) все же прорвется. Но гигантский обоз сковывал маневренность. Шведский историк Э. Карлссон подсчитал, что 1 500 солдат были дополнительно переведены в возничие. В битве у Лесной весь обоз был потерян.

А финальный мазепин «бросок 25 октября» навстречу Карлу – трагикомическая сцена с легко угадываемым подтекстом:

«– Здравствуйте, любезный Иван Степанович. А где же продовольствие и порох? *(ради которых я бросил Левенгаупта)*

– А усе там. В Батурине.

(Вдали подымались столбы черного дыма)».

А после сожженного Меншиковым города Батурин, весь горизонт заслонила новая, из ниоткуда взявшаяся стратегическая «суперцель» – Полтава.

Буря мнений и версий была такова, что даже через 60 лет после битвы прусский король-полководец Фридрих Великий специально присылал в Полтаву своего фельдмаршала Кейта: оценить все на месте и дать королю свое заключение. Версия Кейта: Шведы могли бы взять Полтаву, но надеялись осадой привлечь сюда Петра для генерального сражения.

И еще несколько простых фактов, поверх всяких версий.

– Взять Полтаву Карла убеждал Мазепа: якобы именно Полтава в руках русских препятствует тому, что б украинцы, наконец-таки, толпами повалили за своим гетманом;

– На обстрел Полтавы Карл истратил почти весь порох, так, что к самой битве оказался без артиллерии;

– А неизвестный истории козак (только и выжидавший по версии Мазепы удобного момента перехода к нему) 27 июня 1709 г. под Полтавой ранил короля Карла, между прочим, в день его рождения, в пятку левой ноги, немало повлияв на ход будущей битвы;

– Именно в Полтаве все это время спокойно проживала родная сестра Ивана Степановича Мазепы.

Сражение

Так что же случилось у Полтавы?

У Карла XII было 37 000 солдат, но из них 10 000 казаков Мазепы и подошедших запорожских Гордиенка (использовались на земляных, осадных работах у Полтавы, во время битвы многие бежали). Артиллерия насчитывала 41 орудие, но участвовало лишь 4: заряды канули с обозом Левенгаупта, израсходованы на бомбардировки Полтавы. Кроме того, 2 полка

пехоты оставались осаждать Полтаву и 4 полка кавалерии охраняли переправы через Ворсклу от Полтавы до Переволочной.

У Петра было 57 000 солдат и 282 орудия, его легкую кавалерию составили казаки нового гетмана Скоропадского и подошедшее Калмыцкое войско.

Из лагеря шведы вышли в полночь. Путь к русскому лагерю прикрывали 10 редутов, шведы смогли взять только два, недостроенных. Но заплатили за это тяжелыми потерями и полным хаосом в атакующих колоннах: пехота Рооса («уходит Розен сквозь теснины» в пушкинской «Полтаве») и кавалерия Шлиппенбаха отклонились сильно левее, к Яковицкому лесу, бежали и капитулировали.

За редутами шведов встретил с кавалерией Меншиков. Он хотел разбить шведов тут же: ведь одно крупное кавалерийское сражение при Калише (1706) в Польше он уже выиграл, и потому дважды не исполнил приказ Петра отступить. Петр заменил Меншикова на генерала Боура и добился отступления. План царя оказался лучше: шведы, преследуя Боура, подошли под огонь артиллерии, понесли огромные потери и в итоге вынуждены были вести бой «в мешке», окруженные Будищенским лесом, лагерем Петра и редутами, сквозь которые они ночью прорвались но не взяли (8 из 10 остались за русскими).

Битва закончилась полным разгромом шведов. На поле боя они потеряли половину армии: 9 200 чел. убитыми, раненными, 3 000 пленными. Русские потери: 1 344 чел. убитыми, 3 200 раненными.

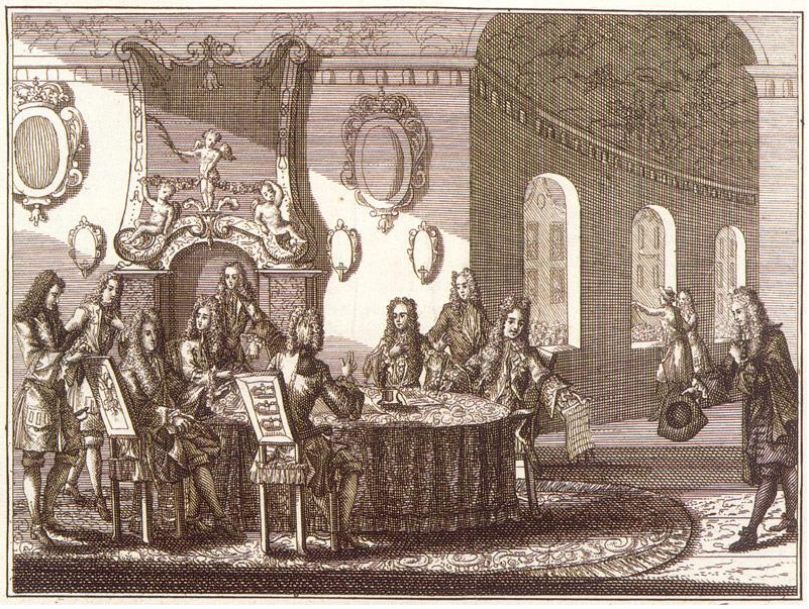


Рис. 6.4. Подписание мирного договора в Ништадте 30 августа 1721 года. Гравюра Питера Шенка — младшего, 1721 г.

Речи и разоблачения. С особым азартом ныне опровергают знаменитую речь Петра перед битвой: «*Воины! Вот пришёл час, который решит судьбу Отечества. Итак, не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру вручённое, за род свой, за Отечество. А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия, благочестие, слава и благосостояние её*».

Действительно, это позднейшая обработка, но дальнейшие выводы разоблачителей смехотворны: им просто неведом жанр реконструкции.

V. Западные школьники, студенты уже столетия зубрят, цитируют «Надгробную речь Перикла[80]» из Истории Пелопонесской войны Фукидида, как квинтэссенцию идей демократии, хотя это тоже «реконструкция речи», то, что Перикл по мнению Фукидида вероятно мог сказать.

А реконструкция речи Петра была произведена, скорее всего Феофаном Прокоповичем для закрепления понятия «Отечество», впервые сформулированного Петром.

Преследование, пир и парадоксы Петра Великого

Полтавская битва закончилась к 11 часам дня. Около полудня прошлор торжественное богослужение, а в 13:30 начался тот знаменитый пир, тост Петра за своих учителей в военном деле.

«Кто же это?», – спросил пленный фельдмаршал Реншильд. «Да вы же, господа шведы», – отвечал Петр. «Хорошо же вы отблагодарили своих учителей!» и прочие подробности для массового читателя. А историкам остаются попытки рационального истолкования: почему бой был прекращен? Потеряв половину армии, главнокомандующего (король, как известно, был ранен накануне) фельдмаршала Реншильда[81] шведы *«разбитые, как швед под Полтавой»* ушли, уведя с собой -2 900 русских пленных, взятых за весь поход. Русские историки (Костомаров, Ключевский) объясняли ту невероятную паузу в битве тем, что *«успех* ***вскружил*** *Петру голову»* (ненароком подсказывая поясняющую формулу для другого нашего известного правителя). Историки, заряженные на тотальное опровержение *«измышлений западной пропаганды»* объясняли трудности преследования *объективно*: лесисто-болотной местностью (вроде как избирательно действующей на бегущих и догоняющих).

---

[80] Стратег Афин, считается «Отцом-основателем» афинской демократии.
[81] Следующий фельдмаршал на поле боя взят будет нами аж через 233 года: Паулюс.

Только **в семь часов** вечера царь послал отряд вдогон за шведской армией. Командовать отрядом он доверил Михаилу Голицыну, что дает и уникальный случай представить и питейную стойкость. Например, российский генерал Халларт, напившись задирал шведов: *«Вам много чести оказывают, а когда, я был в плену, вы со мной обращались отвратительно».* Халлрат был прав, и многие наши, побывавшие в плену подтверждали скверное обращение шведов, но русское великодушие, тем более в радостный день, на полтавском пиру они повторяли: «Извините Халларта, он, бедняга, совершенно пьян».

Только на следующее утро вдогон к Михаилу Голицыну отправился Меншиков и у Переволочной они приняли капитуляцию оставшейся шведской армии, освободив и русских пленных.

Рис. 6.5. И. Н. Никитин. «Пётр I на смертном одре»

Некоторые иррациональные моменты в поведении Петра лучше многих уловил человек художественного склада, знаменитый скульптор Михаил Шемякин, автор невероятного памятника Петру. В беседе с автором этого пособия он заострил взгляд на моменте, недооцененном историками: «Вообрази. Произошло сражение, день величайшего физического и нервного напряжения, риск гибели его собственной, его династии, государства, и Петр всю ночь после пишет многостраничные инструкции: как именно князь-папа Бутурлин, князь-кесарь Ромодановский должны отпраздновать это событие на «Всешутейшем и всепьянейшем соборе», кому какую личину надеть, что нести в руках, какого рисунка должен быть фейерверк… «одер машкераду и огненным потехам».

Подмеченные иррациональные черты поведения Петра отчасти объясняют невероятные ошибки его политики. После Полтавы Северная война длится еще 12 лет и Петр едва не теряет армию, до этого наращиваемую, ведомую к победе. Словно в после-Полтавском дурмане он, отставив шведскую войну бросается на Турцию.

Историки обычно сводят дело к подстрекательству Швеции, Франции, но более виноват Петр, наслушавшийся сказок о якобы восстающих против Турции балканских народах и бросившийся в 1711 г. в Прутский поход. Окруженная, без воды и продовольствия армия полтавских победителей была на грани гибели и только уступка Азовских завоеваний, громадная взятка турецкому главкому Балтаджи-паше спасла страну. Петр: «За Прутский поход я заслужил 100 батогов (ударов палкой), но получил только 50».

Сравнимая опасность грозила в Северной Германии: запутавшись в интригах новых родственников (которым пристроил дочь и племянницу), Петр едва не отдал армию для участия в безумной авантюре – выручке союзников, давно его предавших.

Но после Полтавы не менее иррационален и его противник. Карл 4 года сидит в гостях у турецкого султана, не желая возвращаться в Швецию. Султан его выгоняет, но Карл решается на невероятное: «калабалык», с сотней своих солдат в глубине Турции он воюет с янычарами.

И далее практически выпихнутый султаном к себе на родину, Карл, безусловно храбрейший воин своей эпохи, почему-то боится даже глянуть в сторону подступающей русской армии. Шведы, констатирует историк Петер Энглунд, уже 300 лет недоумевают, но факт остается: почти 10 лет после Полтавы Карл ни разу не сразился с российской армией, выбирая в противники датчан, саксонцев.

В тот период за монархов действуют подданные. Князь Михаил Голицын с небольшим, второстепенным корпусом методично завоевывает Финляндию и десантами грозит уже Стокгольму. Но Карл находит себе иную цель: бросается завоевывать у Дании Норвегию, где в 1718 г. и гибнет.

Ништадский мир 1721 года заканчивает Северную войну, и Петр, словно заразившись военной лихорадкой Карла бросается в Персидский поход, но более удачно: северные провинции Персии, побережье Каспийского моря становятся частью Российской империи.

Историк Сергей Соловьев говоря о народе, косвенно извиняет Петра экстраординарностью его задач и свершений: «Никогда, ни один народ не совершал такого подвига, какой был совершен русским народом в первую четверть XVIII века. История ни одного народа не представляет нам такого великого, многостороннего преобразования, сопровождавшегося такими великими последствиями как для внутренней жизни народа».

Основные реформы Петра. Устаревшие приказы, учреждавшиеся бессистемно, то по отраслевому, то по территориальному принципу заменены коллегиями (формировались в 1717–1722 гг.). А территориальное управление возложено на губернаторов.

В 1711 году создан новый орган государственного управления – Сенат. В городах – магистраты.

Экономический блок реформ включал фабрики, мануфактуры, заводы строились за счёт государства, передавались в частную собственность.

Построены заводы чёрной и цветной металлургии на Урале (Алапаевский, Екатеринбургский). Тульский оружейный завод. Архангельское, Воронежское, Петербургские адмиралтейства (судостроение). Всего более 230 предприятий.

Построены каналы Вышневолоцкий и Ладожский.

Денежная реформа упорядочила чеканку на десятичной системе.

Налоговая реформа – переход с «подворного налога» на «подушный». Общая сумма собираемых налогов выросла более чем в 3 раза.

Российская промышленность защищалась таможенным тарифом.

Самые глубокие перемены были в социальной структуре.

Знаменитая **«Табель о рангах»** стала самым долговечным из петровских нововведений, просуществовав с небольшими изменениями до 1917 года.

Им устанавливалась шкала параллельных рангов (классов, чинов) для армии, флота, и статской службы. Достижение право на потомственное дворянство давало достижение 9 ранга на военной и 5 на статской службе. Высший, 1 ранг в армии генерал-фельдмаршал, на статской службе – канцлер.

Все дворяне с 15-летнего возраста должны служить, на равных основаниях начиная с нижних чинов. Великолепна строка из манифеста Петра I 1717 года, по случаю рождения сына: *«Благословил меня Бог еще одним рекрутом!»* (это о втором сыне, от Екатерины, увы, недолго жившем).

Реформа церкви. После смерти (1700 г.) патриарха Адриана, Петр не разрешил выбрать нового патриарха. «Духовный регламент» (1721 г.) учредил Святейший Правительствующий Синод, подчинив церковь государству. Церковные ценности изымались на нужды армии, монахов направляли в солдаты.

Открыл десятки учебных заведений: Школу цифири и землемерия, Артиллерийскую, Хирургическую Инженерную школы, Школу математических и навигацких наук. Подготовлено учреждение Академии наук (открыта уже при Екатерине I).

Объективные причины успеха петровских Реформ. Столь выдающаяся историческая личность как царь Петр, может заслонить собою все объективные предпосылки перемен, их необходимость для государства: «Всё сделано Петра Великого!»

Огромность личных заслуг Петра показали сравнения с последующими царствованиями: его вдовы Екатерины I, внука Петр II, племянницы Анны Иоанновны. Но то, что общее движение по пути Петра продолжилось – заслуга главного исполнителя, «приводного ремня» его реформ – служивого сословия. Понять его роль поможет сравнение с двумя ближайшими соседями России, стремившимися повторить успех модернизации Петра.

1.Турция.

В отличии от России, Турция не входила в орбиту держав наследников Чингис Хана, и многочисленные русско-турецкие войны можно рассмотреть еще и как продолжение столкновений эпохи Тимура и Баязета, *Орды и Султаната.* И, что характерно, с тем же результатом *(см. Битва при Ангоре,* разгром и пленение турка Баязета*).*

Единственный случай, когда Россия и Турция воевали в союзе: *«супротив французских безбожников»*[82]. Много значила даже фамилия командующего, великого адмирала Федора Федоровича Ушакова. Турки и когда он громил их на Черном море, и воюя под его началом с французами в Средиземном, всегда с почтительным ужасом звали его «Ушак-паша». *Ушак* – по-турецки: *малый.* Более того, в Турции, в вилайете Кодавендикджар, к юго-востоку от Стамбула есть город Ушак[83].

Ушак-паша – один из многих примеров, выразительно подчеркивающих один и тот же, современно выражаясь «человеческий капитал», практически *одни и те же люди!* Но дворяне России, в отличие от чифтликчи (помещиков) Турции, стали «материалом» для грандиозной реформы.

Турция – хорошая «база сравнения». Она занимала такое же промежуточное Европо-Азиатское положение, и так же два века наблюдала неумолимо растущие: европейскую мощь и собственную слабость. И так же пыталась перенять западные военные науки и даже

---

[82] *Т*ак это в 1799г офицеры объясняли русским и турецким морякам и солдатам, причем не кривя душой! – Франция была тогда атеистической республикой

[83] Дальний потомок адмирала (не по прямой линии, от племянника флотоводца) Александр Федорович Ушаков и сегодня проживает в Москве, ему принадлежит знаменитое Измайловское подворье. Он рассказывал про свой род, идущий от потомка касожского (черкесского) князя Редеди. Владетель знаменитой Тмутаракани, сын Владимира (крестителя Руси) князь Мстислав Удалой, в 1022 г. убил Редедю на поединке, но детей его усыновил. А от другого потомка Редеди, Василия Варфоломеевича Глебова, по прозвищу Лопуха - происходит знаменитый княжеский и дворянский род Лопухиных.

получала на этом пути огромную помощь Англии, Франции, Пруссии. Настраивая, укрепляя Турцию против России, они не только продавали свои улучшенные военные технологии – сами щедро финансировали все попытки турецких военных модернизаций.

Султаны Ахмед III (1703–1730), Мустафа III (1757–1774), Абдул-Гамид I (1774–1789) и особенно: Селим II (1789–1807) и Махмуд II (1808–1839) отчаянно стремились реформировать армию (и общественную жизнь в той мере, что было бы нужно для новой армии). И некоторые, например, Селим II, почти приближались по уровню способностей, энергии к Петру Великому, но…

Вот он, момент истины! Но турецкие помещики чифтликчи, при всей этнической тюркской близости к русско-татарскому дворянству, как возможный «материал для реформ» оказались абсолютно безнадежны.

Потрясающий рисунок Судьбы! Через долгие века давнее противостояние *Султаната и Орды* все-таки сказалось, проявилось в уровне, качестве служивого класса. Словно Орда еще раз выиграла у турок Битву при Ангоре 1402 г. Когда-то воспитанные Ясой нойоны, став российскими помещиками, вместе со всем государством с начала XIV века и до конца XVII века тоже плавно дрейфовали к упадку. Но заложенная «пружина», жертвенность, способность к сверх-усилиям, как выяснилось, осталась и в государстве, и в служивом сословии.

Безусловно, не только российские дворяне (на 60–70% выходцы из Орды) обеспечили успех Реформ. Как раз петровская эпоха включила «социальные лифты»: крестьяне, однодворцы, посадские (мещане), дети священников и бывшие монахи упраздненных монастырей, благодаря успехам на военной (иногда и на статской) службе пополняли дворянское сословие. Но приходя в дом служилых они видели и принимали давно установившиеся порядки, кодексы поведения, написанные в том числе бывшими ординскими нойонами.

Так турки-османы, ушедшие, подобно когда-то половцам, от Орды, от тяжелой ординской службы, при всех первоначальных успехах, оказались неспособны к подобному рывку, и при султанах все попытки обновления не удались. Тема, конечно, громадная, заслуживающая отдельного исследования, тем более, что до сих пор турецкая сравнительная база для оценки Петровской модернизации – насколько я знаком с военной литературой – ни разу еще не привлекалась.

Да, потом общий крах в Первой мировой войне дал старт новым модернизациям в России, Турции. Это уже другой сюжет. Но говоря о всей предыдущей истории подытожим: султанам

не удалось повторить *«фокус царя Петра»* во многом по причине отсутствия схожего проводника реформ: «служилого класса», дворянства. То есть ординского наследия.

До «Жалованной грамоты дворянству» было еще далеко, и в переломный век служилые проявили лучшие качества. Мужественное терпение, психологическая устойчивость; служить им пришлось в условиях мгновенно и радикально поменявшихся. Между дворянской поместной конницей и офицерством у Петра – пропасть!

Представьте: жить хозяином в своей деревне, только периодически являясь на смотры или войны и *постоянно служить* в полку, на флоте (т.е. пришлось окунуться и в новую незнакомую физическую стихию – море). Суворов и Державин почти по 15 лет служили и жили в казармах.

Собственно, дворянство тогда только оформлялось как сословие (сначала его назвали шляхетство), но суть выражалось прежним определением «служилые». Были два главных сословия: «служилые» и «тяглые» (в основном крестьяне). И если последним Реформы Петра обошлись «количественно», ростом повинностей, то служилым – «качественно». Пришлось практически переродиться. Служить начиная с 15 лет, рядовым, в казарме, под началом у немцев. Новая одежда, язык.

Указ 1714 г.: *«Запрещено производить в офицеры из дворянских пород, которые не служили солдатами гвардии и не знают с фундамента солдатского дела».* У *«нетчиков»* отбирали имущество, «подвергали шельмованию».

Кроме службы, на дворян возложена обязанность учиться, дома и заграницей. Не обучившимся запрещено вступать в брак.

Указ 1712 г.: *«Для знатной породы никому никакого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут и за то характера не получат».*

Кроме славянофильской маниловщины, тот исторический вклад служилых заслонен еще и классовым марксистским подходом, приучившим не замечать ничего, кроме эксплуатации крестьянства. Заслонен и тем, что после «Жалованной грамоты» дворяне объективно стали главными бенефициарами в новом государстве, превратив Россию на 99 лет из общенародного в дворянское государство.

Но пока речь о периоде великих усилий. Высокая обучаемость, более сказать: способность «схватывать налету» уставы и правила абсолютно *новой цивилизации*. Окунуться (в переносном и прямом смысле) в совершенно новую природную среду. Столетиями и не слыхавшие, что есть какое-то море, стали флотскими офицерами!

В общем, *служившие в Московской Руси, Орде справились и с петровской службой.*

Правильно-неправильным будет возражение, что не служилый класс, а Самодержавие обеспечили успех невероятного рывка России начала XVII века. Самодержавие – действенный, порой спасительный для России принцип. Но его реализация, претворение в жизнь – дело служилого класса, его коллективной воли.

Самодержавная власть султанов была даже большей, чем царская. Общее для них ограничение, связанное со степенью лояльности гвардии или янычар, было весьма схожим (известный, едкий западный афоризм «власть царя ограничена только цареубийством»). Принцип (самодержавие) один. Но результат…

А позднее, лицо, ум и голос этого служилого сословия, «Черный мурза» (Карамзин) Николай Михайлович, главный официальный историограф России, умнейший из российских защитников самодержавного принципа, сумел осмыслить всю громаду перемен, указать пути преодоления издержек и разрывов петровской революции (поданная царю *«Записка о древней и новой России»*).

2. Польша.

Некоторая, и тут без обиняков, *худшая* часть русского дворянства ориентировалась на польский шляхетский стиль жизни. Но к счастью, большая и лучшая часть не сводила свою жизнь к бестолковой гульбе и выборам своих королей за взятки. Московское и Ординское служебное рвение плюс новая немецкая выучка вместе и дали потрясший весь мир (и особенно поляков) результат.

Трудно было даже представить, что десятилетия до этого мы с поляками дрались примерно наравне, а в Смоленской войне 1632 года русская армия (уже нового строя, по уверению славянофилов, Сололоневича, Буровского) просто рассыпалась пред поляками, а наш командующий Шеин (пример жалкой бессильной ярости) был в Москве казнен.

Теперь же Красноречивый финал сражения при Орехове, за которое Суворов получил генерал-майора: «Ляхи были так деморализованы, что не могли остановиться в бегстве, хотя под конец их преследовали всего 10 кавалеристов во главе с самим Суворовым». В *1770 г.* Суворов разгромил под Ландскроной отряды Дюмурье (французский военспец у поляков). При этом с нашей стороны были ранены только 10 *человек*.

Далее, Суворов за 17 суток прошёл 700 вёрст среди враждебно настроенного населения, почти ежедневно ведя бои, и разбил конфедератов Казимира Пулавского.

1771 год. У Огинского лучшая польская бригада, 3 000 «чёрных *гусар*». Суворов с отрядом в 800 человек прошёл за 4 дня 200 вёрст и разгромил его (это 50 верст в день, фактически: пробежал, так, *на бегу* и разгромил).

Польский фронт событий не лишний еще и по причине одновременности той российской войны с турками и поляками («Барская Конфедерация»). Когда-то не могли и подумать о противостоянии туркам без упований на «европейскую коалицию». Теперь сами громили коалицию шляхтичей и чифтликчи.

Итог всемирно-исторический: когда во всем мире оставалась непокоренной Западом лишь северная полоса Евразии[84], «надорвавшихся» монголо-татар, сменил на службе самый западный, пластичный, восприимчивый (переимчивый) из народов Улуса Джучиева, который только и смог перенять западные военно-социальные технологии: русские.

Россия глазами Европы

Итак, гений Петра, скрытый потенциал и жертвы народа сделали Россию великой державой Европы (тогда это значило: и мира). Отношение Европы к «новому члену их клуба» – один из факторов, определивших историю нашего Отечества по сей день, и было бы ошибкой заменить сложную картину восприятия нас набором упрощений, сводящих к лозунгам, вроде «англичанка гадит». И если начать евро-перечень с Англии, окажется:

Хронологически первым действием Англии, повредившим России, называют её помощь Швеции, затянувшую окончание Северной войны. Да в 1719–1721 гг. Англия высылала против России даже флот. Но в 1715–1716 гг. Англия, действуя *на российской стороне,* прислала флот свой и Голландии (шедшей тогда в английском фарватере) и даже передала его под командование Петра. Англо-голландско-датско-русский флот, 69 судов (из них русских 22) особых побед не стяжал, но заставил шведский флот на год укрыться в Карлскроне, в честь чего была выбита медаль.

Вехи восприятия.

Tartar. Первую порцию страха и ненависти, как говорилось в Главе …??? мы получили из-за вторжения в Европу Батыя (с тех пор *на европейских картах* Татария *писалась как «Тартар»* (Tartar – одно из имен Ада).

«Колосс на глиняных ногах» – этот известный библейский образ, приложенный к России Гитлером (в обещании быстрой победы) впервые употребил анонимный автор «Московских

[84]Относительные исключения: «***полу***колония» Китай, Турция, Персия, приближавшаяся к статусу «полуколонии», бедные, но гордые и труднодоступные Эфиопия, Афганистан и Непал. И это *всё* тогдашняя «Политическая карта мира» была проста.

писем» в 1736 году. Царь Петр там изображен очень скверно, а «Россия – фантом силы... В действительности огромные пространства её опасная обуза»[85].

Дорога в Азию. Папский посланник Антоний Поссевино в Россию. «Несмотря на все трудности, которые стоят на пути введения католицизма в России, для достижения этой цели не следует пренебрегать никаким средством, ибо Россия благодаря своему географическому положению предлагает несравненные возможности для распространения Христианства в Азии» (1582).

Поскольку со времен Александра Невского «русские проекты» генерировали Римские папы, их соперники, протестанты возражали. **Мартин Лютер,** памфлет против Папы (1520): «Русские и московиты…также являются христианами, а не еретиками потому только, что не дают беспрерывно спускать с себя шкуру».

Скрытая возможность. Губерт Лангет в письме Жану Кальвину (церковный реформатор), имея в виду Москву: «Если какое-либо царство в Европе должно возрастать, так только это» (сентябрь 1558 г.).

Лишнее пространство. Монтескье (автор трактата «О духе законов», принципа разделения властей, ведущий правовед среди «философов-просветителей»): «Было бы невозможно существовать этому царству, если бы оно было населено, цивилизованно и культурно. Лишь деспотическое насилие соединяет сегодня вместе все эти обширные пространства».

Tabula rasa (Табула раса, гладкая дощечка, лат.) А этот образ первым приложил Лейбниц: «Поскольку Царь хочет деварваризировать свою страну, он найдет в ней tabula rasa, как бы какую-нибудь новую землю, которую хотят распахать».

Меж двух Просветителей.

Самые громкие дебаты о России разгорелись с выходом к трибуне двух главных ораторов того века: Вольтера и Руссо.

Руссо: «Русские никогда по-настоящему не будут цивилизованы просто потому, что они цивилизовались слишком рано. Петр обладал подражательным гением; у него не было того настоящего гения, который создает и творит все из ничего... Он видел, что у него народ варварский, но он совершенно не понял того, что этот народ не созрел для культуры; он захотел его цивилизовать, тогда как его следовало только закалять для войны... Он помешал своим подданным стать тем, кем они могли бы быть, убеждая их, что они таковы, какими не являются».

---

[85] Дитер Гро *«РОССИЯ ГЛАЗАМИ ЕВРОПЫ. 300 лет исторической перспективы».*

Вольтер: «Поразительные успехи императрицы Екатерины и всей русской нации являются достаточно сильным доказательством того, что Петр Великий строил на прочном и долговременном основании».

Демократ Руссо видит народ, естественное развитие которого перечеркнул Петр. А собеседник монархов Вольтер видит материал для планов просвещенного властителя.

Руссо: «Царь помешал русским стать тем, чем они могли бы быть».

Вольтер: «Военные успехи русских просто поразительны».

Глава 7. ВЕК ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ И ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА

Царствование Екатерины I, Петра III и Анны Иоанновны

Петр успел выпустить закон, позволяющий императору самому назначать наследника, но не успел его реализовать: умер внезапно, оборвав завещание на знаменитой фразе «Отдайте все…».

В собравшемся правительствующем Сенате явственно было разделение: выдвиженцы Петра: Бутурлин, Ягужинский, Меншиков и представители феодальной знати: князья Долгорукие и Голицыны, Репнин. Первые были за жену Петра, «полковницу Преображенского полка» Екатерину, вторые – за сына царевича Алексея, Петра Алексеевича. Споры прервал барабанный бой, на Дворцовую площадь вышли гвардейские полки. Президент военной коллегии Репнин возмущенно спросил: «Кто посмел без его ведома привести полки». Командир Семеновского гвардейского полка Бутурлин громко ответил: «Я велел им сюда прийти по воле императрицы, которой все подданные должны повиноваться, не исключая и тебя». Первый из Дворцовых переворотов закончился бескровно.

В правление Екатерины I с 1725 г. по 1727 г. фактическую власть сосредотачивал в своих руках Меншиков. С целью (первоначальной) противодействия враждебному Екатерине Сенату в 1726 г. был создан Верховный тайный совет под председательством императрицы.

Рис. 7.1. Портрет Екатерины I. Ж.-М. Натье (1717)

Первыми его членами стали: светлейший князь Александр Меншиков, генерал-адмирал Апраксин, канцлер Головкин, граф Толстой, князь Дмитрий Голицын и барон Остерман. Позже был включен герцог Голштинский, зять императрицы.

Верховному тайному совету были подчинены и сенат, и синод. В указе о его создании говорилось: «Никаким указом вперед не выходить, пока они в тайном совете не обсуждены». Верховный тайный совет укрепил власть губернаторов и воевод подчинив им городские магистраты.

В 1727 г. Екатерина умерла. Меншиков добился, чтобы она в завещании передала престол Петру Алексеевичу, которого поселил в своем дворце на Васильевском острове и обручил со своей старшей дочерью Марией. Но в момент болезни Меншикова его враги Долгорукие и Голицыны приблизили к императору молодого гвардейского офицера Алексея Долгорукого, ставшего ближайшим его товарищем по увеселениям. Меншикова сослали в сибирский городок Березов, конфисковали все его имущество: несколько десятков имений с 90 000 крепостных крестьян, города Ямбург, Копорье, Батурин, бриллиантов на миллион рублей, золотой и серебряной посуды 200 пудов, несколько миллионов рублей деньгами. В Березове Меншиков вновь проявил сильные душевные качества: обучал дочерей, собственноручно построил церковь. Его потомки были возвращены из ссылки и снова вошли в элиту русского общества.

Долгорукие окружили Петра II всевозможными увеселениями, даже, деликатно упоминают историки: «не свойственными его возрасту». Перевезли в Москву, рассчитывали женить его на княжне Долгоруковой, но 14-летний Петр заболел оспой и умер. Верховный тайный совет перебирая кандидатуры на российский престол отверг дочь Петра и Екатерины I, Елизавету, остановив выбор на Анне Иоанновне, дочери брата Петра, Ивана Алексеевича, выданной за Курляндского герцога, но вскоре овдовевшей. Член Верховного тайного совета, князь Дмитрий Голицын убедил коллег выдвинуть Анне ограничивающие её власть Кондиции, в некотором роде – первая русская Конституция. Анна Иоанновна без согласия Верховного тайного совета не имела права: 1) выходить замуж; 2) назначать наследников; 3) объявлять войну или мир; 4) присваивать воинские звания выше полковника. Высшая власть над армией и флотом предоставляется Верховному тайному совету. Кондиции заканчивались так: «А буде чего по сему обещанию не исполню, то лишена буду короны российской».

Герцогиня Курляндская подписала Кондиции и выехала в Москву, где в начале 1730 г. собралось дворянство, съехавшееся на готовившуюся коронацию Петра II. Дворянство и гвардейские офицеры боялись власти Верховного тайного совета и по прибытии императрицы

Анны Иоанновны в Москву стали подавать ей челобитные, прося разорвать Кондиции, именоваться самодержицей. Что Анна Иоанновна и совершила публично (перед собранием офицеров) и физически: порвала бумагу.

Верховный тайный совет прекратил существование. Долгорукие подверглись казням, Голицыны сосланы. В кабинет министров вошли Г. Головкин, А. Остерман, А. Черкасский. Указ 1714 г. Петра об единонаследии («майорате») был отменен: значительный шаг по снижению уровня мобилизованности дворян, ранее имение наследовал старший сын, остальные должны были добывать положение, средства на службе (известная мера, сформировавшая предприимчивый класс дворян Англии).

Анна Иоанновна окружила себя курляндскими выходцами во главе со своим фаворитом Бироном. Богатейшие заводы Урала были отданы ставленнику Бирона – Шенбергу. На содержание двора ежегодно тратилось 2 млн руб., (бюджет Академии наук был 47 000 руб), развлечения были примитивны (знаменитая свадьба придворных шутов в Ледяном доме).

Первые послепетровские войны. Миних

Война за польское наследство. После смерти польского короля Августа II Франция выставила кандидатом Станислава Лещинского, бывшего марионеточным королем еще у шведского Карла XII. За сына покойного короля, будущего Августа III, действовала коалиция во главе с Россией. Русскими войсками командовал Миних.

Бурхард Миних – пример самого достойного служения России. Саксонец, дворянин во втором поколении, он совмещал карьеру солдата (во французской армии дослужился до подполковника) и военного инженера, строил каналы в Германии. В 1721 году в Россию Миниха пригласил русский посол в Варшаве Долгоруков, которого Петр I благодарил «за хорошего инженера и генерала». В Петербурге Миних строил Обводной канал, дорогу Петербург-Шлиссельбург. Петр доверил ему строительство важного Ладожского канала, где трудились шведские пленные. При Петре II был назначен генерал-губернатором Петербурга, сменив на этом посту Меншикова.

Миних создавал в российской армии саперные и кирасирские полки. Для кирасиров (тяжелая кавалерия) Миних обустроил российские конные заводы. Уравняв иностранных и русских офицеров в жалованье Миних ликвидировал и многолетние задолженности по его выплатам. Стал основателем и директором Шляхетского кадетского корпуса.

В 1734 году в войне за польское наследство Миних вернулся на первую свою стезю, возглавив корпус осаждавший Данциг, одну из мощнейших крепостей Европы, куда бежал

Станислав Лещинский. Франция прислала на помощь эскадру с десантом. Именно тогда произошло первое в истории боестолкновение русских и французов. Миних не испугался грозной армии, в которой когда-то начинал службу. Стоя на прибрежном камне он кричал в сторону десантировавшихся: «Давайте ещё, ещё! У нас каналов, рудников много, нам нужны пленные каторжники!»

Высадившиеся французы под командованием графа де Плело атаковали. Подвел их кроме прочего и отсыревший порох, в первом из русско-французских сражений французы потеряли 232 человека, включая командира, русские потеряли 8 человек. Осада Данцига продолжилась, Станислав Лещинский, переодевшись крестьянином, бежал. 26 июня 1734 г. Данциг капитулировал. В плен попали 1 197 наемников, 2 147 французов, 5 польских полков.

Рис. 7.2. Сражение при Козлуджи. Гравюра из книги И. Ф. Антинга «Жизнь и военные деяния генералиссимуса Суворова-Рымникского» (1800)

Русско-турецкая война 1735–1739 гг. Но вслед за первым столкновением под Данцигом России предстояло столкнуться и с другими проявлениями могущества Франции. Более чем вековой европейский лидер, накопивший огромный запас влияния, Франция успешно повела политику «Восточного барьера» против России, используя Турцию, Польшу и Швецию.

В войне с Турцией так же отличились фельдмаршалы Ласси и Миних. Был взят Крым, сильная турецкая крепость Очаков. В 1739 г. Миних разгромил 90 000 турецкую армию при Ставучанах, потеряв всего 13 солдат. Но та война запомнилась огромными потерями от болезней, и Россия получила лишь степные земли от Южного Буга до Днепра без выхода к Черному морю. А выход к Азовскому был условным: без права иметь там военные укрепления.

Русско-шведская война 1741–1743 гг. так же продемонстрировала России французские дипломатические и финансовые возможности. Заключив в октябре 1738 г. договор с Францией, шведы получали французские субсидии и следовали в фарватере их политики. 8

августа 1741 г. Швеция объявила России войну, надеясь вернуть утраченные в Северной войне земли.

Русские войска под командованием фельдмаршала Петра Ласси разбили шведов, а в 1742 г. в решительном наступлении блокировали их у Гельсингфорса. 24 августа по условиям капитуляции шведская армия переправлялась в Швецию, оставив русским всю артиллерию, а финская армия, численностью 7 000 человек, присягнув русской императрице распускалась по домам. По мирному договору 1743 г. Россия получала земли в восточной Финляндии.

Движение в Азии. В 1731 г. хан Малой Казахской орды (Жуза) Абдул Хаир, давний противник России, проигрывая войну кочевникам-джунгарам, принял подданство России. В дальнейшем подданство России приняли Средняя и Большая Казахские орды (Жузы).

Перевороты учащаются

17 октября 1740 года Анна Иоанновна скончалась. Последним её словом стало «Не бойсь!», обращенное к Бирону. Наследником Анна Иоанновна назначила Иоанна Антоновича, сына Анны Леопольдовны. Дочь её сестры Екатерины Иоанновны, выданной за герцога Мекленбургского, с 1723 года жила в России, в 1733 году Анна Леопольдовна приняла православие, в 1739 году вышла замуж за Антона-Ульриха, герцога Брауншвейг-Люнебургского, адъютантом которого некоторое время был «тот самый» барон Мюнхгаузен, герой войны с Турцией.

Регентом при двухмесячном Иване Антоновиче Анна Иоанновна назначила Бирона. Но уже 9 ноября очередной государственный переворот отстранил Бирона и сделал регентшей Анну Леопольдовну. Исполнителем переворота стал президент Военной коллегии фельдмаршал Миних. Но генералиссимусом и начальником над ним Анна Леопольдовна сделала супруга Антона Ульриха. С 3 марта 1741 г. Миних был в отставке.

А через год и 14 дней новый переворот (25 ноября 1741 г.) свергает «Брауншвейгскую династию», то есть годовалого Ивана Антоновича и регента Анну Леопольдовну. На престол восходит дочь Петра Великого Елизавета. Дипломатическая и финансовая поддержка Елизаветы французским посланником, маркизом де Шетарди, объясняется тем, что при обоих Аннах глава русской дипломатии А. И. Остерман строго держался союза с Австрией, а война за австрийское наследство назревала. Исполнителями переворота стали солдаты и офицеры Преображенского полка, симпатию которых Елизавета завоевала давно, и в ночь переворота одела зеленый преображенский мундир и кирасу.

Важнейшая наряду с Остерманом опора прошлого царствования – Миних был сослан в Сибирь, а свергнутый им Бирон, наоборот возвращен в Петербург. Популярная версия утверждает, что ссылаемый Миних и возвращаемый Бирон встретились на полпути и выразительно оглядели друг друга.

Внешняя политика Елизаветы. От союза с Францией Елизавета отказалась быстро: мир со Швецией заключила без их посредничества, а в 1758 г. доверила иностранные дела Бестужеву-Рюмину, стороннику союза с Австрией. В войне за австрийское наследство 1740–1748 гг. Россия действовала мудро и удачно, почти как Англия: реально вмешавшись только в самом конце войны. В январе 1748 г. 30 000 корпус генерала В.А. Репнина в поддержку Австрии против Франции дошел до Рейна, французы дополнительных сил для противостояния русским не имели и Людовик XV (когда-то рассматриваемый как жених Елизаветы) вынужден был заключить мир. Корпус Репнина боевых действий не вел и мог считаться почти миротворческим, авторитет России существенно вырос.

Но внезапное для многих возвышение Пруссии заслонило прежний конфликт Бурбонов и Габсбургов и создало главную проблему в царствование Елизаветы. Прусский король Фридрих II, кроме ослабления Австрии, нацелился на давно уже российские сферы влияния: Польшу и Курляндию, что в итоге и вынудило Россию вступить в Семилетнюю войну 1756–1763 гг.

Благодаря новшествам, внесенным в линейную тактику, применению «косого боевого порядка»[86] Фридрих II действительно, весьма впечатляюще, с 3-4 кратно меньшими силами разбил французов при Росбахе, а австрийцев при Лейтене. Но в определенном, парадоксальном смысле, жертвой тех разгромов стала Россия – через Петра III получив такую гигантскую дозу восхищения, преклонения перед пруссаками, которой хватило до конца царствования Александра I[87].

Хотя русская армия уже в 1757 г. разбила при Гросс-Егерсдорфе прусского фельдмаршала Левальда, а позже взяла на несколько лет Восточную Пруссию (к присяге царице Елизавете среди кенигсбергцев был приведен и знаменитый философ профессор Кант). Командующим в Кенигсберге стал Василий Суворов, отец будущего генералиссимуса.

---

[86] Концентрация сил и удар по одному флангу противника был разработан еще древнегреческим (фиванским) полководцем Эпаминондом. Фридрих говорил: Я порой просто повторял битвы Эпаминонда.

[87] Пфулю, гонцу из разгромленной при Йене, совершенно уничтоженной Пруссии, Александр доверил план войны 1812 года.

Над армией самого Фридриха II, после тяжелейшего ничейного сражения при Цорндорфе (1758 г.), была одержана в 1759 г. решительная победа при Кунерсдорфе. В 1760 г. Берлин был взят русскими войсками.

А разгром и взятие графом Румянцевым Кольберга фактически прекратило сопротивление пруссаков русским, и только «Чудо Брандербургского дома», о котором рассказ далее, перевернуло картину войны.

Внутренняя политика. Просвещение и культура. Объявив себя продолжательницей дел отца, Петра Великого, императрица Елизавета восстановила роль Сената, главного магистрата и важных петровских коллегий: Берг и Мануфактур, что оживило промышленность. Велика и всецело положительна роль её фаворита Ивана Шувалова, по многим объективным результатам лучшего, наряду с Потемкиным, из персон этой категории. Расположение царицы он использовал, например, для открытия в 1755 г. Московского университета, и сегодня два его новых корпуса: Ломоносовский и Шуваловский – отражение их заслуг. И в целом поддержка Елизаветой работ Ломоносова – признанная заслуга Шувалова. От званий, графского титула, членства в Сенате, и даримых поместий он отказался.

Его брат фельдмаршал Петр Шувалов обновил армию, артиллерию, «памятником» ему стала пушка новой конструкции «единорог Шувалова». В 1754 году Сенат принял разработанное Шуваловым постановление об уничтожении внутренних таможенных пошлин, что способствовало росту внутреннего рынка империи. Императрица Екатерина II, удаляя от двора любимцев Елизаветы, отправила Ивана Шувалова в почетную ссылку во Францию, но его обаяние, ум, манеры сделали его важной персоной в окружении французской королевы Марии Антуанетты, и Екатерина, вернув некоторое расположение, использовала Шувалова как канал связи и влияния при французском дворе.

При Елизавете были основаны и первые русские банки: Дворянский, Купеческий, Медный (Государственный). Открыты первые гимназии: в Москве (1755 г.) и в Казани (1758 г.).

Фавор Шувалова и дружба с Ломоносовым помогли в 1744 г. Д. И. Виноградову открыть Порцелиновую мануфактуру, ставшую позже Императорским фарфоровым заводом. Из Ярославля в Петербург переведена труппа Федора Волкова. Зимний дворец, Растрелли, Екатерининский в Царском Селе и другие шедевры Елизаветинского барокко и поныне остаются украшением России.

Набожность Елизаветы сказалась на утеснительных мерах в отношении иудеев, сносе большого числа мечетей. Однако в этом не было моментов национализма: даже большему преследованию подверглись старообрядцы. В царствование Елизаветы в России не применялась смертная казнь. Многие современники называли Елизавету самой красивой из

царствовавших дам её эпохи. Любвеобильность императрицы принималась как должное, порой преувеличивалась, что после её кончины способствовало явлению самозванных детей вроде известной княжны Таракановой.

Гвардия и диалектика истории

Чреда дворцовых переворотов необычайно возвысила роль гвардейских полков, расквартированных в столице. Служившие в них дворяне были первыми получателями наград, раздаваемых после очередного переворота. Воцарение Петра III в январе 1762-го стало исключением: впервые в 18-м веке власть без каких-либо эксцессов перешла ему, официальному Наследнику. Это была одна из заслуг скончавшейся императрицы Елизаветы Петровны.

В правильно функционирующей наследственной (не выборной, как в Речи Посполитой) монархии, обеспечение Преемственности – важнейшая обязанность монарха. В идеале: произвести на свет Наследника, в реальной истории практически всех европейских династий: хотя бы найти, выбрать такового среди близких или дальних родственников и предъявить своим подданным. Любители афоризмов и максим французы сформулировали: «Король умер – да здравствует король!» Нация должна знать преемника[88].

Век дворцовых переворотов, конечно, нарушил этот порядок, но все воспринимали это как явление временное. И Елизавета Петровна, взойдя на престол, поспешила, вызвав из Голштинии, предъявить наследника, сына сестры Анны Петровны. Племянник, будущий Петр III был болезнен, глуповат, жалок, но необходим. Елизавета спешит его женить, торопит с детьми: чтоб и у наследника был наследник. «Веселая царица Елизавет», в отличие от своего потомка царя Александра Павловича, воспитанного лучшими учителями Европы, понимала простую суть монархии.

Будущая жена наследника, принцесса София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, родилась в 1729 году в Штеттине, Пруссия. Приехав в 1744 году в Россию, приняла её как свою новую Родину, прилежно и быстро изучила русский язык, традиции, историю. В православном крещении она получила имя Екатерины Алексеевны и в августе 1745 года была обвенчана с наследником.

---

[88] Игры с принципом Преемственности опасны даже на вершине могущества государства, как показал случай Александра Первого

К моменту кончины императрицы Елизаветы (25 декабря 1761 г.) многие россияне воспринимали Екатерину как свою, русскую по духу, а её супруга, взошедшего на престол Петра III, как голштинца, чуждого России. Интересы его родовой Голштинии и поклонение королю Пруссии Фридриху сподвигли Петра III на невероятный[89] шаг: прервать уже фактически выигранную Россией Семилетнюю войну, заключить невыгодный для России союз со вчерашним врагом Пруссией, вернув ей все завоеванные русской армией земли. Более того, Петр планировал начать под руководством прусского Фридриха войну против союзницы России Дании, чтоб вернуть отнятую у его Гольштейна провинцию Шлезвиг.

Но 28 июня 1762 года очередной дворцовый переворот оборвал царствование Пётра III, передав власть Екатерине. Двойная беспощадная ирония истории заключалась в том, что единственный за полвека монарх, которому дворяне, гвардейцы не помогли взойти на трон, а наоборот, свергли, дал им, дворянам, самый весомый в истории подарок. В списке важнейших исторических деяний Петра III за полгода правления: подписание «Манифеста о вольности дворянства» 18 февраля 1762 г., документа, в целом определившего ход российской истории.

Дворяне при Петре I были обязаны поголовно, начиная с 15 лет служить государству[90]. Первое послабление: Анна Иоанновна пожизненную службу заменила 25-летней. Но владение поместьями (и крестьянами) по-прежнему было обусловлено обязательной службой, и это был фундамент справедливости государственного устройства.

«Манифест» Петра III, освободив дворянство от службы, оставил за ними поместья. Екатерина не отменила эти привилегии, а 21 апреля 1785 г. расширила, подписав «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного дворянства» (известна как «**Жалованная грамота дворянству»).**

Веками в России «тяглое» сословие, крестьяне несли повинности, а служилое сословие несло службу, на войне по французскому выражению: «платило налог крови». Что тяжелее, крестьянская пахота или война? В Судебниках 1497 и 1550 гг. несколько статей было специально посвящено *«воспрепятствованию служилым (помещикам) отдаваться в холопы, что б избежать государственной службы».*

В предыдущей главе говорилось о заслугах дворянства как приводного ремня реформ Петра. Огромных и объективных, особенно на фоне ближайшего ориентира – польского

---

[89] В Пруссии это официально назвали «Чудо Бранденбургского дома» (спасенный король Пруссии Фридрих принадлежал Бранденбургской династии).

[90] О складывании при Иване III Поместной системы, утверждении принципа: служивое сословие получает земли за службу - см Глава 4.

шляхетства и турецких чифтликчи. Заслуги гвардейских полков, ядра новой русской армии в сохранении независимости страны, завершении «Бунташного века» столь же велики. Но привилегии, полученные ими в 1762 г. нарушили равновесие и справедливость государственного устройства. Это заставляет еще раз вспомнить в несправедливо суровой оценке историка Костомарова Ивана Третьего и созданного им государства, одну все же точно подмеченную деталь: *«Иван Васильевич положил твердые основы; его преемникам оставалось дополнять и вести дальше его дело… но это государство, без задатков самоулучшения, без способов и твердого стремления к прочному народному благосостоянию».*

Ключевое тут слово *самоулучшение.* Да, угрозы гибели государства и такие деятели как Петр Великий создавали в России успешные промышленность, инфраструктуру, армию, академии. Но плавное, самостоятельное самонастраивание государственных, общественных институтов под меняющиеся условия жизни оставалось самой труднореализуемой «опцией», что грозило кризисами.

У историков-марксистов весьма популярен был термин «разложение», и описываемой здесь ситуации они дали бы очень простой вердикт: «разложение класса дворянства». Но все же сложность процесса дальнейшего долгого бытия дворянства, его вклад в русскую культуру XIX века не позволяет ограничиться термином «разложение».

Дворянство, гвардия, армия успешно решили главную задачу: сохранение государства, но в условиях достигнутого к середине 18-го века небывалого для России уровня безопасности и могущества эти инструменты не смогли перенастроиться, что и создало зачатки большого системного кризиса.

Золотой век Екатерины

Но инерция движения самого большого государства еще долго обеспечивала успехи и победы. Царствование Екатерины историографы называют «Золотой век российской империи», некоторые поправляют: «Золотой век российского дворянства». Но как мы ранее уточнили, начиная с 1762 года эти понятия стали совпадающими. Государство (перестав быть общенародным) стало дворянским. И главные его успехи были внешние, внешнеполитические.

Выиграны 5 войн: две турецкие, шведская и две польских. 2 главных многовековых противника захватывавших Москву, угонявших сотни тысяч человек в рабство, Польша и Крымское ханство исчезли с карты мира, полностью или частично присоединенные к России.

Территория государства выросла практически на целых две страны: на юге Новороссия, и на западе бывшие белорусско-украинские владения Польши вошли бы в пятерку территориально крупнейших стран тогдашней Европы.

Главными инструментами внешней политики Екатерины были армия и флот. Армия в её царствование выросла со 162 000 человек до 312 000. Флот с 21 линейного корабля и 6 фрегатов до 67 линейных кораблей и 40 фрегатов.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. Велась Россией одновременно с войной против Барской конфедерации (Польша). В 1770 году в битвах у Ларги, Кагула Румянцев разгромил 5–7 кратно численно превосходящую турецко-крымско-татарскую армию. Второй раз (первый в 1736 г.) был взят Крым, 30-тысячной армией Долгорукова, за 16 дней.

Не ведший со времен Петра крупных действий (а за пределы Балтики не выходивший еще никогда) русский флот под командованием Спиридова и Орлова, обогнул Европу и в Чесменском сражении разгромил турецкий флот. Русские моряки стали хозяевами восточного Средиземноморья от Греции до взятого десантом Бейрута. Закончив действия в Польше, к Дунаю подошел генерал Суворов. Его победа у Козлуджи стала финальным ударом и в 1774 году в болгарской деревне Кючук-Кайнарджи Румянцев заключил с турками мирный договор.

Восстание Пугачева 1773–1775 гг. Окончание турецкой войны было осложнено восстанием Емельяна Пугачёва, охватившее земли Яицкого казачьего войска, Оренбургской губернии, Урал, Башкирию, Среднее и Нижнее Поволжье. К казакам присоединились башкиры, татары, казахи, уральские заводские рабочие, крепостные крестьяне. Взять Оренбург восставшие не сумели, но захват ими Уральских заводов (металл, пушки) серьезно повлиял на военное положение России. С турецкого фронта снимаются воинские части. 12 июля 1774 г. Пугачев захватывает Казань, но 17 июля терпит поражение, отступает. 12 сентября Пугачев схвачен. Судим, казнен.

Русско-турецкая война 1787–1791 гг. Вторую турецкую войну Россия вела параллельно с русско-шведской 1788–1790 гг. Турция, поддержанная Британией, начала войну, высадив десант у Кинбурнской крепости при входе в Днепровский лиман. Суворов сумел артиллерийским огнем отогнать турецкий флот и разгромил десант.

В 1788 г. начинает действовать русский флот, под командованием Федора Ушакова, троекратно громящий турок и захвативший господство на Черном море.

Рис. 7.3. Ф.Ф. Ушаков. Портрет работы Петра Бажанова, 1912 г.

Победы Суворова у Фокшан, Рымника, взятие Измаила вынудили Турцию, заключить 29 декабря 1791 г. Ясский мирный договор, отказавшись от всего Северного Причерноморья, Крыма и притязаний на Грузию.

Три раздела Речи Посполитой. Первый раздел 1772 г. После побед Суворова над Барской конфедерацией Пруссия и Австрия, опасаясь роста российского влияния, энергично давили на Екатерину, требуя раздела Речи Посполитой. Связанная турецкой войной Россия приняла требования. Больший кусок урвала Австрия, Россия получила восточную часть Белоруссии до Минска, губернии Витебскую и Могилевскую.

Второй раздел 1793 г. На этот раз обошлись без Австрии. Пруссия получила Гданьск, Торунь, Познань, Россия — Центральную Белоруссию с Минском и Правобережную Украину.

В ответ в 1794 г. в Польше началось восстание Тадеуша Костюшко. Восставшие быстро подняли регулярную армию, но были опять разбиты Суворовым. И это поражение вызвало…

Третий раздел 1795 г. Россия получила Литву, Курляндию, Волынь и Западную Белоруссию. Польское государство исчезло с карты мира.

Новороссия

«Новороссия» – не лозунг 21 века, а вполне официальное название российских провинций о. Еще при Елизавете, на нижнем Поднепровье, в краю ранее называемом Дикое поле, были основаны Новосербская и Славяносербская колонии. В 1764 г. Екатерине принесли проект расселения бежавших от турецких гонений жителей Балкан, сербов, болгар, греков, волохов. Выделенную землю назвали «Новая Сербия», губернию – Екатерининской. Екатерина утвердила, заменив название на: «Новороссийская».

После победы в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., вместе с новоприсоединенными землями Новороссия представляла собой огромный край, от Одессы до Луганска, весь Юг и Юго-Восток нынешней Украины. В 1775 г. была упразднена Запорожская Сечь – когда-то боевой форпост и своеобразная «застава» на границе Крымского ханства теперь оказалась в глубине российских земель.

Главный командир, генерал-губернатор Новороссийского края Потемкин прилагал огромные усилия к его заселению и развитию. Переселенцам раздавали земли, платили подъемные, за первые 13 лет Россия вложила в Новороссию 700 000 рублей. Потёмкин инициировал перевод многих фабрик из центральных областей России в Новороссию. Быстро росли города Екатеринослав (ныне Днепропетровск), Николаев, Херсон (только в 1784 г. для строительства херсонского адмиралтейства было отпущено 1 533 000 рублей сверх штатных ежегодных).

Начался поиск каменного угля и руд. В 1795 году основан Луганский литейный завод. Дала уголь (в промышленных масштабах) первая в России шахта, а шахтёрский посёлок стал городом Лисичанск. В 1800 году запустили первую в России домну, использующую кокс. Бурному росту Одессы способствовал режим «порто-франко» (свободная, беспошлинная торговля). В 1802 г. Новороссийская губерния разделилась на три: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую.

«Потемкинские деревни» и маркиз де Кюстин. К Новороссии тесно примыкает другой сюжет нашей Истории. Будто во время визита императрицы Екатерины и австрийского императора Иосифа всё показанное Потемкиным в Новороссии было имитацией, «потемкинскими деревнями». Дома – лишь фасады, одно стадо, перегоняя, показывали десятки раз.

Рис. 7.4. Григорий Потёмкин

Хороший пример актуальности Истории. Известный маркиз де Кюстин в книге *«Россия в 1839 году»,* которую и 120 лет спустя с предисловием директора ЦРУ Беделла переиздавали в США *«как лучшее пособие по СССР»,* пишет: «*Вспомните поездку Екатерины в Херсон»…* И далее де Кюстин говорит, как о доказанном, общеизвестном факте, о *«потемкинских деревнях».* Мем, рожденный завистниками Потемкина, работает и по сей день. Что известно точно?

- К в Таврии Екатерины, австрийского императора и польского короля князь Потемкин действительно готовился, как обычно готовятся к визитам большого начальства;

- Дома вдоль дороги действительно были приукрашены, плюс были арки, гирлянды, картины (аналоги нынешних билбордов и уличных растяжек).

Да, элемент театральности был, каким он и бывает на подобных демонстрациях, торжествах. Но, теоретически, даже подносимый торжественно полуметровый каравай («хлеб-соль»), можно назвать: *«потемкинским караваем»,* преувеличенным, приукрашенным, так как *«в обычные-то дни — пекут в 5 раз меньшие караваи».*

Сплетни с подачи завистников Потемкина ходили по Европе и, увы, России. Свидетель, саксонский дипломат *Георг Гельбиг* опубликовал их в книге-памфлете, утверждая, что *бутафорскими* были и деревни, и Севастополь, куда доехали монархи и новый флот на рейде,

показанный монархам. Этот миф опубликовал и французский путешественник Форсия де Пилес.

В свите Екатерины, кроме императора австрийского и короля польского, находились и послы европейских держав. Граф Сегюр, посол Франции, называл впечатления от потемкинских Новороссии, Крыма: «Сказкой 1000 и одной ночи». Понятно, что иностранцам при виде целой новой страны, возникшей из ниоткуда и вошедшей в Российскую империю, вспоминалось предсказание Губерта Лангета в письме Жану Кальвину (1558 г.): «Если какое-либо царство в Европе должно возрастать, так только это», или другие подобные оценки.

В зависти послов был некоторый извинительный момент: страх за положения своих держав на фоне такого невероятного усиления России, но, конечно, не было никаких извинений у русских завистников Потемкина, разносивших ложь о бутафорской Новороссии.

Так камни или картон? Но Севастополь же можно было пощупать руками, «Объединенная Европа» и пощупала (в Крымскую войну), за целый год взяв только его южную часть. Правда это произошло через полвека после Потемкина, может «успели заменить потемкинский картон на камень»?

Но был же ещё и флот! *«Бутафорские»* корабли адмирала Ушакова *через два года* воевали с турецким флотом, выиграв все битвы, завладев Черным морем!

Особый цинизм ситуации в том, что через семь лет ***этот*** флот вышел в Средиземное море и громил уже французов, освобождал Грецию, Италию, десантом взял Рим! Захватил французскую суперкрепость Корфу, где французский флот и гарнизон, 3 000 соотечественников маркиза проиграли битву, сдались, получается, потемкинскому флоту!

Итоги царствования Екатерины.

В личной переписке с Вольтером, Дидро и другими философами-просветителями Екатерина с одной стороны представляла себя их верной ученицей, не избегая даже лести, но с другой – сама была их учителем, порой даже ироничным, в вопросах приложения просветительских идей к реальной жизни. Философу Дидро она отвечала: «Выпишете на бумаге, которая все стерпит, я же, бедная императрица, – на коже человеческой, столь чувствительной и болезненной».

Она всемерно заботилась о создании благоприятного образа её и России в глазах подданных и иностранцев, но все же рискнула пойти против главной моды века – масонства. Новиков, имевший большие масонские связи в Европе, был арестован и судим.

В 1765 г. было создано Вольное экономическое общество, выдавшее много полезных, реалистичных проектов. В 1764 г. открыт Эрмитаж, в 1795 г. – Публичная библиотека, в 1764 г. – Смольный институт благородных девиц. Открыты педагогические училища в Петербурге, Москве. Работали вольные типографии, издавалось большое количество журналов в которых шла бурная полемика. В еженедельном сатирическом журнале «Всякая всячина» свои литературные труды публиковала и Екатерина.

По численности населения, выросшего с 23,2 млн (1763 г.) до 37,4 млн (1796 г.), Россия стала первой в Европе.

Более, чем в 2 раза увеличив выплавку чугуна, Россия вышла по его производству на 1 место в мире. Выросло число парусно-полотняных мануфактур. Удалось понизить цену на важнейший продукт, бывший век назад причиной одноименного «Бунта» – соль: с 50 до 30 копеек за пуд (в районах массовой засолки рыбы – 10 копеек).

Государственные доходы с 16 млн руб. поднялась до 69 млн (рост более чем вчетверо).

Образовано 29 новых губерний. Был учреждён государственный банк и впервые налажен выпуск бумажных денег – ассигнаций. Российские торговые суда начали плавать в Средиземном море.

Екатерина успешно вела политику протекционизма. Был полностью запрещен импорт тех товаров, которые производились или могли производиться внутри России. На предметы роскоши, вино, зерно, игрушки накладывались пошлины от 100 до 200 %.

В 1781 г. экспорт составил 23,7 млн руб., импорт – 17,9 млн руб.

В 1786 г. экспорт составил 67,7 млн руб., импорт – 41,9 млн руб.

Павловский «эпилог» Золотого века

6 ноября 1796 года после кончины императрицы Екатерины, престол перешел её сыну. Громада полемики вокруг Павла I, размах противоречий в оценках его правления, рождает иллюзии, что и сам предмет споров столь же велик. В коллекции оценок: «Русский Дон Кихот» по определению Наполеона, «Романтик на троне», «Русский Гамлет». Составлявшие против него заговор граф Никита Панин, де Рибас, Бенигсен, граф Николай Зубов поддерживали версию о фактическом безумии Павла (что косвенно оправдывало и соучастие в заговоре сына Александра). В XX веке родилась мода, поддержанная историком Н.Я. Эйдельманом, видеть в Павле чуть ли не правившего слишком быстро, непонятого гения.

Ожидая вступления на трон до 42 лет, Павел накопил немало критических оценок правления матери. Самым справедливым в этом списке обличений был вывод относительно

русского дворянства. Павел, похоже, видел связь участия дворян в дворцовых переворотах, и получение ими громадных привилегий, нарушивших равновесие государственного устройства. И следствие этих привилегий – утяжеление положения крепостных крестьян.

Для пресечения череды дворцовых переворотов, прямо в день своей коронации Павел опубликовал «Указ о престолонаследии», устанавливавший передачу престола по наследству строго по мужской линии. Историки часто отмечают: «этот Указ продолжал действовать в России вплоть до 1917 г.», приравнивая этим его важность к «Табели о рангах» Петра I, действовавшего до этого же года.

Действуя против дворянских привилегий и практики записи в полки малолетних детей, чтоб к совершеннолетию они уже имели офицерские чины, Павел в 1797 г. объявил смотр всем числящимся в списках полков, и неявившихся уволил в отставку. Многие высшие сановники наряду со статскими должностями имели генеральские чины, числясь чаще в гвардейских полках. Выгоняя их, Павел действовал справедливо, в интересах государства. В. О. Ключевский писал: «Павел был первый противо-дворянский царь».

Характерно, что именно на этом поприще, уравнивания всех пред персоной монарха, Павел выдал афоризм сравнимый со знаменитым людовиковым «Государство – это я». Шведскому послу Стедингку, сославшемуся на каких-то важных лиц, император заявил: «Господин посол, в России нет важных лиц, кроме того, с которым я говорю и пока я с ним говорю».

В защиту положения крестьян, так же в день коронации был выпущен известный, чаще называемый «Манифест о трехдневной барщине». Была запрещена продажа дворовых и безземельных крестьян с молотка. В декабре 1797 г. с крестьян и мещан была снята недоимка в подушном сборе, отменен назначенный Екатериной рекрутский набор.

Однако споры историков о значении этих законов Павла повисают в воздухе (как и сами законы) вследствие абсолютной неспособности Павла добиваться их исполнения.

На Украине, где обычаи ограничивали барщину двумя днями павловская «трехдневка» в конечном счете ухудшила положение крестьян.

Детски наивный и доверчивый (для царя – преступление) Павел услышал от одного вельможи, что вследствие надзора, заботы помещика крепостным крестьянам живется все же лучше, чем государственным. О возможной личной заинтересованности того «эксперта» Павел не подумал и за четыре года раздарил помещикам примерно столько же крестьян (600 00 душ), сколько Екатерина за 34. Но Екатерина дарила крепостные души или в выморочных имениях, или, чаще в имениях на вновь завоеванных территориях. О завоеваниях при Павле речь не идет (его полторы войны были по факту за рыцарей Мальтийского ордена), и он просто

раздавал государственных крестьян (дело не сложнее росчерка пера), значительно этим ухудшая их положение.

Реальные освобождения Павла – это возвращение из тюрем, ссылок опальных и заключенных при его матери. Именно так получил свободу Радищев. В войне Екатерины с поляками был взят в плен (на поле боя) Костюшко. Павел выпускает «жертву Екатерины», да еще дарит ему имение и, опять же, русских крепостных в придачу. Хорошо хоть Костюшко был искренним революционером: от даримых Павлом крепостных душ отказался. А то мог случиться позор национальный: допустим, среди даримых Костюшке крепостных оказались бы родители солдат, победивших и взявших его в плен в Польше.

В военной сфере сугубо положительно оценивается внимание Павла к питанию солдат и замена епанчи теплой шинелью. Офицеры-дворяне, действительно, распустившиеся в последние годы Екатерины[91], забирали рекрутов в свои имения как крепостных.

Но все прочие меры Павла выдавали человека абсолютно незнакомого с главным назначением армии – войной. Четверть века – только вахт-парады в Гатчине, «шагистика», и почти религиозное, унаследованное от отца, поклонение Пруссии, Фридриху Второму. Новая форма Павла, полностью копировала прусскую: длинный мундир, чулки, черные лаковые башмаки, напудренная голова с косой определенной длины. У офицеров – палки с костяными набалдашниками для наказания солдат. Новый устав 1796 г. копировал прусский устав 1760 г. Весь опыт пяти успешных войн Екатерины и Семилетней войны, где русская армия разгромила Фридриха, наследие Румянцева, Суворова – выбрасывались (а Суворов выбрасывался еще и буквально – в ссылку).

Историки советского периода говорят, что армия Суворова была отправлена в Италию и Швейцарию сражаться за чуждые для России интересы, что Англия и Австрия, опасаясь мощи Франции, уговорили Россию присоединиться ко Второй антифранцузской коалиции (Австрия, Великобритания, Турция, Неаполитанское королевство, Португалия, южногерманские государства). Но говоря о России, якобы ищущей свой интерес в том многоугольнике держав и в итоге пославшей войска порой не представляют насколько *«…чуждые»* были интересы!

Екатерина подумывала помочь еще Первой антифранцузской коалиции, но все же войска не послала, а Павел отправился мстить за нанесенное Мальтийским рыцарям оскорбление: Наполеон на пути в Египет захватил Мальту. Дело в том, что среди рыцарских романов, с юности поразивших его воображение, были и рассказы о подвигах средневековых

---

[91] И это были не *«еще имеющиеся отдельные недостатки»,* а проявление отмеченного в под-главе «Диалектика истории» процесса.

мальтийских рыцарей. Ситуация: православный во главе католического ордена выглядела довольно абсурдно, но тяжелое финансовое положение мальтийцев и некоторые особенности Павла сыграли роль: он стал Великим Гроссмейстером Ордена, и даже включил мальтийский крест в Герб России.

Суворов отбил у французов Италию и отдал австрийцам. Но и тут сравнение русской армии с подаренной охотничьей собакой ещё не собирает всех доказательств. Далее Австрия велит Суворову, перепрыгнув Альпы, присоединиться к русско-австрийским войскам эрцгерцога Карла и Римского-Корсакова, стоящим у Цюриха против французской армии Массены. Теперь всё просто: эрцгерцог Карл с основными силами (58 тысяч человек) уходит, французы уничтожают корпус Римского-Корсакова, и перешедший по горным тропам без артиллерии Альпы Суворов оказывается во французском котле. Последним усилием, едва не взяв в плен Массену, Суворов с 15 тысячами вырывается, впервые в жизни отступая. Но больше волнует его судьба погибшего здесь до его прихода корпуса Римского-Корсакова. *«За кровь, пролитую под Цюрихом, вы ответите перед Богом!»* – пишет Суворов эрцгерцогу Карлу.

Военный историк Керсновский о битве при Цюрихе: «Это самое жестокое поражение нашей армии за XVIII столетие».

Павел пишет австрийскому императору Францу: «*Видя из сего, что Мои войска покинуты на жертву неприятелю тем союзником, на которого я полагался более, чем на всех других, имея притом многия причины быть недовольным двуличным и коварным поведением Вашего министерства. Я объявляю теперь, что отныне перестаю заботиться о Ваших выгодах и займусь собственными выгодами Моими и других союзников*».

Австрия остается с этими упреками «мальтийского рыцаря», и с отвоеванной Суворовым Италией.

Но в письме Павла есть же и фраза, что «*других союзников»* он не бросает.

Другие союзники, на другом фланге. Под командование англичан Павел отдал и 17 000 корпус для совместного десанта в Голландию. Герцог Йоркский использует русских как пушечное мясо, они несут троекратно большие потери. В итоге десант разгромлен, но англичанам удалось взять стоявший в бухте голландский флот.

Но не эти предательства союзников (оставшихся с Италией и голландским флотом), а то что англичане, отбив 5 сентября 1800 года у французов Мальту, не пустили туда русские корабли, оскорбило Павла окончательно, заставив перейти на сторону Франции.

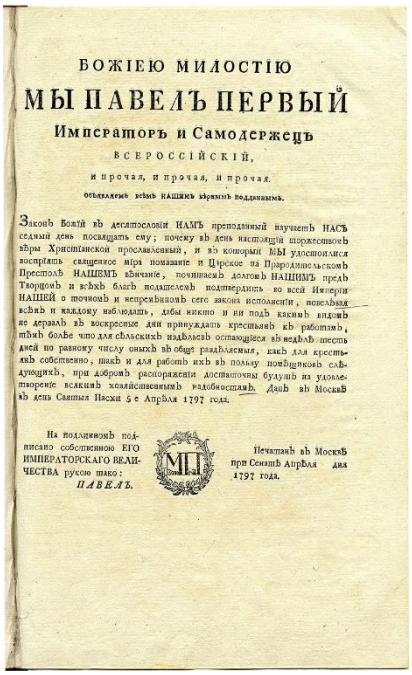
22 ноября 1800 г. он приказал арестовать все английские суда во всех российских портах (их оказалось около 300), приостановить платежи всем английским купцам впредь до расчета

их по долговым обязательствам в России, с запретом продажи английских товаров в империи. Дипломатические отношения с Британией были прерваны и, легко «развернув шахматную доску», Павел пошел на союз с Наполеоном. Франция освободила всех русских пленных, а Павел решил нанести удар по фундаменту британского могущества.

В канун 1801 г. отправил 22 500 донских казаков под командованием атамана Василия Орлова на завоевание Индии. Поход не был подготовлен, отсутствие запасов продовольствия и фуража, переправочных средств создало трудности ещё на внутрироссийской части пути.

Маршрут за неимением карт[92] не был уточнен дальше Хивинского ханства[93], где в 1717 году погиб экспедиционный корпус Бековича, в отличие от «индийского экспромта» тщательно готовившийся. Знающие, в отличие от императора Павла, хотя бы о наличии на дальнейшем пути Афганистана и некоторых особенностей его населения, могут представить судьбу донских казаков с их командирами: Платов, Денисов и другие герои 1812 года.

Безумная комедия прекратилась, когда до казаков Орлова дошла весть о смерти Павла.



БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ.

Законъ Божій въ десятословіи НАМЪ преподанный научаетъ НАСЪ седмый день посвящать ему; почему въ день настоящій изображеніемъ вѣры Христіанской прославленный, и въ который МЫ удостоиваемся воспріять священное міра помазаніе и Царское на Прародительскомъ Престолѣ НАШЕМЪ вѣнчаніе, почитаемъ долгомъ НАШИМЪ предъ Творцомъ и всѣхъ благъ подателемъ подтвердить во всей Имперіи НАШЕЙ о точномъ и непреложномъ сего закона исполненіи, повелѣвая всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать крестьянъ къ работамъ, тѣмъ болѣе что для сельскихъ издѣлій оставшіеся въ недѣлѣ шесть дней по равному числу оныхъ въ общѣ раздѣляемыя, какъ для крестьянъ собственно, такъ и для работъ ихъ въ пользу помѣщиковъ слѣдующихъ, при добромъ распоряженіи достаточны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ. Данъ въ Москвѣ въ день Святыя Пасхи 5 е Апрѣля 1797 года.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:
ПАВЕЛЪ.

Печатанъ въ Москвѣ при Сенатѣ Апрѣля дня 1797 года.

Рис. 7.5. Манифест о трёхдневной барщине Павла Первого. 5 апреля 1797 года

[92] Павел – Орлову: «Карты мои идут только до Хивы и до Амурской реки, (*Аму-Дарьи – И.Ш.)* а далее ваше уже дело достать сведения до заведений английских и народов Индейских».
[93] Это считая от русской границы – четверть пути до Индии.

Такого рода «Эпилог» блестящего века сам требует эпилога, послесловия.

Реакцией на десятилетия марксистских монотонных обвинений *«все цари – эксплуататоры»* выросла мода противоположная: превратить галерею Романовых в Святцы. Или выбрать для одной, отдельно взятой книги – одного из царей, по вкусу, и расписать его «вторым Александром Македонским». Как раз Павел подошел по вкусу очень многим таким художникам, а цитаты-подтверждения найдутся на любой случай. Например, сам Ключевский сказал: *«Его не учили военному делу, но Павел освоил его самостоятельно, причем уровень его познаний был достаточно высоким».* Для того и выше и рассматривались практические результаты, чтоб отстоять *объективные* критерии оценки.

Дарение словно коробок оловянных солдатиков – русских армий англичанам и австрийцам, или тот «индийский поход» – достаточны (более чем) для единственной реакции на «ключевскую» и десятки подобных «высоких» оценок: недоуменное пожатие плеч.

В действительности эпоха Павла важна, полезна совсем другим.

В военной истории сложно найти более безнадежное положение, чем то, в котором оказалась суворовская армия, перевалившая через Альпы. Можно предположить, что последующий калейдоскоп Наполеоновских войн отчасти заслонил уникальный прорыв Суворова через Швейцарию.

Испытания, через которые так достойно прошли армия, империя, нация в годы правления Павла I указывают на огромный запас нерастраченных жизненных сил россиян.

Рис. 7.6. Атлас Российской империи. 1800 год. Лист 38. Новороссийская губерния из 12 уездов

В ночь 11 марта 1801 г., в недавно выстроенный Михайловский замок, огороженный рвами с водой (безопасность и подражание рыцарским замкам) вошли заговорщики и убили Павла. Кроме рва не сработал и *«противо-переворотный»* посыл самого первого его Указа – о Престолонаследии.

Александр знал о заговоре, но полагал, что обойдется без цареубийства. Выслушав одного из вождей заговорщиков, графа Палена, Александр зарыдал, но нашел силы выйти на балкон к войскам, и подвести черту под царствованием Павла одним предложением: «Батюшка скончался апоплексическим ударом, всё при мне будет как при бабушке».

Глава 8. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Реформы и войны Александра I

Первые идеи государственных преобразований Александр еще до восшествия на престол обсуждал в кругу молодых друзей: графа П. А. Строганова, графа В. П. Кочубея, Н. Н. Новосильцева, князя А. А. Чарторыйского. После упавшего на плечи Александра бремени власти Строганов предложил царю образовать «Негласный комитет» и там продолжить обсуждения. Александр согласился, друзья в шутку назвали Негласный комитет Комитетом общественного спасения (серьезная и суровая организация в революционной Франции, руководившая государством и проводившая политику террора).

Административная беспомощность кружка друзей и каждое новое поражение России (Аустерлиц 1805 г., Фридланд 1807 г.), убеждали царя в необходимости более серьезного системного подхода к реформам[94].

Сами члены Негласного комитета были вполне достойные люди, граф Строганов – герой наполеоновских войн, граф Кочубей, первый министр внутренних дел России, неустанно продолжал развивать Новороссию. Именно он, заболев, доверил сделать доклад императору своему сотруднику, выходцу из беднейшей семьи сельского священника Михаилу Сперанскому. А ещё Кочубей в 1812 г. поспособствовал назначению Кутузова. «Лёгкая рука»! Александр сразу отметил ясность мысли Сперанского и главное: деловую, административную хватку. А его друзья являли частый в России пример: при всех талантах, объединявшие их структуры были беспомощны.

Негласный комитет царь распустил еще в 1803 году, а теперь увидел, кому можно доверить грамотное оформление и административное воплощение реформаторских идей. Под руководством Сперанского была проведена министерская реформа, архаичные уже петровские коллегии заменены министерствами с более четким разделением полномочий.

Дальнейшие реформы Сперанский думал увенчать созданием выборного представительного органа, ограничивающего власть монарха.

---

[94] Но два указа были приняты в первый период реформ: указ 12 декабря 1801 г. предоставлял лицам всех свободных состояний (купцы, мещане, казенные крестьяне) приобретать в собственность недвижимые имущества без крестьян. Ранее только дворяне имели право приобретать землю в личную собственность. Указ 20 февраля 1803 г. «О свободных хлебопашцах» разрешал помещикам освобождать крестьян с землей.

Люди, Законы и Свободы России (ответ Сперанского)

Знаменитая Эрфуртская встреча в сентябре-октябре 1808 года – один из самых рискованных моментов в жизни и царствовании Александра. Наполеон к тому времени занял положение, не имевшее прецедентов в истории: фактический хозяин Европы. И в России всерьез прикидывали вероятность того, что царь будет в Эрфурте просто схвачен и арестован, ведь недавнее свидание Наполеона с Испанскими Бурбонами закончилось именно так. Государя умоляли не ехать, но интересы России, суровая вынужденность Тильзитского мира и вытекавших из него обязательств, все же требовали этого визита. Огромная разница и дополнительная опасность состояли в том, что предыдущая тильзитская встреча проходила все же на нейтральной территории, на том знаменитом плоту, посередине реки, разделявшей армии. А Эрфурт, даже в раболепствующей пред Наполеоном Германии занимал исключительное положение. Этот город, «обустраивая» захваченную Европу, Наполеон официально выделил, как особое место – место сборов покорных монархов и их войск (именно оттуда в 1812 году они, германские войска и монархи, послушно двинулись на Россию).

Российские и общеевропейские подозрения, например, суммирует в своих известных воспоминаниях Арман де Коленкур (долгое время посол Франции в России, сопровождал Наполеона, бросившего армию в 1812 году в поездке до Парижа) касаясь подготовки Эрфурта, он пишет:

« – Я сказал императору (Наполеону), что впечатление, произведенное в Европе похищением Фердинанда[95], может вызвать опасения, как бы император не разыграл плохой фокус с теми государями, которые приедут в Эрфурт.

– Ба! Вы думаете? – Сказал император…».

А риск возможного публичного унижения? Пруссаки на Эрфуртском саммите его получили сполна. Наполеон, так сказать, в рамках культурной программы саммита приказал на Йенском поле, где он два года назад разгромил прусскую армию, устроить охоту на зайцев. Плюс живописные рассказы Наполеона, тоже публичные, про момент, когда поверженный король Пруссии отправил к нему договариваться о мире красавицу-жену, королеву Луизу, и *«задержись наша встреча подольше, пришлось бы мне прибавить Пруссии еще пару клочков земли».*

---

[95] *испанских Бурбонов просто арестовали, свергли, заменили на Жозефа Бонапарта – И.Ш.*

На Эрфуртском саммите Александр проявил твердость, дипломатическое искусство. Именно там стал тайным агентом России французский министр Талейран. Как он сам объяснял: «просто перестал верить в *сказку, которую нам рассказывает Наполеон»,* почувствовал абсурдность и ненадежность положения Франции – правительницы мира и начал тайно сотрудничать с Россией.

В эрфуртской свите с Александром был и Михаил Сперанский. Вместе работали на конгрессе, наблюдали Европу из одного окошка кареты. Возвратившись в Россию царь и задал вопрос: «Ну, Михал Михалыч, и какова тебе Европа в сравнении с Отечеством?»

Ответить так: выйдет, что ты не патриот. Ответить сяк – неискренен с царем…

Именно честность и глубина тогдашнего ответа Сперанского, дала ему запас монаршего доверия, уважения, такого что, пройдя сквозь все интриги и опалы, он, в окружении князей и графов еще и через 25 лет заседал в Государственном совете, возглавлял суд над декабристами.

« – Ваше величество, (ответил тогда Сперанский) у них законы лучше, а у нас люди лучше».

Говоря «законы» Сперанский имел в виду не конкретные «Кодексы», тома на полках, а шире: «Порядки».

Сперанским, похоже, был высказан некий Исторический Закон, парящий над Россией неизмеримо выше всех тысяч томов. И здесь мы не то что подправим, а разовьем далее ту формулировку Сперанского:

При хороших законах (порядках) – могут жить ***и*** плохие люди.

При таких как у нас – могут (вы)жить хорошие, стойкие люди.

Этим не утверждается, что люди там плохие, или много хуже наших. Следствие из «Теоремы Сперанского» следующее: само выживание *там* (в Европе) – еще не доказательство хороших человеческих качеств. *«Там»*, в отличие от *«у нас»* – людей поддерживает **еще** и заведенный Порядок, Закон. Собственно, их законодатели, политики, общественные деятели к этому и стремились: к организации жизни, независимой от разных эфемерностей, вроде качеств и порывов души. Закон должен поддерживать людей.

У нас же, наоборот, люди должны как-то поддерживать право, порядок и т.д. В общем, *то,* что при случае, самих их вряд ли поддержит!

Отсюда и знаменитая русская жертвенность, и общая вера в то, что кто-то когда-то всё равно разберется, кто поддерживал по мере сил, а кто лишь приваливался, прислонялся к России.

И ближайшие годы дали случай эти качества проявить.

Внешняя политика Александра

Важно подчеркнуть, напомнить, что поведение союзников России по прошлой войне с Францией было *официально* расценено императором Павлом как предательство. Хотя военный теоретик Клаузевиц объяснял это крайними ошибками, «не энергичностью австрийцев», непосредственный участник событий генералиссимус Суворов подвел свой итог: «За кровь, пролитую под Цюрихом, вы ответите перед Богом» – его письмо эрцгерцогу Карлу.

Но Александр дал себя втянуть и в последующие антифранцузские войны. В 1805 году капитуляция австрийской армии Мака и сдача моста через Дунай, пустившая французов в тыл Кутузова, поставили русских почти в безнадежное положение. Кутузов и Багратион спасли армию, но под Аустерлицем Александр при номинальном командовании Кутузова принял преступно бездарный план австрийского генерала Вейротера, приведший к тяжелому поражению.

В следующей войне 1806–1807 гг. речь о предательстве не шла, но Пруссия дала себя разгромить с небывалой в военной истории скоростью, покончив с ними в две недели, французы всеми силами обрушились на русскую армию. Но битва у Прейсиш-Эллау закончилась кровавой ничьей. Но 2 июня 1807 г. из-за ошибок командующего Беннигсена русская армия была разбита под Фридландом. Поля обеих битв в Восточной Пруссии, война приблизилась к российским границам и 7 июля 1807 года Александр подписал в Тильзите мир с Наполеоном.

Несомненный дипломатический талант царя компенсировал часть потерь, вызванных ошибками его, как полководца. Исторические переговоры начались на плоту посередине пограничной реки Неман. Территориальных потерь Россия не понесла, даже наоборот: получила Белостокский округ из земель главной жертвы – Пруссии. Но стратегическими потерями можно было считать:

1) Воссоздание Польши, как герцогства Варшавского из прусской доли Трех разделов. Это создавало плацдарм для возможных нападений на Россию и давало полякам надежды на возвращение еще и австрийской и российской долей;

2) Присоединение России к главному проекту Наполеона – Континентальной блокаде Великобритании.

Потеряв, вместе с флотом в Трафальгарской битве, надежду на прямое вторжение на Британские острова, Наполеон сделал ставку на изоляцию и экономическое истощение своего главного врага. Все европейские страны теперь рассматривались им сквозь призму возможностей их торговли с Великобританией. Особую важность приобретали имевшие

побережья и порты, их Наполеон методично вычеркивал из списка независимых европейских государств.

Но Великобритания была главным торговым партнером России, потребителем двух основных статей нашего экспорта: сельхозпродукции и металла (91% экспортируемого льна, 80% щетины, 71% металла). Даже при не самом тщательном соблюдении Континентальной блокады оборот внешней торговли России упал с 120 млн рублей в 1806 г. до 83 млн рублей. Вывоз зерновых сократился почти четырехкратно. Экспорт в Великобританию пеньки (канаты, флот) запрещался категорически.

Россия к тому же была обязана помогать Наполеону вводить континентальную систему втретьих странах. Признавая завоевания Наполеона, Россия получала взамен его одобрения на отнятие у Швеции её провинции Финляндии и прекращение французской поддержки Турции в **русско-турецкой войне 1806–1812** годов.

О неизмеримо возросшем могуществе России свидетельствует сравнение: еще 120 лет назад она мучительно собирала коалиции против Турции, а теперь эту войну вела самостоятельно (и победоносно), одновременно ведя и **русско-персидскую войну (1804–1813 гг.)** и **русско-шведскую (1808–1809 гг.),** при том, что главные силы сражались на двух **русско-французских войнах 1805-го и 1806–1807 годов.**

Русско-шведская война (1808–1809 гг.), стала последней в череде войн этих стран. Завоевав Финляндию и перейдя по льду Балтийское море, русская армия тремя колоннами (одной из них командовал Багратион) подошла к Стокгольму, вынудив шведов заключить Фридрихсгамский мир: Россия получала Финляндию и Аландские острова.

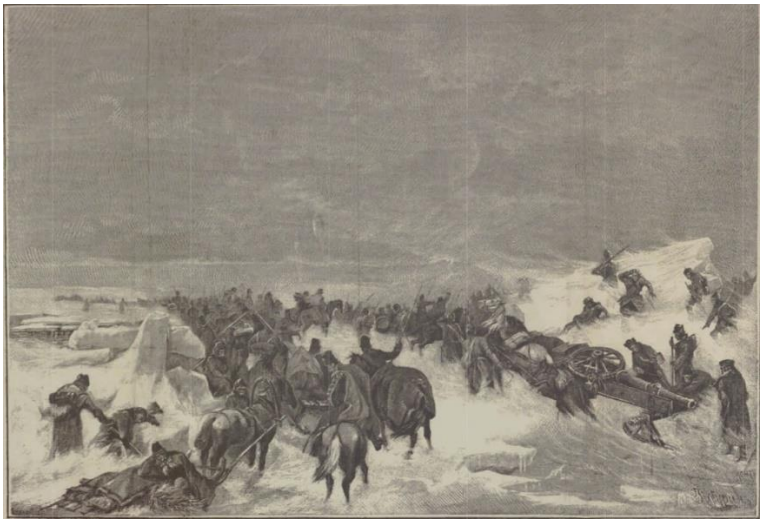


Рис. 8.1. Русско-шведская война (1808—1809). Переход русских войск через Ботнический залив. Рисунок из «Военной энциклопедии Сытина»

Спасение грузинской нации

Сказать **«Спасение Грузии»** – значит поддержать историческую ошибку, политически важную и сегодня, в XXI веке. Еще в 1490 году Дарбази (Совет) зафиксировал распад Грузии на три царства: Картли, Кахети, Имеретия и княжество Самцхе. Позже из Имеретии выделились Мегрелия и Гурия. Русская граница тогда проходила в тысяче километрах к северу от Грузии, к большому для неё несчастью: грузины просили о помощи, но все что смогла тогда Россия, это принять грузинских беженцев. В семье беженцев царского рода в городе Кизляр, Астраханской губернии родился великий российский полководец Петр Иванович Багратион.

Никакой Грузии не было, когда Россия спасала остатки встреченного ею в Закавказье населения. В **1783 г.** заключен Георгиевский трактат между Россией и Картли-Кахети – восточной третью нынешней Республики Грузия. В Картли оставались свои цари, но после мучительных раздумий Павел I выполнил просьбу умиравшего Георгия XII, подписал 22 декабря 1800 г. Манифест о присоединении Картл-Кахети к России. В **1810 г.** в состав России вошла Имеретия (центральная часть нынешней Грузии).

Позже, для обороны Картл-Кахети-Имеретии от постоянных набегов, пришлось отвоевывать у турок турецкие(!) провинции: Абхазию, Гурию, Аджарию. Их последовательность вхождения в Россию: Гурия – **1828 г.**, Сванетия – **1854 г.**, Мегрелия – **1857 г.**, Абхазия (Сухумский округ) – **1864 г.** При этом значительную часть мусульманского населения приходилось выселять в Турцию, что было тягостнее любой военной кампании, двадцати сражений. Так Россия составляла *свою грузинскую губернию*.

Но более страшная угроза нависала грузинам с Востока: Персия. Итог одного из походов шаха Аббаса I в Кахетию: 100 000 убито, 200 000 угнано в Персию. К моменту вхождения в Россию, населения в Картли оставалось 60 000 человек. Меньше чем на *«пол похода»!* по шкале измерений шаха Аббаса. Истребление грузин, заселение территории племенами из нынешней Туркмении, было его ближайшей, реальной целью. «Приданное Грузии», о котором сегодня говорят некоторые политики для России: полтора десятка войн.

24 июня 1805 г. на реке Аскерани 40 000 армия Аббас-Мирзы, шедшая на Тбилиси, была остановлена русским отрядом всего из 500 егерей. А 28-го июля русские, получив подкрепления, разбили Аббас-Мирзу при Загаме и освободили всю территорию Грузии. Это 1805-й год! Самый разгар войны с Наполеоном, через пару месяцев – Аустерлиц!

В 1809 г. генерал Котляревский с 2 000 солдат разбил при Асландузе 30 000 персов, шедших с английскими советниками и артиллерией. 100 с лишним лет грузины любовались

на выставленные в Тбилиси трофейные пушки с литыми надписями: *«От Короля (Англии) – Шахиншаху».*

Историческая справедливость требует на тезис «Грузию включили в состав России» ответить: «В течении 200 лет Россия принимала бежавших от полного уничтожения людей, в течении 100 лет Россия отвоевывала у Турции и Персии отдельные клочки территорий, из которых потом слепила Грузию».

Отечественная война 1812 года

В июне 1812 г. Наполеон, собрав с Великой армией более чем 600 000 человек, перешел русскую границу. Командующий Первой русской армией генерал Барклай де Толли писал: «Шестнадцать иноплеменных народов, томящихся под железным скипетром его (Наполеона) властолюбия, привел он на брань против России». Примерно половину Великой армии поставила томящаяся Европа. Пограничная река Неман была форсирована в нескольких пунктах, в том числе в Тильзите – месте заключения мира в 1807 году.

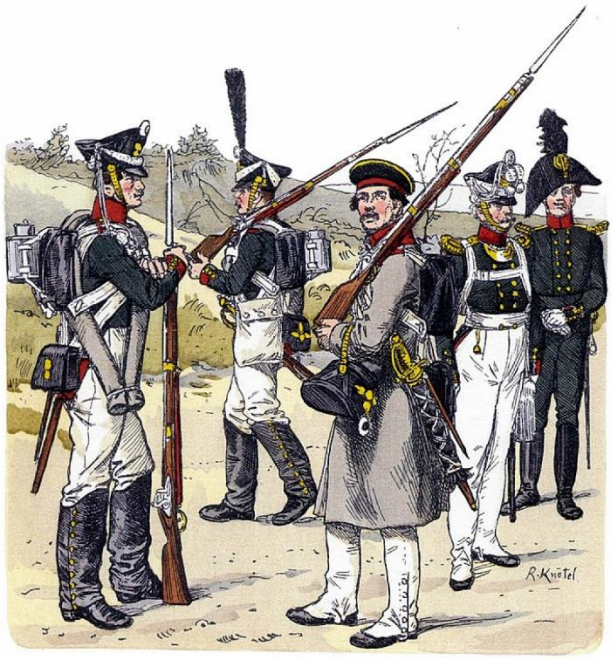


Рис. 8.1. Русская пехота 1812 года (слева-направо: мушкетер, гренадер, гренадер, офицеры)

Но буквально за два месяца до вторжения Наполеона генерал Кутузов сумел сократить для России один фронт: с меньшими силами он разгромил на Дунае турок и заключил особо

важный в тот момент Бухарестский мирный договор, освободив из-под турецкого владычества Бессарабию (ныне Молдавия) и высвободив русские войска, которые успели подойти к театру военных действий ко второму периоду Войны 1812 года.

Россия смогла выставить Первую армию Барклая де Толли (120 000 человек), Вторую армию под командой Багратиона (40 000 человек) и Третью резервную армию генерала Тормасова (30 000 человек), которой пришлось биться с австрийцами – ситуативными союзниками Наполеона.

Линия поклонения перед Пруссией, Фридрихом Вторым дала вслед за Петром III и Павлом I уже третье поколение: царь Александр оставил при себе генерала Пфуля, приехавшего в 1806 г. на доклад из рекордно быстро разбитой Пруссии (самая впечатляющая из побед Наполеона). Пфулю он доверил составить план войны, обрекший русские армии на разделение. Искусство Багратиона позволило избежать разгрома и соединиться двум армиям у Смоленска.

После жесточайшего двухдневного боя Смоленск был оставлен. Сквозь недовольство всей армии, обвинения в измене, Барклай де Толли продолжал спасительное для русских отступление: сражение при том численном соотношении было бы гибельным. Уступая желанию общества и армии, царь заменил Барклая на Кутузова. Но, принявший рвущуюся в генеральное сражение армию при Царево-Займище, Кутузов выдал историческую фразу: «С такими молодцами и отступать?!», и продолжил отступление. Давший при назначении слово: «Не победить – так обхитрить Наполеона», Кутузов понимал, что каждая верста вглубь России приближает Наполеона к краху, и только проигрыш преждевременного генерального сражения может погубить русских.

Отступление Барклая и Кутузова в 1812 г. явило Закон: государственная и военная власть – это сумма непопулярных (но спасительных) решений. Пройдя половину пути Барклай израсходовал весь свой запас авторитета и ненавидимый, смещенный, по наблюдению некоторых офицеров, он при Бородино словно искал смерти. Но, задумаемся, а если бы популярный, всенародно любимый Кутузов возглавил бы отступающую армию не на полпути, а от самого Немана? Хватило бы запаса его авторитета?

Памятник двум мудрым командующим, Барклаю и Кутузову по обе стороны Казанского собора в Санкт-Петербурге, словно иллюстрирует эту закономерность нашей истории.

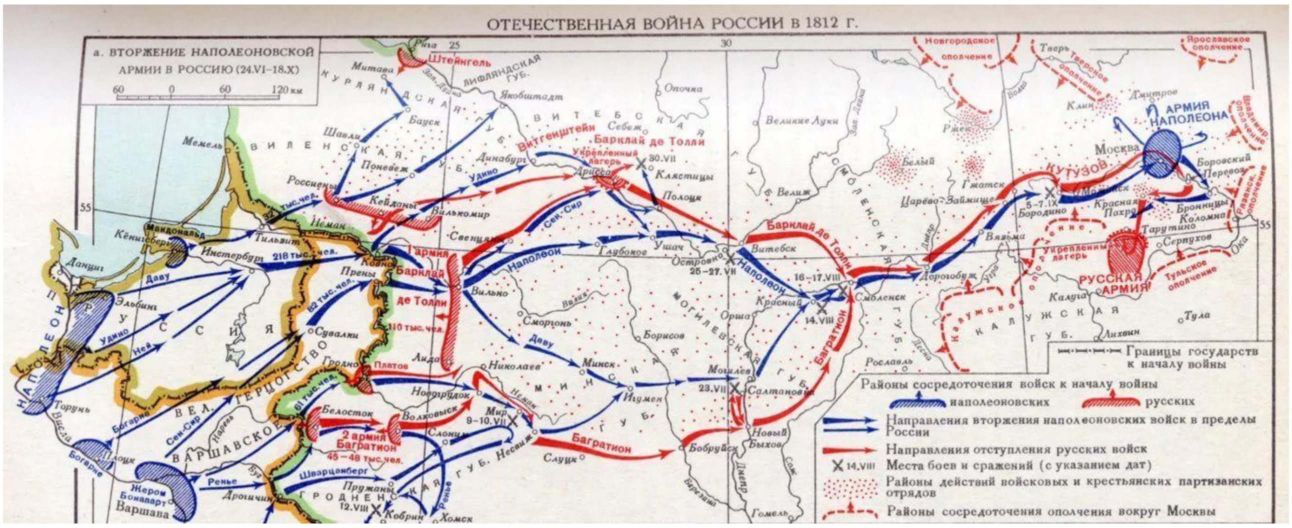


Рис. 8.2. Нападение Наполеона на Россию

Бородинское сражение

Численность русских войск при Бородино: 120 000 человек, из них 10 000 ополченцев и 7 000 казаков, 640 орудий. Численность армии Наполеона составляла 135 000 человек, 587 орудий.

Критики Кутузова утверждали, что если всю битву резервы постоянно шли с правого «барклаевского» фланга на левый, «багратионовский», то это якобы из-за того, что с самого начала армии стояли неправильно, и направление главного наполеоновского удара не было предугадано. 2/3 русских (Барклай) стояли на Новой Смоленской дороге, правый фланг. 1/3 (Багратион) – на Старой Смоленской, левый фланг. Ближе к Москве обе дороги смыкаются.

Наполеон планировал ударом вдоль Старой дороги дойти до её стыка с Новой и отрезать наши силы, стоявшие на ней. И по мнению критиков, Кутузову надо было сразу поставить больше сил к Старой дороге.

Но разница в тех самых Смоленских дорогах. *Только на картах они выглядят одинаково! Новая – в 2-3 раза шире и гораздо прямее старой!*

Кутузов, похоже, и до Бородина предчувствовал сдачу Москвы, и то самое «сохранение армии» началось не с «Совета в Филях», а еще 24 августа, когда армии только выстраивались от Шевардина до Бородино.

Решение Кутузова сурово, жестоко, потому особо и не афишируется: основным силам стоять при Новой дороге ***ровно столько времени, сколько*** продержится Багратион при Старой, и после отступить. При этом подкрепляя Багратиона, подбрасывая резервы в мясорубку на его флешах. Вариант поставить сразу всю армию на семеновское поле, близ

Старой дороги, – огромный риск: прорыв Наполеона по Новой был бы фатален. Кутузов это понял. Вот истинная причина знаменитой «Бородинской апатии» Наполеона и его *«неотдача маршалам Гвардии для последнего удара».* Он увидел, что *последнего удара* сегодня быть не может, что Кутузов, уступая всеобщему давлению, дал сражение, но совсем не то, которого он, Наполеон, ждал. Уничтожить русскую армию при таком положении не удастся, остается только взаимно перемалывать силы.

26 августа началось самое ожесточенное сражение той эпохи. Основные действия шли на километровом отрезке от Багратионовых флешей до батареи Раевского. Восьмую атаку флешей Багратион предупредил контратакой, в которой был смертельно ранен.

В критический момент, во время седьмой атаки на флеши и второй, на батарею Раевского, Кутузов с правого фланга направил в тыл французам казаков Платова и кавалерийский корпус Уварова. Они опрокинули дивизию Орнано, вызвав беспорядки и необходимость перегруппировки французов. Наполеон остановил атаки молодой гвардии на батарею Раевского, отправив ее на свой левый атакованный фланг. На два часа ослабел натиск французских войск. За это время Кутузов укрепил слабые места на батарее. К концу дня с огромными потерями русские были просто немного отодвинуты от линии флешей и батареи. Ночью Наполеон отвел войска на исходные позиции.

Величина потерь – предмет уже двухвековых споров. Сторонники версии решительной победы Наполеона говорят о 35 000 у французов и 50 000 у русских. Встретить можно и обратные: 55 000 французов и 38 000 русских. Однако потери генералов известны поименно: 22 русских и 47 французских, и если допустить некую пропорциональность в уронах генералов и солдат, то вернее российская оценка.

Разгром Наполеона

Однако по формальному критерию, оставлению или захвату поля битвы, победу одержали французы. Наполеон писал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы на нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми. Из 50 сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано французами наиболее доблести и одержан наименьший успех».

2 сентября Наполеон вступил в Москву и в ночь на 3-е начались пожары, продолжавшиеся четыре дня. Сгорело 80% домов Москвы. Наполеона с трудом вывели из Кремля. 400 человек было расстреляно якобы за поджог Москвы. Были и встречные обвинения: жгли французские мародеры. Лев Толстой, многими критикуемый за слишком своеобразное восприятие войны,

как неуправляемой стихией, дал парадоксальное, но точное определение: «Москву сожгли москвичи. Но не те, что остались, а те что ее покинули: громадный деревянный оставленный город не мог не загореться».

Русская армия продолжала отступать на Восток, сквозь Москву, примерно до Бронниц, а затем резко повернула вправо, на Подольск, (ночному маневру помогал гигантский отсвет московского пожара) и далее на Запад, до Калужской дороги.

Расположившись у деревни Тарутино, Кутузов закрыл дорогу на Калугу, «в хлебородные, не разоренные войной районы», и на Тулу – главный арсенал русской армии.

36 дней грабежа Москвы разложили французскую армию. 6 октября Наполеон покинул город, оставив маршалу Мортье приказ взорвать башни Кремля, колокольню Ивана Великого и другие здания. Удалось взорвать три кремлевские башни и арсенал, остальное спас дождь и самоотверженная расторопность горожан.

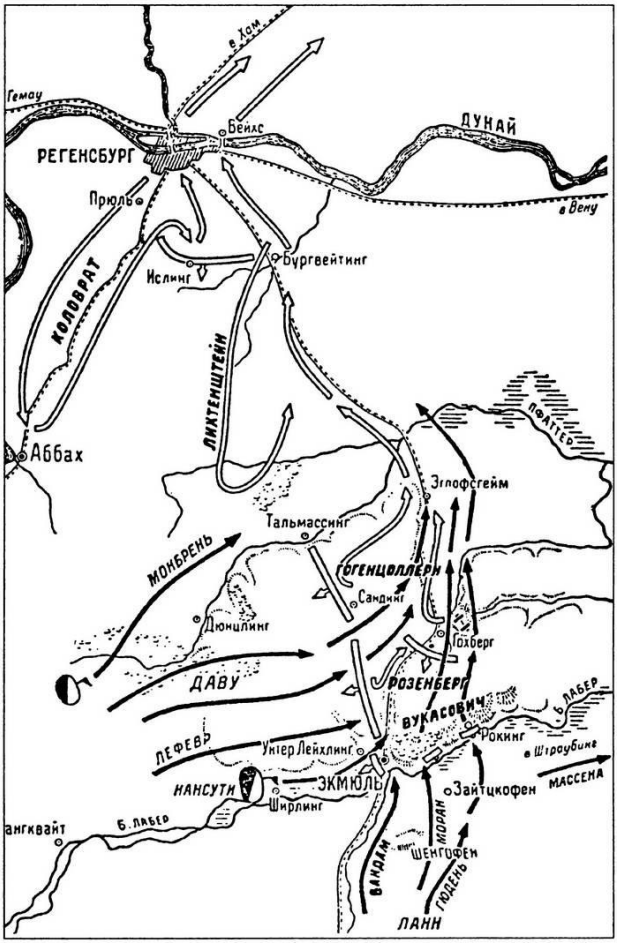


Рис. 8.3. Сравнение разгром Наполеоном Австрии в 1809 г.

12 октября жесточайший бой в Малоярославце, восемь раз переходившем из рук в руки, заставил Наполеона отступить, повернув на старую разоренную Смоленскую дорогу.

Теперь огромный урон французам наносили казаки, партизаны. Кутузов писал: «Можно без преувеличения сказать, что многие тысячи неприятеля истреблены крестьянами».

Под городом Красный Наполеон потерпел тяжелое поражение, но добравшись до Березины, был окружен Витгенштейном, подошедшим с севера и Чичаговым (с той Дунайской армией, высвобожденной благодаря победе Кутузова над турками). С тыла его догоняла главная русская армия. Тут, европейские историки твердят, что «Наполеон проявил весь свой гений, обманув Чичагова и медлительного Кутузова и вырвался с ничтожными остатками Великой армии, не потеряв ни одного из маршалов».

Медлительность Кутузова раздражала царя Александра, петербургских стратегов, однако известный советский историк Николай Троицкий считал, что Кутузов просто понимал, что тотальное уничтожение Наполеона выгодно только Англии.[96] Известный адмирал Шишков также говорил, что Кутузов не хотел идти дальше русской границы.

Кутузов был против дальнейшего заграничного похода и в этом был гораздо мудрее честолюбца Александра, к тому же уязвленного прошлыми поражениями и думающего более о своем престиже в Европе. С известной фразой «Теперь начинается моя война» Александр примчался к армии, перешедшей границу. К апрелю 1813 года русская армия вышла к Эльбе. На встрече Александра с прусским королем Кутузов сильно простудился и 16 апреля в силезском городе Бунцлау скончался. Известный историк и академик Евгений Тарле в книге «Нашествие Наполеона на Россию» пишет, что накануне проститься с фельдмаршалом приезжал Александр. И последний их диалог был услышан стоящим за ширмами чиновником Крупенниковым и записан гофмейстером Толстым: «*– Прости меня, Михаил Илларионович! – Я прощаю, государь, но Россия вам не простит*». Некоторые историки, в том числе Николай Троицкий, с этой версией не согласны, но за ней весь массив исторических обстоятельств: отдача русской армии на командование бездарнейшим иностранным советникам, при Аустерлице Вейротеру, а в 1812 – Пфулю), и возможно *предвиденные* Кутузовым исторические провалы Александра. Заграничный поход 1813–1814 гг. принес выгоду *только* британскому мировому владычеству и Пруссии, позже объединившей Германию.

---

[96] Одному из английских соглядатаев при своей ставке Кутузов якобы ответил: «Ты подгоняешь меня ради Англии, а по мне твой остров - хоть завтра весь провались под воду».

Венский конгресс и «Священный Союз»

Победители войск Наполеона на Венском конгрессе делили Европу с октября 1814 г. по июнь 1815 г. Если Александр и ожидал благодарности России, понесшей основные жертвы, то он был жестоко обманут. Там же, в Вене, Англия, Австрия, Бавария и побежденная Франция заключили тайный союз против России и Пруссии. При возвращении Наполеона на «Сто дней», французский король бежал столь спешно, что оставил на столе этот договор. Наполеон переслал его Александру, тот предъявил это Меттерниху (Австрийский канцлер, председатель Конгресса). Но, похоже, у русских монархов возникло некое привыкание к такого рода маневрам. Впрочем, собственные ошибки царя были не менее трагичны. Пожелав присоединить к России герцогство Варшавское, для компенсации он настоял на присоединении к Пруссии и Саксонии, преодолев сопротивление Англии и Австрии. Пруссия получила надежную провинцию, важнейший шаг к будущему объединению под своей властью Германии (Второй рейх), а Россия – Польшу - самое фатальное приобретение в её истории хотя несколько лет и удовлетворявшее полонофильство царя Александра и его брата Константина.

Увенчало пирамиду трагических ошибок царя создание «Священного союза». Эта инициатива Александра на 40 лет подчинила политику, все силы России бескорыстной работе «жандармом Европы», защите интересов евромонархов, в итоге объединившихся против неё в Крымскую войну. Конгрессы Священного союза состоялись в Аахене в 1818 г., в Троппау и Лайбахе в 1820–1821 гг., в Вероне в 1822 г.

Слава и «бисер»

Безусловно бешенная череда побед над наполеоновскими войсками принесла немало славы русской армии, россиянам и не только на поле битв.

Державы-победительницы держали во Франции под общим командованием герцога Веллингтона свои оккупационные корпуса. Русский корпус графа Воронцова располагался на севере Франции и *содержался за счет России*. Во время голода в городе Мобеж русские офицеры оказали большую помощь голодающим. Жители 7 городов изготовили и вручили им благодарственные медали. Перед возвращением корпуса в Россию в 1818 году Воронцов собрал сведения о всех долгах офицеров и солдат местным жителям. Набралось на 1,5 миллиона рублей. Благородный граф Михаил Семенович Воронцов продал большое имение, доставшееся ему по завещанию тетки, княгини Е. Р. Дашковой, и заплатил за всех.

Конечно, контраст с французами, недавно попрощавшихся с Москвой, подрывом Кремля, мягко говоря, существенный, но суровая история, увы, складывает подобные сюжеты в дальний, забытый файл, где-то рядом с *«бисером, метаемым перед свиньями»*.

И так же забыта, заслонена героическими подвигами той эпохи, одна простая, почти канцелярская по звучанию справка, которая, однако, пригодилась бы при оценке многих правителей: «Войны Екатерины Великой были *последние,* которые Российская империя вела за свои собственные интересы».

1. Со времен кардинала Ришелье осмысленными, рациональными (в противовес династическим) признают войны за *естественные границы* (limites naturelles): горные цепи, берега морей или значительных рек. При Екатерине Россия достигла важной естественной границы – Черного моря;
2. Были приобретены территории пригодные (причем без какой-либо их предварительных этнических зачисток a la USA, Canada, Ausrtralia и пр.) для бурно растущего крестьянского населения – Новороссия;
3. Восстановление исторической справедливости: русский крестьянин поселился там, где до этого 600 лет брел только с веревкой на шее, угоняемый на невольничьи рынки;
4. Подача примера исторического великодушия: побежденные крымские татары лишились только своего многовекового дела, работорговли (см. пункт 3), они вошли в семью российских народов;
5. Соединение трех ветвей ранее единого народа (русские, белорусы, украинцы), воссоединение наследия Киевской Руси.

Каждый из этих пунктов – настоящий приговор царствованиям сына и двух несчастных внуков Екатерины.

Именно 60 лет правления Павла, Александра, Николая поставили Империю на ложный, гибельный путь. Приобретение территорий, заселенных враждебным населением Польши и Финляндии, двух главных мин, заложенных под Российскую империю, не только не решало ключевую в конце XIX – начале XX веков проблему: аграрное перенаселение центральной России, но и сигнализировало, что неписанный «общественный договор» правительства с крестьянством перестал выполняться по важнейшему пункту.

Николай Данилевский в знаменитой книге «Россия и Европа», настоящей энциклопедии русского патриотизма, даже из последних сил защищая Александра, невольно выдает результаты антинациональной политики:

«Как бы ни была права Россия при разделе Польши, теперь она владеет уже частью настоящей Польши и должна нести упрек в неправом стяжании, наравне с Пруссией и

Австрией. Да, к несчастью, владеет! Но владеет опять-таки не по завоеванию, а по тому сентиментальному великодушию, о котором было говорено.

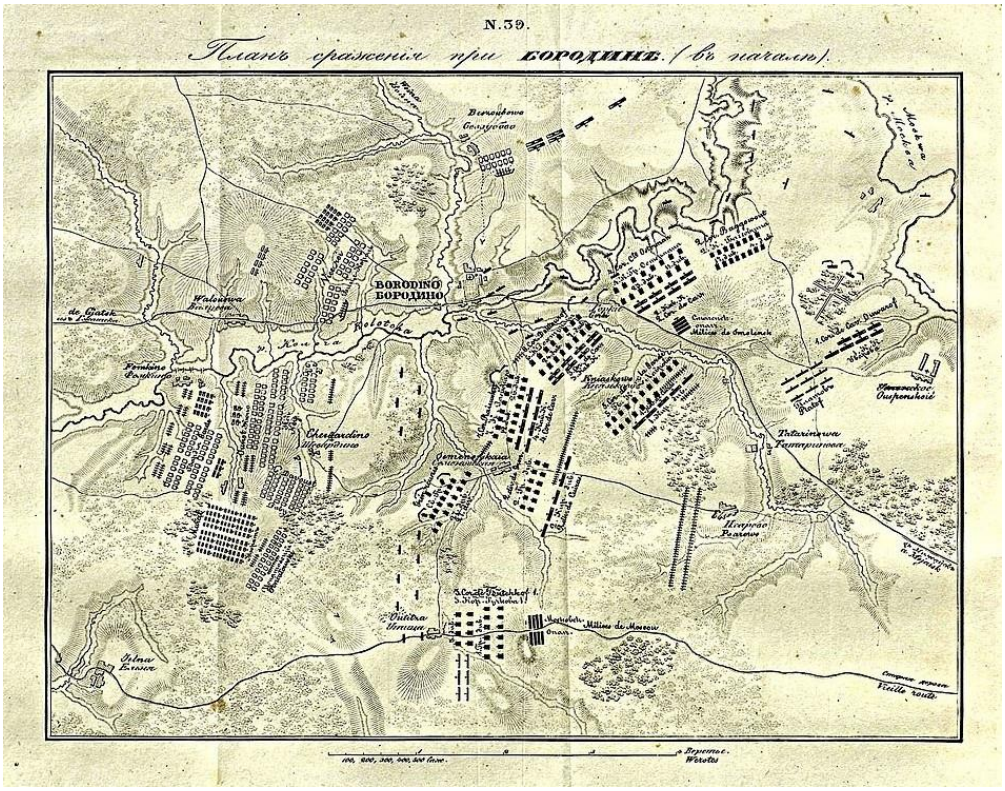


Рис. 8.4. Бородино. План начала сражения, сост. генерал-лейтенантом А. И. Михайловским-Данилевским в 1840 г.

Что ослепило его (Александра) взор? Никак не завоевательные планы, а желание осуществить свою юношескую мечту: восстановить польскую народность и тем загладить то, что ему казалось проступком его великой бабки. Когда из враждебного лагеря, из Австрии, Франции и Англии, стали делать всевозможные препятствия этому плану восстановления Польши, угрожая даже войной, император Александр послал великого князя Константина в Варшаву призывать поляков к оружию для защиты их национальной независимости. Только когда Гарденберг, который, как пруссак, был ближе знаком с польскими и русскими делами, разъяснил, что Россия требует своего собственного вреда (курсив мой – И.Ш.), согласились дипломаты. Последующие события доказали, что планы России были не честолюбивы, а только великодушны. Восстание поляков не чем другим не объясняется, как досадою на неосуществление их планов к восстановлению древнего величия Польши, хотя бы то было под скипетром русских государей. Их планы были направлены не на Галицию и Познань, а на

западную Россию, потому что тут только были развязаны руки польской интеллигенции – сколько угодно полячить и латынить. И только когда, по мнению польской интеллигенции, стало оказываться недостаточно потворства или, лучше сказать, содействия русского правительства, – ибо потворства все еще было довольно к ополячению западной России, (курсив мой – И.Ш.), тогда негодование поляков вспыхнуло и привело к восстанию 1830-го, а также и 1863 года».

Эта хроника государственного бреда Александра требует пояснения. Екатерина при Разделах Польши взяла лишь украинско-белорусские земли Киевской Руси. Александр, взяв собственно Польшу надеялся обеспечить Царству Польскому в составе России такие преференции, что поляки будут задобрены. Прусский представитель Гарденберг убедил Европу, что Россия этим сентиментальным приобретением погубит себя (как и вышло). Поляки забыли про свои земли, оставшиеся у Австрии (Галиция) и Пруссии (Познать), и всю ненависть обратили на Россию. *«Полячить и латынить»* – сказано про то, что Александр и Николай отдали полякам на полвека все народное образование Украины и они смогли сформировать, воспитать украинский национализм.

Еще в Войну 1812 года поведение Киевской, Харьковской, Полтавской губерний ничем не отличалось от поведения Московской, Тверской, те же поставки рекрутов, налогов. Но за полвека работы поляков, начавших с Харьковского университета и Киева, – явились кружки Кулиша, Маркевича, Гулака, Белозерского, Шевченко. Нынешнее отчуждение украинцев от русских родилось из отдачи на целый век образования, воспитания украинцев – полякам.

Но даже и это не самое страшное следствие Венского конгресса и «Священного союза». И далее приведем цитаты Данилевского из работы «Россия и Европа»:

«1848 год. Потрясения, бывшие в эту пору в целой Европе… Россия спасла от гибели соседа (Австрию) … Обращаюсь к капитальному обвинению против России. Россия – гасительница света и свободы, темная мрачная сила. У знаменитого Роттека высказана мысль, что всякое преуспеяние России, всякое развитие ее внутренних сил, увеличение ее благоденствия и могущества *есть общественное бедствие, несчастье для всего человечества.* Это мнение Роттека *есть только выражение общественного мнения Европы. (курсив мой – И.Ш.)*. Откуда же недоверие, ненависть к России со стороны правительств и общественного мнения Европы?

После Венского конгресса, по мысли русского императора, Россия, Австрия и Пруссия заключили Священный союз, приступить к которому приглашали всех государей Европы. *Этот Священный союз составляет главнейшее обвинение против России и выставляется заговором государей против своих народов* (*курсив мой – И.Ш.*).».

Ставка на «Священный Союз» была сделана. Против – революций, за – евромонархов. За тех, кто в итоге безнадежно проиграл, исчез. И сегодня разве что князья Лихтенштейна и Монако благодарно вспомнят о принесенных Россией жертвах?

Военные поселения

Внешнеполитическому провалу Александра соответствовал и внутренний. В своем Манифесте по случаю победы над Наполеоном, крестьянам он уделил только одну строку: *«Крестьяне, добрый наш народ, да получат мзду свою от Бога».*

Историки нашли значительное число подтверждений тому, что Александр всегда мечтал освободить крепостных крестьян. Понятно, что столь коренная ломка сложившегося уклада, освобождение крестьян сродни тяжелой операции, чревато потрясениями, ослаблением на некоторое время и обороноспособности. Но именно ситуация после 1812 года была благоприятна как никогда. Россия обеспечила себе лет 40–50 полной внешней безопасности. Моральный подъем в обществе был огромен. Александр II решился в 1861 г. на Реформу в неизмеримо худших внешних и внутренних обстоятельствах!

Но Александр I вместо освобождения создал Военные поселения: в 1816 г. в Новгородской, потом и в Петербургской губернии, в 1817 г. в Харьковской, Екатеринославской, Херсонской губерниях. Из общей численности армии в 1826 г., свыше 1 млн, в военных поселениях служило 374 840 человек.

Владельцы домов государственные крестьяне зачислялись в солдаты. Дети с восьми лет становились кантонистами, тоже военными. Половина урожая сдавалась в полковой склад. Рабочий день длился летом с четырех с половиной часов утра до восьми часов вечера (14–15 часов). Поля располагались далеко. Крестьяне-военнопоселяне не могли заниматься промыслами, что подрывало их хозяйство. Восстания сурово подавлялись. Упразднены военные поселения в 1857г.

Еврейский вопрос. Временный ответ и вечная безответственность

Нерешенность еврейского вопроса многие историки называют одной из причин крушения Российской империи. Имела хождение фраза *«Отравленный поцелуй Польши»* – речь о том, что погибшая в 3-х разделах Польша в отместку передала нам этот великий и ужасный «еврейский вопрос».

Уже в 1772 году, по первому разделу Польши, Россия вернула часть Белоруссии и Украины со 100-тысячным еврейским населением, выросшем тут за время Речи Посполитой. Общее число евреев в разделяемой стране оценивалось в 900 000 человек.

Решив большинство геополитических проблем России, Екатерина Великая все же оставила наследникам «еврейский вопрос». Проведенная ею в 1791 году «*Чертá постоя́нной евре́йской осéдлости», было* временным решением. За этой Чертой запрещалось постоянное жительство евреям за исключением: лиц с высшим образованием (оказалось прекрасным стимулом), купцов первой гильдии, отслуживших солдат, цеховых ремесленников и еще нескольких групп. Все последующие годы Российской Империи статут «Черты» евреев постоянно правился, уточнялся. Сегодня те ограничения порой преподносят как примеры государственного антисемитизма, но историк еврейства Генрих Слиозберг отмечает: смысл указа Екатерины 1791 года в том, «что не сделали исключения для евреев: ограничение в праве передвижения и свободного избрания жительства существовало для всех, в значительной степени даже для дворян». Дополню честную оценку Слиозберга, для миллионов русских крепостных крестьян существовала неизмеримо более тесная «Черта оседлости», совпадавшая с околицей их села.

Россия медленно управлялась с польским наследием, а подлинная история его получения раскроет не только «еврейский вопрос», но и механику образования многих других.

Костомаров писал: «Ничто так не тяготило и не оскорбляло русского народа, как власть иудеев. Паны, ленясь управлять имениями сами, отдавали их в аренду иудеям с полным правом панского господства над хлопами. И тут не было предела истязаниям над рабочею силою и духовною жизнью хлопа. Кроме всевозможнейших проявлений произвола, иудеи, пользуясь унижением православной религии, брали в аренды церкви, налагали пошлины за крещение младенцев («дудки»), венчание («поемщина»), за погребение и, наконец, вообще за всякое богослужение; кроме того – и умышленно ругались над религией. Отдавать имения на аренды казалось так выгодно, что число иудеев-арендаторов увеличивалось все более и более, и Южная Русь очутилась под их властью».

Тут Костомаров, один из «моторов» идеологов украинства, описывая еврейскую проблему «щедро разделяет» её со всем русским народом.

Все знаменитые крупные погромы в Империи имели место на территории Украины, Молдавии, Белоруссии, Польши, но одна эта статистика не позволяет назвать их жителей прирожденными погромщиками. Свалить историческую вину не позволит рассмотрение корней: откуда вообще на Восточную Европу свалилась эта проблема.

Начиная с эпохи Крестовых походов Европа ликвидировала евреев. Например, англичане в 1290 году убили, изгнали абсолютно всех евреев королевства (впустили обратно аж через 355 лет при Кромвеле). Германский император, считался правопреемником древнеримского императора Тита, который после разрушения Иерусалима получил евреев в качестве *личного имущества* (Kammergut). На этом основании император владел всеми евреями на территории бывшей Римской империи, как императорскими крепостными (Kammerknechte), которых дарил, продавал, закладывал. Но то была хотя бы какая-то защита, о статусе Kammerknechte евреи мечтали на фоне поголовного истребления, как в Силезии в 1453 году.

Польские паны, короли приняли тогда евреев как инструмент, на трудную и самую опасную работу. Еврейская энциклопедия гласит: *«Служа интересам землевладельцев евреи навлекли на себя ненависть населения. Злоба крестьянина направлялась и на католика-пана, и на еврея-арендатора, и когда разразилось восстание казаков под предводительством Хмельницкого, евреи, наравне с поляками, пали жертвой».*

Например, в 1495 году великий князь литовский Александр Ягеллон приказал: *«жидову з земли вон выбити»*. А через несколько лет, избранный на польский престол, тут же пригласил евреев вернуться. То есть, как польское «должностное лицо» видел необходимость в когорте подвижных финансовых агентов на Востоке. Губила евреев *шаткость* польской власти над Украиной, частые восстания оборачивались погромами и честные историки, вроде Слиозберга, признавали факты и первопричины. Лень панов перекладывала на еврея-арендатора самую тяжелую и рискованную работу: захлопывать двери церквей в случае неуплаты «поемщин», спаивать в долг, под будущий урожай, домашнюю утварь, скотину, а потом уводить её со двора за долги.

Свой Восточно и Западноевропейский расклад еврей мог просуммировать: «*Таки были на Украине погромы. Работа рискованная: церьквы, шинки арендовать – это вам не морковку растить… НО!!! В Англии-Германии-Франции мы же тамошних кирх, церквей, соборов – не арендовали! И всё-таки нас тогда «зачистили», оставив нам только эту Польшу с её окраиной. Вот что характерно и обидно!»*

Державин, пытаясь разобраться с причинами голода в Белоруссии, подсчитал число евреев-арендаторов и до сих пор получает попреки в антисемитизме. В том числе из культурной Англии, где 355 лет респектабельной тишины, и не то что погрома, *ни одного антисемитского инцидента!* (Причины см. выше).

Однако евреи, попавшие в Россию, НЕ польскими финансовыми агентами, не арендаторами, на «российский государственный антисемитизм» не жаловались. Шафировы стали баронами еще за 130 лет до Ротшильдов!

К концу XIX века в Российской империи проживало 5 млн евреев. Это был пятый по численности народ России, и первый по удельному представительству в революционных, террористических организациях и партиях. И этот трагический узел затянулся без какой-либо национальной вины русских, евреев, только историческая эстафета: этнические чистки в Западной Европе, принятие поляками на службу, бездумное, антицивилизационное присоединение Польши к России.

Долги российского дворянства. В лаборатории «Золотого века»

Огромные, невероятные для всех прошлых веков привилегии дворян: бывшие служилые теперь могли и не служить, сохраняя (и увеличивая) свои владетельные права и получив вдобавок право личной неприкосновенности, с моральной точки зрения можно рассматривать как искушение.

Исторически важным, сравнимым с выигранными войнами стали результаты *вольного, необязательного* служения лучших представителей дворянства, в течении одного-двух поколений, построивших «дворец» русской культуры. Приглядимся к этому «дворцу».

Узкая формулировка «золотой век русской поэзии»[97] стала особенно популярна, когда утвердился термин «серебряный век русской поэзии», в том *сравнении*, действительно, было нечто помогающее понять то и другое. Однако отцы-основатели термина, первые применявшие эпитет «золотой», как, например, П.А. Плетнев, которому посвящен роман «Евгений Онегин», выражались шире: «золотой век нашей словесности». Вся русская литература начала XIX века стала феноменом русской, а затем, в развитии, и мировой культуры.

«Русская литература – творение двух поколений непоротых дворянских спин» – примерно так суммировал историк Натан Эйдельман общий смысл высказываний, рассыпанных в статьях, переписках многих персон начала XIX века.

Сравнение русских писателей (Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова) и, например, русских художников (Брюллова, Иванова, передвижников[98]) говорит не только об относительно более высоком мировом рейтинге первых, а еще о том, что представление о России, российском обществе, россиянах сложилось в мире благодаря произведениям

---

[97] Популярную формулу «Россия – литературоцентричная страна» в начале XIX века можно было продолжить: «… а российская литература – поэзо-центрична».

[98] Товарищество передвижных художественных выставок — объединение российских художников, возникшее в последней трети XIX века и просуществовавшее до 1923 года.

литературным. Писательская Миссия затронула все народы России – вот почему на Кавказе так почитаемы Лермонтов и Толстой: приехав воевать, они смогли так искренне и талантливо выразить дух, облик, как если бы сами были чеченцами, аварцами.

Поэзия и шире, словесность, была «мотором» русской культуры в целом. Пример Николая Карамзина показывает какой гигантский результат дал литературный талант, обратившийся к другой сфере – истории. Автор повести «Бедная Лиза» и забытых стихов, деяниями на ниве историографии стал сравним с Иваном III, Петром I в сфере государственной. «Все, даже светские женщины, бросились читать историю своего отечества, дотоле им неизвестную. Она была открытием. Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка — Колумбом», – писал А.С. Пушкин.

Карамзин вообще идеальная иллюстрация развития дворянства: в 1784 году поручик лейб-гвардии Преображенского полка (того самого, что участием в дворцовых переворотах выбил вольность дворянству), а в 1825 на Сенатской площади он весь день с ужасом наблюдает за дворянским «флэшмобом», и сильно простудившись, через несколько месяцев умирает.

Литераторы Жуковский, Пушкин повлияли и на формирование композитора Михаила Глинки. Из сказанного следует, что, представляя развитие русской культуры, можно, немного упрощая, говорить о её литературном измерении.

Последовательность развития, как известно, была такова:

1.Классицизм: Сумароков, Тредиаковский, Ломоносов, Фонвизин, Державин;

2.Сентиментализм: Карамзин, Дмитриев и ранний Жуковский;

3.Романтизм: Жуковский, ранние Пушкин, Лермонтов;

4. Реализм (с 1830-х годов): Пушкин, Лермонтов, Гоголь.

Взгляд со стороны. Прибывший в Россию 1917 Сомерсет Моэм (типичный британский писатель-шпион, вел переговоры с Керенским, Савинковым), отметил важную черту русской литературы – *необыкновенную скорость развития,* малый срок, за который она взлетела от следования чужим канонам (первые три направления) до создания самобытных шедевров мирового уровня (реализм).

То есть, сохраняется некая закономерность. Ради овладения военной культурой Европы, стране, обществу пришлось европеизироваться, пожертвовав многими чертами национального облика, характера[99]. Равно, и литература начала свое развития с копирования западных форм, направлений, так что можно говорить о двух непересекающихся культурах:

---

[99] Гениальное «Слово о полку Игореве» стоит особняком. Первая публикация в 1800 году оставляет за пределами его влияния всю русскую литературу XVIII века, от Кантемира, Ломоносова до Державина.

народной (крестьянской, купеческой) и дворянской. То есть и здесь русские заплатили за развитие – расколом. И само достижение русской литературой мировых высот связано было с поиском путей возврата к своему народу. Русскому крестьянину, современнику Тредиаковского, его «Телемахида» была знакома не более, чем произведения другого классициста француза Расина. Василий Кириллович никогда бы в жизни не поверил, что в этом вообще может быть какая-то проблема. А для Льва Толстого такое разделение было мучительно, и он делал огромные шаги по его преодолению.

Так что мерой по развитию русской словесности можно считать открытый в 1811 году Царскосельский лицей. Первых его выпускников знает каждый россиянин: Пушкин, Дельвиг, Горчаков, Кюхельбекер, Пущин. Но и в последующие годы Лицей не простаивал: его закончили Салтыков-Щедрин и Николай Данилевский, заложивший основы цивилизационного подхода к истории России.

Открылись университеты в Петербурге, Дерпте, Казани, Харькове (отданный полякам центр рождения украинского национализма). В экспедиции 1819–1821 гг. Беллинсгаузен и Лазарев открыли Антарктиду, а математик Лобачевский в 1826 г. – неевклидову геометрию.

«Чувство неуязвимости» как болезнь

Правильно понятые предназначение и ответственность народов России, не позволит даже самые кошмарные ошибки первой половины XIX века рассматривать, как прелюдию к итоговому краху 1917 года. Отстаивая (и отстояв) независимость, существование евразийского собрания народов, самое западное из его племен – русские, приняли на свои плечи бремя европейской культуры, достигли необходимого военного могущества, но расплатились частью своего национального характера, идентичности. Цинизм, лицемерие, нынешние «двойные стандарты», русофобия, окружившие Россию в Европе – проявление генетического отторжения, нашей иноприродности. Наивно посчитав евромонархии столпами *общей* цивилизации, Россия бросилась их защищать, но ситуация в один исторический миг повернулась на 180 градусов.

Необходимо отступить от строго хронологического подхода, чтобы выявить эту закономерность: в XIX веке Россия бросилась самозабвенно служить «Европе монархов», а в XX веке «Европе пролетариата» – вот чем схожи «Священный Союз» и Третий Интернационал. В обоих случаях идея служения подпитывалась и объективным освобождением Европы (от Наполеона, Гитлера) и, конечно, в обоих случаях Россия гордилась, отстаивала свое лидерство в борьбе за «дело» монархов, потом – пролетариата. И

проигрывала: просившая помощи Европа легко перерождалась и отказывалась от той и другой стадий своего развития, как от прошлогодней моды.

Но период ложного развития, кроме ненависти Европы, оставил России и тяжелый внутренний недуг. Порожденный, как ни странно, победой, чувством неуязвимости.

В 1812 году, по точному замечанию Энгельса, Наполеон *не просто потерпел поражение, но доказал как теорему принципиальную неуязвимость России для вторжения*[100].

У государств, не имевших такой как у России военной неуязвимости, и соответственного «чувства неуязвимости», на всех исторических виражах инстинкт общественного самосохранения уравновешивал революционные порывы[101].

И Россия ***до*** 1812 года включительно не чувствовала себя абсолютно неуязвимой, свои внутриполитические конфликты разрешала с учетом фактора внешних угроз. Но далее роковым образом совместились: на троне – монархи-растратчики, забывавшие о национальных интересах России, а в обществе – ощущение *навсегда* решенного вопроса безопасности страны. Это ощущение, и безо всякого Энгельса, воцарилось в стране. Простой расчет подсказывал: б***о***льшую, чем в 1812 году коалицию против России не собрать, Наполеон выдал абсолютный максимум возможного – и с этим в полгода справились.

Итогом хронологического совпадения (первая половина 19 века) этих двух тенденций стало формирование значительной части российской интеллигенции: ***вне***национальной, ***вне***церковной, ***анти***государственной[102]. И первое громогласное её выступление…

Восстание декабристов

Пушкин, гордо заявивший *«я принимаю всю историю России, как нам дал её Бог»,* автор в том числе и научно-исторического труда «История Пугачевского бунта», на Александре I все же не сдержался: *«Властитель слабый и лукавый, плешивый щеголь, враг труда, нечаянно пригретый славой, над нами царствовал тогда». (указать источник, «Евгений Онегин»)*

Восстание заслоняет (по сей день) еще одно настоящее государственное преступление царя Александра. Ведь «Декабрьская замятня» произошла бы даже без *«200 прапорщиков,*

---

[100] Фридрих Энгельс, кроме прочего, был авторитетным военным теоретиком, которому, например, Американская энциклопедия доверила военные статьи.

[101] Забегающий вперед пример действия Инстинкта самосохранения: В 1917 г. Франция подавляет свой знаменитый «Бунт ста полков», революционных агитаторов, Россия.

[102] Для верхогляда-интеллигента «навсегда решенный и забытый» вопрос внешних угроз оставлял в руках *этого* государства только внутреннюю политику: «реакционную, подавляющую, тормозящую прогресс».

вздумавших переменить государственный строй России» (Грибоедов о декабристах). (проверить точность цитататы!!! Грибоедов говорил о ста прапорщиках)

В Главе 7 упоминалось первейшее условие, обязанность наследственной монархии: ясная преемственность. Необразованная, но еще со здоровым государственным инстинктом «дщерь Петрова Елисавет», только ворвавшись на престол, спешно вызвала из Голштинии наследника. Поспешила его женить, чтоб и у наследника был наследник.

Александр учинил исторический водевиль, не с «переодеваниями», но с переприсягой. Своих наследников, завертевшись с фавориткой-полячкой, родить было недосуг. Убедил брата Константина отказаться от наследования и скрыл от всех. В духе Санта-Клауса придумал брату Николаю сюрприз: российскую корону положил в рождественский носок! (До реального католического Рождества 1825 г. не дотянул немного).

Итак, 19 ноября 1825 г. «Король умер – да здравствует король!» –Присяга Константину. Отчеканили даже монеты с курносым профилем Константина. Междуцарствие длилось почти месяц. Но Константин не пожелал ни приехать в столицу, ни подписать официальное отречение от престола.

К этим казусам декабристы пока не имеют отношения. Во множестве версий причин междуцарствия есть даже и виновник-Милорадович, и желание вдовствующей императрицы Марии Федоровны стать регентшей при малолетнем внуке Александре Николаевиче, есть и версия опасений царя Александра, что вокруг объявленного Наследника, Николая, сплотились бы заговорщики (ускорив уход заигравшегося царя).

Александру доносили о тайных обществах. Его реакция «Да кто я такой, чтоб их осуждать!» - ценный (отрицательный) пример любому правителю, от Монако до России. Добродетели частного человека при переходе его «на трон», словно числа, при переносе в другую часть уравнения часто меняют знак на противоположный! Снисходительность, мягкость Александра обернулась кровью, едва не гражданской войной.

Но, подобно Восстанию, покрывшему преступления Александра, подавление Восстания также покрыло романтически-страдальческой пеленой величайшие неудачи русской, может и мировой истории. Тайные Союзы создавались, переименовывались, рассыпались и вновь собрались к 1825 году в виде «Северного» и «Южного» Обществ. Потратив семь лет и неподсчитанное число бутылок шампанского на выработку плана восстания, получив от царя максимальные «поддавки», выдать такую бессмысленную кровавую лужу!

Романтичных поклонников декабристов два века восхищает картинная красота ровных граней каре[103] на Сенатской площади. Но это десятилетняя выучка *солдат* Московского полка. А завравшиеся офицеры (весело пересмеиваясь, обманули своих солдат: «Кричите, требуйте Конституцию – это жена цесаревича Константина!») явили картину полного, первозданного хаоса. Диктатор восстания Трубецкой лежит в обмороке в доме тестя. Якубович с гвардейскими моряками по плану должен взять Зимний дворец, «Но я передумал!».

Члены «*Южного* общества», наполнявшие Петербург, к немалой досаде северных коллег, флэшмоб на Сенатской площади проигнорировали, даже участвовали в его разгоне. Внутренняя неразбериха не поделенных полномочий северян и южан – вечное предсказание всем будущим «креативным в этой стране».

При этом южане, благодаря Пестелю, планировавшему диктатуру с 30 000 жандармов и полное вырезание Романовых, считаются более суровыми, более реалистами. Но подняв свой Черниговский полк, пройдя несколько верст, они потеряли контроль. Первый же привал южан превратился в безумную пьяную стрельбу по населению.

Реалистичность южан иллюстрировали наличием Программы(!), «включавшей проект освобождения крепостных крестьян» (!) «Русской правды» Пестеля.

Но внимательное прочтение этой «Программы» поражает:

1.Освобождение крестьян не должно лишить дворян дохода от их имений;

2. Освобождение не должно произвести волнений и беспорядков.

Как сочетать несочетаемое: интересы дворян и крестьян? Каким образом? На всё – один детский ответ, волшебное слово «*не должно».* Дон Кихот в сравнении с ними строгий реалист, прагматик, коему скорей можно доверить управление страной.

Декабристы не только вызвали раскол в элите русского общества, способствовав созданию особой социальной группы – интеллигенции, но и задали особый стандарт отношения к любым борцам с любой российской властью: снисхождение, забвение любых интеллектуальных и моральных их провалов.

---

[103] И в киноверсиях Восстания тот же упор. Актер Максимов, исполнитель роли декабриста Трубецкого: «Главное в фильме: прекрасный мужественный *образ*!».

Рис. 8.5. Сражение в Малоярославце. Атака французов. Рисунок XIX в.

Глава 9. ТРУДЫ И ДНИ ЭПОХИ НИКОЛАЯ I

Описание периода правления Романовых (Глава 5) начиналась с фиксации их объективного достижения, вывода России по уровню могущества с предпоследнего места в Европе на момент Вестфальского мира (1648) на первое к Венскому конгрессу 1814 г. Понятно, что самым выдающимся монархом, символом, лицом того периода был Петр Великий. Но история Романовых завершилась, как известно, не Венским конгрессом, а, увы – Ипатьевским домом, и если выбирать монарха в наибольшей степени символизирующего *весь* путь династии, с 1613 по 1917 гг., то фигура Николая I представляется наиболее подходящей.

Декабрьская смута в начале царствования, а за тем торжество трех почти одновременно выигранных войн *«тройной венок тройная брань»* (Пушкин). Долгий период могущества, когда короли и, даже император (австрийский), Европы обращались к нему покорными просителями. И его же, Николая царствование – пример сложности мировых процессов, когда незаметно, без каких-то больших внешних потрясений на ландшафте торжества постепенно прорастают семена краха. И наконец, если строго перебрать подробности царствования всех Романовых, Николай I окажется (вместе со своим правнуком и тёзкой) самым несчастным[104] царем, встретившим кончину в обстановке тяжелого поражения.

Облик и характер. Николая I признавали самым красивым монархом эпохи. Королева Великобритании Виктория описывает его визит 1844 года (царю в то время 48 лет): «Визит императора стал великим событием, и здесь все весьма польщены оказанной нам честью. Он просто поражает: по-прежнему очень красив, профиль изыскан, манеры величавы, отменно учтив — любезен и внимателен до такой степени, что это внушает тревогу. При этом выражение его глаз пугает, такое я видела впервые в жизни… Улыбается он редко, и эта улыбка не кажется радостной. Впрочем, рядом с ним чувствуешь себя вполне непринуждённо. Когда я думаю, что мы сидим за завтраком или идем на прогулку с величайшим на земле властелином, это кажется мне сном…»

[104] Несчастье здесь понимается на государственном уровне. Ведь свергаемые Петр III, Павел I, убиенный Александр II оставляли Империю, не поражаемую в войне.

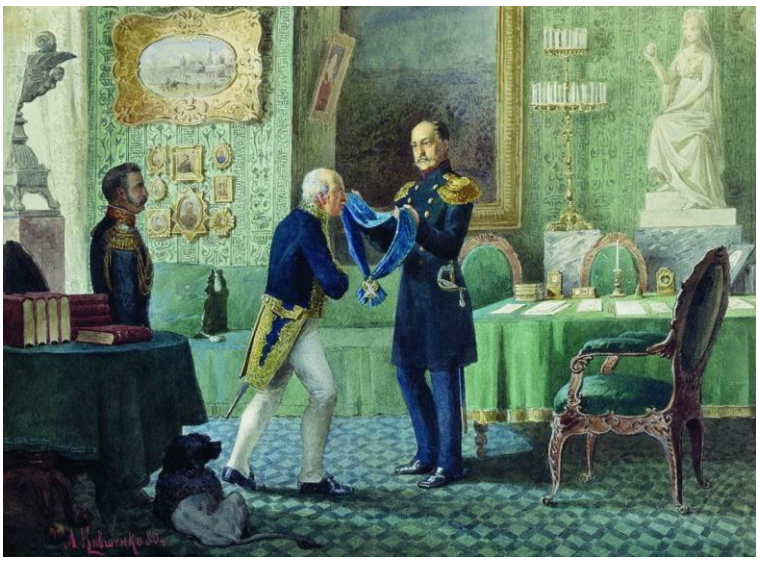


Рис. 9.1. Картина Алексея Кившенко: «Император Николай I награждает Сперанского за составление свода законов. Начало 19 в.»

Русский мемуарист И.П. Дубецкой дает более подробный портрет:

«Император Николай Павлович был тогда (1828 г.) 32 лет, высокого роста, сухощав, грудь имел широкую, руки несколько длинные, лицо продолговатое, чистое, лоб открытый, нос римский, рот умеренный, взгляд быстрый, голос звонкий, подходящий к тенору, но говорил несколько скороговоркой. Вообще он был очень строен и ловок. В движениях не было заметно ни надменной важности, ни ветреной торопливости, но видна была какая-то неподдельная строгость. Свежесть лица и все в нем выказывало железное здоровье и служило доказательством, что юность не была изнежена и жизнь сопровождалась трезвостью и умеренностью. В физическом отношении он был превосходнее всех мужчин из генералитета и офицеров, каких только я видел в армии, и могу сказать поистине, что в нашу просвещенную эпоху величайшая редкость видеть подобного человека в кругу аристократии».

Действительно, немец Ламздорф воспитывал царя в крайней строгости, не избегая физических наказаний и привил ему величайшую аккуратность, любовь к здоровому, даже аскетическому образу жизни. Николай не курил и не любил курящих, не употреблял крепких напитков, много ходил пешком, занимался строевыми упражнениями с оружием. Известно было его строгое следование распорядку дня: рабочий день начинался с 7 часов утра, ровно в 9 часов был приём докладов. Предпочитал одеваться в простую офицерскую шинель, спал на жёсткой кровати. Имел прекрасную память, огромную работоспособность: его рабочий день длился 16–18 часов.

Известный маркиз де Кюстин назвал его «Славянский Людовик XIV», имея в виду общую величественность и решение короля самому быть своим первым министром.

Николай никогда не пропускал воскресных богослужений. Любовь к законности, справедливости, порядку были главными чертами его натуры.

В 1817 г. он женился на дочери короля Пруссии принцессе Шарлотте, в православном крещении Александре Федоровне. В их браке родилось 7 детей. Дочь поэта фрейлина А.Ф. Тютчева: «Император Николай питал к своей жене, этому хрупкому, безответственному и изящному созданию, страстное и деспотическое обожание сильной натуры к существу слабому, единственным властителем и законодателем которого он себя чувствует. Для него это была прелестная птичка, которую он держал взаперти в золотой и украшенной драгоценными каменьями клетке».

Вероятно, Николай имел и внебрачные связи, особенно когда после 7-х родов императрице Александре Фёдоровне, из опасений за здоровье, врачи запретили супружеские отношения.

Николай получил прекрасное образование – военного инженера. К царствованию был абсолютно не готов, но приняв и неся это бремя, проявил все лучшие качества характера.

Внутреннее развитие империи.

Столкнувшись в начале царствования с восстанием, император с фантастическим терпением изучал все «программы» декабристов, пытался выделить рациональное зерно, «конструктивные идеи». Вернул либеральных министров брата: Сперанского, Кочубея.

Наиболее удачным выбором было назначение последовательного неутомимого врага крепостного права графа П. Д. Киселёва министром государственных имуществ, хотя было известно о симпатиях к нему почти всех декабристов.

Воспитателем Наследника стал поэт Василий Жуковский, известный либеральными взглядами. В числе талантливых назначенцев Царя: фельдмаршал И.Ф. Паскевич, министр финансов граф Е.Ф. Канкрин, министр народного просвещения граф С.С. Уваров, государственный архитектор Константин Тон, и, как ни крути, таковым назначенцем был и Александр Пушкин[105], взволнованно описывавший Вяземскому контуры государственной программы: «Ограничение дворян, подавление чиновников, новые права мещан и крепостных – вот великие предметы».

---

[105] Ранее было принято фиксировать лишь унизительность чина камер-юнкер, однако возможность работы в архивах, помогшая в создании самого финансово успешного сочинения Пушкина – «История Пугачевского бунта» и помощь в других формах были важны для неудачливого в денежных делах гения.

Ключевский писал: «Николай поставил себе задачей ничего не переменять, не вводить ничего нового в основаниях, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости с помощью практического законодательства и все это делать без всякого участия общества, даже с подавлением общественной самостоятельности, одними правительственными средствами; но он не снял с очереди тех жгучих вопросов, которые были поставлены в прежнее царствование, и, кажется, понимал их жгучесть ещё сильнее, чем его предшественник».

В итоге царь с графом Киселевым по главной внутренней проблеме «крепостное право» сделали максимум, кроме его отмены. Был введён запрет ссылать крестьян на каторгу, продавать поодиночке и без земли. Крестьяне получили право выкупаться в продаваемых имениях. Прекратились раздачи государственных крестьян. Крестьяне выморочных имений становились государственными. Доля крепостных крестьян в населении России, по разным оценкам сократилась с 57–58 % в 1811–1817 годах до 35–45 % в 1857–1858 годах. Положение государственных крестьян улучшилось значительно. Им были выделены наделы земли и участки леса, вспомогательные кассы, хлебные магазины помогали в годы неурожаев. Выросло и их благосостояние, и доходы казны.

Знаменитое Третье отделение, было столь ненавистно либералам еще и потому, что многие либералы были крупными помещиками, как Герцен и особенно его богатейший друг и сотрудник Огарев, Третье отделение при Николае имело важную обязанность: следить за соблюдением прав крестьян, наказывать помещиков за нарушения. К концу царствования Николая I под арестом находилось около 200 помещичьих имений.

Постепенно в общество внедряли мысль, что крестьяне – подданные государства, а не рабы помещиков.

Рис. 9.2. М. А. Зичи. Николай I на строительных работах. Второй справа от императора — придворный архитектор А. И. Штакеншнейдер

Развивалась промышленность, прежде всего основанная на переработке российского сельхозсырья: сахарная, текстильная, кожевенная. А также деревообрабатывающие, стекольные, фарфоровые производства. По исследованиям российского и советского экономиста Станисла́ва Струми́лина существенно выросла и производительность труда: примерно трехкратно с 1825 по 1863 годы. Налажено и производство паровозов для первых железных дорог.

Но с самими железными дорогами Николай I допустил крупнейший просчет, недооценил их роль, что вскоре сказалось самым трагичным образом. Этот сюжет имел прямое отношение к важнейшей войне той эпохи и, соответственно, будет рассмотрен во внешнеполитическом разделе.

Русско-иранская (персидская) война (1826–1828 гг). В июле 1826 г. армия наследника иранского престола Аббас-Мирзы в количестве более 60 000 вторглась в Карабах, обложила крепость Шушу. Гарнизон Шуши (1 300 человек) устоял. Наместник Кавказа Ермолов с 10 000 корпусом в 1827 г. изгнал иранские войска. Николай I подозревая Ермолова в связях с декабристами, сместил его, назначив наместником и командующим генерала Паскевича. В июне 1827 г. русские войска взяли Нахичевань, в октябре – Еривань (Ереван). Переговоры о мире, которые вел русский представитель А.С. Грибоедов, шах прервал. Тогда отряд под командованием генерала Эристова перешел в наступление, угрожая Тегерану. В феврале 1828 г. был заключен Туркманчайский мир. К России отходили ханства Ериванское и

Нахичеванское, Иран уплачивал контрибуцию в 20 млн рублей серебром. Россия получала исключительное право держать военные суда на Каспийском море.

Добивавшийся в Тегеране выполнение условий Туркманчайского мира (выплата контрибуций, возврат пленных) посол России Грибоедов был убит в результате беспорядков и нападения на русскую миссию, организованных английскими агентами. Этот момент считается началом т.н. «Большой Игры» – почти векового противостояния России и Великобритании в Азии.

Рис. 9.3. Русско-иранская (персидская) война (1826-1828). Взятие русской армией крепости Эривань, рисунок Франца Рубо

Русско-турецкая война (1827–1829 гг). Параллельно с русско-иранской войной развернулась и русско-турецкая война. Россия помогала восставшей Греции. 8 апреля 1827 г. греки выбрали президентом Каподистрию, много лет служившего в России в министерстве иностранных дел, коллегу Грибоедова. На первом этапе войны Николай I действовал совместно с Великобританией и Францией: в октябре 1827 г. их объединенный флот уничтожил в бухте Наварин турецкий флот. В мае 1828 г. русская армия двинулась на Дунай, Паскевич на Кавказе осадил Карс, взял Анапу, Сухум-Кале и Поти.

Командующий русской армией на Балканах Дибич в мае 1829 г. разбил турок при Кулевче, взял Силистрию и, перейдя в наступление, в августе взял Адрианополь, ближайший город на пути к Стамбулу (Константинополю). Теперь Великобритания, Австрия заняли враждебную к России позицию, и Николай I согласился на подписание 2 сентября 1829 г. в Адрианополе

мирного договора. К России отходило устье Дуная, кавказское побережье Черного моря, Греция получала право внутренней автономии, подтверждалась автономия Сербии, Молдавии и Валахии (будущей Румынии).

Польское восстание 1830 г. В 1830 г. прошла серия революций в Европе, в т.ч. во Франции. Бельгия вышла из состава Голландии. Королевой Голландии была Анна Павловна, самая младшая сестра Николая I, руки которой просил Наполеон (отказ Романовых вынудил его жениться на австрийской принцессе Луизе). Николай I, следуя «Священному Союзу», решился помогать королям Франции, Голландии, но дополнительные на это расходы и слухи о предстоящей мобилизации вызвали восстание в Польше. Шляхта потребовала восстановления Польши в границах 1772 г.

Николай I сосредоточил против восставших армию Дибича. В феврале 1831 г. под Гроховым поляки были разбиты, но Дибич свернул наступление, был замещен Паскевичем и вскоре умер от холеры. 7 сентября Паскевич начал штурм и на следующий день взял Варшаву. Восстание было подавлено.

Спасение Австрии 1848–1849 гг. Очередная волна революций в Европе, названная «Весна народов» еще более противопоставила России будущим безраздельному победителю, революционно-демократическому движению. Революция во Франции сместила Бурбонов, охватила Пруссию и многие государства Германии. Австрия, прозванная в Европе «Лоскутная империя», была на грани гибели, восстали её «лоскуты» Чехия, Италия (центром восстания стала Венеция), Словакия, Трансильвания, Сербская Воеводина, Далмация и Истрия. Восстал даже сам «титульный лоскут» – австрийские провинции с немецким населением, в Вене восставшие захватили цейхгауз (склад оружия). Но наиболее серьезной была угроза от армии восставшей Венгрии.

Австрийский император обратился за помощью к Николаю I. В июле 1849 г. российские войска под командованием Паскевича (150 000 человек) двинулись в Венгрию, другие русские части наступали из Трансильвании. Разгром венгерской армии практически вернул Австрийскую империю из небытия.

Эта война (венгерская кампания 1849 г.), сплотив европейское общественное мнение против России, внушив Николаю I иллюзии всемогущества и гарантированной благодарности от спасенных монархов, была решающим толчком к поражению России в Крымской войне.

Через пять лет в момент пика войны России с Англией, Францией, Турцией, Сардинией, именно прямая угроза со стороны Австрии вынудила Николая I отступить на Дунае и держать главные силы не в Севастополе, а на австрийской границе. Известны реплики Николая I:

«Австрийский император вонзил мне нож в сердце… Австрийский император не устает проворачивать нож в моем сердце…»

Ошибка Николая была в прямом переносе понятий морали с личного на государственный, европейский уровень. Пример Австрийского и Российских императоров еще раз иллюстрирует закономерность, отмеченную ранее (снисходительность, мягкость Александра обернулась кровью в декабре 1825 г.): добродетели частного человека при переходе его «на трон», словно числа при переносе в другую часть уравнения часто меняют знак на противоположный. Средневековое рыцарство Николая и двух его предшественников губило Россию, а австрийский Франц-Иосиф роняя свою человеческую репутацию спасал страну и в итоге «Лоскутная империя» на полтора года пережила Российскую.

Евро-парадокс, на который, увы, не обращают внимания исторические спасатели: благодарность мгновенно сменяется обидой, даже чувством оскорбленного достоинства, ведь несправедливо, недопустимо, что твоя жизнь или смерть, оказывается, *зависит от чужой доброй воли!* Та особая ненависть к России складывалась именно из-за предъявленных ею высокой степени свободы, возможности совершать такие гигантские, произвольные, нерациональные шаги, как освобождение Европы в 1813–1814 гг., спасение евромонархов в дни Европейской «Весны народов» 1848 года.

Если считать евро-цивилизацию *единственной* на планете, Россия проигрывала безнадежно. А другой, иной взгляд на структуру мира, на локальные цивилизации во второй половине XIX века только-только начал доходить до Петербурга, мыслящих людей в правительстве, обществе.

Но именно Николай I, на которого свалились и последствия ошибочной линии отца и брата[106], и ошибки формирования собственного его характера, образа мыслей, вынудившие продолжать политику «Священного Союза», именно он сделал первый важный шаг на Восток, о котором речь будет далее.

---

[106]Сказался и возрастной разрыв детей Павла. Старшие Александр, Константин – «герои» наполеоновских войн. Младшие Николай и Михаил привыкли смотреть на них снизу вверх.

Пути сообщения в России

В **Главе 1** упоминался важнейший фактор внутреннего сплачивания Древней Руси: устойчивая связь двух центров формирования государства: Новгорода и Киева. Реки Балтийского и Черноморско-Азовского бассейнов соединенные «волоками», образовали ось, скелет государства.

А раскисавшие в три сезона из четырех сухопутные дороги становились фактором обороны и качество дорог не было приоритетом российских правительств в период частых набегов и нашествий. Эту зависимость прекрасно иллюстрирует траектория Сибирского тракта. В период **до** «замирения» народов Сибири, Средней Азии она шла значительно, порой на *пятьсот верст севернее* маршрутов Великого Шелкового пути: из Москвы через Пермь, знаменитую «златокипящую Мангазею», ныне Салехард, Тару, Каинск, Колывань, Якутск, Охотск. А к началу XIX века, когда проблемы безопасности были решены, Сибирский тракт проходил уже гораздо южнее: от Тюмени на Ялуторовск, Ишим, Омск, Томск, Ачинск и Красноярск до Иркутска. Новый, южный его вариант в общих чертах определил и будущую трассу Транссиба.

Особую службу оказали наши дороги (бездорожье) во время увязнувшего вторжения Наполеона. Речь не только о качестве, но и количестве дорог, густоте дорожной сети. Даже беглый взгляд на карты разгромов Наполеоном Австрии в 1804 и 1809 гг., Пруссии в 1806 г. покажет громадную разницу. Там корпуса наполеоновских маршалов наступают широким фронтом, разрезая, охватывая, отрезая, громя части противника. В России же 1812 года от Смоленска до Москвы (и обратно) они тянутся в одну ниточку, «гуськом».

Сам император Наполеон на вопросы о столь необычном (и пагубном для него!) характере движения отвечал: *«Я не отважился пустить корпуса по разным направлениям, так как ничто не доказывало существования удобопроходимых дорог».*

Однако российское общество посчитало, что эта служба дорог (бездорожья) в 1812 году понадобилась стране в последний раз! Всеобщее отношение к состоянию российских дорог стало сугубо ироническим. Именно той эпохе принадлежит знаменитый апокриф, высказывание известное абсолютно всем в стране, хотя и неизвестного, спорного[107] авторства: *«В России две беды: дураки и дороги».*

В России накануне железнодорожной эры насчитывалось свыше 3 200 почтовых станций, на которых содержалось около 38 000 лошадей. Летними гужевыми перевозками занимались

---

[107] Фраза периодически приписывалась Карамзину, Пушкину, Гоголю.

около 800 000 человек, зимними более 300 000. К российским путейцам можно приписать и знаменитых бурлаков, насчитывавших в первой половине XIX века до 100 000 человек. Проводивших по Тихвинскому пути (924 км) от Петербурга до Рыбинска (негласной *«Бурлацкой столицы»*), по Мариинской системе (1143 км), Вышневолоцкой (1440 км), по Волге, Тверце, Мсте, Ильменю, Волхову, Ладоге и Неве до 6 000 барж и 5 000 плотов.

Датой начала работы транспорта в России как самостоятельной отрасли можно считать 1809 год, когда наряду с первыми восемью министерствами было образовано Управление водяными и сухопутными путями сообщения. Главное управление находилось в Твери, «яко пункте, важнейшем в отношении к столице» (в 1816 г. переведено в Петербург).

Выбор несовместимой с европейской, русской железнодорожной колеи 1520 мм, кроме влияния привлеченных американских инженеров, отчасти вызван тем же набором соображений и оборонительных доводов. И он оправдался в Первую мировую и, особенно, в Великую Отечественную. Перефразируя знаменитую поговорку: *Что русскому дорога, то немцу – бездорожье*[108].

Рис. 9.4. Царскосельская железная дорога. Раскрашенная литография. 1837 г.

Первые железные дороги в России, как и в Европе, появились на крупных заводах и шахтах. На Уральских, Алтайских заводах сооружались «лежневые дороги», по которым ходили деревянные вагонетки на ручной или конной тяге.

Отец и сын Черепановы: Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович были крепостными работниками знаменитых заводчиков Демидовых на уральском Нижнетагильском заводе.

[108] Оригинал: что русскому хорошо, то немцу – смерть.

Справедливо «пароход Черепановых» числят вторым после паровоза Стефенсона. «Горный журнал» в 1835 году отмечал: «Пароход ходит в обе стороны по нарочно приготовленным на длине 400 сажен чугунным колесопроводам, возит более 200 пудов тяжести со скоростью от 12 до 15 верст в час». Но общее состояние тогдашней крепостной промышленности сказалось так, что вместо их парохода на те рельсы поставили вагонетки, движимые лошадьми. Так что в мировом списке за нашими Черепановыми не только *второй* после Стефенсона запущенный паровоз, но и, увы, *первый* в истории паровоз, уступившем свою дорогу конке!

Десятилетия в России шли споры о необходимости железных дорог. Преимущества английских железных дорог, демонстрация паровоза Стефенсона произвели впечатление на Николая I, посещавшего Англию. Противниками железных дорог были владельцы гужевого и водного транспорта. Их доводами были: климат, возможность отравления загрязненным воздухом, дороговизна работ, опасность пожаров от искр. Считалось, что колею непременно занесет снегом, из-за чего первая экспериментальная железная дорога Петербург-Царское Село (её прозвали: «придворная карусель») была сделана на излишне высокой земляной насыпи. Кроме неё к началу **Крымской войны 1853–1856 гг.** действовали линии Санкт-Петербург–Москва и российский участок Варшавско-Венской дороги. Всего на 1850 год – 601 км.

Триумф геополитики и главная победа императора Николая I

Справедливо говорят: Россия – не колониальная империя, вроде Испании, Португалии, Британии, Франции, Голландии. Подкрепляя это зримым образом: вот она, цельная, связная страна – единое живое тело, половина Евразии. Сравнить с рисунком тех колониальных империй: там клочок, сям клочок, тут прибрежная полоска, там анклав, тут точка захваченного порта и так далее.

Но двухсотлетняя иллюзия единства и связности российского государственного тела раскроют беспристрастные физические карты, на которых не пунктиры государственных границ, а границы вечные: оттенки синего-голубого: глубины озер, морей, океанов, рек, узоры оттенков коричневого цвета: горы.

Иртыш, Обь, Енисей пересекались русскими землепроходцами в едином порыве, в схожих условиях. Следующая на очереди великих рек – Лена, хоть и причисляется к «поперечным», являет собой несколько иной, очень интересный случай. **До Якутска** Лена идет на, Северо-Восток, словно вступая с землепроходцем в игру: *«Вам на Восток? – Подвезу».* И подвозит на Восток, незаметно уклоняясь и на Север. После Якутска, «игры кончены». Лена, врезавшись в

Верхоянский хребет, резко поворачивает, сначала даже 200 километров на Запад, а потом строго-строго на Север. Верхоянский хребет и его отроги: Сунтар-Хаята и Джугджур, так мощно развернувшие течение Лены, отделяют её от Тихого океана.

Прошедшие, проползшие Джугджур и основали на берегу Охотск, далее – Петропавловск-Камчатский, и совсем уж далее – Новоархангельск (Аляска). Вся связь их с Россией, соответственно наш выход к Тихому океану – горная, «санно-вьючная» тропинка Якутск-Охотск, 1261 километр, (считая по проложенной лишь в наши дни трассы). Как в Охотске делали корабли? Лес местный, но канаты приходилось в Якутске разрезать, якоря распиливать и заново спаивать в Охотске (из-за чего они сильно теряли в прочности). Пушки не протащить. Меха, главный экспортный товар, вьюками везлись в Кяхту (китайцы извечно главные покупатели) по 2 года, сильно теряя в качестве и цене. Цена мехов в Кяхте далеко вынесенном на север форпосте китайской торговли, была существенно ниже, чем в мировом торговом центре Гонконге.

Вот в чем и был реальный «бизнес-план» экспедиции Крузенштерна-Лисянского, «*Первое российское кругосветное путешествие».* Главная задача была не отметиться в «списке Магелланов», а наладить доставку мехов в Китай морским путем. Именно груз аляскинской пушнины на «Неве» Лисянского, привезенный в Кантон оправдал расходы на экспедицию. На вырученные деньги закупили фарфор, шелк и чай, и Россия *впервые* получила чай и шелк не из переметных сумм конно-верблюжьих караванов, а, как и положено европейской стране, из трюма корабля.

Но сроки! 4 августа 1803 года «Надежда» и «Нева» вышли из Кронштадта, 7 августа 1806 года вернулись. Три года и три дня. Не сказочные *«тридцать лет и три года»*, но тоже малоподходящий темп для наступившего 19 века, когда Англия цепочкой колоний уже подобралась к этому региону.

На таком «честном слове» Россия держалась двести с лишним лет, но император Николай I сквозь евро-морок вновь открыл то, что сегодня называют «Восточный вектор России» и отправил миссию Путятина в Японию, Китай, а Невельского на Амур. И Россия успела, поймала уникальный в истории момент: возвращение Приамурья и присоединение Приморья прошло без единого выстрела.

Ключ к Дальнему Востоку, возвращенный Геннадием Невельским

Амур – *единственная* великая река, текущая в направлении исторического русского движения «встречь солнцу». Она давала и настоящий выход к океану. Но Приамурье начиная с 1644 г. освоенное Хабаровым, вскоре, по вине коррупционера Зиновьева (присланный *для награждения* Хабарова, он вымогал у него взятки, арестовал, увез в Москву) было потеряно по Нерчинскому договору (1689).

Но по великому счастью для России еще двести лет Приамурье оставалось своеобразной серой территорией мира. Манчжурия – родовое наследие правящей династии Цинь. Собственно, китайцам хань было запрещено появляться даже на южном, манчжурском берегу Амура. На северном берегу жили дауры, гиляки, дючеры, и другие племена под номинальным управлением династии Цинь. Уникальный «буфер» меж двумя великими нациями в то время составлял более тысячи километров (в меридиональном направлении).

Англия и Франция (*«НАТО XIX века»)* ведут Опиумные войны, громят Китай, врываясь в реки Янцзы, Хуанхэ. И правители династии Цинь справедливо посчитали: если на берега Тихого океана выйдет (не через Джугджурскую горную тропинку, а по-настоящему, с армией, флотом, артиллерией) Россия, то она станет мощным противовесом «опиумным НАТО-вцам *XIX века*». Богдыханы не приглашали Россию прямо взять Приамурье, но в том и была уникальность исторического момента, обеспечившая в итоге своеобразный «мировой рекорд»: *никогда в истории мировых цивилизаций ни ранее, ни позднее столь огромные территории (Приамурье и Приморье) не передавались от державы державе без войны, даже без конфликта!*

Своей геополитической нужностью Россия получила эти земли[109]. Еще одним историческим везением России был сам Амур, самая странная и загадочная из великих рек планеты. Из-за этих странностей Англия и Франция, при всем интересе к этому региону, проиграли в «Амурской гонке» нашему Геннадию Невельскому. Почти век шли всемирные научные диспуты: 1) Сахалин – остров или полуостров? 2) Где устье Амура?

В Татарское (ныне Японское) море первым из европейцев приплыл знаменитый Лаперуз в мае 1787 года, и после безуспешных попыток обойти Сахалин с запада, расспросив туземцев, решил: это – полуостров.

---

[109] Своей Ненужностью могла бы и потерять в 1990-х годах, когда разрушительные тенденции достигли пика и *Северный Сахалин уже был отдан в концессию*.

Повернув обратно, обогнул Сахалин с юга, открыв пролив, названный его именем, и в августе 1787 года бросил якорь в Петропавловске-Камчатском. Русские, в ту пору дошедшие от Охотска до Камчатки, даже освоив уже Аляску, тоже были пока незнакомы с Сахалином!

В 1805 году наш Крузенштерн тоже лишь **полу-**обошел Сахалин с юга, а затем с севера, и подкрепляя наблюдения теми отчетами Лаперуза тоже решил: Сахалин – полуостров. Моряков останавливали гигантские песчаные отмели, боязнь потерять корабли.

Те же гигантские отмели, соединявшие по мнению Лаперуза и Крузенштерна Сахалин с материком, решали и судьбу Амура. Великая река, по их расчетам, ***не имела выраженного устья!*** Почему именно Амур Лаперуз посчитал единственным на планете исключением, его было уже не спросить – он сам исчез, бесследнее Амура. С***частливое для России*** географическое недоразумение: непроходимость (отсутствие) Татарского пролива и устья Амура – резко снизила интерес Англии[110].

После Крузенштерна вопрос устья Амура исследовался еще один раз: ведомством Нессельроде (министерство иностранных дел) отправлен был бриг «Константин» под командой поручика Гаврилова. Русский геополитик Евгений Вандам пишет: *«Нессельроде доложил Государю, что приказание Его Величества исполнено в точности, исследования поручика Гаврилова еще раз доказали, что Сахалин – полуостров. Амур с моря недоступен, река эта не имеет для России никакого значения… Вслед за этим Особый комитет под председательством графа Нессельроде и с участием военного министра графа Чернышева, генерал-квартирмейстера Берга и др. постановил признать Амурский бассейн принадлежащим Китаю и отказаться от него навсегда»*.

Вот в какую спорную и таинственную часть света предстояло войти великому русскому путейцу Невельскому.

Геннадий Иванович Невельской родился в Костромской губернии. В 1829 году поступил в Морской кадетский корпус, начальником которого был знаменитый мореплаватель адмирал Крузенштерн. Огромен был тогда интерес к походам Беллинсгаузена, Лазарева, Врангеля, Станюковича, Литке. В Морском корпусе Невельской увлёкся географией Дальнего Востока, возможно тогда родились его первые сомнения в версиях Лаперуза и Крузенштерна.

В 1847 году Невельской в чине капитан-лейтенанта отправляется в первую свою дальневосточную экспедицию. Летом 1849 года открывает устье Амура и пролив между

---

[110] А судоходные Хуанхэ и Янцзы стали стратегическими коммуникациями в Опиумных войнах, обеспечили вхождение флотов Англии Франции, взятие важнейших городов.

материком и островом Сахалин. В феврале 1850 года он произведен в капитаны 1 ранга и отправлен во вторую Дальневосточную экспедицию. С предписанием «не касаться устья Амура», так как Приамурье было утрачено Россией по Нерчинскому договору (1689 г).

Но Невельской в прошлой экспедиции успешно разрешивший географическую неопределенность региона, теперь решает вопрос и его политической неопределенностью Приамурья: номинально то был китайский край, но без фактического присутствия Китая.

Поддержанный генерал-губернатором восточной Сибири Николаем Николаевичем Муравьевым, будущим графом Амурским, и вопреки предписанию Петербурга Невельской, основывает Николаевский пост (ныне город Николаевск-на-Амуре), подняв там российский флаг и объявив о суверенитете России над этими землями.

И тотчас в мае 1854 г. Муравьев организует первый «Амурский сплав»: русские войска и артиллерия доходят до моря, переправляются в Петропавловск-Камчатский в самый канун нападения англо-французского флота, обеспечив одну из главных сенсаций Крымской войны (и почти единственную благоприятную для России).

Крымская война

В феврале 1853 г. Николай I направил султану ультиматум с требованием признать покровительство российского императора над православными подданными Турции. В надежде на поддержку Великобритании и Франции султан отклонил требование.

Вице-адмирал Павел Степанович Нахимов атаковал противника и в Синопском сражении 18 ноября 1853 г. (прозвано: «Лебединая песнь парусного флота») и нанес поражение турецкой эскадре из 14 парусных кораблей и двух пароходов, взяв в плен ее командующего.

Главнокомандующий Дунайской армией фельдмаршал Паскевич, опасаясь нападения австрийцев в тыл, начал отход из Дунайских княжеств.

23 декабря 1853 г. английская и французская эскадры вошли в Черное море. Их флот пытался атаковать Кронштадт, но русские впервые в военной истории применили морские мины. Безуспешны были атаки на Одессу, Соловецкий монастырь на Белом море. Но в Крыму 2 сентября 1854 г. союзникам удалось высадить экспедиционную армию (55 000 чел.), и после победы на реке Альме подойти к Севастополю с юга. 13 сентября 1854 г. началась оборона Севастополя. Вице-адмирал Корнилов, перегородив вход в Севастопольскую бухту затопил несколько кораблей, снятые пушки были нужнее на батареях у южных подступов к городу. Там русские проиграли сражение при Инкермане, но выиграли у Балаклавы.

Русская армия была копией, можно сказать, «фотографией» победоносной армии, взявшей в 1814 г. Париж. Англия, Франция, бывшие в том 1814 году практически равными нам по вооружению, совершили за 40 лет скачок по трем главным направлениям: нарезные ружья, нарезная артиллерия, паровой флот.

Но даже три этих новшества еще не гарантировали поражения России, будь у нас железнодорожный транспорт. Почти миллионную армию приходилось держать разбросанной по побережьям Балтийского Черного, Белого морей, границам с Австрией, Пруссией, Швецией. Даже когда выяснялось, что где-то угроза (десанта) миновала и освободившиеся части можно отправлять в Крым, они шли туда по 5–8 месяцев, редея от болезней, с боезапасом тем, что на себе.

V. *Когда была построена первая железная дорога в Крыму? Кем?*

Правильный ответ: В 1855 году, высадившимися англичанами.

От Балаклавы (их порт снабжения) до окраин осажденного Севастополя. Дорога сыграла решающую роль в исходе всей войны.

Артиллерийские дуэли в Севастополе превратились в соревнование по подвозу снарядов и ядер, замене выбывших орудий и, расчетов. Доставка грузов: от заводов, складов Британии, Франции до Севастополя занимала 20–21 день; аналогично по России до Севастополя по 90–93 дня (на волах, по грунтовым дорогам, периодически выключавшимся от раскисания). На начало лета 1855 года у России 549 орудий, у союзников – 597. Преимущество пока не фатальное, но у союзников – 500 зарядов на каждое орудие, у России – 70[111]. На севастопольских дистанциях гладкоствольные, снятые с затопленных кораблей пушки еще могли вести артиллерийские дуэли с нарезными орудиями союзников, но союзникам **логистика** позволяла нарастить преимущество в артиллерии: 5–8-е августа под огнем уже 800 орудий мы теряли ежедневно 900–1000 человек.

Герой обороны Севастополя адмирал Павел Нахимов, на назначение ему императором «аренды» (форма денежного поощрения), горько усмехнулся: «На что мне она? Лучше бы бомб прислал!»

---

[111] К подвигам стойкости добавляли изобретательность. На северной, не атакуемой стороне Севастополя был старый земляной вал, в мирное время служивший мишенью для корабельных стрельб. Его разрыли, вытащили из-под земли 5 000 ядер и отправили на батареи!

Рис. 9.5. Шлюп «Нева» в гавани Святого Павла на острове Кадьяк. Рисунок Юрия Лисянского

Сухая военная справка: *«24 августа, 6-я усиленная бомбардировка заставила умолкнуть артиллерию Малахова кургана и 2-го бастиона»*. Это означало, что тотальное уничтожение нашей артиллерии, в конце августа 1855 г. бомбардировка вырывает из рядов уже 2,5–3 тысячи в день, и главное: при не*возможности нанесения ответного огня!* Потому Горчаков и оставляет Севастополь (южную, осажденную его часть). Здесь ключ к войне, которую можно назвать: **«Первая Логистическая».**

Первая победа в «Первой Логистической»

В мае 1854 года генерал-губернатор восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев, будущий граф Амурский – организует первый «Амурский сплав».

24 июля 1854 года транспорт «Двина» доставил из устья Амура в Петропавловск-Камчатский 350 солдат Сибирского линейного батальона, 2 бомбические пушки двухпудового калибра и 14 пушек 36-фунтового калибра. Пришли по «несуществующему», непризнанному всем миром, но только что открытому путейцем Невельским речному руслу! Прибывший военный инженер поручик Мровинский, сразу же возглавил строительство береговых батарей.

Успели абсолютно «по-русски»: **за 3 недели** до вторжения!

Утром 18 августа 1854 года англо-французская эскадра вошла в Авачинскую бухту, и внезапно была встречена огнем батарей. Десант союзников в 700 человек был генерал-майором **Василием Степановичем Завойко** разгромлен, потеряв знамя и почти половину отряда. Британская пресса писала:

« – Это черное пятно, которое никогда не может быть смыто никакими водами океана...

– Борт одного русского фрегата и несколько береговых батарей оказались непобедимыми перед соединенными силами Англии и Франции, и две величайшие державы мира были разбиты и осмеяны небольшим русским поселением…»

Интересна судьба командующих союзным флотом. Контр-адмирал Дэвид Прайс утром 18 августа в самый канун штурма совершил довольно-таки необычный военный маневр. Представьте: десант проверяет снаряжение, шлюпки спускаются на воду, и тут французскому адмиралу Де Пуанту докладывают: «Командующий, адмирал Дэвид Прайс застрелился».

Некоторые наши историки разъясняли: «*английский адмирал покончил с собой, потеряв надежду на взятие Петропавловска. Предпочел смерть позору».*

Недоказано. В отличие от заключения врачей о смерти его французского коллеги: «*Адмирал Де Пуант умер от истощения физических и душевных сил».* Через несколько месяцев после застрелившегося английского коллеги адмирала. Гениальная история.

Александр II. Окончание Крымской войны

14 января 1855 г. в войну против России вступило, освобожденное в 1799 г. Суворовым, Сардинское королевство, направив к Севастополю 15-тысячный корпус. Но особое влияние оказала позиция Австрии, против которой приходилось держать лучшие войска. Она предъявила России ультиматум, угрожая войной. И Александр II, сменивший скончавшегося 2 марта 1855 года Николая I, согласился заключить мир. **Парижский мир 18 марта 1856 г.** запрещал России иметь на Черном море военный флот и крепости, передавал Турции участок земли в устье Дуная.

Глава 10. ДВУАЛЕКСАНДРИЕ

Восприятию отечественной истории как единого процесса препятствует давнее разложение на противоположные полочки результатов двух важных царствований в истории России: *«Реформы»* Александра II Освободителя и *«Контрреформы»* Александра III Миротворца.

Внутреннюю связность всего периода 1856–1894 годов, времен правления Александров Второго и Третьего должен подчеркнуть предлагаемый термин «ДвуАлександрие», некое фонетическое подражание «Междуцарствию».

Выпячивание и наивное внимание к малосущественным деталям, противопоставление Отец (Реформы) – Сын (***Контр***реформы), затушевывало несколько важных подробностей истории России. Приводило к забвению главного смысла двух царствований, того, что и дает основание для их объединения в период: **«ДвуАлександрие»** (1856–1894 гг).

В случае Александра II Освободителя странная симметрия: нещадно ругая за реформы, подачки либералам противопоставляют его и отцу (для чего вылепляют из Николая I особо величественную колонну), и сыну, Александру III.

Это пример доктринерства, причем обоюдного: либерального и псевдо-патриотического. «Либералы»: наш – Александр II и Реформы. «Патриоты»: наш – Александр III и Контрреформы. Чья в таком случае *вся* Россия с её Историей – непонятно. Но главное забывается: при всей внешней разнице их царствований, отец и сын сделали одно Великое Дело.

Аргумент противопоставителей двух царствований: список министров Александра II (Лорис-Меликов, Милютин и др.), действительно, быстро изгнанных Александром III.

Рис. 10.1. Александр II

Ответить можно на любых образах, сравнениях. Например, историю обычно сравнивают с дорогой, движением по историческому пути.

Тогда представьте Великое историческое препятствие, Историческую Яму, которую пришлось объезжать царям Александрам Второму и Третьему. Но чтобы объехать, надо сначала повернуть руль влево (Реформы, «Царь-Освободитель»), а затем, чтобы остаться на Дороге – вправо (Контрреформы, «Царь-Миротворец»). По-другому не ездят, чтоб только влево-влево, или вправо-вправо, нет таких дорог, путей.

А с чем часто сравнивают Государство? Тело, Организм…

Тогда представьте. В теле страны была громадная опасная опухоль, один разрезал или удалил (Александр II), другой зашил (Александр III).

И тогда смена министров Александра II Лорис-Меликова, Милютина на Игнатьева, Ванновского (важных деятелей Александра III) – не более, чем откладывание скальпеля и взятие хирургической иглы.

Показателен пример бессменного военного министра Александра II – генерала Дмитрия Алексеевича Милютина, творца *первой русской пост-крепостнической,* после-рекрутской армии. Да, в 1881 году, воцарившийся Александр III быстро заменил Милютина Ванновским, но в память его заслуг (и общего дела!), в 1898 году Милютин, будучи

отставным, был произведен (уникальный случай!) в генерал-фельдмаршалы, став в итоге *последним фельдмаршалом* России!

Именно для привлечения внимания к единству действия этих двух императоров, их сосредоточенности на Российской цивилизации, в отличие от предшествующего 60-летнего евроблужданий, и предлагается термин «ДвуАлександрие».

Но эти сравнения бессильны без признания всей величины проблемы, исторической ямы (или опухоли), ненормальности, неестественности государственной жизни с 1762 по 1861 годы.

Вопрос, назревавший 99 лет и один день.

Что была за Болезнь, Препятствие на российском историческом пути? Ответ «Крепостничество» – не полный. До 1762 года, до «Манифеста о вольности дворянской» русское государство держалось на балансе *служилого и тяглого сословий*, на простой смысловой связке: крестьяне принадлежат дворянам, дворяне – государю. Ранее упоминалась и строка из манифеста Петра I 1717 года, по случаю рождения сына: *«Благословил меня Бог еще одним рекрутом»,* и неожиданный для многих факт: в Судебниках 1497 и 1550 гг. нескольких статей посвящено *воспрепятствованию служилым (помещикам) отдаваться в холопы, чтобы избежать государственной службы.*

«Манифест о вольности дворянской» Петра III (1762) и его развитие Екатериной в 92-статейной «Жалованной грамоты дворянству» (1785) часть историков трактует как ошибку, часть — преступное «усиление эксплуатации крестьянства правящим классом». А можно назвать и «Большой Принудительный Заем» (подчеркивая аналогию с «Коллективизацией», через 170 лет так же «занявшей ресурсы у крестьянства»).

Екатериной под сей «Всероссийский Заем» было:

– выиграно 5 войн: 2 турецкие, 1 шведская, 2 польские;

– достигнута важнейшая естественная граница: Черное море;

– воссоединены все 3 ветви русского народа.

В Главе 7 подчеркивался результат: русские крестьяне поселились там, где 900 лет бывали только в качестве угнанных пленников-рабов! Кроме того, дворянство, бывшее, если продолжать финансовые аналогии, «Распорядителем кредита», заложило основу новой русской культуры.

Редко продолжают эту аналогию, но было еще одно сословие, с которым крестьянство было тесно связано (даже этимологически: слово «крестьянин» происходит от «христианина») и накопления которого так же были экспроприированы в эпохи «Больших Принудительных Займов». Интересна закономерность: в обоих случаях удар по духовенству, Русской

Православной Церкви предшествовал компаниям «нажима» на крестьянство. В 20 веке церковь ограбили примерно за 8–10 лет до Коллективизации. А в 18 веке «развитого крепостничества», максимальной эксплуатации предшествовал период выведения «монастырей за штат», отправки монахов в солдаты, попов на госслужбу, колоколов на пушки.

Тот дополнительный ресурс оставался в руках Екатерины и последующих трех императоров, Павла, Александра, Николая, но исчезло понимание его *заемности,* необходимости отдачи, и, главное: необходимости направления этого Ресурса на решение Национальных целей! Обустраивать этими средствами целую Европу было непростительной (и ***непрощенной***) исторической ошибкой.

В русской истории есть популярный апокрифический сюжет периода 1762–1861 годов. Будто каждый император, умирая, завещал наследнику самый сокровенный свой план: *«Мне не дали. Но уж ты — освободи крестьян!»*

Сюжет красивый. Но когда тот наказ умирающего, мог иметь место? Кто, где, кому сказал? Екатерина на стульчаке, сделанном, как известно, из бывшего польского королевского трона, докричалась до запертого в Гатчине наследника? Или Павел, прячущийся в камине Михайловского замка, за мгновения до *апоплексического удара табакеркой в висок*? Или мятущийся Александр в Таганроге?

Ну разве Николай I, умирая на своей солдатской койке, мог прошептать сей завет сыну Александру. Тот-то и освободил! *«Манифест 19 февраля 1861 года»* Александра Освободителя – 99 лет и 1 день спустя «Манифеста о вольности дворянской» (18 февраля 1762 г.).

Впрочем, о мнении рыцаря, мученика нашей истории говорит не только апокриф. Вот выступление Николая I перед Государственным советом, март 1842 года:

« –Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более гибельным. Покойный император Александр в начале своего царствования имел намерение дать крепостным людям свободу, но потом сам отказался от своей мысли, как совершенно еще преждевременной и невозможной в исполнении. Я также никогда на это не решусь… в настоящую эпоху всякий помысел о том был бы не что иное, как преступное посягательство на общественное спокойствие и на благо государства».

Дворяне, оставаясь (почти) в рамках лояльности, тормозят великое дело. Советчики вроде того, кто надоумил *«друга крестьян и врага дворян Павла I»* раздать 600 000 крепостных дворянам — не переводились. Потом 1848 год, в Европе революции, надо напяливать жандармский мундир и идти спасать «*друзей»,* австрийского кесаря. Министр, граф П.Д.

Киселев, сделавший абсолютный максимум возможного для крестьян, свидетельствовал: «после 1848 года *вопрос о крестьянах лопнул».*

И наконец, Александр II в неизмеримо худших, отчаянных условиях, чем были у Александра I, после проигранной Крымской войны, а не победного взятия Парижа в 1861м году решился на реформу. Обстановку последних дней перед прыжком в неизвестность хорошо передает в своем «Дневнике» граф Петр Валуев, управляющий делами комитета министров.

«Заседание Государственного совета 28 января 1861 года.

… На седьмом часу заседания, когда … в *прениях принимали участие все почти языком владеющие члены… Генерал* Н.Н. *Анненков с обычным бледным словоизобилием рассказывал длинную историю о каком-то саратовском помещике из севастопольских героев, которому надлежит выдать дочь в замужество и которого разорит проект* (освобождения крестьян – И.Ш.)».

То есть до объявления царского Манифеста остается три недели, Редакционные комиссии представляют итог многих лет работы и споров.

Еще недели задержки и крестьяне на местах просто не успеют начать новый сельскохозяйственный год. И история генерала Анненкова про севастопольского героя, офицера, помещика, ущемляемого Проектом. История абсолютно справедливая, если не вспоминать, что в Севастополе, кроме офицеров-помещиков, оказывается(!) были и солдаты из крестьян.

Царь Александр, несмотря на упорное сопротивление помещиков и высших чиновников, разъезжая по губерниям, убеждал, уговаривал, стыдил. Ключевский писал: «Б*лагодаря его личному авторитету был утвержден наиболее либеральный из возможных в то время вариантов освобождения (с землей за выкуп)»*.

Но «проценты, пени» за 99 лет «Принудительного Займа» были насчитаны громадные, и даже НЕ крестьяне предъявили их к оплате, а словно специально для этого народившийся новый класс: Интеллигенция.

И теперь до самого 1917 года крестьянские, земельные вопросы будут тесно переплетены с политическими интригами, террором.

Война и мир. Земля и воля

Царь Александр II признавался и даже просил передать господину Тургеневу, что в момент самых тяжелых раздумий об освобождении крестьян, ему лично помогло решиться чтение его «Охотничьих рассказов». И еще одно удивительное литературно-историческое эхо того нервного, взвинченного 1861 года. В одни и те же дни Александр II подписывает исторический Манифест, а Лев Толстой пишет первые главы «Войны и мира» (напомню: в старом, собственно толстовском значении «миръ» значил не только не-войну, но и русское деревенское общество, общину).

Рис. 10.2. Эмблема тайного революционного общества «Земля и Воля»

А революционеры Обручев, Рымаренко, Слепцов и Курочкин Василий Степанович, кстати, известный в ту пору поэт создают в те дни революционную народовольческую организацию **«Земля и воля»** и одноименную газету.

Так в 1861-м и вышли в мир: «великий русский роман» и, не менее известный брэнд «русский революционер». Это делает картину освобождения еще более русской. Отчаянной, в доведенном до крайности положении. Экономика? Петр Струве доказал, что накануне своей отмены крепостничество достигло высшей точки экономической эффективности. Н.Л. Рубинштейн в книге «Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.» говорит об ухудшившемся экономическом положении основной массы крестьян: плата за освобождение. В общем, правы были и марксисты, говорившие об усилении эксплуатации крестьян после 1861 года (правда у них это усиление эксплуатации, как началось от Рюрика, так и шло до 1917 года).

Уже говорилось, что Николай I и граф Киселев делали максимум возможного для крестьян (кроме освобождения крепостных). Освободили своих крестьян и немецкие помещики Остзейского края (Эстляндия, Лифляндия, Курляндия, нынешние республики Прибалтики).

Не было крепостного права на Русском Севере, за Уралом, в областях казачьих войск. По переписи 1857–1859 годов, в крепостной зависимости оставались 23,1 миллиона человек (общее население России было 62,5 миллиона).

Самым сложным был земельный вопрос. Крестьяне за свои полевые наделы обязаны были вносить выкупные платежи и до завершающей выкупной сделки считались временнообязанными, посредниками по платежам выступало государство, а по управлению земельными наделами – крестьянская община.

В среднем государство выплатило помещикам сразу около 80% выкупа, остальное они получали с крестьян деньгами или отработками. А крестьяне должны были в течение 49 лет выплачивать государству 6% от выкупной суммы,

Фиксируя это ухудшение экономического положения крестьян и, медленные (по их мнению) темпы прочих реформ, русские революционеры развернули бурную деятельность. Возбуждали недовольство крестьян выпуском ложных прокламаций, якобы от имени царя (самая обычная тогда мера), объявив Александра II тираном, открыли на него самую настоящую охоту. Уже первое покушения на царя, так сказать.

Выстрел стартового пистолета, абсолютно точно обрисовал все текущие и будущие социальные, моральные расклады. В царя, гулявшего в Летнем саду по старой памяти без охраны, выстрелил Дмитрий Каракозов, но стоявший рядом Осип Комиссаров успел ударить его по руке. Спасенный император, подойдя к схваченному террористу, спросил: *«Ты поляк?*[112]*» – «Русский». «Почему ж ты стрелял в меня?»* – удивился император. – *«Ты обманул народ, обещал ему землю, да не дал».*

Типичность социального расклад»: Каракозов из дворян, Осип Комиссаров из крестьян. Важен и привходящий фактор: у Каракозова катар желудка, очень больно и по тогдашней медицине неизлечимо[113].

И вся дальнейшая история России завязла в оттенках и подробностях деятельности народовольческих организаций. Считается, что организация *«Черный передел»* была менее террористической, чем *«Земля и Воля»,* так как именно из *«Черного передела»* выросли (в эмиграции) будущие русские марксисты: Г. Плеханов, В. Засулич, П. Аксельрод, Я. Стефанович, О. Аптекман.

---

[112] В 1863-1864 в России прошло очередное Польское восстание.

[113] Привлечение «к борьбе за народ» - элемента, которому «все равно помирать» гениально выхвачено Достоевским в «Бесах» (самоубийца Кириллов).

И действительно, хотя *«Черный передел»* сегодня звучит зловеще, напоминая террористов другого континента: *«Черные пантеры»*, и несет зловещие ассоциации: черный юмор, черная неблагодарность, почернеть от злости, но в действительности-то в деревне черным переделом назывался весенний передел крестьянской общиной — земельных полосок, в зависимости от роста семей и вечного трехпольного круговращения земли: пашня, покос, пар и т.д. «Черный» означало — непосредственно на земле, без юридических процедур и белых бумаг. «Черным переделом» называли и мечту крестьян: однажды во время весеннего межевания, поделить и помещичью землю.

Но наличие в вышеприведенном списке марксистов, перешедших из народовольчества на рельсы экономической борьбы Веры Засулич, распространительницы подложных «царских манифестов» и одной из самых знаковых террористок, говорило об изначальной моральной язве народовольцев, напоминавшей катар каракозовского желудка.

И теперь История России требует такого же внимания к делам Засулич, программам народовольцев, терактам – как ранее к Кутузовым, Сперанским, Потемкиным. Степенью влияния на судьбу страны революционеры добились этого.

Террор и подрыв судебной системы России

5 февраля 1878 г. судебной системе Российской империи был нанесен удар такой силы, что многие события, тенденции, вплоть до сегодняшнего недоверия к судебной системе можно считать его «афтершоками»[114]. Заслуживающий отдельного рассмотрения Удар сложился из:

1) выстрела Веры Засулич в петербургского градоначальника Трепова;

2) полного её оправдания судом присяжных, при том что по закону за это преступление полагалось до 20 лет тюремного заключения.

Прелюдия: бунты в тюрьме. Усмиритель градоначальник Трепов приказал высечь розгами народовольца Боголюбова. Вера Засулич, сотрудница самого Сергея Нечаева (создателя организации «Народная расправа»), стреляет, тяжело ранив Трепова.

Министр юстиции граф Пален, имея множество законных вариантов, вплоть до передачи дела военному суду, отдает его суду присяжных. Победоносцев писал: «Идти на суд присяжных с таким делом, посреди такого общества, как петербургское — не шуточное дело». От роли обвинителя уклонились многие, чувствовали, что лавров тут не сыскать. Иное дело – адвокат! И действительно, адвокат Александров внушил присяжным: *«горячее сочувствие*

[114] Толчок, происходящий после основного и меньший по сравнению с ним.

наказанному Боголюбову оправдывает террористку». Оглашение вердикта оборвалось на словах: «Не винов...». Крики радости, истерические рыдания, аплодисменты, топот ног, возгласы «Браво! Ура! Молодцы!». Обнимали друг друга, целовались, лезли через перила к Александрову и Засулич, поздравляли. Адвоката качали, на руках вынесли из зала суда, пронесли до Литейной улицы. Засулич, выйдя из дома предварительного заключения, тоже попала в объятия толпы, радостные крики, подбрасывания вверх. Юрист Н.И. Карабчевский писал: «Защита Веры Засулич сделала адвоката Александрова всемирно знаменитым. Речь его перевели на иностранные языки». Газеты Франции, Германии, Англии, США, Италии в восторге: «В России наконец-то победили Закон и Гуманность»!

На следующий день после освобождения приговор был опротестован, издан приказ об аресте Засулич, которая скрылась на конспиративной квартире, тайно переправлена в Швецию, потом в Париж. Вроде бы, привычное тогдашнее коловращение, почти рутина: теракт, суд, подполье, эмиграция.

Но все 150 лет публицисты историографы всех направлений оставили не замеченным логический парадокс: Европа, США тогда приветствовали *Торжество Закона в России!* Законоправие, работу передового, прогрессивного суда присяжных.

Рис. 10.3. Переправа русской армии через Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года, Николай Дмитриев-Оренбургский (1883)

Что присяжные оказались подвержены истерии, давлению – ладно. Тут можно сказать: сами виноваты, поздно провели судебные реформы, у «сырых» присяжных убогие, неустоявшиеся юридические параграфы смешались с демагогией.

Но торжество законоправия, справедливая судебная система во всем мире предполагает рассмотрение дела ***в нескольких*** инстанциях! Районный суд решил, областной может перерешить, далее Верховный суд. А вышло? Европа, вместе с нашими революционерами, получив нужное решение ***первой*** инстанции, Петербургского окружного суда, выкрадывает и укрывает Засулич, от последующих столь же **законных** судебных инстанций!

История и Истерия

В 1878-й год и несколько последующих лет, громадный успех имели фотокарточки *«романтической преступницы, из-за любовника чуть не застрелившей градоначальника»* – так решила тогдашняя обывательщина, «попса». Даже совершенно жалкие внешние данные террористки не помешали романтизации. Курсистки, гувернантки, модистки мечтали повторить подвиг Засулич. Теперь *русских* градоначальников можно стрелять безнаказанно. Французских, немецких, английских? Их Закон *«горячим сочувствием, толкнувшим на теракт»* не обойти: гильотины, виселицы в Европе работали в обычном режиме. А «дикари» получили в руки сразу две игрушки: многозарядный револьвер и Суд присяжных – теперь они точно разнесут свое государство.

В случае Веры Засулич остался недооценен интервал между внешним Поводом и Поступком. 13 июля 1877 г. Трепов высек Боголюбова. Засулич в него стреляет 5 февраля 1878 г. Срок достаточный, чтоб отбросить подхваченные общественным мнением басни адвоката Александрова *о «благородном порыве… **вдруг** ощутившей оскорбление арестанту – как себе лично».* Те полгода: инкубационный период болезни. «Заводилась», примерно, как примерялась всю жизнь знаменитая Аполлинария Суслова. Экс-пассия Достоевского, позже Розанова, доказывала Федору Михайловичу за нанесенное ей когда-то *мужчиной* оскорбление: «Н*е все ли равно, какой мужчина заплатит за надругательство надо мной. Почему бы и не сам царь? Как просто, подумай только, один жест, одно движение, и ты в сонме знаменитостей, гениев, великих людей, спасителей человечества».*

Сергей Кравчинский, зарезавший среди бела дня на людной улице предшественника шефа жандармов Мезенцева, вещал о революционерах-террористах: *«Он прекрасен, грозен, неотразимо обаятелен, соединяет оба высочайшие типа человеческого величия: мученика и героя»*.

Л. Мирский покушался на нового шефа жандармов, Дрентельна, чтоб привлечь внимание любимой девушки, у которой *был чисто романтический восторг перед Кравчинским.*

Лондонский издатель «Колокола» Герцен: *«Есть мгновения в жизни народов, в которые весь нравственный быт поколеблен, все нервы подняты и жизнь человеку так мало стоит... своя жизнь... что он делается убийцей»*.

Статистически зафиксированную волну самоубийств молодежи начала 20 века академик В.М. Бехтерев (основоположник нескольких направлений в психиатрии) объяснял, как *«социальную болезнь, помимо угнетающего личность аффекта, связанного с процессами модернизации общества, силу примера и общее пессимистическое настроение умов»*.

Из сборника «На помощь молодежи» (Киев, 1910 г.): *«…в молодом поколении растерянность и подавленность, ослабление воли к жизни, отчаянная разочарованность и гнетущее одиночество… Бывают в истории такие периоды и условия, когда разочаровываться жизнью становится особенно легко и удобно, а может быть и модно»*. В такой контекст оказались вписаны события новой войны.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

В 1875–1876 годах, в ответ на восстания славян в Болгарии, Герцеговине, турки устроили масштабную «резню», только в Болгарии в короткий срок было убито 30 000 человек. Возмущения общественности прошли в Европе, но особенно сильные в России. Сменивший в 1856 г. николаевского министра иностранных дел Карла Нессельроде, виновника многих внешнеполитических провалов, увенчанных Крымской войной, князь Александр Горчаков (однокашник Пушкина по лицею) провел тщательнейшую дипломатическую подготовку. Положение России, связанной условиями Парижского договора 1856 года, зафиксировавшего поражение в Крымской войне, было очень тяжелым. Англия и Австрия в любой момент могли вступить в войну на стороне Турции. Рейхштадским соглашением (1876) с Австрией и серией искусных дипломатических маневров Горчаков обеспечил относительный нейтралитет европейских держав на 1–2 года. В случае затягивания войны на больший срок грозило повторение крымской ситуации, составления новой коалиции.

В апреле 1877 г. Россия объявила Турции войну. Первая проба сил новой, после-рекрутской армии Дмитрия Милютина оказалась успешной, при том, что, по многим видам вооружения Россия так же впервые уступала Турции, экипированной англичанами. В июне русские в двух пунктах форсировали Дунай и передовой отряд Гурко сразу же был брошен на занятие Балканских перевалов. Но три кровопролитных попытки взять крепость Плевну окончились неудачей – сюда турки стянули войска с Западных Балкан, что спасло блокированных черногорцев от полного уничтожения, но сильно затормозило движение

русских корпусов. Осаждать Плевну поручили герою Севастопольской обороны генералу Тотлебену. Александр II, находившийся в действующей армии, приказал перебросить на балканский театр военных действий и Гвардейский корпус, главный резерв России. Русская линия едва не была прорвана у Тырново. Главной задачей было удержание Шипкинского перевала, что обеспечивало продолжение наступления в следующем году. Зимой Балканские перевалы, по оценке военных всего мира были абсолютно непроходимы. Перевалы были укрыты снегом в ноябре 1877 г. Начальник генштаба Германии Мольтке отпустил своих военных наблюдателей в отпуска. Канцлер Бисмарк, ревниво следивший за успехами России, приказал: «Уберите в моем кабинете карту Балканского полуострова – до весны не нужна».

Но чтоб предупредить вмешательство западных держав (отпущенный год истекал в апреле 1878 г.) Россия решилась на зимний бросок, один из самых трудных переходов в истории войн. Солдаты с невероятными усилиями втаскивали по ледяным скалам орудия, срываясь в пропасти вместе пушками, лошадьми. Генералу Гурко донесли: на один из перевалов артиллерию даже на руках поднять нельзя. Гурко приказал: «Втащить зубами!» Втащили, перейдя Балканы вышли на оперативный простор и 11февраля Скобелев занял город Сан-Стефано в 12 верстах от Стамбула. Где и был подписан мир, дававший жизнь и свободу балканским народам.

Но положение «на грани» сказалось тем, что Англия и Австрия, грозя созданием новой коалиции потребовали пересмотра Сан-Стефанского договора на Берлинском конгрессе.

В таких ситуациях «Уравнения мирных договоров» всегда решаются с учетом многих факторов: военных результатов и внутренней стабильности сторон. За неделю до Берлинского конгресса Турция в расчете на помощь подарила Англии остров Кипр! Так у Лондона появилось важнейшее владение в Восточном Средиземноморье и его давление в Берлине было сильнейшим. Но

через три дня после взятия Адрианополя, достижения армией высшей точки за все 300 лет турецких войн, прозвучал выстрел Веры Засулич, и последующие студенческие волнения, и приговор присяжных, оправдавших теракт в столице. Против России заработал фактор внутренней нестабильности[115] и в итоге Берлинский конгресс более чем уполовинил достижения Сан-Стефанского договора, касательно прав и территорий балканских народов.

[115] Это становится важной тенденцией. В 1863–1864 гг. Польская повстанческая армия через посредство революционеров «Земли и Воли» пытается организовать Восстание в Поволжье.

Реформы Александра II

Крайняя запущенность крестьянского вопроса обернулась списком столь же необходимых тяжелых реформ:

– военная (крестьяне теперь не поставщики рекрутов, вводится всеобщая воинская повинность);

– местное самоуправление (дворяне и Дворянские собрания теперь не правители на местах);

– судебная (дворяне теперь не судьи для миллионов крестьян).

«Земские положения» (1864) вводили система местных органов самоуправления на двух уровнях: в уездах и губерниях. Уездные земские собрания выбирались населением уезда раз в три года; губернские формировались из представителей, выдвинутых на уездных собраниях.

Выборы были организованы так, чтоб обеспечить преимущества дворян-помещиков. Где поместное дворянство отсутствовало (Русский Север, Сибирь), или где оно было ненадежно (польское в западных губерниях) – земство не вводилось.

«Городовое положение» (1870) был аналогом земств в городах. Гласные (депутаты) из своего состава выбирали городские управы, постоянно действующие исполнительные органы.

«Судебные уставы» (1864). Вместо ранее существовавших сословных, отдельных судов для дворян, горожан, крестьян создали общегосударственную судебную систему, с подразделением на мировую и государственную. Мировой суд разгружал государственный от массы дел по мелким правонарушениям и незначительными искам. Мировой судья выбирался населением из своей среды. Судебная процедура носила предельно упрощенный характер: мировой судья заслушивал дело и тут же выносил приговор. Суд был открыт для посетителей.

Государственный суд действовал по судебным округам, границы которых не совпадали с границами губерний (в целях уменьшения влияния администрации). Судьи и следователи были несменяемы. Уволить их было можно только по приговору суда (вышестоящего). Исход судебного процесса определялся присяжными заседателями, представителями общества. После позора «Дела Засулич», правительство постепенно передает политические дела военным судам.

Военные реформы. «Устав о воинской повинности» (1874 г.) вместо рекрутских наборов вводил всеобщую воинскую повинность. Призыву подлежали все годные по здоровью мужчины, достигшие 20 лет (без различия сословий). В сухопутных войсках – 6 лет действительной службы и 9 лет пребывания в запасе; для флота – 7 лет и 3 года соответственно. Устав предусматривал льготы по семейному положению, сокращал срок

службы в зависимости от уровня образования. В мирное время на действительной службе находилось 25–30% от общего числа призывников.

Министр Д.А. Милютин создал систему 15 военных округов. Ликвидировались закрытые военные учебные заведения – кадетские корпуса. Вводились военные гимназии, по окончанию которых по желанию поступали в юнкерские училища. Высшее военное образование давали академии.

Рис. 10.4. Военные реформы. Граф Д. А. Милютин, военный министр, архитектор военной реформы

Важнейшим пунктом было перевооружение. Полувековое отставание стремительно наверстывалось. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала экзаменом новой армии, весьма успешно сданным.

Восточная политика Александра II…

… продолжала самое удачное из деяний Николая I. И если Первый Амурский сплав спас для России летом 1854 года Петропавлоск-Камчатский, то уже второй Амурский сплав обеспечил освоение Приамурья. В 1857–1858 гг. было образовано 28 первых казачьих поселений. Крестьян к 1892 г. в Приамурье было 31 000 душ, но затем процесс заселения ускорился. 16 мая 1858 г. начальник Невельского, генерал-губернатор Муравьев заключил с китайским правительством Айгунский трактат, по которому Амур до самого устья признан границей России с Китаем.

А по Пекинскому трактату 1860-го Китай передает России Приморье.

Продажа Аляски.

Этот попрек Александру II связан с такой горой слухов, что даже в наши дни в Госдуме шли речи, что надо бы вернуть *арендованную на 99 лет Аляску!*

Нет, увы! Аляска продана, «вчистую», о чем и был подписан 30 марта 1867 года в Вашингтоне соответствующий Договор. А те многолетние толки об аренде как раз и объясняют причины продажи и растут из все той же Крымской войны. На Аляске работала РАК («Русско-Американская компания»). Хоть звучанием это напоминает нынешние СП («Совместные предприятия») – это была безусловно русская компания, творение великого подвижника Шелехова, «американская» просто означало *место деятельности,* примерно, как «Британская *Ост-Индская* компания».

Невозможность обороны Аляски от Англии и породила решение, из-за которого до 21 века долетают «арендные» слухи. РАК увидела: единственным шансом сохранить Русскую Аляску была «фиктивная сделка», на три года передача собственности «Американо-русской торговой компании». Звучит похоже, но то была уже реально американская компания, с офисом в Сан-Франциско, контролировавшаяся правительством США. Договор подготовили, но дальнейшая судьба не ясна. Русским кораблям, как вспоминает Отто Линдгольм (русский подданный, капитан китобойного брига «Великий князь Константин»), в тот период приходилось ради спасения подымать американский флаг.

Рис. 10.5. Чек на 7,2 млн долларов США, предъявленный для оплаты покупки Аляски

Чтобы понять весь трагизм нашего положения надо вспомнить и 2 акт борьбы за Петропавловск-Камчатский. В 1854 году подвезенные первым Амурским сплавом пушки, солдаты действительно разгромили англо-французский десант, английский адмирал застрелился и французский умер от нервного истощения – всё точно. Но в следующем, 1855 году англо-французский флот пришел вновь, теперь уже в составе: 12 кораблей, 5 000

матросов и солдат (всё удвоено). А Петропавловск был пуст. Все имущество, оставшиеся пушки, люди были погружены на суда и вывезены. Куда? Тут время отложить книгу, взглянуть на карту. Велико Тихоокеанское побережье, «*а отступать – некуда!*» Весь наш азиатский берег – пустыня. Эвакуированные люди погибнут и безо всяких английских десантов.

И опять сказалось открытие Геннадия Невельского: устье Амура! Отрицаемое евро-учеными как географический факт оно сыграло роль еще раз и приняло суда с эвакуированным гарнизоном Петропавловска. Войны стали неизмеримо масштабнее по числу людей, орудий и та самая Логистика сказалась еще (много) раз. Аляска была в принципе не защитима, и убедившись в этом, царь решился её продать.

V.

Другая часть попреков Александру II: «За 7,2 млн долларов, преступно дешево»!

Сравним с покупкой у Наполеона французской Луизианы (1803 г.). Не нынешнего штата, а громадной полосы от Нью-Орлеана до Канады, в четверть территории США ушла за 15 миллионов долларов. В пересчете на площадь луизианская земля продана – 3 цента за акр. А аляскинская ледяная пустыня 1,9 цента за 1 акр[116].

НО в торговых делах нужна дотошность! Оказывается, американцы за несколько лет до Луизианы пытались купить там один только город Нью-Орлеан, важнейший в регионе порт, центр работорговли, за 10 миллионов долларов.

Значит, сама Луизиана, за вычетом Нью-Орлеана, ушла за 5 миллионов.

Но Наполеон ведь не был сумасшедшим (то все-таки был еще 1803 год, а не ***1812-й год***)! Он увидел свой стратегический вакуум между Францией и Луизианой – Океан. А на нем британский флот. Он тоже, получается, продавал не Луизиану, а *«Войну за Луизиану»,* безусловно бы проигранную.

И сам граф Муравьев-Амурский, вернувший для России Дальний Восток, признавал необходимость продажи. Только проведя железную дорогу до Тихого океана (а она в это время только подходила к Волге), обустроив на Дальнем Востоке крепости и порты, создав там новый флот, контролирующий хотя бы северную часть Океана, можно было бы надеяться отстоять Аляску.

---

[116] В обоих случаях продавались прибрежные полосы + переуступались специальные права деятельности на территориях индейских племен Аляски, Луизианы. С ними потом были отдельные дела.

Финал труднейшего царствования

Перед строками о гибели великого царя-мученика, нужно привлечь внимание к еще одному важному, недооцененному факту. Российскую Империю, в значительной мере погубило, как ни дико это покажется некоторым, безземелье. Безысходное аграрное перенаселение, сложившееся к началу XX века – тема следующей Главы, но краткую подводку к теме необходимо дать здесь, в рассказе об Александре II.

Негласный, неписанный «общественный договор России» гласил: крестьяне всегда поддерживают царя, а царь всегда найдет новые земли, спасение от безземелья, решение проблемы перенаселения. Поволжье, Урал, Кубань, нынешнее Ставрополье и целая страна Новороссия – примеры таких удачных решений. Почему в этой Истории и проведен такой резкий водораздел между Екатериной Великой, обеспечивавшей продолжение этого «общественного договора», и её несчастных потомках, воевавших за рыцарей Мальтийского ордена, или присоединявших «черные дыры» Финляндии и Польши (с точки зрения крестьянина это были места НЕ возможного расселения, а лишь места для могил его сыновей, взятых в рекруты и погибших в этих злосчастных землях).

И возражение *«Павел, Александр I не виноваты – просто пригодных земель не осталось!»* опровергает как раз период, обозначенный в этой книге как **«ДвуАлександрие».** Когда всерьез вернулись к национальным проблемам – подходящие земли сразу нашлись: Сибирь, Дальний Восток. Первый из царей этого счастливого и нормального периода бесконфликтно присоединил Приамурье, Приморье, а второй проложил туда дорогу[117], попутно заселив Алтай и громадную полосу Сибири.

Но трагедия упущенного (не им) времени и тяжко запущенных проблем сказалась. После долгой серии покушений (подрывали Зимний дворец, пытались взорвать царский поезд, Каменный мост, перекресток Садовой и Невского проспекта в Петербурге и т.д.), 1 марта 1881 года народовольцы все же убили Александра II.

Первая бомба ранила прохожих и терских казаков из охраны, император вышел из кареты, его умоляли срочно покинуть место покушения, но Александр II счел нужным остаться, ободрить раненных, возможно дождаться их эвакуации. В это время второй террорист, в суете незамеченный охраной, подошел и бросил бомбу смертельно ранившую императора.

---

[117] Чья заслуга Транссиб? Александра III, или Николая II? - будет рассмотрено далее.

Жертва, не ставшая искуплением.

Термин «искупление», конечно, религиозного происхождения, но и на крайних атеистов трагическая смерть человека, тем более такого как Император, оказывает моральное воздействие, заставляет задуматься.

Но у значительной части российской интеллигенции, формировавшейся с 1820-х годов ***вне***национальной, ***вне***церковной, ***анти***государственной, гибель Царя-Освободителя не вызвала катарсис. Не произошло обновления, перезагрузки привычного круга мыслей, на котором им предстояло, как на детской карусели крутиться еще 36 лет[118].

И во время суда над цареубийцами в Петербурге было разыграно представление, возможное, похоже, только в России, в среде вышеупомянутой интеллигенции.

Накануне вынесения приговора в зале Кредитного товарищества, во время публичной лекции, модный философ Владимир Соловьев, вдруг сказал о цареубийцах: *«Царь должен их простить. Если он христианин, он должен простить. Если он действительный вождь народа, он должен простить. Если государственная власть вступит на кровавый путь, мы отречемся от нее»*. Свидетели: *«Невозможно передать, что творилось в зале. Какой-то массовый экстаз.* ***Восторженная молодежь вынесла оратора на руках****»*.

Та речь Соловьева и волна последовавшей общественной истерии словно протянули бикфордов шнур от предыдущей эпохи терроризма Нечаева, Засулич (точно так же вместе с адвокатом вынесенной из зала суда на восторженных руках) – прямо к двум последним царствованиям в России.

V.

Знак требуемой проверки поставлен потому, что на первый взгляд сложно поверить в возможность столь наивного «передергивания», смешения подмены христианских заповедей личного поведения, и основ государственной жизни, обязанностей власти. Словно и не было 1500 лет существования христианства в государствах, тысяч монархов, подписывавших смертные приговоры. И это сказал человек считавшийся ведущим философом, религиоведом эпохи. Значительная часть интеллигенции, поэты Серебряного века начиная с Блока гордо именовали себя учениками Соловьева. Другой сквозной линией его работ была необходимость Православию признать свою историческую ошибочность и сдаться католичеству.

---

[118] В 1917 свержение Николая II произойдет в те же дни начала марта, ставшие поистине роковыми для многих правителей от Цезаря до Сталина.

Исторический, военно-политический фон того уникального упреждающего проекта духовного (и материального) саморазоружения был таков. Кумир Соловьева римский папа *Лев XIII* собирая антироссийскую коалицию благословлял турецкое оружие: *«Чем скорее будет подавлена схизма*[119]*, тем лучше. Рука Божия может руководить и мечом башибузука*[120]*»*. Уже достиг полковничьего чина и готов к трону – настоящий монстр милитаризма, будущий кайзер Вильгельм II. А здесь – потеря всех ориентиров: «учредим-ка на месте Российской империи коммуну первых христиан и посмотрим, что выйдет?»

Обер-прокурор Синода Победоносцев предупреждал царя: «Безумные злодеи, погубившие Родителя Вашего, не удовлетворятся никакой уступкой и только рассвирепеют. Их можно унять только борьбою с ними железом и кровью».

И Александр III, только что принявший власть и громадную ответственность, на ходу формируя систему взглядов, решений, сразу отличает «голос общественности» от «гласа народа». К повешенью были приговорены непосредственные организаторы терактов и исполнители: А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич, Т. М. Михайлов, Н. И. Рысаков, Г.М. Гельфман. Последней ввиду беременности, казнь заменили каторгой. Последующим пятидесяти судимым народовольцам царь Александр III так же заменил смертные приговоры каторгой.

Недомыслием соловьевской интеллигенции мода на террор, сочувствие террористам сохранялась, и новую вспышку дала уже при Николае II. По некоторым подсчетам с января 1908 года по середину мая 1910 года произошло 19 957 террористических актов и экспроприаций (нападений на банки, почтовые отделения, вооруженный грабеж в пользу революции), в результате которых было убито 732 госчиновника и 3051 частное лицо. Общее число убитых и раненых в результате терактов в 1901–1911 годах – около 17 000 человек. Среди них: министры и премьер-министр, Великий князь, губернаторы, офицеры и генералы армии, полиции, жандармерии.

Вся политическая деятельность, оттенки споров и «программ», умещались в одной популярной тогда фразе Михаила Каткова:

Революционер - правительству: «Уступи или я буду стрелять!»

Либерал - правительству: «Уступи или он будет стрелять!»

И Александр III начал с мер, против тех и других, добившись успокоения общества.

---

[119] Православие на папском жаргоне.

[120] Главные головорезы турецкой армии.

Продолжение ДвуАлександрия. Контрреформы и результаты

Александр III ростом (193 см) выдался в деда (Николая I), обладал огромной физической силой: гнул пятаки, разгибал подковы. Был счастлив в браке с датской принцессой Дагмарой (в православном крещении Марией Федоровной). Скромность, искренняя бытовая неприхотливость Александра (более всего любившего щи, гречневую кашу) – существенно упростили придворный этикет, резко сократили штат министерства двора. Заграничные вина были заменены крымскими и кавказскими. Деньги в большей мере расходовались на приобретение предметов искусства.

Александр отличился на русско-турецкой войне: командуя корпусом будущий «Царь-Миротворец» (в его царствование Россия не вела ни одной войны) показал себя квалифицированным военачальником.

Историк Василий Ключевский:

«Наука отведет Императору подобающее место в истории России и всей Европы. Скажет, что Он одержал победу в области, где всего труднее добиться победы, победил предрассудок народов и этим содействовал их сближению, покорил общественную совесть во имя мира и правды, увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, обострил и приподнял русскую историческую мысль, русское национальное сознание и сделал все это так тихо и молчаливо».

Заняв престол в 36 лет, Александр III благодаря своим человеческим достоинствам (благородную цельность и прямодушие характера царя признавал весь мир, в том числе его противники) сумел подобрать, объединить вокруг себя достойнейших людей своего поколения.

Менделеев вместе с адмиралом Чихачевым вводили новый бездымный порох, новые типы кораблей, водку «монопольку», сети казенных заводов.

Михаил Катков и обер-прокурор Синода Победоносцев занимались идеологией, моральным оздоровлением общества.

Самый выдающийся из сотрудников Александра III – Сергей Юльевич Витте фактически продолжил «ДвуАлександрие» (если понимать это как период успешного сосредоточенного развития России) даже **за пределы земной жизни великого императора.** В первый созидательный период царствования Николая II Витте довершал важнейшие дела Александра III: «винная монополия» (точное название «Казенная продажа питий») и строительство Транссиба.

Начиналось правление Александра III следующими мерами:

Апрель 1881 г. Обнародован царский **Манифест «О незыблемости самодержавия»**, объявивший, что император будет **«утверждать и охранять для блага народного самодержавную власть от всяких на нее поползновений».**

Август 1881 г. Вышло правительственное распоряжение **«О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»**. Министр внутренних дел, губернаторы получили право **объявлять чрезвычайное положение**, приостанавливая деятельность уездных земств и городских дум, органы печати, арестовывать и предавать военному трибуналу лиц, подозреваемых в антигосударственной деятельности.

Июль 1889 г. Издан закон, ограничивающий юрисдикцию **присяжных заседателей** (поддавшихся самой примитивной демагогии).

Экономика и финансы. К началу царствования Александра III государственный долг составлял более 6 млрд рублей, государственный бюджет был хронически дефицитен. В апреле 1881 г. новый министр финансов Николай Христианович Бунге начал работу, которую доведет до исторического успеха Сергей Юльевич Витте. Главная цель: перенос тяжести с прямых налогов (трудно собираемая подушная подать) на косвенные налоги, главным из которых стал акциз на алкоголь, но это в будущем, не при Бунге: великую «войну за русскую водку» предстояло начать и выиграть Сергею Витте.

Успешен был и назначенный в январе 1887 г. новый министр финансов – Иван Александрович Вышнеградский: вывел бюджет в профицит, снизил процент по иностранным займам с 5 до 4%.

И долгожданный рост материального могущества страны превзошел самые оптимистические прогнозы. С 1881 по 1896 год промышленное производство в России выросло в 6,5 раз. Выработка на одного рабочего выросла на 22%. С 1890 по 1900 год мощность паровых двигателей в промышленности России увеличилась с 125 100 л.с. до 1 294 500 л.с. (рост 300%).

«Российская империя буквально содрогалась от тяжкой поступи промышленного прогресса: сейсмическая станция в Риге фиксировала двухбалльное землетрясение, когда на Ижорском заводе в Петербурге второй в Европе по мощности после крупповского в Германии пресс усилием в 10 000 тонн гнул броневые листы»[121].

Быстро растут промышленные районы Донбасс, Баку (где внедряется русская разработка: Крекинг нефти). Великий русский ученый, а еще и успешный администратор (глава созданной им метрологической службы), крупнейший ученый-экономист Дмитрий Иванович

---

[121] «Петербург. Запахи и звуки» В. Лапин.

Менделеев определил царствование Александра III так: *«лучший период в истории русской промышленности».* Но его пиетет касался и всей личности, политики Александра III:

«Миротворец Александр III предвидел суть русских и мировых судеб более и далее своих современников[122]. Люди, прожившие его царствование, ясно сознавали, что тогда наступила известная степень сдержанной сосредоточенности и собирания сил, направленных от блестящих, даже ярких преобразований и новшеств предшествующего славного царствования – к простой обыденной внутренней деятельности. Мир во всем мире, созданный покойным императором, как высшее общее благо, и действительно укреплен его доброю волею в среде народов, участвующих в прогрессе. Всеобщее признание этого ляжет неувядаемым венком на его могилу и, смеем думать, даст благие плоды повсюду».

И в *«Заветных мыслях»* Менделеев суммирует: *«*Шуму и блеску не было, а совершались же дела важные и трудные».

Внешней политике царь уделял гораздо меньше внимания чем предшественники и это было во благо России. **«Союз трёх императоров»** заключался по сути в том, что союзники – Германия и Австро-Венгрия – просто следили, сколько ещё протянется сентиментальное помрачение России. После спасения Австрии в 1848 году получила удар в Крымскую войну. В 1878 г. Бисмарк на Берлинском конгрессе выступил противником России. Наконец в тайне от России, Германия, Австро-Венгрия и Италия, заключили Тройственный союз (1882 г.) о военной помощи друг другу в случае военных действий с Россией или Францией. И Александр III отказался от поддержки императоров, не испугавшись сближения с республиканской(!) Францией.

Рожденная успехом русско-турецкой войны Болгария вскоре переориентировалась на Германию и Австро-Венгрию, напала на Сербию. И Александр III перестал заступаться за Болгарию в её делах с Турцией (что «братушкам» казалось невозможным), и в целом ослабил внимание к Балканам, ранее отвлекавшим изрядную часть усилий российских дипломатов, требовавшим постоянной финансовой поддержки. Но в Средней Азии царь продолжил политику мирного присоединения туркменских племён.

Министр двух императоров. Сергей Юльевич Витте.

Сергей Витте окончил в 1870 г. Новороссийский университет (Одесса) со степенью кандидата физико-математических наук, но из-за денежных трудностей в семье отказался от научной карьеры. Служил в Управлении Одесской железной дороги. Стал ближайшим

---

[122] Это пишет человек, создавший знаменитую «Таблицу», то есть – сам «провидевший» элементное строение вселенной.

сотрудником директора Русского общества пароходства и торговли адмирала Н. М. Чихачёва. Русско-турецкая война (1877–1878 гг.) дала им шанс отличиться. Адмирал Чихачёв назначен начальником обороны Чёрного моря, а Сергей Витте, управляя железной дорогой, переехал ближе к театру военных действий в Бухарест, был отмечен за организацию перевозки русских войск.

В 1880-х годах управляющий «Общества Юго-Западных железных дорог» Витте добился значительного роста эффективности, а еще Сергей Юльевич в присутствии Александра III отказал царским адъютантам, требовавшим подать царскому поезду два паровоза (царь любил быструю езду). Вскоре после знаменитого крушения царского поезда в 1888 году (авария в Борках) Александр III вспомнил гражданское мужество и правоту Витте.

10 марта 1889 года Витте назначен директором Департамента железнодорожных дел при Министерстве финансов. Сравнительно с окладом в «Обществе Юго-Западных железных дорог» он терял, но император Александр III взялся возмещать ему разницу из своих личных денег.

Став Министром путей сообщения, Витте ликвидировал хронические скопления неперевезённых грузов. Провёл реформу железнодорожных тарифов, его книга «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» имела практическое применение и в годы СССР.

В 1891 году был принят новый таможенный тариф России, сыгравший большую роль для развивавшейся промышленности, но и вызвавший знаменитую «Таможенную войну»[123] с Германией, которую Сергей Юльевич выиграл. Канцлер Бисмарк оценил своего противника: «В последние десятилетия я в первый раз встретил человека, который имеет силу характера, волю и знание, чего он хочет».

Обычное следствие защитных тарифов: рост контрабанды. Витте впервые в России учреждает пограничную службу (до этого были лишь казацкие заставы). Вот почему в Музее пограничных войск в Москве выставлен величественный портрет Витте.

С 1892 года Министр финансов России[124] Витте приступает к главным делам Империи.

---

[123] В 1887 году Германия повысила пошлины на русское зерно, введя благоприятные условия для зерна американского. В ответ Россия ввела тариф, удваивавший пошлины на германские товары. Обоюдные повышения вводились несколько раз.

[124] Важная деталь: до введения официального поста Председателя Совета министров, в течение почти целого века, в отсутствие императора на заседаниях правительства Империи традиционно председательствовал министр военный? – нет: министр финансов!

«Казенная продажа питий»

Алкогольная реформа 1894–1902 годов – одна из самых удачных не только алкогольных, но и вообще реформ в истории России. Как и с Транссибом, другими начинаниями, отправным импульсом стали слова Александра III:

«Меня крайне мучает и смущает, что русский человек так пропивается. Необходимо принять решительные меры против этого пьянства».

6 июня 1894 года было опубликовано: **«Высочайше утвержденное положение о казенной продаже питий».**

Как именно русский человек «пропивался»? Кабак, кружечный двор, кружало, в западных губерниях шинок. Закуски запрещены. Водка выделяется на заднем дворе кабака, сырье и технология: по вкусу и щедрости кабатчика. Фактически: сивуха, самогон, для отбития запаха сивухи дурманные травы. Для мягкости, как говорили тогда «питкости», использовался поташ (очень вреден для сердечной мышцы). Взгляд современника: «Посуда как в свином хлеву, питье премерзкое, цена бесовская». Это: «Распивочно». Вторая форма отпуска: «На вынос». Николай Алексеевич Некрасов, поэма «Кому на Руси жить хорошо»:

На всей тебе, Русь-матушка,

Как клейма на преступнике…

Два слова нацарапаны:

"Навынос и распивочно".

И далее картина того «Навынос»:

Возьмем ведерко с водкою,

Пойдем-ка по избам:

Да, водку покупали горшками, ведрами. Массового производства стеклянных бутылок в до-Виттевской России НЕ БЫЛО! В конце 19 века фиксировали хождение бутылок из-под мадер, рейнвейнов, шампанского, поставленных в Россию еще при Николае I!

Экономика процесса: «Пей в долг, под будущий урожай! Пропивай корову, лошадь, упряжь, борону, топор». Кабатчик, шинкарь – совместители: «бармен», скупщик краденого, рэкетир, вышибатель долгов и т.д. Крестьяне поджигали кабаки, убивали кабатчиков, которым вместе с откупщиками уходила большая часть алкогольных доходов.

И еще одно наследие Речи Посполитой, как тогда говорили: *«чумной поцелуй Польши».* Многостолетнее «Право Пропинации»: древнефеодальное право (ровесник еще «Права Первой ночи»), монопольное право панов на алкогольную торговлю в своих поместьях. Паны сдавали кабаки в аренду евреям. Данные комиссии графа Палена:

Евреи содержат 27% всех винокуренных заводов в Европейской России, в черте оседлости – 53%. В том числе: в Подольской губернии – 83%, в Гродненской – 76%, в Херсонской – 72%.

Доклад Палена не обвинял евреев: это загульные, бестолковые польские, литовские паны 400 лет всё что могли сдавали в аренды (и православные церкви: за венчание, отпевание – плати пану). Все царские правительства после присоединения Украины, Белоруссии, Литвы, Польши ничего не могли предпринять, один из самых запущенных вопросов.

Научный подход. В комиссию, созданную Витте, вошли ученые: В.М. Бехтерев, Ф.Ф. Эрисман, А.И. Введенский, А.Я. Данилевский. Использовалась диссертация великого физиолога Сеченова: «Материалы по физиологии алкогольного опьянения». Выявлено. Главная причина болезненных последствий: примеси, синтеза этанола, сивушные масла, альдегиды, эфиры, метанол. То есть плоха очистка. У физиологов принял эстафету Менделеев: работы по смешению и очистке спиртов создали знаменитый русский стандарт, на основе которого начала производиться государственная водка *«монополька»*[125]. А позже, в Первую мировую войну технологии очистки спирта углем профессора Зелинского были применены в создании первого противогаза!

Планомерность. Страна была разделена на 4 большие части: 4 очереди введения *«Казенной продажи питий»* в зависимости от исторических и национальных особенностей края. По всей стране создавались «Казенные винные склады» – нынешние ликероводочные заводы: около 150, все по единому плану, в едином стиле. Добротный красный кирпич, сделано на века. Не смотря на удары военных времен работают и по сей день (закрытие Московского «Кристалла» – вопрос дороговизны земли).

Не забыли смежников: почти с нуля развито производство стеклотары. Пример воодушевленного сотрудничества: дизайн бутылок разрабатывал сам Федор Шехтель. Водочные этикетки рисовали Билибин, Лансере, Бенуа, Коровин, Врубель.

Запущена государственная программа по сдерживанию крайностей пьянства. В трактирах: пристойный вид, посуда, обязательный ассортимент закусок и горячих блюд! Разложены брошюры «Всероссийского общества трезвости». Обязательно наличие патефона. Утвержден был даже минимальный перечень грампластинок! **Феноменальный финансовый успех.** Доход России: 24% госбюджета(!), 285 млн рублей (прямые налоги с населения – всего 98 млн рублей).

---

[125] Правда, есть «опровергатели роли» не только Витте, но и Менделеева! В книге И.Н. Шумейко «Русская водка. 500 лет неразбавленной истории» (ЭКСМО, 2009) разобран уровень этих «критиков».

Политическая твердость. Нет предела цинизму нашего демагога! Десятилетия взяток, тянувшихся наверх от откупщиков, кабатчиков сформировали целую заинтересованную прослойку, ринувшуюся обличать: «Государство спаивает… Пьяные бюджеты». Редко пробивались свидетельства, как это из Киева: «Спасиби Царови, що выдумав цю марнополію, через неи у мене осталось на зиму 20 карбованцивъ».

Эхо, дошедшее до США. Лишенные дохода, единственного ремесла шинкари Западного края (150 000 семейств) дали такой всплеск эмиграции, что из США посыпались статьи: «В России, наверно, дикая вспышка антисемитизма, судя по резко выросшим потокам прибывающих?» Но твердость Витте так же била и по русским кабатчикам.

Историческое отнятие дохода сочеталась с помощью шинкарям в переориентации бизнеса. Газета «Мир», 1898: «Содержатели шинков и винных лавок обратились к другим предприятиям, преимущественно к лесоторговому делу. Размеры лесных операций значительно увеличились, возросшая конкуренция на торгах при продаже леса на сруб очень благоприятно отразилась на доходности лесов».

Итог. Золотой рубль, 24% дохода бюджета от качественной русской водки, помогли построить Транссиб.

Транссиб. История начинается

За несколько лет до начала великой стройки, на полях отчета иркутского генерал-губернатора, Александр III записал: *«Должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора»*. С достигнутых высот материальной и духовной мощи был дан старт Главной российской дороге.

6 июня 1887 года по распоряжению императора состоялось совещание министров и управляющих высшими государственными ведомствами, на котором было решено: строить железную дорогу в Сибирь. Через три месяца начались изыскательские работы. От Томска до Иркутска этими работами руководил инженер путей сообщения Н.П. Меженинов от Байкала до верховьев Амура, а затем и на Уссурийской дороге — инженер О.П. Вяземский.

17 марта 1891 года император Александр III подписал рескрипт на имя цесаревича Николая Александровича:

«Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою, по вступлении вновь на русскую

землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению, за счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Уссурийского участка Великого Сибирского рельсового пути».

Цесаревич Николай в это время после морского путешествия по восточным странам прибыл во Владивосток. 19 мая 1891 года в Куперовской пади, близ Владивостока он торжественно провез первую тачку земли в насыпь будущего Транссиба и заложил первый камень в здание Владивостокского железнодорожного вокзала.

Транссиб, стальной позвоночник России, обеспечивший её дальнейшую жизнь и территориальную целостность имел и всемирное значение, сразу же точно оцененное. Английский экономист Арчибальд Колькхун: «Эта дорога не только сделается одним из величайших торговых путей, какие когда-либо знал мир, и в корне подорвет английскую морскую торговлю, но станет в руках России политическим орудием, силу и значение которого даже трудно угадать. Она сделает Россию самодовлеющим государством, для которого ни Дарданеллы, ни Суэц уже более не будут играть никакой роли, и даст ей экономическую самостоятельность, благодаря чему она достигнет преимущества, подобного которому не снилось еще ни одному государству».

Сбылось, увы, не всё, но строительство Транссиба показало миру способность нации сплачиваться вокруг грандиозных целей, выдвигать соответствующих задачам лидеров. Русский писатель-классик, лауреат Государственной премии Валентин Григорьевич Распутин в книге *«Сибирь, Сибирь…»* дал картину величественного начала:

«Первым шагам в постройке Сибирской дороги император Александр III пожелал придать смысл и ореол чрезвычайного события. Никогда еще в истории России не принимались за столь громоздкое, дорогое и великое дело, которое включало в себя одновременно и прокладку пути, и переселение из западных областей в восточные на свежие земли миллионов людей. Никогда еще Россия не приходила в столь энтузиастическое движение, обещавшее и выгоды, и подъем национального духа… Первый костыль Сибирского пути доверено было забить студенту-практиканту Петербургского института путей сообщения Александру Ливеровскому. Уж как сумели разглядеть в ничем тогда не проявившем себя студенте фигуру яркую, масштабную, рыцарскую, из тех личностей, которые обогатили и укрепили своим недюжинным талантом и профессиональной дерзостью все многолетнее строительство, все его этапы от начала до конца, — как разглядели, уму непостижимо. Он же, Александр Васильевич Ливеровский, двадцать три года спустя, в должности начальника работ Восточно-Амурской дороги, забил и последний, “серебряный” костыль Великого Сибирского пути…»

Витте составил план строительства Транссиба на шести участках, поделив строительство на этапы. Первый этап: проектирование и строительство Западно-Сибирского участка от Челябинска до Оби (1418 км), Средне-Сибирского от Оби до Иркутска (1871 км), а также Южно-Уссурийского от Владивостока до ст. Графской (408 км). Второй этап: дорога от ст. Мысовой на восточном берегу Байкала до Сретенска на р. Шилке (1104 км) и Северно-Уссурийский участок от Графской (Владивосток) до Хабаровска (361 км).

И в последнюю очередь, как самая труднопроходимая, Кругобайкальская дорога от станции Байкал в истоке Ангары до Мысовой (261км) и не менее сложная Амурская дорога от Сретенска до Хабаровска (2130 км).

У города Сретенск Читинской области, Транссиб раздваивался. Будущий Амурский участок шел по местности горной, гигантской дугой огибая Манчжурию. Требовал постройки моста через Амур в районе Хабаровска (2,6 км, крупнейший в России, был закончен только в 1916 году).

Придумана альтернатива. *Китайская Восточная Железная Дорога* (КВЖД) шла через Маньчжурию до Владивостока прямой стрелой, хордой, и кроме того, что была на 514 верст (почти в полтора раза) короче, проходила в основном по степям (кроме Большого Хингана). Посредине 1389-верстной «хорды» КВЖД — город Харбин, от него перпендикуляр на Юг: «Харбин-Дальний-Порт-Артур», еще 957 верст, это называлось Южной КВЖД, выход к Желтому морю и главному театру будущей Русско-японской войны.

Витте в 1896 с помощью знаменитого ученого-востоковеда Ухтомского провёл успешные переговоры с китайским представителем Ли Хунчжаном. 120 лет в прессе смакуют: «Ловкий Витте ускорил дело взяткой китайскому мандарину». Сумму называют от 0,5 до 2-х миллионов золотом. Доказательств на 2022 год – ноль. Главной пружиной сделки была государственная заинтересованность Китая в эпоху от Опиумных войн до Японской оккупации включительно в появлении России на Тихом океане (и этому доказательства будут приведены в рассказе о Советско-японской войне).

КВЖД, бывшая 15 лет *единственным маршрутом Транссиба* до Владивостока закончена в 1901 г. и оказалась на удивление прочным приобретением. Дорогу с прилегающими землями и возникшими городами называли в газетах начала XX в. «Желтороссией», иронически сопоставляя с Новороссией. Но еще большей исторической иронией, обернулся факт, что эта «Желтороссия» пережила на 12 лет и саму Царскую Россию, а её столица Харбин, оставался главным несоветским русским городом, пережившим «Конфликт на КВЖД 1920-х», японскую оккупацию, войны и т.д.

Самый сложный участок: «Кругобайкалка». Сквозь сплошные скалы западнее Байкала, пробивались туннели, делавшие каждый километр сложнее и дороже проходки метро. Во время работ прозвучало грозное предупреждение: обрушившиеся скалы полностью уничтожили портал Березового туннеля. Дополнительная огромная сложность, но дальнейшая защита от камнепадов, лавин стала безупречной. Пока «Кругобайкалка» строилась, составы перевозились через Байкал на специальных паромах до 3–4 пар поездов в сутки, а зимой рельсы укладывали прямо на байкальский лёд. И пропуская мощность «ледового» участка была всего в 2–3раза ниже средней транссибирской. Владимир Набоков («Другие берега») вспоминал: **фото-**открытки с поездами, идущими по льду, воспринимались в Европе как рисунки-фэнтези. Новый Министр путей сообщения князь Хилков оставил Петербург и два года жил в районе байкальской станции Слюдянка, в центре строительства.

Наперегонки с войной

Транссиб, со всеми его времянками, однопутными участками, ледово-лихтерной переправой через Байкал, КВЖД поспел всего лишь за 5 (пять!) месяцев до первых залпов Русско-японской войны. Дальний Восток избежал участи Севастополя 1855 года, Аляски, потерянных именно из-за отсутствия коммуникаций.

Только тогда, после **1 июля 1903 года** Россия смогла перевести дух. И сразу, без перерезания ленточек**,** под предлогом проверки пропускной способности началась переброска российских войск на Дальний Восток. Один армейский корпус (около 30 000 человек) занимал дорогу почти на месяцы. О Русско-японской войне 1904–1905 гг. сказано много горького, но ни железнодорожники, ни байкальский лёд тогда не подвели. Доставлено в Манчжурию более 500 000 солдат. Время следования эшелонов Москва-Владивосток составляло 13 суток (сегодня 7). Без Транссиба русской армии на Дальнем Востоке (кроме казачьих отрядов и нескольких гарнизонов) просто не было.

Невероятный труд, порой гениальные экспромты и самая длинная в мире железная дорога (9288,2 км от Москвы до Владивостока) построена за 23 года. Стоимость строительства составила 1 455 413 000 рублей.

Завершение алкогольной реформы (1902 г.) и пуск Транссиба (1903 г.) обозначили конец периода «ДвуАлександрия», самососредоточенного развития Российской Империи.

Рис. 10.5. Смерть Александра III в Ливадии. 1895, М. Зичи

Вопрос соотношения субъективных (характер Николая II, удаление сотрудников Александра III) и объективных причин последующего её краха – один из наиболее долгих и неразрешимых споров в среде экономистов, философов, историографов и политиков XX – начала XXI веков.

Глава 11. НА ДНЕ ДИНАСТИИ. НИКОЛАЙ II И КРАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Со временем влияние «команды» Александра III ослабевало и решающую роль в этом сыграло ближайшее окружение Николая II, и даже не семейство с обычно винимой его супругой Александрой Федоровной, а «семья» в условном, широком смысле – «Дом Романовых», прежде всего великие князья, которых Александр III держал под контролем, направляя их усилия прежде всего на государственные дела.

И первым делом собственно Николая II и великих князей стала организация Торжественной коронации в Москве в 1896 году. Александр III скончался 1 ноября 1994 года, полтора года: траур, и подготовка. Праздник планировалось провести подобно коронации Александра III в 1883 году (тогда пришло 200 000 человек), но в больших масштабах.

6 мая 1896 года Николай II въехал в Москву. 9 мая был торжественный въезд в Кремль. Начало народных гуляний было назначено на 10 часов утра 8 мая. В программу входили: музыкальные, театрализованные представления (сцены из «Руслана и Людмилы») и раздача царских подарков, заготовленных в количестве 400 000 штук.

Отвечали за проведения празднеств московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, министр императорского двора граф И.И. Воронцов-Дашков. Коронационный отряд (82 батальона, 36 эскадронов, 9 сотен и 26 батарей) возглавлял великий князь Владимир Александрович.

Но утром на Ходынском поле произошла давка («Ходынская катастрофа»). Погибло 1389 человек, 1500 ранено. Вечером император и императрица отправились на бал у французского посла графа Монтебелло. Некоторые советники объясняли царю, что этим он проявит твердость перед лицом несчастья, а бал, дескать, важен для русско-французского союза.

Сама Ходынка и появление (недолгое) Николая с супругой на балу стали весьма скверным началом царствования.

«Ходынка» и Проблема великих князей

Александр III Именным указом (1885) ограничил звание великих князей внуками Императоров, лишив его правнуков и праправнуков Императора. Но и с «оставшимися на балансе» Александр III был… был именно Императором, а не «племянником», «кузеном Ники».

«Дом Романовых» к началу XX века являл тот же пример «устаревания» несоответствия времени – корпорации, организации, рассмотренный на примере Стрелецкого войска (герои

войн Ивана Грозного к эпохе Стрелецких бунтов превратились в угрозу существования страны).

В 18 веке каждый потомок, родственник Петра Великого был на счету: племянницы, внуки, внучатые племянники, своего рода «Романово-сбережение». И «Учреждение об Императорской Фамилии» (1886 г.) традиционно гласило: *«Члены Императорского Дома составляют особый класс, преимущества которого обуславливаются или тем, что его члены, при известных условиях, могут быть призваны к наследованию престола».*

То есть предполагалась некая подпора трону, источник дополнительных кандидатур, залог «неусыхания» Древа Романовых.

Но императорская Фамилия, выросшая к 1899 г. до 51 (не считая герцогов Лейхтенбергских) членов, из них великих князей 21, уже *не рассматривалась царем Николаем, как своя* в государственном смысле! Как заметил Черчилль: «Клуб в котором слишком много членов, перестает быть клубом».

Ведь у Николая II не было даже мысли о передаче престола кому-то из них в 1917 г. И многие Романовы отвечали императору взаимностью: поддержали Революцию, одели красные банты. Но вот не в государственном, а в *семейном* смысле, это были более чем **свои,** превратившие императора в «кузена Ники».

Великий князь Сергей Александрович провалил Торжества Коронации, и тут же новокоронованный царь *столкнулся с фактическим *запретом*(!) со стороны дядьев, прежде всего группы великих князей Александровичей на проведение какого-либо «расследования Ходынки, если оно затронет Сергея Александровича».

И покорное следование царя этому запрету (крайним назначили полицмейстера Власовского) обрисовало контуры грядущего царствования.

И так же как в случае со стрельцами (по отдельности – умственно, физически нормальным людьми, большинство из которых после Стрелецких бунтов стало настоящими солдатами, героями шведской войны) – многие Романовы были талантливыми, достойными воинами, администраторами[126]. Но как «корпорация» они стали опухолью в теле государства, особенно с учетом характера Николая («отцовы доспехи» ему оказались очень велики).

---

[126] За исключением нескольких вроде сверх-коррупционера, творца Цусимы, генерал-адмирала Алексея Александровича (кличка *«семь пудов августейшего мяса»*).

Рис. 11.1. Российская делегация в Портсмуте. Сидят С. Ю. Витте и барон Р. Р. Розен

Русско-японская война

Понимая грядущую важность Азии, отец отправил юношу-цесаревича в знаменитую поездку по странам Дальнего Востока. Как бы развивалась эта важнейшая цивилизационная линия истории России, прибавь судьба к 49 годам жизни Александра III еще хотя бы лет десять – интересно представить. Остается фиксировать факты.

В октябре 1901 года Николай II говорит принцу Генриху Прусскому:

«*Я не хочу брать себе Корею, но никоим образом не могу допустить, чтобы японцы там прочно обосновались. Это было бы* casusbelli. *Столкновение неизбежно; но надеюсь, что оно произойдёт не ранее, чем через четыре года — тогда у нас будет преобладание не море. Это — наш основной интерес. Сибирская железная дорога будет закончена через 5—6 лет».*

Вот главное Уравнение, определившее судьбу Российской империи.

Отложите на оси времени от точки «Октябрь-1901» две даты:

Октябрь-1905 г. (начало японской войны по расчетам государя);

Октябрь-1906 г. (готовность Транссиба, *в лучшем* случае, через 5 лет).

Это были примерные расчеты. А вышло: война началась в январе 1904 г., Транссиб был пущен в июле 1903 г. И сразу же после запуска, 29 августа 1903 г. Николай увольняет Витте (точнее: отправляет на пост председателя Комитета министров – в то время должность номинальная, почетная отставка).

То есть дорогу Витте построил на 32 месяца раньше.

Но и Войну Безобразов и Плеве спровоцировали на 21 месяц раньше.

Коррупция с особо тяжкими последствиями.

Безобразовская шайка (причина и повод Русско-японской войны) – термин, вошедший в историю следующим путем. Владивостокский купец Юлий Бринер получил у Корейского правительства лесную концессию, сроком на 20 лет. Результаты были скверные, но ему удалось перепродать все дело компании «Русское лесопромышленное товарищество», записанной на имя бывшего представителя России в Сеуле Н. Матюнина.

К товариществу подключается отставной ротмистр Безобразов, его «вклад» – обещанный *«выход на царя»* через влиятельного знакомого.

И Безобразов отработал свою долю, изобразив в Петербурге из кучки дилетантов и казнокрадов компанию: «типа английской Ост-Индийской», которая будет контролировать экономику и политику Кореи.

Министр иностранных дел Муравьев «концессионеров» раскусил, прогнал, но министр царского двора И. Воронцов-Дашков, втайне от министра финансов Витте, 26 февраля 1898 г. передал Николаю II докладную записку. Деньги на владивостокский «офис» давал кузен Безобразова контр-адмирал А.М. Абаза, бравший взятки за заказы на постройку судов. «Бывший посланник» Матюнин привлек старого однокашника Вонлярлярского, ранее проворовавшегося на чукотской концессии.

Несмотря на противодействие С.Ю. Витте император сделал отставного ротмистра статс-секретарем, доверил ему восточную политику. Возможно причиной такого просчета была скука Николая II: завещанный ему отцом министр Витте проводит в жизнь винную монополию, вырванными у шинкарей, кабатчиков строит Транссиб, договаривается с китайцами, строит КВЖД. Матушка, вдовствующая императрица, не щадя самолюбия сына, все время ставит в пример Александра III и велит слушаться любимого отцова министра Витте. И следствие такой скуки — готовность клюнуть на любую «Записку от альтернативных товарищей».

Царь вносит 200 000 фунтов личной валюты, предлагает поставить во главе «фирмы» великого князя Александра Михайловича. Познакомившись ближе с делами «фирмы», Александр Михайлович сбегает, но Безобразов продолжает использовать его имя.

Безобразов требует из казны еще 2 миллиона рублей и здесь встречает жесткое сопротивление Витте, по двум мотивам. Как финансист тот конечно, видит просто — дыру в той кампании дилетантов, казнокрадов, отставников. Но как человек, держащий в руках политические нити Дальнего Востока, он говорит царю прежде всего об опасности открытого участия Русской империи в корейских делах.

Война. Обратный отсчет.

Витте, получая у китайцев согласие на КВЖД, точно знал предел терпения японцев и выбрал его до дна. Транссиб строится, и японцы это приняли, *«красная линия»* не перейдена, но неуклюжее вступление в Корею сломало равновесие.

Резонанс вышел, будто в Корею вошла целая армия. Безобразовцы вырубили священную рощу, «прорусская группировка» в корейском правительстве отстранена от власти. «Корейская экспансия» вызвала протесты кроме корейского правительства, у правительств Японии и Англии.

К сожалению, безобразовскую шайку поддержал министр внутренних дел Плеве: «Нужна маленькая победоносная война – для предупреждения революции».

В самый канун войны царский наместник на Дальнем Востоке Алексеев болтает в кругу подчиненных (флоты еще не погублены): *«Отправимся всем флотом в Сасебо*[127]*. И устроим японцам второй Синоп!» (*Сказано им на совещании в декабре 1903 г., а зафиксировано в *«Работе исторической комиссии по описанию действий флота в войну 1904-1905 гг. при Морском генеральном штабе», книга 1. СПб 1912 г.).*

Была ли у японцев «Пёрл-харборская внезапность»? Судите сами. 22 января 1904 г. они отзывают своего посланника из Петербурга. 24 января вручают нашему министру иностранных дел «Ноту о разрыве дипломатических отношений» и выводят флот из базы Сасебо. Идти ему до Чемульпо, Порт-Артура: 3,5 и 4 суток соответственно.

Алексеев по телеграфу предупрежден сразу же. *25 января* он и сам переадресует полученные предупреждения: во Владивосток, в Гонконг, в Сингапур (предупреждает стоящие там наши одиночные корабли). НО — по сей день загадка истории! — при этом он НЕ передает этого предупреждения: порт-артурской эскадре, и «Варягу», стоящему к Японии ближе всех в корейском Чемульпо.

Главный на порт-артурской эскадре вице-адмирал О.В. Старк, опасавшийся, что японцы могут внезапно закупорить единственный выход из гавани, предложил наместнику спустить на броненосцах противоминные сети, тот ответил: «Мы никогда не были так далеки от войны, как сегодня», а на рапорте Старка начертал зеленым карандашом: *«Несвоевременно и неполитично!»* Это при болтовне накануне о «втором Синопе»!

Корабли стояли на внешнем рейде. Адмирал Макаров, назначенный командовать эскадрой, мчится по Транссибу в Порт-Артур, телеграфируя с дороги, умоляет увести флот на

---

[127] Главная военно-морская база Японии.

внутренний рейд или хотя бы выставить охранение. Презрительное молчание Алексеева. Советские историки объясняли наличие *такого* наместника тем, что Алексеев – внебрачный сын кого-то из Романовых.

За 3 дня до нападения в Порт-Артур идет предупреждение из Петербурга. Ответ наместника: *«Флот пребывает в полной боевой готовности и смело отразит всякое покушение со стороны дерзкого врага».*

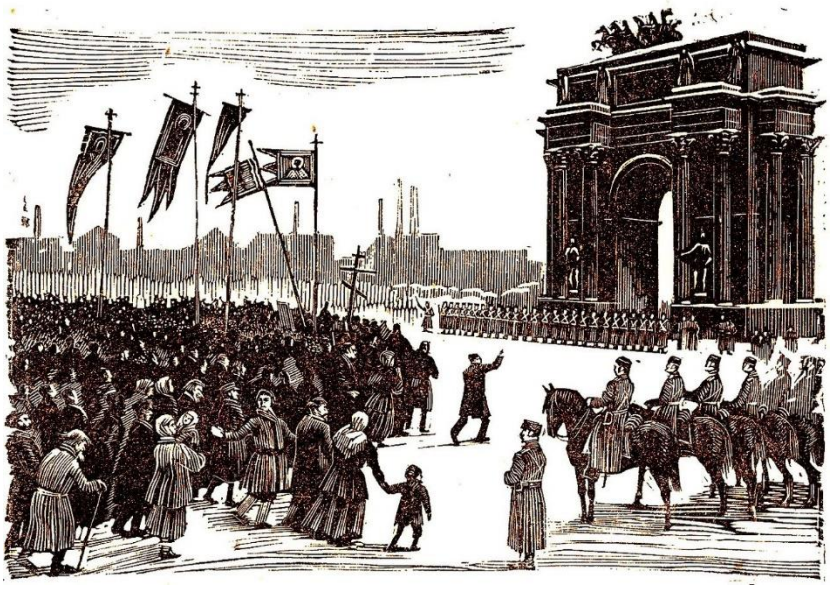


Рис. 11.2. Утро 9 января у Нарвских ворот. Гравюра

Первый японский выстрел по русским кораблям, стоявшим на внешнем рейде Артура: *26 января в 23 часа 35 минут.* Наши легкие крейсера, созданные для *дозорной* службы (в ущерб возможности боя в составе эскадры), оказались накрыты японцами в гаванях. Ярко иллюминированные «Ретвизан» с однотипным ему броненосцем «Цесаревич» и бронепалубным крейсером «Паллада» были расстреляны японскими миноносцами из темноты в упор и выбыли из строя. Телеграмма Алексеева о внезапном нападении застала царя в опере.

Подшитая к той, третьего дня телеграмме: о «*полной боеготовности»* должна была произвести впечатление, но вскоре была заслонена вестями с полей сражений.

В сражении при Ляояне 170 000 русских проиграли 130 000 японцам. Сражение на реке Шахе: приблизительно ничейный исход, русских 270 000, японцев 170 000. И наконец, крупнейшее сражение при Мукдене: 350 000 русских проиграли — 300 000 японцев, главком Куропаткин потерял свой штаб.

Соотношения сил указаны не случайно, они занимали и высший генералитет, и фиксировались обществом. Перед войной главком Куропаткин говорил, что в Манчжурии

надо будет выставить примерно 100 русских солдат на 150 японцев (1:1,5). С ним спорил экс-военный министр Ванновский, утверждавший: для победы совершенно достаточно и пропорции 1:2.

И вести о битвах Русско-японской войны осознавались, как удар по положению, которое **Россия занимала 200 лет.** Как потерю преимущество против, как писал наш посол в Китае Спафарий: «асиадцкихъ народовъ». Все издержки петровских реформ, (см. навязшие споры западников и славянофилов) по сути была плата за «Европейскую армию», легко громившую превосходящие силы азиатов.

Николай II, как известно, обожал эпоху царя Алексея Михайловича, сам с императрицей наряжался, своих министров заставлял одевать костюмы эпохи первых Романовых. Имя, данное цесаревичу из того же исторического ряда. Наверно, он искренне мечтал быть «Тишайшим», но получается, он и армию привел в допетровскую эпоху. То есть обессмыслил, в том числе и все петровские и последующие жертвы. Осознание (у большинства, возможно, интуитивное) этого факта и было важной причиной, последовавшей Первой русской революции, списание которой только на недовольство рабочих своей пайкой, или всесилие еврейско-банкирских масонских заговорщиков – тоже унижение нации, уже с другого бока.

Лишь Халхин Гол – 1939 г., впервые после Мукдена! – вернул России авторитет армии. Тогда Георгий Жуков с 57 000 атаковал и разгромил японца Рюхэя Огису с 76 000. Соотношение сил сторон 1:1,33, почти такое, о котором болтали Куропаткин-Ванновский, но до этого еще надо было дойти, и очень непростым путем.

Гибель на выходе из Порт-Артура броненосца «Петропавловск» вместе с командующим эскадры адмиралом Макаровым, почти всем экипажем (тогда погиб и знаменитый художник Верещагин) подорвала дух 1-й Тихоокеанской эскадры. Вышедшую ей на помощь 2-я эскадру (лучшие силы Балтийского флота) весть о падении Порт-Артура застала в пути. Попытка прорваться во Владивосток закончилась 27–28 мая 1905 года Цусимской катастрофой. 19 кораблей потоплено, 2 подорвано своим экипажем, 7 кораблей попали в плен, 6 интернированы в нейтральных портах. К своим прорвались только 3 корабля и 1 транспорт. Из 16 000 экипажа погибло и утонуло более 5 000 человек, более 7 000 попало в плен, более 2 000 интернировано. Японские потери: 3 миноносца, более 600 человек убито и ранено.

Военное совещание под председательством Николая II 24 мая 1905 г. в Царском Селе постановило пойти на мирные переговоры при посредничестве США в Портсмуте. Ведущие русские дипломаты, в разное время министры иностранных дел: Муравьев, Извольский и Нелидов отказываются ехать в Портсмут. Но Извольский хотя бы решился донести до

государя неприятный факт: «единственно кому можно было бы дать такое трудное поручение — это Витте».

В Портсмуте Витте достиг того, что помимо железнодорожников, финансистов, пограничников «своим» его могут считать и «российские пиарщики». Изначально пресса, общественное мнение США были на 100% про-японскими. Ухватив суть американского менталитета, он потребовал, чтобы переговоры были открытыми, велись в присутствие прессы. По оценке академика Тарле, это был «блестящий блеф»: Витте знал что замкнутые, чопорные японцы с «кодексом самурая» никогда на это не согласятся. Так и вышло: «русские за открытые переговоры, против – японцы!» – постепенно американские пресса, публика, конгрессмены убеждались, что Япония гораздо более «реакционная страна». А Витте все свободное время давал интервью, посещал детские дома, фотографировался с детьми на руках и т.д. Газеты одна за одной переходили на русскую сторону. Участник переговоров от посредника США Томсон: *«Это удивительно, как Витте сумел в три недели изменить общее положение. Теперь японцы к вам подлаживаются, это очевидно, а ведь было наоборот, да и общественное мнение Штатов переходит на сторону России».*

Более тонко Витте обрабатывал президента Рузвельта, и в итоге труднейшую миссию выполнил. Контрибуций (чего боялся царь) нет. Земли *он, Витте,* не уступил, правда из того, что *уже уступили военные (Сахалин),* возвращает не все (только Северный Сахалин). За что и получил кличку «граф Полу-Сахалинский».

Революция 1905–1907 гг.

В конце 1904 г. под влиянием неудач русско-японской войны резко обострилась политическая ситуация. 3 января 1905 г. забастовал Путиловский завод, к 8 января забастовка стала всеобщей.

«Кровавое воскресенье». 9 января примерно 30 000 рабочих с семьями, во главе со священником Гапоном отправилась к Дворцовой площади передать царю петицию. Несли хоругви, иконы, портреты императора. Шествие было остановлено и расстреляно, по официальным данным убито 96 человек, ранено 333 человека. Оно стало началом революции. Начались забастовки по всей стране, погромы дворянских усадеб.

14 июня – восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический».

К осени в крупных городах не работали электростанции, водопровод, уличный транспорт, заводы и фабрики.

17 октября Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Были провозглашены права и свободы. Учреждалась Государственная дума с правом обсуждения государственных вопросов, объявления недоверия правительству. Выборы были сословными: четыре избирательные курии – от помещиков, городского населения, крестьян и рабочих. Формировались партии.

3 ноября под влиянием волнений крестьян подписан манифест об отмене выкупных платежей с 1 января 1907 г. – исправлена крупнейшая ошибка Реформы 1861 года.

2–19 декабря 1905 г. в Москве шло **вооруженное восстание.**

В 1906 г. активизировались национальные движения в Прибалтике, Финляндии, Польше, на Украине и Закавказье. Продолжались восстания в армии и на флоте. 19 августа 1906 г. был принят указ о введении военно-полевых судов и вскоре число террористических актов сократилось. К 1907 г. Первая Русская революция в основных своих проявлениях завершилась.

27 апреля 1906 г. в Тронном зале Зимнего дворца состоялось торжественное открытие **Первой Государственной думы.** Наибольшее количество мест (до 179) получили кадеты, трудовики – 97 мест. Октябристы – до 16. От национальных меньшинств – 63 представителя, беспартийных – 105, социал-демократов – 18. Большевики и эсеры выборы бойкотировали. Председателем Государственной думы был избран лидер кадетов, профессор Московского университета С.А. Муромцев.

Как и ожидалось главным в деятельности Думы стал аграрный вопрос.

Считалось, что крестьянство — оплот самодержавия, и царь избирательными законами стремился дать им как можно большее представительство. Далее, изумлялся в своих «Воспоминаниях» граф Витте: *«Крестьянство в значительном числе явилось, но оказалось… имеет одну лишь программу: дополнительный надел землею. Правительство (отказало) и крестьянство пошло за теми, которые сказали: «Первое дело мы вам дадим землю да в придаток свободу», т. е. за кадетами (Милюков, Гессен) и трудовиками».*

Другая проблема была в том, что и тот, столь недостаточный клин крестьянской земли, долгое время был обременен неподъемными долгами. Правительство платило помещикам примерно 80% стоимости земли (по оценке податных чиновников). Остающиеся 20% должен был помещику уплатить крестьянин. Закон 1861 г. оставлял крестьянам решать: выкупать свою долю или нет. В 1883 г. выкуп стал обязательным. Деньги крестьяне брали в долг, у деревенских ростовщиков («мироеды, кулаки») под большой процент. Позже заработавший Крестьянский Банк обеспечил займы на лучших условиях. Задолженность по выкупным платежам накладывалась на проценты по займам. Только в 1907 г., склоняясь перед неизбежным, правительство вообще отменило выкупные платежи и аннулировало недоимки.

Фракция трудовиков требовала отчуждения помещичьих земель. Кадеты ограничения собственности на землю 500 десятинами, а все сверх этого изъять по фиксированным ценам и передать крестьянским общинам. В итоге думская комиссия признала принцип «принудительного отчуждения земель». На это 13 мая глава правительства И.Л. Горемыкин выступил с резким отказом.

Дума выразила правительству недоверие.

Царь 9 июля 1906 г. Думу распустил. За 72 дня работы все, что Дума сделала – обозначила самый главный вопрос России, тяжелый.

Имения знатока сельского хозяйства, очень успешного помещика **Петра Аркадьевича Столыпина** (его громадные поместья, 7 тысяч десятин располагались в 4 губерниях, значит и опыт управления был широкий) царь в 1906 г. сделал министром внутренних дел, а затем и премьером, Председателем Совета министров. Ранее переживший на должностях гродненского, саратовского губернатора 4 покушения, богатейший помещик не стремился к дальнейшей карьере. Оба предшественника, министры внутренних дел Сипягин и Плеве убиты террористами. Но настойчивые просьбы и приказы царя, ответственность и мужество сподвигли его принять это назначение.

Необходимые по новой должности выступления в Госдуме открыли способности и Столыпина-оратора. Его фразы, вроде «Вам нужны великие потрясения – нам нужна великая Россия» стали популярны. Об аудитории, перед которой он был вынужден выступать, то есть депутатами Госдумы, говорят многие примеры. Дума отказалась принять к требованию амнистии – поправку, «довесок», все же осуждавший терроризм будущих амнистированных, и когда Столыпин напомнил, что на 90 повешенных террористов приходится 288 убитых ими представителей власти, левые депутаты заорали: «Мало!»

Число казненных тоже выросло, по оценкам: 3741 за время революции. Известный кадет Родичев в думской речи о повешеньях допустил фразу «столыпинский галстук». Петр Аркадьевич вызвал его на дуэль, Родичев извинился, но фраза ушла в публику. В 1906 г. террористы взорвали дачу Столыпина (ранены его дочь и сын, погибло 24 человека), и после ряда покушений в 1911 г. все же его убили.

Но Столыпин, усмирив революцию, успел заняться главным российским вопросом – аграрным.

Сей вопрос, как и ранее крепостное право, требует продолжения исторического экскурса, начатого в Главе 10, в сюжете: *«Война и мир. Земля и воля».*

Российское малоземелье

«Великая Крестьянская реформа 1861 года» – при любом варианте передела земли: *«Черного Передела»,* давшего имя народовольческой организации, *«Белого…»,* не разрешала проблему крестьянского малоземелья. Демографический взрыв, трехкратный рост населения (считая от кануна Реформы до 1917 г.) и очень малый прирост фонда сельхоз пригодных земель, и еще меньший прирост урожайности.

Население России:

1724 г. — 13,0 млн.

1795 г. — 37,2 млн.

1857 г. — 59,2 млн.

Начало 20 века – 150 млн человек.

Главная контрольная цифра проекта реформы при императоре Павле: 15 десятин земли на двор — была добротно вычислена. Это рубежная цифра, условие устойчивой жизни в России. Но к 1877 году 28,6% крестьянских хозяйств имели уже *менее 8 десятин/двор***.** В 1905 году таких уже 50%.

Количество лошадей на один крестьянский двор: в 1882 г. — 1,75, в 1900–1905 гг. — 1,5. Из-за катастрофического сокращения площади выпасов. А сокращение тягловой силы ударило и по возможному внедрению конных жаток, веялок, молотилок и т.д. — всей тогдашней *дотракторной* механизации. И это еще один фактор падения производительности труда в сельском хозяйстве, еще один порочный круг захлестнувший Россию.

Справка. Скрытое перенаселение: аграрное, одна из форм относительного перенаселения. Скрытый характер аграрного перенаселения в том, что разорившиеся крестьяне, мелкие и средние фермеры, оставаясь формально самостоятельными хозяевами, вынуждены пополнять армию наёмного труда.

Косвенный пример. Завод: 500 человек рабочих, служащих. Не расширив, не модернизировав его, не добавив цехов можно кое-как трудоустроить на нем (допустим по приказу властей, боровшихся с безработицей) еще 20 человек. Но не может завод, созданный под 500 человек принять 2 000. А в русской деревне, на землю, которую обрабатывали 500 человек, со временем вышли работать и 2 000 и более человек.

За решающим доказательством остроты проблемы нужно забежать на 20 лет вперед. Материалы XV съезда ВКП(б), **1927-й(!) год**:

— Крупнейшей отрицательной чертой современной деревни, выражающей ее историческое прошлое и остатки общей отсталости страны, является так называемое «аграрное перенаселение».

Позади Первая мировая, Гражданская, эпидемии тифа, «Голод Поволжья»... потеряны 15–20 (спорно) миллионов крестьян, помещичья земля разделена до сантиметра, и «аграрное перенаселение»…

На Западе промышленность, город вбирали из села рабочую силу, сельское население сокращалось и богатело. В России – нет. И нельзя осуждать безответственный рост нашего сельского населения, он сродни естественному росту тела. Это Голова обязана думать, как спроворить новую, б***о***льшего размера одежду для своего растущего Тела (таков был уже упоминавшийся неписанный «общественный договор» крестьянства и царя).

Её Величество Сельская Община. В мае 1842 г. русский посол в Берлине сообщил: известный в Германии ученый Август фон Гакстгаузен просится в Россию, изучать сельскую общину. Николай I разрешил. Министр госимуществ граф Киселев, помня о недавнем визитере маркизе де Кюстине, издавшем в Париже книгу *«Россия в 1839 году»* («Библию русофобии»), прикомандировал к Гакстгаузену чиновника, чтобы: *«Отстранять незаметным образом все, что могло бы сему иностранцу подать повод к неправильным заключениям, которые могут произойти от незнания им обычаев и народного быта нашего отечества».*

Тщетная предосторожность! Чиновнику приказали бороться с возможным очернительством совершенно напрасно, ибо Август Гакстгаузен вернулся из своего путешествия страстным фанатом, совершенно влюбленным (насколько сей эпитет применим к ученому) в русскую деревню, русскую сельскую общину.

Парадокс, славянофилы поколения Аксакова пели поэтические гимны русской деревне, не зная её так, как узнал Гакстгаузен. Константин Леонтьев писал: *«Прежние славянофилы Киреевский, Хомяков, Самарин, Аксаковы были, скорее, поэты, мечтатели».*

Август Гакстгаузен открыл не только Европе, но и русским мечтателям глаза. Его книга *«Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России»* утверждает:

«Каждый русский селянин принадлежит к какой-нибудь общине, и как член общины имеет равномерный участок земли. В России нет пролетариата. В Западной Европе существуют вестники социальной революции против богатства и собственности, с лозунгом: уничтожение наследства и провозглашение прав каждого на равный участок земли. В

России **такая** революция невозможна, так как эти мечты европейских революционеров имеют уже свое реальное осуществление в русской народной жизни».

Ах, мой милый Августин! Если б все было точно так. Или всегда было бы так... Но русская сельская община, работая века, дошла в XX веке до исторического (и географического!) предела.

Община – организация, которой в сущности нет. Каждый год в феврале месяце, собравшись возле церкви, крестьяне считали, сколько у кого родилось, умерло, и «по совести» делили землю. В их головах, душах (чувстве справедливости), собственно, и была вся Община! Ежегодный передел нужен и потому, что пашни переходят под пар, выпасы (а были системы и сложнее чем трехпольная). Население растет рекордными в мире темпами, делить всё труднее, но…

Её Величество Русская передельческая Община[128] обеспечивала сей недооцененный исторический уникум. Столетиями управляла 90–95% населения страны (крестьянством). До 1861 г. совместно с помещиком, после – самостоятельно. Столетия в госаппарате России не было не то что министерства, отдела, даже *одного чиновника,* назначенного к рассмотрению *внутрикрестьянских тяжб*. Жалобы на помещиков – да, но получи в Петербурге претензию, иск крестьянина к крестьянину по переделу земли, налоговых выплат удивились бы как письму с Марса. Всё решала Община, солидарно обеспечивая рекрут, налоги.

В сущности, она освобождала правительство от малейших управленческих забот, развязывая ему руки для… для чего? Вот с этим дела пошли печально, чем и преступна политика первой половины 19 века, имевшего для реформы гораздо лучшие условия и не давшего ничего кроме «военных поселений». И когда в докторской своей диссертации *«Боярская Дума древней Руси»* В.О. Ключевский мимоходом иронизирует по поводу *«неповторимого умения русского хлебопашца истощать почву»* — тут он тоже *часть той «Головы»* скверно заботившейся о своем «*Теле*».

Простота, ясность ежегодного деления обернулась сложнейшей, конфликтнейшей процедурой столыпинских «отрубов», отделения земли выходившим из Общины.

Закон 9 ноября 1906 г. Столыпина собственно не запрещал Общину, только упрощал выход из неё: «*каждый домохозяин, владеющий землёй на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли»*.

---

[128] Другое именование общины: «Миръ» - второе слово в титуле знаменитого романа Льва Толстого.

Чересполосные общинные земли надо было перемерять, вычислить долю выходящего (каковую долю должны признать остающиеся!) и дать ему «отруб», землю, сведенную в один участок. К запредельной технической сложности добавлялось главное – всеобщая нехватка земли.

Потому огромное значение имеют меры Столыпина по переселению крестьян на свободные земли Сибири. Более 3 млн крестьян выехали, расселились от Алтая до Амурского края (правда около 18% вернулись обратно).

Сложно оценить результаты реформ Столыпина, тем более, что в 5 отпущенных ему лет многое из его планов было не завершено. Многие историки, политики осуждают «разрушение Общины».

56 лет отпущенных России от Реформы 1861 г. до Революции 1917 г. – ничтожно мало, если учесть, что за это время страна должна была дважды сформировать, не что-нибудь, а ***уклад***! Устойчивый образ жизни, опирающийся не только на законы (слабость российского законоправия известна), но еще и на традицию, привычку. Требовались огромные шаги, налаживание *привычной* жизни: 1) без (власти) помещика: 2) без (власти) общины.

А за этими двумя неожиданно вырос и Третий. Крестьянский мир должен был успеть научиться, *привыкнуть* жить рядом с *«кулаком».* Такова была грубая, богатая тяжелыми ассоциациями кличка сильных крестьян, рискнувших первыми выйти из общины, забрать свой надел, начать скупать чужие, нанимать батраков, *«мироедствовать»* (по еще одному народному определению).

Вступая на полшага в область сослагательного наклонения, которого «не любит история», можно все же предположить, что с течением *некоторого* времени пластичный мир русской деревни, смог бы научиться мирно жить и рядом с кулаком. Когда-то он же научился жить рядом с помещиком. Ведь и помещик образца первой половины 19 века (собственник, крепостник и монопольный представитель государства) отнюдь не был в деревне изначален. Но чаемый Уклад, система моральных установок, чтобы стать привычными – требовали гораздо больше времени, чем было отпущено Российской Империи.

Первая мировая война

В начале XX века сформировались две европейские коалиции: Антанта (Россия, Англия, Франция) и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия и Италия). Противоречия между ними вызваны были прежде всего борьбой в колониальной сфере. Германия позже Англии, Франции, Бельгии, Голландии приступила к колониальному разделу мира и претендовала на

его передел. У России Германия планировала забрать Польшу, Украину, Прибалтику. Австро-Венгрия и Россия боролись за влияние на Балканах и возможное турецкое наследие (Россия претендовала на проливы Босфор и Дарданеллы). До начала войны Италия вышла из Тройственного союза, позже перешла на сторону Антанты.

Поводом для начала войны стало убийство Гаврило Принципом[129] в июне 1914 года в городе Сараево наследника престола Австро-Венгрии эрцгерцога Франца Фердинанда. Австро-Венгрия предъявила Сербии неприемлемый ультиматум, после непринятия которого объявила Сербии войну. За Сербию вступилась Россия, которую поддержала Франция. 1 августа Германия объявила войну России, 3 августа Франции, 4 августа Великобритания объявила войну Германии.

Рис. 11.3. Николай II объявляет о начале войны с Германией с балкона Зимнего дворца

План Германии включал быстрый разгром Франции – до того, как Россия завершит мобилизацию и выдвинет армию к границам, а потом вместе с Австро-Венгрией разгромить российскую армию. Частично этот план был выполнен, разгромив Бельгию, немецкие армии захватив северо-восток Франции, начали обходить Париж с севера. Франция готовила сдачу столицы и отход за Сену, 2 сентября правительство Франции эвакуировано в Бордо.

Но Россия, учтя просьбы Франции и не завершив мобилизации, силами 1-й и 2-й армий начала наступление на Восточную Пруссию. Первые сражения были весьма успешными и

[129] Член организации «Млада Босна», боровшейся за присоединение Боснии и Герцеговины к Сербии.

командующий немецкой 8-й армией предложил оставить Восточную Пруссию отойдя на линию Вислы.

Назначенный новый немецкий командующие Гинденбург получил корпуса, предназначенные для взятия Парижа. 1-й русской армии Ренненкампфа была поставлена ошибочная на отсечение Кёнигсберга. Ошибся и командующий 2-й русской армией Самсонов, повернув удар на северо-запад, в результате между русскими армиями образовался разрыв около 130 км. Гинденбург сосредоточил удар по 2-й русской армии и нанес ей тяжелое поражение в битве 26–30 августа при Танненберге. Два корпуса были окружены и взяты в плен, командующий Самсонов застрелился.

Неудача, хотя и косвенно спасшая Париж[130], в Восточной-Пруссии была в значительной степени компенсирована крупной победой на австро-венгерском направлении. Серия операций, названная «Галицийская битва» привела к разгрому четырех австро-венгерских армий, взятию Лемберга (Львов) и всей Галиции. Это воспринималось как возвращение исторической части Киевской Руси. На место победы приехал Николай II с наследником, было образовано новое Галицийское генерал-губернаторство.

В октябре на стороне Центральных держав (Германия, Австро-Венгрия) в войну вступила Турция, и у России образовался третий фронт – Кавказский. В 1915 году Германия решительно меняет план. На её западном фронте ситуация стабилизировалась, война перешла в позиционную «окопную» фазу. Францию разгромить не удалось – значит надо пробовать вывести из войны Россию. Сосредоточив более 60% всех своих сил Центральные державы планировали окружить наши армии в Польше. Российские войска оставили Польшу, Галицию, Литву, части Латвии и Белоруссии. Но упорное сопротивление наших войск сорвало план окружения, и фронт стабилизировался по линии Рига, Двинск, Пинск, Черновцы.

Действия и результаты союзников во Франции были более чем скромными, среди выжидания результатов боев в России единственной значительной новостью стало первое применение (немцами) химического оружия под Ипром. Франция и Великобритания получили передышку для мобилизации экономики, формирования новых дивизий. Осенью в войну на стороне Центральных держав вступила Болгария. Сербская армия потерпела поражение, и её территория была оккупирована Австро-Венгрией.

В кампанию 1916 г. Германия вернула основные силы на Запад. Главные бои развернулись в районе Вердена, и ситуация 1914 года повторилась и в другом аспекте. Российские войска нанесли удар у озера Нарочь отвлекая силы Германии, а войска Австро-

---

[130] Далее будет процитированы - признание этого и благодарность Уинстона Черчилля.

Венгрии были разгромлены в ходе Луцкого прорыва (Брусиловского по имени русского командующего) на Украине, причем австрийские войска были усилены германскими дивизиями.

Дипломаты Англии и Франции долго убеждали вступить в войну Румынию. Русские военные опасались этого – и не зря. Румыны повели себя точно так же, как их нынешние оппоненты, австрийцы, сто лет до этого, то есть дали себя мгновенно разбить, оставили громадные ресурсы (особенно значима была нефть) противнику, который быстро пройдя сквозь Румынию подошел к Бессарабии, в результате чего фронт России удлинился на 700 км и проходил теперь от Балтики до Черного моря.

С другой стороны, столь же привычным, дежурным стал разгром Россией турок на Кавказском фронте. Единственное отличие кампаний 1916–1917 гг. от всех войн XIX века: русские войска прошли гораздо дальше на юг и в Ираке встретились с англичанами, на этот раз – союзниками.

От войны к революциям

Первая мировая война приняла абсолютно неожиданный оборот для всех участников: длительностью, масштабом и характером действий. Огонь пулеметов загнал пехоту в окопы, траншеи которых протянулись на тысячи километров – невообразимая в истории войн картина. Следствием окопной фазы стало усиление роли тяжелой артиллерии[131], как главного средства подавления окопной обороны. А следствием роли артиллерии стала в свою очередь роль темпов промышленного производства снарядов и логистические возможности их подвоза. Именно «снарядный голод» назвали главной причиной поражения русской армии в 1915 году.

[131] Народная песня отреагировала на новую реальность: «На Германской войне только пушки в цене».

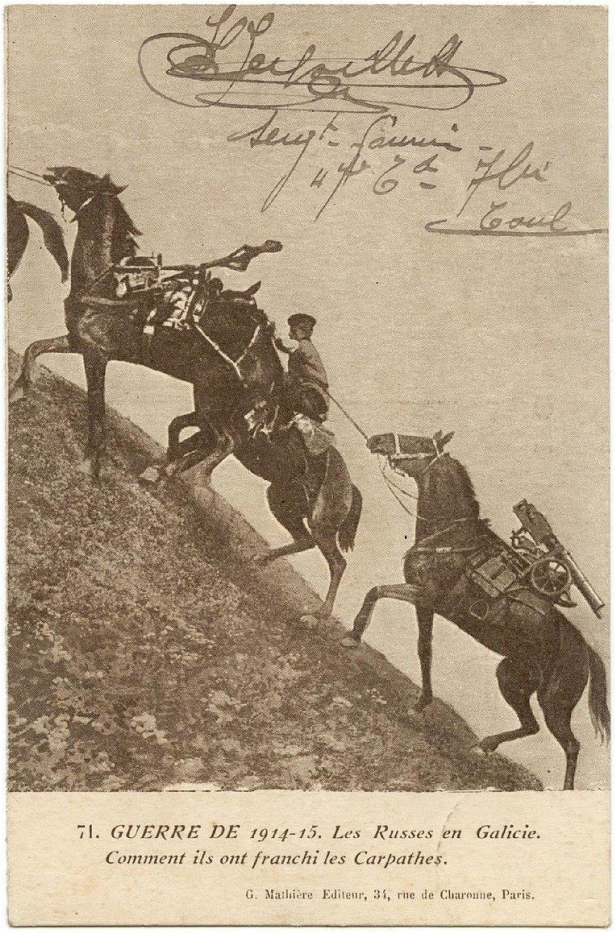


Рис. 11.4. Галицийская битва. Казаки в Карпатских горах. Почтовая открытка Франции 1915 года

В 1916 г. царское правительство в общем сумело справиться с «вводными» нового характера войны, снаряды, патроны пришли в почти достаточных количествах, но еще более неожиданным стал выход на передний план еще одного фактора: политическая, социальная устойчивость и фронта, и тыла. Неожиданными стали «братания»: на Западном и Восточном фронтах солдаты не готовые к моральному грузу затяжной окопной войны, прекращали огонь, выходили на встречу друг другу, обменивались рукопожатиями, табаком... Большого стратегического значения «братания» не имели, но политическая устойчивость, главная «броня» 1917–1918 годов стала давать и более опасные трещины: во Франции в 1917 году разразился знаменитый «Бунт ста полков».

Чреда революций, свержения правящих династий, далее распад (Австро-Венгрия, Турция) или огромные территориальные потери (Германия) в странах проигравшего блока более понятны, чем аналогичная катастрофа Российской империи. Принадлежность её к стану

победителей часто затеняют указанием на проигрыши сражений, прохождение линии фронта оставившей Россию без Польши, Литвы, части Латвии и Белоруссии.

Поражение царизма? Нет, просто особенность той войны сделала Центральные державы, зажатые в Европе меж двух фронтов – спринтерами, а Антанту, располагавшую ресурсами всего мира – стайером. США могли торговать только с Антантой, а за торговлей обычно следуют поставки в долг, займы, кредиты. А за кредитами и вступление в войну, на стороне должника, разумеется: его проигрыш – потеря денег. Вступление в войну США в феврале 1917 года было практически решенным делом, оно и состоялось 6 апреля.

Непобеда немцев в первые полгода и переход к затяжной войне уже означали их проигрыш. Они даже и капитулировали в 1918 году еще владея частями Франции и Бельгии.

Однако историческое своеобразие того периода, преобладание политических факторов над чисто военными не позволяет сделать и заключение противоположное «Поражению», будто Российская империя рухнула накануне Победы. На это вроде бы настраивает известная оценка России в Первой мировой войне Уинстона Черчилля: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году; преодоление мучительного безснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо пожираемая червями».

Тут и справедливая оценка русского спасения Парижа в 1914 году, и свидетельство военной силы России в начале 1917 года, и вроде бы даже сочувствие. На что реже обращают внимание так это на важный финальный образ: «*пожираемая червями».*

То есть не рана, не отсечение руки, а внутреннее разложение. Но сарказм истории: успешнее других выращивал этих «червей» британский посол в России. После Революции было опубликовано немало свидетельств, как пишет фрейлина Императрицы баронесса С.К. Буксгевден: «Императору доносили, что сэр Джордж постоянно общается с Милюковым, Гучковым и подобными им либеральными деятелями».

Великий Князь Александр Михайлович: «Самое печальное, что я узнал, как поощрял заговорщиков британский посол при Императорском дворе сэр Джордж Бьюкенен. Он вообразил себе, что этим своим поведением он лучше всего защитит интересы союзников и что грядущее либеральное русское правительство поведет Россию от победы к победе».

Можно долго перечислять классифицировать виды, подвиды упомянутых Черчиллем «червей», десятки партий и сотни политиков – организаторов Февральской, Октябрьской революций, но само обилие оттенков, «программ, думских резолюций» может заслонить главный смысл и результат их деятельности. Потому полезней напомнить оценку Михаила Каткова, просуммировавшего «программы» российских политиков второй половины XIX века:

Революционер – правительству: «Уступи или я буду стрелять!»

Либерал – правительству: «Уступи или он будет стрелять!»

Во время мировой войны вся разница была в том, что революционеры: РСДРП(б) (большевики) – прямо, открыто (честно) требовали «Поражения России в войне (по их мнению, империалистической)», а либералы (кадеты, октябристы и прочие) требовали (и в итоге добились) свержения монархии, мотивируя, что царь ведет страну к поражению, а они (по получении власти) – к победе. Убедив в этом союзников и базируясь на тезис «Англия, Франция сделали ставку на нас» убедили и российскую публику.

Вступление в войну США тоже было увязано со свержением царя. Профессор Чикагского университета Сэмюэль Нортроп Харпер во время Первой мировой выполнял в России функции доверенного агента Госдепартамента США, в мемуарах «Россия, в которую я верю» (1945 г.) свидетельствует: «Вступление Америки в войну было облегчено русской революцией. Трудно было использовать лозунг «Война за демократию», если бы в России сохранялся царизм».

Послу Временного правительства Борису Бахметьеву президент США Вильсон заявил: «Теперь США и Россия – партнеры в борьбе за демократию». Да, типичный алгоритм преодоления весьма сильного «изоляционизма»[132] США сочетал: калькуляцию выгод для большого бизнеса и массированную кампанию защиты «либерально-демократических ценностей» для населения.

---

[132] Изоляционизм: первая из внешнеполитических стратегий США, для американцев это: «Постулат суверенитета и полной свободы». Первый президент Вашингтон покидая пост сформулировал: «Великое правило по отношению к иностранным государствам – иметь с ними минимальное количество политических связей». Вудро Вильсон переизбран в 1916 г. под лозунгом «Он не позволил нам участвовать в войне».

Февральская революция. Общее отношение Запада к России (и программа действий) всегда было «равнодействующей», сложением двух векторов: «Это Угроза», когда Россия усиливалась, и «Это Добыча», когда ослабевала. И к 1917 году, решающим стал второй компонент.

После тяжелых поражений 1915 года в Госдуме формируется «Прогрессивный блок»: коалиция партий кадетов, октябристов, прогрессистов, партии «прогрессивных русских националистов» Шульгина, всего 236 депутата из 442 в Государственной думе. Также в объединение вошли 3 фракции Госсовета (центр, академическая группа и внепартийные). Главное требование: *ответственное правительство* (назначаемого и ответственного перед Думой).

Царь взявший на себя функции главнокомандующего в Ставке в Могилеве теряет нити связи с ситуацией в Петербурге. Вождь «Прогрессивного блока» Милюков речами в Думе наносит решающие удары, обвиняя (абсолютно бездоказательно) правительство во главе со Б.В. Штюрмеров в сепаратных переговорах с Германией. К немецкой фамилии премьера добавляют и национальность императрицы, влияние Распутина. Уровень помрачения в обществе таков, что даже некоторые генералы верили в «тайный провод из Царского Села в Берлин для переговоров».

В конце февраля начались перебои с поставками продовольствия в Петроград и Россия – последняя из воюющих держав решает ввести карточки на хлеб. Норма – один фунт (0,45кг) на человека в день. Реакция отупленного обывателя: паника, бессмысленное запасание хлебом, очереди, погромы булочных. Забастовки с силовым давлением на не бастующих и примыкание к забастовщикам солдат, погромы магазинов. Лучшие по моральному духу солдаты офицеры на фронте, или погибли, а для скопившихся в тылу «запасных» самая страшная угроза: отправка на фронт. Это делает их похожими на стрельцов времен «Стрелецких бунтов» – так Николаю II ещё раз отозвалась его подчеркнутая любовь к ДОпетровской России (предыдущий – падение боеспособности армии в Русско-японской войне). Только этот «бунт» подавлять было некому.

Один из ведущих социологов и правоведов XX века, русский эсер, а в эмиграции – президент Американской социологической ассоциации профессор Гарвардского университета **Питирим Сорокин**, подводя итог многим революциям, но прежде всего Русским, дал точный диагноз: «Падение режимов, революции – результат не столько усилий революционеров, сколько одряхления, бессилия и неспособности к созидательной работе самих режимов».

«Хлебные беспорядки». Мировое лидерство России 1913 года в экспорте зерна – общеизвестно. В 1913 году экспорт составил 10,4 млн тонн (по другим данным: 9,7 млн, 8,8 млн…), что составило 22,1% мирового экспорта, на втором месте: Аргентина, 21,34% мирового экспорта. Но историками этот факт рассматривается в контексте сравнения урожайностей, долей вывоза, критики министра финансов (1887–1892 гг.) Вышнеградского и его лозунга «Не доедим, но вывезем». Споры идут и о методах подсчета, дающих такой разброс цифр.

Но для анализа революционной ситуации важнее привлечь эти цифры к другому анализу. От 8,8 до 10,4 млн тонн вывезли в 1913 г. Далее статистика обрывается, но даже если урожайность упала на какой-то процент – экспорт практически обнулился. Черное, Балтийское моря закрыты, на Баренцевом – порт Романов (Мурманск) и железную дорогу до него закончили лишь в 1916 г. Значит по 10 млн тонн оставалось в России три года подряд. Россия получается была «набита зерном» – его-то и искали, забирали несколько следующих лет знаменитые «продотряды». Значит, нехватка хлеба в Петрограде – провал управления и/или саботаж на транспорте.

Начало вооруженных столкновений.

22 февраля (7 марта) император уехал в Ставку (в Могилев).

23 февраля (8 марта) в «День работницы» (ныне Международный женский день) начались демонстрации с лозунгами «Долой войну!», «Долой самодержавие!», «Хлеба!» На следующий день, 26 февраля царь издал указ о роспуске Государственной думы. 27 февраля солдаты Петроградского гарнизона подняли вооружённое восстание, заняли правительственные здания.

Верность царю сохранили только полицейские (3500 человек), они же оказались и главными жертвами. Скопившиеся запасные батальоны и даже гвардия и сотня императорского конвоя перешли на сторону восставших (они так же за годы войны понесли потери и примерно на 70 % «обновлены» мобилизованными. Великие князья царя не поддержали, их «изобилие» сказалось лишь в числе предложенных Николаю II вариантов отречения (вариант Николая Николаевича, «великокняжеский манифест» Павла Александровича, Кирилла Владимировича и Дмитрия Константиновича) Министр внутренних дел Протопопов, военный министр генерал Беляев и командующий округом генерал Хабалов оказались бессильны.

Госдума отказывается исполнять указ о роспуске, формирует для «водворения порядка в столице» Временный комитет Государственной думы (председатель М. В. Родзянко), а позже

и Временное правительство России (председатель Совета министров Г. Е. Львов) «действующее до созыва Учредительного собрания».

Одновременно с Временным комитетом, представителями социалистических партий Госдумы был образован *Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов*, призвавший рабочих избирать депутатов в Петроградский совет (один депутат на тысячу рабочих, но не менее одного депутата на каждый завод), а восставших солдат – избрать по одному представителю на каждую роту. Главой Исполкома Петроградского совета стал лидер фракции социал-демократов-меньшевиков Чхеидзе.

С первых дней существования учреждения и комиссары Временного правительства и Советов дублируют, конфликтуют друг с другом. Сложилась т.н. «Двоевластие». Некоторые особо одиозные меры вроде отмены дисциплины в армии историки порой в зависимости от политических симпатий адресуют то Временному правительству, то Петросовету, но необходимо помнить, что несмотря конфликты меж ними, даже вооруженные, обе эти структуры создавались членами Госдумы, в соседних комнатах Таврического дворца и входили в них порой одни и те же персонажи (Керенский, Чхеидзе), а в мае было подписано соглашение о коалиции Временного правительства и Исполкомом Петросовета.

Отречение и долгая череда «Постскриптумов»

27 февраля царь отдал приказ генералу Н.И. Иванову с надежными частями (батальоны георгиевских кавалеров из охраны Ставки) эшелонами двинуться на Петроград для наведения порядка. Но и отряд Иванова, и позже направившийся в Петроград поезд Николая II были остановлены: фактически инженером-путейцем и депутатом Думы по фамилии Бубликов. Придя в Министерство путей сообщения он по железнодорожному телеграфу оповестил Россию, что в стране новая власть (до отречения царя еще двое суток) и приказал не пускать в Петроград отряд Иванова и царский поезд. Приказ Бубликова *при еще «действующем императоре»* был выполнен[133]. Литерный поезд царя от Бологого отвернул на Псков.

В Пскове идет телеграфный опрос командующих фронтами, флотами: те высказываются за отречение. Ночью 2 марта в Псков приехали члены Государственной думы лидер октябристов А.И. Гучков и националистов В.В. Шульгин с проектом отречения в пользу сына. Царь отказался, заявив, что не может расстаться с больным сыном и отрекается

[133] Бубликов надеялся за эту решительность получить во Временном правительстве пост министра путей сообщения, но им стал Некрасов. После серии возмущенных выступлений в Думе против Керенского Бубликов уезжает во Францию.

в пользу брата Михаила. Михаил заявляет: «Принял я твёрдое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего…» (последнее означало: решение гипотетического тогда Учредительного собрания).

Конец династии и самодержавия в России остался отмечен долгими спорами: что «непринятие Верховной Власти до решения…» не означало «непринятие Престола» и т.д. Хронические эти споры обострились к юбилею событий, в 2017 г.

Документальные, текстологические исследования собраны добротные. Все варианты Манифеста об отречении изучены, привлечено внимание к казусам: подписи царя, барона Фридерикса сделаны карандашом, затем обведены чернилами!

Анонсы статей, телевыступлений: *«Кем обведены? Документа фактически нет! Отречения не было!»* Эта «Игра в Царя», известная акция *«Прости нас, государь»* – превращает конкретного Николая Романова в нечто бесформенное, растяжимое под любые нужды. Сегодня выступая по самым далеким от трагедий 1917–1918 гг., порой текущим политическим нуждам, заостряя инвективы против либералов, достают портрет в короне: *«Смотрите! Это они его свергли в феврале 1917 г.!»* А если против коммунистов – портрет уже без короны, в скромной гимнастерке: *«Смотрите! Это они его расстреляли в 1918 г.!»*

Историк Мультатули **прав,** аттестуя февралистов Родзянко, Гучкова негодяями, государственными преступниками. Достоверна и версия: заговорщики хотели добиться отречения в пользу Алексея. Вокруг невинного царя-отрока страна сплотилась бы, как в 1613-м вокруг юного Михаила. Убедительно, даже возраст первого Михаила Романова и цесаревича Алексея почти совпадает.

И *никто* из участников дебатов 2017 года не задался простейшим вопросом. Если было не Отречение, а подлое изменническое, насильное «Свержение», то почему, Гучков, Алексеев, Рузский, Госдума, все «свергатели» обратились, в полном соответствии с Манифестом, которого не было — именно к Михаилу? Послушно исполнив волю царя Николая.

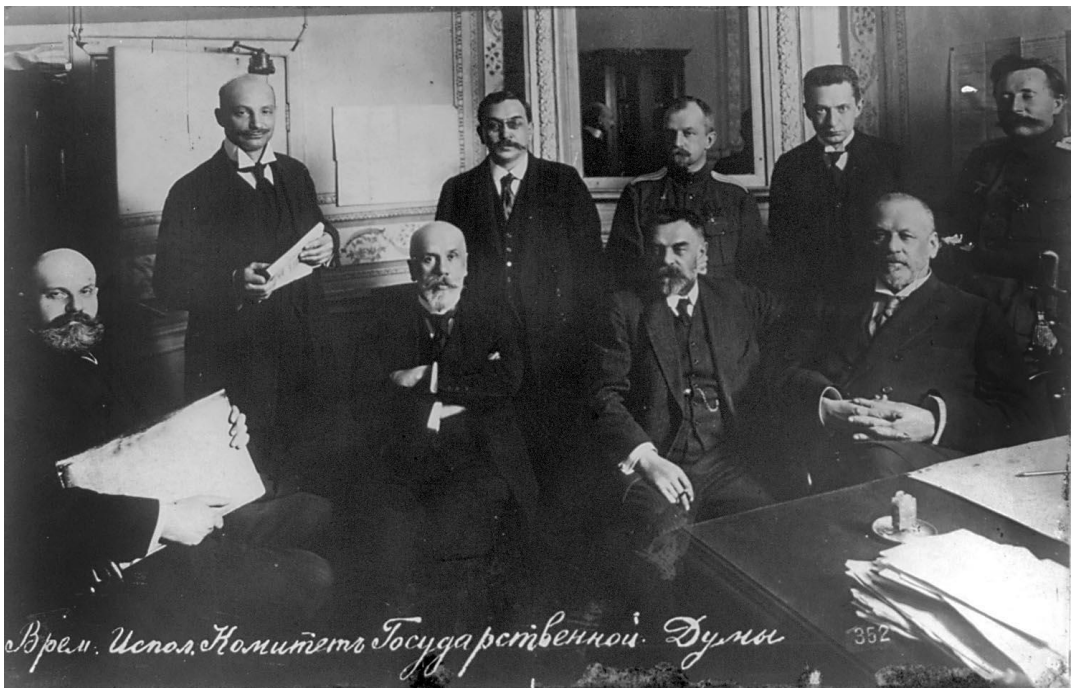


Рис. 11.5. Члены Временного комитета Государственной думы. Сидят (слева направо): В. Н. Львов, В. А. Ржевский, С. И. Шидловский, М. В. Родзянко. Стоят: В. В. Шульгин, И. И. Дмитрюков, Б. А. Энгельгардт (комендант Петроградского гарнизона), А. Ф. Керенский, М. А. Караулов

Факт свержения предполагает лишение власти, права распоряжаться. Можно «*отречься* в пользу кого-то», но *«свергнуться в пользу…»* Юридический, смысловой абсурд. «Свергатели» с планом возведения Алексея, якобы применили в какой-то форме насилие над царем, НО поехали не в Царское к Алексею, а строго по воле царя – к Михаилу.

Династию погубил в том числе сильнейший контраст: после такого сильного, мудрого царя, как Александр III пришел Николай II. Многочисленные гимны его «уму, твердости(!)» заслоняют реальное достоинство Николая II как государя[134]: при всей монаршей неумелости он искренне любил Россию. Его *Прощальный приказ войскам*: «После отречения моего за себя и за сына моего от престола Российского, власть передана Временному правительству… Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять Россию от злого врага». Его молитва «Спаси и умири Россию» – сравнить только с Людовиком XV – «После нас хоть потоп»!

[134] А уж многотомное перебирание его (несомненных) «семейных достоинств» и вовсе заводит в тупик. Лучшим правителем России тогда окажется Михаил Горбачев, а создатель Империи Петр – «сыноубийца, двоеженец, заточивший супругу в монастырь…». Истинное служение государству требовало отречения от многого, часто и от семейных радостей.

Так что, содействуя по мере сил исполнению его последнего желания (слово «воля» все же мало сочетаемо с его характером) – лучше бы сегодня не конфликтовать из-за персоны Последнего императора России.

Перво-последние месяцы февралистов

1917 год. Март. Всеобщее ликование, потрясающие фотографии всеобщего восторга на фронте, в городах – важный, недооцененный штрих к портрету нашего общества, полное обожание тогдашнего нового руководства. И уже апрель: осознание его потрясающей беспомощности.

Россия объективно стала *самой свободной страной мира.* Действовали самые широкие трактовки «Свобод»: Печати, Совести, Собраний, Выборов. Плюс единственная в мире: «Свобода Армии». Отменена дисциплина, вводились солдатские комитеты, выборность командиров. Наступать ил отступать, открывать или нет огонь решалось голосованием на митингах!

Была и «Свобода заключенным»: в первые же дни из тюрем выпущено 10 000 чел., в т.ч. уголовников. Полиция распускается, заменившая её народная милиция бессильна, в её руководстве оказались уголовные преступники, бежавшие с каторги. Выборов было больше чем в любой демократической стране: в Думу, Советы, Учредительное Собрание.

На пятый день своего существования Временным правительством учреждена: «Чрезвычайная[135] следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств»

И люди, называвшие в Думе царские правительства «кувырк-колегией» (действительно, скоро и бездумно тасовались царем правительств), сумели-таки превзойти их кратно.

Уже 29 апреля ушел в отставку военный министр А. Гучков выдав главную тайну февралистов: *«А мы-то думали, что будем и дальше работать под прежней защитой монархии!»* Сие знаменитое признание важно и тем, что лично Гучков – не трус, дуэлянт, герой англо-бурской войны. Но через полтора месяца бежит в отставку, ибо никто не защитил военного(!) министра (по старорежимным понятиям – сам бы должен всех защищать).

---

[135] Большевиков дежурно упрекали в создании «ЧК» Чрезвычайной Комиссии и во всеобщей «чрезвычайшине», как методе управления.

2 мая сбегает в отставку временный министр иностранных дел Милюков, но он успел задать вектор работы своего министерства: «направить усилия всех послов России на работу по возвращению в страну всех эмигрантов-революционеров». Наивность этого приказа еще и в том, что эмигранты сами, как тараканы в избу, побежали: из Франции, Швейцарии, США. Временный «премьер», князь Львов, ликвидировав в стране всё местное управление, вещал: «А назначать никого не будем. На местах выберут. Такие вопросы должны разрешаться не из центра, а самим населением. Будущее принадлежит народу, выявившему в эти исторические дни свой гений. Какое великое счастье жить в эти великие дни!»

Но народ разглядел этот Страх под тафтой жалкой лести *«выявившему свой гений».* Увлечь на Праздник Непослушания оказалось легко. Потом: Великая Октябрьская «афтепати», расплата «за разгромленный Клуб».

Февралисты прятались не только от вопроса управления территориями, от армии, где свободные солдаты стали убивать бывших начальников, от Кронштадта, где матросы, гуляя стреляют своих офицеров, адмиралов, от деревни, где начали жечь поместья.

Трагикомична история борьбы, грызни партий, лидеров 1917 года, за неспособностью договариваться стоит пиетет пред собственными оттенками мысли, политических программ.

Но, как уже отмечалось на примере нескольких царей, принципиальность, как и многие добродетели частного человека при переходе его «на трон, во власть», словно числа при переносе в другую часть уравнения часто меняют знак на противоположный!

За недолгие месяцы существования Временное правительство успевает пережить три правительственных кризиса: апрельский (нота министра иностранных дел Милюкова вызвала яростные споры), июльский (вызван июльскими беспорядками в Петрограде), августовский (выступление генерала Корнилова). Каждый Кризис был ступенью возвышения Керенского (адвоката, прославившегося на политических процессах): в апреле он становится военным министром, в июле – министром-председателем (оставаясь военным министром), в августе назначает себя Верховным Главнокомандующим, распускает Госдуму, как контрреволюционную. Но открывается Предпарламент (он же: Всероссийский демократический совет), образованный на заседании президиума Демократического совещания. Керенский формирует Директорию.

В целом период правления людей, пришедших к власти в конце февраля можно назвать самым дорогим в мире экспериментом, поставленным для ответа на популярнейший в исторической и около-исторической литературе вопрос: «А если бы декабристы победили?»[136]

Вот победили. Смотрите. Цена эксперимента: Империя. Человеческие жертвы неисчислимы на этот раз и в буквальном смысле: о цифрах и методиках подсчета жертв идут вековые споры[137].

---

[136] И сегодня сей вопрос продолжают повторять, а некоторые программы партий 21века включают почти дословно тезисы кадетов и других героев Февраля 1917 г., о чем доводилось публиковать очерки.

[137] Идя от данных переписи царской России, экстраполируя их и сравнивая с данными первой переписи населения СССР 1926 (147 млн человек) «убыль населения от неестественных причин в 1917–1922 гг.» оценивают от 11 до 15 млн человек. С*татистик С. Г. Струмилин оценивал их 21 млн чел. историк Ю. А. Поляков — 25 млн человек.*

Глава 12. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ, СССР

Октябрьская революция и Гражданская война

25 октября (7 ноября по вскоре установленному новому стилю) Временное правительство в Зимнем дворце было арестовано, о чем вождь большевиков Ленин сообщил на II Съезде Советов. Было сформированы правительство и Совет Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным, и избран новый состав ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (председатель Л.Б. Каменев), в который вошли и левые эсеры.

Съезд выпустил: «Декрет о мире», «Декрет о земле», «Декларацию прав народов России» (провозглашала право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства). Советская власть в стране установилась довольно быстро, за исключением боев в Москве, Иркутске и еще нескольких городах. Не признали её области казачьих войск, туда бежали с фронта офицеры, помогая казакам в боях за Екатеринодар и Новочеркасск. Центральная Рада в Киеве провозгласила Украинскую Народную Республику. 18 декабря 1917 года СНК признал независимость Финляндии и, даже упреждая события, право польского народа на независимость. Созданная декретом Ленина Красная армия сохраняла черты последних дней армии Временного правительства: выборность командиров, «митинговое управление», крайне низкую дисциплину. Единственно боеспособными частями стали латышские стрелки (40 000 человек).

После выборов в Учредительное собрание 5 января 1918 г. в Таврическом дворце состоялось его первое и последнее заседание. 6 января в 4:20 утра оно было разогнано большевиками со знаменитыми финальными словами начальника отряда охранявшего собрание матроса Железнякова. По воспоминаниям свидетелей Железняков подойдя к президиуму и, положив руку на плечо председателя собрания эсера Чернова, объявил: «Караул устал. Прошу прекратить заседание и разойтись по домам». Чернов растерянно пробормотал что-то, депутаты стали пробираться к выходу, даже не поинтересовавшись, будет ли следующее заседание.

Главный лозунг Ленина: *«Превратить войну империалистическую в войну гражданскую!»* выполнялся наполовину: гражданская война уже начиналась, но империалистическая никак не заканчивалась.

9 декабря в Бресте начались переговоры о мире. Условия Германии были тяжелейшие: передача огромных территорий, ресурсов, контрибуция. В партии и правительстве большевиков произошёл раскол: часть их вместе с левыми эсерами была против заключения

мира, Ленин – за, глава советской делегации Троцкий был за затягивание переговоров («Ни мира, ни войны, а армию распустить»). Новое наступление 18 февраля германских, австро-венгерских войск вынудило советскую делегацию подписать еще более тяжелый мир: отдача запада страны с Украиной, кораблей и контрибуция 6 млрд марок.

Опасаясь полного контроля Германии над ресурсами России и затягивания войны, войска Антанты стали высаживаться на приморских окраинах страны, начиная с Мурманска. 23 декабря Англия и Франция заключили соглашение о разделе сфер действий в России: Великобритания – казачьи области и Кавказ, Франция – Украина, Бессарабия, Крым. Сибирь и Дальний Восток они резервировали под интересы США и Японии.

Хлебопроизводящие районы были отданы Германии или над ними утрачен контроль (Дон, Кубань, а после мятежа чехословацкого корпуса и Сибирь) и в городах начался голод. Рабочие крупных городов, наиболее страдающих от голода, стали самостоятельно направлять в деревни за продовольствием вооружённые продовольственные отряды «продотряды».

Из пленных чехов и словаков на территории России был сформирован корпус для продолжения войны на стороне Антанты. Планировалось отправить их эшелонами через Сибирь и далее морем во Францию. Опасаясь этого Германия приказала большевикам разоружить эшелоны. Мельчайшая щепка, осколок битвы гигантов. Численность «белочехов»: **50 997,** минус **14 000** успело эвакуироваться через Владивосток = **37 000**[138]**.**

Но чехословаки разогнали направленную на них Красную гвардию, что сдетонировало восстания и ликвидацию советской власти от Волги до Дальнего Востока и считается началом полномасштабной **Гражданской войны.**

В Самаре Комуч (Комитет Учредительного собрания), разогнанного большевиками в Петрограде, взял власть, создал свою Народную армию. В Омске сформировалось Временное Сибирское правительство, объединившееся с Комучем. Народная армия во главе с Каппелем взяла Казань и часть Золотого запаса России. 5 апреля 1918 года началась японская интервенция в Приморье.

Летом 1918 трудности большевиков умножил их разрыв с единственной союзной партией – левых эсеров. Их восстания были подавлены. Но все гражданские и *меж-ново-государственные* войны на территории бывшей Российской империи списать на Москву и большевиков было уже невозможно. Полностью освободившаяся от России «*Закавказская*

---

[138] Из тех 37 000 забывают вычесть многих перешедших, как Ярослав Гашек, на сторону «красных».

демократическая федеративная республика» вскоре распалась на: Грузию, Армению и Азербайджан, и каждый успел повоевать с каждым.

В Прибалтике было скромнее: только *Латышско-Эстонская война,* но скорее по причине прихода общеподавляющего корпуса германских войск.

После поражения Германии (ноября 1918 г.) германские войска стали местами сменяться войсками Антанты.

18 ноября 1918 г. в Омске в результате переворота эсеровское правительство было разогнано, к власти в звании Верховный правитель России пришел **адмирал Колчак.**

Весной 1919 г. войска Колчака, заняли Урал, пробивались к Волге, были остановлены у Самары и Казани. К маю войска Колчака были оттеснены к Уралу, а к осени в Восточную Сибирь. Антанта предложила Колчаку отдать взятый в 1918 г. Каппелем золотой запас «под международную опеку». После отказа Колчака чехословаки 15 января 1920 г. выдали его эсерам в Иркутске, а те – большевикам, и 6 февраля Колчак был расстрелян.

Белогвардейские войска на юге были объединены в Вооружённые Силы Юга России под командованием **генерала Деникина.** 30 июня 1919 г. ими был взят Царицын. Наступление Деникина развивалось стремительно: 20 сентября взят Курск, 30 сентября — Воронеж, 13 октября — Орёл. Большевики готовились к сдаче Москвы: был создан подпольный Московский комитет партии. Но в конце октября им удалось перебросить части с других фронтов и перейти в контрнаступление. К февралю 1920 г. красным удалось разбить войска Деникина на Кубани и к 27 марта их остатки из Новороссийска морем были переброшены в Крым, где руководство ими принял барон Врангель.

В 1919 г. на Петроград наступали войска Юденича, но осенью его войска были вытеснены в Эстонию, разоружены и даже, после подписания между РСФСР и Эстонией договора, отправлены в концлагеря.

Советско-польская война 1920 г. Восстановленная Антантой Польша во главе с Пилсудским, нападает на Советску Украину и 6 мая захватила Киев. Но 14 мая советские войска начали успешное контрнаступление. Но после первых удач им была поставлена задача дойти до Варшавы, обеспечить провозглашения в стране Советской власти. «*штыками прощупать, не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше» (Ленин)*.

«Не созрела». В августе 1920 года войска Западного фронта были разбиты под Варшавой. армии были окружены или разбиты. В польский плен попало от 120 до 200 тысяч красноармейцев, ещё 40 000 отступив в Восточную Пруссию были интернированы. Около 75 000 попавших в польский плен, по оценке историка Г.Ф. Матвеева погибли. Кроме пыток, издевательств, поляки, обставившие это для Запада, как борьбу с большевизмом, а для своих

– как историческое возмездие за Разделы Польши, значительную часть пленных просто уморили голодом.

По мирному договору к Польше отходили западные Украина и Белоруссия.

Окончание Гражданской войны. Командующий войсками Деникина, эвакуированными из Новороссийска в Крым барон П. Н. Врангель восстановил их боеспособность. Наладил он отчасти и жизнь в Крыму, проведя даже некое подобие земельной реформы. Наступление Врангель начал на Днепр, высадил десант на Кубани, вскоре разбитый. А после заключения советско-польского перемирия Южный фронт Красной армии перешел в контрнаступление. 7 ноября 1920 начался штурм Крыма.

Командующий Южным фронтом Фрунзе обратился к белым войскам гарантируя прощение сложившим оружие.

11 ноября Красная армия ворвалась в Крым. Из Севастополя, Ялты, Керчи, Феодосии эвакуировано 150 000 человек. Для зачистки Крыма прибыли Розалия Землячка, назначенная секретарём Крымского ревкома, и Бела Кун – особый уполномоченный по Крыму. Количество расстрелянных при этом – один из давних спорных вопросов.

На окраинах страны очаги сопротивления Советской власти подавлялись еще несколько лет.

1 марта 1921 года моряки и красноармейцы Кронштадта, главной военно-морской базы выступили с лозунгом «За Советы без коммунистов!» 8 марта штурм был отбит. Только 16 марта после мощного артиллерийского обстрела войскам Тухачевского удалось ворваться в Кронштадт. Большая часть восставших погибла в бою, 8 тысяч ушло в Финляндию, расстреляно 2103 человека.

В начале 1921 года усилились крестьянские восстания в Поволжье, Сибири, наиболее мощное на Тамбовщине.

Однако объявленный Лениным переход к НЭПу (Новая Экономическая Политика) и замена продразверстки продналогом успокоили крестьянство и прекращение их волнений и восстаний можно было считать – Окончанием Гражданской войны в России.

Образование СССР

Победа большевиков и Советской власти обеспечила восстановление государства, примерно в контурах Российской империи, за вычетом Финляндии, Польши, Прибалтики, Бессарабии (Молдавии), западных частей Белоруссии, Украины. 30 декабря 1922 г. Первый Всесоюзный Съезд Советов принял Декларацию и Договор об образовании СССР.

Рис.12.1. Степан Дудник. Подписание договора об образовании СССР

В Союз вошли: РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), в которую в свою очередь на правах автономий входили все республики Средней Азии, УССР (Украинская Советская Социалистическая Республика), БССР (Белорусская Советская Социалистическая Республика) и ЗСФСР (Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, включавшая Азербайджан, Армению, Грузию.

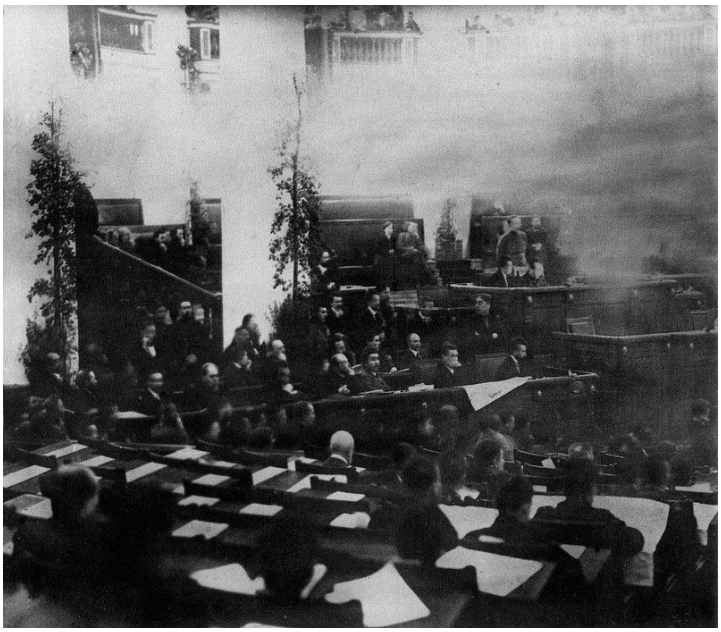


Рис. 12.2. Всероссийское учредительное собрание. Фотография единственного заседания

Но два вопроса, две проблемы, тянущиеся в СССР из XIX века, во многом определившие конец Российской империи, Революции, ход *и исход* Гражданской войны в значительно преображенном виде остались и определили историю 1920–1930-х годов. Крестьянский (аграрный) вопрос и традиции политического террора.

Террор. Репрессии

В Гражданской войне террор был важнейшим средством борьбы, применявшимся обеими сторонами. Авторитетный исследователь темы историк С.П. Мельгунов фиксирует: «Красный террор имел официальное теоретическое обоснование, носил системный, правительственный характер, а белый террор характеризовался как эксцессы на почве разнузданности власти и мести». По масштабам красный террор безусловно превосходил белый, но это было вызвано еще и тем, что победители над Колчаком, Деникиным, Юденичем, Врангелем, белоказаками, хозяева большей части страны имели и гораздо больше возможностей его применения.

Исследование глубинных причин террора, меры его влияния на политику и жизнь страны требует непредвзятого и более широкого взгляда, чем обычные споры по его деталям и хронологическим рамкам.

Одна сторона наиболее знаковой точкой Начала Большого террора называет 17 июля 1918 г., расстрел в Екатеринбурге бывшего императора с семьей и слугами, а в Алапаевске великих князей. Другая: 30 августа того же года – покушение на Ленина, и ближайшие календарные даты убийства вождей большевиков Урицкого, Володарского.

5 сентября 1918 г. был подписан декрет «О красном терроре», сделавший террор государственной политикой.

Исполнители.

ВЧК, Всероссийская Чрезвычайная комиссия создана в декабре 1917 года. Возглавил ее Феликс Эдмундович Дзержинский («железный Феликс») – человек бескорыстный, твердый, огромных организаторских способностей, направлявшийся на труднейшие участки: восстановил из разрухи транспорт, успешно боролся с беспризорничеством.

6 февраля 1922 года ВЧК была реорганизована в ГПУ НКВД РСФСР (Главное политическое управление народного комиссариата внутренних дел). Создание СССР добавило аббревиатуре первую букву: ОГПУ, «Объединенное». Реформа сокращала произвол чекистов: ГПУ уже не карающая, а правоохранительная организация. В числе задач которой был и контроль над работой милиции, борьба со шпионами, охрана границ. В 1934 году ОГПУ

полностью слита с НКВД. В 1941 году НКВД разделилось на НКВД и НКГБ (Народный комиссариат государственной безопасности – преемник ВЧК-ГПУ-ОГПУ).

В 1934–1936 гг. организацией руководил Г.Г. Ягода, в 1936–1938 гг. – Н.И. Ежов. С 1938 г. – Л.П. Берия. Все были расстреляны.

Рамки и числа.

Сегодня азартно передвигая в обе стороны хронологические рамки «Большого террора» акцентируют внимание или на «Сталинских репрессиях», «Жертвах 1937 года», или на «Репрессиях Гражданской войны, 1920-х» когда палачами были как раз «Жертвы 1937 года». Проявлением, продолжением этих споров была и упоминавшаяся всероссийская кампания 2017 года «*Прости нас государь!*» Один и тот же человек, Николай Романов мобилизуется противоположными лагерями в стиле самой примитивной придорожной торговой рекламы. Портрет в короне: *«Это либералы его свергли в 1917 г.».* Портрет в гимнастерке: *«Это коммунисты его расстреляли в 1918 г.».*

Политическая ангажированность передвигает и арифметические рамки – числа жертв Красного и Белого террора. Сложно сказать, насколько здесь применим термин «среднее арифметическое», но из десятков экспертных оценок можно взять, например, среднюю. Доктор исторических наук С.В. Волков:

«Общее число жертв Красного террора 1917–1922 гг. определить довольно сложно. Оно складывалось не только из расстрелянных органами ЧК, а также по приговорам ревтрибуналов и военных судов (о которых имеется приблизительное представление по различным документам и данным персонального учета), но и из жертв массовых расправ в местностях, занимавшихся красными войсками, жертв многочисленных местных ревкомов конца 1917–1918 гг., а также убитых при подавлении многочисленных крестьянских выступлений, учесть которые особенно трудно. Общее число жертв «Красного террора» за эти пять лет оценивается примерно в 2 млн человек».

Глубинные корни.

От оценок «кровавого урожая» необходимо перейти к посеву, первым семенам.

Настоящий «Залп «Авроры» терроризма прозвучал еще 5 февраля 1878 г. В Главе 10 были рассмотрены черты важнейшего в истории России ***Двойного теракта***: *Выстрел* Веры Засулич в петербургского градоначальника и *Оправдание* её судом присяжных. Убогая, пошлая демагогия обессмыслила саму идею российского судопроизводства, адвокатуру, суд присяжных. Довершил крах цинизм Запада, поприветствовавшего «Торжество Закона, Гуманности в России» и тут же сломавшего российское законоправие *выкрадыванием и*

переправкой террористки Засулич в Швецию накануне суда следующей инстанции над ней[139]. Истерическая мода сделала Засулич аналогом сегодняшних поп-звезд, «медиаперсон», привлекла в Террор сотни последовательниц.

Либеральная интеллигенция во главе с Владимиром Соловьевым оправдывала Террор в отношении царя, царских сатрапов, и вдруг была смертельно (во всех смыслах) поражена, когда в 1918 году Террор постучал и в её дверь. Заместитель Дзержинского, председатель Всеукраинской ЧК Мартын Лацис: «Для нас нет и не может быть старых устоев морали и «гуманности», выдуманных буржуазией для угнетения и эксплуатации «низших классов».

Но потом и ленинская гвардия, старые партийцы, вожди десятилетнего революционного террора точно так же были неприятно удивлены продолжению террора и в 1930-х годах. Недобросовестны попытки ради нынешних политических нужд провести «водоразделы»: когда стреляли «наши», и когда - «в наших». Или разделить Партию (жертву, «Весь 17-й съезд репрессировали!») и ЧК-НКВД (карателей, убийц). Использование средств террора в течении столь значительного времени, с дореволюционной эпохи вызвало определенную «милитаризацию» партий, общественного сознания: единый поток террора-демагогии от Засулич, Желябова, Соловьева.

Коммунисты, а затем и комсомольцы, граждане привыкали мыслить в понятиях военных кампаний. Строительство социализма представлялось борьбой, битвой: «на фронте коллективизации, промышленного строительства». Отсюда и быстрое принятие концепции Врагов: *«революции, социалистического строительства, народа...»* Военные «донесения» превратились в - «доносы».

Подсознание и фольклор (из опыта преподавателя Истории)

Преподававшие Отечественную историю подтверждают: один из самых тяжелых и труднообъяснимых вопросов в курсе *«Репрессии 1930-х годов».* Искренние, эмоциональные, ознакомившиеся с десятками интернет-справок студенты, окружая после лекции требуют ответа:

– Все-таки, зачем столько людей расстреляли? Своих!

– Какая дикая, абсолютная бессмысленность таких массовых репрессий!

---

[139] По утвердившейся именно тогда модели отношения - западные СМИ, политики требовали гуманного отношения России и к террористам на Кавказе в 1990-х годах.

– Российскую историю после этого кошмара надо просто бойкотировать! (самые радикалы).

Что в ответ – пополнять километровые ряды Исторических справок: «С одной стороны репрессии были, но с другой стороны они…», спорить по оценкам числа жертв? (Приводились двумя страницами выше).

И мне, преподававшему Историю в крупнейшем техническом вузе порой оставалось ответить примером «сказочным»: а как воскрешают убитых богатырей? Например, у Пушкина в «Руслане и Людмиле»?

И стал над рыцарем старик,
И вспрыснул мертвою водою,
И раны засияли вмиг,
И труп чудесной красотою
Процвел; тогда водой живою
Героя старец окропил,
И бодрый, полный новых сил,
Трепеща жизнью молодою,
Встает Руслан...

Тут Пушкин обобщил «механику воскрешения», известную по десяткам былин и сказок. «Иван-царевич и серый волк»*: «Серый волк спрыснул мертвой водой Ивана-царевича, раны зажили; спрыснул его живой водой – Иван-царевич ожил».*

Знаменитый филолог Владимир Пропп: *«Почему героя сперва опрыскивают мертвой водой, а потом живой? Мертвая вода его как бы добивает, превращает его в окончательного мертвеца. Это своего рода погребальный обряд, соответствующий обсыпанию землей. Только теперь он – настоящий умерший, а не существо, витающее между двумя мирами, могущее возвратиться вампиром. Только теперь, после окропления мертвой водой, живая вода будет действовать».*

Студенты удивлялись переходу: от 1930-х годов к сказкам, но я продолжал:

– Жалеете убитого богатыря? Торопите воскрешение? Так почему бы не сразу живой водичкой?

Самое глубинное, от древности идущее понимание признает круговращение Жизни и Смерти и даже допускает (глядя на весеннюю природу) саму идею Воскрешения. Но сразу «живой водичкой», это будет не Воскрешение, а цирковой фокус (неудачный). **Репрессии и были той «Мёртвой водой».**

Издавна сравнивают страну с телом, организмом. Представим тело через миг после смерти: тот же вес, набор молекул, но уже полная беззащитность – просто пища для червей.

А насчет «наличия трупа», доказательства «небытия, несуществования России в 1917–1918 гг.» – несколькими страницами выше приведена арифметика официально признанного начала Гражданской войны: **37 000** бывших пленных чехов **–** против 150 000 000 россиян – «свободных, победителей царизма». Пример хорош, еще и тем, что: *чехи же!* Самый миролюбивый (доказано в 1938 году!) народ в Европе. Возглавили пленных: 30-летний бывший чиновник Сыровы, 26-летний лавочник Гайда, 35-летний учитель Швец (чуть-чуть не *Швейк!)* И *эти* чехи захватили арсеналы, пол-России, от Волги до Владивостока, золотой запас.

Но кто брал их в плен два года тому назад?! Валькирии? Бог Вотан? Те же россияне, но объединенные в *живое государственное тело***,** провели Луцкую операцию (Брусиловский прорыв), вывели из строя германской, австро-венгерской армий 1 325 000человек, взяли более *полумиллиона пленных* (в т.ч. тех же чехов)! Сравните: полмиллиона пленных в одной битве, и 30 000 *бравых солдат Швейков* ставят на колени пол-России[140].

Действительно, несмываемый позор, если б, то и вправду была Россия. Но в том и смысл примера: никакой России, ни другой на освободившемся месте не было. Русские, россияне тогда были: молекулы не Тела, но *Трупа!* Чехи и доказали это убедительней зеркальца подносимого к устам для проверки наличия или отсутствия дыхания, жизни.

Сие сравнение никак не принижало персональных качеств тех молекул (людей, наших предков), даже, наоборот: это их высочайшая энергетика позволила, приняв на себя потоки Мертвой, потом Живой воды – составить *новое* национальное Целое. СССР. Явить миру в некотором смысле Чудо.

Вожди всех сторон, партий носились тогда с якобы рациональными планами. Но проекты «восстановления России» Колчака, Деникина были не менее и не более фантастичны, чем ленинское ожидание Мировой революции или троцкистское поджигание *Перманентной*[141].

Многое можно представить, но не д*ве жизни в одном теле одновременно*! И поверх всех этих Планов возрождения шел один стихийный процесс – *«доубивание»* элементов прошлой жизни: офицеров, священников, помещиков. «Нечеловеческая, бессмысленная жестокость» и говорит о химическом уровне процесса. Трудно применять моральные критерии к реакции,

---

[140] Большая часть их сражалась на Волге, а подчинить на несколько месяцев Сибирь *от Урала до Иркутска* хватило (есть подсчет) 4.000 бывшего бакалейщика Гайды!

[141] В проекте «Перманентная революция» - России отводилась роль, по принятым авторами сравнениям: «хвороста для поджигания, детонатора для подрывания…».

например, *«нейтрализации раствора кислоты раствором щёлочи NaOH+HCl -–> NaCl+H2O».*

Равно, как и все последующее уничтожения персонажей вроде Зиновьева, Троцкого, Лациса, Ежова вдруг возомнивших, будто они (верх наивной наглости): «целители» недугов страны. Не то что врачами, они не были вообще участниками какого-либо *рационального* процесса, даже молекулами какого-либо *практического* медицинского препарата, йода, карболки... Они просто «мертвая вода». А *она* - не мед.препарат, который можно дозировать, нейтрализовывать, после применения помыть руки...

Для того и был пример, доказующий отсутствие Тела и наличие Трупа, чтобы показать неприменимость медицинских стандартов Лечения – к отчасти *иррациональному* процессу Воскрешения.

Культ-приложение

Справедливо связывая темы Репрессий с Культом личности, их часто подвергают и схожей сепарации. Проводя «хронологический водораздел» в районе конца 1920-х годов преимущественно рассматривают, представляют обществу одну часть явления – игнорируя другую. Но более объективные, в том числе и западные исследователи, обращаясь, например, к теме «Культ личности», не ограничиваются характеристиками И.В. Сталина, а приводят глубинные причины явления.

Крестьянство, составлявшее более 80% населения страны и традиционно почитавшее царя, переносило эти чувства на вождей нового государства. А популярнейшие в его среде «жития святых» передали эстафету героизированным биографиям революционеров, авторы которых сознательно повторяли стиль «житий». Введенные в 1923 году и существовавшие до конца СССР «Ленинские уголки» – прямое подражание Красному углу крестьянских изб.

Справедливо указывая на первый Культ, положивший основу явления Культа личности Ленина. Ричард Пайпс (не раз цитируемый как своеобразный «сумматор» мнений многих историков) в данном случае идет чуть далее и кроме «крестьянских корней» указывает на сложившийся еще до революции в самой партии РСДРП Культ личности Ленина, который создавали и поддерживали Луначарский, Зиновьев, Сталин, Свердлов и даже Троцкий. Начавшаяся с 1918 г. кампания переименования в честь Ленина городов, улиц, университетов, воздвижения памятников, постоянного славословия, цитирования только усилилась после потери Лениным дееспособности в следствии нескольких инсультов. Маяковский о похоронах Ленина:

И коммунары с-под площади Красной, казалось, шепчут: Любимый и милый!
Живи, и не надо судьбы прекрасней —
сто раз сразимся и ляжем в могилы! —
Сейчас прозвучали б слова чудотворца, чтоб нам умереть и его разбудят, —
плотина улиц враспашку раствóрится
и с песней нá смерть ринутся люди.[142]

Культ личности Сталина, не достигая таких пиков экзальтации (поклонения человеку уже давно лишенному дара речи), был более «технологичен», встроен в государственную идеологию, в историю СССР, и потому более связан со всеми её потерями и жертвами.

Освобождение крестьян и освобождение от крестьян

В сюжете «**Её Величество Сельская Община»** приводились цифры, доказывавшие парадоксальный факт: самая большая в мире Российская империя погибла от малоземелья.

Армию в 1917 сильнее всех «Правд», «Искр» развалил народный телеграф: «Уже началось! Вы в окопах, а там усадьбы жгут, помещичью землю делят». Иван Бунин в «Окаянных днях»[143] пишет:

«– Какая чепуха! Был народ в 160 миллионов численностью, владевший шестой частью земного шара, и какой частью? – поистине сказочно-богатой и со сказочной быстротой, процветавшей! – и вот этому народу сто лет долбили, что единственное его спасение – это отнять у тысячи помещиков те десятины, которые и так не по дням, а по часам таяли в их руках!»

Но Бунин, орловский помещик, лицо заинтересованное. В период «Перестройки» его книга хоть и была одним из важнейших «аргументов» переоценки прошлого СССР, критики коллективизации, но подходила именно для тех 1980-х годов: одни эмоции. Как и в приведенной цитате: одна только цифра, 160 миллионов, а для оценки проблемы по правилам арифметики нужны и «делитель» и «делимое». Вот свидетельство с противоположной стороны, ставшее руководством к действию. Материалы XV съезда ВКП(б), 1927 год. Стенографический отчет:

---

[142] Критикуя Сталина за Культ его личности и «отход от ленинских норм» (популярное выражение) деятели Перестройки задали новый, высокий стандарт двоемыслия.

[143] В период «Перестройки» 1980-х, эта книга была одним из важнейших аргументов переоценки прошлого СССР.

«—Крупнейшей отрицательной чертой современной деревни, выражающей ее историческое прошлое и остатки общей отсталости страны, является так называемое «аграрное перенаселение». Необходимо составить план переселенческих мероприятий и на его основе усилить работу по переселению, которая, содействуя подъему производительных сил сельского хозяйства и улучшая положение неимущих и малоимущих групп крестьянства, будет способствовать уменьшению «аграрного перенаселения»

Вдумаемся. Это 1927 год. Позади Первая мировая, Гражданская, эпидемии, мор, «Голод Поволжья» потеряны 10–20 (спорно) миллионов крестьян, помещичья земля разделена до сантиметра, и «аграрное перенаселение»! Тот тупик и пришлось решать «коллективизацией», *демографический* результат (и цель) которой: переселение по оценке экономиста С.С. Маслова[144] – до 12 миллионов крестьян в города.

Подсчет количества жертв коллективизации, сопутствовавшего ей голода – один из наиболее политизированных вопросов, оценки варьируются от 2 до 10 миллионов.

Коллективизация. Геополитика и классовые «вводные»

Это кадетские циники Милюков, Гессен, Родичев обещали в 1905 г. крестьянам «прибавления земли» не представляя где её взять. А правители периода «Великого перелома» 1929 года, понимали, что не только новой земли не прибудет (она перестала прибывать уже после Екатерины Великой), а ещё и *за сохранение старой придется* в XX веке воевать, и воевать совсем по-другому.

Это в XVIII–XIX веках можно было баловаться походами «за мальтийских рыцарей». Да, Павел I и оба его сына, Александр I и Николай I ведя войны за Священный Союз, были, мягко говоря, легкомысленны, но… Тогда и соседи России еще не провозглашали «Борьбу за Лебенсраум (Жизненное пространство)», *за выживание,* а не за династические бантики.

А теперь, в XX веке, соответственно целям, менялись и средства войны. И прежняя 200-летняя модель: дворяне дадут офицеров, крестьяне – рекрутов-солдат, а две тысячи туляков наделают им шпаг и ружей – должна быть просто забыта.

Теперь *половина нации* должна «пахать» (уже в кавычках) в городах, на рудниках, электростанциях, шахтах, железных дорогах, конструкторских бюро, заводах, что бы вооруженная нация могла отстоять свое «Жизненное пространство»!

Почему крестьяне все же вынесли коллективизацию? Не сваливая всё на «репрессивный аппарат», задумаемся и о событиях лета 1917 года, причинах массового сжигания помещичьих

---

[144] *Маслов С. С.* Колхозная Россия. История и жизнь колхозов. Значение для сельского хозяйства, крестьянства, государства. Природа, эволюция и будущее. — Прага, 1937.

усадеб, даже в условиях полного силового, физического контроля крестьян над ситуацией в деревне. Сжигают ведь отступающие армии? А тут, наоборот: сбежали помещики и тем не менее, дворянские усадьбы горят по всей стране. Вроде выгоднее бы как-то эти усадьбы, использовать?

Обычно тут цитируют Пушкина «русский бунт, бессмысленный и беспощадный» и закрывают вопрос. Но вот что писали безвестные авторы «аутентичных» крестьянских листовок лета 1917 года. *«Надо уничтожать помещичьи имения, чтобы некуда им было возвращаться!»* То есть, и ласковая барыня Раневская, продавшая последний «вишневый сад», оставшаяся буквально с домом и палисадником, чьи несколько оставшихся метров даже теоретически не могли выручить малоземельных крестьян – была таким же ненавистным, вредным элементом в деревне, как те жуткие крепостники Закревские, перед которыми в 1860 году вынужден был хитрить, лавировать даже сам царь Александр Освободитель.

Крестьяне видели: и царские правительства, и либералы Временного – всё «помещичьи». Только большевики ликвидировавшие помещичье землевладение – были для крестьян первым, пусть сосредоточенным на «рабочем классе, какой-то мировой революции», но гарантированно ***НЕ помещичьим*** правительством. Даже и Продразверстка, и рабочие отряды, конфисковавшие «хлебные излишки» отступали пред этой классовой константой[145].

Отняв у помещиков землю в 1917 году, большевики проблему «малоземелья» решили, условно говоря, на 10–20%. Но при том они приобрели власть и силу дорешить эту проблему, так как и вышло в 1929–1932 годах.

Декабрь 1927 г. XV съезд ВКП(б), констатировавший главную проблему – «аграрное перенаселение» принял резолюцию, курс на коллективизацию сельского хозяйства, включая: обеспечение условий для массового применения машин, удобрений, новейших агро, зоотехнических методов производства (создание «фабрик зерна и мяса»); ликвидация разделения крестьян на бедноту, середняка и кулака, высвобождение рабочей силы для строек индустриализации.

---

[145] Важный дополнительный штрих, объясняющий меру поддержки крестьянами большевиков. Они ведь раздавали помещичью землю и «задним числом». «Декрет о земле» узаконивал то, что крестьяне делали летом 1917 года самовольно. Ленин, авторы «Декрета», обращались к крестьянам – словно названием популярного молодежного триллера: *«Я знаю, что вы делали этим летом»* – захватывали помещичьи земли, жгли усадьбы. С нами можете ответственности не бояться.

Рис. 12.3. XV съезд ВКП(б). На переднем плане (слева направо) Рыков, Скрыпник, Сталин

«Закон об общих началах землепользования и землеустройства» выделял средства на поддержку коллективных хозяйств, организации машинно-тракторных станций (МТС).

Статья И.В. Сталина «Год великого перелома» («Правда», 1929, 7 ноября) нацеливала на ускорение коллективизации. В деревню направлялись 25 000 рабочих, чтобы организовывать новые колхозы. В созданный в декабре 1929 г. Наркомат земледелия СССР вошли: Колхозцентр и Всесоюзный центр машинно-тракторных станций (Тракторо центр). «Раскулачено» было 1 100 000 хозяйств (4–5% от общего числа), в которых насчитывалось 5–6 млн чел. (из них 2140 чел. было выселено).

Крестьянские выступления, отказы от выполнения хлебозаготовок и работы в колхозе, массовый убой скота – вызвали голод и огромное социальное напряжение.

Новая статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов» («Правда» 1930, 2 марта), осуждала принуждения к вступлению в колхозы и тотальное обобществление, включая мелкий скот и птицу. Вина за эти нарушения возлагалась на местные власти. Относительное успокоение в деревне сопровождалось массовым выходом крестьян из колхозов. Последовала вторая волна коллективизации, более учитывающая интересы крестьян, гарантировалось сохранение личных подсобных хозяйств. На хозяйство одного колхозника в 1931 приходилось 3 рубля сельхозналога, на индивидуальное среднее хозяйство – более 30 рублей, на хозяйство зажиточных – около 314 рублей. К концу 1930-х годов в деревне работало более 5000

МТС (машинно-тракторных станций) обеспечивая колхозы техникой. Обслуживали её рабочие из городов.

В общем итоге коллективизации – Государственные заготовки зерна выросли в 2 раза.

Кроме жертв сельского населения (выше приводились некоторые количественные оценки): гибель выселяемых семей кулаков, жертвы голода 1932–1933 гг., главным недостатком коллективизации оставалась высокая централизация управления, слабый учет условий различных регионов оборачивался большими материальными потерями.

Однако объективная оценка нашей коллективизации возможна лишь в сравнении со схожими процессами в других странах (хотя после пропагандистских «зачисток» исторического поля – некоторые удивятся искренне: Неужели и там было что-то схожее с «нашей ужасной коллективизацией»?!)

Коллективизация «в мировом масштабе».

Трагические подробности коллективизации, и уже десятилетия её тотальной критики, позиционирования как *«русского, рабского исключения в мировой истории»* требует справедливого сравнения опыта разных стран.

Знаменитые «Огораживания» в Англии: ради высокодоходного экспорта овечьей шерсти на суконные предприятия Фландрии – в Англии, Шотландии пашни превращали в пастбища, крестьян массово сгоняли с земель (*«овцы съели людей»*). Процесс превращения крестьян в пролетариат был проведен гораздо более жестокими мерами: виселицы на дорогах, в первой половине XVI века в Англии было казнено 72 000 человек. Но в сравнении с Коллективизацией Огораживания имеют преимущество давности, принадлежности «эпохе инквизиции, костров», и сегодня британец смело попрекает других – «своим вчерашним днем».

Однако второй пример, имел место практически в те же года, что и Коллективизация. ***«Дефарминг»*** в США (1933–1939гг): «Излишние фермеры» были отправлены в президентство Рузвельта на «Общественные работы» под руководством Администрации общественных работ (PWA) и администрации гражданских работ Civil Works Administration (CBA). На строительстве каналов, дорог, мостов, зачастую в необжитых и болотистых малярийных районах единовременно было занято до 3,3 миллиона человек. Из 30$ номинальной месячной оплаты обязательные вычеты составляли 25$.

Моральный, социальный климат ***Дефарминга*** в его честном описании Джона Стейнбека (не коммуниста, лауреата Нобелевской премии) шокирует, особенно приученных к чтению обличителей *«колхозного рабства, небывалого в мировой истории жестокого социального эксперимента».*

Но место действия знаменитого романа «Гроздья гнева» Стейнбека – США:

«– Земля сосредоточивалась в руках небольшой кучки людей, количество обездоленных росло, а крупные собственники знали только одно — усмирять. Деньги тратились на оружие, на газовые бомбы для защиты крупных владений; разосланные всюду агенты подслушивали ропот недовольных, чтобы пресечь бунт в корне… Крупные собственники объединялись для самозащиты и на собраниях своих ассоциаций обсуждали способы, с помощью которых можно запугивать, убивать, отравлять газами. И больше всего их страшило вот что: триста тысяч... если у этих трехсот тысяч найдется вожак, главарь... тогда Конец.

По дорогам тянутся миллионы голодных бывших фермеров Оклахомы. В репликах тех, кто уже приготовил винтовки, это уже не люди, а – «Оки»:

— Мы с тобой люди, а у этих Оки никакого понятия нет. Настоящий человек не станет так жить, как они живут, не помирится с такой грязью, убожеством. Этих Оки от гориллы не сразу отличишь».

В действительности за сей картиной «сочувствия» к «Оки» (изгнанным фермерам Оклахомы), после которой так верится в «USA-соболезнования жертвам колхозов СССР» – стоит глобальный мировой процесс, гигантский, хотя и малоизвестный экономический сдвиг, связавший нашу индустриализацию и *«Великую депрессию США»*, всемирный экономический кризис – вовсе не посредством «зерна отнятого у колхозников», а через совсем иной элемент, как оказалось к счастью для СССР – по-прежнему основу экономики…

Индустриализация СССР

Пример первого планирования в РСФСР: 21 февраля 1920 года была создана Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), разработавшая план электрификации страны. Опыт ГОЭЛРО и отдельные его проекты электростанций были использованы в годы Первых пятилеток.

Тот же с XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г., что обозначил главной проблемой «аграрное перенаселение», принял и директивы по составлению **Первого пятилетнего плана (1 октября 1928 — 1 октября 1933).** Первая пятилетка должна была дать рост промышленной продукции на 180%, сельскохозяйственной – на 55%. Планировали построить 1500 промышленных предприятий преимущественно в тяжелой промышленности: Днепрогэс, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, Туркестанско-Сибирская железная дорога (Турксиб).

Успехи СССР особенно на фоне разразившегося в это время Мирового экономического кризиса были признаны и на Западе. Единственным спорным оставался вопрос источника невиданного роста, «цены индустриализации». Безусловный приоритет тяжелой промышленности пред сельским хозяйством – позже некоторыми историками был интерпретирован как «индустриализация ценой вывоза за рубеж колхозного зерна, голодной смерти крестьянства… Голодомора Украины».

Периоды голода вследствие засух в СССР как и в царской России были, в том числе и в 1932 году, однако цифры показывают иную меру связи индустриализации и коллективизации и здесь уместно привести и такой источник, как Википедия. Статья Коллективизация, раздел **Экспорт зерновых и импорт сельхозтехники во время коллективизации:**

«С конца 1980-х в историю коллективизации было принесено мнение отдельных западных историков о том, что «Сталин организовал коллективизацию для получения денег на индустриализацию путём экстенсивного экспорта сельхозпродукции (преимущественно зерновой)». Однако цифры это опровергают: за период 1926–1933 гг. зерна было экспортировано на 81,7 млн р., а импортировано техники на 306 миллионов рублей…

Кроме того, за период 1927–1932 гг. государством было импортировано племенного скота на сумму около 100 миллионов рублей. Импорт удобрений и оборудования, предназначенного для производства орудий и механизмов для сельского хозяйства, был также весьма значителен».

Приводимая далее Википедией статистика по годам (1926–1932) полностью опровергает картину «весь импорт техники – ценой экспорта зерна». Но тогда ценой чего?

Золото России и мира

Век двух Мировых войн, хоровода революций, яростных Гонок Вооружений, мгновенных в масштабах истории разрушений и возрождений страны сделал Золото, Золотой запас важнейшим аргументом в руках всех правительств России. Мощный рычаг, дал Советскому Союзу технику и оборудование для создаваемой промышленности в 1920–1930х годах, обеспечил покрытие потерь Отечественной войны, Ленд-лиз, а затем и экономическое соперничество с большей частью мира.

Дирижер и куратор Ленд-лиза, посол США в СССР Аверелл Гарриман, проверяя в 1941 г. надежность, устойчивость СССР ездил осматривать НЕ военные заводов Поволжья, Урала, Кузбасса, НЕ боевой дух, отправлявшихся на фронт дивизий. Он полетел на **золотые прииски**

Колымы: оценить платежеспособность, что тогда означало – экономическую мощь СССР. В 1944 году Колыму посетил и вице-президент США Генри Уоллес.

Это **единственный регион СССР**, удостоившийся подобного внимания.

Еще 25 декабря 1933 года в интервью «Нью-Йорк Таймс» И.В. Сталин, дав развернутый портрет экономики СССР, отметил: «Наша продукция уже вдвое превысила продукцию царского времени и дает сейчас более 100 миллионов рублей в год. Особенно за последние два года мы улучшили методы геологоразведочной работы, и нашли большие запасы золота».

Металл – триумфатор

И сегодня в самые разноприродные кризисы – золото, как правило, сильно дорожает, а знаменитый «Великий кризис 1929 года», *«Великая депрессия»* стали Величайшим триумфом золота. Фиксированный курс доллар/золото угрожал просто существованию американских денег как средству платежа. Крупнейшая экономика мира останавливалась как их гигантские лимузины без бензина.

Новоизбранный президент Франклин Рузвельт конфисковал (выражаясь более политкорректно, *принудительно собрал* по фиксированной цене в $20,66/унция) *всё золото американских физических и юридических лиц.* Запрещалось иметь золота более чем на $100. Все что свыше сдавалось под угрозой штрафа $10 000 или тюремного срока до 10 лет. Замечательный аналог «Продразверстке», даже с её «продотрядами»: банковские ячейки вскрывались в присутствии полиции и налоговиков.

Собранное золото свозилось в Федеральный резервный банк, Нью-Йорк, и знаменитую с тех пор военную базу Форт-Нокс. Обратно было выпущено не сразу и уже по $35.

При общем обвале Dow Jones на 73%, акции золотодобывающих американской «Homestake Mining» и канадской «Dome Mines» взлетели на 474% и 558% соответственно. А ведь это были «коллеги» созданного в те же годы колымского «Дальстроя», главного производителя советского золота.

Торговля золотом именно в этот момент стала *исключительно выгодной* для СССР, отчего Сталин говоря «Нью-Йорк Таймсу» об экономике – особо и отметил рост золотодобычи.

«Золотая шкала» позволяет по-новому измерить значение вереницы фактов тех лихорадочных лет. Признание Штатами Советского Союза в 1933 году обычно увязывают с какими-то германскими и особенно японскими политическими новостями, угрозами. А поставки американской техники в СССР воспринимаются пусть не благотворительностью, но все же некоей «факультативной» деятельностью, случайной мелочью. С высоты ***их***

экономической мощи направлять или нет «Фордзоны», ставить ли здесь «под ключ» тракторные и прочие заводы, направлять ли технические миссии, обучать советских инженеров – якобы десятое дело, а в сравнении с важностью индустриализации для СССР и вовсе – сотое.

Да, без US-техники миллионы наших энтузиастов так и остались бы при своих тачках и лопатах (привет платоновскому «Котловану»!), но каков был их интерес? Нефть? США главный производитель были, как саудиты сегодня, заинтересованы в сокращении добычи прочего мира. Сельскохозяйственного сырья в США – жесточайший «кризис перепроизводства». Интерес сжигающих свое зерно, выливающих молоко в канавы (знаменитые фотокадры «Великой депрессии») к поставкам аналогичной советской продукции – тоже легко представим…

Так и вычисляется значение ***X*** в советско-американском уравнении 1930-х годов, единственно нужный им товар. А трагедии изъятия золота у собственных граждан полностью убирают модель «причуды богача – США помогших индустриализации СССР».

До установления дипотношений связи СССР-США координировал созданный в 1924 г. Амторг (American Trading Corporation), компания с отделениями в Нью-Йорке и Москве. Формально независимая она являлась советским торговым посредником с информационными и разведывательными функциями, подчиняясь народным комиссариатам внешней торговли и иностранных дел. Через Амторг оформлялись контракты с американскими фирмами и специалистами.

Фирма Альберта Кана Albert Kahn Inc., спроектировавшая крупнейшие предприятия США, в том числе автозаводы Форда, получила пакет заказов на проектирование и надзор за сооружением более 500 советских предприятий стоимостью 2 млрд долларов (около 280 млрд долларов по сегодняшнему курсу).

В Москве под руководством Морица Кана, брата главы компании, был открыт филиал Albert Kahn, Inc., названный ***«Госпроектстрой»,*** в итоге внедривший в СССР типовое промышленное строительство.

Сталинградский тракторный завод был сооружен в США, разобран, перевезен и собран под контролем американских инженеров. Технологический проект Нижегородского автозавода выполнила компания Форда. И московский АЗЛК (автомобили «Москвич») построен по образцу заводов Форда. Прототип знаменитой «Магнитки» – металлургический комбинат в городе Гэри, штат Индиана, компании U.S. Steel Corporation. Проектирование и строительство Днепрогэса – это фирма Cooper Engineering Company.

По идеологическим мотивам решающее участие США в создании тяжелой промышленности СССР всегда освещалось скупо, и хотя бы краткий намек на его масштабы не «реверанс Вашингтону», а свидетельство могущества Золота, обеспечившего тот удивительный мега-проект и героизма его добывавших людей.

Ученый и Чекист

Создатель и первый директор государственного треста «Дальстрой» Эдуард Берзин и открыватель колымского золота главный геолог треста Юрий Билибин обеспечили тот невиданный «рывок».

Рис. 12.4. Эдуард Петрович Берзин

0,5 тонны золота в 1932 году, 0,8 т в 1933-м, а уже в 1934-м «Дальстрой» добыл 5,5 т. А в 1936-м с **33 тоннами обогнал Калифорнию.**

В 1937 году – 51,5, в 1938-м – 62 тонны. И в 1940-м накануне войны, ставшей экзаменом для всех, в том числе для «Золотой Колымы» добыто 90 637 кг шлихового металла (по химически чистому золоту – 80 028 кг)

Колыма и Калифорния.

Давний «золотой ориентир» – Калифорния упомянута не случайно. Калифорнийский округ *Эль-Дорадо* в XIX в эпицентр «Золотой лихорадки», а в годы героической эпопеи «Дальстроя» Калифорния была для Берзина, Билибина: конкретным производственным ориентиром.

В СССР в то время выпускались металлорежущие станки знаменитой серии **«ДиП»** – сокращение от главного лозунга первых пятилеток: *«Догнать и Перегнать».* Мощности

электростанций, выплавка стали, добыча угля с ориентирами: Великобритания и германский Рур, нефти: Техас… А у золотодобывающей промышленности ориентир: Калифорния. Её богатейшие прииски за 100 лет дали 1800 тонн.

А «Дальстрой» только за 1932–1956 гг. – 1059,1 тонны.

Но за скобками показателей того соревнования лежит факт, подробность поистине *планетарного* масштаба. Не преувеличение: Калифорния – одно из благоприятных мест на планете.

Назвать Колыму: «Калифорния со знаком минус» – отдает все же некоторым примитивом, вроде принятия лос-анджелесских, голливудских стандартов «изя***ч***ности жизни». Но уважение к мужеству членов экспедиции Билибина, высадившихся 4 июля 1928 на берегу Охотского моря и жизнестойкости тысяч дальстроевцев требует признать: по количеству солнечных дней, по температурам, вечной мерзлоте под ногами и океаном гнуса, словно вытесняющим, замещающим атмосферу… Колыма – одно из *самых суровых мест на планете.* Ведомственная принадлежность «Дальстроя»: ОГПУ-НКВД.

Золотой парадокс России

В России золото долго было дразнящим миражом. Первые месторождения рудного, а затем и рассыпного золота открыты на Урале в 1740-х годах: то есть почти три четверти срока своей истории Россия прожила *без своего золота.* Нуждаясь в нем, как и другие страны (а из-за церковных традиций: изготовление предметов культа, покрытие куполов храмов) – нуждаясь даже более других государств.

Долгие века Россия за золото и серебро отдавала весь свой классический «экспортный набор»: лён, воск, мёд, пенька и наш давний эквивалент, единственный приближавшийся к золоту, порой даже обгонявший его по удельной стоимости: пушнину («мягкое золото»).

«Но золото должно было найтись в России!» – считали все правители от великих князей до царей, императоров. На чем основывались эти надежды и расчеты 900 лет и почему они сбылись лишь в 1740-х годах?

Ответ – Скифы.

Геродот писал, что обрамлявшие скифскую степь Рифейские горы (Урал) хранят огромные запасы золота. Да и все греки, жители древнего мира встречаясь на поле боя или торговых площадях, видели скифов – увешанных золотыми украшениями. «Золота у них так много, что даже упряжь лошадей была им украшена!»

Золото в России находили «бугровщики» – группы или «группировки» людей раскапывавшие скифские курганы («бугры», откуда и прозвище их). И обилие украшений подтверждало: золота было много.

Оно наконец и нашлось, и причем именно там, где указывал «отец истории»: в Рифейских (Уральких) горах.

Золотой запас страны.

График роста/убыли золотого запаса Российской империи-СССР-РФ долгое время походил на диаграмму состояния лихорадочного пациента, что вывешивается над его койкой.

До начала Первой мировой войны Российской Империи был самым большим в мире – 1400 тонн. Рубль по реформе Витте привязан к золоту: 1 рубль равен 0,774235 грамм золота. Эстафета войн и революций сократила золотой запас. В 1918 отряд полковника Каппеля захватил (для той стороны: «отбил») более 500 тонн золота, передав в распоряжении адмирала Колчака, при котором запас сократился на 182 тонны.

К 1928 г. от золотого запаса оставалось 150 тонн, и с 1929 г. золотой запас стал расти, ежегодно увеличивался на 320 тонн, достигнув к 1940 году исторического максимума – 2800 тонн.

К началу Великой Отечественной войны 2600 тонн. С августа 1941 г. СССР получал по Ленд-лизу технику, стратегические материалы, рассчитываясь (предварительно) золотом.

К 1954 году золотой запас – 2500 тонн золота.

Далее, траты периода от Хрущёва до Ельцина по результатам - многократно превосходят все потери Колчака и Советской власти первых лет. На момент начала первого президентства В.В. Путина запас – 384 тонны. На 1 января 2017 года запасы монетарного золота в составе международных резервов России (МРР) составляли 1614,27 тонн (51,9 млн унций).

Довоенные Пятилетки

Первый пятилетний план 1928–1932 гг. был выполнен досрочно в 4 года и 3 месяца, созданы целые отрасли новые для СССР: автомобильная, тракторная, авиастроение. Производство продукции тяжелой промышленности выросло почти втрое, машиностроения в 4 раза.

Второй пятилетний план 1933–1937 гг. (выполнен так же досрочно) ставил задачу завершить реконструкцию народного хозяйства на основе новой техники. Прежний приоритет – тяжелая индустрия. В 3 раза выросла выплавка стали, в 2,5 раза – производство электроэнергии.

Третий пятилетний план 1938–1942 гг. До июня 1941 года введено более 3000 промышленных предприятий. Пятилетка была прервана войной.

К 1941 г. возникли новые индустриальные центры и отрасли промышленности. СССР превратился в индустриальную, экономически независимую страну; темпы роста промышленного производства были самыми высокими в мире: 10–17%. Создан военно-промышленный комплекс.

Построена крупнейшая в Европе электростанция Днепрогэс (1932 г.) Введены в строй металлургические заводы: в Магнитогорске (1932 г.), Липецке и Челябинске (1933 г.), Новокузнецке, Норильске, Свердловске (Уралмаш, 1933 г.).

Тракторные (и танковые) заводы: в Сталинграде (1930 г.), Челябинске и Харькове (1931 г.), Нижнем Тагиле. Автомобильные заводы: ГАЗ (1932 г.) и ЗИС.

Введена в строй Туркестано-Сибирская ж.д. (1930 г.) и Беломорканал (1933 г., первая масштабная стройка и использованием труда заключённых), Московский метрополитен (1-я линия в 1935 г.), Канал Москва-Волга (1937 г.).

Введено в строй более 9 тысяч промышленных предприятий, валовая продукция промышленности выросла в 6,5 раза.

СССР по объёму промышленной продукции вышел на 1 место в Европе и на 2 в мире. Наличие индустриальной базы обеспечило победу в Великой Отечественной войне.

Негативными чертами индустриализации было отставание производств предметов потребления («Группа Б»), ухудшение положения крестьянства, тяжёлый труд рабочих, заключённых, формирование командно-административной экономики, сверхцентрализованного планирования.

Социальный и моральный климат в СССР

В конце 1920-х гг. рабочих в СССР было 8 млн чел, в конце 1930-х: 24 млн чел. Число инженеров и техников выросло с 500 000 до 2 500 000 чел. Но исчез класс предпринимателей: купцов, промышленников, кулаков, торговцев.

Большинство рабочих, техников были выходцами из деревни, но старая крестьянская психология уравновешивалась огромной ролью, влиянием Комсомола.

С 1 сентября 1930 г. в СССР введено всеобщее бесплатное начальное образование. В конце 1920-х гг. в начальных классах было порядка 2 млн детей, а к 1933 г. более 20 млн. Росла численность вузов, количество студентов в 6 раз превысило уровень царской России.

Рис. 12.5. Днепрогэс. Строительство плотины, 1931 год

Ликвидация всех форм собственности (в городе), кроме государственной приравняло рабочих инженеров к государственным чиновникам.

Непосредственно участвовали в хозяйственном управлении и партийные органы. Государство планировало всё производство, потребление, торговлю, доходы населения.

Царила жесткая дисциплина. В 1940 г. СССР перешел на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю. Оборонные предприятия перевели на круглосуточный режим работы. Был принят закон о судебной ответственности за самовольное увольнение, прогулы и опоздания на работу. За некачественную продукцию была введена партийная, уголовная ответственность. Работа велась с громадным напряжением и перенапряжением, в тяжелейших условиях, на грани возможного. Однако в психологии советских граждан превалировали черты небывалого энтузиазма, жертвенности, сравнимые с моральным климатом общин первых христиан. Массовый трудовой героизм реализовывался в формах «соцсоревнования», «ударничества», «стахановского трудового движения»[146]. Машинист Петр Кривонос,

[146] В 1935 г. донецкий шахтер Алексей Стаханов добыл за смену 102 тонны угля при норме 7 т. Более 1,5 млн чел. стали «стахановцами». Герои молодежи - ткачихи Виноградовы.

полярные летчики – были подлинными героями страны. В 1934 г. введена высшая награда – звание Герой Советского Союза.

В **1925** году Академия наук перенесена из Ленинграда в Москву.

Всеобщая жажда знаний, создавались институты в союзных республиках. Достижения наук быстро становились в строй оборонной промышленности. Новые конструкторские бюро создавали танки (Ж.Я. Котин), самолеты (А.И. Туполев, С.В.Илюшин), артиллерию (Грабин).

Чертами утвердившегося «большого стиля» стали: пышность, торжественность, оптимизм, масштабность массовых мероприятий: шествий, парадов.

Особо успешно развивался кинематограф сотрудничавший и соперничавший в те годы с Голливудом. Режиссеры Эйзенштейн, Александров, «братья» Г.Н и С.Д. Васильевы, создавали мировые шедевры.

В многотиражке (газете) Мосфильма Сергей Эйзенштейн, снимая великий фильм «Александр Невский», откликается на сражения у озера Хасан (в 1938 г. отразили японских интервентов):

«Будем учиться у собственного героя. Огненными буквами должны стоять перед нами темпы реализации картины. С еще большей яркостью встало перед нами ощущение этой необходимости в дни инцидента на нашей дальневосточной границе. Отрубили рога интервенционной скотине, как Александр отрубил рога фон-Балку. Гордый самурай, как магистр ордена тевтонских рыцарей преклонил колени. На границе не спят. Не будем спать и мы. Большевистские темпы несут жизнь и победу! Заслуженный деятель искусств Сергей Эйзенштейн».

Комсомол

Ни в одной общественной организации, ни одной группе населения – не было такого эмоционального подъема, энтузиазма, как в Комсомоле. Это решающим образом сказалось в годы войны.

Важный ответ дал делегации Комсомола маршал Жуков в начале 1971 года. Вопрос «Почему мы победили в те годы предполагал автоматический ответ: «Руководящая роль партии. Передовой социалистический строй». Но маршал Жуков перебрав разные факторы (техника, тактика) остановился на – «человеческом»: «Действительно, почему мы победили? Немецкие генералы — лучшие. Мы у них учились. Прусские офицеры — военная косточка, каста отборная. Немецкий солдат уже несколько лет приучен был воевать и побеждать. Но мы победили потому что у нас был **хороший, идейный молодой солдат**!»

Сказать, что у СССР по определению были «все лучшие», это отделаться лозунгом.

«Хороший, идейный молодой солдат» (маршал имел в виду рядовых, сержантов) в подавляющем числе – воспитанник Комсомола: мужественный, дисциплинированный, способный терпеливо перенести кошмарные поражения 1941–1942 гг. Но при том еще инициативный, обучаемый, не просто сумевший перетерпеть неудачи, но и научившийся побеждать.

Осознание этого поможет избежать ошибки, ложной «народности», утвердившей штамп: чем ниже звание, «ближе к народу» - тем патриотичней, надежней люди. Но в Первую мировую войну армия держалась на старом офицерском составе. Поражения, потери 1914–1915гг. малы, несравнимы с потерями 1941–1942 гг. Но рядовой Первой мировой войны: штык в землю, или в живот своему офицеру – и домой. А комсомолец, сын раскулаченных родителей – стоял до последнего.

Воспитание Поколения героев

С 1922 г. ВЛКСМ шефствовал над Военно-Морским флотом. С 1931 г. – над Военно-Воздушным флотом. Авиация – самый молодой род войск. Знаменитые дореволюционные авиаторы впервые садились в самолет, как правило, уже в зрелом возрасте. То были единицы. Новая эра военной авиации потребовала массовости, не десятков романтических героев, как первый российский авиатор Сергей Уточкин, а тысяч и тысяч «военлетов», конкретнее: 150 000! – таков был комсомольский набор. Молодых не только «душой» - но весьма недооцененный факт: молодых – и телом! Скорости и перегрузки в новых самолетах требовали физически сильных, молодых летчиков: зрение, быстрота реакции, здоровая сердечно-сосудистая система, суставы, мышцы! Кроме разумеющихся любви к небу и своей стране.

И Комсомол, авиакружки, ОСОАВИАХИМ блестяще справились с задачей, гигантская (для авиации, не пехоты!) цифра 150 000 позволила выдержать потери первых месяцев войны и завоевать господство в воздухе.

Военно-Морской флот – иное дело! Как род вооруженных сил – «старый». Более того: «физически» те же самые корабли! Только подводные лодки в значительном количестве построены в 1930-х годах, а основная ударная сила: линкоры, крейсера – дореволюционные, переименованные, как линкор «Петропавловск», ставший «Маратом». Строить дорогие корабли СССР просто не мог себе позволить.

И дата начала «шефства Комсомола»! 1922 год – тогда уж точно ни одной новой «посудины» на флоте не появилось. Тут в формуле маршала Жукова «Хороший, идейный молодой солдат» важен второй компонент: **«идейный»!** Роль моряков в 1917 году общеизвестна. Революционизировались, бунтовали, опережая остальную армию. Казалось: «Бунтовали «против царя», потом против Временного правительства. В общем: «за красных, против белых»!

Но диалектика истории звучала так: «Вы первые взбунтовались против царя, Временного правительства – это хорошо. Но все же взбунтовались первые – это плохо».

Слабое звено и в новом государстве будет слабым! И моряки самым грандиозным образом доказали верность этой диалектики: знаменитый «Кронштадский мятеж 1921 года», едва не лишил молодую республику Балтийского флота и главной военно-морской базы, цитадели. Без которых Ленинград был абсолютно беззащитен.

Так что на *старые* корабли понадобились новые «идейные» моряки, и с октября 1922 года началось шефство над Военно-Морским флотом.

«Комсомолец, на самолет!»

Этот лозунг IX съезда ВЛКСМ в январе 1931 г. был продолжен: *«Дадим стране 150 тысяч летчиков!»*

Авиация – новейший вид транспорта, род войск. «Новое к новому», и новая страна, новая социальная структура, новое правительство – счастливо угадали принципиально новую роль авиации. Это ранее царский военный министр Сухомлинов, казавшийся в 1930-е годы уже почти ветхозаветным персонажем Мафусаилом, смеялся рассказам о будущем значении Авиации.

Даже после Первой мировой войны многие страны не понимали её революционного значения. И жестоко поплатились, как Франция, Британия (на начало Второй мировой), имевшие к середине 1930-х годов гораздо больший промышленный потенциал, экономические возможности – проиграли и Германии, и СССР «военно-воздушную гонку».

Профессия пилота мгновенно стала для молодежи самой заманчивой. Военлеты, спасители челюскинцев, «сталинские соколы», Водопьянов, Чкалов, Громов Гризодубова, Раскова – стали истинной элитой СССР.

Высота (физическая, расстояние от поверхности земли), скорость (тоже физическая: км/час) приняли на себя еще и «метафорическую нагрузку». В каждой профессии люди стремились стать «крылатыми, быстрыми». Скорости самолетов проецировались на скорости

всесоюзных строек, станков, досрочные завершение Пятилеток, сверхплановые тонны угля и стали.

С 1931-го по 1936-й год самолетный парк Осоавиахима увеличился примерно в 20 раз, было открыто 150 аэроклубов, 240 планерных станций.

«Дальнее пограничье». Народная любовь

Любимцы СССР — летчики, воплощая удаль, техническую дерзость несли обаяние новизны: многие углы необъятной страны в 1930-х впервые увидали самолет. Но ведь другая любовь, предмет народной заботы и гордости - пограничники, не имели в арсеналах новинок, технических сенсаций: только винтовка, лошадь, собака...

Тут пример массовой эмпатии, солидарности чувств. В «пограничной» всенародной любви была своя метафора: СССР – единое молодое, тугое тело, границы – его кожа, их охрана, сродни тогдашнему культу гигиены, спорта. Необходимость обороны, охраны границ, «СССР во вражеском окружении» не ощущались пропагандой, «накачкой сверху». 467 нарушителей, пойманных (или убитых, когда задержания превращались в бой) знаменитым пограничником Никитой Карацупой, подтверждали это. Вся страна знала комсомольца-пограничника Гродековского погранотряда на самом Дальнем Востоке, даже кличку его собаки: Индус.

На экзамене войны. За героизм и мужество, проявленные в войне, около 3500 комсомольцев были удостоены звания Героя Советского Союза (из них 60 человек дважды). Три с половиной миллиона комсомольцев были награждены орденами и медалями. Разные источники дают разные цифры: сложно свести в строгую таблицу сотни тысяч наград, точно учтя даты совершения подвигов, вступления в ВЛКСМ, в кандидаты и в члены ВКП(б). Комсомол, «резерв партии» передал в ряды ВКП(б)-КПСС огромное число людей и строк в наградных списках. В общем, счет не точный, но уж точно – Победный.

Рис. 12.6. Сталин, Ворошилов, Каганович, Чкалов и Беляков. Встреча после перелёта на Дальний Восток. Щёлковский аэродром, 10 августа 1936 года

Глава 13. ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

История войны — Война историй

Вопрос мировой истории, вызывающий наибольшее количество споров, фальсификаций, обвинений и контробвинений: ответственность за развязывание Второй мировой войны[147]. СССР, Россию обвиняют за «Пакт Молотова-Риббентропа»[148] 1939года. ПАСЕ (Парламентская Ассоциация Стран Европы) уравняла вину Германии и СССР, Гитлера и Сталина за развязывание Второй мировой, а главным «триггером» Войны объявила «Пакт Молотова–Риббентропа». Отвечать (как часто и делают): «А ваш, Западной Европы «Мюнхенский сговор» с Гитлером был раньше, в 1938 году!» – значит не учитывать нелинейность мировой истории, особенно в такие периоды, как 1930-е годы. Между «Мюнхеном» и «Пактом» – не год, а почти бесконечность, *«точка разрыва»* на графике функции.

Предъявление истинных ответственных за развязывание самой тяжелой в истории России войны требует «историко-географического отступления». Середина 1938 года. Власть Гитлера висит «на волоске». Поразительный факт заслонен громадой событий последующей войны, но историк Жак Бержье фиксирует: Летом 1938 года берлинские граждане перестали отдавать «Хайль!» Запись в дневнике заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса: «Люди в городе перестают пользоваться германским приветствием, выбрасывать вперед руку». Командир 3-го, берлинского военного округа будущий казненный фельдмаршал Вицлебен, открыто репетирует захват рейхсканцелярии. Даже СС заняли выжидательную позицию.

Два расследования: немецкое 1944 года (после покушения на Гитлера) и Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг. зафиксировали: Знаменитый заговор генералов 1944 года во главе с фельдмаршалами Беком, Браухичем, Вицлебеном, Клюге (покушение на Гитлера, захват зданий в Берлине) *был запланирован на сентябрь 1938 года.*

Незадолго перед тем армия и Гитлер свергли штурмовиков Рема («Ночь длинных ножей»), теперь была очередь армии свергать Гитлера. За что? Лучше спросить: «Во избежание чего?!»

---

[147] Комиссия при Президенте России По противоде́йствию попы́ткам фальсифика́ции исто́рии (2009–2012 гг.) при обобщающем названии занималась именно историей Второй мировой войны, а задача следующего органа, Отделения по борьбе с фальсификацией истории при Следственном комитете РФ (2020) прямо звучала: «предотвращение искажения исторических фактов о Второй мировой и Великой Отечественной войне».

[148] Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 года.

Во избежание неизбежного поражения Германии в 1938 году при попытке захвата Чехословакии! Начальник штаба Верховного главнокомандования Германии, фельдмаршал Кейтель (показания в Нюрнберге): «Мы были необычайно рады, что дело не дошло до военной операции, поскольку всегда считали, что у нас нет средств для штурма пограничных сооружений Чехословакии. С чисто военной точки зрения наша атака разбилась бы как волна о волнолом пограничных укреплений в Судетах!»

Это очередной «задвинутый» факт. Как и то, что мировой лидер по экспорту вооружений 1938 года – Чехословакия!

Представление собеседника. Черчилль.

Что бы рассказ о периоде российской и мировой истории вызвавшем рекордное количество споров, фальсификаций не уклонился в сторону пропаганды, контрпропаганды, требуется максимально возможное приведение мнений разных сторон этих споров, оценок и «с той стороны».

Сэр Уинстон Черчилль представляется наиболее квалифицированным свидетелем именно «с той стороны». Министр в Первую мировую войну, премьер-министр во Вторую. Его труд «Вторая мировая война» (Churchill W.S. The Second World War. London, 1951 г.) отмечен Нобелевской премией 1952 г. Не *«Нобелевкой мира»*, как Горбачев, Обама и подобные политкорректные политики, Черчилль – лауреат именно *«… по литературе»*, как автор выдающегося историко-документального произведения.

Важно и время написания: не в пору союзничества Британии и СССР, тостов «за здоровье господина Сталина» в Москве, Тегеране, Ялте, а в период сурового противостояния с СССР, «Холодной войны» объявленной им же, Черчиллем в Фултоне (США). И далее в этой Главе указание **«Черчилль:»** будет означать цитирование именно этого его исследования.

Черчилль: «Из-за падения Чехословакии мы потеряли силы 35 дивизий. Кроме того в руки противника попали заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Европы, который с августа 38-го по сентябрь 39-го выпустил почти столько же продукции, что и все английские заводы за тот период».

Поможет представить эту *«Историю войны, превратившуюся в Войну историй»* – официальная хроника завода «Шкода». После свидетельств уникального качества их танков, лучших на 1938 г. идет следующее:

«До 1939 года заводом «Шкода» было выпущено 295 танков. К несчастью, после оккупации Чехословакии ее танки были включены в состав немецко-фашистских частей и участвовали в захвате Польши, Франции, в войне против Советского Союза. **Последний** танк

чешского производства был уничтожен 10 декабря 1941 года при освобождении подмосковного города Клин[149]».

Подчеркивая, что запас танков: 295 штук, сделанных для чешской армии закончился 10 декабря 1941 года, чешские авторы истории «Шкоды» умалчивают, что с 1939 г. «Шкода» стала называться Hermann-Goering-Werke (Герман Геринг Верке) и всю войну выпускала немецкий танк PzKpfw135 (тут уже счет на тысячи!), внедорожники, газогенераторные грузовики, тяжелые гусеничные тягачи (*«вопросы не к нам, офис был в Германии»).*

Другой гигант «ЧКД-Прага» стал немецким концерном ВММ. Производил лучший, среди легких и средних танков вермахта PzKpfw-38 (это чешский танк TNHP-S, мировой лидер продаж) –1411 штук, самоходное орудие «Мердер», лучшую противотанковую самоходку той войны «Хертцер» 2584 штук. И тысячи пражских танков, сделанных в 1939–1945 годах, до сих пор в военных справочниках идут как немецкая продукция. «Семилетка» ударной работы на Гитлера сберегла Чехии и производственные мощности и человеческие жизни. Но этот «бережливый» период обернулся тем, что страна в итоге Чехословакию освободившая, бойцы которой вынуждены были бросаться с гранатами под чешские танки, весьма строго оценила попытку Чехословакии в 1968 г. перейти на сторону Запада, то есть НАТО, и опять-таки – Германии[150]. Советские танки «растоптавшие Пражскую весну-1968» на десятилетия стали мотором советов, а затем и русофобии.

А немецкая техника 1938 года? И здесь факты периода Аншлюса (мирного присоединения Австрии) зарыты глубоко в архивах, но зафиксированы Черчиллем:

«Триумфальное вступление в Вену было мечтой «австрийского ефрейтора». В ночь на 12 марта 1938 года нацисты намеревались устроить факельное шествие в честь героя-победителя. И… Несмотря на отличную погоду, прекрасные условия, большая часть танков, самоходной артиллерии вышла из строя. Дорога до Вены оказалась забита. Гитлер, увидев затор, пришел в бешенство, обрушился на своих генералов. Те не остались в долгу, напомнив: Германия не готова к большому конфликту. На парад в Вену техника была доставлена… *по железной дороге!»*

---

[149] Корпоративный (в перспективе и национальный) праздник *шкодных чехов*: ***10 декабря – День окончания ответственности за танки.***

[150] Опыт преподавания Истории в вузе, бесед со студентами подсказал в книгу «Вторая мировая Перезагрузка» (первое издание 2006 г., до «обамовской» и прочих Перезагрузок) - ввести экспериментальную главу: *«История Второй мировой войны в 50 SMS-ках»*. Важные тезисы дав в формате краткого лозунга. «Чешский» был: «*До советских танков 1968 года в Праге были чешские танки в Минске, Смоленске, Киеве, Сталинграде и под Москвой!»*

Так подлинная История заслоняется в глазах евро-обывателя кино-картинками, вроде грозно рычащих танков «Тигр» (первые подразделения которых появились летом 1943 на Курской дуге). А в 1938-м *немецкая* техника не смогла одолеть 100 км по идеальному автобану до Вены!

Только «Мюнхен» сентября 1938 г. дал Гитлеру настоящую технику, и, главное: запас власти, которого ему хватило до апреля 1945 года[151].До последних дней в бункере он перекрывал возражения генералов криком: «А где вы были в 1938, когда я в одиночку взял Чехословакию!?» И в том Гитлер был прав, лишь преувеличивал, забыв своих мюнхенских подельников: британца Чемберлена и француза Даладье.

В Мюнхене Гитлер потребовал отдать ему чешские Судеты, где этнические немцы составляли большинство. После аншлюса Австрии Чехословакия может и выглядела на картах как полуокруженная немцами страна. Но почти век повторяя *Судетский кризис, судетские немцы* многие забывают: пограничная полоса Судет – это горы. Сочетание **горного рельефа** и **фортификации** дает мультиплицирующий эффект (сравните: дот в чистом поле и на горном перевале). Чешская Судетская линия неизмеримо превосходила все брендовые линии «Мажино». А создал ту забытую Судетскую Линию русский генерал Сергей Войцеховский. Не вынеся братоубийственной Гражданской войны уехал в Чехию, создавал армию новорожденного славянского государства[152].

---

[151] Феноменальный успех Гитлера в Мюнхене отменил его смещение, заставил генералов виновато вздохнуть, и лишь после провалов Сталинграда и Курска в 1944-м — вернуться к планам 1938 года.

[152] Чешский историк Иржи Фидлер: *«Работал для своей новой родины на границе физических возможностей»*.

Рис. 13.1. Сергей Николаевич Войцеховский

Чешская армия: 2 млн чел., у Гитлера 2,2 млн. По военным канонам 2-3 кратный перевес нужен для успеха атаки даже в «чистом поле», военную технику мы уже сравнили.

Был *Франко-Чешско-Советский* союзный договор, но без французской помощи Чехия отказалась и от советской. Причина: *отсутствие общей границы* с СССР и категорический отказ Польши пропустить советские войска на помощь чехам, вплоть до угрозы сбивания самолетов, войны[153] (французскую помощь чехи и ожидали - в оказании давления на Польшу). Но французы, испугавшись Гитлера, предпочли давить на чехов: Соглашайтесь отдать Судеты. Британский посол в Праге Ньютон: *«Чехословакия — искусственное создание, не имеющее корней в прошлом. Если понадобятся оправдания перед расценивающими это как постыдную капитуляцию перед германскими угрозами, можно объяснить нашей постоянной приверженностью принципу самоопределения наций».*

17 сентября 1938 года чешский министр иностранных дел Крофта признал: «СССР делает для Чехословакии больше, чем можно требовать по договору».

Англичане кроме «сдачи» Чехословакии заключили в те дни с Гитлером свой «Пакт ненападения». Чехам объяснили: упорствуя, вы противопоставите себя не только Германии –

[153] Польша за блокировку СССР и участие во вторжении получит от Гитлера из чешского наследия высокоразвитый Тешинский округ, а от Черчилля – знаменитую кличку: «Гиена Европы».

всему европейскому общественному мнению. Отдайте Судеты и в новых границах получите новые гарантии.

В роковую для чехов ночь 30 сентября 1938 г. на совещании у президента Бенеша решали: принимать ли условия Мюнхена? Против только один был русский генерал Войцеховский[154]. 30 сентября чешская армия покидала Судеты, горные цитадели, основу обороны страны. А через 5 месяцев Гитлер захватил и остальную территорию Чехословакии. Дух сопротивления чехов был сломлен от осознания фатальности, громадности их ошибки: словно черепаху уговорили променять панцирь на бумажки, а потом и бумажки забрали. Не имей чехи гарантий вообще, решись на неполиткорректные шаги: разумеется, выстояли бы, а немецким генералам с их заговором не надо было б дожидаться 1944 года!

Мировая война – у границ СССР

Советскую решимость противостоять Гитлеру в 1938 году «герои Мюнхена» пытаются затушевать, но напомним: в это самое время СССР уже вел с Гитлером, в нынешних терминах: «прокси-войну». В Испании наши танкисты, летчики сражались на стороне республиканцев – против немецких, итальянских фашистов.

Война приблизилась и со стороны Балтики. Мемель (Клайпеда) – важнейший порт, база, в эпоху наполеоновских войн, после падения Берлина в 1806 году – столица Пруссии.

По Версальскому миру Мемель с округой передали Литве под международные Гарантии аналогичные данным Польше (во исполнение которых Англия Франция и вступили в войну в сентябре 1939). Более того Литовскую Клайпеду гарантировали еще Италия с Японией.

20 марта 1939 года Германия потребовала вернуть Мемель. Чтобы получить помощь Британии, Франции, и прочих Литва должна была хотя бы словесно отвергнуть требования Гитлера, обратиться к странам-гарантам. Литовские историки: *«Конечно, больно, когда рубят руку, но глупо подставлять еще и голову».* Литва согласилась, Гитлер юридически безупречно вошел в Мемель, получил мощнейшее усиление на Балтике. Но сей международный казус тоже в числе полускрытых, ибо он имел место за полтора года до вхождения/присоединения Прибалтийских республик к СССР.

---

[154] По воспоминаниям чешского дипломата Яромира Смутного против капитуляции был еще начальник канцелярии президента Дртина, но из военных – один Войцеховский.

Как известно, Польша первая в 1934 г. заключила «Пакт о ненападении» с Гитлером и до самого 1939 предлагалась в союзники для нападения на СССР.

Рис. 13.2. Немецкие войска в Клайпеде, март 1939 года

Профессор Исторического института Варшавского Университета Павел Вечоркевич, ведущий специалист по истории России и СССР, военной истории, новейшей истории Польши. Автор книг *"Кампания 1939 года" (2001 г.), "Политическая история Польши 1935–1945" (2005 г.)* сожалеет[155]:

«Гитлер же никогда не относился к своим союзникам так, как Сталин к странам, завоеванным после Второй мировой войны. Он уважал их суверенитет и правосубъектность, накладывая лишь определенное ограничение во внешней политике. Наша зависимость от Германии, следовательно, была бы значительно меньшей, чем та зависимость от СССР, в которую мы попали после войны. Мы могли бы найти место на стороне Рейха почти такое же, как Италия и, наверняка, лучшее, нежели Венгрия или Румыния. В итоге мы были бы в Москве,

[155] Газета "Rzeczpospolita", 28 сентября 2005 г.

где Адольф Гитлер вместе с Рыдз-Смиглы принимали бы парад победоносных польско-германских войск».

Пример удачного участия в походе Гитлера на Чехословакию пьянил поляков, но Англия, Франция на том же примере видели ненадежность договоров с Германией и пытались перенаправить её агрессию на СССР. Например, путем демонстративных, но пустых «переговоров о взаимопомощи».

Приближаясь к полутора годам в истории СССР, наиболее оклеветанным пропагандистами, надо дать слово настоящему историку, сэру Черчиллю:

- Английское и французское правительства предприняли попытки договориться с Советской Россией. Направили в Москву представителя. Вместо Идена эта важнейшая миссия была возложена на Стрэнга не имевшего никакого влияния. Назначение столь второстепенного лица было фактически оскорбительным шагом. Переговоры вращались вокруг нежелания Польши и Прибалтийских государств быть спасенными Советами от Германии. Дискуссии продолжались в течение всего июля. СССР предложил, чтоб переговоры продолжили военные делегации. Англия направила адмирала Дрэкса, как оказалось, не имевшего письменных полномочий на переговоры. Военное совещание провалилось из-за отказа Польши и Румынии пропустить русские войска. Теперь мы знаем, что одновременно советское правительство дало согласие на приезд в Москву германского представителя. Молотов и его подчиненные проявили изумительные образцы двуличия во всех отношениях с обеими сторонами…

На следующий день (23 августа) в Москву прибыл Риббентроп. Невозможно сказать, кому он *(Пакт, как следует из контекста. – И.Ш.)* внушал большее отвращение — Гитлеру или Сталину. Оба сознавали, что это лишь временная мера. Антагонизм между двумя империями был смертельным. Советы смотрели со злорадством. Они ненавидели и презирали западные демократии, а мы считали их расчетливыми эгоистами[156].

Всю уникальность сегодняшнего идеологического противостояния России – западной пропаганде поможет осознать контраст двух книг британских историков с одним и тем же названием. Популярный ныне на Западе историки Энтони Бивор *в своей «*Второй мировой

---

[156] Намеренно сохраняя тон свидетеля «с той стороны», замечу: быть свидетелем чемберленовского предательства Европы, хоть трижды *злорадным* – не тоже, что быть соучастником! И «расчетливый эгоизм» после дон-кихотских катастроф императоров Павла, Александра, Николая можно считать – счастливо обретенным качеством.

войне», изданной и в России, о важнейшем повороте в истории мира пишет: «Затем, в октябре, Гитлер решил вторгнуться в Чехословакию. Но, к разочарованию Гитлера, Чемберлен и его французский коллега Эдуар Даладье во время переговоров, проходивших в сентябре в Мюнхене, сами предложили ему Судетскую область в надежде сохранить мир. Это лишило Гитлера задуманной им войны, но в конечном итоге позволило завладеть всей Чехословакией без единого выстрела. Чемберлен также совершил фундаментальную ошибку, отказавшись провести консультации со Сталиным. Это определенным образом повлияло на решение советского диктатора в августе следующего года заключить с нацистской Германией пакт о ненападении. Чемберлен самоуверенно полагал, что только он сможет убедить Гитлера в том, что хорошие взаимоотношения с западными союзниками были бы в его собственных интересах. Эту же ошибку позднее повторил Франклин Делано Рузвельт в отношении Сталина».

Об исторической вине Англии, Франции давших в Мюнхене Гитлеру запас власти, Германии – оружие, упомянуто всего лишь: *«зря не проконсультировались со Сталиным».*

Еще не Великая Отечественная, но уже Вторая мировая

Советско-германский «Пакт о ненападении» 1939 года – был маневром, «затягиванием времени» в борьбе с врагом, рожденным в Мюнхене. «Пакт» означал, что СССР не будет защищать Польшу в случае нападения Германии. Секретным Приложением разграничивались «сферы влияния». В дни переговоров сначала с англо-французской, затем с германской делегациями СССР вел тяжелые бои с 6-й армией Японии (союзнику Германии по Антикоминтерновскому пакту) на Халхин-Голе. Перемирие, после полного разгрома японцев, было заключено 15 сентября.

События ускорились. 1 сентября Германия напала на Польшу. 16 сентября польское правительство сбежало из разгромленной страны. 17 сентября советские войска вошли в «сходни кресы», восточные области Польши. Русофобы, фиксируя «через *незащищенную!!!* польскую границу» невольно выдают суть события. Если б граница была «защищенная», шли бы советско-польские бои, можно было бы сказать, что СССР как-то повлиял на ту блиц-войну. Но напирая на бытовую жалостность «без*защитности» лишь подчеркивают непричастность СССР к* исходу Германо-польской войны, закончившейся бегством Правительства 16 сентября (брошенная Варшава сопротивлялась еще несколько дней, но это проходит уже по другой графе: партизаны, подполье…) А вот кого СССР реально защитил введя войска – это миллионы украинцев, евреев, белорусов.

И Черчилль признает: «В пользу Советов нужно сказать, что им было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий. В их сознании еще не угас огненный след тех катастроф, которые потерпели их армии в 1914 году, бросившись в наступление на немцев, еще не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать Прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Их политикой руководил не только холодный расчет, но и суровые реалии создавшейся ситуации».

Эти же реалии кроме присоединения Прибалтики продиктовали необходимость отодвинуть границу от Ленинграда, проведенную в эпоху Гражданской войны в нескольких километрах от города. СССР предложил Финляндии за участок к северу от Ленинграда – значительно б***о***льшие территории в Карелии, но согласия не получил. На отвоеванных у Швеции землях, фактически даря суверенитет новорожденной Финляндии, Россия могла бы провести границу с учетом собственной безопасности, но в период ожидания Мировой революции Ленину было не до того. Исправлять ошибку сопутствовавшую тому «дарению» пришлось в тяжелой войне 1939–1940 гг. Тогда же из «царского наследия» была возвращена (но без выстрела) захваченная Румынией Молдавия.

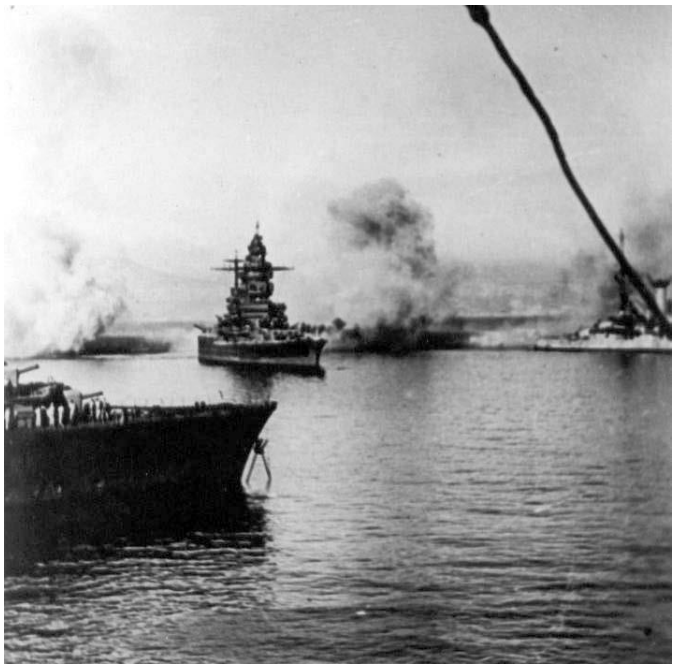


Рис. 13.3. Битва при Мерс-эль-Кебире

Те превентивные меры СССР до сих пор обсуждаются странами, не пожелавшими всерьез защищаться от Гитлера, решивших сберегая свою недвижимость, людей работать на Германию. Подождать освобождения и потом предъявить освободителю счёт за неполиткорректные военные меры. Но и наши историки бывали неправы отвечая: «всей трусливой Европе». Пример Британии должен расставить правильные акценты.

V. Вопрос. Самое крупное морское сражение Второй Мировой войны на Европейском театре военных действий и его участники?

Правильные ответ: Сражение 3 июля 1940 года у Мерс-эль-Кебиры (побережье Алжира). По объективным параметрам (суммарный тоннаж сражавшихся кораблей, суммарный вес залпа, количество линкоров и т.д.) «Мерс-эль-Кебира» — самое крупное морское сражение.

Участники той битвы (для многих это на грани шока): Англичане и французы.

Вытащена из полутайных чуланов истории Мерс-эль-Кибира отнюдь не для выигрышей пари! Для стирания лживой, политкорректной картины всего 20 века. Англия не была в состоянии войны со своим вчерашним союзником, Францией. Но в июле 1940 года из-за *теоретической* угрозы, что французы вдруг сдадут свой флот к Гитлеру, решила просто его уничтожить. Правильно? Это смотря где и как считать: сегодня в Страсбурге, на заседании ПАСЕ, иди в бомбардируемом Лондоне 1940 года?

Англичане показали миру свою решимость вести борьбу, и свою несвязанность политкорректными правилами ведения войны. Напали на союзников, к тому ж моряков менее всего ответственных, за то, что месяц назад пал Париж. Но, свидетельствует американский историк Алистер Хорн: *«Именно то драматическое нападение на французский флот более всего убедило Рузвельта в намерении Черчилля (и Великобритании) продолжать войну».*

Вдумаемся. В Европе начиная с Мюнхенского сговора чехарда, страны перебегают к Гитлеру (Румыния) или переходят с покорностью даримых домашних животных, включаются в работу. Президенту США надо для себя и страны, разобраться… Что Англия останется воевать, он убедился только благодаря жестокости, коварству удара в Мерс-Эль-Кебире!

А еще была Исландия. В 1940-м Гитлер напал на Данию. Та героически сопротивляется 4 часа, потом датский король поздравил немецкого генерала Каупиша «с хорошо проделанной работой». А Британия без объявления войны, ультиматума, вообще без объявления чего-либо захватывает Исландию (в то время часть Дании). Просто, чтобы не досталась Гитлеру. И как это оправдалось! Будь и Исландия германской, ни один полярный не то что не дошел бы до Мурманска – даже и не вышел бы из Америки! Исландию – абсолютную командную высоту в Северной Атлантике миновать было невозможно.

Всё отличие превентивных мер СССР от английских: фактурное. Им предстояло вести морскую блокаду, нам – держать сухопутный фронт. Потому Англия занималась сомнительными флотами, а СССР – сомнительными республиками, вроде Литвы добровольно «шелушащейся» в руки Гитлеру[157].

Держать тысячекилометровые фронты тяжелее, чем вести морские операции. Но есть еще и послевоенная тяжесть. Сравните потоки претензий по превентивным мерам Британии: Мерс-Эль-Кебира, Исландия и по советским в Прибалтике, Польше…

Великая Отечественная война. Начало

План «Барбаросса» предполагал атаку СССР тремя группами армий:

- группа армий «Север» должна была занять Прибалтику и Ленинград;
- группа армий «Центр» наступала через Беларусь на Москву;
- группа армий «Юг» должная была захватить Киев и Донбасс.

По этому плану, война должна была закончиться к зиме 1941 года выходом немецких войск на рубеж Архангельск — Астрахань. Для его реализации фашистская Германия и ее союзники сосредоточили вдоль западных границ СССР 190 дивизий, (5,5 млн человек, 4300 танков и штурмовых орудий, 47 200 орудий и минометов, около 5 000 самолетов и свыше 190 боевых кораблей).

Рис. 13.4. Руины Киева, сентябрю 1941

[157] В главе: *«История Второй мировой войны в 50 SMS-ках»* об этом: «Сначала Страсбург, Варшаву, Прагу, Вильнюс надо освободить, чтобы там могли обосноваться умники, которые расскажут, по каким правилам следовало бы их освобождать».

Начав боевые действия 22 июня в 4 утра немецкие люфтваффе атаковали советские аэродромы, железнодорожные узлы, места сосредоточения войск. Большое число советских самолетов было уничтожено на аэродромах, что с первых часов войны обеспечило немцам господство в воздухе. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, ударные группы вермахта танковыми клиньями быстро продвигались вглубь, разрезая и окружая десятки дивизий Красной армии.

28 июня сдан Минск, 19 сентября Киев, 8 сентября окружен Ленинград. В октябре немцы вышли на подступы к Москве. Советские войска понесли колоссальные потери, около 5 миллионов человек, были оставлены Прибалтика, Белоруссия, большая часть Украины и ряд областей России.

Первое поражение Германии

Споры о его времени и месте отражают разность подходов. Указывают на контрнаступление Резервного фронта Г.К. Жукова в ходе Смоленского сражения: 6 сентября возвращена Ельня, враг отступил – и это Первое поражение Гитлера ***до*** его разгрома под Москвой декабря 1941 года. Но строгая *хронология,* укажет и на успешную контратаку под Перемышлем, переход на вражескую территорию уже 22 июня 1941 года.

А если критерий – масштаб поражения, окажется, что *самым крупным поражением, перечеркнувшим План «Барбаросса»* стала успешная эвакуация советской промышленности летом-осенью 1941 г.

Ведь указанный план включал как *необходимый компонент:* захват или уничтожение промышленных предприятий Запада СССР. Но благодаря успешной эвакуации, эти предприятия, вывезенные на Восток страны, заработали уже на рубеже 1941–1942 гг. Эти новые объемы советских танков, снарядов, самолетов, артиллерии, стрелкового оружия – совершенно не были «закалькулированы» в плане «Барбаросса», стали полным его опровержением, и война к зиме 1941 года не закончилась.

На каждом из этапов войны железные дороги были жизненно важны, но почти невероятный Подвиг Эвакуации 1941 г. – особый случай. Быстрая, бесперебойная доставка на фронт огромного количества войск, боевой техники, вооружения и боеприпасов в определенной мере была «штатной задачей», но беспрецедентная эвакуация на Восток почти трети страны, да еще в условиях полного вражеского господства в воздухе, конечно не предполагалась *никакими мобилизационными планами*!

С начала войны противник наносил концентрированные удары по железнодорожным объектам: станциям, мостам, перегонам, отдельным поездам. До конца 1941 года на них в среднем совершалось 33 налета в сутки, сброшено свыше 46 000 авиабомб, уничтожено или захвачено 41% ж.д. сети. В сферу досягаемости попали и удаленные тыловые линии. Выведены из строя 26 из 54 железных дорог, частично повреждено 8 магистралей. Для ликвидации разрушений на железных дорогах были созданы восстановительные отряды, головные ремонтные поезда, поезда по ремонту водоснабжения и связи.

И успешный вывоз населения, материальных ценностей, тысяч заводов, фабрик стал первым крупным ударом по плану «Барбаросса», сравнимым с битвами под Москвой, Сталинградом.

Рис. 13.5. Битва за Москву. Генерал армии Георгий Жуков под Ельней, 1941 год

В.М. Молотов, Председатель СНК (Правительства): «Из подвигов советского народа особо выделяется беспримерный подвиг в мировой истории. Эвакуация! Ведь на сотни и тысячи километров, да в каких ужасных условиях, удалось быстро переместить в тыл фактически целую промышленную страну, миллионные массы людей… разместить и в самые короткие сроки пустить в действие… Где это еще могло быть возможным? Только у нас и благодаря советским железнодорожникам!»

31 850 промышленных предприятий было расположено на уходящей под оккупацию территории страны. Из двух главных танкостроительных центров Харьковский – потерян, Ленинградский («Кировский») – в блокаде. Спешная эвакуация: Ленинградский – в Челябинск, Харьковский – в Нижний Тагил. Многие такие «цеха» тогда начинались просто как станки под деревьями, к зиме, параллельно с безостановочным выпуском продукции обшивались крышей и стенами. Рабочий день часто: 14 часов. Дети, женщины. В цехах, где

делали корпуса танков, рабочим выдавали шахтерские фонарики: смрад и копоть ограничивали видимость несколькими метрами. Прерывались (реже и короче нынешних «перекуров») на то, чтобы выбежать отдышаться. Итог: производство танков 1942 года: во всей Объединенной (Гитлером) Европе – 5496; на Урале – 24 719.

Английский историк А. Верт: «Повесть о том, как целые предприятия и миллионы людей были вывезены на восток, как эти предприятия были в кратчайший срок и в неслыханно трудных условиях восстановлены и как им удалось в огромной степени увеличить производство в течение 1942 года – это, прежде всего, повесть о невероятной человеческой стойкости!»

Будущий Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин вспоминал: «Цепь эвакопунктов протянулась на тысячи километров от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии».

Железные дороги стали связующим звеном между фронтом и тылом. На долю железнодорожного транспорта приходилось во время войны до 83,8% всех перевозок, в том числе 70,5 % воинских.

Эшелоны двигались со средней скоростью 800–1000км/сутки. Московский железнодорожный узел, объединявший около 80 станций, десятки паровозных и вагонных депо, дистанций пути и других подразделений функционировал с огромным напряжением.

Подобные (наряду с эвакуацией) сверхперегрузки столкнули на узлах и станциях два мощных встречных потока, потребовав от работников транспорта особой организованности и находчивости для их развязки. На железных дорогах стало практиковаться одностороннее движение, пакетный график движения, сдваивание составов, метод «живой блокировки» на перегонах, пропуск поездов с ходу через загруженные станции, или в обход.

Именно решающая роль транспорта и особенно Московского ж.д. узла не позволяет сравнивать ситуации двух Отечественных войн: в отличии от 1812 года потеря Москвы в 1941-м просто бы *разрезала* страну. Немецкий генерал Гудериан: «Пока в руках русских оставался важный железнодорожный узел Москва, они могли подтягивать резервы из отдаленных частей своего огромного государства, перебрасывать их к важнейшим участкам боев, создавая, таким образом, неожиданный перелом в сражении».

Крах Плана «Барбаросса» вследствие успешной эвакуации потенциала Западной части СССР – из разряда не сразу осознанных побед, но именно он определил переход войны из блицкрига в затяжную фазу и поражение Германии.

Битва под Москвой. К концу сентября 1941 года на Московском направлении немцы обеспечили себе существенное преимущество. Численность немецких войск: 1,8 млн человек, 1,7 тыс. танков, свыше 14 тыс. орудий и миномётов, 1390 боевых самолётов. Советские войска: около 1,25 млн человек, 990 танков, 7,6 тыс. орудий и миномётов, 677 самолётов.

С тяжелейшими боями к концу ноября, немцы вышли севернее Москвы на линию канала Москва-Волга, южнее – дошли до Каширы и Тулы. На этом рубеже их наступление иссякло. Командующий немецкой 2-й танковой армией Гудериан: «В немецком наступлении начался кризис, силы и моральный дух немецкой армии были надломлены».

Получив благодаря подвигу разведчика Рихарда Зорге сведения о том, что Япония не нападет на Дальний Восток, СССР смог перебросить сибирские дивизии под Москву и 5 декабря начать массированное контрнаступление. Советские войска отбросили противника на 80–350 км, нанеся ему тяжелые потери. Угроза потери Москвы была устранена.

Сталинградская битва. В летней кампании 1942 г. Красная Армия пыталась перейти в наступление под Харьковом, в Крыму, но потерпела тяжелые поражения. Германия перенесла главные усилия на юг, планируя отрезать СССР от бакинской и северо-кавказской нефти.

Наступление 6-й армии Паулюса и 4-й танковой Гота развивалось стремительно. К концу июля немцы вышли к излучине Дона в нескольких десятках километров от Сталинграда.

28 июля 1942 года Сталин издал знаменитый Приказ №227 («Ни шагу назад!»), самыми жестокими мерами были расстрелы паникёров, заградотряды, требуя остановить отступление. Сражение в Сталинграде, скоро превращенном в руины, стали наиболее ожесточенными в истории войн. Бои за один «Дом сержанта Павлова» шли 58 дней и стоили немцам десятикратно дороже, чем захват всей Дании[158]. Несколько раз немцы на считанные часы прорывались к Волге, но вновь отбрасывались, неделями наши бойцы держались за последние сто метров повторяя «За Волгой для нас земли нет!»

Сталинградский Тракторный завод выпускал танки даже когда на его территории шли бои. Несколько раз немцев прогоняли выходившие из ворот цеха танки без боекомплекта и экипажа, в них сидели только заводские механики. Приезжавший на завод нарком танковой промышленности В. А. Малышев участвовал в одном из таких боев.

Сегодня изданы тома донесений и писем немцев, свидетельств: «Здесь сущий ад. В ротах насчитывается едва по 30 человек. Ничего подобного мы ещё не переживали. Обер-ефрейтор Иозеф Цимах».

---

[158] Немцев убито 20, датчан – 36. (По другим данным, немцев, погибло при захвате Дании, двое. Остальные – в последующие годы оккупации).

Все месяцы этих боев Красная Армия собирала резервы, готовила «Канны XX века»[159]. 19 ноября 1942 года две наступающие группы прорвали фронт немцев и 23 ноября в районе города Калач замкнули кольцо окружения вокруг 6-й армии. 12 декабря группа армий «Дон» фельдмаршала Манштейна попыталась её деблокировать но была отбита 2-й гвардейской армией Р.Я. Малиновского. 31 января командующий 6-й армией фельдмаршал Паулюс с остатками частей был взят в плен. Ко 2 февраля подавлены последние очаги сопротивления.

В Сталинградской битве вермахт потерял около 300 000, его союзники (итальянцы, румыны, венгры, хорваты) около 200 000 человек. Советские войска

478 741 человек.

Рис. 13.6. «Дом сержанта Павлова» после окончания Сталинградской битвы

Курская битва 5 июля – 23 августа 1943 г. Последняя попытка Вермахта перехватить стратегическую инициативу на Восточном фронте разбилась о «преднамеренную оборону» на Курской дуге. Перейдя в наступление Красная Армия отбила Белгород, Харьков и последующими ударами погнала врага к Днепру. По масштабам, напряжённости и военно-политическим последствиям является одним из ключевых сражений Второй мировой и Великой Отечественной войны. В нём участвовали около 2 млн человек, 6 000 танков, 4 000 самолётов; сражение проложило *«путь к великим советским наступательным действиям 1944–1945 годов»*.

---

[159] Эталон военного искусства, битва при Каннах: окружение и гибель римской армии.

Фальсификации результатов Курской битвы порой далеко уходят за грань физической реальности. «Калькуляция» кембриджского историка Ричарда Дж. Эванса: «У немцев под Прохоровкой было лишь 117 танков, потеряно 3 (три!), а Красная армия под Курском потеряла 10 000 танков. «Курская битва отнюдь не закончилась советской победой, хотя немцы после этой битвы по приказу Гитлера почему-то всё время отступали».

V. Книга «Третий Рейх в войне» профессора, члена Британской академии историка Ричарда Дж. Эванса включает этот дивный пассаж, отрицающий нашу Победу по Курском, а итоговое отступление немцем помещающий на полку попсовых «загадок», вроде Бермудского треугольника, Лох-Несского чудовища.

Т.е. бывший «союзник», но враг по «Холодной войне» англичанин Эванс перекрывает даже признания врага по «горячей», Второй мировой. Немецкий генерал Гудериан («Воспоминания солдата»): «Мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. С этого времени враг бесспорно овладел инициативой».

Манштейн («Утерянные победы»): «Последняя попытка сохранить нашу инициативу на Востоке. С её неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является решающим, поворотным пунктом в войне на Восточном фронте».

Измерение «Сопротивлений»

Здесь, примерно на середине военного пути СССР в Великой Отечественной, необходимо оглянуться на Европу. Условной *«Справкой об участии в Движении Сопротивления»* – сегодня обзавелись все страны, объединенные Гитлером в свой Евросоюз-1, (Берлинский)[160]. Индексация введена для отличия от Евросоюза-2 (Брюссельского). Два объективных замечания по этим «Справкам»:

1) Мощь концернов, государственные потенциалы в целости переданные фюреру – это из макромира. Подпольщики – из микро;

---

[160] «Завоеванную» за 4 часа Данию, король которой поздравил немецкого генерала Каупиша «с хорошо проделанной работой», точнее назвать: *«Объединенной»* (в Евросоюз-1), даже не смотря на её последующее «героическое Сопротивление». Об этом SMS-ка: *«Адольф Гитлер - трастовый управляющий ЗАО «Европа».*

2) Самое сильное Движение Сопротивления было в Германии. Историк Жак Бержье: *«Красная капелла» определенно уничтожила более 200 000 солдат фашистского блока».* Геринг, показания в Нюрнберге: *«Красная капелла» погубила по меньшей мере 10 наших дивизий».* Но в Германии, кроме «Красной капеллы», ориентированной на Москву, была и «Черная капелла»: дипломаты, высшие чиновники, фельдмаршалы, генералы. «Черной капеллой» выбито из строя четыре фельдмаршала: казнены, покончили с собой Клюге, Вицлебен, Роммель, Бек. («На поле боя» Германия потеряла трех фельдмаршалов). Из выбитых немецким сопротивлением: шеф разведки адмирал Канарис, генералы, высшие чиновники и др.

В раскрытии этой темы – инерция, заскорузлость: даже в советских «Историях Второй Мировой войны» в обязательной, дежурной главе: «Движения Сопротивления в Европе» перечислялась, например, «Забастовка французских шахтеров 1943 года». И десятилетия машинально повторялось, без осознания: «Забастовка» – слово из мирного лексикона, законная, вежливая, мирная форма диалога с работодателями. Лишь на исправно работающей шахте, заводе «Забастовка» может что-то значить. Даже безработные юноши-арапчата, сегодня жгущие машины в Париже: гораздо более высокий градус «Сопротивления». Им, не включенным в хозяйственный механизм как бастовать? В общем, «Французское сопротивление», герой-летчик Сент-Экзюпери, Маленький Принц, «Свободная Франция», «маки» — всё красиво. Но как пели в Первую мировую: *«На германской войне только пушки в цене»,* и на «Второй германской» тоже.

Историк, знаток «окопной правды» Валентин Николаев свидетельствует: самым проклинаемым в нашей пехоте самолетом был не бомбардировщик «Юнкерс», а разведчик-корректировщик «Фокке-Вульф-189» («Рама»), чье появление означало: неминуемый и высокоточный артобстрел[161]. «Фокке-Вульф-189» был: высотный, чрезвычайно маневренный и почти несбиваемый самолет. А производился он на заводах «Верк-3» во французском Бордо[162]. А ещё «Фокке-Вульф-189» делали на заводе «Аэро» в Праге (Опять этот «Город мастеров»!) Главу Имперского министерства вооружений и боеприпасов (Reichsministerium die Waffe ind Munition) Шпеера допрашивали в Нюрнберге о работе его заводов по всей Европе. Он признал урон от англо-американских бомбежек, но когда спросили об уроне от «нашего Движения Сопротивления», то Шпеер не сразу и понял, о чем речь. Колонны успешно

---

[161] Ещё одна «окопная правда»: артобстрелы наносили суммарно больший вред, чем бомбежки, хотя вереницы воющих бомб, более эффектны и любимы кинематографом.

[162] Привет нынешним, изготавливаемым неподалеку «Аэробусам»! Вот что значит забота о сохранении своей недвижимости и промышленного потенциала!

произведенной в ЕС-1 боевой техники, требующей сложной всеевропейской кооперации – дополнили заминку Шпеера. Настоящее (серьезнее расклеивания листовок) сопротивление в Европе, *с боями, оттянутыми немецкими, хорватскими и болгарскими*[163] *дивизиями* – было только в Сербии и Греции.

Заметим, немецкие «Красная», «Черная» так и числятся в исторической литературе: «капеллы». Потому что бренд «Движение Сопротивления» зарезервирован для чехов, французов, бельгийцев, датчан, для их сегодняшнего психологического комфорта и права поучать тех, кто воевал, пока они сотрудничали «в зоне комфорта».

Освобождение СССР и Европы

После победы на Курской дуге и блестящей, вошедшей в военные учебники победы Рокоссовского в Белоруссии (операция «Багратион»), началось освобождение Европы. Только в Польше погибло 600 000 советских солдат. В жесточайшей Берлинской операции Красная армия разгромила 93 дивизии противника, взяв в плен около 480 000 человек. Наши потери в «последнем бою»: 81 116 убито, 274 184 ранено.

Берлинская операция, занесенная в Книгу рекордов Гиннесса, как «самое крупное сражение в истории» (с обеих сторон в сражении принимало участие около 3,5 миллионов человек, 52 тысячи орудий и миномётов, 7750 танков и 11 тысяч самолётов), усилиями современного английского историка Бивора[164] превращена в историю тысяч изнасилованных немок.

В сочетании с работой его кембриджского коллеги, профессора, члена Британской академии историка Ричарда Дж. Эванса, подсчитавшего: «У немцев под Прохоровкой было лишь 117 танков и потеряно лишь 3, а Красная армия потеряла 10 000 танков»[165] – это обозначило контуры *их сегодняшнего* осмысления, интерпретации событий Второй мировой войны.

---

[163] Болгары повторяют: В СССР наших дивизий не было! Точно, но в Сербии, Греции они сражались плечом к плечу с Германией, позволяя ей перебрасывать в СССР часть своих.

[164] Который всю вину англо-французов за «Мюнхен», давший Гитлеру власть и танки, свел к одной строке: *«зря Чемберлен не проконсультировался со Сталиным»*.

[165] Возможность хотя бы зрительно представить эвансовскую картину поля боя: 10.000 горящих советских танков в окружении 3 (трех) эпических германских героев, это своего рода – Тест №1. А Тест №2: способность понять фразу британского академика Ричарда Эванса из книги «Третий Рейх в войне»: «Курская битва отнюдь не закончилась советской победой, хотя немцы после этой битвы по приказу Гитлера почему-то всё время отступали»

Цитаты настоящего историка, Уинстона Черчилля, пронизывающие эту Главу, кроме прочего должны показать: есть и реалистичные, адекватные исследования темы. И указывая на «*их сегодняшнее* осмысление», данная книга вовсе не делит Историю на: «нашу правильную и их клеветническую». Речь лишь о части историков (правда, ныне наиболее тиражируемых: книги Эванса представляют, как наиболее авторитетные по Третьему Рейху), о либеральном помрачении, заставляющем судить о Мировой войне в современных политкорректных критериях…

Всего на советско-германском фронте действовали 560 немецких дивизий и 85 бригад, что составляло **72%** всего количества соединений фашистской Германии, входивших в состав ее вооруженных сил. Так же с ними вместе сражались 141 дивизия и 60 бригад союзников Германии.

Громадность потерь СССР (около 27 млн чел) – объясняется включением в этот итог гибели гражданского населения, подвергшегося настоящему геноциду, а также провалами нашего командования лета-осени 1941 года и весны 1942 года: большое количество «котлов», военнопленных затем погибших в концлагерях. В остальные периоды боевые потери советских и германских войск были сравнимы, а в наиболее успешных наших операциях, германские потери значительно превышали советские. Так что клише «завалили трупами», повторяемое и некоторыми российскими авторами – из того же разряда, что и 10 000 подбитых советских танков вокруг 3 немецких.

Всего за годы войны в Красной армии сражалось: 34 476 700 военнослужащих, с том числе 490 000 женщин.

В тылу врага действовали более 6000 партизанских отрядов, 1,1 млн партизан и 220 000 подпольщиков. Они вывели из строя около 1 млн врагов, более 4000 танков и бронемашин, 65 000 автомобилей, 58 бронепоездов, подорвали 12 000 мостов, осуществили 20 000 крушений вражеских эшелонов, Наиболее мощным Партизанское движение было в Белоруссии. С приближением линии фронта 30 отрядов и соединений советских партизан сражались на территории Польши, 20 – Чехословакии. Это, кстати, повторяет действия партизан Отечественной войны 1812 г., вместе с армией сражавшихся в Германии освобождая ее от Наполеона.

Победа над Японией

Финал Второй мировой, Советско-японская война 1945 г. требует тщательного изучения не только с картами, календарем, но даже с хронометром. «На кону» – вопросы истинных вкладов СССР, США, Великобритании в общую Победу, значения последних ударов, жертв и создании фундамента послевоенного устройства мира.

«Приглашение к войне». Стеттиниус, госсекретарь США: «Генерал Макартур с группой военных выложили перед президентом Рузвельтом справку, калькуляцию Комитета начальников штабов (американский эквивалент Генштаба), утверждавшую, что Япония капитулирует только в 1947 г. или позже, и разгром её может стоить жизни миллиону солдат». Генерал Макартур, главнокомандующий американскими вооруженными силами на Тихом океане: «Нужно по крайней мере 60 советских дивизий, что б разгромить Японию».

Тогда же, в начале 1945-го, США запустили производство медали «Пурпурное сердце», которую должен был получить, в том числе посмертно, каждый участник Битвы за Японию. Из тех запасов её выдавали в Корее, Вьетнаме, выдают и по сегодняшний день: выразительный пример «сэкономленных жизней»!

О решающей роли советского наступления в Манчжурии пишет историк Константин Асмолов:

«— В критической ситуации, связанной с военными действиями на территории Японии — Маньчжурия и Корея планировались как «запасные аэродромы» для эвакуации ставки… План *«Яшма вдребезги»* — на случай реальной угрозы захвата островов *(Японских – И.Ш.)* американцами… предполагал эвакуацию на материк императорского дома и большей части армии… а сами острова должны были быть превращены в сплошную выжженную землю, вплоть до организации биологической атаки против высадившихся американцев… *В*ступление СССР в войну предотвратило широкомасштабное уничтожение японского населения, неизбежное при подобной тактике… Советские войска захватили основной источник японского экономического благополучия… Маньчжурия и Корея были сырьевой, промышленной базой империи. На территории Маньчжурии располагались основные заводы по производству синтетического горючего.

После войны командующий Квантунской армией генерал Оцудза Ямада признал: «Бактериологическое оружие (*знаменитый «Отряд 731» в Манчжурии)* было бы применено против США, Англии. Стремительное продвижение Красной Армии вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие»...

И снова – Транссиб!

Как известно, на Ялтинской конференции Стран-Победительниц (будущих) Сталин пообещал вступить в войну с Японией не позже чем через 3 месяца после поражения Германии.

В ночь с 8 на 9 августа СССР начнет боевые действия в Манчжурии и, если отсчитать от точки капитуляции Германии и ввести поправку на разность часовых поясов, прояснится точность, изящество сталинского хода: Ялтинское обещание было сдержано *с точностью до нескольких минут.*

Главнокомандующим на Дальний Восток был назначен маршал А.М. Василевский: «То, что мне придется ехать на Дальний Восток, я впервые узнал летом 1944 года. После окончания Белорусской операции Сталин в беседе со мной сказал: мне будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с Японией». Маршал Василевский вместе с начальником тыла Красной Армии генералом А.В. Хрулевым рассчитали и срок переброски. Пропускная мощность Транссиба опять стала решающим стратегическим фактором. С апреля по сентябрь 1945 г. было отправлено 1692 эшелона.

«Августовская буря» Маршал Василевский: «Мы учитывали, что Квантунская армия за лето 1945 года удвоила свои силы. Японское командование держало в Маньчжурии и Корее две трети своих танков, половину артиллерии и отборные императорские дивизии».

Действия Советской Армии в Манчжурии имеют все черты выдающейся и красивейшей по канонам военного искусства операции на полное окружение противника. Характерно принятое в западных военных учебниках название этой операции: «Августовская буря».

На гигантской территории более 1,5 млн кв.км, форсируя Амур, Хинганские горы, следовало расколоть и разгромить Квантунскую армию: 6260 орудий и миномётов, 1150 танков, 1500 самолётов, 1,4 млн человек, включая войска марионеточных квази-государств Маньчжоу-Го и Мэнцзяна (район Внутренней Монголии).

Истинные победители Японии

Беседы с Президентом академии военных наук генералом армии Махмутом Ахметовичем Гареевым и другими участниками той войны, привлечение таких малоизвестных источников, как «Записки очевидца» М.И. Иванова дают возможность ответить на очередную попс-версию: *«Советское наступление началось после атомных бомбардировок. Япония была деморализована».*

Советский дипломат (понятно, что выполнявший и разведывательные задачи) М.И. Иванов в числе первых побывал в Хиросиме, Нагасаки после бомбардировок:

«— Никто в Японии не знал подробностей: что там произошло. Мы так мало знали тогда о природе атома, что мысли о радиации, последствиях никому не приходили в голову… В

Хиросиме поезд остановился на минуту, высадить нас и нескольких японцев, приехавших на розыск родственников. Сотрудник управления безопасности чрезвычайно удивленный, что мы рискнули сойти с поезда в Хиросиме, говоря об опасности неоднократно употребляя выражение «заразная болезнь». Названия болезни не знал, только повторял: «самая заразная болезнь»… (Сотрудники безопасности) обменялись шепотом несколькими фразами, ответили: Все пораженные собраны в одном месте, они являются «заразными больными», к тому же большинство умерло».

7 августа Трумэн заявил, что на Хиросиму сброшена атомная бомба. Японские эксперты не поверили в существование такого оружия. Только через несколько дней побывавшая в Хиросиме правительственная комиссия во главе с начальником разведки Генштаба генералом Арисуэ и лауреатом Нобелевской премии крупнейшим японским ученым Нисина, установили факт удара: *«атомного устройства, сброшенного на парашюте»*. Впервые доклад комиссии был в сокращенном виде опубликован в 20-х числах августа».

Полмесяца японцы, кроме императора и нескольких человек полагали Хиросимский удар комбинацией *мощнейшего фугаса и последующего бактериологического* оружия. Принимали меры против *«Очень заразной болезни».* Так сказать *«судили по себе».* Ведь их оружием массового поражения было как раз: бактериологическое: знаменитый «Отряд 731», базировавшийся в Манчжурии.

В Квантунскую армию сведенья об *атомной* бомбе дошли еще позже, а к 14–17 августа её разгром был уже завершен! «Лучевая болезнь» и её долговременные последствия стали фактом общественного сознания еще через год-два.

Историк Цуеси Хасегава (TsuyoshiHasegawa), в монографии «Наперегонки с врагом» («Racing the Enemy»): «Вступление Советского Союза в войну внесло намного больший вклад в капитуляцию Японии, чем атомные бомбы».

Терри Чарман (TerryCharman — Имперский военный музей, Лондон): «Удар, который нанес СССР, все изменил. В Токио осознали, что надежды не осталось. «Августовская буря» сильнее подтолкнула Японию к капитуляции, чем атомные бомбы».

И, наконец, сам Уинстон Черчилль: «Было бы ошибкой предполагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой».

То есть деморализующее влияние, психологически подавляющее большие массы населения, ядерное оружие получило в эпоху уже Берлинского и Карибского кризисов. И перенос этого эффекта «задним числом» на август 1945 г. – пример глупости или пропагандистской акции с целью принизить значение советской победы в Манчжурии.

У нас давно утвердился термин: «Окопная правда». Живые непосредственные свидетельства тех, кому довелось своим потом кровью подкреплять стратегические расчеты генералов и маршалов.

Уникальный в мировой военной истории советский блицкриг в Манчжурии, запредельно быстрое наступление – операция во время которой, нашим бойцам не довелось вырыть и десятка метров окопов. Обобщая беседы с живыми участниками войны, их потомками я назвал главу книги: «Окопная правда» войны без окопов.

Всего в ходе боевых операций советские войска захватили в плен 41 199 и приняли капитуляцию 600 000 японских солдат, офицеров, генералов.

По результатам победы над Японией Советский Союз не только вернул потери царя Николая (Южный Сахалин), но зримым образом вернулся в Азию, важнейший регион планеты XXI века.

США. Европа до 1945 года высокомерно не признавали существование независимой Монголии и вступление в войну с Японией Сталин обусловил в том числе – признанием ими Монголии. Освобождена Корея, оккупированная часть Китая.

Япония в 1941–1943 годах разгромила азиатские колониальные империи Британии, Франции (Индокитай), Голландии (Индонезия) и победа СССР над Японией стала геополитическим событием №1, сказывающимся и в XXI веке. Способствовала скоро последовавшему освобождению десятка стран, сотен миллионов людей.

Китайский эпилог.

Дорогого стоит признание председателя ЦК КП Китая Мао Цзэдуна, август 1945 г.*: «Красная Армия пришла помочь китайскому народу изгнать агрессоров. Такого примера еще не было в истории Китая. Влияние этого события неоценимо».*

Отношение Китая к остальному миру порой называют: высокомерие. Отчасти так, но с поправкой. «Тянься» – *высокомерие* Поднебесной, Серединной империи – древнейшей из существующих сегодня стран, настолько, простите каламбур, *высокое,* что даже вытесняет агрессию: «Если какие-то варвары не признают нашего тянься, значит они настолько глупы, что бесполезно их и завоевывать, наказывать!» Тысячелетия Китай удовлетворяли знаки чисто символического почтения Вьетнама, Кореи[166], Японии. Тянься Серединной земли

---

[166] *Корейский принц прислал подарки, просит у нас разрешения жениться?* (при том что в Корее не было ни одного китайского солдата)? - *Что ж, позволяем* (и десятикратно отдариваем). *Он просвещен - понимает наше тяньси.*

(Китая) связано с их космогонией, представлением о космическом порядке. Потому и сильно благодарить чужеземцев – повредит *небесному* порядку, светила с орбит сойдут.

Победа СССР совпала с тяжелейшей порой истории Китая. Слова Мао Цзэдуна – редчайшие. Зато уж если сказано «*Такого еще не было в истории Китая»* – так сказано. Красная Армия вписана в пяти тысячелетнюю историю древнейшей страны! На этом закончилась для СССР Вторая мировая война.

Глава 14. СССР, ГОДЫ ОТ ВОЙНЫ ДО РАСПАДА

Самые тяжелые материальные и людские потери во Второй мировой войне понес Советский Союз. Разрушено 1710 городов, поселков и 70 000! сел и деревень, 32 000 промышленных предприятий, 65 000 км железных дорог, 98 000 колхозов и 2890 МТС машинно-тракторных станций. При все сложности методик подсчета потерь, прямой ущерб советской экономике оценивается в 679 млрд. рублей, а полный, включающий в себя затраты на ведение войны, реконструкцию заводов – 2 трлн 596 млрд руб. (доходы бюджета СССР в 1940-ом составляли 180 млрд руб.).

Напряженный труд на предприятиях обеспечивался мерами полувоенной трудовой дисциплины. Рабочие как в предвоенные месяцы оставались прикрепленными к своим заводам. На восстановлении страны трудились и 2,5 миллиона заключенных, 2 миллиона военнопленных.

Европу помогали восстанавливать США (План Маршалла), СССР полагался на свои силы. Четвертая пятилетка (первая послевоенная) 1946–1951 гг ставила задачу не только достичь довоенного уровня, но и превзойти его. Социальные программы так же выполнялись: в полтора раза увеличилось количество медицинского персонала, детская смертность снизилась более, чем в 2 раза.

Незадолго до кончины в феврале 1953 года Сталин утвердил план по созданию межконтинентальной баллистической ракеты и 20 мая вышло Постановление правительства о создании ракеты Р-7.

Денежная реформа 1947 года, «Отмена карточной системы и денежной реформе» 13 декабря 1947 и невероятные для экономик остального мира ежегодные с 1947 по 1953 год снижения цен повысили благосостояние городского населения.

Рис. 14.1. Речь Сталина 24 мая 1945 года в Кремле. «За великий русский народ», Михаил Хмелько, 1947 г.

В 1952 году стоимость хлеба составила 39% от цены конца 1947 года, молока — 72%, мяса — 42%, сахара — 49%, сливочного масла — 37%. Для балансировки бюджета, терявшего доходы, в учреждениях провели сокращение штатов.

В тоже время сельское хозяйство отставало по росту производительности труда и еще более значительно отставало сельское население от горожан. Не имевшие паспортов колхозники были фактически «прикреплены к земле».

Сталин и его «Последний проект»

Этот Проект можно бы назвать и «Перестройкой», подчеркнув: тезисы, меры, предлагаемые в 1985–1991 гг. командой Горбачева как невероятные политические изобретения, ради которых пожертвовали безопасностью и территориальной целостностью страны, миллионами сограждан погибшими в социальном обвале и национальных конфликтах, в общем не такие и новые. Без ореола «открытия Америк», пятилетки телеболтовни (см. *«Новое мышленье»*) и, главное, без вышеупомянутых потерь, они фактически реализовывались. Предварить этот «Проект» необходимо хотя бы краткой Справкой об авторе.

СТА́ЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878 –1953), партийный, государственный и военный деятель, генералиссимус. На различных постах руководил партией РКП(б) – ВКП(б) – КПСС и государством до своей кончины в марте 1953 г. После

Октябрьской революции: нарком по делам национальностей, нарком гос. контроля. Его план «автономизации» – вхождения Украины, Закавказской федерации, Белоруссии в качестве автономных образований, без права выхода был отвергнут Лениным. В острой внутрипартийной борьбе 1920-х годов Сталин с его курсом на «построение социализма одной отдельно взятой стране», победил главного своего противника – Троцкого, рассматривавшего СССР лишь как детонатор для мировой («перманентной») революции. В последующих партийных кампаниях последовательно разгромил все оппозиционные группы: Зиновьева-Каменева, Бухарина, Томского, Рыкова и т.д.

Твёрдый характер, выдающиеся организаторские способности, работоспособность Сталина общепризнаны. Создание мощного государства, а затем и «социалистического лагеря» – результаты его трудов и талантов. Масштаб его влияния на мировую историю практически исключает возможность отстраненной, объективной оценки личности и роли Сталина. Крах колониальной системы и степень развития независимых стран, подорвавших политическую монополию «коллективного Запада» – одно из следствий существования руководимого Сталиным СССР, и общее мнение «золотого миллиарда» о создателе глобального соперника – понятно и предсказуемо. В России, если отбросить голоса принципиальных противников её независимого существования вообще, споры о соотношении, пропорции Результатов и Жертв, порой уходят «в бесконечность». Не только Результаты (существование страны, выигрыш войны) измерить нечем и не в чем, но даже и, казалось, более конкретизируемый параметр – число Жертв остается предметом споров, вероятно неразрешимых.

Всю неопределенность, туманность критериев оценки той эпохи выразил один из западных визитеров, собеседников Сталина. В период 1930-х персонажами условной картины «Ходоки у Сталина» были крупнейшие мыслители Запада: Бернард Шоу, Эмиль Людвиг, Герберт Уэллс, Анри Барбюс, Лион Фейхтвангер... Вернувшегося из СССР Ромена Роллана, беседовавшего с советскими людьми, вождями, Сталиным, опубликовавшего немало и положительных слов, статей, теребили: «Кого хвалите? Ведь он – тиран! Система власти авторитарна!» На что Ромен Роллан, сам немало изумленный той командировкой, отвечал:

«– Да как ещё можно править страной, где население сплошь герои романов Достоевского!» (Возможный оттенок его возгласа: «Как вообще можно ими править?!») За той оценкой – не только известная «литературо-центричность» России, но и понимание: Очередная модернизация, как и при Петре Первом (наиболее часто сводимая пара наших госдеятелей: Петр и Сталин) – снова потребует загнать в строго-технологичные рамки

полуанархический народ. (Подробнее об этом далее в сюжете «Евразийская Свобода от «свобод»).

Важнейшие шаги Сталина, период его неограниченной власти: социалистическая индустриализации и коллективизация деревни, раскулачивание, репрессии. Крайняя недоверчивость Сталина сузила круг его доверенных сторонников: А. А. *Андреев*, К. Е. Ворошилов, А. А. *Жданов*, Л. М. Каганович, В. М. Молотов. Процессы против командного состава РККА явно вышли из-под контроля вызвав тысячи напрасных жертв.

Сложным маневром был переход от «пролетарского интернационализма» к идеям государственности и патриотизма. Совместное постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (подписано Сталиным и Молотовым) направлено на формирования исторического сознания советского народа. В новых учебниках истории впервые после 1917 года положительно оценены монархи: Иван Грозный и Петр I, политика которых интерпретировалась в связи с современными проблемами СССР.

Неудачи первых месяцев Отечественной войны связаны с прямыми просчетами Сталина. В целом военный опыт Гражданской войны в условиях Второй мировой был резко отрицательным. Провал поколения военачальников эпохи Буденного, Ворошилов был связан не с их физическим возрастом. Георгий Жуков всего на 13 лет был их моложе (для полководцев – не разница), но он, Рокоссовский по счастью были тогда младшим комсоставом. Именно опыт «полководцев Гражданской» подвел Буденного и иже. Сталин, военный руководитель той же эпохи - переучивался с трудом (провал весенних наступлений 1942 года – его вина), но по свидетельству маршала Рокоссовского, к концу 1942 года стал достойным главнокомандующим.

Широко известна речь Сталина 24 мая 1945 года в Кремле на приёме в честь Победы, где он назвал русский народ «руководящим народом, наиболее выдающимся из всех входящих в состав Советского Союза». Постепенное его погружение в Российскую цивилизацию – действо, эволюция, помогающая понять не только Сталина, но и саму эту сферу приложения его усилий. *«Я чэлавэк рюсской культуры»,* – иронически, с грузинским акцентом Анна Ахматова пересказывала Сталина, хотя вряд ли его грузинский был сильнее немецкого акцента Екатерины Великой. А в той знаменитой фразе Сталина отметим – именно «культуру». Ведь по современным академическим определениям: «Культура» – предшественник/синоним «Цивилизации». Сложность исторического пути Сталина еще и в том, что Ленин, большевики-интернационалисты, из среды которых он вышел, считали национальные чувства русских – одной из главных опасностей, всемерно урезали русскую

нацию, в том числе *в буквальном смысле*, следы чего отображены на политических картах мира: 7/8 территории нынешней Украины отрезанные части России[167]. И первый крупный конфликт Сталина с Лениным (выкраивавшим Союзные республики с правом выхода из СССР) был именно по этому вопросу.

Сегодня даже историко-документальные работы изобилуют оборотами «Сталин подумал… Сталин чувствовал...» самоуверенных «духовников», «психоаналитиков» или «закадычных друзей» вождя, щедро раскрывающих нам ходы его мыслей, эмоции. Есть только одна книга подлинных свидетельств: *«Беседы о Сталине»* (издательство «Крымский мост», 2006), в которой приемный сын Сталина, сын его погибшего друга и соратника Артем Сергеев с трех месяцев и до зрелых лет воспитывавшийся в его семье, рассказывает писательнице Екатерине Глушик подробности известные только ему (Василий Сталин воспоминаний не оставил).

Благодаря этому мы можем, например, понять почему И.В. Сталин так по-особому относился (известный факт) к Советско-Японской войне. Победитель гитлеровской Германии (и гитлеровской Европы, если уж точно калькулировать), на счету которого три революции, шесть войн, не считая Военных конфликтов – особо гордился победой над Японией!

Артем Сергеев вспоминает **30-е гг**:

«— Когда у Сталина было настроение неважное, он ставил пластинку с песней «На сопках Маньчжурии», несколько раз прослушивал, переставлял пластинку на словах *«Но верьте, ещё мы за вас отомстим и справим кровавую тризну»…* Когда мы заходили в комнату, он сидел с опущенной головой. Видимо, тяжелые мысли приходили, он слушал вновь и вновь переставляя иголку. Обе песни о «Варяге» любил. После слов: *«Миру всему передайте, чайки, печальную весть: В битве врагу не сдалися, пали за русскую честь»*, говорил нам с Василием: **«Вот так-то, ребята»**…

На поминках (Кирова) он говорил коротко, глухо, несколько раз заводил патефон «Варяга», затем «На сопках Манчжурии». В молчаливой паузе Сталин произнес слово «тризна» *(...)*

Убийство Кирова никак не соотносилось с японскими делами, но видно сама идея мести для Сталина была связана с Русско-Японской войной, которая по-особому задела 25-летнего грузина. С 1903 года он отбывал первую ссылку в Иркутской губернии, не так далеко от

---

[167] Не только огромная Слобожанщина, Новороссия, но и Северская Русь, Черниговщина (родина моих предков) – русская с 1503года, за полтора века до Переславской Рады и Богдана Хмельницкого!!

«Сопок Манчжурии» и поражение в Русско-Японской войне 1904–1905 гг. особо отразилось в душе погружавшегося в русскую историю, культуру Иосифа. Сталину похоже, навсегда врезались картинки сюжета: «Как гибнут империи». Гомерические царские воры/бездари, и тогдашние его «товарищи», работавшие на «поражение своего правительства». Он был абсолютно не сентиментален: увидев, что «ленинская гвардия» — не более чем выедающая кислота, вытравив этой кислотой гниль и ржавчину старой империи, он просто слил остатки в унитаз. Непригодность людей типа Зиновьева к государственному строительству была слишком очевидна, но, если кто-то из них мнил себя чем-то большим, нежели кислота — его проблемы. Сталин был жестоким, мстительным, но при нем Россия больше не проигрывала Японии!

Последние Проекты. В годы горбачевской Перестройки, начиная с 1985 г. явилась некая мода: «изучение предсмертных работ Ленина». Их толкованиями были заполнены тогдашние журналы, газеты, телепередачи, именно по «заложенным в тех ленинских работах идеях» обещали и пойдет дальнейшее развитие СССР. И процесс пошел вплоть до 1991 года.

Предсмертные идеи Сталина не были сведены в отдельные статьи, а рассыпаны по десяткам его реплик, бесед, но, главное: по практическим шагам, частично *реализованным* в последние его годы. Не так давно их собрал историк советской, российской экономики Григорий Ханин. Выглядело это сенсационно и перепечатывалось в основном под броскими анонсами: *«Оказывается, Перестройка и Оттепель начались при Сталине!»* «Новая программа Сталина» Григория Ханина включала: разрядку международной напряженности, гласность, ограниченную демократию, прежде всего в партии, улучшение жизни населения, децентрализацию экономики.

Доказательства? Многое не надо даже открывать – просто перестать замалчивать. Например, реформу партии в конце 1940-х. Оказывается, были ликвидированы транспортный и сельскохозяйственный отделы ЦК ВКП(б), из обязанностей секретарей ЦК устранены функции контроля за отраслевыми отделами. В аппарате ЦК оставлены отделы, отвечающие только за подбор кадров и идеологию. Партия устранялась от прямого руководства экономикой.

Понятно, какой «бомбой» это было бы в горбачевские годы, вся работа команды, которой сводилась к критике Сталина и «демократизации», а сама «демократизация» и состояла из пунктов, которые сформулировал и частично осуществил Сталин.

В международной жизни «Новая программа Сталина»: мир в Корее, сдерживание самых воинственных зарубежных компартий. Сильнейший раздражитель для Запада Коминформ (наследник Третьего Интернационала) фактически прекратил деятельность. Как только новая

программа Компартии Великобритании стала лояльной (мирный парламентский путь к социализму, сохранение частного сектора), она была опубликована в журнале “Большевик” (1951 год).

Г. Ханин: «Сталин был прагматик. Он пришел к выводу, что в связи с успехами СССР в военной технике, огромным расширением социалистического лагеря после победы китайской революции (1949 год) период выживания для нашей страны закончился[168]. Дальнейшие успехи зависели уже от способности системы содействовать инициативе и творчеству граждан, чему препятствовала тоталитарная система».

Обобщения авторитетного ученого-экономиста Ханина, касавшиеся объективных показателей, хозяйственных мер и результатов СССР — здесь можно дополнить следующим. Послевоенные мысли Сталина сводились к двум беспокойным тезисам:

1) «В этой войне мы потеряли самых лучших. И это еще непременно скажется»;

2) «Без теории мы погибнем».

Ближние люди, ведавшие стенографированием, изданием «Собраний сочинений И.В. Сталина», никуда не включали сей апокриф – они-то как раз и были из тех непотерянных. Однако обстоятельства произнесения «Пророчества № 2» («Без теории мы погибнем») известны точно. Сказано это было Сталиным свежеизбранному члену Президиума ЦК КПСС (временный тогдашний эквивалент Политбюро) философу Д.И. Чеснокову.

Слова по сути – загадочные. Дело, напомню, происходило «В стране победившей теории(!) Маркса». 99,9% населения были уверены: Что-что, а уж теория-то у нас есть! Отсутствие много чего другого – как раз и компенсировалось уверенностью: «Все идет по единственно верной теории…»

Серьезным мирным знаком для Сталина стало смещение в апреле 1951 года главнокомандующего войсками США на Дальнем Востоке (основная горячая точка) генерала Макартура, главного сторонника ядерной войны с СССР.

Отстранение Сталиным слоя партноменклатуры готовилось настолько тайно, загодя, что только сегодня собираются, идентифицируются фрагменты того плана. Вроде поощрения критического подхода в литературе. По свидетельству Константина Симонова: «Сталин особенно ругал «теорию бесконфликтности», а требование «партийности писателей» увязал с прошлым *периодом борьбы за власть (курсив мой – И.Ш.)* и объявил сегодня недействительным».

---

[168] К пунктам Г.Ханина добавлю: в том же 1949г (29 августа) прошло успешное испытание первой советской атомной бомбы.

Сталин видел: все тома Маркса-Энгельса, это талантливая критика капитализма, годная для перехвата власти у буржуазии. А идеи практического жизнеустройства, «без капиталистов» – в тех томах проглядывали не явственней, чем в известном «Четвертом сне Веры Павловны» (роман Чернышевского «Что делать?»). Эта теория, идеи развития общества, сложившегося в СССР и стали жизненно нужны.

Юрий Жданов (ученый, сын партийного лидера Андрея Жданова) вспоминал: летом 1952 года Маленков передал указание Сталина: ликвидировать монополизм Лысенко в биологической науке, ввести в президиум ВАСХНИЛ противников Лысенко – Цицина и Жебрака.

Каганович свидетельствует: «Сталин на следующем (получается: на XX-ом съезде!) съезде планировал выступить с серьезным и самокритичным докладом».

Возможно(!) Сталин готовил новый курс, вроде Дэн Сяопина (Китай), точных доказательств этому нет.

Одно бесспорно: 20-летняя летаргия типа брежневской, или 10-летняя безыдейная, бессмысленная суета Хрущева в планы Сталина никак не входила.

А знаковое «Дело врачей», так, как оно в итоге пошло – была ловушка испуганной номенклатуры для Сталина, этому тоже приводят доказательства. Нам же остается только гадать: какие контуры приняла бы наша жизнь, наша Империя, если б *«мы не погибли без теории»***.** Перед мысленным взором встает словно неизвестный загадочный континент… Но переходим к «континентам» известным.

Вектор Холодной войны

Разрабатываемая Черчиллем весной 1945 операция «Немыслимое» ныне широко известна. План операции хранившийся в британских архивах был рассекречен, первоначально опубликован в английской газете «Телеграф», затем и многими другими СМИ, часто обсуждался западными политиками. Российские политики, историки говорят о нем лишь в контексте осуждения коварства Черчилля, предлагавшего вместе с США 1 июля 1945 года напасть на вчерашнего союзника СССР силами 113 дивизий, включая дюжину дивизий вермахта, которые сдались англичанам и нерасформированными были переведены в лагеря в земле Шлезвиг-Гольштейн и южной Дании. Там их держали в готовности до весны 1946 года. Черчилль приложил немало стараний, дабы вовлечь в «Немыслимое» Трумэна, принявшего президентский пост после кончины (12 апреля 1945 года) Франклина Рузвельта. 19 мая 1945

года помощник госсекретаря США Грю направил Трумэну меморандум, в котором отмечалось:

«Если есть что-то в мире неотвратимое, то таким неотвратимым является война между США и Советским Союзом… Гораздо лучше и надежнее иметь столкновение прежде, чем Россия сможет провести восстановительные работы и развить свой огромный потенциал военной, экономической и территориальной мощи».

Если бы не категорический отказ многих политиков, военачальников, черчиллевское «Немыслимое» могло перейти в ряд мыслимых, далее – реализуемых. Но для Истории России тот План имеет гораздо большее значение, чем возможность указать на «коварство Британии-США». Привлечем иные факты и вдумаемся!

Возможность войны с СССР рассматривалась, получается даже ***до*** завершения войны с Японией, ***до*** испытания Атомной бомбы.

Аргументы Черчилля, Грю: «Уровень слабости, истощения СССР к маю 1945 г. таков, что победа на ним сейчас более вероятна, не смотря даже на «висящую на балансе» *недобитую* Японию, и *неиспытанную* Бомбу!»

Для граждан СССР долгожданная Победа, восторг, моральный подъем, доказанный миру лозунг «СССР – непобедим!» заслоняли факты, просчитанные Черчиллем, Грю: потери народонаселения, экономики.

Зафиксируем эту начальную точку вектора. А вторая?

Примерно к середине 1970-х СССР не только достиг паритета с США и блоками: НАТО и другими, помельче СЕАТО, АСЕАН, АНЗЮС… Но вышел на линию, прямо ведущую к превосходству в создании военного потенциала, оружия массового уничтожения. Наш хозяйственный потенциал позволял делать атомные бомбы, боеголовки и средства доставки, танки, подводные лодки больше и кратно дешевле, чем в странах НАТО.

Вот и вторая точка вектора, высший успех СССР. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе и Заключительный акт подписанный главами 35 государств (Хельсинки, 1августа 1975). Перед этим президент Никсон в Конгрессе США признал военный паритет с СССР и советовал заключить соглашения об ограничении вооружений, пока паритет не изменился сильно и не в пользу США.

В мире, да и у нас тогда высмеивалось *«соперничество в том, кто сколько раз кого может уничтожить»*[169], *но* задумаемся о другом. Как, когда была достигнута метаморфоза,

---

[169] Эти популярные во всем мире насмешки, над действительно абсурдным *«СССР может уничтожить США 10раз, а США – СССР только 8»,* (цифры постоянно менялись) — в общем

пройден путь от **«точки *А»*** («наиболее подходящей для добивания СССР») до **«точки *В»*** (полного паритета СССР со странами НАТО, «коллективным Западом»)?

Эти 30 лет, считая от июня 1945 г. до июля 1975 г. СССР прошел *в состоянии Холодной войны*. Это к вопросу об «пагубной изоляции от всего мира».

А «оружие» (почти) вернувшее Россию в 1990-е годы в «точку ***А»*** *(по расчетам Черчилля-Грю: «наиболее удобная для добивания»)* – рассмотрено в сюжете «Гонка Потребления».

Оружейники. АК-47. Атомные бомбы, ракеты.

Русский оружейник.

Михаил Тимофеевич Калашников родился 10 ноября 1919 года в селе Курья Алтайского края в большой крестьянской семье Тимофея Александровича и Александры Фроловны. Сын Михаил, как и его сибирский земляк Дмитрий Менделеев, был семнадцатым ребёнком Александры Фроловны. До зрелых лет дожили шесть братьев и две сестры. В 1936 году Михаил после 9 классов поступил учеником в депо станции Матай Туркестано-Сибирской железной дороги (ныне территория Казахстана). Призванный в 1938 году в армию Михаил Калашников сразу «*попросился туда, где есть хоть какая-то техника. Зачислили учиться на механика-водителя танка».*

В октябре 1941 года под Брянском танк Михаила Калашникова попал под артобстрел, он получил тяжелые ранения в плечо и грудь, серьезную контузию. После госпиталя (*«Левая рука привязана, но правая работает»*) отправили долечиваться на родину.

Наперегонки с Войной.

Но в родной деревне даже железная полоска – дефицит, «*там никакого оружия не сделаешь».* Фронт для него закрыт, но Калашников должен участвовать в Народной войне – он будет делать новое оружие. И даже не свидевшись с родней, Михаил приехал на станцию Матай, где перед войной работал в железнодорожном депо: *«Необычно – железнодорожный поезд, и вдруг – оружие. И рабочие, несмотря на то, что по две-три смены не уходили с работы, взялись помогать: Может что-нибудь тебе сделать, отфрезеровать, подточить там. Сварщик приходит: Может что-нибудь сварить надо?»* Железные дороги в России, СССР были некими «народными техническими университетами», где народные самоучки впервые сталкивались с цивилизацией железа.

хорошо послужили высмеиванию «всех милитаристов». Да только в самом дальнем итоге отозвались чуть по-разному: односторонним разоружением СССР. Чуть по-разному, выходит, все-таки смеялись.

И до 94 лет, почти до самой кончины, став легендой XX века, Михаил Тимофеевич продолжал работать по 3–4 дня в неделю в своем конструкторское бюро.

АК-47 и клевета

Автомат Калашникова АК-47 (и его последующие версии) – самое массовое стрелковое оружие в истории человечества. Изготовлено 105 миллионов экземпляров, принят на вооружение в 55 странах. Но при этом он – объект настоящей информационной войны.

Кончина (2013 г.) гениального конструктора Михаила Тимофеевича Калашникова вызвала серии статей, выступлений с подсчетами *«рекордного числа жертв кровавого АК-47... оружия террористов…»*. А ныне «Калашников», это мощный оружейный концерн, борющейся за мировые рынки так что клевета на великого русского оружейника: «двойного назначения». Не только защита Памяти Михаила Тимофеевича и личное знакомство с его семейством, но и элементарная справедливость потребовали включиться в кампанию опровержения клеветы, недомыслия.

Испытанный, рекомендован для принятия на вооружение в 1947 году АК-47 настолько прочно вошел в *послевоенную* историю мира, что почти забылось: сержант Калашников работал в таком бешеном темпе, потому что надеялся: его автомат примет участие в Великой Отечественной войне! Мое, может и неожиданное сопоставление позволило вписать АК-47 в правильный контекст. Гении другой сферы, ученые-физики в те же годы делали атомную бомбу с той же целью: Победа во Второй мировой войне. Они опасались, что у Гитлера бомба будет раньше – и кто их упрекнет в том, что они не успели (как и Михаил Калашников) – выпустить свое оружие до мая 1945-го?!

Но есть и второе геополитическое измерение подвига Калашникова. Различимое даже в известной американской шутке, которую Михаилу Тимофеевичу во время визита в США рассказал его коллега, автор винтовки М16 Стоунер: *«Господь создал людей, а полковник Кольт сделал их равными», — гласит наша старая поговорка. А сержант Калашников пошёл дальше: уравнял не только людей, но и целые государства».*

АК-47 разрушил монополию Запада на автоматическое оружие, которое помогло обратить почти весь мир в колонии. Первое ***его*** «применение в промышленных масштабах» энциклопедия Брокгауза описывает еще до-политкорректными словами: *«В 1893 г. в Южной Африке 50 стрелков-англичан при 4 пулеметах Максима победили 5 000 негров-Матабеллов. Негры потеряли 3 000».* Четыре пулемета уничтожили армию африканцев — понятно, что англичане с автоматическим оружием чувствовали себя «богами», и их отношение к Калашникову, давшему такую «волшебную палочку» их рабам, в общем понятно.

Не успев к Великой Отечественной, АК-47 сыграл историческую роль в крушении «Мировой системы колониализма». Десятки стран получили независимость, или отстояли её как Вьетнам с АК-47 в руках. Память, благодарность *оружию их Свободы* осталась в истории, на гербах и флагах освобожденных стран. Рискнёт ли сегодня даже самый ярый либерал, пацифист сказать, что надо было сохранить колониальные империи?[170]

***«Конструктивный подход»* к конструкции АК-47.**

«Историк» Гордон Уильямсон наивен до саморазоблачения: *«Одного взгляда на это превосходное оружие (*StG-44*– И.Ш.) достаточно, чтобы понять его влияние на всё послевоенное семейство АК»*. Именно, ***одного*** взгляда! *Второй* взгляд, на *разобранные* StG-44 и АК-47 весьма удивил бы таких «исследователей».

Главный параметр действительно «роднящий» АК-47 и StG44: «промежуточный (между винтовочным и пистолетным) патрон калибра 7,62 мм». Было задание для оружейников Европы: «Автомат под промежуточный патрон». Но использование «промежуточного патрона» – не чье-то изобретение, это общее техническое задание, сформулированное военными многих стран (подобно: «нужен средний танк, нужна легкая противотанковая пушка»).

Наиболее смехотворно: коническая форма патрона – главный источник домыслов о «плагиате Калашникова». Соединенные конусы по законам геометрии образуют дугу и получающуюся форму магазина, «рожок» сочли «заимствованием» (как обвинить конструктора автомобиля: плагиат круглого колеса). Вторая черта зримого сходства: газоотводная трубка поверх ствола обусловлена применением на обоих автоматах газоотводного двигателя. Это не Калашников, ни Шмайссер, она использовалась еще на пулемёте Дегтярёва 1927 г.

Принципиально отличие механизмов запирания ствола: у АК – поворотом затвора, у StG-44 – перекосом. Магазин, тот самый «рожок», сбивший своей дугообразностью «исследователей» у АК просто вставляется в окно ствольной коробки, у StG-44 – через длинную приёмную горловину. У АК один флажковый предохранитель-переводчик огня, у StG отдельно кнопка - переводчик огня, отдельно – предохранитель.

Сборка-разборка. Для извлечения возвратной пружины StG нужно сначала отсоединить приклад, отделить ударно-спусковой механизм, все соединения – на шпильках,

---

[170] Сегодня АК клепают в десятках стран, даже в самих США, якобы по лицензии от болгарской фирмы «Арсенал». Ответ на претензии России: «Даже если патенты на автомат Калашникова и были, сроки патентной защиты давно истекли». Эксперт профессор Аарон Карп: «Это как если б китайцы потребовали выплат за то, что изобрели порох 700 лет назад».

болтах. У АК возвратный механизм полностью размещен в ствольной коробке, для разборки отсоединять приклад не требуется.

Совершенство внутреннего устройства АК восходит к русскому «строительству домов *без гвоздя».* Происходило от дефицита железа, но со временем возвысилось до искусства, со своими канонами. Красиво, прочно: когда *не* на гвоздях, а «на зарезах», одна деталь держит другую.

Затворная группа АК, скользящая как по рельсам, по ствольной коробке – надежно удерживаема, легко снимаема: классическая простота, как оказалось недоступная другим оружейникам. Отсюда и разница действий: там солдат достает отвертку и начинает нудно развинчивать свое оружие, вынимать шпильки… А разбирающий АК выглядит почти фокусником: раскрывает ствольную коробку одним ударом руки. Вот почему в Советской Армии были нормативы «на разборку-сборку *вслепую*», а потрясенный американский генерал докладывал из Ирака: «Здесь каждый мальчишка старше 12 лет умеет обслуживать АК-47!»

Философия Калашникова в заглавии одной из его книг, написанной в канун 90-летнего юбилея: «Все нужное – просто».

Атомные бомбы, ракеты, космонавтика

Справедливое сопоставление создателей АК-47 и атомной бомбы, требует раскрыть подробности участия СССР в самом тяжелом, опасном классе Гонки вооружений: ракетно-ядерном.

Первое постановление Государственного комитета обороны «Об организации работ по урану» было принято еще 29 сентября 1942 года, в тяжелейшие дни Сталинградской битвы. Оно обязывало «Академию наук СССР (акад. Иоффе) возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путём расщепления ядра урана и представить ГКО к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива». Речь пока о теоретической возможности, но уже тогда кроме «бомбы» заложена «опция» – урановое топливо.

Рис. 14.2. Ф-1. Первый ядерный реактор в СССР

Стартом американского атомного проекта можно считать письмо Альберта Эйнштейна президенту Рузвельту, в котором он передал мнение свое и почти всех ведущих физиков Европы, переехавших в США, что Германия может получить оружие огромной мощности и необходимо развернуть работы упреждающие эту угрозу. Десятки ведущих европейских ученых включились в «Манхэттенский проект». 2 декабря 1942 года Нобелевский лауреат итальянец Энрико Ферми запустил в Чикаго первый в мире ядерный реактор.

Многие ученые Европы, США симпатизировали СССР и почти с первых дней работы над атомной бомбой, идя на большой риск передавали советской разведке важнейшие данные. Начало положил Джона Кернкросс, помощник секретаря Имперского (Великобритания) военного кабинета лорда Хэнки, он же – агент «Лист» из знаменитой «Кембриджской пятёрки». Стенограмму сверхсекретного заседания в Лондоне 16 сентября 1941 г. начальник внешней разведки СССР П.М. Фитин прочел уже 17 сентября. Немецкий физик, коммунист Клаус Фукс, важный участник британского, а затем и американского атомного проекта передал советской разведке важнейшие данные по атомным технологиям и отчет о первом испытании атомного оружия, участником которого он являлся.

16 июля 1945 года на Потсдамской конференции Гарри Трумэн сообщил Сталину об успешном испытании нового необычайно мощного оружия. Сталин сдержал эмоции столь успешно, что свидетель разговора Черчилль решил, что Советскому Союзу пока ничего вообще неизвестно об атомной бомбе.

Распоряжением ГКО от 20 августа 1945 года был создан Специальный комитет во главе с Л. П. Берией, в который вошли председатель Госплана Вознесенский, нарком боеприпасов Ванников, зам.наркома внутренних дел Авраамий Завенягин, научный руководитель работ Курчатов, директор Института физических проблем Петр Капица.

Консолидация усилий ученых и разведки позволила в невероятные для США сроки дать СССР свое ядерное оружие. Первый советский атомный реактор Ф-1 запущен 25 декабря 1946 года.

Важнейшие Комбинаты №813 и №817 (Челябинск-40, ныне — Объединение «Маяк») по решению научного руководителя академика И. В. Курчатова были построены на Южном Урале. А центр ядерных исследований, Арзамас-16 расположили близ поселка Саров. Работы сконцентрировались на двух вариантах «бомбы»: РДС-1, плутониевая и РДС-2 урановая. РДС-1 была копией американского устройства, сброшенного на Нагасаки с имплозивным способом подрыва, разработки Клауса Фукса, с неё и решили начать испытания. 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне прозвучал взрыв. По тактике, апробированной Сталиным еще на Потсдамской конференции, никаких эмоций, победных «Заявлений ТАСС» не последовало. В сентябре американская разведка сама убедилась, по замерам проб воздуха, в успешном испытании, совершенно шокировав президента Трумена: ученые эксперты уверяли, что СССР не сможет создать атомную бомбу до середины 1950-х.

Вручая Курчатову звезду Героя Социалистического Труда, Сталин заметил: «Если бы мы опоздали на полтора года с атомной бомбой, то, наверное, попробовали бы её на себе».

И от того пункта, «засечки на трассе» Гонки вооружений» тянется сюжет, актуальный и в нынешнем 2022 году. Конфликт на пересечении усилий Науки и Разведки, Истории и Пропаганды. В ответ на лозунг «СССР просто украл секрет атомной бомбы» с нашей стороны делались заявления, публиковались статьи, подчеркивавшие «полную самостоятельность советских покорителей атома...», отрицавшие ценность разведданных. Это принижает роль многих друзей СССР, передававших атомные секреты совершенно безвозмездно (оскорбленный «вопросом о гонораре» Клаус Фукс попросил никогда более не поднимать этой темы), заплативших за это карьерой, свободой, а супруги Розенберг и жизнями (отправлены на электрический стул в 1954 г.).

Но замечательным образом это пренебрежение вредит и сегодня, в 2022 г. Ведь многие великие ученые века начиная с Нильса Бора, работавшего в американском Лос Аламосе под псевдонимом Николас Бейкер, требовали от США и Англии поделиться с СССР атомными технологиями вовсе не из симпатий к коммунизму. *Лишить США атомной монополии* по их убеждениям и расчетам — было необходимо ради *сохранения устойчивого мира!*

Нильс Бор, ведущий консультант «Манхэттенского проекта» (по оценке научного руководителя Оппенгеймера), весной 1944 года энергично убеждал Черчилля передать Советскому Союзу атомные технологии и совместно разработать схему международного контроля. То есть, Нильс Бор, а с ним и многие ученые, получается не верил в благие намерения США. Один из создателей бомбы Лео Силард распространил среди ученых

Манхэттенского проекта петицию президенту Трумэну с просьбой воздержаться от атомной бомбардировки Японии, задуматься о моральной стороне. Общий настрой ученых иллюстрирует случай с Эдвардом Теллером («отцом водородной бомбы»), давшим показания по «Делу Оппенгеймера» 28 апреля 1954 года. Теллер: «В большом числе случаев мне было чрезмерно трудно понять действия доктора Оппенгеймера. В этом смысле мне бы хотелось видеть жизненные интересы нашей страны в руках человека, которого я понимаю лучше и поэтому доверяю больше. Я лично ощущал бы себя более защищенным если бы общественные интересы находились в иных руках».

Даже эти относительно уклончивые показания против Оппенгеймера, вызвали возмущение научного сообщества, и долгий бойкот Теллера. (Джим Бэгготт в книге «Тайная история атомной бомбы»: «Теллер стал изгоем»).

Такой моральный климат и мотивировал некоторых ученых передавать сведения советской разведке. Наивны они были лишь в том, что считали себя в праве «как создатели бомбы» требовать что-либо от президентов, но сама оценка «демократической благонамеренности США» была точна и подтвердилась во Вьетнаме, Латинской Америке, Югославии, Ираке, Ливии и др. Нильс Бор с коллегами, ещё не зная этой будущей географии войн, вторжений, все же сделали свой научный прогноз: угроза человечеству - наличие у США одностороннего преимущества, ядерной монополии. И получается, сегодня от России требуют поверить в то, во что не верили ученые еще в 1944-45 годах: в «миролюбие США». Все пять волн расширения НАТО сопровождались требованиями к России поверить: «это ради мира, это не угрожает её безопасности».

А самостоятельность успехов советских физиков лучше любой пропаганды доказали: испытание 12 августа 1953 года первой в мире термоядерной бомбы, 22 ноября 1955 года — супербомбы (каскадного термоядерного заряда), создание первой в мире атомной электростанции (в Обнинске, 1954) первого в мире атомного ледокола «Ленин» (1959).

Ракеты, космос, Гагарин

В популярном словосочетании «ракетно-ядерный щит страны», слово «ядерный» идёт вторым, но исторически опережает «ракетный» примерно на десятилетие. В 1949 году мы догнали США, сделав атомную бомбу, но средств доставки не было.

Выдающийся академик Б.В. Раушенбах в книге «Пристрастие» прямо объяснял: «Почему советский спутник оказался первым в космосе? Да потому, что у американцев были базы в Европе для военно-воздушных сил. Они могли бомбить Москву. А мы не могли ответить никак. У нас был огромный стимул. И запуск первого спутника, который мы провели в спешном порядке, имел целью вовсе не изучение космоса. Главное было показать

американцам, что мы можем их накрыть. Я считаю, это очень поспособствовало сохранению мира».

Об отчаянности нашего «доракетного положения» свидетельствует даже такой факт, как проработка возможности ответных авиаударов по территории США самолётами, не имевшими запаса дальности на возвращение. И недостатка в добровольцах не было.

Программа полётов человека — «младший сын» советских ракетчиков. Но любимый сын. Наши пионеры ракетостроения Ф.А. Цандер, С.П. Королёв, М.К. Тихонравов были вдохновлены идеями освоения космоса Константина Циолковского, запускали первые модели в 1930-х, не ведая, как и весь мир, о будущем «пассажире»: ядерном заряде.

В конце 1953 года к Королёву приехал заместитель председателя Совета министров СССР В.А. Малышев, отвечавший за комплекс ядерного оружия. Он сообщил, что атомщики ошиблись в три раза в оценке веса термоядерного заряда. Значит, ракета должна быть мощнее. Такой скачок веса в тех. задании позволил пропустить стадию суборбитального полёта и опередить американцев. Первые полёты «вдогон Гагарину» — Шепарда (05.05.1961) и Гриссома (21.07.1961) — суборбитальные «прыжки» длительностью 15 минут, не достигавшие орбиты спутников Земли, и с приводнением в 480 км от места старта. А Гагарин за 108 минут облетел всю планету.

Модификации королёвской ракеты Р-7, изготовленные на куйбышевском авиазаводе № 1 (ныне самарский РКЦ «Прогресс»), в 1957 году вывели на орбиту первый искусственный спутник Земли, а в 1961-м — космический корабль с человеком на борту. В 1957 году директор ЦРУ Аллен Даллес передал министру обороны США Куорлзу аналитическую записку: «Информация о запуске искусственного спутника Земли отрывочна… В целях престижа и ввиду психологических факторов СССР будет стремиться первым запустить ИСЗ. Русские любят театральность и могли бы выбрать день рождения Циолковского (17 сентября), чтоб осуществить такую операцию».

Даллес ошибся на две недели: первый ИСЗ взлетел 4 октября. А за день до этого в ОКБ-1 Королёва появился план «Ближайшие задачи по освоению космоса», в котором стояли «пилотируемые полёты».

Журнал Time: «Через телескоп «холодной войны» советский триумф рассматривается только как победа коммунизма и поражение свободного мира во главе с США». Вице-президент Линдон Джонсон: «Вдруг небо стало чужим. Глубокий шок от сознания, что другая нация достигла превосходства над нашей великой страной».

Вернера фон Брауна, немецкого отца американской космонавтики, новость застала в баре. Несмотря на многолюдье, он в припадке заорал: «Я так и знал! Надо что-то делать!» Военный

руководитель программы генерал Джон Медарис, бывший тогда с Вернером, выразился так: «Мы все чувствовали себя футболистами, вымаливающими разрешение уйти со скамейки запасных».

Вероятность неудачного полета корабля «Восток-1» оценивали как пять к семи, учитывая возможность аварии: ракет-носителей при запуске (системы аварийного спасения на старте не было предусмотрено), самого космического корабля серии 1К. Предшествующая статистика программы, семь запусков: две аварии на старте, из пяти остальных полётов удачных только три. Академик Б.Е. Черток считал, что вероятность благополучного возвращения Гагарина была 50%: «Если б сейчас положили на полигоне корабль «Восток», и все современные главные (конструкторы) посмотрели на него — никто не проголосовал бы запускать такой ненадёжный корабль».

Характерен полёт 15 мая 1960 года первого корабля 1К, беспилотного. Из-за сбоя датчика инфракрасной вертикали вместо тормозного импульса прошёл разгонный. Корабль перешёл на орбиту с апогеем 690 км и вернулся к Земле (сгорев в атмосфере) лишь 15 октября 1965-го — когда прошла целая пятилетка пилотируемой космонавтики. Страшно и представить судьбу космонавта в тесном корабле, «выстрелившим на 5 лет» вглубь космоса. А это — меньше года до старта 12 апреля.

Степень риска была громадна, но нельзя сказать, что Юрий Алексеевич просто сыграл в «русскую рулетку» с пятью патронами в барабане револьвера и выиграл. Правильный ключ к оценке полёта Гагарина: до него успешных полётов: три из семи, а после: все «Востоки» и «Восходы» благополучно возвращались (космонавт В. М. Комаров погиб на корабле новой серии — «Союз»). В эпоху Гагарина практически не было телеметрии, реальная работа или поломка большинства систем стала известна благодаря наблюдениям первого человека на борту. Вот суть научного подвига, прорыва в истории человечества.

Неиспытанной была и главная «система»: организм, психика человека. Схождение с ума в космосе рассматривалось как вполне ожидаемая ситуация, потому доступ космонавта к управлению кораблём преграждала система защиты, требовавшая от него набора сложных цифровых комбинаций. В полёте Гагарин реализовал «телеметрию», докладывая по КВ, УКВ-каналам, записывая на магнитофон поведение систем корабля. Самообладание не изменило ему, когда пошли нештатные ситуации. 10 ч. 15 мин. корабль проходил над Гвинейским заливом, надо было готовиться к возвращению, но тормозная двигательная установка не выдала импульс полностью. Далее: нештатное разделение отсеков. 10 минут перед входом в атмосферу «Восток-1» беспорядочно кувыркался 1 оборот в секунду.

Строго формулируя, можно сказать: 108 минут полёта Гагарина стали периодом, когда скорость прироста (ускорение) научных и технологических знаний человечества в XX веке была максимальной. 27 июня 1995 года на старте космического челнока «Атлантис» операторы сквозь рёв и гул едва расслышали: командир экипажа Роберт Гибсон произнёс непонятное слово, что-то вроде «…аномали». «Какая-то аномалия»!» — встревожился Хьюстон. В 1986-м именно на взлёте погиб челнок «Челленджер», потом был долгий перерыв в программе полётов шаттлов, и напряжённость, страх долго не проходили.

Только через несколько минут после благополучного старта Гибсон пояснил Хьюстону: то было русское слово «поехали». Гагаринское, счастливое.

Почему Гагарин стал главой Общества советско-кубинской дружбы (вариантов предлагалось много)? В чём причина совершенно особой сердечной атмосферы его встреч с Фиделем и Че Геварой? Для многих первый полёт и кубинские события лежат на «разных полочках», но давление «холодной войны» их спрессовало. Уже 15 апреля 1961 года началась операция «Запата», мини-война США и Кубы, закончившаяся американской высадкой в заливе Кочинос и знаменитой победой Фиделя на Плайя-Хирон.

Рис. 14.3. Гагарин и Королев

Но контраст мирного полёта 12 апреля и бомбёжек Кубы 15 апреля был гигантский, общественное мнение всего мира, в т. ч. в странах НАТО, продемонстрировало свою решительность. Международный резонанс позволил Кеннеди ограничиться мини-войной и указать своим «ястребам» на резкое изменение политической обстановки.

Полёт Гагарина выправил мучительную историю XX века. После двух мировых войн, на грани третьей, человечество с трудом отыскало новый формат соперничества, а со временем и сотрудничества: в ясную ночь разросшаяся международная космическая станция видна и невооружённым глазом.

Последние десятилетия СССР

После смерти И.В. Сталина (5 марта 1953 г.) высшие руководители объявили о «коллективном руководстве». Однако сразу началась борьба за лидерство, Хрущев объединившись с председателем Совета министров Г. М. Маленковым, сверг министра внутренних дел Л.П. Берию (в конце 1953 г. казнен). Экономическая реформа Маленкова была направлена на финансирование и поддержку сельского хозяйства, производительность труда здесь выросла: в 1955 году была на 38 % выше уровня 1940 г. Победив в партийной борьбе Хрущёв стал единоличным лидером. В начале 1954 года он передал Крым из состава РСФСР в состав Украины(УССР), получив сторонников в украинской парторганизации, имевших значительное представительство в ЦК КПСС.

Принятая в 1954 г. программа освоения целинных и залежных земель Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья в первое время дала резкий рост сбора зерновых, но вскоре из-за ветровой эрозии почв урожайность упала.

В 1956 г. на XX съезде КПСС Хрущёв подверг резкой критике «культ личности Сталина», репрессии. Спор о последствиях этого продолжается до сих пор. Часть историков говорят об «очищении государства и общества», освобождении невинно осужденных. Другие ставят в пример Китай, где критика культа личности Мао Цзэдуна, освобождение репрессированных не привело к расколу в обществе. Следствием курса Хрущева стало ухудшение отношений СССР с международным коммунистическим движением, Китаем. Введенное территориально-отраслевое управление народным хозяйством (Совнархозы) после отставки Хрущева было отменено. «Кукурузная компания» не учитывавшая климатических условий так же была неудачна, однако открытие новых крупных месторождений, строительство сибирских ГЭС, экономический рост, развитие космонавтики подняли престиж СССР и благосостояние граждан. Колхозники получили паспорта, пенсии. Стремительно, на индустриальной основе строилось жилье.

Непродуманность, лихорадочность реформ Хрущёва привела к его отставке. 14 октября 1964 г. Первым секретарём ЦК КПСС (с 1966 г. — генеральным) стал Л. И. Брежнев, председателем Совета министров — А. Н. Косыгин. Реформа А. Н. Косыгина (1965 г.) дала б***о***льшую свободу предприятиям, ускорила развитие экономики в годы восьмой пятилетки

(1966–1970). Однако с начала 1970-х годов в экономике начался так называемый «Застой». Его Виновниками называют «реакционеров в ЦК КПСС» или некоторые органические недостатки социалистической способа хозяйствования. Этот способ называли «экстенсивным», т.е. успешно развивающимся «вширь»: осваивающим новые территории (Сибирь, Арктика, пояс целинных земель), но менее способным интенсифицировать уже существующие производства, внедрить новые технологии. В политике «застой» связывали с отменой введённых в 1961 году положений о нормах сменяемости партийного и государственного руководства. Волны «сталинских репрессий», оказалось были средством обновления кадрового состава, а других методов наладить естественную ротацию не нашлось. Руководители пришедшие в результате «сталинских чисток»: А.Н. Косыгин, Д.Ф. Устинов, Н.К. Байбаков, Е.П. Славский были выдающимися организаторами, вверенные им *предприятия, отдельные отрасли* достигали феноменальных успехов, благодаря которым СССР успешно противостоял всему «капиталистическому миру» в таких сферах, как: ракетостроение, авиация, атомная промышленность, энергетика, практически к 1970-м года выигрывал «Гонку вооружений». Но Советский Союз в целом, как государственный механизм, начал проигрывать, причем именно в той сфере, с которой были связаны опасения И.В. Сталина. Под кратким, разговорным обозначением *«теория»,* он понимал систему концептуальных идей, идеологию, что могла бы и далее увлекать и мобилизовывать различные классы, нации, социальные группы, поколения. Кризис и последующий развал «социалистического лагеря», СССР историки, экономисты часто объясняют «неспособностью удовлетворять потребности общества», «отставанием предприятий Группы Б – производства предметов потребления».

Общим местом стали констатации: «В СССР успешно развивалась Группа А (производство средств производства), но плохо – Группа Б (производство предметов потребления)». Или: «в СССР тяжелая промышленность развивалась за счет или в ущерб легкой промышленности и сельского хозяйства».

Поразительная односторонность и критиков, и критикуемых: ведь необходимо было не только *«удовлетворять потребности общества»,* но и *«формировать»* их!

А ответственные за идеологию долгие десятилетия не смогли разработать ни одной концепции, «теории». Объявление генеральным секретарем Л.И. Брежневым в 1967 году на тожественном заседании в честь 70-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции достижения «новой стадии: *развитой социализм*» было по сути имитацией осмысления общественных, политических процессов.

«Гонка Потребления»

Практически выигрывая Гонку Вооружений, СССР проиграл Гонку Потребления. Что свидетельствовало о «гоночности», соревновательности Потребления? Впервые в истории России, СССР (очень недооцененный факт!), граждане стали сравнивать свой уровень жизни НЕ с уровнем своих *соотечественников* прошлых эпох, а с уровнем своих *современников,* в других странах».

До начала 1980-х годов СССР обеспечивал непрерывный подъем Уровня Жизни. Расселялись коммуналки, бараки. Появилась бытовая техника. Но укоренялись сравнения, не: *«У нас лучше, чем у отцов, дедов»,* а *«У нас хуже, чем у американцев»,* что говорило об идеологическом поражении.

Нарастало общественное раздражение, род невроза, ищущего, на что обратиться. Анекдоты: *«Мы-то до коммунизма не доживем – а вот детей жалко!»*

В знаменитую фразу ***«Джинсы победили СССР!»*** иногда подставляли другие товары, «Иконы Потребления». Километры произведенной одежды, обуви отвергались покупателем по причине качества, но все чаще потому что: «Н*е модно!»*

«Но что есть мода?» – мучились главы «предприятий группы Б». Брюки широкие и узкие. Носы ботинок острые и тупые… История сохранила момент, когда *впервые* вождь СССР выступил по вопросу *моды*. Пленум ЦК КПСС (декабрь 1956), Хрущев: *«У нас мужчины ходят, как косматые голуби, штаны внизу болтаются. Весь Запад носит штаны уже, короче, чем у нас»*. Тогда советская «Группа Б» ещё успела среагировать, наладила выпуск зких брюк, но «Мода» не означает победу какого-то фасона, а вечное верчение этой рулетки[171]. Примечательно: в 1930-е годы Мода еще не была средством давления богатого мира, законодатели стиля, «трэндсетеры» тогда: жители небогатых регионов: испанцы, баски, латиноамериканцы, «средиземноморцы», «южане». Миллионеры не царили в массовых вкусах. «Культовая» одежа той поры, (подобная джинсам), рубашка «апаш» (франц. Apache) пришла в Европу от индейцев «апачи», причем через французскую бедноту. Кепки тоже пришли из пролетарских кварталов Парижа.

«Победители СССР», джинсы требуют небольшого дополнения. Изначальная практичность, дешевизна этой американской «рабочей одежды» к рассматриваемой эпохе

---

[171] Если известное фото 1960-х: Хрущева с Кеннеди оценить по «моде» 1980х окажется: Хрущев в «трендовом» балахонистом костюме, а Кеннеди в приталенном пиджачке – «отсталый, глухой провинциал». С тех пор «критерии» менялись еще раза два.

«Гонки потребления» сделала оборот на 180º. В 19 веке краситель *индиго* был плохим, но самым дешевым. Революция анилиновых красителей заставила почти забыть тот плохо ложащийся на ткань, не выдерживающий стирки, линяющий *непрактичный* краситель «индиго». Но вмешалась: «*мода на Америку»* сделавшая даже мелкие её огрехи, некачественные товары: «линючие», не выдерживавши стирки джинсы – «иконой стиля». Вдуматься, ситуация: чистый абсурд. СССР ценой громадных усилий (Каракумский канал имени Ленина в том числе) обеспечил «свой хлопок». Производство прекрасных анилиновых красителей на высоте. Но для моды («нашего ответа Леви-Страусу») нужен именно *низкокачественный,* теперь уже дорогой, получаемый по технологиям 19 века из индийской растительности, то есть требующий море валюты. Что закупать, индийский «чай со слоном»? Или этот идиотский краситель?

Сегодня та бывшая рабочая одежда, с «фирменно» проделанными дырами, окаймленными вышивкой и стразами – хороший памятник «Гонке потребления».

С 1960-х годов мода менялась всё быстрее, становясь всё более дорогой, прессом, давящим на экономику. С этой точки зрения, известная сталинская *«борьба с низкопоклонством перед Западом»* – попытка упреждения за 10–15 лет до включения пресса «Моды».

Так между двумя «штанинами» в докладе главы партии и государства почти незаметно впервые мелькнула тема Моды. И уж совсем незамеченным осталось: именно Хрущев подсознательно/бессознательно отреагировал на разность фасонов «Надо делать как на Западе».

Рис. 14.4. Хельсинки, 1 августа 1975. Президент Джеральд Форд встречается с генеральным секретарем Леонидом Брежневым в столовой американского посольства

НО победное оружие США, Гонка Потребления не завершилась с их Победой над СССР. Подобно Военно-Промышленному комплексу, копившему атомные боеголовки способных 10, 20 раз уничтожить планету, индустрия моды, форсирования потребления истощая ресурсы, заваливает ту же планету горами сложно утилизируемой немодной одежды, обуви, авто. И подобно «ветеранам войн» остаются миллиарды «потреблянтов», чье искаженное навязанное мировоззрение («спрос») продолжает искажать структуру Производства.

Евразийская свобода от «свобод»

Отчасти к «моде», «джинсам развалившим СССР» примыкает более широкая тема: «демократических Свобод», ставшая главным пунктом споров, конфликтов в советском обществе,«тараном» – со временем его разрушившим. Даже добросовестный западный историк, политолог, перебирая детали нашей политической машины, сравнивая со своими аналогами, утверждал: в СССР, России – нет Свободы Выбора!

В Главе 6 цитировался философ Монтескье, автор трактата «О духе законов», принципа разделения властей, ведущий правовед среди просветителей: *«Было бы невозможно существовать этому царству, если бы оно было населено, цивилизованно и культурно. Лишь деспотическое насилие соединяет вместе все эти обширные пространства»*. Не опускаясь до «рабских генов» и прочего лексикона современных пропагандистов он увидел корень различия: западная версия демократии потребовала бы рассечения России – до западных же госразмеров…

Известная правозащитная организация «Фридом Хаус», доклад «Свобода в мире-2010»:

«Свободных государств — 89, частично свободных — 58, несвободных — 47, в их числе Россия. Критерии оценок: изменения в школьных программах, подавление свободы СМИ, отсутствие независимости судебно-правовых органов, нарушения в ходе выборов». То есть по критериям "Фридом Хаус" – 136 государств мира точно свободнее, чем Россия.

Директор по исследованиям «Фридом Хаус» Арч Паддингтон: «Ухудшение ситуации со свободой в мире связано с тем, что небольшая группа крупных, влиятельных, самодостаточных в геостратегическом отношении стран, таких, как Россия, Китай, Венесуэла, Иран, выступали как пример для подражания и защищали небольшие государства, где правят авторитарные режимы».

Но это политически ангажированное несогласие «свободолюбца» Паддингтона с «влиятельностью, самодостаточностью России», не исключает более широкого, отчасти

философского взгляда на «российские Свободы». Различие, на первый взгляд парадоксальное: наши Свободы, кроме свободы выбора, включают ещё и Свободу от выбора! Свободу выбирать самому, или передоверить Свободу Выбора кому-то (царям, вождям).

Западная политическая Свобода требует постоянных усилий по её обеспечению, поддержанию её «механизма», внимательной работы. Самоустранение общества от текущей политики везде чревато потерей Свободы. И вот эта *постоянная* политическая работа во имя Свободы ощущается у нас в России уже как нелёгкая, неприятная Обязанность. Непрерывный контроль, формирование групп по политическим интересам, проверка отчётов политиков — утомительные для нас вещи. Три партии говорят об одном факте разное или взаимоисключающее. Сличение их программ, докладов лидеров, чтение результатов проверок, вплоть до финансовых… Не дойдя и до половины перечня необходимых хлопот, россиянин начнёт зевать или рассеяно оглядываться…

Российское отношение к политическим Свободам наложилось на давнюю нелюбовь к: 1) Машинности, рутине, механической повторяемости; 2) Политике. (реальной политической работе, а не легкому «трепу» по ее поводу).

Абсолютные монархи, как показал XX век, оказались легко свергаемы, но Абсолютизм Политической машины — совсем другая статья. Сидящих за её тонированными стеклами даже разглядеть не получается. У кого-то пять газет, контрольные пакеты телеканалов, у кого-то квитанции взносов в партийные кампании и т.д. И вот избирательная масса тянется, как из тюбика, проголосовать за тех, кто больше часов был вывешен на телеэкране. Порою злясь на представителей наций более дотошных, ловких, быстро ориентирующихся в партийных хитросплетениях.[172]

Но исключительны ли мы в таком отношении к Свободам?

Фома Аквинский, богослов, философ, *«чьи труды стали теоретическим основанием для строительства западной политической машины»,* составляя свой перечень молитв, вдруг сформулировал ещё одну: *«Благодарность Святому Духу за избавление от необходимости иметь политическое мнение».*

---

[172] Доля евреев в руководстве первых русских партий была за гранью даже каких-то антисемитских выпадов, за гранью анекдота. Но дело было не в их бесспорной ловкости, а в том, что русские либералы бездумно выбившие «западные политические свободы» напоминали организаторов купания в океане не просто не умевших плавать, но по наивности и не подозревавших, что такое умение может понадобиться.

Важна деталь: избавление не от политических мнений (Фома Аквинский вовсе не анархист!), но избавление именно от *необходимости* иметь политические мнения!

Поразительно точно в его формуле и мнении. Имея мнение, можно действовать или нет, выражать его, ухлопать миллион людей за его торжество, или оставить его при себе. И Фома Аквинский, понимая первичность мнения, говорит не о политических действиях, а о корне всякого действия, мнения вообще. Словно отвечает тянущим его за рукава, зовущим (на трибуну парламента, митинг протеста): «У меня по этим пунктам вообще нет никакого мнения». Единственное его действие: пожатие плеч.

Получается, Фома тоже ценит Свободу от *политической необходимости* и благодарит за Свободу передоверять свой выбор Богу (его помазаннику). Запасной клапан, страховка от Абсолютизма Политической машины.

Монарху требовалась от масс только *покорность*, а Политической Машине, как смазка, необходимый элемент — ещё и тупость! Подойдя чуть с другого бока, Оскар Уайльд оформил дилемму в стиле своих парадоксов: *«У современной демократии есть только один опасный враг — добрый монарх».*

К русскому пониманию Свободы приблизит и смысловой оттенок в европейских языках. Отсутствие моральных ограничений: «свободные отношения» (*либертины*); отсутствие платы: «Free». О невозвращающем долги говорят: «он слишком свободно понимает финансовую обязательность».

Россияне, получается, слишком свободны в своих толкованиях Свободы. Наша Свобода и от Выбора, запасной клапан Фомы Аквината. И подобно географическому объяснению «русского деспотизма» Монтескье, можно найти природные корни этого нюанса.

Имея самый короткий период сельхозработ, порой 4 месяца («рискованное земледелие» и т.д.) русский крестьянин *«привык к высочайшей в мире концентрации сил, скорости работы»* (это опять оценка Ричарда Пайпса, в книге «Россия при старом режиме» суммировавшего многих русских историков). Высочайшая неравномерность усилий, когда *«день – год кормит»* сформировала многие привычки, в том числе плохо совместимые с регулярной политической работой. Эта российская «особенность», в определенных случаях – «недостаток», была поколениями пропагандистов интерпретирована, как «генетическое рабство».

«Лишь тот достоин жизни и свободы,

Кто каждый день идёт за них на бой!»

Иоганн Вольфганг Гёте

Был когда-то такой утверждённый перечень великих фраз, рекомендуемых эпиграфов к школьным сочинениям (Может, из опасений, что какой-то умник шарахнет чего из

Шопенгауэра, а то и Ницше?). И в том списке среди выверенных отечественных классиков, Маркс-Энгельса – цитата из Гёте возвышалась гордою скалой. И только теперь, столько лет, генсеков и уже президентов спустя представляем настоящее, невыспренное, российское отношение к гётевской дилемме. Достоин Свободы — «лишь кто»?

По части «боя за Свободу» Россию не то что упрекать, грех даже сравнивать. Правда, если это *бой* настоящий, не натовская бесконтактная бомбежка Сербии, а, допустим: Наполеон или Гитлер на пороге.

«На бой – так на бой! Но… каждый день?» – «Что, и так каждый божий день?» – страдальчески заведет глаза россиянин. Да, по части каждодневности, равномерно-аккуратного поддержания политического механизма обеспечения свобод россияне уступят Западу. Но эта неспособность – еще не есть «рабство».

Знаменитый писатель, тонкий психолог, политический разведчик Сомерсет Моэм, побывал в 1917 году в России со сложной политической миссией (спасение Временного правительства), лично беседовал с Керенским, Савинковым, многими русскими оставил поразительно точные замечания:

«Преимущество русских состоит в том, что они в гораздо меньшей мере рабы условностей, чем европейцы. Русскому не придёт в голову сделать то, чего он не хочет, только потому что так положено. Русский обладает гораздо большей личной свободой чем англичанин».

И знаток душ Достоевский видел: *«Страшно, до какой степени свободен духом человек русский!»* Представляете? Человек, слышавший свой смертный приговор, ждавший команды «Пли!», вынесший каторгу — и тот *страшился!* Но продолжал своё убийственно точное наблюдение за русской свободой: *«Никогда никто не отрывался так от родной почвы, как приходилось иногда ему, и не поворачивал так круто в другую сторону, вслед за своим убеждением!»*

И если говорить о свободах по-настоящему, не в рамках политико-пропагандистских диверсий, нужно вспомнить и страстного поклонника Достоевского — Фридриха Ницше: «Не говори мне, от чего ты свободен! Скажи: для чего ты свободен!»

Наши перестроечные публицисты, прикидывая уровень своей аудитории(?), или используя примету тогдашнего кризиса, в том числе продовольственного, повторяли: *«Вот так, граждане. Без свободы — не бывает и колбасы!»* Но вот уже вырос сонм стран без западных Свобод, но с западными достижениями. Популярная страшилка в интернете: жесточайший регламент жизни в Сингапуре («государство-компьютер»).

Но как оттенки понимания свобод переросли в антироссийскик «стенобитные машины»?

Происхождение популярного в XIX веке лозунга *«За нашу и вашу свободу!»* — изучено. Это поляки, вошедшие в общие подпольные организации с нашими революционерами разночинцами (в самом термине кроме «чина» отзвук: «начинённые»), подсмеиваясь над одураченными, подбивали их швырять бомбы в *«их»* губернаторов и царей. То есть, проигрывая на поле боя русско-польских войн, восстаний – они нашли вариант реванша.

Да и директора правозащитной корпорации «Фридом Хаус» Паддингтона тоже волновала: «влиятельность, самодостаточность России».

Вторая инаугурационная речь Буша-младшего (2005 г.): «Чтоб надеяться на мир в нашем мире, нужно распространять свободу по всей земле. Сегодня насущные интересы Америки совпадают с нашими базовыми принципами. Теперь это становится насущной необходимостью для нашей системы безопасности и требованием эпохи. Политика Соединённых Штатов заключается в стремлении поддержать развитие демократических движений и институтов во всех странах и культурах».

Майкл Макфол (политолог, экс-посол США в России): «В монополярном мире после распада СССР отсутствие конкурентного давления вкупе с тем, что демократический капитализм оказался единственной моделью развития, означало, что США больше не опасаются революционной смены режима. Другие государства более не в состоянии оказывать помощь авторитарным режимам, которые подавляют народное сопротивление в своей стране».

Вот оно.

1) «Ваша свобода = наша безопасность»;

2) «Авторитарным режимам помогать» — нельзя[173].

Да, можно негодовать на цинизм *этих*, отстаивающих «биологическое разнообразие», вплоть до мировых скандалов за любую угрожаемую зверушку, насекомое, и не признающим «право на разнообразие» на свое толкование Свободы за целым континентом, Цивилизацией! Но полезней разглядеть за этим «гимном Свободе» – польскую жажду реванша, американские конкретные политические нужды. В сочетании с недостатками нашей собственной «политической машины» это дало убийственный для СССР результат, но вместе с тем пополнило интуитивный опыт россиян: «Свобода от…» стала включать и «Свободу от её либеральных интерпретаций».

---

[173] У США таких авторитарных клиентов от Персидского залива до Карибского моря — легион. И знаменитая формула Рузвельта по сортировке латиноамериканских тиранов: «это, конечно сукин сын, но это наш сукин сын!» остается в работе.

Последний триумф и политическая смерть СССР

Высшая точка успеха Советского Союза: Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, созванное по предложению СССР и социалистических государств. Подписанный по его итогам Заключительный акт подписанный главами 35 государств (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) устанавливал принцип нерушимости границ в послевоенной Европе[174]. Он отражал глобальный успех Советского Союза в Гонке вооружений. Наша экономика позволяла делать ядерные боеголовки и средства доставки (ракеты бомбардировщики) с кратно меньшими затратами, часто – превосходящего качества. В 1972 президент США Никсон доложил Конгрессу, что достигнутый с СССР паритет вооружений в интересах США лучше сохранить (подразумевалось, что СССР сможет и значительно превзойти США). Потребность в безопасности, ограничении Гонки вооружений была главным стимулом подписания Акта.

Однако включенные по настоянию Запада в Акт положения так называемой «третьей корзины», касавшиеся «соблюдения прав человека» привели к неожиданным для СССР последствиям: быстрому созданию «хельсинкских групп» – организаций, фиксировавших нарушения прав и свобод граждан, придававших им международную огласку, дискредитировавших советское руководство. Эта критика стала особенно успешной после крупнейшей ошибки СССР, введения в 1979 году войск в Афганистан. Деградировавшие аппараты советников не смогли предупредить стареющее руководство, что нескончаемый поток добровольцев из исламских стран с западным вооружением сделает невозможным достижение не только победы, но и каких-либо приемлемых результатов.

Сменявшие друг друга после серии смертей старые и больные вожди Брежнев, Андропов, Черненко воспринимались обществом почти саркастически, что весьма облегчило продвижение относительно молодого М.С. Горбачева (пришел к власти после смерти Черненко 10 марта 1985 года). В первые годы любые самые непродуманные шаги Горбачева, вроде «антиалкогольной кампании»[175], «ускорения» и совершенно уже бессмысленное «новое мышленье» воспринимались многими как мудрые или хотя бы новаторские меры.

Катастрофа на Чернобыльской АЭС словно дала старт «эпидемии» техногенных катастроф, сопровождавших финальные годы СССР. Выводы расследования Госбезопасности Украины в документе № 29 от 7 мая 1986 г.: «Общей причиной аварии явилась низкая культура

---

[174] Впервые был нарушен агрессией НАТО в 1999 г. и отторжением у Сербии Косова.

[175] Поразительный контраст результатов с «Казенной продажей питей» Сергея Юльевича Витте (см. Глава 10), одновременно снизившей отрицательные последствия пьянства и наполнившей бюджет.

работников ЧАЭС. Речь не о квалификации, а о культуре работы, внутренней дисциплине и чувстве ответственности».

Но более широкий взгляд на проблему показывает: атомная отрасль СССР создавалась под руководством Л.П. Берия и, как выяснилось требовала *его* уровня дисциплины, ответственности. Созданный им Минсреднемаш под руководством Е.П. Славского вывел СССР в мировые атомные лидеры. А последующая передача ЧАЭС – Министерству энергетики Украины понизила строгость в наборе кадров, дисциплину. И в целом СССР построенный крайним напряжением сил, мобилизационными мерами, «поддерживался на плаву» высочайшим уровнем дисциплины, которая поддерживалась в том числе и репрессиями (в 1930-х годах большинство «несчастных случаев толковалось как «вредительство»).

Мудрый подход требовал бы осторожной *замены* критикуемых «стимулов» по мере формирования новых. Но массированные обличения «репрессий сталинщины», да еще при таком правителе как Горбачев были восприняты многими инстанциями и персонами как сигнал всеобщей безответственности, что и обернулось невиданной ранее чередой техногенных катастроф.

31 августа 1986 г. 423 человека (в том числе отдыхавшие ликвидаторы, жертвы Чернобыльской катастрофы) погибли при столкновении лайнера «Адмирал Нахимов» с сухогрузом «Петр Васев», шедшим из Канады с грузом ячменя[176]. В том же 1986 г. – катастрофа атомной подводной лодки К-219.

В 1988 году серия крупнейших взрывов на ж.д. На станции Арзамас-1 погиб 91 человек. На станции Бологое в столкновении пассажирских поездов погиб 31 человек.

В 1989 году– серия катастроф в химической промышленности, затонула атомная подводная лодка К-278.

3 июня 1989 года в Башкирии одна из крупнейших техногенных катастроф в истории СССР: разлив продуктов трубопровода сжег два проходивших пассажирских поезда: 459 погибших.

[176] Тоже своего рода «катастрофа» для когда-то сельскохозяйственной державы, правда более относящаяся к предшественникам Горбачева.

Прерывая список техногенных катастроф перейдем к главным политическим катастрофам. Взамен старо-советских органов власти Горбачев вводит пост Президента СССР[177] и избирается на него… съездом народных депутатов СССР.

Поистине катастрофическое непонимание самой сути президентства. Приятность звучания новой должности, условное «равенство» с *президентами* США, Франции заслонили для него важнейший акт: Всенародные выборы. Они дают президентам запас легитимности, возможность принимать непопулярные, суровые меры опираясь на «всенародный выбор». Горбачев, понимая, что по результатам его пятилетнего правления выборы он может проиграть, организовал процедуру на уровне пионерского собрания класса. Выдвинул себя и двух «соперников»: Н.И. Рыжкова и В.В. Бакатина. «Соперники» заранее сняли свои кандидатуры, депутаты проголосовали «за Горбачева». Полученный *таким* методом пост в глазах нации ничего не значил, что сразу и подтвердилось. СССР потерял последний шанс получить хоть какой-то объединяющий институт власти, взамен всех отмененных.

Обычный рефрен в оценках таких трагических периодов истории: «с одной стороны личная неспособность, но с другой – общий развал». В случае же лишения СССР *настоящего президентства* – «объективных факторов» извиняющих Горбачева нет: ничто не мешало ему провести настоящие «демократические» выборы, только его личные опасения их не выиграть. Очередная непростительная политическая ошибка: замена руководителя Украины. Председателя Верховного Совета УССР Владимира Ивашко, лояльного харьковского ученого и партийного функционера, Горбачев переводит в Москву сделав своим заместителем. Должность впервые придумана Горбачевым, никогда ранее заместителей у генсеков не было, но важнее другое: на Украине вместо Владимира Ивашко главой республики стал откровенный «западенец», уроженец польской Волыни – Леонид Кравчук, сделавший Украину по его признанию: «могильщиком СССР».

Другой знаменитый выдвиженец Горбачева – Борис Николаевич Ельцин после неудачного периода руководства Москвой «взбунтовался», выступил против своего патрона, что на несколько лет обеспечило ему кредит доверия общества. Как своего рода «анти-Горбачев» он был 20 мая 1990 г. избран Председателем Верховного Совета РСФСР и начал кампанию «борьбы с Союзным центром». 12 июня 1990 года была принята «ДЕКЛАРАЦИЯ О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». Выраженное в Декларации намерение РСФСР остаться в составе Советского

---

[177] Записку о введении поста Президента СССР Горбачеву подал в декабре 1985 г. его ближайший сотрудник А. Яковлев.

Союза, при провозглашенном приоритете республиканских законов над союзными, отсутствии какого-либо механизма, или даже просто – намерения согласования этих законов, были отражением быстро нараставшего хаоса в стране. Шла война российских и союзных инстанций: взаимное непризнание законов и решений, неперечисление сумм налогов. Желания большинства населения сохранить СССР, выраженные на референдумах, тонули в этом хаосе.

В июле 1990 года Ельцин вышел из КПСС, инициировал «возвращение исторических наименований» городов, улиц, станций метро.

Внешняя политика. Разделение Германии, наличие «советской сферы влияния в Европе» и размещение Групп советских войск в ее пределах, было принято по окончании Второй мировой войны Рузвельтом, Черчиллем, как реакция на провал предыдущей Версальской системы, способствовавшей появлению Гитлера (см. Глава 13). И согласие Горбачева на объединение Германии, приказ о выводе советских войск под устные(!) обещания «не продвигать НАТО к границам России» делает этот шаг уникальным по масштабу предательством национальных интересов в российской и мировой истории.

19 августа 1991 г. был сформирован Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) назначивший руководителем страны вице-президента Янаева, вместо «заболевшего Горбачева». Попытка остановить распад СССР имела практически обратный результат: союзные республики, начиная с прибалтийских (Литва, Латвия, Эстония) открыли «парад суверенитетов», объявлений «о выходе из СССР».

8 декабря 1991 года президент РСФСР Б. Ельцин, президент Украины Л. Кравчук и председатель Верховного Совета Белорусской ССР. Шушкевич подписали Беловежские соглашения о прекращении существования СССР и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Рис. 14.5. Подписание Беловежских соглашений. 8 декабря 1991 года. За столом сидят: слева — Витольд Фокин и Леонид Кравчук (Украина), в центре — Станислав Шушкевич и Вячеслав Кебич (Республика Беларусь), справа — Борис Ельцин и Геннадий Бурбулис (Российская Федерация)

21 декабря 1991 к беловежскому соглашению о создании СНГ присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан. Эти республики подписали в Алма-Ате совместно с Белоруссией, Россией и Украиной. Из бывших союзных республик в СНГ не вошли Латвия, Литва, Эстония, Грузия).

25 декабря 1991 Горбачёв в телеобращении к народу объявил о прекращении своей деятельности на посту президента СССР и подписал указ о передаче управления стратегическим ядерным оружием президенту России Борису Ельцину. Над Кремлём был спущен государственный флаг СССР.

Глава 15. НОВАЯ РОССИЯ В СТАРЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОНТУРАХ

Долги и наследие Советского Союза

К началу «Перестройки», в 1985 г. внешний долг СССР составлял $31 млрд К концу управления страной Горбачевым долги не только скачкообразно выросли, но и усложнилась их структура:

1) долги странам «Парижского клуба» (более 20 стран «первого мира», капиталистических, от Австралии до Японии);

2) долги бывшим соцстранам (Польша, Чехия и Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, включая еще раз Германию-ФРГ – наследницу ГДР и страны бывшей Югославии;

3) долги арабским странам, Турции и т.д.;

4) долги банкам (Лондонский клуб кредиторов);

5) некоторые долги советских предприятий.

Потому и суммарные оценки разнятся, от $67,8 млрд до $140 млрд (в итоге принятый в 1993 году Россией долг СССР оказался – $96,6 млрд). А в октябре 1991 г. все бывшие союзные республики кроме Латвии, Литвы и Эстонии подписали Меморандум о солидарной ответственности по долгам СССР. В соответствии с международной практикой (например, расчета взносов в ООН) обязательства распределили пропорционально удельным весам экономик на момент распада СССР. Доля России, преемницы РСФСР 61,34%, Киргизии 0,95%, Таджикистана 0,82%. В такой же пропорции должны были разделиться и активы бывшего СССР, на его территории и за рубежом.

Всю условность, приблизительность экономических цифр, особенно в руках демагогов, националистов, показали последующие споры. Практически во всех республиках публиковались «подсчеты, экспертные оценки» в дежурной рубрике: «Это мы кормили СССР», доказывавшие «несправедливость цен, торговых отношений в СССР». Наиболее громко (и с наиболее тяжкими последствиями) эти лозунги повторялись в Украине, вплоть до её «майданного периода». То, что «украинцы кормят весь СССР, а после отделения смогут жить на уровне западноевропейских стран» – было важным мобилизующим лозунгом. Только в конце 2021 года второй президент Украины Леонид Кучма, сам не раз повторявший те лозунги (и *обещания!*), публично признал подтасовки: «В экономических прогнозах мы считали потребляемое российское сырье по старосоветским ценам, а продукцию, что Украина может экспортировать – по мировым».

Рис. 15.1. Танки Таманской дивизии стреляют по Дому Советов России 4 октября 1993 года

Сравнимый экономико-математический фокус выдала Литва, оценив «стоимость советской оккупации 1940–1991 гг.» – в $24 млрд «Забыв» учесть, что в СССР она, Литва, пришла без Вильнюса (ранее забрали поляки) и без Клайпеды (Мемеля), полученные после Первой мировой под международные гарантии и отданные Гитлеру в марте 1939 г., за полтора года до «оккупации Советским Союзом» – не только без сопротивления, но и без каких-либо возражений, «по согласию» (из-за чего механизм действия гарантий не был запущен). Тот шаг, резкое усиление позиций Гитлера на Балтике (Мемель – важнейший порт, военная база, а в эпоху наполеоновских войн и столица Пруссии) переводит Литву в фактические союзники Гитлеровской Германии и поднимает вопрос об уплате ею репараций (подобно выплаченных Финляндией). Не говоря уже о «стоимости Вильнюса, Клайпеды, отвоеванных Советским Союзом и подаренных Литве».

Методик точного подсчета стоимостей межреспубликанских товарных потоков, заводов, электростанций, портов (вроде гигантского Ново-Таллинского десятилетия, кормившего Эстонию), построенных в период СССР, – нет.

Можно бесконечно выбирать отдельные факты, колоть ими глаза соседям. Идеологи превращения Украины в «Анти-Россию», например, выбрали «Голодомор», приписав засухе и голоду 1932-33-х годов, общему бедствию южных, зернопроизводящих областей СССР (включая Воронежскую, Белгородскую, Липецкую, Ростовскую, Курскую области России) характер специальной «антиукраинской кампании». При таком подходе и «за Чернобыль»

(несколько лет до катастрофы атомная станция из Минсреднемаша СССР ушла в Министерство энергетики Украины) Россия, Беларусь могут предъявить претензии Украине: **«Ураномор!».** Но общий итог совместно прожитых столетий для Украины в 1990 году был весьма положителен. А в частном, «хлебном» украинском случае, он заключается в том, что смертельные, сокращавшие населения «засухи», бывавшие на Украине и до СССР, после 1940-х годов уже не повторялись: сказался «советский» уровень механизации, ирригации, производства удобрений, строительства элеваторов, зернохранилищ, сохранявших запасы незасушливых лет.

Упоминавшуюся условность, приблизительность экономических цифр в руках демагогов, националистов дополняет и принципиальная сложность даже и добросовестных попыток подсчетов.

В 1990 г. «Дойче-Банк» (ФРГ глубже всех была включена в советскую экономику) провел комплексный анализ по теме: Что ждет союзные республики в случае распада СССР? Никакой пропаганды – *немецкие ученые, банкиры* считали для *своих, немецких* бизнесменов: где будет им перспективнее работать, а где хуже. Результаты анализа в прессе едва мелькнули, статью о нем в газете «Виртшафтсвохе» (Дюссельдорф) перепечатала наша «За рубежом». Заслоненные всеми последующими трагическими событиями, немецкие оценки, однако были мной включены в книгу *«Краш-тест Украины»* (ЭКСМО, 2009 г., вышла в серии «10 мифов об Украине»). И в последующие выступлениях по темам этой книги, в том числе в Харькове накануне президентских выборов января 2010 г. (когда главными соперниками были Ющенко и Янукович), я приводил «незалежным, свидомым» тот «Рейтинг Дойче-Банка 1990 г.». Споры тогда были ещё довольно корректны, как и статья о той книге в ведущей харьковской газете «Время» (киевское издание «2000» оценило пожестче, но тоже еще вполне приемлемо).

А расчет немецкого рейтинга исходил из общих уровней развития промышленности, науки, транспорта, сельского хозяйства на 1990 год, и весь «забег», результаты развития постсоветских республик там были предсказаны совершенно точно. Если проследить, пройти по тому списку-рейтингу снизу вверх: Таджикистан, Киргизия, Молдавия... Одно исключение, одна неточность в прогнозах: на первом месте у немцев была не РСФСР, а Украинская Советская Социалистическая Республика!

Несколько лет 12 бывших союзных республик пересчитывали свои доли долгов СССР и набирали новые. Ведь сам факт того, что старые долги ими не отвергались вообще, и хотя бы обсуждались (!), придавал республикам некоторую респектабельность и позволял продолжать занимать (и Россия в этом не отличалась от других одиннадцати «друзей»). Заводились бесплодные разговоры и о «реструктуризации», списании долгов. Но 2 апреля 1993

года Россия заявила о взятии на себя всех обязательств бывших советских республик по погашению внешнего долга СССР взамен на их отказ от доли в зарубежных активах СССР. «Нулевой вариант» – так назвали ту сделку. Принятый Россией внешний долг в размере $96,6 млрд включал займы и коммерческие обязательства перед: Лондонским и Парижским клубами кредиторов, держателями облигаций ВнешЭкономБанка СССР, облигаций внутреннего государственного валютного займа (ОВГВЗ).

Начиная с 2000-х годов Россия начала погашать долги и СССР, и собственные, набранные в ельцинский период. Причем сложными были переговоры при попытках досрочного погашения, например, долгов Парижскому клубу в 2006 году. Из-за раннего погашения долгов Запад терял и проценты, и средства влияния на экономику и политику России.

От долгов к бомбам. Относительно подробное описание финансового состояния СССР эпохи 1990-х вызвано в том числе и их связью с другим наследием страны.

Атомное оружие, атомная энергетика были созданы крайним напряжением сил всего СССР, их содержание, поддержание в безопасном состоянии – задача столь же сложная. Тут важен научный потенциал страны, количество, качество НИИ, предприятий и, главное, мера ответственности. Пропуская с понятной брезгливостью свару бывшесоюзных республик, «кормивших СССР, но всю ответственность сваливавших на союзный Центр, Москву», в атомном вопросе США, Запад учитывали многие факторы, в том числе пример Чернобыля.

Официальная версия МАГАТЭ: «Первопричина аварии: маловероятное сочетание нарушений порядка и режима эксплуатации, допущенное персоналом энергоблока». Выводы расследования Госбезопасности Украины (11 мая 1986 г.): *«Общей причиной аварии явилась низкая культура работников АЭС. Речь не о квалификации, а о культуре работы, внутренней дисциплине и чувстве ответственности».*

Да, СССР «виноват» уж тем, что построил ЧАЭС. Союзное руководство виновато, уже без кавычек, что передало Атомные станции из Министерства среднего машиностроения СССР (союзный гигант, создавший и отвечавший за атомную промышленность) в Минэнергетики Украины, что и позволило им набирать местный персонал без оглядки на Москву. Дело не в технической бездарности[178]: украинцы в составе Минсреднемаша СССР смогли участвовать в стройке, эксплуатации ЧАЭС, но украинцы в составе Минэнергетики Украины смогли устроить катастрофу.

---

[178] Хотя объективный урон нанесла кампания перевода технической документации на «мову», специальные термины в которой отсутствовали, выдумывались на ходу, переводились «клиром» из польского.

К принятию атомной энергетики, оружия требовалось принятие ответственности за СССР, со всеми его плюсами и минусами, его технического наследия. А эксплуатация АЭС, поддержание в штатном режиме ядерного оружия и персонал с готовой задней мыслью: «А ция москальска штуковина – с москалей и спрос!» – вещи несовместные.

13 января 1992 г. МИД России официально заявил «О выполнении РФ обязательств по заключенным СССР международным договорам».

Формулировка «РФ - государство-продолжатель СССР» есть и в двусторонних договорах России с Францией, Венгрией, Японией, ФРГ, Италией и других, касающихся переоформления международных договоров, в том числе Договора по нераспространению ядерного оружия и всех Договоров СССР-США по ограничениям видов стратегических вооружений.

Сегодня политики-политологи повторяют тот сугубо бытовой, на уровне постсоветских свар довод: «Россия взяла на себя долги СССР и в придачу ядерное оружие», забывая важнейший интерес США в тот момент, в 1994 г. он упоминался, но кратко. Тот «интерес» точнее назвать страхом. Отголоски обоснованного страха (единственной супердержавы!) и сегодня остались в статье Википедии о Будапештском меморандуме: **«Ракеты на территории Украины – оставались нацеленными на США»!**

И как это могли изменить, желая услужить заокеанским покровителям, даже самые ярые укронацисты? Забросать горящими автопокрышками, «коктейлями Молотова» подходы к ракетным шахтам? Ведь курс США на формирование «Анти-России» совпадал с общей «игрой на понижение», деградации Украины. Лозунг националистов «Бандера придет – порядок наведет!», конечно, устраивал своей антимоскальской направленностью, но этот «порядок» в управлении ракетами с ядерными боеголовками ужасал США, как и весь мир. Это не автомат АК-47, который хранить несложно: смазал и в шкаф. Кто ответит за какой-либо нештатный самозапуск «москальской штуковины»? Продажу «трошки ядерных зарядив» в страны ещё более непредсказуемые? Подобно продажам Украиной в эти страны еще одного наследия СССР – ракетных технологий. Абсурд, нонсенс сложившийся **один раз** в истории: ракеты РФ, нацеленные на США стоят в шахтах на…«Диком поле».

Только *через три года* после принятия Россией всех долгов и наследия СССР, в декабре 1994, был подписан Будапештский меморандум, в котором вовлеченность Украины в мировые ядерные дела следующая: она не препятствует вывозу Россией российского ядерного оружия *с украинской территории*. Которое было: 1) советским; 2) российским; и ни дня – украинским. Равно как и размещение атомного оружия США на территориях Германии, Нидерландов, Бельгии, Италии, Турции, Испании не делает их «ядерными державами».

Теоретически Украина в 1994 г. могла бы помешать вывозу оружия, выступив против России, США, НАТО, но не помешала, за что и была «вознаграждена» включением в Будапештский меморандум. Но её «ядерный статус» (утраченный, чуть ли не «подаренный России») – фикция, рассчитанная на возбуждение соответствующих настроений украинцев, получение помощи Запада.

«Закон Голицыных-Чичериных»

Великие кризисы и смены государственных курсов породили среди некоторых групп россиян весьма своеобразное отношение к истории Отечества и, как следствие, самому Отечеству. От граждан, причем чаще старшего возраста, с немалым жизненным опытом доводилось слышать: *«Все офицеры, присягавшие после 1991 года – изменники! Предали СССР»* или: *«После 1917года история России кончилась. Этот масонский/оккупационный/еврейский режим… и т.д.»* За этими запальчиво-крайними «манифестами» более многочисленные группы соотечественников, более умеренные, но и при этой умеренности, сохраняющие неприятие некоторых периодов истории России.

Для этих «избирательных патриотов» на одной конференции, а потом в серии очерков, опираясь на факты истории и, признаюсь, личное знакомство, я сформулировал **«Закон Голицыных-Чичериных».**

Князья Голицыны, в 2022 году 614 лет служения: фельдмаршалы, дипломаты, ученые, главы правительств…

Чичерины: знаменитый дворянский род, идущий от Афанасия, чичероне Софьи Палеолог (Глава 3): воеводы, генералы, ученые.

Как автор многих статей, двух книг, сценария фильма, биограф рода, друг ныне здравствующих Голицыных, я впервые публиковал документы их семейного архива. В том числе «Предсказание судьбы СССР», сделанное в 1932 году Владимиром Михайловичем Голицыным, губернатором, а затем лучшим городским главой, (при котором в Москве на рубеже XIX-XX веков появились первые электростанции, телефон, трамвай, канализация…). После 1917 г. он остался в России, давал мастер-классы управления Москвой тогдашнему ее главе Каменеву. Его потомки, претерпев аресты, запреты, изгнания из институтов, со временем стали научной, инженерной, художественной элитой СССР, а в 2007 году ведущий геофизик мира, академик Георгий Сергеевич Голицын, получая из рук президента Путина орден, ответил: *«Служу России! Как все 600 лет поколения Голицыных!».*

Знаменитый русский философ, историк Борис Николаевич Чичерин преподавал право цесаревичу. Россия, начиная с императора, читала его труды, и сегодня редкая конференция по русской философии обойдется без их упоминания. Брокгауз и Евфрон писали: «Чичерин – один из наиболее выдающихся представителей не только русской, но и общеевропейской мысли».

А племянник Бориса Чичерина, талантливый музыкант и музыковед Георгий Чичерин вступил в РСДРП в 1905 г. С марта 1918 г. Нарком иностранных дел. С нуля (если не менее) создал аппарат, вывел страну *из самой полной в ее истории изоляции*. Заключил первые международные договора РСФСР.

Чичерин – глава делегации на исторической Генуэзской конференции. Заключил знаменитые Рапалльский договор, Лозаннский договор, подтвердивший статус Черноморских проливов. Ленин отзывался о нем так: «Чичерин – работник великолепный, добросовестнейший, умный, знающий». Позже Георгий Чичерин был оклеветан подсидевшим его замом Максимом Литвиновым, с 1930 г. – на пенсии.

Михаил Владимирович Голицын, открыватель важнейших месторождений, автор энциклопедии «Угли России». Очередную статью-беседу в 2015 г. я начинал под его приглядом, а публиковать пришлось с врезом «Памяти М.В. Голицына».

Колоритны его исторические пассажи, вроде: «Нас, Голицыных, на Бородино было двадцать, погибло двое, а в декабристы попал только Валериан… Нас, Голицыных, хоть в 1930-х и постреливали, но у каждого по 5-6 детей, выжили». Интонация, словно речь о Голицыных, гостивших вчера у него на даче в Дмитрове. О декабристе Валериане Голицыне снисходительно: перепивший, подгулявший племянничек.

И древняя династия Чичериных в Новой России продолжает греметь. Талантливейшая рок-певица, поэт, композитор, актриса Юлия Чичерина: две высшие музыкальные награды России «Золотой граммофон» (2000, 2002 гг.), Премия «Муз-ТВ».

Вообще-то, «династия», это какая-то общая сфера: «рабочая династия», «королевская». А тут? Философ, нарком, рок-певица. Кто придумает более невероятный разброс? Кажется, что из общего лишь щедрая мера таланта. Но вглядевшись, различишь ещё черты сходства: социальный темперамент и зоркий патриотизм.

Роль гладиаторши Дейдры (2001) у Тимура Бекмамбетова стала для Юли пророческой: через несколько лет ездила в Сирию, Донбасс. Дает концерты порой на передовой линии, даже для нескольких бойцов. Привозит гуманитарную помощь. Объявлена СБУ в розыск (ей грозит пять лет тюрьмы «за посягательство на целостность» Украины). Её ответ Украине прозвучал громко: «С глубоким состраданием я отношусь к народу, временная власть

которого объявляет в розыск за «пару песен» для своих же детей и закрывает глаза на свои кровавые ошибки против своего же народа. Желаю вам быть более самокритичными и менее эмоциональными, ведь в ваших руках миллионы людей. Мир всем».

Гостя у Юли, беседуя, передал ей вопрос многих поклонников, да и свой: Как ты пришла от веселых хитов «Жара», «Ту-лу-ла», «Блюдца» к: «Мой Сталинград», «На передовой», «Рвать!», «Моя Спарта»? Ведь командные пункты нашего шоу-бизнеса так расставлены, что артист даже из самого первого эшелона, как ты, решаясь на столь прямые и резкие высказывания и поступки: концерты в Сирии, в Донбассе, – многим рискует, объективно теряет[179].

Завораживающе пропетая строка её хита: «От меня до тебя сорок тысяч километров», вроде бы страшное удаление, но с другой стороны, 40.000 км. – максимум, полная окружность Земли, пройдя которую, покинув какую-либо точку – вернешься к ней. Эта строка уход-возвращение, написанная совсем ещё юной Юлей, её зрелый альбом «Сказка о странствии, поиске счастья и спасении мира», её почти случайные реплики так напоминали Михаила Владимировича Голицына: наверно много-столетний вошедший в гены опыт предков.

Светлая Память итальянскому чичероне Атанасио, благодарность, что не оставил Софью Палеолог, рискнул, поехал, раскрыл сердце далекой стране. Стал нашим Афанасием, родоначальником Чичериных и тем помог доформулировать сей «Закон Голицыных-Чичериных»:

Творческий, зоркий патриотизм + Непризнание «пропастей» меж Российской Империей, СССР, РФ = Успех на всех поприщах своей страны.

Надеюсь, поможет прочувствовать Непрерывность единой истории Российской цивилизации. «Споткнувшимся» о 1917-й (Крах Империи), 1937-й (Репрессии), 1991-й (Крах СССР) годы – пример людей претерпевших, терявших гораздо более многих из нас, но не терявших чувства Непрерывности истории.

Первые шаги Российской Федерации

Сформированное 6 ноября 1991 «правительство реформ» возглавил президент Ельцин. Первым заместителем стал Геннадий Бурбулис, заместителем по экономике Егор Гайдар, по

---

[179] Даже русофоб-музкритик Троицкий (его кредо: «Артистом можешь ты не быть, но либералом быть обязан!»), изругав всех НЕдиссидентствующих рок-музыкантов, признал: «Но Чичерина абсолютно искренна!».

социальной политике Александр Шохин. Радикальная экономическая реформа началась 2 января 1992 г. с «либерализации цен», отмены государственного их регулирования. Инфляция по итогам 1992 года составила 2600 %, обнулив сбережения граждан. Так же была объявлена либерализация внешней торговли. Продажа нефти, цветных и редкоземельных металлов, топлива (часто из государственных резервов) при низких экспортных тарифах и «таможенных дырах» - сформировали первые группы богатых россиян («новых русских»). Встречно хлынул поток дешёвых импортных товаров, подержанных автомобилей, что ударило по российской промышленности, и без того страдавшей от разрыва производственных связей, «кризисов неплатежей». Запущенная летом 1992 года программа приватизации, по признанию её «архитектора» А. Чубайса, была направлена не на создание эффективной системы хозяйствования, пополнение бюджета, а на формирование слоя капиталистов, собственников – «опоры реформ». Обнищание население было стремительным, по оценкам Всемирного банка, в 1988 году бедными считались 1,5 %, а к середине 1993 года – до 49 % населения.

Этот курс, названный «шоковой терапией», кроме экономических тягот включал удар и по привычному чувству безопасности: стремительно сокращалось финансирование армии, оборонно-промышленного комплекса, милиции, здравоохранения. Огромные кадровые потери, снижение престижа этих сфер оборачивались ростом преступности, региональных вооруженных конфликтов. Превращение страны в поставщика сырья для Запада сопровождалось мощной кампанией по дискредитации российской истории, цивилизации, очернению героев всех её периодов, пропаганды тотального превосходства Запада.

Политический кризис 1993 г. Против политики Ельцина-Гайдара выступили председатель Верховного Совета Р.И. Хасбулатов и вице-президент А.В. Руцкой, выражавшие интересы населения, пострадавшего от «шоковой терапии» и «красных директоров» (так называли руководителей предприятий советской эпохи, атакуемых «новыми русскими» и бандитами). Противостояние включало очередной безрезультатный всероссийский референдум, роспуск парламента, Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» 21 сентября 1993 г., встречное отстранение Верховным Советом президента Ельцина от власти. 3 октября 1993 года сторонники парламента, прорвав заслоны милиции, захватили здание мэрии. Прошли вооружённые столкновения сторонников парламента и президента в районе телецентра «Останкино». 4 октября верные президенту части обстреляли резиденцию Верховного Совета «Белый дом». Руцкой, Хасбулатов, были арестованы. Число погибших, от 140 человек до тысяч, – предмет продолжающегося спора. 12 декабря 1993 года был проведён референдум по проекту новой Конституции – была одобрена. На одновременных выборах в новую Государственную Думу прошли: Либерально-

демократическая партия России (ЛДПР) во главе с В.В. Жириновским, партия «Выбор России» во главе с Е.Т. Гайдаром, КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым, партия «Яблоко» во главе с Г.А. Явлинским.

Внутренняя политика. Наибольшими угрозами существованию России стали этнические конфликты, сепаратизм. Чеченская республика во главе с генералом Дудаевым провозгласила независимость. Российское руководство, пытаясь свергнуть Дудаева, поддержало чеченскую оппозицию. 11 декабря 1994 года российские войска вошли в Чечню и началась «Первая чеченская война», с захватами заложников и гибелью мирных жителей. 22 августа 1996 года в Хасавюрте было заключено перемирие: российские войска выводились из Чечни, при этом статус Чечни оставался неурегулированным. Кроме Чечни сепаратизм рос в других регионах в других формах. Губернатор Свердловской области Эдуард Россель преобразовал свою область в Уральскую республику. Татарстан и Башкирия отстаивали приоритет своих республиканских законов над общероссийскими.

Дефолт 1998 г. Огромный государственный долг, плохая собираемость налогов вынудили правительство прибегнуть к выпускам ГКО (государственных краткосрочных облигаций), фактически строительству финансовой пирамиды аналогичной МММ. Неизбежный крах, «технический дефолт» был объявлен Правительством 17 августа 1998 года. Курс рубля к доллару упал в 3 раза: с 6 до 19 рублей/доллар. Разорилось большое количество предприятий, банков. Население потеряло значительную часть сбережений.

Однако новое правительство Евгения Примакова и руководитель ЦБ Виктор Геращенко сумели возродить экономику. Выросла эффективность экспорта, отечественные предприятия, став более конкурентоспособными, быстро нарастили производство. Восстановлены валютные резервы ЦБ РФ, повысилась бюджетная дисциплина. Объём задолженности по зарплатам бюджетникам сократился почти в три раза.

Глава правительства – В.В. Путин. 9 августа 1999 года Правительство возглавил бывший глава Федеральной службы безопасности, секретарь Совета безопасности В.В. Путин. Его назначение было вызвано новым опасным поворотом чеченского кризиса. 7 августа 1999 года отряды полевых командиров Басаева и Хаттаба вторглись из Чечни в Дагестан. Террористы взорвали жилые дома в Москве, Каспийске и Волгодонске. Разгромив вторгшихся в Дагестан боевиков, 30 сентября 1999 года российская группировка вошла в Чечню. Новое руководство повело Вторую чеченскую войну гораздо более решительно и удачно. Теперь армии, Правительству России удалось вызвать доверие и понимание чеченцев. Муфтий Чечни Ахмад-Хаджи Кадыров становится главой российской Чечни. После гибели Ахмада-Хаджи Кадырова в результате теракта, главой Чечни стал его сын Рамзан Кадыров.

Обе чеченские войны Запад старался максимально затянуть, использовать к дальнейшему ослаблению России. Пока западные политики, СМИ имели влияние на российское руководство эта тактика была весьма успешной: террористы выдавались за свободолюбивых демократов, сопротивляющихся агрессии Москвы, в опасные для них моменты российское руководство вынуждали заключать с ними перемирия. Лишь после терактов 11 сентября 2001 г. США перестали на время разыгрывать террористическую карту против России. Грозный был блокирован и взят к февралю 2000 года.

Россия в XXI веке

31 декабря 1999 года Б.Н. Ельцин досрочно подал в отставку с поста президента. И противники (с иронией), и сторонники (искренне[180]) признавали этот момент самым удачным ходом в его карьере. С точки зрения интересов России, надо отметить безусловный успех работы, названной в прессе «Операция Преемник», касавшуюся подбора кандидатуры, серьезных, умных подготовительных мероприятий, выбора решающего момента. Итог: переход власти в тяжелейший период Второй Кавказской войны, экономического кризиса, государственного полураспада прошел в сравнении, например, с бездарно-бездумным февралем 1917 года, счастливо для России.

Успехи на Кавказе делали Владимира Путина фаворитом президентских выборов, и 26 марта 2000 года он был избран 53 % избирателей.

Второй целью Президента после сепаратистов стали «олигархи»[181]. Владимир Гусинский лишился холдинга «Медиа-Мост». Борис Березовский, по оценкам российского генерала и политика Александра Лебедя, «заработавший на первой чеченской войне полтора миллиарда долларов», лишился «Аэрофлота» и ОРТ («Первый канал»). А Михаил Ходорковский кроме крупнейшей нефтедобывающей кампании лишился и свободы. Причем либеральные СМИ, политики Запада и России тогда критиковали президента Путина лишь за «избирательность преследований». Не имея контраргументов по существу уголовных дел осужденных олигархов, возмущение шло по линии: «Чем Березовский, Гусинский, Ходорковский хуже других? Приватизация 1990-х проходила так, что нарушения закона были неизбежны у всех!» Однако остальные «олигархи» приняли условия этого неписанного «соглашения», перестав вмешиваться в политику.

---

[180] Особенно запомнились удивление и восторг Анатолия Чубайса филигранностью этого хода.

[181] Предприниматели получавшие сверхдоходы в области слияния бизнеса и политики, торговавшие «политическими услугами», «вхожестью в кабинеты высших руководителей страны».

В 1990-е гг. важнейшие политические, экономические процессы России от Приватизации до разработки новой Конституции шли под контролем, а порой и управлением иностранных советников, начиная с автора программы «шоковой терапии» Джеффри Сакса и руководителя в 1991-1994 гг. группы экономических советников президента России Бориса Ельцина. По свидетельству Председателя Верховного Совета Руслана Хасбулатова, при правительстве Ельцина работало около 100 американских консультантов. «Как минимум 12 из них были кадровыми сотрудниками ЦРУ», – свидетельствовал вице-президент Александр Руцкой.

В новом веке рост цен на нефть и газ сильно помог России, рост ВВП был весьма значителен: 2000 г. – 10 %, 2001 г. – 5,7 %, 2002 г. – 4,9 %, 2003 г. – 7,3 %, 2004 г. – 7,2 %, 2005 г. – 6,4 %, 2006 г. – 7,7 %, 2007 г. – 8,1 %, 2008 г. – 5,6 %.

Но желающим списать на нефтецены все российские перемены ответом стала показательная история проекта «Северный Сахалин». На отданном в концессию, прикрываемую термином СРП, Соглашение о Разделе Продукции – Северном Сахалине подобно территориям самых отсталых стран, в 1990-е годы прекратила действие национальная (российская) юрисдикция, в чем и состоит суть концессий. С огромным трудом, «антидемократично» по оценкам западной прессы Северный Сахалин был возвращен России. Доходы от возвращенной нефти пошли на покрытие принятых Россией долгов СССР и новых российских долгов 1990-х годов. Причем и Лондонский, и Парижский «клубы кредиторов» резко сопротивлялись досрочному гашению кредитов: терялись возможности дальнейшего получения процентов, а главное: возможности влияния на политику страны. В эпоху первого президента, выпрашивавшего очередные «транши кредитов» на выплату хотя бы пенсий к выборам, Россия была абсолютно «сговорчива». Внешний государственный долг с 148,7 миллиардов долларов (2001) снизился до 50,1 миллиарда (2007), а золотовалютные резервы выросли до 240 миллиардов.

Кроме нефтегазового сектора бурный рост был в строительстве, сельском хозяйстве, отраслях обрабатывающей промышленности. Росли реальные доходы населения.

Курс на укрепление центральной власти включал введение «полномочных представителей президента РФ в федеральных округах», реформу Совета Федерации.

Рис. 15.2. Вторая Чеченская война. В. В. Путин на церемонии вывода из Чечни 331-го гвардейского парашютно-десантного полка. Ханкала, 20 марта 2000 г.

Атаки террористов продолжались (2002 г. – захват театрального центра на Дубровке, где проходил спектакль «Норд-Ост», 2004 г. – захват школы в Беслане, Северная Осетия). Однако перелом в борьбе с ними был очевиден, в течении нескольких лет Северный Кавказ, Россия освободились от этой угрозы.

В период президентства Д.А. Медведева (председателем правительства стал В.В. Путин) в августе 2008 года прошла первая крупная военно-политическая атака на Россию, её внешнеполитический курс.

В столице Южной Осетии Цхинвале был обстрелян грузинской армией российский миротворческий контингент. В ответ Россия ввела в Южную Осетию, северные районы Грузии свои войска. Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии от Грузии.

Рис. 15.1. Обстрел в Цхинвале, Южная Осетия. Казарма российских миротворцев

Характерно, что в то время уровень информационной агрессии западных СМИ (как оказалось, еще не самый высокий) был таков, что Россию только первый месяц обвиняли в «нападении на Грузию». Позже все же признали: первым напал, начал войну президент Грузии Саакашвили. И России оставили вину только за «чрезмерный/несоразмерный ответ».

Начавшийся осенью 2008 года глобальный финансовый кризис показал итоговую устойчивость нового экономического и государственного механизма. Резервы Центрального банка с 569 млрд долларов (1 июля 2008) снизились до 412,6 млрд (1 июля 2009), сыграв свою роль «стабилизационной подушки». Ко второй половине 2009 года экономический спад был преодолён. По оценке Всемирного банка, потери экономики России оказались меньше, чем ожидалось в начале кризиса.

По Закону, принятому 30 декабря 2008 года, срок президентских полномочий был увеличен с 4 до 6 лет, Госдумы – с 4 до 5 лет.

В 2012 г. Владимир Путин в третий раз был избран Президентом России.

Общенациональным успехом стали первые в России Зимние Олимпийские игры_в Сочи (февраль 2014 г.), а затем и Чемпионат мира по футболу 2018 года. Построенные к этим событиям спортивные арены, гостиницы, инфраструктура служат гражданам России.

Реформа вооруженных сил, особенно энергично начавшаяся при министре обороны Сергее Кожугетовиче Шойгу, включала программу перевооружения, сокращения общей численности армии с 1,2 миллионов до 1 миллиона. Давняя формула императора Александра III «У России только два союзника: её армия и флот» получила дополнение: появились ВКС воздушно-космические силы, третий мощный «союзник». Именно ему довелось нести основную нагрузку в Сирии. Шесть военных округов были преобразованы в четыре

объединённых стратегических командования (ОСК): Западный, Восточный, Центральный и Южный.

Блики цветных революций.

Опробованные начиная с Югославии 1990-х во многих странах технологии «цветных революций»[182] были пущены в действие в России. В начале 2000-х годов, когда Россия «отползала от пропасти» распада, позитивные изменения были слишком зримы, что практически исключало поддержку какой-либо частью населения антиправительственных выступлений. Ранее митинги протеста были сферой политических маргиналов, оправдывавших даже кавказских террористов – «жертв силовиков-федералов». Но рост числа граждан, не видевших (в возрасте самостоятельного понимания) результаты правления в России либералов-западников, неизбежен. И в 2010-х годах численность протестующих выросла существенно, митинги на Болотной площади в Москве, в нескольких крупных городах России показали это.

Формальные ограничения Конституции, запрещавшие избрание Президента на третий срок *подряд,* в 2012-м нарушены не были, но сама возможность продолжения курса на освобождение от опеки Запада была для «опекунов» неприемлема. Две обретенные «степени свободы»: от восточных террористов и западных кредиторов-советников-управляющих, делали страну слишком опасной для мирового ультра-либерализма и его внутрироссийских сторонников.

«Ядерный щит», наработки Советского Союза и новый творческий научно-технический потенциал позволяли России поддерживать паритет с коллективным Западом, имеющим 15-кратно больший военный бюджет. Но преимущество Запада в сфере информационного оружия гораздо больше. Сравнение бюджета нашей единственной Russia Today с бюджетами CNN, BBC и еще 30-50 западных телекомпаний, как и превосходство в новейшей сфере интернет-технологий – поможет представить сложности этой борьбы. А разгром Викиликс, арест Джулиана Ассанжа показывает и степень абсолютной несвязанности ультралибералов какими-либо моральными, юридическими условностями. «Информационная война без правил» – реальность, к которой часть российского общества оказалась не готовой.

Но особо зримо вся мощь средств, приемов новых войн XXI века проявилась в организации «цветных революций» по периметру границ России: «революция роз» в Грузии, серия «майданов» на Украине. Правда здесь успех новейших средств сочетался с проблемами

---

[182] Оранжевая революция, Революция роз, Тюльпановая революция (Киргизия) и Васильковая революция(Беларусь), Жасминовая (Тунис)

древнейшими, провалами российской политики примерно двух веков, ошибками «цивилизационного» характера и масштаба.

Остановка «реакции распада»

XX век заканчивался для России десятилетием непрерывных потерь. Утрата Восточно-Европейской сферы влияния, закрепленной за СССР по результатам Второй мировой войны. Вслед за СССР, влиятельные силы вовне и внутри страны требовали разделения и России на несколько отдельных «княжеств». В 1990-е годы губернатор Россель «переоформил свою Свердловскую область» в Уральскую республику. И не предусмотренная Конституцией Российской Федерации субъект федерации –названная республика просуществовала с 1 июля по 9 ноября 1993 года. «Сон разума рождает чудовищ» – это касается и «государственного разума». Основания требований «распада России» колебались от либерально-идеалистических проектов академика Сахарова[183] до вполне утилитарных: выигрыш Западом «войны без войны»: пристыженная имперская Москва и пробужденные регионы должны были пойти на «Беловежские соглашения-2», разделить Россию.

Например, по траектории, разработанной Центром анализа европейской политики (CEPA, Вашингтон, округ Колумбия), Януш Бугайски, старший научный сотрудник CEPA, автор одного из сотен подобных планов, *«Евразийское разъединение, уязвимые Фланги России»* (Jamestown, 2016), обозначал стратегические задачи: ««Обоснование роспуска должно быть логически сформулировано: для того, чтобы выжить, России нужна Федеральная демократия. Для управления процессом распада Западу необходимо установить связи с различными регионами России и способствовать их мирному переходу к государственности. НАТО должна подготовить контингенты, как для опасностей, так и для возможностей, которые таит в себе фрагментация России. Некоторые регионы могли бы присоединиться к таким странам, как Финляндия, Украина, Китай, Япония, у которых Москва в прошлом насильно присваивала территории. Республики Северного Кавказа, Средней Волги, Сибири и Дальнего Востока могут стать полностью независимыми государствами и наладить отношения с Китаем, Японией, США и Европой».

Ядерные силы России должны были перейти под международный контроль, а природные ресурсы стать «достоянием цивилизованного человечества» (формулировка Збигнева

---

[183] «Глобальные цели выживания человечества имеют приоритет перед любыми региональными, государственными, национальными, классовыми, партийными целями».

Бжезинского). Назначенные полномочные представители «человечества» были известны. Ельцинский министр иностранных дел Козырев твердо заявлял тогда: «У России нет национальных интересов».

Но относительно России были «интересы» у США, в том числе глубинные, редко озвучиваемые. Об этом их представитель, министр обороны США Уильям Перри в 1999 году рассказал нашему представителю, генералу Л.Г. Ивашову.

По своей должности (начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ, начальник Штаба по координации военного сотрудничества государств -участников СНГ) генералу Ивашову приходилось проводить множество переговоров с американскими коллегами. Особенно в период войны, кризиса в Косово: Л.Г. Ивашова называют архитектором плана известного «Броска в Приштину». Заместитель госсектретаря США по проблемам России и бывших стран СССР, Строуб Толбот писал в воспоминаниях, что «за час переговоров с русским генералом Ивашовым полагается медаль «Пурпурное сердце»[184].

Л.Г. Ивашов: «Мне пришлось вести долгие и трудные переговоры с министром обороны США Уильямом Перри, а в 1999-м году, после его отставки, довелось поговорить чуть более свободно. Я тогда и спросил его, несколько обобщенно: «А зачем США сейчас добивают Россию?» Апеллировал тогда не к какой-то жалости, состраданию, нет, скорее, к их рациональности, расчетливости. Варшавский блок распался, СССР распался, военная мощь России весьма мала относительно советской. Промышленность, в том числе военная разваливается, война на Северном Кавказе, армия в значительной части деморализована, население нищает и деградирует, месторождения раздаются иностранным фирмам. Любому понятно, что Россия очень слаба, агрессивных замыслов иметь просто не может. Зачем же вы, американцы, тратите столько *средств* на добивание?

Ответ Уильяма Перри мне навсегда запомнился: «Я не лучший знаток Русской истории, но в нашем её понимании есть какие-то «черные дыры» *(Так министр Перри назвал необъяснимые для элиты США периоды нашей истории – И.Ш.).* Вы к 1922 году разрушили свою страну, уничтожили, выгнали инженеров, просто исчезли с лица Земли, как военно-промышленная держава. А уже в 1941 году мир молился на вас, вы единственные смогли противостоять Германии. А после той войны? На развалинах вдруг: Атомная бомба! Космос! За год построили? Многие у нас были настолько ошеломлены, что повторяли, хотя это явная неправда: «А! Русские начали строить Космодром еще до войны!».

---

[184] Военная награда в США

Больше министр Перри перед российским переговорщиком генералом Ивашовым не раскрывался. Но сказанного тогда было достаточно для понимания: именно невероятная жизненная мощь нашей страны, непонятная им способность восстанавливаться, достигать *неподходящего для США уровня развития* – были мотивом «добивания».

Но окончание века, тысячелетия, широко отмечавшийся тогда «Миллениум», для России стал поворотной точкой, значение которой только начинает осмысливаться. Известный историк Но́рман Сто́ун, советник премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер, а позже профессор Оксфордского университета, фиксирует вклад президента: «Путину удалось вырвать Россию из исторической тенденции, которая могла привести к распаду России».

Но объективная картина много шире: Россия, населяющие ее народы, порой методом проб и ошибок нащупывали контуры своей общей цивилизации. Наиболее известны, всемирно обсуждаемы были тогда эти «пробы, ошибки», приведшие к волнениям, войнам на Кавказе.

Южный Кавказ, чаще называемый Закавказье, своим Армяно-азербайджанским конфликтом, а затем и войной нанес последний удар Советскому Союзу. Мирное, разумное разрешение таких конфликтов всегда было важной обязанностью «Москвы» и позорная слабость, утерянные управленческие способности Центра, стали сигналом распада. Вторая армяно-азербайджанская война, гражданская война в Грузии - прошли уже в послесоветский период.

О конфликте на Северном Кавказе населению, россиянам было известно, что: «туда проникли международные террористы, ваххабиты, ставшие орудием развала России», и что «горцы воюют *за адат и шариат*[185]». Периодически новости оттуда сопровождались «Справкой» этнографов: «Среди племен Северного Кавказа, чем выше в горы, тем больше удельный вес адата, народных традиций».

И невероятное превращение Грозного в один из спокойных городов страны, при том, что чеченцы не отказались ни от адата, ни от шариата, но теперь если и воюют, то за Россию в Сирии, на Украине – есть один из примеров действенности, реальности объединительных сил Российской евразийской Цивилизации.

Её складывание прослеживается в этой книге от «Выбора Александра Невского» к объединению сначала русских княжеств, а затем и ханств Поволжья, Урала, Сибири.

---

[185] Адат (араб. — обычай, привычка) — совокупность обычаев, народной юридической практики в сферах имущественных, семейных отношений.
Шариат (араб. – путь), комплекс юридических норм, принципов, правил поведения, определяющих исламский образ жизни.

Необходимая модернизация при Петре и его наследниках, решив проблему сохранения государственного суверенитета имела и тяжелые последствия: деформации социальной структуры, траты огромных ресурсов на цели чуждые национальным и цивилизационным интересам. Последовательные крушения Российской империи, Советского Союза оставляли Российской федерации все тот же баланс проблем: сохранение независимости страны, её евразийского цивилизационного своеобразия.

Окраинный кризис

В Главе 8 приводились исследования Данилевского и Ульянова, подтвердившие влияние присоединенной Польши на будущее «отсоединение» Украины. Называя этот процесс «вторичная украинизация», я фиксировал: к первой четверти XIX века слова «украинец, малоросс» значили не больше чем «сибиряк», «волжанин», дополнительное географическое уточнение к «русский». В правовом отношении была достигнута полная однородность малороссийских и центральных губерний. Наполеоновское вторжение также показало идентичное поведение центральных и (о)украинных губерний России: сбор средств, ополчений. Не было ни малейшей напряженности меж *«русским Петербургом и украинским Киевом»* даже в момент, когда между ними находилась *«французская» (захваченная Наполеоном) Москва* и армия всего «Евросоюза-НАТО начала 19 века».

«Вторичная украинизация», как фиксировалось в Главе… началась с преступных ошибок царей Александра I (отдача в руки поляков университетов и народного образования южных губерний России) и Николая I (спасение Австрии 1848 г.).

«Лоскутная империя» Австро-Венгрия смертельно боясь отпадения области, доставшейся ей от польских разделов, превратила Галицию в уникальный полигон. Вековая селекция была дополнена настоящей «зачисткой» в Первую мировую: знаменитые концлагеря Терезин, Таллергоф, где «неогаличенных» носителей русского духа, австрийцы уничтожали даже с большей интенсивностью, чем их продолжатели (под началом так же австрийца[186]) во Вторую мировую. «Зачищали» всех, у кого находили книгу или хотя бы газету на русском языке, а оставляли тех, кто об этом доносил.

[186] Европейские, американские исследования (легко найти) объясняют расизм, славянофобию Гитлера его рождением и жизнью рядом со славянами Австро-Венгрии.

В начале было Слово… Михаил Грушевский и Иван Нечуй-Левицкий создали в противовес русскому языку *новый* украинский язык. Современный харьковский филолог Георгий Геращенко приводит простые, доказательные примеры:

В начале 19 века украинское наречие было понятно русскому на 90 %. Михаил Коцюбинский приводит украинское стихотворение 1838 года на *не прооперированном* языке:

Пріятным чувствомъ упоенный,

Вхожу в отечественный градъ:

Се холмъ я вижу возвышенный,

Где церковь – матерь русских чадъ.

«Филологи-синтезаторы», взяв «мову» галицайских крестьян, слова близкие великорусскому наречию отбрасывали, а отсутствие у галицаев слов «городского, интеллектуального набора» восполняли собственными придумками или переписыванием польских. Итог работы, векового галицайского впрыскивания: «мова» стала понятна россиянину на 20-30%, и процесс искусственного удаления продолжается.

Работали цинично, прикрывались Тарасом Шевченко, хотя его лексикон прооперировали столь же жестко. Вот Грушевский и его сторонник Я. Загоруй критикуют сограждан, признающих лишь «язык Шевченко»: *«Мова Шевченка – на меншім вони не помиряться. Нехай чекають, аж Шевченко встане и буде писати їм в газетах, перекладати популярні книжки, писати историчні праці… Тим більше, що Шевченко не встане».*

Пляска на могиле формального «отца-основателя»: *«Нехай чекають* (ждут)*, а Шевченко не встане»!* Но «язык Шевченко» и был тем украинским диалектом русского языка[187].

Язык до Киева доведет, а «мова» – до Варшавы. Вячеслав Панфилов в статье *«Украинская терминология должна иметь собственное лицо»* **(**Киевский вестник, 1993) требует заменить все термины, похожие на русские. Вместо привычных слов внедряют якобы исконно украинские: «спортовець», «полициянт», «агенція». Всё взято из польского: sportowjec, policiant, agencia.

---

[187] Профессор Киевского университета Св. Владимира Т.Д. Флоринский («Лекции по славянскому языкознанию»): «Малорусский язык есть одно из наречий русского языка. Факт целости и единства русских наречий в смысле принадлежности их к одной диалектической группе считается в современной науке истиной уже не требующей доказательств. Жители Малороссии в этнографическом отношении представляют не самостоятельную славянскую особь (в противоположность, например, чехам, полякам, болгарам или сербохорватам), а лишь разновидность той обширной славянской особи, которая именуется русским народом».

Музыкальная «группа» (по-украински «група») дерусификаторам неприемлема. И польское звучит слишком по-москальски: «grupa», тогда взяли скотоводческий термин «гурт» (стадо). Еще одно напоминание о происхождении: лексический набор западно-украинских селян выдан за язык.

Термины, совпадающие с русскими: *виток, гайка, генератор, катушка, коммутатор, реостат, статор, штепсель,* заменили «истинно украинскими»: *звій, мутра, витворець, цівка, перелучник, опірниця, стояк, притичка.*

Откуда?! Откроем польский словарь: *zwoj, mutra, wytwornica, cewka, przelucznick, opornik, stojan, wtyczka*.

Здесь уже видна и упомянутая ранее угроза поддержанию советского технического уровня. Потомки асов Кожедуба, Грицевца, ракетного гения Глушко, космонавта Поповича, конструктора Антонова, создатели ЮЖМАШевских (Днепропетровск) ракет должны переучиваться на язык абсолютно *нетехнической* нации – польский. Абсурд, все равно, что британские морские уставы перевести на тибетский язык.[188]

Синтезируемую на ходу «нацию» ведут к отрицанию корней уже в буквальном смысле: вместо признания корня *«край»* в «Украине» («край» –это же *край чего-либо,* часть!) – жалкие попытки набиться в потомки к маленькому племени *укеров*, живших на берегу речки Укер, близ Эльбы.

Классический пример подхода. Мазепа подарил в Иерусалим антиминс (серебряную доску) с надписью: «от *Мазепы, российского гетмана».* Грушевский в *«Історіі Украіни-Руси»* поправляет Мазепу: *«Руського», того, что теперь называется украинским – смешение названий не вредившее тогда, но давшее себя почувствовать в наше время (…)*

И пока варилось это филологическое зелье, искусственный язык, «галицайское эсперанто», Россия, СССР упорно наращивали «тело» Украины. Гигантская Слобожанщина, Харьковская, Донецкая, Луганская, часть Запорожской, Днепропетровских областей, Новороссия (Одесская, Херсонская, Николаевская), Крым – сугубо российские приобретения, данные малороссам под расселение. И впрыск галицайщины в итоге был осуществлен, в государство уже 8–9 раз превосходящее *то,* чем руководил Богдан Хмельницкий. А решением

---

[188] Картина! К варшавскому «вченому пану» робко тянется щирый свидомый: «А извольте, ясновельможный пан, оглядеть телегу, на коей вы изволите сидеть. Урозумейе все её технычны тонкости: колесы, дышло… И сообразно тому дайте нам замену цыим москальским: шасси, камера сгорания, спутник» Хороший бизнес может образоваться у *вченого пана,* если опять не сдаст в аренду (как когда-то сдал шинки и православные церкви) и не пропьет.

Переяславской Рады 1654 года русское подданство принимало «Войско Запорожское» (технический, топографический термин «украина» там не упоминался вовсе).

Ложность бывше-русской о(у)краины не только в географических, но и в хронологических границах. Повторяя дату «вхождения Украины в Россию», 1654 год[189], забывают, что громадный регион Северская Русь, Черниговщина, вместе с князьями *Воротынскими, Одоевскими, Белёвскими, Мосальскими* из Литвы перешел в Русь Московскую по Благовещенскому договору 1503 года (а по факту еще ранее). За полтора века до Хмельницкого и Переяславской рады![190]

И суффикс «-ко» (в Белоруссии «-ок»), означавший принадлежность (сын коваля: Коваленко или Коваленок) по исследованиям этнографа Лопатинского, суффикс еще более древнего, северокавказского происхождения и не может быть «родовым атрибутом» украинцев, которых начали синтезировать не так уж давно.

Важный лозунг победившего Ющенко (а по сути – саморазоблачение) звучал так: «Государство мы получили, будем делать нацию». Ранее это же, только более элегически признавал Леонид Кучма: «Есть Украина, но нет украинцев».

Сегодня, припоминая какие земли Украина получила от России, СССР (приднепровский клочок Богдана Хмельницкого превратился в гигантское, второе в Европе государство), забывают: *земли дарились с народом, с людьми.* Отдавая в 1990 году Украину уроженцу польской Волыни, откровенному «западенцу» Леониду Кравчуку, Горбачев, возможно и думал: «Ну Кравчук же коммунист!» Вряд ли веря в эту «степень защиты» (коммунизм Кравчука) простые граждане СССР все ж надеялись: Ну не может же русское большинство Украины быть так терроризировано и подмято западенским меньшинством. И эти надежды вроде бы реализовывались: большинство избрало президентом Украины Януковича (абсолютно признанные всем миром законные выборы!). Но меньшинство, «западенцы» с помощью Запада в феврале 2014 свергли его, продолжив лоботомию (или чаще повторяют в СМИ: «зомбирование») населения, начатую поляками и австрийцами.

Майдан 2013–2014 не первый на Украине, он в итоге провел линию принципиального разграничения не только между русским населением когда-то подаренных Киеву областей и ново-синтезированной «украинской нацией», но и между Россией и коллективным Западом.

---

[189] Именно к юбилею, 300летию этого события в 1954 г. Украина получила очередной подарок -Крым.

[190] Мои черниговские предки в 1882 году переехали в Приморье, где по историческим меркам мгновенно образовалось Уссурийское казачье войско (Некая «казачья сборная России» из казаков украинских, донских, кубанских, забайкальских…)

Рис. 15.2. Киев. 18 февраля 2014 г.

1) США в лице Нуланд подстрекали демонстрации в Киеве;

2) Лидеры ЕС, предупреждая возможные силовые меры президента Януковича, инициировали его мирное соглашение с лидерами Майдана, подписали его в качестве гарантов. А когда через день оно было нарушено, гаранты объявили: «Это революция, гарантии не в счет».

Западно-западенская «революция» начала убивать несогласных, сторонников законного президента на Донбассе, в Харькове. Особенно жестоко, с расстрелом, сожжением десятков людей подавлен митинг в Одессе. Отказавшись от расследования, майданные путчисты объявили число жертв: 42.

По результату референдума, Крым (подаренный Украине шестьдесят лет назад и тоже вместе с населением) вернулся в Россию. Запад объявил это *«первым после 1945 года насильственным изменением границ в Европе»*, перешагнув через историческую, физическую реальность: отторжения от Сербии Косова в 1999 году. Президент США Обама объяснил: «Косово отделилось от Сербии только после референдума, который в тщательном взаимодействии с ООН и соседями Косово».

Историческая значимость момента «лекции» Обамы была в том, что рядом с ним стояли (убийственный кинокадр!) канцлер ФРГ Меркель и глава ЕС Баррозу. Прекрасно знавшие, что референдума в Косово не было, они смолчали. Только правительство Сербии решилось деликатно возразить: «Мы не хотим вовлекаться в спор великих держав о международном праве, но заявление Обамы непреднамеренная ошибка или следствие ошибки перевода».

Обама, возможно, искренне верил в зачитываемую справку, а еще более искренне верил, что USA вправе не вдаваться в такие евро-мелочи. Но позиция Меркель и Баррозу показала:

факты теперь роли не играют, любое законное правительство можно объявить «режимом», кровавую провокацию – «революцией, отменяющей подписанные гарантии», а 2014 год – предшествовавшим 1999-му.

Это и стало поворотной точкой отношений России-Запад. Развитие событий в сравнении с предыдущими десятилетиями ускорилось невероятно. Нескольких недель в 2014 г. майданным путчистам не хватило для реализации их плана: пригласить армию и флот США в Крым. Давние планы этого признает Юрий Еханурoв (в 2005–2006 гг. премьер, в 2007–2009 гг. – министр обороны Украины): «На один из участков шельфа у Крымского побережья был объявлен тендер. Его открыто и прозрачно выиграла фирма Vanco International. И если бы они тогда, как обещали, в 2009 году дали первый газ с шельфа, то сейчас в Крыму *не было бы ни одного российского военного.* Заход в Черное море даже одного американского эсминца «Карни» с его 54 зарядами в корне меняет баланс, так как по мощи он равняется половине Черноморского флота России».

Это о срыве давне-постоянного плана, а в феврале 2014 счет шел на дни: продать, сдать в аренду, подписать любой договор, заполучить любое количество американцев в Крыму. Даже возможные деньги от США были вторичны в сравнении с возможностью продолжать зачистку «русской Украины» под защитой американских штыков.

Для России же наличие *«Гуантанамо в Крыму»*, американских баз на полуострове, фактически разрушило бы всю систему безопасности южных рубежей страны. Высшая степень неприемлемости этого поставила бы мир на грань ядерной войны, гораздо более реальной, чем во время Берлинского или Карибского кризисов.

После бегства президента Януковича и подавления очагов сопротивления в Одессе, Харькове, области с наибольшей долей русского, русскоязычного населения: Донецкая, Луганская сформировали отряды народной милиции и при поддержке добровольцев из России, Сербии и других стран начали открытое вооруженное сопротивление майданным путчистам. Наличие отдельных *военных частей* России подтверждено так и не было, а разгромы украинских националистов под Иловайском, Дебальцево вынудили киевский режим подписать Минские соглашения. Но вместо их выполнения Киев форсировал попытки вступления в НАТО, рассчитывая, что Статья 5 Устава этой организации сделает США, весь коллективный Запад его прямой военной защитой.

Но вступление Украины в НАТО, как и американские базы в Крыму, неприемлемо для России. И, отчасти неожиданно для США, воюющих за свои «национальные интересы» (материализованные в том числе в виде 730 **военных баз** по всей планете), Россия выступила на защиту «своих национальных интересов». Действие неформального, не зафиксированного

ни в одном документе *Права США как победителя в Холодной войне*, закончилось. Закончился и восьмилетний период игнорирования Киевом Минских соглашений (принятых как документ ООН, гарантированных ФРГ, Францией). Террор, унижения русского, русскоязычного населения Украины, артиллерийские, ракетные обстрелы Донецкой и Луганской народных республик, привели Россию к решению признать эти республики, и начать «Специальную военную операцию».

24 февраля 2022 г. Российские войска вошли на территорию Украины, подвергли ракетно-бомбовым ударам украинские войска, инфраструктуру, позиции «националистических батальонов».

Этот период, ввиду продолжения противостояния, вне оценок историографов, пока он в сфере действий политиков, военных, дипломатов. **Выводы** можно делать лишь по его предыстории.

Создание из части своего *края* – «государства Украины», – самый тяжелый урок для России, именно как Цивилизации. Забвение своей ответственности, долгое непризнание вообще, цивилизационного подхода к основам своей политики, заигрывания с чужой, Западной цивилизацией привело к потере своей *окраины*. Сей Урок показал и границы Российской цивилизации, и границы её возможностей вообще. Долгое время вопрос этих границ заслонялся любованием имперской военной мощью, потом «силой Панславизма», потом – «силой идей коммунизма».

Двухвековая безыдейность России оказалась непростительной (и непрощенной) ошибкой. А наличие якобы некой «славянской» идеи или политической цели («панславизм») и вовсе завело Россию в геополитический тупик. Сербам надо было помогать именно как сербам, а не представителям этого странного «табора». В 1914 году против России под германо-австрийскими знаменами выступил весь «славянский мир»: чехи, словаки, словенцы, хорваты, поляки Пилсудского, «сечевые стрельцы» галицаев, недавно освобожденные болгары. Это делало исполнения сочиненного тогда «Прощания славянки», например, на вокзалах Москвы, где в эшелоны усаживались татары, башкиры, ингуши, чеченцы, дагестанцы несколько двусмысленными.

Присоединенные без какой-то цивилизационной мысли Прибалтика, Финляндия, Польша, Галиция… превратились в настоящие «мины замедленного действия», а ведь свойство всякой мины – взрыв, уничтожение не только собственной массы, но и находящихся близ объектов.

В любом случае, период двусмысленных отношений с Западом, сдачи своей легитимной, признанной США, Великобританией послевоенной *сферы влияния*, период официально

декларированного главой российского МИДа Козыревым «отсутствия у России национальных интересов» - с огромными потерями, но закончился.

Возвращенный «восточный секрет России»

Из многих цитированных в западных ученых, политиков, досадовавших на *«секрет силы России на Востоке»,* здесь повторим лишь Джорджа Керзона, министра иностранных дел Великобритании:

«Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

Сегодня, в эпоху конфликта цивилизаций, террора, миграционного кризиса, провала «западного мультикультурализма»[191] к россиянам относятся, как к носителям некоего «ноу-хау». Мешая зависть с опасениями, что «Россия *вступит в сговор с исламом/Китаем против Запада»*[192].

И особенно угнетающе на коллективный Запад действовали свежие, XX века примеры действенности «российского ноу-хау», когда в русской армии сражались, в том числе с турками – татары, башкиры, горцы-мусульмане. В действительности эта тенденция проявлялась начиная ещё с Ивана Грозного, но история Первой мировой войны в этом смысле была особо показательна.

Последняя дивизия, оставшаяся верной Николаю II, была «Дикая дивизия», ***Кавказская туземная конная дивизия,*** входившая в корпус Гусейн Хана Нахичеванского. Её Ингушский полк сражался под Георгиевским штандартом, заслуженным Ингушским конно-иррегулярным дивизионом в Русско-турецкую войну 1877−1878 гг.

Добровольцы Ингушского, Черкесского, Татарского, Кабардинского, Дагестанского и Чеченского полков героически сражались на своих конях, в собственной форме, со своим

---

[191] Торжественно признан канцлером Меркель на съезде ХДС в Потсдаме, в октябре 2010 – еще *до* Арабской весны, до наводнения мигрантов!

[192] Из разряда *«по себе судят»*. О натравливании ислама на Россию крестный отец Аль-Каеды - Бжезинский, хвастался французской газете Nouvel Observateur в 1998 г., в интервью CNN 13 июня 1997 г. : «Эта секретная операция была отличной идеей. Её целью было заманить русских в афганскую ловушку. И вы хотите, чтобы я жалел об этом? Что важнее с точки зрения истории мира? Талибан или падение Советской империи?» Позже эту карту пытался разыграть и покровитель ИГИЛ сенатор Маккейн. И ответ 11 сентября Усамы бен Ладена Америке был непонятен.

холодным оружием. Командовал дивизией брат Николая II великий князь Михаил Александрович Романов. Великолепный кавалерист, человек необычайной физической силы и личной храбрости, он лично вел горцев в бой. «Горцы, высоко ценящие личную отвагу, с беззаветным, чисто мусульманским фанатизмом боготворят своего вождя, называя «наш Михайло». При виде Великого князя, смуглые, горбоносые лица как-то просветляются вдруг под косматыми, ужас наводящими на врага, папахами… Много восторженных писем уходило в горские аулы, в которых воины писали, что им выпало великое счастье сражаться под командованием родного брата Государя. Бравшие пленных порой больше собственной численности, горцы своим порывом увлекали и соседние части, о чем вспоминает сражавшийся рядом с ними генерал Маннергейм, будущий глава Финляндии. Планы кайзера Вильгельма II спровоцировать восстания мусульман Кавказа провалились полностью. В Первую мировую войну российское цивилизационное единство устояло, обрушилась не национальная, а классовая структура.

Но этот «секрет силы России на Востоке», «ноу-хау» нельзя было украсть, как например украли секрет фарфора или сортов чая у китайцев. Им нельзя особо кичиться, торговать. Нельзя и «научить ему» посторонних. Ведь в тотальном восприятии: иудей, католик, протестант, мусульманин, атеист-марксист должны логически довести свое отрицание друг друга до полного (взаимо)уничтожения. Аннигилироваться как частицы и античастицы. А в России этой «аннигиляции» противостоит понимание общей (многовековой) службы, адата, уважение выбору старших, предков.

У последовательного джихадиста вариантов отношения к иноверцу только два: заставить его изменить веру или убить. А у носителя традиций найдется довод, уважительная причина для третьего варианта: «Но ведь это же вера его отца, деда, его рода!».

Недавний пример: проект *«Русский ислам»,* вымученный за государственный счет Петром Щедровицким, Сергеем Градировским из «Центра стратегических исследований» Поволжского Федерального Округа, стал средством спешного, поверхностного обращения русских в ислам.

И не кто-нибудь, а тогдашний муфтий Татарстана Гусман Исхаков заявил: *«Русские не должны переходить в ислам, оставаясь в лоне традиционного для них православия».*

По логике американских телепроповедников отказываться глупо: любой новообращенный – это ж дополнительные N долларов дохода, «донатов»! Но тут мудрое недоверие муфтия к неуклюжей «инициативе», непонимание, что ему, муфтию, делать с этими *эрзац*-магометанами, наскоро наштампованными очередными госстратегами, «пророками Щедровицким-Градировским».

И главное: то самое, тысячелетнее евразийское уважение к Традиции, предкам, а значит – и к вере предков!

Домострой, адат, литература

Как упоминалось, в 1990-х годах на Кавказе за вычетом ваххабитов, значительная часть кавказских повстанцев воевали «За адат и шариат»[193]. Следовательно, и значительная часть русских, россиян погибла из-за того, что ~~тогдашняя~~ тогда Россия воспринималась как филиал «Большого шайтана, сатаны» (мусульманское определение США). Жертвовать своими жизнями за право казаться на Кавказе «франшизой Запада» – действительно трагедия, убийственный абсурд! Еще более трагичнее, абсурднее эта ситуация окажется если приглядеться поближе к самому адату.

В августе 2015 года в Москве прошла конференция с участием российских и турецких журналистов, писателей. Модератор – известный политолог, основатель «Независимой газеты» Виталий Третьяков.

Отчасти провоцируя сторонников «евроценностей» и лозунгов вроде «Хватит кормить Кавказ!», свое выступление я начал примерно так:

- Как вызывающе выглядят сегодня в Москве 21-го века(!) все *эти,* у которых:

- *женщины должны закрывать волосы, носить платки;*

- *мужчинам строго запрещено носить галстуки, бриться;*

- *дети, женщины неполноправны, должны подчиняться старшим;*

- *масса ограничений в питании, курении...*

И собрав ожидаемый комплект одобрений, вдруг уточнил: это я перечислил *сегодняшние* стандарты *русских* старообрядцев! Мало, что этнически чистейшие, «русские в квадрате», два миллиона их... *понасохранилось тут, т*ак они еще и надежная «машина времени». Хотите узнать, как одевалась, питалась, сваталась, воспитывала детей **вся Россия**[194] **– 1**20 лет назад? Гляньте на сегодняшних старообрядцев.

---

[193] Этнографы свидетельствуют: «Среди племен Северного Кавказа, чем выше в горы, тем больше удельный вес **адата** - народных традиций».

[194] Всемирный успех мультсериала «Маша и Медведь» вызвал множество статей. Цитирую одну: *«Самым дальновидным решением было надеть на Машу платок, именно он открыл франшизе рынок Саудовской Аравии».* (Т.е. женский платок открыл «Маше» Саудовскую Аравию, мусульманские страны. Его отсутствие на голове героини просто исключило бы появление сериала на *их* экранах). Но ведь то «*дальновидное решение»* не военная хитрость, не коммерческая находка! Платок на голове: самая естественная, необходимая деталь одеяния, образа русской девочки.

Вот вам и адат, совпадающий с русским «Домостроем» и в бытовых деталях, и в центральной идее: почитание традиций, обычаев предков.

Адат (араб. – обычай, привычка) – совокупность обычаев, народной юридической практики в сферах имущественных, семейных отношений.

Домостро́й – сборник правил, наставлений в сферах жизни человека, семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы.

Даже в сегодняшней критике, например, протоиерея Георгия Митрофанова, есть характерная поговорка: «В Домострое нам предлагается культ патриархальной многодетной семьи, больше напоминающей не христианскую, а мусульманскую».

Но протопоп Сильвестр (советник Ивана Грозного), составляя «Домострой» из еще более древних источников, вовсе не копировал мусульманскую семью. Старорусские семьи сегодня *напоминают* мусульманские? Или многодетность – эксклюзив мусульманской семьи? Тут ключевое слово «*напоминают»,* то есть дают схожие наборы зримых, наблюдаемых деталей. Да, друг на друга они похожи больше, чем, например, на семью певца Элтона Джона. Перефразируя весьма почитаемого в Чечне Льва Толстого: «Все традиционные семьи похожи друг на друга…».

А полуторавековое пребывание «Домостроя» под огнем критики выдает нам и более общее, глобальное наступление Прогресса на Традиции.

Ученик академика Никиты Ильича Толстого, филолог, историк Александр Кравецкий писал: «Книга ассоциируется исключительно с несвободой и бытовым насилием. Слово «домострой» превратилось в символ прошлого, «тёмного царства» и подавления личности. Борцы за все хорошее могли теперь при помощи одного слова обозначить все, что при строительстве светлого будущего следует уничтожить».

Окончание идолопоклонничества перед «Прогрессом» позволяет объективно сравнить практические результаты его и «Традициепоклонничества». И в частности, для государства Российская Федерация оказывается:

Прогрессизм, либеральный глобализм временно отняли у России её тысячелетнее качество, способность объединять народы Евразии различных верований, укладов жизни.

«Теракты 11 сентября» и последующие, мигрантский кризис, провал «западного мультикультурализма»[195] сформулировали причины «войн будущего». *«Столкновение цивилизаций»* – труд американского политолога Сэмюэля П. Хантингтона, определившего

---

[195] Крах мультикультурализма признан канцлером Меркель на съезде ХДС в Потсдаме, в октябре 2010г., еще *до* Арабской весны, наводнения мигрантов.

главного врага: «исламский экстремизм, невозможность уживания Запада с исламским миром». И столкнуть его с Россией – лучшая стратегия Запада, частично реализованной в 1990-е годы.

Рис. 15.5. Махачкала. Памятник русской учительнице

На службе евразийского единства

В 2006 г. в Дагестане, поставили памятник «У*чительнице русского языка».*

Хотя, строго следуя описанию, – это памятник *всей* русской интеллигенции, работавшей в Дагестане: врачам, агрономам, учителям, инженерам. И даже то, что из всех благородных профессий авторы монумента выбрали именно «учительницу», еще не конкретизировало её «предмет»: в руке она держит глобус! Но благодарные дагестанцы сами определили важнейшее для себя, народным названием стало: «У*чительнице русского языка».* Именно «русичка» (по выражению наших школяров) и её предметы: русский язык, русская литература стали жизненно важны для Дагестана с его 30 народами, 14 государственными языками:

аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, но гайский, русский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский. С аулами, ранее не понимавшими друг друга, кровной местью, войнами....

А в 2019 году глава Дагестана Владимир Абдуалиевич Васильев, перечислив тяжелые проблемы республики, в числе отрадных фактов назвал свежую оценку, признание министра образования России: «В Дагестане – лучшие русисты страны!».

Но безупречный русский язык северо-кавказцев заслуга не только учителей, а всей русской литературы. В текстах, характерах, судьбах Грибоедова, Пушкина, Лермонтова было нечто, обеспечившее им понимание всех «нерусских россиян». Пушкин, Лермонтов, как и «главный Лев Николаевич нашей литературы», граф Толстой, книг другого Льва Николаевича – Гумилева, конечно, не читали, но фактически они строили нашу Российскую, евразийскую цивилизацию.

В телепередаче на НТВ 1994 года уже воевавший с Россией президент Ичкерии Джохар Дудаев, говоря о единственно оставшейся связи, по нескольку минут наизусть читал стихи любимого поэта – Михаила Юрьевича Лермонтова.

Или знаменитое село Толстой-Юрт. Хоть его переименование из Старый Юрт и было связано с тяжелой депортацией 1944 года: стало центром боев 1990-х годов (здесь погиб второй президент Ичкерии Аслан Масхадов), все же жители Толстой-Юрта и сегодня гордятся всем, что связано со служившим здесь Львом Толстым, в молодости мечтавшим стать кунаком Хаджи Мурата, а на самом склоне лет описавшим его в гениальной повести.

Средствами своего гения и русского языка они дали такую картину жизни Кавказа, характера горцев, что и чеченские повстанцы считали это достойным, лучшим представлением себя миру.

Смысл знаменитых строк:

«И назовет меня всяк сущий в ней язык,

и гордый внук славян, и финн, и ныне дикий

тунгус, и друг степей калмык[196].»

в том, что Пушкин не желал себе успеха ценой обращения всех в усредненных «носителей русского языка». Ему нужен был ***«всяк сущий язык»,*** то есть всякий народ со своим языком! И насчет «глобализма»… особо это не подчеркивается, но Пушкина, получается, интересовали лишь **российские** народы: *«по всей Руси великой… сущий в НЕЙ язык[197]».* А волшебство его строк таково, что не только четыре поименованных «языка» со счастливцем-калмыком Кугультиновым, а все россияне чувствуют себя одинаково причтенными, упомянутыми!

---

[196] Последняя строка была еще и счастьем жизни знаменитого народного поэта Калмыкии Давида Кугультинова: декламируя, доходя до *«калмык»*, он светился, едва не плакал от радости.

[197] Пусть не финляндцы, но семья фино-угорских народов у нас, слава Богу, есть.

И когда в наших республиках проявляются беспокойства по поводу сохранения родных языков, такие примеры, цитаты действуют убедительно. В каждой национальной литературе России есть свои народные поэты, писатели, принимавшиеся как олицетворение национального духа, например, у татар: Габдула Тукай. И его искреннее обращение к Пушкину: «*Идти повсюду за тобой – мой долг, мое стремление. А то, что веры ты другой, имеет ли значение?»* уже более века просветляет отношения русской и татарской культур.

Сегодня на конференциях, «круглых столах»[198], телешоу звучит тревога, выраженная, например, татарским академиком Мирфатыхом Закиевым: «**Что это: нежелание самих носителей языка сохранить для потомков родную речь или целенаправленная политика властей?** Было 60 000 учебников (татарского языка), стало 7 000!». Но благодаря высоким примерам творцов культуры российских народов приходит и понимание. Ведь сегодня и русский, и «татар теле сүз» (татарский язык), и все 37 государственных языков и 15 языков с официальным статусом, и все 150 языков, сохранившихся в Российской Федерации, – одинаково поджимаются глобальным, техническим, нейтральным «новоязом», околокомпьютерным диалектом. Эти *адаптеры, трансформеры, блок-чейны, аккаунты, сэлфи, лайки* – они больше русские или татарские, или марийские? И спорящие осознают важность, всю тяжесть миссии языков: национальных и русского – средства общероссийской коммуникации.

Вечно отстающей нашей государственной идеологии осмысливать современный потоки событий помогает Культура. Знаменитый режиссер Владимир Хотиненко рассказывал, что фильм «Мусульманин» он снимал больше для православных! Главный герой – советский парень из Афгана, вернувшийся домой мусульманином. И его спившийся брат (великолепный Балуев: «Я пахал в гальваническом цеху! Я гвозди ел! Мне плевать на Ад и Рай!»), и оцепеневшее в равнодушном атеизме село – все встрепенулись. Искреннюю веру (пусть и чужую) они ощутили, как ежедневный укор себе, стыдно стало «оставаться никем». Вспомнили и достали *свои* иконы.

Именно народам столь великой и разнообразной Российской, евразийской цивилизации было дано по-особому почувствовать, понять мысль апостола Павла: «Бог создал нас разными – чтобы мы *нуждались* друг в друге».

---

[198] В нескольких российских республиках мне довелось участвовать, выступать на подобных мероприятиях. Здесь привожу татарский пример.

Оттиски Евразийской матрицы

Критерии обособления цивилизаций строго не формализованы, однако тысячелетняя воспроизводимость некоторых характерных особенностей народов, населяющих Россию, позволяет отметить их к**омплемента́рность** (взаимодополняемость), историческую общность, схожее отношение к важнейшим сферам, понятиям жизни.

Служба, Служение – лейтмотив евразийского миропонимания. Фундаментальное различие подметил Л.Н. Гумилев: «*На Западе требовали прав, на Востоке – службы»* (Тема «прав», примыкающая к «свободам» рассмотрена в предыдущих главах. Подобно «общей шине» в старых ЭВМ (может и в новых, не знаком), идея Службы, общее служилое сословие мгновенно объединяло наши народы. Грамоты Ивана Грозного к татарским служивым через считанные дни после взятия Казани колоритны, важны не менее, чем само взятие: *«Чтобы шли к государю не боясь ничего; а кто лихо чинил, тому Бог мстил. А их государь пожалует».*

Традиция почитания родителей. Вдумайтесь, что означает наше *традиционное* указание имени отца в паспорте? Западный индивидуализм: важен только ты, Личность. Можешь вписать хоть 3-5-9 *своих* имен, но официальной графы «**Отчество» –** нет. Недобрые анекдоты порой обыгрывали «пятый пункт» (национальность) анкет, паспортов, но все же выше – третьим после Фамилия, Имя стоит «Отчество». Вспомним популярные обращения: «Николаич! Петрович!» Русское «*...ич*» – эквивалент восточного «*ибн, бен*», где тоже обращались по отчеству.

На одной конференции услышал типично западную реплику: «Обращение «Эй, сын такого-то!» – принижает человеческую индивидуальность! Получается, не так важен ты сам, как: чей ты, какого рода? Это сковывает личную уникальность, свободу, тормозит интеллектуальное развитие!».

Но тут на одной стороне с евразийскими носителями отчеств окажутся и бесспорные чемпионы в истории человеческого интеллекта: *древние греки!* Их основное обращение тоже было не «*такой-то*», а «*сын такого-то*». Отчество, наше *«ич»* у них звучало как «*ид*»: Парменид, Кронид. Отец геометрии Евклид: сын Евкла, Евклыч. Историк, чей «Гимн демократии» зубрят в западных школах, Фукидид.

То есть у нас сохранилась **Традиция,** идущая от древности, от греков, *пока* еще бесспорных отцов наук, искусств. Это *«пока»* оставляю как мишень, «фас!», «ату!» – для феминисток, либералов. Их нападения даже на «мужской пол Бога, принижающий женщин», известны. Новая Тема исходя из приведенного сходства «патриархальный сексизм, мачизм» россиян и… древних греков. Не отказались от *«Отец/Мать»,* заменив на

«Родитель1/Родитель2»? – вот еще пункт обвинения (странно, пока упущенный) отсталости, «нецивилизованности» России: имя отца в паспортах.

Русский язык, давно перешагнувший этнические границы, – самый верный «служивый солдат» российского цивилизационного единства. Недаром на Кавказе поставили «Памятник учительнице русского языка», а зомбируемые жители Украины, «этнически близкие, славяне» путаясь зубрят «галицайское эсперанто» Грушевского, сам смысл выдумывания которого был: максимально возможное удаление от общерусского языка[199].

Судьба. Обще-евразийское понимание, чувствование Судьбы. Даже добросовестный западный исследователь Ричард Пайпс, главный «советолог» и советник президентов США в книге *«Россия при старом режиме» пишет*:

«Подлинной религией русского крестьянства был фатализм. Когда к концу XIX в. мужик начал знакомиться с Библией, он перво-наперво заучивал куски, в которых подчеркивалось смирение и покорное принятие судьбы. Крестьянин редко относил какое-то событие, особенно несчастье, за счет своих собственных поступков. Он видел везде «Божью волю», даже в случаях, когда вина явно лежала на нем самом, например, когда по его неосторожности случался пожар, гибла скотина. Русские пословицы пронизаны фаталистическими настроениями...».

V. Вообще, в той главе Пайпс восторгался моральными качествами русских крестьян[200], но его краткое, западное «фатализм» не совсем точно объясняет отношений русских с Судьбой.

Не только неудачи, несчастья они «списывали» на Судьбу, волю Божью. Но и свои успехи, коммерческие удачи, победы наши крестьяне, купцы, полководцы тоже приписывали Судьбе. «Это Бог помогал!» - стало почти автоматическим словосочетанием, но происхождение его не стереть. Российский Критерий объяснения событий «Судьбой, волей Божьей» был: не *удача/неудача*, а скорее **размер события**. Слишком мелкие, незначительные неудачи, равно и успехи не связывались с Судьбой, а крупные – да. «Судьба! Бог дал!/взял!» . И это

---

[199] Знаменитые, интернет-мемные словесные потуги мэра Кличко, по сути: стоны переучиваемого, лоботомируемого пациента.

[200] Советник президента США Пайпса, поднимается до высокой лирики: «Вот очарование мужика в лучшие его минуты: он подходил к людям без национальных, религиозных, иных предрассудков. Несть числа свидетельствам его неподдельной доброты по отношению к незнакомым людям. Крестьяне щедро одаривали едущих в сибирскую ссылку, не из-за какой-то симпатии к их делу, а как «несчастненьких». Гитлеровские солдаты, пришедшие в Россию завоевателями, сеявшие смерть, сталкивались в плену с подобными же проявлениями сострадания. В этой неабстрактной, инстинктивной человеческой порядочности лежала причина того, что радикальные агитаторы, пытавшиеся поднять крестьян на «классовую борьбу», столкнулись с таким сильным сопротивлением».

своеобразное уважение к Судьбе, не вмешивающее её в «мелкие дрязги» – общее у русских и народов России.

Татарское *Язмыш («Язмыштан узмыш юк» – О*т Судьбы не уйдёшь), *Тыгдыр* – Судьба у якутов. «На всё воля Аллаха!» у мусульман.

Кораническое Кысмет – «Судьба» у крымских татар напомнит пример уважительного интереса в особых обстоятельствах.

Суворов порой громил очень значительные турецкие, крымско-татарские армии, пленных у него собирались многие тысячи, и смертность среди них огорчала будущего генералиссимуса. Он часто навещал их, улучшал в пределах возможного условия содержания. Видя, что моральный дух бывшего противника подтачивает факт поражения, плена, он в беседах объяснял/утешал: «Значит кысмет у тебя такой». И точное слово помогало.

Народы Евразийской цивилизации принимают вышеперечисленные ценности в разной мере, но, пожалуй, едины в своем несогласии поменять хоть одну из них (почитание родителей, Судьбы…) – на «Прогресс».

Территориальный рост стран признавался в Европе со времен кардинала Ришелье более рациональным в случае достижения *«естественных границ»* (limites naturelles). Войны «за естественные границы» (Рейн, Пиренеи, Альпы…) оправдывались историками, даже философами-гуманистами. Горные цепи, значительные реки, берега морей делали границы более устойчивыми.

Россия так же двигалась к естественным границам: Черное, Балтийское моря, Тихий океан. Но гораздо б***о***льшую устойчивость нам давало достижение Цивилизационных границ. Бывали следствия военных побед, выигрыша войн –присоединения территорий не просто ненужные: в этой книге рассмотрены примеры, когда иноцивилизационные народы становились минами, подрывавшими Россию.

Наиболее прочными, взаимополезными становились присоединения на основе схожих базовых ценностей, традиций, кратко перечисленных выше. Именно они в итоге составили Евразийскую цивилизацию, историческую общность народов Руси, Поволжья, Северного Кавказа, Урала, Сибири, кто поскольку, но все же проживавших в общем государстве, порою на *Острове* в мировом океане геноцидов, работорговли, религиозных, колониальных, «опиумных» войн. Сама когда-то присоединенная к империи наследников Чингис Хана, Москва росла строго по мере выполнения общеевразийских, цивилизационных задач: объединения, защиты северной половины Евразии от участи остального мира. Это и есть основа нашей, Евразийской легитимности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **3**

Глава 1. СЕВЕРНАЯ ЕВРАЗИЯ В ПЕРВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ НОВОЙ ЭРЫ **7**
Народы и ландшафты России 7
Славяне. Новгородско-Киевская Русь 11
Первые правители Киевской Руси 18
Великий князь Владимир 18
Девятьсот шестьдесят восемь лет НЕ вместе 19
Правление Великого князя Владимира и его потомков 21
Хазарский каганат и Великая Булгария 24

Глава 2. ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ РУСЬ. ЗОЛОТАЯ ОРДА **26**
Первый шаг Руси к будущей России 28
Период татаро-монгольского владычества 32
Хан Батый в Европе (краткий экскурс) 34
Александр Ярославич Невский 37
«Отечественная история» (Инструкция по применению) 39
Иго термина «Иго» 42

Глава 3. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА **44**
Эстафета Великих княжеств 44
Москва. Город. Княжество. Великое княжество. Царство 44
Князь Даниил Александрович и Данииловичи 46
Объединение русских княжеств 49
Православная церковь при татаро-монгольском владычестве 52
Тенгрианство 53
Новая миссия Москвы 55
«Великая Замятня» 55
Духовный взлёт 56
Победа над Мамаем 57
Васи́лий I 59
Васи́лий II Тёмный 60
Объединитель русских земель Иван III 61
Победное Стояние на Угре 62
Великие русские выжидатели (историческая параллель) 63
1492 год. «Конец Света» и новый город 65
Второй брак Ивана III 66
Диспут о роли Ивана III 70
Василий III 72

Глава 4. ПОХОДЫ К ЦИВИЛЛИЗАЦИОННЫМ ГРАНИЦАМ РОССИИ **74**
Ива́н Гро́зный 74
Казань. Великая ступень 75
Сибирь 79
Свидетельства о евразийцах 81
«Битва» на краю Азии 82
Свидетельства о «насекомых» 83
Завершение «великого шестнадцатого века» 88
Федор Иоаннович, Борис Годунов и Смута 90
Ополчение Минина и Пожарского 93

Глава 5. ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ **96**
Европейский рекорд новой династии 96
Царствование Михаила Фёдоровича 98
Дворяне 102
Казаки 103
Ямщики 104
«Тишайший» царь и Бунташный век 105
Царь Федор Алексеевич и юный царевич Петр 110

Глава 6. ЦАРСТВОВАНИЕ И РЕФОРМЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО **114**
Европа-Азия (долгая военная предыстория) 114
«Петровский гамбит» 119
Утро стрелецкой казни и Ночь стрелецкого бунта 121
Портрет автора «Петровского гамбита» 124
Главный экзамен царя Петра и России 127
Карл и Мазепа. Перехитрили и пере-предали себя 132
Сражение 134
Преследование, пир и парадоксы Петра Великого 136
Россия глазами Европы 144

Глава 7. ВЕК ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ И ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА **147**
Царствование Екатерины I, Петра III и Анны Иоанновны 147
Первые послепетровские войны. Миних 149
Перевороты учащаются 151
Гвардия и диалектика истории 154
Золотой век Екатерины 156
Новороссия 159
Павловский «эпилог» Золотого века 162

Глава 8. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА **169**
Реформы и войны Александра I 169
Люди, Законы и Свободы России (ответ Сперанского) 170
Внешняя политика Александра 172
Спасение грузинской нации 174
Отечественная война 1812 года 175
Бородинское сражение 177
Разгром Наполеона 178
Венский конгресс и «Священный Союз» 181
Слава и «бисер» 181
Военные поселения 185
Еврейский вопрос. Временный ответ и вечная безответственность 185
Долги российского дворянства. В лаборатории «Золотого века» 188
«Чувство неуязвимости» как болезнь 190
Восстание декабристов 191

Глава 9. ТРУДЫ И ДН ЭПОХИ НИКОЛАЯ I **195**
Пути сообщения в России 203
Триумф геополитики и главная победа императора Николая I 205
Ключ к Дальнему Востоку, возвращенный Геннадием Невельским 207
Крымская война 209
Первая победа в «Первой Логистической» 211
Александр II. Окончание Крымской войны 212

Глава 10. ДВУАЛЕКСАНДРИЕ **213**
Война и мир. Земля и воля 218
Террор и подрыв судебной системы России 220
История и Истерия 222
Русско-турецкая война 1877–1878 гг 223
Реформы Александра II 225
Финал труднейшего царствования 229
Продолжение ДвуАлександрия. Контрреформы и результаты 232
«Казенная продажа питий» 236
Транссиб. История начинается 238
Наперегонки с войной 241

Глава 11. НА ДНЕ ДИНАСТИИ. НИКОЛАЙ II И КРАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ **243**
«Ходынка» и Проблема великих князей 243
Русско-японская война 245
Революция 1905–1907 гг. 250
Российское малоземелье 253
Первая мировая война 256
От войны к революциям 259
Отречение и долгая череда «Постскриптумов» 265
Перво-последние месяцы февралистов 268

Глава 12. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ, СССР **271**
Октябрьская революция и Гражданская война 271
Образование СССР 274
Террор. Репрессии 276
Подсознание и фольклор (из опыта преподавателя Истории) 278
Культ-приложение 281
Освобождение крестьян и освобождение от крестьян 282
Индустриализация СССР 287
Золото России и мира 288
Металл – триумфатор 289
Ученый и Чекист 291
Золотой парадокс России 292
Социальный и моральный климат в СССР 294
Комсомол 296
Воспитание Поколения героев 297
«Комсомолец, на самолет!» 298
«Дальнее пограничье». Народная любовь 299

Глава 13. ВТОРАЯ МИРОВАЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА **301**
История войны — Война историй 301
Мировая война – у границ СССР 306
Еще не Великая Отечественная, но уже Вторая мировая 309
Великая Отечественная война. Начало 312
Первое поражение Германии 313
Измерение «Сопротивлений» 318
Освобождение СССР и Европы 320
Победа над Японией 322

Глава 14. СССР, ГОДЫ ОТ ВОЙНЫ ДО РАСПАДА **327**
Сталин и его «Последний проект» 328
Вектор Холодной войны 334

Оружейники. АК-47. Атомные бомбы, ракеты. 336
Атомные бомбы, ракеты, космонавтика 339
Последние десятилетия СССР 346
«Гонка Потребления» 348
Евразийская свобода от «свобод» 350
Последний триумф и политическая смерть СССР 355

Глава 15. НОВАЯ РОССИЯ В СТАРЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ КОНТУРАХ 360
Долги и наследие Советского Союза 360
«Закон Голицыных-Чичериных» 365
Первые шаги Российской Федерации 367
Россия в XXI веке 370
Остановка «реакции распада» 375
Окраинный кризис 378
Возвращенный «восточный секрет России» 385
Домострой, адат, литература 387
На службе евразийского единства 389
Оттиски Евразийской матрицы 392

Учебное издание

Шумейко Игорь Николаевич

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Учебное пособие

Подписано в печать 00.00.2022 г.
Формат 70×1001
/16. Печ. л. 31,5. Тираж экз. Заказ
ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию
на железнодорожном транспорте».
105082, Москва, ул. Бакунинская, д.71.
Тел.: +7 (495) 739-00-30.
e-mail: info@umczdt.ru.
http://www. umczdt.ru